

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

**XLVII ИТОГОВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
Удмуртского государственного университета

Материалы всероссийской конференции
(апрель 2019 г.)

Ижевск 2019

УДК 371.122
ББК 74
И 931

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом УдГУ

Ответственный редактор А. М. Макаров,
доктор экономических наук, профессор

XLVII итоговая студенческая научная конференция УдГУ : Материалы всероссийской конференции / Отв. ред. А. М. Макаров. — Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2019. — 428 с.

ISBN 978-5-4312-0708-2

В сборнике опубликованы материалы докладов XLVII итоговой студенческой научной конференции (апрель 2019 г.). В конференции приняли участие студенты учебных институтов и филиалов УдГУ. Представлены материалы по гуманитарным, естественным и техническим специальностям: история, филология, психология, педагогика, биология, химия, физика, математика, экономика, энергетика и др.

Сборник предназначен для преподавателей и студентов вузов.

ISBN 978-5-4312-0708-2

© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2019
© Сектор НИРС ЦНТИ, сост., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Институт математики, информационных технологий и физики	4
Математика	4
Компьютерные науки.....	18
Физика	27
Институт естественных наук.....	35
Биология, экология и природопользование	35
Химия	71
География и картография	79
Институт гражданской защиты.....	95
Институт нефти и газа им. М. С. Гуцериева.....	111
Институт экономики и управления	115
Институт права, социального управления и безопасности	151
Институт социальных коммуникаций.....	157
Институт истории и социологии.....	193
Институт педагогики, психологии и социальных технологий.....	278
Институт языка и литературы.....	305
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики	347
Институт искусств и дизайна	372
Институт физической культуры и спорта	405

ИНСТИТУТ МАТЕМАТИКИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ФИЗИКИ

МАТЕМАТИКА

*Алексеев Антон Арсеньевич, Удмуртский государственный университет, alekanton95@mail.ru
Научный руководитель — Латыпова Наталья Владимировна, доцент, к. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ZSTANDART ДЛЯ СЖАТИЯ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В работе рассматривается метод Zstandart для сжатия информации, который является современной модификацией метода Хаффмана. Цель работы — реализация данного метода на языке C# и проведение сравнительного анализа файлов различной природы по коэффициентам сжатия и времени сжатия. Наилучшие результаты показали файлы с расширениями txt и rtf.

Ключевые слова: сжатие информации, метод Zstandart, ассиметричная система кодирования, энтропийное кодирование, дерево Хаффмана.

Развитие телекоммуникационных систем, рост пропускной способности и общего количества линий связи, развитие глобальных компьютерных сетей и расширение спектра предоставляемых ими услуг с одновременным ростом числа пользователей компьютеров и сетей приводит к проблемам хранения и передачи различной информации (текстовой, звуковой, графической и т. п.). Сжатие данных происходит постоянно и в любой области информационных технологий и не только.

Метод Zstandart разрабатывается с 2015 г. и является современной модификацией метода Хаффмана [1]. В качестве основы используются ассиметричная система кодирования, связанная с энтропийным кодированием, и дерево Хаффмана.

Метод Zstandart реализован на языке C# в среде разработки Visual Studio 2017. С помощью программы проводится анализ ее возможностей. Для анализа использовались файлы различной природы:

- с расширениями bmp, gif, jpg, png содержали изображение, одинаковое для всех;
- файлы с расширениями mkv и mp4 представляли собой пятиминутный видеоклип с различным качеством картинки;
- файлы с расширениями rtf, doc, docx, pdf содержали текстовый документ с изображениями;
- файл с расширением txt содержал тот же текстовый документ, но в файле отсутствовало изображение ввиду особенности расширения.

В результате операций сжатия и разархивирования наилучший результат был получен у файлов с расширениями txt и rtf с коэффициентом сжатия, меньшим 0,25. В файлах doc, bmp коэффициент получился чуть меньше 0,75. В остальных файлах коэффициент сжатия близок или равен 1. Из данных результатов экспериментов можно предположить, что файлы с расширениями txt и rtf изначально не подвержены никакому сжатию. Файлы с расширениями doc и bmp имеют небольшое сжатие, которое вложено в само расширение. А остальные файлы, которые исследовались, уже имеют в своем расширении сжатие, поэтому их коэффициент близок или равен 1.

Список использованной литературы

1. Алексеев А. А. Применение метода Хаффмана для сжатия информации // Программная инженерия: методы и технологии разработки информационно-вычислительных систем (ПИИВС-2018): Сб. матер. II Междунар. науч.-практ. конф. (студ. секция): г. Донецк, 14–15 нояб. 2018 г. Донецк: Изд-во ГОУ ВПО «Донецк. нац. техн. ун-т», 2018. Т. 2. С. 8–12.

*Васильев Богдан Николаевич, Удмуртский государственный университет, bvasilyev95@mail.ru
 Научный руководитель — Зайцев Василий Александрович, профессор, д. ф.-м. н.,
 Удмуртский государственный университет*

АСИМПТОТИКА РЕШЕНИЙ ОДНОЙ МОДЕЛИ РЕСПИРАТОРНОЙ ДИНАМИКИ

Аннотация. Представлены результаты численного моделирования поведения решений нелинейного дифференциального уравнения с запаздыванием первого порядка, описывающего динамику концентрации углекислого газа в крови.

Ключевые слова: дифференциальное уравнение с запаздыванием, колебания, глобальное притяжение.

Одна из моделей для изучения заболеваний, включающих респираторные нарушения, была предложена в работе [1], она основана на уровне концентрации CO_2 в артериальной крови млекопитающего. Математическая модель описывается автономным дифференциальным уравнением с запаздыванием:

$$x(t) = r - \frac{\beta \cdot V_m \cdot x(t) \cdot x^n(t-\tau)}{\theta^n + x^n(t-\tau)}, \quad (1)$$

здесь $x(t)$ означает концентрацию CO_2 в крови; r , β , θ — положительные параметры, τ — неотрицательный параметр запаздывания, V_m означает максимальную скорость вентиляции CO_2 . Эта модель исследовалась в работе [2]. Преобразование

$$x(t) = \theta y(t)$$

переводит (1) в уравнение

$$\dot{y} = a - b \frac{y^n(t-\tau)y(t)}{1+y^n(t-\tau)}, \quad (2)$$

где $a = \frac{r}{\theta}$ и $b = \beta V_m$. Уравнение (2) имеет единственное положение равновесия K , оно находится из уравнения $a - b \frac{K^{n+1}}{1+K^n} = 0$ и удовлетворяет неравенству $K > \frac{a}{b}$.

Теорема 1 [2]. *Предположим, что*

$$\frac{an\tau}{K(1+K^n)} e^{a\tau/K} > \frac{1}{e}. \quad (3)$$

Тогда любое положительное решение уравнения (2) колеблется вокруг своего положения равновесия K .

Пример 1. Пусть $a = 1,2$, $b = 1,25$, $n = 10$, $\tau = 1$. Тогда положение равновесия $x(t) = K \approx 1,166$. Левая часть неравенства (3) равна $\approx 5,092$, а правая — $\approx 0,368$.

Условие теоремы 1 выполнено. На рис. 1 продемонстрировано колебательное поведение решения уравнения (2) вокруг положения равновесия K для начальной функции $\varphi(t) \equiv 1$, $t \in [-\tau, 0]$.

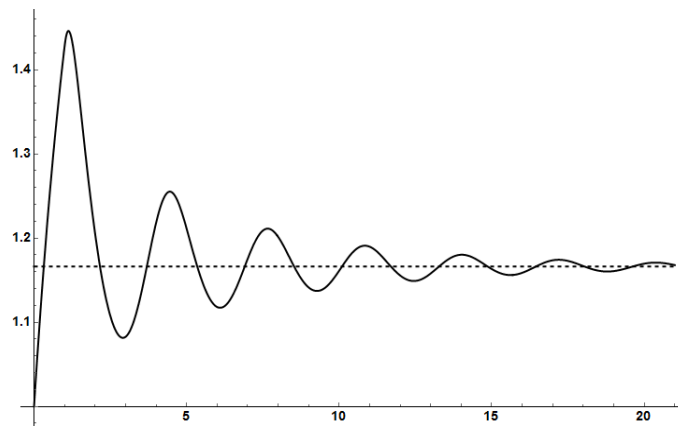

Рис. 1. Колебание решения уравнения (2) вокруг положения равновесия K

Теорема 2 [2]. Пусть

$$L = K - b\tau \frac{(K+a\tau)^{n+1}}{1+(K+a\tau)^n}, U = K + a\tau, p = b \frac{L^n}{1+L^n}, P = b \frac{U^n}{1+U^n},$$

$$q = bn \frac{L^n}{(1+U^n)^2}, Q = bn \frac{U^n}{(1+L^n)^2}.$$

Предположим, что

$$L > 0$$

и

$$(P + Q)Q\tau < p + q.$$

Тогда любое положительное решение уравнения (2) удовлетворяет соотношению

$$\lim_{t \rightarrow \infty} y(t) = K.$$

Пример 2. Пусть $a = 0,4$, $b = 0,2$, $n = 1$, $\tau = 1$. При таких значениях параметров имеем: $K \approx 2,732$, $L \approx 2,257$, $U \approx 3,132$, $p \approx 0,139$, $P \approx 0,152$, $q \approx 0,026$, $Q \approx 0,059$, $(P + Q) \cdot Q \cdot \tau \approx 0,012$, $p + q \approx 0,165$.

Условия теоремы 2 выполнены. Рис. 2 демонстрирует глобальное притяжение решений уравнения (2) к положению равновесия $K \approx 2,732$. В качестве начальных функций на рис. 2 выбраны функции $\varphi(t) \equiv c_i$, $t \in [-\tau, 0]$, $i = \overline{1, 8}$: $c_1 = 1$, $c_2 = 2$, $c_3 = 3$, $c_4 = 4$, $c_5 = 5$, $c_6 = 6$, $c_7 = 8$, $c_8 = 10$.

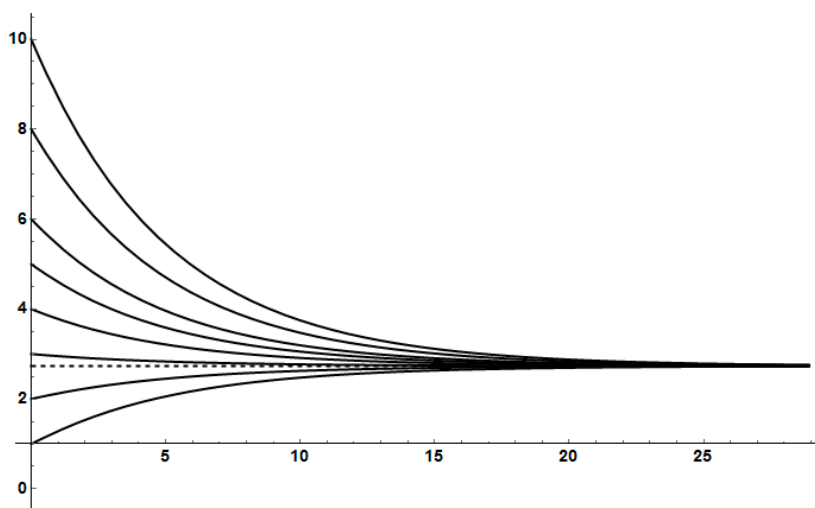

Рис. 2. Асимптотическое поведение решений уравнения (2)

Список использованной литературы

1. Mackey M. C., Glass L. Oscillation and chaos in physiological control systems // Science. 1977. Vol. 197. P. 287–289.
2. Gopalsamy K., Kulenović M. R. S., Ladas G. Oscillations and global attractivity in respiratory dynamics // Dynamics and Stability of Systems. 1989. Vol. 4. No. 2. P. 131–139.

*Даньярова Вера Николаевна, Удмуртский государственный университет,
vera.danyarova@mail.ru*

*Научный руководитель — Попова Светлана Николаевна, профессор, д. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕХВИДОВОЙ МОДЕЛИ «ХИЩНИК–ХИЩНИК–ЖЕРТВА»

Аннотация. Исследована математическая модель «хищник–хищник–жертва».

Ключевые слова: модель «хищник–жертва», устойчивость, положительная инвариантность.

В работе исследуется трехвидовая модель «хищник–хищник–жертва», динамика которой описывается системой дифференциальных уравнений третьего порядка вида:

$$\begin{aligned} dX/dt &= a_0X - b_0X^2 - v_0XY/(d_0 + X), \\ dY/dt &= -a_1Y + v_1XY/(d_1 + X) - v_2YZ/(d_2 + Y), \\ dZ/dt &= c_3Z^2 - v_3Z^2/(d_3 + Y). \end{aligned} \quad (1)$$

Доказано, что положительный октант трехмерного пространства инвариантен относительно системы (1). Найдено положительно инвариантное множество этой системы. Исследована устойчивость положений равновесия системы (1), лежащих в положительном октанте.

Еремеева Ксения Сергеевна, Удмуртский государственный университет, yermeeva-2001t@ya.ru

Научный руководитель — Латыпова Наталья Владимировна, доцент, к. ф.-м. н., Удмуртский государственный университет

НАХОЖДЕНИЕ ПРОГНОЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ КУРСА БИТКОЙНА

Аннотация. В работе исследуется поведение временного ряда курса биткойна для нахождения его прогнозного значения. Исследование проводится с помощью метода Херста, что позволяет выяснить: является ли временной ряд случайным или обладающим долговременной памятью. Затем выполняется преобразование числовых значений временного ряда в лингвистический временной ряд. С помощью частотного анализа памяти лингвистического временного ряда получаем прогнозные значения курса биткойна в виде нечеткого множества. Применяя операцию дефаззификации, получаем прогнозные значения в числовом виде.

Ключевые слова: биткойн, временной ряд, показатель Херста, метод R/S-анализа, персистентный ряд, лингвистический временной ряд, нечеткое множество.

В работе рассмотрен временной ряд (ВР) курса биткойна по отношению к рублю за период с 1 марта по 29 мая 2018 г. (<https://www.calc.ru/kurs-BTC-RUB.html>). Для временного ряда, состоящего из 90 значений, в программе Excel вычислены показатель Херста и фрактальная размерность методом R/S-анализа Херста [1]: $H = 0,9073$, $D = 1,0927$. Согласно классификации [1] исследуемый временной ряд — персистентный, или трендоустойчивый. Прогнозное значение биткойна находится, используя методику [2], с помощью преобразования числового ВР в лингвистический временной ряд (ЛВР).

Преобразование ВР в ЛВР означает замену числовых элементов $\{\tilde{y}_i\}$ лингвистическими переменными, называемыми термами. Совокупность этих термов принято называть термножеством \bar{U} , которое, в нашем случае, состоит из трех элементов: $u = H$ — низкий уровень, $u = C$ — средний уровень, $u = B$ — высокий уровень. Заменяя элементы $\{\tilde{y}_i\}$ исходного ВР соответствующими термами из \bar{U} , получаем ЛВР вида $U = \{u_i\}$, $i = 1, 2, \dots, n$. Преобразование ВР в ЛВР реализовано в математическом пакете Maple 2017 методом огибающих ломаных [2].

Следующим этапом является частотный анализ памяти полученного ЛВР: изучаются всевозможные конфигурации, входящие в данный ЛВР, и вычисляются их частоты; находится глубина памяти ЛВР. В нашем случае она получилась равной 9. Поэтому для нахождения прогнозного значения рассматриваются последние 9 элементов ЛВР: СВНССССС. Исследуя его различные конфигурации, вычисляются относительные частоты возможных переходов в термы Н, С и В соответственно.

Для $l = 1$: $w_1(C \rightarrow H) = \frac{10}{44}$, $w_1(C \rightarrow C) = \frac{24}{44}$, $w_1(C \rightarrow B) = \frac{10}{44}$. Для $l = 2$ получаем значения относительных частот переходов из 2-конфигурации СС в термы Н, С, В: $w_2(СС \rightarrow H) = \frac{3}{23}$, $w_2(СС \rightarrow C) = \frac{14}{23}$, $w_2(СС \rightarrow B) = \frac{6}{23}$. Для $l = 3$: $w_3(ССС \rightarrow H) = \frac{3}{13}$, $w_3(ССС \rightarrow C) = \frac{6}{13}$, $w_3(ССС \rightarrow B) = \frac{4}{13}$. Для $l = 4$: $w_4(СССС \rightarrow H) = \frac{2}{5}$, $w_4(СССС \rightarrow C) = \frac{1}{5}$, $w_4(СССС \rightarrow B) = \frac{2}{5}$. Для $l = 5$: $w_5(ССССС \rightarrow H) = 0$, $w_5(ССССС \rightarrow C) = 0$, $w_5(ССССС \rightarrow B) = 0$.

Для $l = 5$ соответствующая 5–конфигурация ССССС не демонстрирует наличие памяти, в силу чего для ряда процесс вычисления относительных частот можно прекратить.

На основании результатов вычислений относительных частот w_i , $i = 1, \dots, 5$, находим ненормированные значения функций принадлежности:

$$\mu'_H = \frac{10}{44} + \frac{3}{23} + \frac{3}{13} + \frac{2}{5} = 0,988; \quad \mu'_C = \frac{24}{44} + \frac{14}{23} + \frac{6}{13} + \frac{1}{5} = 1,816; \quad \mu'_B = \frac{10}{44} + \frac{6}{23} + \frac{4}{13} + \frac{2}{5} = 1,196$$

и вычисляем их сумму: $\sigma_5 = \mu'_H + \mu'_C + \mu'_B = 0,988 + 1,816 + 1,196 = 4$. Затем осуществляем по формулам операцию нормирования значения функций принадлежности:

$$\mu_H^0 = \frac{\mu'_H}{\sigma_5} = \frac{0,988}{4} = 0,247; \quad \mu_C^0 = \frac{\mu'_C}{\sigma_5} = \frac{1,816}{4} = 0,454; \quad \mu_B^0 = \frac{\mu'_B}{\sigma_5} = \frac{1,196}{4} = 0,299.$$

Прогнозное значение курса биткойна представляется в виде нечеткого терм-множества: $U_{n+1}^0 = \{(H; 0,247), (C; 0,454), (B; 0,299)\}$. В лингвистических терминах этот прогноз можно сформулировать следующим образом: в следующий период с вероятностью 0,454 ожидается средний курс биткойна, его понижение можно прогнозировать с вероятностью 0,247, повышение — с вероятностью 0,299. Применяя к нечеткому множеству U_{n+1}^0 операцию дефаззификации, получаем прогнозное значение в числовом виде: $Y_{n+1}^0 = 474\,811,561$. Реальное среднее значение 30 мая было равно 470 193, относительная погрешность от которого составляет 0,98 %.

Список использованной литературы

1. Латыпова Н. В. Компьютерная обработка данных. Фракталы: Учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 78 с.
2. Беляков С. С. Использование агрегирования в методах нелинейной динамики для анализа и прогнозирования временных рядов котировки акций: Дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. Ставрополь, 2005. 158 с.

*Ефремова Мария Игоревна, Удмуртский государственный университет,
masha_2008_02@mail.ru*

*Научный руководитель — Кощеева Анна Константиновна, доцент, к. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ НА ЯЗЫКЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПРОЛОГ

Аннотация. В работе рассматривается алгоритм, позволяющий решать задачи типа загадки Эйнштейна в общем виде на языке программирования ПРОЛОГ.

Ключевые слова: язык ПРОЛОГ, метод резолюций, загадка Эйнштейна.

Метод резолюций — это алгоритм автоматического поиска доказательства теорем. Этот метод применяется и является основой языка ПРОЛОГ (см., например, [1, 2]). Суть этого языка программирования в том, что в нем не описывается само решение задачи, а на вход подаются только факты и правила. Логические задачи часто решают при помощи таблиц истинности, но не все задачи можно решить с помощью них, т. е. в результате решения такой задачи может получиться несколько вариантов ответов. К такому типу задач можно отнести загадки Эйнштейна [3]. С помощью ПРОЛОГА можно решать задачи Эйнштейна и им подобные.

Постановка задачи в общем виде выглядит следующим образом.

1. Есть упорядоченный набор объектов (например: 5 домов).
2. Каждый объект обладает набором признаков: (например: национальность владельца, цвет дома, животное, напиток, марка сигарет), которые в свою очередь могут принимать фиксированный набор значений.
3. Количество значений каждого признака равно, соответственно, количеству объектов. У разных объектов значения признаков должны быть отличными друг от друга.

4. Также дан ряд ограничений (условий), которые описывают сочетания значений признаков.
5. Необходимо восстановить значения признаков всех объектов, которые бы не противоречили ограничениям.

В настоящей работе разработан алгоритм решения подобных задач на языке ПРОЛОГ. На вход подается текстовый файл, в котором заранее прописаны все объекты и признаки, а также условия.

Код программы:

```

implement main
  open core, console, list, string, std
constants
  className = "main".
  classVersion = "".
domains
  f = predicate_dt{ integer,integer}.
clauses
  classInfo(className, classVersion).
class facts
  a:integer*:= [].
  c:unsigned:= 0.
clauses
  run():- init(),
    ( [V,U]=split_delimiter(file::readString("1.txt",_), "условия"),
O=map(removeAll(split_delimiter(V, "\n"), ""), {(Oj)=removeAll(split_delimiter(Oj, " "), "")}),
[H]=removeDuplicates(map(O, {(Oi)=list::length(Oi)})),
a:=[Aj||Aj=fromTo(1,H)],
S0=map(removeAll(split_delimiter(U, "\n"), ""), {(Sj)=removeAll(split_delimiter(Sj, " "), "")}),
S1=[[tryGetNth(I,G), "~", tryGetNth(J,G)] || G=getMember_nd(O), I=fromTo(0,H-1), J=fromTo(I+1,H-1)],
All=appendList(O),
M=getM(All, append(S1,S0), Fl),
foreach Solution=solve(M, Fl)
do c:=c+1, ( Z=fromTo(1,H), write("\n\n", Z, ". "), tuple(Z,K)=zip_nd(Solution, All), write(K, " "), fail; succeed() ) end foreach, write("\n\n"), !; write("Неверные условия" ), _=readchar().
class predicates
  solve:(integer**, f***) -> integer* nondeterm.
  clean:(integer, integer**, f**) -> integer** determ.
clauses
  solve([A|B], [C|D]) = [E|solve(F,D)]:- !, E=getMember_nd(A), F=clean(E,B,C).
  solve(_,_) = [].
  clean(A, [B|C], [D|E]) = [F|clean(A,C,E)]:- !, F=filter(B, {(X):-
Fun=getMember_nd(D), not(Fun(A,X)) , !, fail; succeed()}), F<>[]. clean(_, A, _) = A.
class predicates
  getM:(string*, string**, f***) -> integer** determ (i,i,o).
clauses
  getM([A|B], C, [setSv(B,Sv)|E]) = [setCh(a, Ch)|getM(B,G,E)]:- !,
  filter(C, {(C1,_,C2):- C1=A, !; C2=A}, H,G),
  Z=map(H, {(Hj)=Hi:-
Hj=[X,Y,A], (Y=">", Yn="<"; Y="<", Yn=">"; Yn=Y), Hi=[Yn,X], !; Hj=[A,X,Y], Hi=[X,Y], !; Hi=Hj)),
  filter(Z, {(L, Zj):- isMember(Zj,B)}, Sv, Ch).
  getM(_, [], []) = [].
class predicates
  setSv:(string*, string**) -> f** determ.
clauses
  setSv(_, []) = []:- !.
  setSv([A|B], C) = [[cnd(X)] [X, _]=getMember_nd(F)] |setSv(B,E)]:- !, filter(C, {(L, A)}, F,E).

```

```

class predicates
  setCh:(integer*,string**) -> integer* determ.
clauses
  setCh(A,[B|C]) = setCh(D,C):- !, B=[X,Y], D=filter(A, {(Aj):-
cnd(X)(Aj,math::tryToInteger(Y))}), D<>[].
  setCh(A,_) = A.
class predicates
  cnd:(string) -> f determ.
clauses
  cnd("<") = {(A,B):- A<B}.           % слева
  cnd(">") = {(A,B):- A>B}.           % справа
  cnd("=") = {(A,A)}.                 % вместе
  cnd("~") = {(A,B):- A<>B}.          % не вместе
  cnd("|") = {(A,B):- math::abs(A-B)=1}. % рядом
  cnd("#") = {(A,B):- math::abs(A-B)>1}. % не рядом
end implement main
goal
  mainExe:: run(main::run).

```

Список использованной литературы

1. Савушкин С. А. Рекурсивно-логическое программирование. М.: МИИТ, 2009. 86 с.
2. Братко И. Алгоритмы искусственного интеллекта на языке PROLOG = Prolog Programming For Artificial Intelligence. М.: Вильямс, 2004. 640 с.
3. Загадка Эйнштейна [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Загадка_Эйнштейна.

*Зайнуллина Аида Радиковна, Удмуртский государственный университет,
aida.zaynullina1@gmail.com*

*Научный руководитель — Петров Николай Никандрович, профессор, д. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет, kma3@list.ru*

*Консультант по иностранному языку — Касаткина Татьяна Юрьевна, доцент, к. фил. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПОСТРОЕНИЕ ВЫПУКЛОГО МНОЖЕСТВА ПО ЕГО ОПОРНОЙ ФУНКЦИИ

Аннотация. Объект исследования — выпуклый анализ как раздел математики, изучающий выпуклые множества и функции. Цель — реализация алгоритма построения выпуклой оболочки множества по опорной функции на компьютере. Были поставлены следующие задачи: изучить теоретическую базу, определиться с методом, выбрать технические средства для его реализации. Был выбран метод построения граничных прямых. Реализация алгоритма была выполнена в Microsoft Visual Studio — в интегрированной среде разработки Microsoft. Помимо этого, использовался объектно-ориентированный язык программирования C# и программный интерфейс OpenGL для написания приложений, использующих двумерную и трехмерную компьютерную графику. В результате построения граничных прямых удалось восстановить выпуклые множества по их опорным функциям.

Ключевые слова: выпуклый анализ, выпуклые множества, опорная функция, C#.

Convex analysis is the branch of mathematics devoted to the study of properties of convex functions and convex sets. The founder of this field is the Polish mathematician Herman Minkowski. The results of this section find their application in many branches of mathematics: in optimal control, in differential games, in computational mathematics, and others. One of the first algorithms implemented by me is the algorithm for constructing the convex hull of a set.

Definition 1. A set A is called convex, that for any $x, y \in A$, constant $\alpha \in [0, 1]$ follows that [1, p. 6]:

$$\alpha x + (1 - \alpha)y \in A. \quad (1)$$

Definition 2. The convex hull of a set A is the intersection of all convex sets containing A [1, p. 15].

Definition 3. Let A is a bounded set of R^n . The support function of the set A is a function $c: R^n \rightarrow R^1$ of the form [1, p. 76]:

$$c(A, \varphi) = \sup_{a \in A} (a, \varphi). \quad (2)$$

To achieve the goal, a method was chosen that is based on the construction of boundary lines. The first step was to define the following values: large enough number N (quantity of lines), angles α_i defined by the formula number 3, vectors φ_i defined by the formula:

$$\alpha_i = \frac{2\pi i}{N}, \quad \text{where } i = 0, 1, \dots, N - 1, \quad (3)$$

$$\varphi_i = (\cos \alpha_i, \sin \alpha_i). \quad (4)$$

The second step was for each vector φ_i we built the half-plane defined by the formula:

$$x \cdot \cos \frac{2\pi i}{N} + y \cdot \sin \frac{2\pi i}{N} \leq c(A, \varphi_i). \quad (5)$$

We implemented the algorithm using the following tools: Microsoft Visual Studio, object — oriented C# programming language and Open Graphics Library (OpenGL).

We introduced the notation that simplified further formulas: $\text{phi}[i, 0] = \cos \frac{2\pi i}{N}$, $\text{phi}[i, 1] = \sin \frac{2\pi i}{N}$, $c[i] = c(A, \varphi_i)$, $k = -\frac{\text{phi}[i, 0]}{\text{phi}[i, 1]}$, $b = \frac{c[i]}{\text{phi}[i, 1]}$. Expressing the variable y from formula given below with the notation mentioned above, the formula to describe a line-function in math was obtained:

$$y = b + k \cdot x. \quad (6)$$

In the program we identified the zone of visibility, in other words, the zone in which the convex set was built. To do this, we determined the screen size in the variable h . Let $h = 500 \text{ px}$. The center of the coordinate plane was at $(\frac{h}{2}, \frac{h}{2})$. There were three possible situations: $\text{phi}[i, 0]$, $\text{phi}[i, 1]$ simultaneously $\neq 0$; $\text{phi}[i, 0] = 0$, $\text{phi}[i, 1] \neq 0$; $\text{phi}[i, 0] \neq 0$, $\text{phi}[i, 1] = 0$.

Consider the first situation where $\text{phi}[i, 0]$, $\text{phi}[i, 1]$ are simultaneously $\neq 0$. We built each straight line, taking into account its intersection with the screen. We wrote the coordinates of the points of intersection — left and right, where $x_1 = -\frac{h}{2}$ and $x_2 = \frac{h}{2}$ respectively. For each point, there were three possible «behaviors» of the straight line: $b + k \cdot x < y$, where $y = -\frac{h}{2}$; $b + k \cdot x > y$, where $y = \frac{h}{2}$; otherwise, we expressed x from formula (6) with $y \in [-\frac{h}{2}, \frac{h}{2}]$. Let $x = -\frac{h}{2}$. We consider the situations mentioned above and find the coordinates of the intersection: $b + k \cdot (-\frac{h}{2}) < -\frac{h}{2}$, then $(x_0, y_0) = (\frac{-\frac{h}{2}-b}{k}, -\frac{h}{2})$; $b + k \cdot (-\frac{h}{2}) > \frac{h}{2}$ then $(x_0, y_0) = (\frac{\frac{h}{2}-b}{k}, \frac{h}{2})$; $(x_0, y_0) = (-\frac{h}{2}, -\frac{h}{2} \cdot k + b)$. Let $x = \frac{h}{2}$. We consider the situations mentioned above and find the coordinates of the intersection: $b + k \cdot (\frac{h}{2}) < -\frac{h}{2}$, then $(x_1, y_1) = (\frac{-\frac{h}{2}-b}{k}, -\frac{h}{2})$; $b + k \cdot (\frac{h}{2}) > \frac{h}{2}$, then $(x_1, y_1) = (\frac{\frac{h}{2}-b}{k}, \frac{h}{2})$; $(x_1, y_1) = (\frac{h}{2}, \frac{h}{2} \cdot k + b)$.

Let $\text{phi}[i, 0] = 0$, $\text{phi}[i, 1] \neq 0$. Then the coordinates of the intersection of the line with the left and right borders of visibility were determined uniquely. If $x_0 = -\frac{h}{2}$, then $y_0 = \frac{c[i]}{\text{phi}[i, 1]}$. If $x_1 = \frac{h}{2}$, then $y_1 = \frac{c[i]}{\text{phi}[i, 1]}$.

Let $\text{phi}[i, 0] \neq 0$, $\text{phi}[i, 1] = 0$. Then the coordinates of the intersection of the line with the left and right borders of visibility were determined uniquely. If $x_0 = \frac{c[i]}{\text{phi}[i, 0]}$, then $y_0 = -\frac{h}{2}$. If $x_1 = \frac{c[i]}{\text{phi}[i, 0]}$, then $y_1 = \frac{h}{2}$.

Thus, by finding the coordinates of the points of intersection with the left and right sides of the screen, we were able to build all the boundary lines for our convex set.

References

1. Petrov N. N. Introduction to convex analysis: training manual. Izhevsk, 2009. 165 p.

Кондратьев Максим Аркадьевич, Удмуртский государственный университет, maks-kondratev-95@mail.ru

Научный руководитель — Петров Николай Никандрович, профессор, д. ф.-м. н., Удмуртский государственный университет

ЧИСЛЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРВОГО МЕТОДА Л. С. ПОНТРЯГИНА

Аннотация. Реализован алгоритм построения множества начальных позиций, из которого разрешима задача преследования в линейных дифференциальных играх двух лиц.

Ключевые слова: дифференциальная игра, преследователь, убегающий.

Рассматривается линейная дифференциальная игра двух лиц, описываемая системой вида

$$\dot{x} = Ax + u - v, \quad x(0) = x_0, \quad u \in U, \quad v \in V,$$

где $x \in R^k$, A — постоянная матрица порядка k , U, V — выпуклые компакты R^k . Целью преследователя P является приведение траектории системы не позднее момента T на множество M , являющееся выпуклым компактом R^k . Используя первый метод Л. С. Понтрягина, реализован алгоритм построения множества начальных позиций, из которых разрешима задача наведения на множество M .

Селезнев Вадим Сергеевич, Удмуртский государственный университет, seleznev1902@gmail.com

Научный руководитель — Грызлов Анатолий Александрович, профессор, д. ф.-м. н., Удмуртский государственный университет

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ К КАНОНИЧЕСКОМУ ВИДУ

Аннотация. Для визуального доказательства классификационной теоремы о компактных поверхностях были созданы трехмерные анимации нескольких видов поверхностей с помощью инструментария программы 3ds Max.

Ключевые слова: классификационная теорема для поверхностей, связная сумма, компактные поверхности, гомеоморфизм, трехмерное моделирование, 3ds Max.

В работе рассмотрена классификационная теорема для компактных поверхностей, вследствие чего были созданы визуальные представления свойств этой теоремы в трехмерном пространстве.

Теорема. Любая компактная поверхность гомеоморфна либо сфере, либо связной сумме торов, либо связной сумме проективных плоскостей.

Про эту теорему можно сказать, что любую компактную поверхность, непрерывными деформациями, можно свести либо к сфере, либо к связной сумме торов.

В данной трехмерной визуализации построены поверхности, напоминающие «гири с ручками», запутанные в несколько видов узлов, от легких до более сложных. Идея состоит

в том, что непрерывными деформациями эти поверхности приводятся к каноническому виду — «связной сумме торов».

На первых кадрах можно наблюдать начальное состояние поверхностей.

Рис. 1

Рис. 2

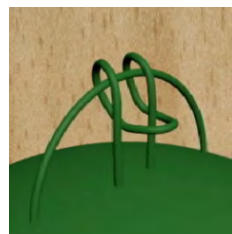

Рис. 3

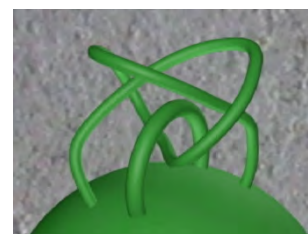

Рис. 4

Если верить классификационной теореме для компактных поверхностей, то выше изображенные поверхности есть ничто иное, как связные суммы двух торов. Дальнейшие анимации покажут, что это действительно так. На конечных кадрах можно в этом убедиться.

Рис. 1.1

Рис. 2.1

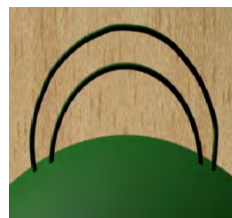

Рис. 3.1

Рис. 4.1

Список использованной литературы

1. Масси У., Столингс Дж. Алгебраическая топология. Введение. М., 1977.
2. Маров М. Н. Эффективная работа: 3ds Max 7.5. СПб., 2003.

Склямина Александра Васильевна, Удмуртский государственный университет, skliaminasasha@rambler.ru

Научный руководитель — Тонков Леонид Евгеньевич, доцент, к. ф.-м. н., Удмуртский государственный университет, letonkov@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТЕРМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОЦЕСС ФИЛЬТРАЦИИ УГЛЕВОДОРОДОВ В ПЛАСТЕ

Аннотация. Рассматривается задача моделирования влияния термического воздействия на процесс фильтрации углеводородов в пласте на основе решения неизоэнтальных уравнений гидродинамики, закона Дарси и уравнения теплопроводности. Также модель учитывает потери тепла в стволе нагнетательных скважин при закачке теплоносителя. Для оценочных расчетов в рамках данной работы рассмотрена секторная модель месторождения, представляющая собой объем нефтенасыщенного пласта, охватывающий один элемент заводнения при семиточечной схеме разработки. Выполнены расчеты прогноза нефтедобычи, получены оценки целесообразности применения теплового воздействия на месторождении.

Ключевые слова: гидродинамическое моделирование, закачка теплоносителя, тепловые методы увеличения нефтеотдачи, модель потерь тепла, математическая модель.

Многие нефтяные месторождения, находящиеся на поздней стадии разработки, характеризуются наличием значительных остаточных запасов нефти высокой вязкости. Наиболее распространенные методы разработки месторождений высоковязкой нефти — тепловые. Несмотря

на технологическую эффективность, подобные методы требуют больших материальных затрат, что обуславливает необходимость тщательной оценки эффективности применения данного метода на конкретном месторождении [1].

Одним из основных инструментов для обоснованного принятия стратегических и тактических решений при разработке месторождений углеводородов является моделирование процессов извлечения нефти и газа. Оценку эффективности применения теплового метода воздействия на пласт с учетом особенностей конкретного объекта и прогнозирование поведения этого объекта целесообразно осуществлять с помощью предварительного моделирования [2].

Фильтрационный перенос жидкостей и газов в пористых средах, возникающий при извлечении углеводородов, описывается фундаментальными законами сохранения массы, импульса, энергии. Однако применить эти законы непосредственно для описания фильтрации в пористых средах достаточно сложно, поэтому на практике используется полуэмпирический подход, основанный на применении закона фильтрации Дарси. Изотермическая двухфазная фильтрация описывается уравнениями сохранения массы, законом Дарси в совокупности с уравнениями фазового состояния. Если рассматриваются неизотермические процессы, модель дополняется также уравнением сохранения энергии [2, 3].

Моделирование закачки теплоносителя в пласт производилось для месторождения, где применяется циклическая закачка теплоносителя и «холодной» воды с целью поддержания в пласте эффективной температуры. Под эффективной температурой понимается такая температура, нагрев выше которой не приводит к существенному изменению вязкости нефти; для исследуемого месторождения она составляет 50–60 °С [4].

При моделировании закачки теплоносителя также возникает подзадача оценки тепловых потерь при движении теплоносителя по стволу нагнетательной скважины. Модель ствола нагнетательной скважины была сведена к протяженному цилиндру с изоляцией и учитывала влияние темпа нагнетания теплоносителя, начальной температуры на устье нагнетательной скважины, температуры ствола скважины в предшествующий период. Эффективный коэффициент теплопроводности и его изменение по глубине ствола скважины [5] определялись из фактических значений термограмм.

В рамках данной работы был рассмотрен сектор гидродинамической модели месторождения, представляющий собой объем нефтенасыщенного пласта, включающий один элемент заводнения. В качестве элемента заводнения использовалась семиточечная схема, где в центре расположена нагнетательная скважина, по углам шестиугольника — добывающие скважины. На основе численного решения построены зависимости от времени разработки дебитов скважин, обводненности продукции и коэффициента извлечения нефти при различных режимах теплового воздействия. Полученные данные могут быть использованы для оценки экономической эффективности теплового воздействия.

Разработанная модель будет применяться для оценки эффективности закачки теплоносителя и прогноза разработки всего месторождения с целью установить целесообразность дальнейшего применения теплового метода повышения нефтеотдачи.

Список использованной литературы

1. Кудинов В. И. Совершенствование тепловых методов разработки месторождений высоковязких нефтей. М.: Нефть и газ, 1996. 284 с.
2. Каневская Р. Д. Математическое моделирование гидродинамических процессов разработки месторождений углеводородов. М.–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2002. 140 с.
3. Карлсон М. Р. Практическое моделирование нефтегазовых пластов. М.–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2012. 944 с.
4. Кудинов В. И. Основы нефтегазопромышленного дела. М.–Ижевск: Институт компьютерных исследований; Удмуртский госуниверситет, 2004. 720 с.
5. Кутателадзе С. С. Теплопередача и гидродинамическое сопротивление: Справочное пособие. М.: Энергоатомиздат, 1990. 367 с.

*Сокови́кова Екатерина Андреевна, Удмуртский государственный университет,
sokovikova96@mail.ru*

*Научный руководитель — Латы́пова Наталья Владимировна, доцент, к. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 5-М КЛАССЕ В РАМКАХ ШКОЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО КРУЖКА

Аннотация. В работе исследуются возможности организации проектной деятельности у учащихся 5-х классов в рамках занятий школьного математического кружка с учетом опыта автора, полученного при апробации. Обосновывается, что «математический кружок — это интегративное дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое позволяет вырабатывать и развивать у школьников своеобразные умения и навыки проектирования и исследования» [1], полезные как при дальнейшем обучении, так и для практической деятельности.

Ключевые слова: математический кружок, дополнительные занятия по математике, проектная деятельность, методика преподавания математики.

Современное общество остро нуждается в высококвалифицированных кадрах технических, инженерных направлений подготовки, а также направлений, связанных с естественными науками. В рамках современной реформы образования требования к учащимся определяют их будущую конкурентоспособность на рынке труда. По этой причине уже в школе «нужно сформировать у обучающихся познавательные потребности, умения анализа и обобщения информации, самостоятельное, творческое и аналитическое мышление, которые выступают основными характеристиками гармоничной и всесторонне развитой личности» [2]. Одной из самых распространенных форм развития способностей школьников и привития им интереса к математике, как науке, и ее приложениям является математический кружок.

«Математический кружок — это объединение учащихся под руководством учителя, в рамках которого осуществляются постоянные занятия во внеурочное время. Кружок считается ведущей формой работы с самыми способными учениками по математике» [3]. Но, по нашему мнению, не стоит ограничивать работу кружка только занятиями со способными учениками. Как раз наоборот, цель работы математического кружка, организованного в школе № 31 г. Ижевск, была привлечь всех желающих, используя принципы добровольности и системности.

Опираясь на ФГОС, обновление содержания образования включает применение вместе с традиционными методами и новые педагогические технологии активного развивающего обучения, одной из которых считается метод проектов. «Проектное обучение — организация образовательного процесса, которая нацелена на решение учениками учебных задач на основе самостоятельного сбора по данным признакам и интерпретации информации, обязательного обоснования и корректировки дальнейшей продуктивной учебной деятельности, ее самооценки и презентации результата. Обучение при этом принимает большой личностный смысл, что заметно повышает мотивацию собственного учения» [4]. Проектная деятельность для школьников 5-го класса должна быть сформирована, учитывая психолого-педагогические и возрастные особенности их развития.

Программа математического кружка для учеников 5-го класса состоит из двух разделов: элементы комбинаторики и логика. Раздел «Комбинаторика» включает такие темы, как «Правило умножения», «Правило суммы» и «Решение комбинаторных задач». Второй раздел посвящен логике и содержит задачи на переливание: «Водолей» и «Переливашка»; задачи на взвешивание. Тематика задач не входит в базовую программу основной школы, но ее выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, разобранные темы позволяют ученикам овладеть элементами проектной деятельности и, без сомнений, вызывают познавательный интерес даже у слабо занимающихся школьников. Во-вторых, они, учитывая психологические особенности возраста, позволяют использовать при организации занятий различные формы активного обучения. В-третьих, часто методы и алгоритмы, используемые при их решении, необходимы для олимпиадных задач и задач, требующих знаний в незнакомой и нестандартной ситуациях.

Учитывая опыт организации и проведения математического кружка, а также анализ соответствующей литературы, можно согласиться с утверждением [1]: «Математический кружок — это интегративное дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое позволяет вырабатывать и развивать у школьников своеобразные умения и навыки проектирования и исследования», которые им будут полезны при дальнейшем обучении и различных видах практической деятельности.

Список использованной литературы

1. Альхова З. Н., Макеева А. В. Внеклассная работа по математике. Саратов: Лицей, 2017. С. 157.
2. Балк М. Б., Балк Г. Д. Математика после уроков. М.: Просвещение, 2014. С. 178.
3. Лупандина О. И. Организация занятий математического кружка в 5 классе // Концепт. 2015. Т. 17. С. 61–65.
4. Величко М. В. Математика: проектная деятельность учащихся. Волгоград: Учитель, 2017. С. 11.

*Цигвинцева Кристина Николаевна, Удмуртский государственный университет,
tsigvintsevkn@ya.ru*

*Научный руководитель — Грызлов Анатолий Александрович, профессор, д. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ СВОЙСТВА ПРОСТРАНСТВ

Аннотация. Исследуются наследственные свойства компактности, секвенциальной компактности, счетной компактности.

Ключевые слова: T_1 -пространство, компактность, секвенциальная компактность, счетная компактность, наследственные свойства пространств.

В работе рассматриваются пространства, обладающие свойствами компактности, счетной компактности и секвенциальной компактности наследственно.

Пространства, рассматриваемые в работе, предполагаются T_1 -пространствами.

В случае хаусдорфовых пространств наследственная компактность влечет конечность пространства, однако для T_1 -пространств ситуация иная.

Например, бесконечное пространство с минимальной T_1 -топологией является наследственно компактным.

Возникает задача найти критерии, которым должно удовлетворять T_1 -пространство, чтобы оно было наследственно компактным.

Определение. Скажем, что пространство X конечно дискретно, если всякое дискретное подмножество X конечно.

Теорема 1. Пространство X конечно дискретно тогда и только тогда, когда всякая последовательность точек $\{x_n: n \in \omega\}$ из X содержит подпоследовательность, сходящуюся к точке из $\{x_n: n \in \omega\}$.

Теорема 2. Пространство X является конечно дискретным тогда и только тогда, когда всякая существенно убывающая система замкнутых множеств в X конечна.

Из этих теорем вытекают следующие утверждения.

Следствие 1. Пространство X конечно дискретно тогда и только тогда, когда X наследственно секвенциально компактно.

Следствие 2. Конечно дискретное пространство наследственно компактно.

Следствие 3. Наследственно счетно компактное пространство конечно дискретно.

Как известно, понятия компактности, счетной компактности и секвенциальной компактности не совпадают в общем случае. Однако из приведенных выше утверждений мы мо-

жем сформулировать теорему о пространствах, обладающих свойствами типа компактности наследственно.

Теорема 3. Для T_1 -пространства X следующие условия эквивалентны:

- 1) X удовлетворяет условию конечной дискретности;
- 2) X наследственно компактно;
- 3) X наследственно счетно компактно;
- 4) X наследственно секвенциально компактно.

*Шайнурова Ильсияр Рамилевна, Удмуртский государственный университет,
ils0309@mail.ru*

*Научный руководитель — Грызлов Анатолий Александрович, профессор, д. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПЛАНАРНЫЕ ГРАФЫ

Аннотация. Работа направлена на исследование проблемы плоской укладки графа на плоскости. Поставлены задачи проверки заданного графа на планарность и размещения графа на плоскости так, чтобы не было пересекающихся ребер.

Ключевые слова: критерий планарности, укладка графа, алгоритм.

В работе, прежде всего, дается полное доказательство критерия планарности Понтрягина–Куратовского, которая дает необходимое и достаточное условие планарности. Рассмотрен аналог критерия, называемый теоремой Вагнера. Доказана теорема Эйлера и формулы, соответствующие для графов. Доказаны, что графы K_5 и $K_{3,3}$ не являются планарными. Доказаны также теоремы об укладке графа в трехмерном пространстве и на сфере.

Рассмотрен гамма-алгоритм построения плоской укладки графа. Рассмотрен конкретный пример, показывающий корректность алгоритма.

Список использованной литературы

1. Асанов М. О., Баранский В. А., Расин В. В. Дискретная математика: графы, матроиды, алгоритмы. Ижевск: НИЦ «РХД», 2001. 288 с.
2. Харари Ф. Теория графов. М.: Мир, 1973. 300 с.
3. Берж К. Теория графов и ее применение. М.: ИЛ, 1962. 320 с.
4. Рояк М. Э., Рояк С. Х. Теория графов. Часть 2. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1998. 38 с.
5. Уилсон Р. Введение в теорию графов. М.: Мир, 1977. 208 с.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ

Алиев Халил Акмалович, Удмуртский государственный университет, ziyoi1000@yandex.ru
Научный руководитель — Бельтюков Анатолий Петрович, д. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет, belt.udsu@mail.ru

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы, недостатки и особенности машинного перевода научно-технического текста и, в частности, перевода технической документации. С точки зрения лингвистики, характерные особенности научно-технической литературы распространяются на ее стилистику, грамматику и лексику. Основная задача научно-технического перевода состоит в предельно ясном и точном доведении до читателя сообщаемой информации. Это достигается логически обоснованным изложением фактического материала, без выраженной эмоциональности. Стиль научно-технической литературы можно определить как формально логический. Среди актуальных проблем современного переводоведения важное место занимает развитие такой отрасли, как перевод технической документации, так как в связи с ускоряющимся научно-техническим прогрессом данный вид переводческой деятельности становится все более востребованным.

Ключевые слова: техническая документация, научно-технический перевод, научно-технический текст, автоматизация перевода, процесс перевода, приемы перевода, транспозиция, калькирование, дословный перевод, заимствование, модуляция, эквивалентность.

Задачи работы

1. Раскрыть понятие «стиль» и описать стилистические особенности научно-технического текста.

2. Проанализировать основные лексические, грамматические и графические особенности научно-технического текста.

1) Дать понятие технической документации и раскрыть ее специфику.

2) Проанализировать основные трудности и типичные ошибки при переводе технической документации.

3) Перечислить и раскрыть способы и приемы перевода технической документации.

Сегодня программы-переводчики способны строить осмысленные фразы и за последние несколько лет качество перевода улучшилось. Однако компьютер еще плохо разбирается в грамматических нюансах технических текстов.

Жизнь современного человека трудно представить без технических достижений. Люди уже не могут представить себя без телефона в кармане, навигатора в автомобиле или персонального компьютера в руке. Что касается переводчиков, то для них вопрос современных технологий стоит еще более актуально. Сложно представить человека, профессионально занимающегося переводами, который ни разу не пользовался электронными словарями, программами перевода или просто компьютером. Развитые современные технологии помогают переводчику экономить время, повысить качество и скорость работы.

За последние несколько лет переводческая отрасль претерпела существенные изменения, связанные с появлением новых технологий. Для отрасли, которая растет все более быстрыми темпами и испытывает острую нехватку квалифицированных переводчиков, компьютерные технологии, позволяющие увеличить эффективность работы переводчиков, стали настоящим спасением.

Работа переводчика в современном мире становится профессиональным занятием, ориентированным на рынок, что требует применения к ней единых стандартов обеспечения качества и выполнения переводов в сжатые сроки.

Первым инструментом, позволившим ускорить работу переводчика, была обыкновенная печатная машинка, но более значительным прорывом стала замена печатной машинки на персональный компьютер. Появились крайне важные для переводчика инструменты, в том чис-

ле электронные словари и глоссарии, программы для записи голоса и, в конце концов, накопители переводов (CAT-программы).

Так, на первом этапе (обработка терминологии) применяется подсистема для автоматического извлечения терминологии и управления ею — PROMT Terminology Manager (PROMT TerM). На втором и третьем этапах в работу включаются подсистема Translation Memory (для поиска уже переведенных сегментов) и подсистемы PROMT (для перевода совершенно новых сегментов и постредактирования). Взаимодействие этих подсистем обеспечивается специальной программой PROMT Trados.

Первоначально программа PROMT TerM разрабатывалась исключительно для создания специализированных словарей, используемых в подсистеме PROMT, для облегчения процесса выявления и перевода терминологии из отдельных областей знаний, а также для сокращения объема ручной работы (поиска и определения переводных эквивалентов).

ABBYY Lingvo — терминологический словарь.

В списке словарей по умолчанию доступно 5 групп:

- 1) словарь общей лексики,
- 2) словари по естествознанию,
- 3) словари по информатике,
- 4) словари по экономике и праву,
- 5) технические словари.

Каждая группа состоит из определенных тематических разделов. Например, выбрав словарь общей лексики, видим, что он состоит из следующих тематических ниш: универсальный (LingvoUniversal), идиомы (Idioms), неформальное общение (Informal), американский английский (American), британский английский (GreatBritain), виноделие (Wine). Если кнопка тематического раздела нажата, то при переводе система будет осуществлять поиск слова в данной теме.

Список использованной литературы

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Просвещение, 1963. 357 с.
2. Ермолович Д. И. Основы профессионального перевода. М.: Высшая школа, 1996. 241 с.
3. Федоров А. В. Принцип адекватности перевода и его значение для методики преподавания иностранных языков // Вопросы методики преподавания иностранных языков: Сб. науч. тр. М., 1958. С. 200–211.
4. Борисова Л. И. Лексические закономерности научно-технического перевода. М.: Международные отношения, 1988. 317 с.
5. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Наука, 1980. 351 с.
6. Стрелковский Г. М. Научно-технический перевод. М.: Просвещение, 1980. 293 с.
7. Виноградов В. В. Введение в переводоведение. М.: Ладомир, 2001. 464 с.
8. Кауфман С. И. Некоторые особенности стиля американской технической литературы. М.: Учпедгиз, 1960. 305 с.
9. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 236 с.

*Давлатов Умеджон Иномович, Удмуртский государственный университет,
Lazerr_94@mail.ru*

*Научный руководитель — Бельтюков Анатолий Петрович, профессор, д. ф.-м. н.
Удмуртский государственный университет*

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Производится моделирование локальной сети условного малого предприятия, имеющего несколько подразделений. На предприятии функционирует система автоматизации, серверы которой необходимо защитить от возможности удаленного подключения к ним по протоколу Telnet и внесения каких-либо корректировок в их работу. Выполняется настройка

DMZ между двумя маршрутизаторами, настройка NAT и PAT для доступа в Интернет, а также из Интернета в локальную сеть. Разработан адресный план и настроены VLAN под каждое подразделение предприятия. Обеспечена максимальная защита предприятия от несанкционированного доступа.

Ключевые слова: DMZ, маршрутизатор, коммутатор, противоречия, обновление ОС, cisco packet tracer, физическая топология, логическая топология, протокол Telnet.

В данной работе используется семейство маршрутизаторов 2800, в частности, 2801. Рассматриваются его возможности и установка обеспечения Cisco IOS.

Рассматриваются протоколы TCP/IP. Устанавливается, как с помощью списка ACL запретить и разрешить какое-либо действие.

Также рассматривается безопасность оборудования (коммутатор, маршрутизатор) после обновления операционной системы. Выясняются плюсы и минусы обновления. Выявляются правила, которые запрашивает данный пакет, чтобы минимизировать риск.

Для примера рассмотрена небольшая организация, состоящая из нескольких подразделений.

Задача заключалась в том, чтобы с помощью списков доступа (ACL) защититься от возможности подключения к серверам по протоколу Telnet (протокол управления) и внесения изменений в их работу. Предполагается, что серверы и маршрутизатор находятся в отдельном помещении с ограниченным доступом. Разработан адресный план и настроены VLAN под каждое подразделение.

Производится работа с так называемой DMZ (демилитаризованной зоной), DMZ находится между маршрутизаторами. Она отвечает за безопасность сети, DMZ контролирует входящие и исходящие пакеты, как мы знаем, она находится между двумя маршрутизаторами, где один маршрутизатор выходит в Интернет, другой — в локальную сеть. В этой зоне производится защита от всякого удаленного или не известного нам подключения к локальной сети со стороны Интернета.

Также на маршрутизаторе настраиваются NAT (Network Address) для доступа из глобальной сети к web-серверу и PAT (Port Address) для доступа в Интернет из локальной сети.

Список использованной литературы

1. Олифер В. Г., Олифер Н. А. Компьютерные сети. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 958 с.
2. Вито А. Основы организации сетей Cisco. Т. 1. М.: Вильямс, 2002. 512 с.
3. Димацио Д. Ф. Cisco. СПб.: Символ-Плюс, 2003. 512 с.
4. Бони Дж. Руководство по Cisco IOS. М.: Русская Редакция, 2008. 784 с.
5. Уэнстром М. Организация защиты сетей Cisco. М.: Вильямс, 2005. — 768 с.

*Исаев Роман Эдуардович, Удмуртский государственный университет,
rotambler@gmail.com*

*Научный руководитель — Баранова Наталья Анатольевна, доцент, к. п. н.,
Удмуртский государственный университет*

РАЗРАБОТКА МОДУЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается разработка модуля управления ресурсами компании для системы ELMA. Модуль управления ресурсами для системы ELMA является собственной разработкой компании, основывающийся на ASP.NET Framework.

Ключевые слова: система ELMA, модуль, управление ресурсами.

Одной из главных задач управлением производством или каким-либо проектом является оптимальное управление ресурсами данного производства или соответствующего проекта. Управление сотрудниками производства подразделяется на планирование, распределение и контроль выполнения поставленных задач, которые назначаются непосредственно человеку.

Модуль управления ресурсами является собственной разработкой предприятия, который разрабатывается на базе ASP.NET Framework для системы ELMA. Задачей разрабатываемого модуля является оптимальное и четкое планирование занятости сотрудников организации с учетом их текущих загрузок, а также в зависимости от степени приоритета задачи и процента загруженности ресурса. Также модуль управления ресурсами должен иметь понятный интерфейс для удобного управления загруженностью сотрудника, поиска исполнителя задач, а также своевременного предотвращения момента, когда ресурс будет перегружен.

Схематичное изображение графика загруженности сотрудника производства (данные приведены вымышленные, во избежание нарушения режима). Здесь приводится интересующий сотрудник производства, его задачи и загруженность по задачам.

	01.09–07.09							08.09–14.09							15.09–21.09						
	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
Иванов Иван Иванович	78							76							25						
Задача 1	25																				
Задача 2	50																				
Задача 3				10																	

Список использованной литературы

1. Фримен А. ASP.NET MVC 5 с примерами на C# 5.0 для профессионалов. Вильямс, 2018. 736 с.
2. Рихтер Дж. CLR via C#. Программирование на платформе Microsoft.NET Framework 4.5 на языке C#. СПб.: Питер, 2017. 896 с.

Лялин Антон Васильевич, Удмуртский государственный университет, l.anton95@yandex.ru
Научный руководитель — Маслов Сергей Геннадьевич, доцент, к. т. н.,
Удмуртский государственный университет, msh.edu@mail.ru

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОХОЖДЕНИЯ СТАЖИРОВКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы при трудоустройстве выпускников ИТ-специальностей. Уровень подготовленности к реальной профессиональной деятельности. Возможные варианты подготовки кандидата на трудоустройство. Стажировка в организации как инструмент для интеграции и адаптации выпускника в профессиональную среду. Аналогичные системы поддержки прохождения стажировки. Предполагаемое решение в виде мобильного приложения.

Ключевые слова: трудоустройство, стажировка, выпускник, уровень знаний, ИТ, мобильное приложение.

Большинство студентов, окончившие вуз по направлению «Информационные системы и технологии», стоят перед выбором своей дальнейшей деятельности: в качестве преподавателя, исследователя или программиста в одной из организаций ИТ-сферы. В большинстве случаев студент может не иметь определенных знаний по инструментальной части, которую используют в организации для решения задач, поэтому некоторые организации проводят стажировки для интеграции и адаптации конкретного претендента в профессиональную среду коллектива организации. Стажировка включает собеседование для определения границ и уровня знаний конкретного претендента, а также возможность построения траектории его интеграции и адаптации.

В итоге, на начало трудовой деятельности студент обладает необходимыми фундаментальными знаниями и сформированными умениями и навыками, но имеет ряд «пробелов»:

- 1) при использовании коммерческих технологий и инструментов;
- 2) иногда навыками масштабирования решений, различными технологиями и решениями, относящимися к такому классу, как ноу-хау, которые дают максимальный практический эффект при минимуме затрат.

Для возможности трудоустройства разработано множество решений. В основном такие решения представляют собой платформы по выставлению вакансий и резюме. В вакансии могут указываться: наименование организации, направление профессиональной деятельности, поиск кандидата с опытом или без, перечень обязательных усвоенных технологий, проект, на который требуется разработчик, и т. д. Однако многие проблемы все же остаются нерешенными. А именно: кандидат может не иметь знаний по использованию коммерческих технологий, может, также, не обладать навыками масштабирования решений, различными технологиями и решениями, которые относятся к классу ноу-хау.

Поэтому другим предполагаемым решением является разработка системы, которая упростит процесс интеграции, адаптации и эволюции студента.

Система будет разработана в качестве мобильного приложения для операционной системы Android, так как именно на данную платформу приходится большая часть аудитории, которая использует мобильные устройства. Приложение может содержать следующее:

- 1) перечень направлений, по которым ведется набор на стажировку в определенной организации. Каждое направление может содержать список тех технологий и навыков, которые требуются для определенного уровня квалификации;

- 2) определение характеристики ранее достигнутых испытуемым результатов в форме, которую можно проверить. Форма может быть в виде опросника, тестов, списка задач на использование различных инструментов.

После успешного прохождения всех этапов проверки студента могут принять на стажировку. Поэтому приложение будет содержать список тем для самостоятельного изучения во время прохождения стажировки. Самостоятельное изучение может подкрепляться тестами и некоторыми практическими задачами. Приложение, также, может содержать информацию о разработанных и разрабатываемых продуктах.

В итоге, студент самостоятельно изучает подготовленный материал и благодаря наставнику и системе формальных, неформальных оценок подкрепляет полученную информацию. Увеличивает уровень владения коммерческими технологиями. Лучше адаптируется и приспосабливается благодаря библиотеке знаний, которая предоставляется приложением и необходима программисту для разработки определенных продуктов.

Список использованной литературы

1. Гиндуллина К. С., Тынченко В. В. Автоматизация обучения и проверки знаний в CALL-центре // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Информационные технологии. 2013. С. 394–395.
2. Чеботарев В. Г., Громов А. И. Автоматизация процесса обучения // Доклады ВШЭ. Бизнес информатика. 2014. № 4 (30). С. 45–52.
3. Аксенов К. В. Обзор современных средств для разработки мобильных приложений // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2014. С. 508–513.

*Максимов Василий Васильевич, Удмуртский государственный университет,
vasiliymaximov@list.ru*

*Научный руководитель — Маслов Сергей Геннадьевич, доцент, к. т. н.,
Удмуртский государственный университет*

СИСТЕМА ПРОЕЦИРОВАНИЯ СХЕМ

Аннотация. В данной работе изучается подход к проектированию терминологической системы, в частности рассматривается вариант преобразования концептуальных моделей.

Ключевые слова: концептуальная модель, триадный интерфейс, терминологическая система.

При возникновении проблем человек начинает обрабатывать очень большие объемы информации. Чтобы ничего не упускать, можно пользоваться интеллект-картами, записывая в них все идеи, пришедшие в голову для решения поставленных задач. В связи с этим может возникнуть проблема: интеллект-карта может получиться очень большой, имея в себе множество веток. В связи с этим возникает необходимость в разработке методов автоматического преобразования концептуальных моделей, чтобы эффективно решать возникшие проблемы. Объектом исследования являются структурные преобразования интеллект-карт, способы высокоуровневого описания проекций, а также алгоритмы комбинирования и преобразования связей.

Принятая форма описания впоследствии сильно влияет на саму деятельность и реализацию интерфейса «человек–компьютер». Помимо всего этого организация структурированного мышления и результативной деятельности во многом зависит от удобства системы знаний, что, в свою очередь, зависит от совершенства интерфейса взаимодействия человека с программной средой.

Для выполнения поставленной задачи наиболее идеально подойдет структура, где термины будут группироваться в триадные группы, которые не просто будут фиксировать формы представления, но, при этом, захватят и содержательную сторону систем понятий. Все это позволяет более естественно включить человека в единый технологический процесс по материализации идей и капитализации знаний. Основой для триадных групп или, как еще их принято называть, триадных интерфейсов служит активная расслоенная терминологическая система [1].

В ходе данной работы было продолжено исследование интеллект-карт, в частности их работа на структурном уровне. Было выявлено, что ни один из аналогов не соответствует нужной концепции видения проекта системы проецирования схем, так как, в основном, везде используются механизмы свертки-развертки схем, что ведет к потере фокуса внимания.

Именно поэтому для реализации всего вышеперечисленного триадный интерфейс подходит лучше всего. Триадный интерфейс действует по формуле [корни–ствол–крона] + операции. В этом случае реализуется интерактивное взаимодействие на основе динамически формируемого дерева понятий и движение по нему в прямом и обратном направлениях. Иногда целесообразно переключение в сетевое представление (или другие формы невербального представления знаний — образы, а также переходы по слоям описаний), чтобы можно было видеть более адекватный контекст решения проблемы. Дерево понятий может быть динамическим. Для выполнения последней задачи в качестве невербального инструмента должна использоваться некоторая система генерации, синтеза и преобразования образов [2].

Создание системы для взаимодействия субъекта с активной терминологической системой в процессе реализации своей профессиональной деятельности может сильно облегчить задачу пользователя в поиске нужной ему информации.

Список использованной литературы

1. Маслов С. Г., Бельтюков А. П. Расслоенная терминологическая среда для научных исследований и образования // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2011. Т. 7, № 3 (12). С. 1–17.
2. Гузаиров М. Б., Ильясов Б. Г., Герасимова И. Б. Системный подход к анализу сложных систем и процессов на основе триад // Проблемы упр. 2007. № 5. С. 32–38.

*Симонов Михаил Вадимович, Удмуртский государственный университет,
simonovm94@gmail.com*

*Научный руководитель — Маслов Сергей Геннадьевич, доцент, к. т. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОТОБРАЖЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Проведен системный анализ основных подходов к визуализации терминологических систем. Выделен ряд проблем: необходимость добавления дефиниции понятий,

подбор терминов, которые адекватно выражают понятия, упорядоченность терминологической системы, т. е. системность и строгая логическая взаимосвязь между элементами данной системы.

Ключевые слова: терминологическая система, визуальное отображение информации, ассоциативная карта, когнитивный подход, визуальное моделирование, системное моделирование, систематизация.

В наше время терминология играет ведущую роль в общении, являясь источником получения информации, главным средством освоения человеком той или иной специальности. Не будет преувеличением утверждать, что практически каждый день в мире появляются новые понятия. Они, в свою очередь, требуют соответствующего терминологического оформления и упорядочения [1]. Такая систематизация осуществляется при построении специализированных терминологических систем, каждая из которых закреплена за определенной областью знаний.

В настоящее время, когда компьютеры становятся все более мощными и обрабатывают все более разнообразную информацию, набирают популярность графические способы представления структуры массивов данных. Подобные методы существовали и раньше: схемы структур рисовались на бумаге цветными карандашами и прочими доступными пишущими средствами. Тем не менее переход к компьютерной графике сделал процесс создания и редактирования схем значительно удобнее, а его результаты — качественнее [2].

Терминологическая система — это сложная устойчивая система, включающая отобранные по определенным принципам лексические единицы. Ее основой является сконструированная и реализованная в знаковой форме система понятий или логическая схема. В процессе решения возникающих проблем существуют точки активизации (ключевые понятия) системы понятий, которые по волне активизации могут включать другие понятия, признаки, функции и процессы. Между различными видами понятий существуют родовидовые, функциональные, атрибутивные и другие виды логических связей [3].

Однако для создания полноценной терминологической системы к логической схеме необходимо добавить дефиниции понятий, подобрать термины, адекватно выражающие эти понятия, и упорядочить терминологическую систему так, чтобы каждому понятию соответствовал термин, отражающий специфику решения возникшей проблемы [4].

Таким образом, главным признаком терминологической системы как искусственно сконструированной модели является ее системность и строгая логическая взаимосвязь между элементами данной системы.

Основной проблемой визуализации терминологической системы является то, что большие терминологические сети часто становятся трудно воспринимаемыми и человек переключается с содержательной стороны на дизайнерские особенности или активной свертке развертке сети [5]. Требуются интерфейсные решения, которые удобны для организации мышления и конструктивной деятельности, а именно:

- 1) вертикальная и горизонтальная свертка-развертка;
- 2) запросы к системе в форме постановки задач для построения проекции или разрезов терминологической системы;
- 3) использование адаптивного управления физическими и виртуальными окнами при взаимодействии с пользователем (адаптация на различные мобильные устройства);
- 4) использование семантической раскраски и стилей текста понятий, активизированных в системе;
- 5) автоматизация размещения понятий в диалоговых окнах;
- 6) графический ввод для расширения терминологической среды.

В процессе формирования терминологических систем все чаще применяется когнитивный подход. В его рамках проводится как концептуальный, так и фреймовый анализ терминов. Последний позволяет выстроить концептуальную модель той или иной терминологической системы.

Когнитивная наука исследует процессы усвоения, накопления и использования информации как отдельной личностью, так и социумом в целом, и языковые структуры здесь очень значимы [6].

Когнитивный подход позволяет по-новому взглянуть на функционирование термина. При формировании терминологической системы одни концептуальные признаки термина выходят на первый план, другие переходят в разряд второстепенных, тогда как прочие не актуализируются вообще, но тем не менее присутствуют в когнитивной структуре терминологической системы, «ожидая» своей возможной актуализации.

Список использованной литературы

1. Маслов С. Г., Бельтюков А. П. Расслоенная терминологическая среда для научных исследований и образования // Электронное научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление». 2011. Т. 7, № 1 (10). С. 1.
2. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 208 с.
3. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система». М., 2003.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М., 2006.
5. Маслов С. Г. Системная модель триадного интерфейса // Электронное научное издание «Информационные технологии и системы»: Тр. VI Междунар. науч. конф., Банное, Россия, 1–5 марта 2017 г. (ИТиС – 2017) / Отв. ред. Ю. С. Попков, А. В. Мельников. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. С. 167–169.
6. Ивина Л. В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем. М., 2003.

*Семенцова Татьяна Юрьевна, Удмуртский государственный университет,
turevna1@yandex.ru*

*Научный руководитель — Головастов Роман Александрович, доцент, к. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

РАЗРАБОТКА ДЕТСКИХ ИГР НА ДВИЖКЕ UNITY

Аннотация. Целью данной работы является описание процесса создания прототипа развивающей детской компьютерной игры. Предмет исследования условно разбит на несколько частей, каждая из которых прорабатывается в отдельности. В работе с кодом учтены заложенные в движок библиотеки, математические и логические методы, направленные на корректную реализацию базовых. Дробление процесса помогло создать простой игровой прототип.

Ключевые слова: прототип, разработка, декомпозиция, программирование, процесс, описание, информатика, математика, модель, объект, моделирование.

С помощью прототипов разработчик может проверить на практике выбранные им архитектурные и концептуальные решения. В современной игровой индустрии разработка прототипов также является нормой: прототипы позволяют разработчику проработать конкретную игровую механику в отдельности от остального проекта и исправить все недочеты.

В настоящее время оттачивание игровых механик применяется всеми разработчиками. Прототипированию подвергается большинство компонентов игры: от поведения искусственного интеллекта до физики объектов. Тем не менее иногда разработчикам не удается предусмотреть всего на этапе проверки, что может стать причиной проблем на более поздних стадиях разработки. В данной работе был изучен процесс разработки подобного прототипа. Реализация была условно разделена на три части: моделирование, работа с игровым движком и написание кода.

Этап моделирования состоял из нескольких шагов. На первом этапе была проделана работа с декомпозицией поставленной задачи. Для проработки конкретных подзадач были исследованы элементы подсистем популярных детских игр. Также были рассмотрены реакции детей на дополнительные условия в игре. Следующим этапом стала проработка моделирования этих условий. Проработка заключается в устранении ошибок полигональной сетки и регулировании детализации. Чрезмерно детализированная модель может перегрузить графический процессор,

вследствие чего произойдут проблемы с прорисовкой графики (3D-модели). Нужно убедиться, что каждая подсистема правильно декомпозирована, т. е. имеет логически правильную связь с основной системой («основной игрой»). Последний этап заключался в корректировке конечных результатов и устранении всех неточностей.

Список использованной литературы

1. Хокинг Дж. Unity в действии. Мультиплатформенная разработка на C# / Пер. с англ. И. Рузмайкиной. СПб.: Питер, 2016. 336 с.
2. Торн А. Искусство создания сценариев в Unity / Пер. с англ. Р. Н. Рагимова. М.: ДМК Пресс, 2016. 360 с.

ФИЗИКА

*Буторин Максим Андреевич, Удмуртский государственный университет, ftt@udsu.ru
Научный руководитель — Федотова Ирина Витальевна, доцент, к. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИССЛЕДОВАНИЕ МУЛЬТИСЛОЙНЫХ СТРУКТУР ZnSe/ITO

Аннотация. Представлены исследования мультислойных структур ZnSe/ITO. Синтез структур осуществлялся послойным напылением тонких слоев прозрачно-проводящих слоев оксида индия (ITO), легированного оловом, и селенида цинка. Для напыления использовали ВЧ магнетронное напыление.

Ключевые слова: мультислойные наноструктуры ZnSe/ITO, пленки, ВЧ магнетронное напыление.

Прозрачные проводящие оксиды находят широкое применение в электронике, оптоэлектронике, различных сферах бытовых нужд. Среди них выделяется оксид индия, легированный оловом (indium tin oxide — ITO), обладающий высокой прозрачностью в видимой области спектра, низким удельным сопротивлением и стабильностью параметров.

В настоящее время пленки на основе ITO активно используются для создания прозрачных электродов жидкокристаллических экранов, электролюминесцентных ламп, органических светодиодов и сенсорных экранов. В оптоэлектронике получили широкое применение в качестве оптически прозрачных электродов для фотодиодов и солнечных батарей. Также покрытия наносятся на автомобильные или авиационные стекла в качестве нагревательных элементов для предотвращения обледенения и запотевания. Благодаря способности отражать ИК-излучение, могут использоваться в теплозащите [1]. Стекла с пленками ITO пропускают до 85 % падающего на них света.

Наноразмерные объекты обладают свойствами, отличными от тех, которыми они обладают в виде макрообъектов (монокристаллы и т. п.). Наноструктурирование позволяет изменять многие физико-химические свойства. В настоящее время вызывают интерес нанокompозитные системы. К нанокompозитным системам относятся мультислойные структуры с размерами слоев порядка нескольких нанометров.

Целью настоящей работы является исследование мультислойных структур селенид цинка/оксид индия, легированного оловом (ZnSe/ITO), синтезированных методом ВЧ-магнетронного напыления.

В качестве подложек использовались пластины монокристаллического кремния марки КЭФ-4.5 (100), пластины плавленого кварца марки КУ-1 и сколы монокристаллов NaCl. Предельное давление в камере составляло $3 \cdot 10^{-3}$ Па, распыление мишеней проводили в среде аргона при рабочем давлении $3,6 \cdot 10^{-1}$ Па. Температуру подложек при напылении поддерживали в первой партии образцов 200 °С, во второй — 300 °С. Меняли толщину слоев и их количество. Суммарная толщина мультислоев была постоянной.

Исследования позволили выявить влияние условий синтеза и процентного содержания селенида цинка (толщины слоев мультислоев) на структуру и оптические свойства.

Список использованной литературы

1. Троян П. Е., Сахаров Ю. В., Жидик Ю. С. Прозрачные электропроводящие покрытия с контролируемыми значениями коэффициента пропускания и поверхностного сопротивления // Доклады ТУСУРа. 2014. № 1 (31). С. 99–101.

Ветошкин Владимир Михайлович, Удмуртский государственный университет, ft@udsu.ru
Научный руководитель — Закирова Раушания Мазитовна, ведущий инженер лаборатории рентгеноструктурного анализа УНИ ЭЭ (ИМИТуФ), к. ф.-м. н., Удмуртский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ИОННО-ЛУЧЕВОЙ ОБРАБОТКИ В ПРОЦЕССЕ МАГНЕТРОННОГО НАПЫЛЕНИЯ НА СВОЙСТВА ОКСИДА НИКЕЛЯ

Аннотация. Пленки NiO имеют широкое применение в качестве твердотельных газовых датчиков и фотоприемников. В рамках данной работы пленки оксида никеля получены методом ВЧ-магнетронного распыления с сопутствующей ионно-лучевой обработкой с целью модификации их свойств. Исследовано влияние ионно-лучевой обработки на удельное сопротивление пленок оксида никеля.

Ключевые слова: ВЧ-магнетронное распыление, ионно-лучевая обработка, оксид никеля.

Оксид никеля (NiO) — полупрозрачный полупроводниковый материал р-типа с шириной запрещенной зоны около 3,8 эВ [1]. NiO обладает привлекательными электрическими [2], электрохромными [3] и термоэлектрическими [4] свойствами, а также высокой химической стойкостью. Он используется в качестве газовых датчиков [5], фотоприемников [6]. В последнее время наблюдается большой интерес к оптическим и электрохромным свойствам оксида никеля, это связано с его возможным применением в дисплеях и «умных окнах». Полупроводниковые пленки NiO было бы полезно применять в УФ-детектировании [7], если бы они имели удовлетворительную прозрачность на уровне 80 % и проводимость выше $1 \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$. Такой уровень пропускания обычно характерен для прозрачно-проводящих оксидных пленок р-типа, таких как делафосситы CuAlO_2 , CuGaO_2 , SrCu_2O_2 , но они обладают проводимостью ниже $1 \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$. Оксид никеля р-типа проводимости возникает при условии, что атомное отношение O/Ni превышает 1. Вышеуказанные требования должны быть обеспечены за счет выбора способа изготовления и оптимизации технологических параметров для контролируемого роста пленок.

Тонкие пленки NiO выращиваются с использованием различных химических и физических методов. Наиболее популярными представляются магнетронное распыление [8], испарение [9, 10], золь-гель [11] или лазерное абляционное осаждение [12]. Представлены электрические и прозрачные свойства пленок NiO, образующихся при радиочастотном (RF) магнетронном распылении, а также их термостойкость. В последние годы были опубликованы экспериментальные исследования по осаждению пленки NiO при комнатной и/или высокой температуре [13, 14], решающее влияние температуры роста на полупроводниковые свойства пленки NiO до сих пор не было сильно подчеркнуто.

Пленки оксида никеля наносились ВЧ-магнетронным распылением никеля в смеси аргона и кислорода. Содержание кислорода составляло 4 % при рабочем давлении смеси $4 \cdot 10^{-2}$ Па. Температура конденсации 200 °С. Полученные результаты приведены в таблице.

Таблица

Ток ионной обработки, мА	Скорость напыления, нм/час	Толщина пленки, нм	ρ_{\square} , кОм/□	ρ , Ом·см
10	140,0	560	242,0	13,55
20	162,5	650	315,4	20,50
30	115,0	460	298,2	13,72
40	116,3	465	540,8	25,15
50	140,0	560	1054,4	59,05

Как видно из данных, приведенных в таблице, увеличение тока ионной обработки приводит к увеличению сопротивления пленки.

Список использованной литературы

1. Ai L., Fang G., Yuan L., Liu N., Wang M., Li C., Zhang Q., Li J., Hao X. Influence of substrate temperature on electrical and optical properties of p-type semitransparent conductive

- nickel oxide thin films deposited by radio frequency sputtering // *Applied Surface Science*. 2008. 254 (8). P. 2401–2405.
2. Hotovy I., Huran J., Janik J., Kobzev A. P. Deposition and properties of nickel oxide films produced by DC reactive magnetron sputtering // *Vacuum*. 1998. 51 (2). P. 157–160.
 3. Azens A., Kullman L., Vaivars G., Nordborg H., Granqvist C. G. Sputter-deposited nickel oxide for electrochromic applications // *Solid State Ionics*. 1998. 113–115. P. 449–456.
 4. Shin W., Murayama N. High performance p-type thermoelectric oxide based on NiO // *Materials Letters*. 2000. 45 (6). P. 302–306.
 5. Hotovy I., Huran J., Spiess L., Capkovic R., Hascik S. Preparation and characterization of NiO thin films for gas sensor applications // *Vacuum*. 2000. 58 (2–3). P. 300–307.
 6. Choi L.-M., Im S. Ultraiolet enhanced Si-photodetector using p-NiO films // *Applied Surface Science*. 2005. 244 (1–4). P. 435–438.
 7. Ohta H., Kamiya M., Kamiya T., Hirano M., Hosono H. UV-detector based on pn-heterojunction diode composed of transparent oxide semiconductors, p-NiO/n-ZnO // *Thin Solid Films*. 2003. 445 (2). P. 317–321.
 8. Ryu H. Y., Choi G. P., Lee W. S., Park J. S. Preferred orientations of NiO thin films prepared by RF magnetron sputtering // *Journal of Materials Science*. 2004. 39 (13). P. 4375–4377.
 9. Sasi B., Gopchandran K. G., Manoj P. K., Koshy P., Prabhakara Rao P., Vaidyan V. K. Preparation of transparent and semiconducting NiO films // *Vacuum*. 2002. 68 (2). P. 149–154.
 10. Agrawal A., Habibi H. R., Agrawal R. K., Cronin J. P., Roberts D. M., Caron-Popowich R., Lampert C. M. Effect of deposition pressure on the microstructure and electrochromic properties of electron-beam-evaporated nickel oxide films // *Thin Solid Films*. 1992. 221 (1–2). P. 239–253.
 11. Korosec R. C., Bukovec P. Sol-gel prepared NiO thin films for electrochromic applications // *Acta Chimica Slovenica*. 2006. 53 (2). P. 136–147.
 12. Tanaka M., Mukai M., Fujimori Y., Kondoh M., Tasaka Y., Baba H., Usami S. Transition metal oxide films prepared by pulsed laser deposition for atomic beam detection // *Thin Solid Films*. 1996. 281–282. P. 453–456.
 13. Zhou Y., Gu D., Geng Y., Gan F. Thermal, structural and optical properties of NiO_x thin films deposited by reactive dc-magnetron sputtering // *Materials Science and Engineering B*. 2006. 135 (2). P. 125–128.
 14. Jang W.-L., Lu Y.-M., Hwang W.-S., Hsiung T.-L., Wang H. P. Effect of substrate temperature on the electrically conductive stability of sputtered NiO films // *Surface and Coatings Technology*. 2008. 202 (22–23). P. 5444–5447.
 15. Hakim A., Hossain J., Khan K. A. Temperature effect on the electrical properties of undoped NiO thin films // *Renewable Energy*. 2009. 34 (12). P. 2625–2629.
 16. Агликов А. С., Кудряшов Д. А., Можаров А. М., Макаров С. В., Большаков А. Д., Мухин И. С. Особенности магнетронного напыления тонких пленок оксида никеля для применения в составе перовскитных солнечных элементов // *ЖТФ*. 2019. Т. 89, вып. 3. С. 460–464.

Габова Анастасия Константиновна, Удмуртский государственный университет, ftt@udsu.ru
Научный руководитель — Закирова Раушания Мазитовна, к. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ КОНДЕНСАЦИИ И ИОННО-ЛУЧЕВОЙ ОБРАБОТКИ НА СТРУКТУРУ И СВОЙСТВА ПЛЕНОК ОКСИДА ТИТАНА

Аннотация. Пленки TiO₂ были получены методом реактивного ВЧ-магнетронного напыления. В процесс напыления дополнительно вводили облучение ионами (ионное ассистирование) поверхности растущей пленки. Напыления пленок проводили в зависимости от разной температуры и ионного тока. Рентгенофазовым анализом определили фазовый состав пленок

TiO₂, измерили толщину пленок, изучили оптические свойства пленок, рассчитали угол смачивания пленок.

Ключевые слова: магнетронное напыление, пленки оксида титана, ионно-лучевая обработка, оптические свойства оксида титана.

Диоксид титана (TiO₂) является широкозонным (> 3 эВ для всех кристаллических фаз) полупроводником. TiO₂ существует в природе в виде трех фаз: анатаз, рутил и брукит. Из них фаза рутила показывает более высокие значения оптических характеристик: показателя преломления, диэлектрической проницаемости и прозрачности в видимой области, а также и механических характеристик: твердости, механической прочности и модуля Юнга. Благодаря этим свойствам TiO₂ применяется в оптических покрытиях, газовых датчиках, защитных слоях, микроэлектронных устройствах и катализе многих реакций, таких как окисление органических кислот, окисление ароматических соединений, восстановление оксида азота и деградация красок. Рутил TiO₂ получил применение в качестве добавок в пластмассах, косметической продукции благодаря хорошему светорассеиванию и светоотражению, нетоксичности и химической инертности.

Для получения нанокристаллических пленок TiO₂ применяются такие методы осаждения, как магнетронное распыление постоянного или ВЧ-диапазона, электронно-лучевое испарение, химическое осаждение, плазменное усиленное химическое осаждение, ионно-лучевое осаждение и золь-гель-методы [1].

Магнетронное напыление (распыление) — наиболее используемая технология получения различных покрытий, особенно в промышленности. Магнетронные распылительные системы (МРС) весьма просты в эксплуатации, обладают высокой энергетической эффективностью и производительностью. Физические свойства пленок TiO₂, приготовленных данным методом, в основном зависят от параметров распыления, таких как парциальное давление кислорода, температура подложки, напряжение смещения подложки, давление распыления, расстояние мишень-подложка. Осаждение пленок химических соединений предполагает наличие реактивного газа в составе рабочей газовой смеси. Реакция взаимодействия распыляемых атомов и реактивного газа протекает на поверхности мишени, в зоне движения потока распыленных частиц, а также на осаждаемой пленке.

Вводя в процесс конденсации облучение ионами (ионное ассистирование) поверхности и растущей на ней пленки, можно управлять процессами формирования тонких пленок. Наиболее существенен эффект ионного облучения на самой ранней стадии роста пленок — стадии образования зародышей вследствие релаксации напряжений в области ионного удара и перестройки кристаллической структуры. При этом на поверхности образуются точечные дефекты, которые являются активными центрами адсорбции. Важную роль также играет подвижность адатомов на поверхности (поверхностная диффузия), которая усиливается при низкоэнергетической бомбардировке растущей пленки ионами инертного газа. Ионная бомбардировка приводит к удалению с поверхности осаждаемой пленки примесей, так как обычно энергия связи атомов примеси с поверхностью мала. Тем самым обеспечивается более упорядоченный рост, получаются более плотные пленки [2].

В данной работе получены и исследованы пленки оксида титана. Пленки получали в среде аргона с кислородом (7 %) методом ВЧ-магнетронного напыления на модернизированной установке типа УРМ. Рабочее давление газовой смеси составляло 0,42 Па. В процессе напыления подложки последовательно проходили область распыления мишени и затем область воздействия ионного пучка. Получены образцы без ионно-лучевой обработки при температурах конденсации 100–300 °С (шаг 50 °С) и с ионно-лучевой обработкой при токе 10–50 мА (шаг 10 мА) при температуре 300 °С. Использовали стеклянные, кварцевые, ситаловые подложки. Исследовали рентгенофазовый состав, оптические свойства, определили толщину, измерили угол смачивания.

Съемка дифрактограмм пленок TiO₂ на стеклянных подложках проводилась на дифрактометре ДРОН-3 в Fe-Kα-излучении, в брэгговском диапазоне углов 25–90°, с шагом 0,1°, время набора импульсов в точке 40 с.

Полученные пленки оксида титана являются поликристаллическими. Фазовый состав представлен модификациями рутила и анатаза. При температуре конденсации 100, 150 °С

пленки представлены фазой рутила, с увеличением температуры роста от 200 до 300 °С появляется и увеличивается количество фазы анатаза. Ионно-лучевая обработка приводит к уширению дифракционных линий и анатаза и рутила. Анализ интенсивностей дифракционных максимумов показал, что с ростом тока ионно-лучевой обработки уменьшается интенсивность линий, принадлежащих анатазу.

На спектрофотометре СФ-56 снимали спектры пропускания и отражения пленок TiO_2 на кварцевых подложках. Спектры имеют осциллирующий характер, это позволило определить толщину пленки и показатель преломления, по области поглощения — значение ширины запрещенной зоны. Температура напыления и ионно-лучевая обработка значение ширины запрещенной зоны не меняют ($3,60 \pm 0,03$ эВ). Показатель преломления с ростом температуры уменьшается от 2,61 до 2,50, при ионно-лучевой обработке с ростом тока ионного источника показатель преломления увеличивается от 2,50 до 3,06. Такие изменения показателя преломления коррелируют с изменением фазового состава.

С помощью микроинтерферометра МИИ-4 измерили толщину пленок TiO_2 на ситаловых подложках, среднее значение составляет 398 ± 15 нм. С ростом ионно-лучевой обработки и температуры напыления толщина пленок немного уменьшается.

При измерении сопротивления четырехзондовым методом определили, что данные пленки TiO_2 являются диэлектрическими.

Измеряли краевой угол смачивания пленок TiO_2 на стеклянных подложках водой, в сравнении со стеклом. Среднее значение угла смачиваемости составило 69° , а на стекле 39° . Ионно-лучевая обработка и разная температура напыления не влияют на краевой угол смачиваемости пленок. Данные пленки являются смачиваемыми, но по сравнению со стеклом менее гидрофильные.

Температура и ионно-лучевая обработка не оказывают влияние на прозрачность пленок TiO_2 и ширину запрещенной зоны. С ростом температуры и интенсивности ионно-лучевой обработки происходит изменение фазового состава и показателя преломления.

Список использованной литературы

1. Shen Sh., Chen J., Wang M., Sheng X., Mao S. S. Titanium dioxide nanostructures for photoelectrochemical applications // Progress in Materials Science. 2018. Vol. 98. P. 299–385.
2. Закирова Р. З. Разработка метода модификации свойств ИТО пленок ионно-лучевой обработкой при реактивном ВЧ магнетронном напылении: дис. на соиск. канд. учен. ст. ф.-м. наук. Ижевск, 2013. 114 с.

*Загуменнова Мария Викторовна, Лебедева Мария Ивановна,
Удмуртский государственный университет, fit@udsu.ru
Научный руководитель — Федотова Ирина Витальевна, доцент, к. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕШНОСТЕЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА ПОГЛОЩЕНИЯ ПЛЕНОК ИЗ ИЗМЕРЕНИЙ ЗАВИСИМОСТЕЙ КОЭФФИЦИЕНТОВ ПРОПУСКАНИЯ

Аннотация. Представлен анализ применяемых уравнений для определения коэффициента поглощения пленок по спектрам пропускания. Определены уравнения и условия проведения измерений спектров (измерения относительно воздуха или относительно подложки), позволяющие наиболее точно получать значения коэффициента поглощения в области сильного поглощения.

Ключевые слова: коэффициент поглощения, спектр пропускания.

В интегральных оптических устройствах коэффициент преломления и оптические потери в пленках являются первичной информацией для их проектирования и изготовления. Для измерения оптических констант используются различные методы, позволяющие из оптичес-

ких измерений определить как толщину пленки, так и оптические константы (коэффициенты поглощения и преломления). Среди этих методов спектрофотометрия, основанная на измерении коэффициента пропускания в широком спектральном диапазоне, позволяет с использованием дисперсионных уравнений вычислять оптические константы наиболее надежным способом [1].

Задачей данной работы являлось исследование погрешностей определения коэффициента поглощения пленок из измерений зависимостей коэффициентов пропускания.

Для достижения поставленной задачи были построены теоретические спектры пропускания по параметрам, взятым из работы [2]. Также для построения спектров использовались уравнения данной работы. Коэффициент поглощения определяли по формулам работ [3–10].

Для сравнения определенных коэффициентов поглощения с заданными параметрами использовалось выражение

$$\delta = \sum (\alpha_T - \alpha),$$

здесь α_T — заданное значение коэффициента поглощения, α — рассчитанное по выражениям, приведенным в работах [3–10].

Для уточнения возможностей использования данных формул рассматривали 2 области: область сильного (500–560 нм) и слабого поглощения (561–1100 нм).

В результате проделанной работы определены уравнения и условия проведения измерений спектров (измерения относительно воздуха или относительно подложки), позволяющие наиболее точно получать значения коэффициента поглощения в области сильного поглощения. Определение коэффициента поглощения в данной области необходимо для определения ширины запрещенной зоны.

Показано, что для определения коэффициента поглощения в области слабого поглощения необходимо либо проводить аппроксимацию коэффициента поглощения (например, по уравнению Коши), либо строить огибающие и использовать уравнение:

$$\alpha = -\frac{\ln x}{d},$$

где

$$x = \frac{A - \sqrt{A^2 - 4T_i^2 BD}}{2T_i D},$$

$$T_i = \frac{2T_M T_m}{T_M + T_m},$$

$$A = 16 sn^2,$$

$$B = (n + 1)^3(n^2 + s^3),$$

$$D = (n - 1)^3(n^2 - s^3),$$

d — толщина пленки; s и n — показатель преломления подложки и пленки соответственно; T_M — верхняя огибающая, T_m — нижняя огибающая.

Для обеспечения точности вычислений необходима проверка полученных значений посредством решения прямой задачи.

Список использованной литературы

1. Широков В. Б., Головки Ю. И., Мухортов В. М. Оптические свойства эпитаксиальных тонких пленок $Ba_{0,8}Sr_{0,2}TiO_3$ // ЖТФ. 2012. Т. 82, вып. 7. С. 79–84.
2. Swanepoel R. Determination of the thickness and optical constants of amorphous silicon // J. Phys. E: Sci. Instrum. 1983. Vol. 16. P. 1214–1222.
3. Стаськов Н. И., Сотский А. Б., Сотская Л. И., Ивашкевич И. В., Кулак А. И., Гапоненко Н. В., Руденко М. В., Петлицкий А. Н. Оптические характеристики пленок титаната стронция, полученных золь-гель-методом // Оптика и спектроскопия. 2018. Т. 125, № 4. С. 473–478.
4. Уханов Ю. И. Оптические свойства полупроводников. М.: Наука, 1977. 368 с.

5. Пигур О. Н., Попович В. Д., Potera P., Вирт И. С., Цибрий (Ивасив) З. Ф. Влияние обработки водородом монокристаллов теллурида кадмия на их спектры пропускания // Технология и конструирование в электронной аппаратуре. 2011. № 4. С. 35–38.
6. Brodsky M. H. Infrared and Raman spectra of the silicon-hydrogen bonds in amorphous silicon prepared by glow discharge and sputtering / M. H. Brodsky, M. Cardona, J. J. Cuomo // Phys. Rev. B. 1977. Vol. 16. P. 3556–3571.
7. Брус В. В., Ковалюк Д., Марьянчук П. Д. Оптические свойства тонких пленок TiO_2-MnO_2 , изготовленных по методу электронно-лучевого испарения / ЖТФ. 2012. Т. 82, вып. 8. С. 110–113.
8. Ilcan S., Caglar M., Caglar Y. Determination of the thickness and optical constants of transparent indium-doped ZnO thin films by the envelope method // Materials Science-Poland. 2007. Vol. 25, No. 3. P. 709–718.
9. Optical Properties of Amorphous Selenium Films A Thesis Submitted to the College of Graduate Studies and Research In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science In the Department of Electrical Engineering University of Saskatchewan by Wee Chong Tan Saskatoon. Saskatchewan, 2006. 143 p.
10. Расулов Д. Т., Расулов У. Д., Усмонов М. С. Оптические свойства полупроводниковых пленок селенида меди и индия // Конференция, посвященная 90-летию академика С. А. Азимова. Ташкент, 2004. С. 336–340.

*Рыкова Юлия Александровна, Удмуртский государственный университет,
Ryкова_Yulia@mail.ru*

*Научный руководитель — Лебедев Владимир Геннадьевич, доцент, к. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет, lvg@udsu.ru*

ОПИСАНИЕ ПРОЦЕССОВ ЗАТВЕРДЕВАНИЯ МАКРОСКОПИЧЕСКИХ СИСТЕМ МЕТОДОМ ФАЗОВОГО ПОЛЯ

Аннотация. В работе предложен фазово-полевой подход для согласованного термодинамического описания межфазных переходов на макроскопических масштабах. В качестве шага к согласованному термодинамическому описанию межфазных переходов рассмотрена задача направленного затвердевания расплава Fe-C. Численно исследованы решения для уравнений неизотермической фазово-полевой модели затвердевания расплава Fe-C на макромасштабах. Полученные решения фазового поля дают качественное представление о согласованности с квазиравновесной моделью.

Ключевые слова: фазово-полевой подход, направленное затвердевание расплава, макроскопические масштабы.

Теоретическое описание процессов затвердевания макроскопических систем на основе квазиравновесного подхода исторически восходит к работам Борисова, Журавлева, Флемингса [1–3] и на сегодняшний день практически реализовано в различных пакетах прикладных программ, например [4]. Как следствие, такие пакеты наследуют в себе артефакты, связанные с гипотезой квазиравновесия. В частности, компьютерные симуляции процессов затвердевания обычно описывают эволюцию доли жидкой фазы, которая никак не связана с термодинамикой и подчиняется лишь законам сохранения. Поэтому в пакетах, подобных [4], описание процесса затвердевания реально отделено от динамики образования фаз. Это противоречит современному пониманию процессов фазовых превращений в материалах [5], согласно которому движущие силы фазового перехода, определяющие скорость роста фаз, зависят от разности гранд-потенциалов. Такая ситуация существенно отличается от феноменологии квазиравновесия, принимающей в качестве движущих сил температурную или концентрационную величину отклонения от ликвидуса.

В то же время известно, что на мезоскопических масштабах движение межфазной границы может быть описано методом фазового поля [6], использование которого приводит

к результатам, хорошо согласующимся с экспериментом. Более того, идеология Хиллerta [5] для движущих сил фазовых превращений естественным образом может быть реализована в рамках подхода фазового поля [7]. Поэтому на данном этапе развития наук о материалах, когда экспериментальное измерение и теоретическое использование потенциалов Гиббса [8] становится распространенным явлением, возникает задача согласованного термодинамического описания межфазных переходов не только на мезоскопических, но и на макроскопических масштабах.

В качестве шага к согласованному термодинамическому описанию межфазных переходов рассмотрена задача направленного затвердевания расплава Fe-C. В целях простоты, чтобы избежать учета внутренних деформаций в твердой фазе, будем полагать, что плотности твердых фаз являются постоянными, в отличие от плотности жидкой фазы ρ^L , зависящей от температуры и концентрации примеси. Также будем полагать, что доли единицы объема ξ^α фаз α подчиняются соотношению

$$\sum \xi^\alpha = 1. \quad (1)$$

Для вывода уравнений модели использовано выражение для энтропии системы:

$$S = - \int \sum n^\alpha \xi^\alpha \frac{\partial G^\alpha}{\partial T} + \xi^L \frac{1}{T_0} \left(\frac{n^L V^2}{2} + P \right) d\Omega, \quad (2)$$

где $n^\alpha = \rho^\alpha / \mu_0^\alpha$ — количество вещества в фазе α , ρ^α — плотность в фазе α , μ_0^α — молярная массы α -фазы. В выражение (2) также входят V — скорость течения в жидкой фазе, P — давление в жидкой фазе, T_0 — начальная температура расплава, $d\Omega$ — элемент объема. Уравнения следуют из условия неубывания энтропии

$$\frac{dS}{dt} \geq 0, \quad (3)$$

при дополнительных условиях сохранения общего количества вещества, энтальпии и количества примеси.

Полученные уравнения численно моделировались для одномерной задачи направленного затвердевания расплава Fe-C, на основе данных работы [9].

Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ и Правительства Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-42-180002.

Список использованной литературы

1. Флемингс М. Процессы затвердевания. М.: Мир, 1977. 424 с.
2. Борисов В. Т. Теория двухфазной зоны металлического слитка. М.: Металлургия, 1987. 224 с.
3. Журавлев В. А. Затвердевание и кристаллизация сплавов с гетеропереходами. М.–Ижевск: Изд-во РХД, 2006. 557 с.
4. <https://sapr.ru/article/17620>. Accessed March 15, 2019.
5. Hillert M., Rettenmayr V. Deviation from local equilibrium at migrating phase interphase: Acta Materialia. 2003. Vol. 51 (10). P. 2803–2809.
6. Provatas N., Elder K. Phase-Field Methods in Materials Science and Engineering. Weinheim: Wiley, 2010.
7. Lebedev V. G., Galenko P. K. High-Rate Solidification and Melting of Concentrated Solutions and the Hillert Parallel Construction // Russian Metallurgy (Metally). 2016. No. 8. P. 785–792.
8. Голод В. М., Савельев Л. Д., Басин А. С. Моделирование и компьютерный анализ кристаллизации многокомпонентных сплавов на основе железа. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2008. 372 с.
9. Miettinen J. Calculation of Solidification-Related Thermophysical Properties for Steels // Metallurgical and Materials Transactions. 1997. Vol. 28B. P. 281–297.

ИНСТИТУТ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

*Алабужева Ольга Владимировна, Удмуртский государственный университет,
olga_alabuzheva@mail.ru*

*Научный руководитель — Шумихина Ирина Ивановна, доцент, к. б. н.,
Удмуртский государственный университет*

*Консультант по английскому языку — Черкасская Наталья Николаевна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

EARLY DIAGNOSTICS' METHODS OF PRENOLOGICAL CONDITIONS IN FITNESS BY THE EXAMPLE OF HYPERTENSION

Abstract. The growth of cardiovascular morbidity and mortality is a result of hypodynamia and features of modern nutrition. Hypertension is considered as the main predictor of cardiovascular diseases and it's prevalence is increasing among the population. It is known that aerobic exercise has a positive training effect on the myocardium and blood vessels. By questioning and measuring blood pressure of fitness and yoga students their state, preferences, blood pressure before and after classes were detected. However, general methods of diagnosis do not reflect in detail the work of the autonomic nervous system, which affects directly the heart and blood vessels. Experts in fitness industry should be armed with a method of early diagnosis of prenosological conditions. The analysis of heart rate variability is proposed to be used in individual training in order to monitor the adaptive capacity of the body and to make training safe and efficient.

Keywords: hypertension (HTN), heart rate variability (HRV) analysis, cardiovascular disease (CVD), fitness, yoga, early diagnostics' methods of prenosological conditions.

According to World Health Organization, in 2016, an estimated 41 million deaths occurred due to noncommunicable diseases (NCDs), accounting for 71% of the overall total of 57 million deaths [15]. The majority of such deaths were caused by the four main NCDs, namely: cardiovascular disease, cancer, chronic respiratory disease and diabetes. Cardiovascular disease (CVD) accounted for 31.4% of all global deaths. According to the Ministry of health of the Russian Federation the CVD's incidence increased in 2017 compared to 2016, while the incidence of CVD in the Udmurtia is ahead of the incidence in Russia as a whole [2]. It should be noted that the statistics reflect only officially registered incidence cases. According to Federal State Statistics Service in Udmurtia 44% people died from CVDs in 2018 in period from January till November [1].

Despite advances in pharmacotherapy and increased knowledge of the disease state, high blood pressure and associated conditions are often inadequately controlled. The poor control can be attributed to lack of awareness, costly medicines, and barriers to treatment, as well as the asymptomatic nature of the disease until late in its course.

The main reasons for the wide spread of CVDs among the population are hypodynamia and features of modern nutrition. Genes and longterm daily stress also play a big role. Adequate physical activity, a balanced diet and competent work with stress can smooth out genetic predisposition.

The impact of physical activity on the myocardium is diverse. As a result of hypodynamia genetic activity and proteoproduction in myocardium diminishes, on the contrary, physical training increases genetic activity and proteoproduction. Heart structure wearing-out and damage increases in case of hypodynamia and is prevented by physical training. The level of adrenalin in myocardium becomes higher in case of hypodynamia due to toned sympathetic innervation, and becomes lower when we move enough due to toned parasympathetic innervation. The adaptive capacity of organism and heart functional source diminish in first case and increase in second one. Hypodynamia diminishes heart size, it's muscle mass and size of it's cavities, on the contrary, physical training increases all

these indicators. So the result of hypodynamia is high heart response to loading and development of dystrophy and increased risk for CVDs, the first of all coronary heart disease (CHD) and hypertension [3].

An important proven fact is the strong link between blood pressure (BP) and CVD morbidity and mortality. Hypertension is an important modifiable risk factor for development CVDs [14].

Hypertension means that systolic blood pressure (SBP) is greater than or equal to 140 mmHg or diastolic blood pressure (DBP) is greater than or equal to 90 mmHg, or currently taking medication to lower high blood pressure [4]. Framingham Heart Study investigators (263) reported participants with high normal BP (SBP from 130 to 139 or DBP from 85 to 89 mm Hg) had higher rates of cardiovascular events as compared with those with optimal levels (SBP 120 and DBP 80 mm Hg) [8]. According to the investigation of Cheryl Fryar about hypertension among adults in USA, published in NCHS Data Brief in October 2017, an estimated 1 in 3 adults in the United States has hypertension. Risk to get it increases considerably with age [9].

Among the key messages to protect heart health WHO names physical activity for at least 30 minutes daily. Dynamic aerobic training reduces resting BP in individuals with normal BP and in those with HTN. Kraul [12] was the first who discovered an immediate reduction in BP after dynamic exercise.

The proposed mechanisms for the BP lowering effects of exercise include neurohumoral, vascular, and structural adaptations [13]. Decreases in catecholamines and total peripheral resistance, improved insulin sensitivity, and alterations in vasodilators and vasoconstrictors are some of the postulated explanations for the antihypertensive effects of exercise. For persons with high BP, an exercise program that is primarily aerobic-based is recommended.

Nonetheless, definitive conclusions regarding the mechanisms for the BP reductions following endurance exercise cannot be made at this time. Individuals with controlled HTN and no CVD or renal complications may participate in an exercise program or competitive athletics, but should be evaluated, treated, and monitored closely. Under hypertension different deviations in the heart and blood vessels form gradually and insensibly. Prolonged persistence of high blood pressure after exercise may indicate the hidden problems of the cardiovascular system.

A survey of 4 groups in various fitness clubs of Izhevsk, differing in the type of physical activity, was conducted. The methods used in the study were questionnaire and blood pressure measurements before exercise and 15–20 minutes after it. The total number of participants was 38 in different age, engaged in fitness or yoga-practice. More than the half of them have relatives with HTN and probably genetic predisposition to HTN. Five of them aged 43 to 63 are diagnosed with HTN. Six of them get antihypertensive therapy. There are also few people who have no diagnosis, but have symptoms of HTN and get medicines from time to time. Indeed, we see that dynamic and aerobic training decreases. But those who have HTN prefer calm yoga practice although need correct aerobic-based program. According to the results of blood pressure measurements made before and after classes, dynamic aerobic training in the groups of intensive interval training and dynamic yoga practice contributed to a decrease in BP. The practitioners' preferences were revealed: people with an officially diagnosed "hypertension" due to potential risk mostly prefer relaxing yoga practice aimed at increasing flexibility, articular mobility and meditation and avoid aerobic exercise, training endurance and developing cardiorespiratory system capacities, although they need them.

General methods of the health condition assessment, which the instructor is usually armed with, particularly the measurement of BP and heart rate, cannot reflect reliably person's health condition and be reliable guidelines for planning exercise. A correct training program should be composed taking into account the individual portrait of vegetative systems: the co-work of sympathetic and parasympathetic systems in dynamic way.

One of the most interesting non-invasive diagnostic methods increasingly used in medicine is analysis of heart rate variability (HRV) [11]. This method is already an established tool in cardiology research. Detailed and sophisticated analysis of fluctuation in heart rate can be used to indirectly assess autonomic control of the heart. Change in the HRV pattern provides an early and sensitive indicator of compromised health.

A high variability in heart rate is a sign of good adaptability, implying a healthy individual with well functioning autonomic control mechanisms. Conversely, lower variability is often an indica-

tor of abnormal and insufficient adaptability of the autonomic nervous system, implying the presence of a physiological malfunction in the individual for which are required to yield a specific diagnosis [10]. Such people will need a specific way to work with. Essential hypertension is associated with an increase in sympathetic activity and abnormalities of autonomic circadian rhythm. Control of hypertension is associated with an increase in HRV and an associated reduction in cardiovascular morbidity and mortality [7].

HRV method is ortostatic test made by means of special device called in our case Vari-card 2.51. The essence of method is the analysis of cardiointervalogram made in two positions: lying (rest) and standing (active tilt) during 5 minutes every one. The task of HRV analysis is to assess the current activity of the sympathetic, parasympathetic parts of the autonomic nervous system and neurohumoral regulation of the heart [6]. Benefits of this method: non-invasive, sensitive, not expensive, simple to use, demonstrative.

Applying this method in fitness and yoga industry in a personal training, instructor can provide an precise individual approach to the client, observe the patient in dynamic way and carefully, create the individual portrait of his vegetative systems, select an adequate load matching his adaptive capacity in order to improve his health. The HRV method allows to recognize signs of overstrain of regulatory systems and to determine the degree of adequacy of the training load [5]. Heart rate variability analysis can be an accurate tool for monitoring the state of a person's regulatory systems and the adaptive capacity of his body and is recommended for use in astronautics, preventive medicine and sports. It is advisable to use it in the fitness industry in work with persons suffering from HTN and others CVDs or older persons, or in other cases where an individual approach is required.

References

1. Естественное движение и миграция населения Удмуртской Республики за январь-ноябрь 2018 г. Удмстат.
2. Заболеваемость всего населения России в 2017 году. М., 2018.
3. Панферова Н. Е. Гиподинамия и сердечно-сосудистая система. М., 1977.
4. Федулаев Ю. Н., Фандеев А. В. и др. Артериальная гипертензия. М., 2017.
5. Шлык Н. И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов: монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. 255 с.
6. Шумихина И. И. Оценка адаптивных возможностей организма у девушек, занимающихся атлетической гимнастикой / И. И. Шумихина, Ю. А. Солдаткина // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: Матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. (16 нояб. 2017 г.). Чебоксары, 2017. С. 497–501.
7. Alexander K. Schuster et al. Decreased heart rate variability correlates to increased cardiovascular risk // International Journal of Cardiology. 2016. Vol. 203. P. 728–730.
8. Chobanian A. V. et al. Seventh report of the Joint National Committee on Prevention, Detection, Evaluation, and Treatment of High Blood Pressure // Hypertension. 2003. 42(6):1206–52.
9. Fryar C. D., Ostchega Y., Hales C. M. et al. Hypertension prevalence and control among adults: United States, 2015–2016. NCHS data brief, no 289. Hyattsville (MD): National Center for Health Statistics, 2017.
10. Piccirillo G. et al. Heart rate variability in hypertensive subjects // International Journal of cardiology. 1996. Vol. 53. P. 291–298.
11. Pumplrla J., Howorka K., Groves D., Chester M., Nolan J. Functional assessment of heart rate variability: physiological basis and practical applications // International Journal of Cardiology. 2002. Vol. 84. P. 1–14.
12. Kraul J., Chrastek J., Adamirova J. The hypotensive effect of physical activity // Prevention of Ischemic Heart Disease: Principles and Practice / W. Rabb (Ed.). Springfield, IL: Charles C Thomas, 1966.
13. Pescatello L. S., Franklin B. A. et al. Exercise and hypertension. American college of sports medicine «Medicine and science in sport and exercise».
14. Parvathi Perumareddi. Prevention oh hypertension related to cardiovascular disease.
15. World health statistics 2018, World Health Organization.

*Ахунзянов Ринат Ирекович, Удмуртский государственный университет,
rinatimmortal@yandex.ru*

*Научный руководитель — Кожевников Сергей Павлович, к. б. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ПАРАМЕТРОВ СИНХРОНИЗАЦИИ У ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЭПИЛЕПСИЕЙ

Аннотация. При исследовании параметров когерентности в качестве испытуемых приняли участие 17 больных с алкогольной эпилепсией, в качестве группы сравнения использовались данные ЭЭГ-исследования 13 больных алкогольной зависимостью. В обеих группах были обнаружены повышенные показатели когерентности в $\alpha 1$ -, $\beta 2$ и θ - ритмов фронтальных, височных и затылочных отделах правого полушария. Для обеих групп характерно отсутствие достаточного количества межполушарных связей и выраженного переднезаднего градиента синхронности. Данные изменения могут быть последствием дистрофических процессов головного мозга в результате воздействия токсических метаболитов алкоголя на нервные волокна с последующей аксональной дегенерацией.

Ключевые слова: эпилепсия, алкоголизм, алкогольная эпилепсия, когерентность.

Алкогольная эпилепсия — одна из самых опасных форм эпилептического психоза, возникающая на фоне потребления алкоголя. Хроническая зависимость от алкоголя при неудачном течении клинической картины может приобретать эпилептические формы в виде судорог, у больных может развиваться эпилептический статус или, что тоже вероятно, синдром внезапной смерти при эпилепсии. Однако на сегодняшний день отсутствуют объективные методы диагностики данного заболевания, постановка диагноза осуществляется на основе субъективных критериев (сбор анамнеза). В связи с этим особый интерес привлекают методы, позволяющие дать объективную оценку и предложить объективные критерии, которые могут быть положены в основу диагностики данного заболевания.

В связи с этим целью нашего исследования явилось изучение показателей синхронности биоэлектрических потенциалов ЭЭГ у лиц с диагнозом «алкогольная эпилепсия».

В исследовании приняли участие 17 больных алкогольной эпилепсией в возрасте от 28 до 64 лет. ЭЭГ фиксировалась на стадии выписки из лечебного учреждения (больные не получали никаких психотропных препаратов). В качестве группы сравнения использовались данные ЭЭГ исследования 13 больных алкогольной зависимостью. Все испытуемые были праворукими мужчинами. ЭЭГ регистрировали от 8 отведений. В качестве экспериментальной пробы были использованы регистрация фоновой активности с открытыми, закрытыми глазами и проба гипервентиляции.

Прямые сравнения параметров ЭЭГ в группах больных алкоголизмом и алкогольной эпилепсией показывает, что для алкоголиков с эпилепсией характерны повышенные значения синхронности в $\alpha 1$ -, $\beta 2$ - и θ -ритмов фронтальных, височных и затылочных отделах правого полушария. В норме, рисунок распределения синхронности имеет равномерный (симметричный) характер с некоторым преобладанием в структурах ведущего полушария (левого).

Высокие показатели синхронности в правом полушарии, в случае с больными алкогольной эпилепсией, могут свидетельствовать о развитии дистрофических процессов слева и сниженных активизирующих влияний ствола головного мозга в результате воздействия токсических метаболитов алкоголя на нервное волокно с последующей аксональной дегенерацией [1]. Повышенная синхронность справа может носить компенсаторный характер в связи со снижением функциональной активности ведущего полушария.

В нашем исследовании у больных алкоголизмом и алкогольной эпилепсией наблюдается почти полное отсутствие значимых связей между различными областями правого и левого полушарий. Такое явление характерно для лиц с эпилепсией и наблюдается при нарушении высших психических функций [5].

Помимо исследования параметров синхронности в покое, была проведена проба с гипервентиляцией. Гипервентиляция является специфическим тестом при эпилепсии различной этиологии и позволяет выявить очаги патологической (судорожной) активности, являющиеся

маркерами данного заболевания. Гипервентиляция приводит к дезорганизации нормальной ритмики ЭЭГ в результате реакции корковых структур мозга на гипоксию в виде усиления синхронизации работы нейронных сетей [3]. Однако в нашем исследовании признаков судорожной активности в ответ на данное воздействие не наблюдается. Фиксируется лишь небольшое увеличение синхронности в альфа-диапазоне в теменных и лобно-височных областях. Эти изменения можно рассматривать как вариант нормальной реакции, соответствующий показателям работы здорового мозга. Выраженные очаги патологической активности в обеих группах отсутствуют, что не согласуется с работами других авторов при исследовании иных патологий эпилептического генеза [2].

Кроме того, в группах больных отсутствует выраженный переднезадний убывающий градиент синхронности. Для здоровых характерны высокие показатели когерентности в передних отделах коры (лобные доли) и постепенное снижение синхронности в направлении задних отделов (затылочные доли) [4]. Отсутствие данного градиента может указывать на нарушение устойчивых внутрисистемных связей между различными нервными элементами, с преобладание дизэнцефальных влияний и нарушением тормозного и регулирующего нисходящего контроля со стороны фронтальных отделов коры. Снижение тормозных и контролирующих функций фронтальных отделов коры приводит к так называемому «лобному» нарушению поведения. В частности, для таких больных алкоголизмом характерны изменения личности с выраженным нарушением норм социального поведения, включающие повышенную раздражительность, расторможенность, импульсивность [6].

Таким образом, для больных алкогольной эпилепсией характерны сниженные показатели синхронности в левом полушарии и повышенные показатели синхронности в $\alpha 1$ -, $\beta 2$ и θ - ритмов фронтальных, височных и затылочных отделах правого полушария. Для обеих групп характерно отсутствие выраженного переднезаднего градиента синхронности и специфической реакции на гипервентиляцию.

Список использованной литературы

1. Иванец Н. Н., Винникова М. А. Алкоголизм: Руководство для врачей. М.: Медицинское Информационное агенство, 2011. С. 522.
2. Drury I. Activation of seizures by hyperventilation // Luders HO, Noachtars, eds. Epileptic seizures: pathophysiology and clinical semiology. Philadelphia: Churchill & Livingstone, 2000. P. 9.
3. Колягин В. В. Эпилепсия: монография. Иркутск: РИО ГБОУ ДПО ИГМАПО, 2013. С. 34.
4. Анисимов Г. В. Изучение, обучение и воспитание детей с нарушениями развития / Г. В. Анисимов, Н. А. Савельева // Специальное образование. 2013. № 3. С. 18–20.
5. Жаворонкова Л. А. Правши и левши: Особенности межполушарной асимметрии мозга и параметров когерентности ЭЭГ // Журнал высшей нервной деятельности. 2007. Т. 57, № 6. С. 663–672.
6. Mega M. Frontal subcortical circuits / M. Mega, J. Cummings // The frontal lobes and neuropsychiatric illness / Eds. S. Salloway, P. Malloy, J. Duffy. Washington, 2001. P. 15–32.

Белиал Ева Сергеевна, Удмуртский государственный университет, eva.belial@mail.com
Научный руководитель — Худякова Нина Алексеевна, доцент, к. б. н.,
Удмуртский государственный университет

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЗБУДИМОСТИ КОРЫ МОЗЖЕЧКА В РАННЕМ ПОСТНАТАЛЬНОМ ОНТОГЕНЕЗЕ У БЕЛОЙ МЫШИ

Аннотация. Работа была проведена на 19 белых мышах возраста от 10 до 21 дня. Цель работы: проследить формирование двигательных представительств лицевой и соматической мускулатуры в коре мозжечка в раннем постнатальном онтогенезе у белой мыши. Методика: для внутрикорковой микростимуляции (ВКМС) использовали стеклянные микроэлектроды,

заполненные 1,5 М цитратом натрия, с кончиками, обломленными под микроскопом до диаметра 4–8 мкм, и сопротивлением 1,0–2,5 МОм. Для ВКМС использовались короткие серии прямоугольных импульсов длительностью 0,4 мс, частотой 300 имп/с, по 7 импульсов в пачке, интенсивностью тока не более 100 мкА. Шаг погружения микроэлектрода составлял 0,5 мм. Для каждого животного строилась серия индивидуальных карт расположения двигательных представительств, измерялась их площадь. Достоверность различий оценивали по непараметрическому критерию Манна–Уитни (для пороговых токов).

Ключевые слова: двигательные представительства, мозжечок, ранний постнатальный онтогенез, внутрикорковая микростимуляция, двигательные ответы, пороговые токи.

В нашей лаборатории длительное время изучаются двигательные представительства соматической и лицевой мускулатуры в коре и центральных ядрах мозжечка белой мыши [1]. В онтогенетическом плане данный вопрос практически не рассмотрен. Данной проблеме и посвящена данная работа.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи: 1) С использованием методики внутрикорковой микростимуляции зафиксировать двигательные ответы и построить карты лицевых и соматических двигательных представительств у мышат в возрасте от 10 до 21 дня. 2) Изучить пороговые токи двигательных ответов. Для реализации поставленных задач были использованы 19 белых лабораторных мышей, разделенных на возрастные группы (10–11 дней, 12–13 дней, 14–15 дней, 16–17 дней, 18–19 дней, 20–21 день).

Начиная с 10 дня раннего постнатального онтогенеза в ходе внутрикорковой микростимуляции с шагом 0,5 мм наблюдались двигательные ответы мышц передних и задних конечностей, аксиальной мускулатуры, мышц нижней челюсти и верхней губы, вибрисс и мышц, двигающих ушную раковину. Наблюдались как комплексные двигательные ответы, так и сочетанные, отражающие функциональные возможности животного на каждом этапе постнатального онтогенеза. Сочетанный характер двигательных ответов заключался, например, в получении низкороговых ответов мышц губы и контралатеральной ей передней конечности или в одновременном ответе ипсилатеральной передней конечности и контралатеральной задней.

Двигательные ответы мышей возраста 10–11 дней (как соматические, так и лицевые ответы) наблюдаются на очень высоких токах микростимуляции (выше 100 мкА). Это говорит о незрелости коры мозжечка и не исключает затекания тока на подкорковые ядра. С 12-го дня наблюдается достоверное ($p < 0,05$) снижение пороговых токов, что свидетельствует о постепенном созревании клеток коры мозжечка, в результате особенно низкие пороговые токи можно отследить в возрастных группах 16–18 дней. Немаловажным является тот факт, что в возрастной группе 20–21 день пороговые токи снова достоверно ($p < 0,05$) повышаются по сравнению с пороговыми токами предыдущего периода и, на этот раз, до уровня взрослых животных [1]. Пороговые токи двигательных ответов лицевой и соматической мускулатуры имеют пределы нормы, как в мозжечке взрослого животного, у которого пороговые токи соматической мускулатуры равны 10–55 мкА, а лицевой мускулатуры — 10–50 мкА.

Обнаруженная динамика пороговых токов отражает изменение возбудимости клеток коры мозжечка в процессе созревания в раннем постнатальном онтогенезе и хорошо согласуется с данными динамики уровня медиаторов, обнаруживаемыми в коре мозжечка в раннем постнатальном онтогенезе [2]. А именно, Miranda-Contreras отмечает повышение уровня возбуждающих аминокислот аспартата и глутамата к 15-му дню раннего постнатального онтогенеза в 3–4 раза по сравнению с предыдущей неделей постнатального онтогенеза и последующее снижение уровня глутамата к 30 дням (взрослые животные) в 2 раза. Уровень тормозных аминокислот по данным тех же авторов [2] у мышат в коре мозжечка в 15-дневном возрасте остается в 2 раза ниже, чем у взрослых животных. Преобладание возбуждающих медиаторов над тормозными делает возможным падение пороговых токов, вызываемых внутрикорковой микростимуляцией двигательных ответов в возрасте 15–18 дней и наблюдаемую нами гипервозбудимость коры мозжечка в данном возрасте.

Таким образом, на данном этапе исследования мы смогли сделать следующие выводы:

- 1) обнаружено формирование лицевых двигательных представительств и двигательных представительств соматической мускулатуры с 10–11 дней раннего постнатального онтогенеза;

- 2) к 16–18 дням пороговые токи достигают минимума;
- 3) согласование работы мозжечка с деятельностью других двигательных структур мозга происходит к 20–21 дню, и тогда наблюдаются пороговые токи, характерные для взрослого животного.

Список использованной литературы

1. Esakov S. A., Pronichev I. V. Motor representations of facial muscles and vibrissae in cerebellar cortex of the white mouse *mus musculus* // *Journal of Evolutionary Biochemistry and Physiology*. 2001. Vol. 37, No. 6. P. 642–647
2. Miranda-Contreras L., Dávila-Ovalles R., Benítez-Díaz P., Peña-Contreras Z., Palacios-Pru E. Effects of prenatal paraquat and mancozeb exposure on amino acid synaptic transmission in developing mouse cerebellar cortex // *Developmental Brain Research*. 2005. Vol. 160. P. 19–27.

*Вахрушева Екатерина Вениаминовна, Соломенникова Анастасия Александровна,
Удмуртский государственный университет, ekaterina.vakhrusheva@bk.ru
Научные руководители — Черенков Иван Анатольевич, доцент, к. б. н.,
Харанжевский Евгений Викторович, профессор, д. т. н.,
Удмуртский государственный университет*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КЛЕТОК РОДОКОККОВ С ЭЛЕКТРОДНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ, ПОЛУЧЕННЫМИ МЕТОДОМ ВЫСОКОСКОРОСТНОГО ЛАЗЕРНОГО СИНТЕЗА

Аннотация. Исследованы адсорбционные и электрохимические свойства электродных материалов, полученных методами высокоскоростного лазерного синтеза, в отношении актинобактерий рода *Rhodococcus*. Изучены образцы электродных материалов на основе алюминия, меди, платины и рутения. Платино-рутениевые электроды на графитовой подложке показали наиболее стабильные электрохимические характеристики. Характер вольтамперных кривых зависит от состояния культуры клеток.

Ключевые слова: родококки, высокоскоростной лазерный синтез, платина, рутений.

Использование микроорганизмов в качестве компонентов биотопливных элементов и биосенсоров является распространенным биоинженерным подходом: микробные сенсоры используются для высокоспецифического анализа химических соединений, а микробные топливные элементы рассматриваются как элемент системы альтернативной энергетики [1, 2]. Одним из ограничений широкого применения микробных биоэлектрохимических систем является обеспечение эффективного взаимодействия между окислительно-восстановительными системами клетки и электродом [3]. На наш взгляд, одним из перспективных подходов к решению этой проблемы является использование электродных материалов, полученных методами высокоскоростного лазерного синтеза (ВЛС). Лазерная обработка позволяет получить материалы с уникальными свойствами [4, 5]. Однако опыт их применения для биоинженерных систем пока ограничен.

Родококки в качестве компонента электрохимических систем используются сравнительно редко [2, 6, 7]. При этом данная группа микроорганизмов имеет большие перспективы применения в области экологии и биомедицины [8–10], и электрохимические сенсоры на основе новых электродных материалов необходимы для мониторинга жизнедеятельности клеток в эксперименте и условиях биореакторов.

Целью нашей работы стало исследование адгезии клеток родококков на электродные материалы, полученные методом высокоскоростного лазерного синтеза, и изучение вольтамперных характеристик электродов при адсорбции клеток.

Для изготовления электродов использовали подложки из алюминиевой или медной фольги толщиной 200 мкм, из которой вырезали электроды площадью 2 мм². Для изготовления платино-рутениевых электродов использовали как подложку планарные графитовые электродные системы производства ООО «Автоком», (Москва, Россия), а также спиртовые растворы

рутения (IV) гидроксохлорида и хлорида платины, которыми пропитывали подложку перед обработкой. Обработку производили оптоволоконным лазером марки LDesigner F1. Часть электродов исследовали с помощью сканирующего электронного микроскопа FEI INSPECT S50 для оценки микрорельефа поверхности и оценки адгезии клеток.

Электрохимические измерения осуществляли на потенциостате-микроамперметре «Эколаб-2А-100» (ООО «Эковектор», Россия, Ижевск) в режимах циклической вольтамперометрии (ЦВА) и хроноамперометрии (ХА). В качестве фонового электролита использовали фосфатно-солевой буферный раствор (ФСБ) pH 7,2–7,4. Вспомогательным электродом служил графитовый электрод, электродом сравнения — хлорсеребряный. Все значения потенциалов приведены относительно хлорсеребряного электрода, положительные значения силы тока соответствуют процессам электровосстановления, а отрицательные — электроокисления.

Актинобактерий рода *Rhodococcus* культивировали на плотной среде агара при комнатной температуре. В стерильных условиях получали взвесь клеток в ФСБ, которую нормировали по оптической плотности и наносили на электроды.

Электроды на основе алюминия характеризовались хорошо развитой поверхностью. При нанесении клеточной взвеси была отмечена хорошая адсорбция клеток. Однако при хроноамперометрическом исследовании буквально на первых секундах эксперимента был обнаружен рост токов окисления, наиболее выраженный при +200 мВ. Поиски потенциального окна, пригодного для работы в нейтральной среде, результата не дали. После обработки материал электрода активно взаимодействует с водными электролитами. Электроды на основе меди показали более стабильные электрохимические характеристики. При нанесении клеточной взвеси значения токов на вольтамперных кривых снижались. В области +100...+200 мВ в присутствии клеток формировался пик восстановления, а в диапазоне +200...+300 мВ, напротив, происходило вырождение пика восстановления, который наблюдался в бесклеточной системе. Наиболее стабильные электрохимические характеристики получены для электродов, содержащих платину и рутений. Этот материал формирует при ВЛС развитую поверхность, благоприятную для адсорбции клеток. Потенциальным окном для работы в нейтральной среде можно считать диапазон –1000...+1000 мВ. Присутствие клеток приводит к формированию характерного пика восстановления на кривых ЦВА в области –600 мВ, зависящего от условий культивирования клеток и возраста культуры.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Электроды в ходе лазерной обработки формируют развитый микрорельеф, благоприятный для адсорбции клеток родококков.
2. Электроды на основе алюминия в нейтральной водной среде имеют узкое потенциальное окно и не могут быть использованы для биоэлектрохимических устройств.
3. Адсорбция клеток влияет на вольтамперные характеристики электродов на основе меди. В области +100...+200 мВ в присутствии клеток формировался пик восстановления, а в диапазоне +200...+300 мВ, напротив, происходило снижение токов восстановления, характерных для бесклеточной системы.
4. Рутениево-платиновые электроды характеризуются стабильным электрохимическим поведением и формируют в присутствии клеток характерный пик восстановления в области –600 мВ.

Список использованной литературы

1. Wilkinson S., Klar J., Applegarth S. Optimizing biofuel cell performance using a targeted mixed mediator combination // *Electroanalysis*. 2006. Vol. 18, No. 19–20. P. 2001–2007.
2. Roach P. C. J. et al. Development of a conductimetric biosensor using immobilised *Rhodococcus ruber* whole cells for the detection and quantification of acrylonitrile // *Biosens. Bioelectron*. 2003. No. 19. P. 73–78.
3. MacVittie K., Conlon T., Katz E. A wireless transmission system powered by an enzyme biofuel cell implanted in an orange // *Bioelectrochemistry*. Elsevier, 2015. Vol. 106. P. 28–33.
4. Харанжевский Е. В., Ипатов А. Г., Николаева И. С. Влияние параметров обработки на плотность покрытий из твердого сплава, полученного короткоимпульсным селективным

- лазерным спеканием // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. Физика. Химия. 2014. № 1. С. 51–57.
5. Решетников С. М., Харанжевский Е. В., Кривилев М. Д. Катодное выделение водорода на поверхности нанокompозитных слоев, полученных лазерным спеканием порошков железо-никель // Химическая физика и мезоскопия. 2011. Т. 13, № 3. С. 419–424.
 6. Никашина А. А., Пурыгин П. П., Решетиллов А. Н. Биосенсоры для экологического контроля // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11, № 1 (6). С. 1355–1358.
 7. Черенков И. А. и др. Электрохимическая оценка метаболической активности клеток родококков, иммобилизованных на планарном графитовом электроде // Технологии живых систем. 2015. Т. 12, № 2. С. 12–19.
 8. Серебренникова М. К. и др. Консорциум иммобилизованных родококков для очистки нефтепромысловой воды в колоночном биореакторе // Прикладная биохимия и микробиология. 2017. Т. 53, № 4. С. 380–386.
 9. Ноговицина Е. М. и др. Эффективные биокатализаторы для получения фармакологически активных соединений из природных стеролов // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 4. С. 57–62.
 10. Kuyukina M. S. et al. In vitro immunomodulating activity of biosurfactant glycolipid complex from *Rhodococcus ruber* // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. 2007. Vol. 144, No. 3. P. 326–330.

*Гильманова Лилия Ураловна, Удмуртский государственный университет, g-lil@mail.ru
Научный руководитель — Бедулева Любовь Викторовна, профессор, д. б. н.,
Удмуртский государственный университет*

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ИММУННОЙ СЕТИ В ОТВЕТ НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ АНТИГЕНА В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ ТИПА ДИНАМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Обнаружено, что иммунная сеть, содержащая аутоклон, в период установления типа динамического поведения чувствительна к длительной стимуляции аутоклона малыми дозами. Такая стимуляция может качественно менять поведение иммунной сети, а именно вызывать переключение типа поведения иммунной сети с гиперчувствительности на толерантность, вести к быстрому установлению толерантности при коэффициентах, соответствующих ее медленному установлению, а также предотвращать развитие индуцируемой чужеродным антигеном аутоиммунной реакции по типу гиперчувствительности.

Ключевые слова: компьютерная модель иммунной сети, естественная толерантность, ВИЧ-инфекция, gp120.

Нарушение естественной толерантности ведет к развитию аутоиммунных заболеваний (АИЗ). В настоящее время известно более 100 АИЗ, ими страдает 15 % населения. Еще порядка 20 заболеваний претендуют быть названными аутоиммунными. Поэтому поиск средств восстановления естественной толерантности является актуальной задачей клинической иммунологии. Одним из патологических состояний аутоиммунной природы является ВИЧ-индуцированный иммунодефицит. Причиной развития иммунодефицита является запускаемая gp120 гликопротеином ВИЧ аутоиммунная реакция против CD4, которая вызывает гибель незараженных CD4 лимфоцитов и, как следствие, истощение CD4 лимфоцитов [1]. Создание толерантности к gp120 гликопротеину ВИЧ или усиление естественной толерантности к CD4 может обеспечить устойчивость к развитию аутоиммунной реакции против CD4 лимфоцитов и, как следствие, предотвратит развитие иммунодефицита. Одним из методов формирования толерантности может быть предъявление антигена в ранний постнатальный период [2]. Прежде чем перейти к экспериментальному исследованию эффективности формирования толерантности посредством ранней постнатальной иммунизации, было проведено теоретическое исследование эффективности данной стимуляции на компьютерной модели иммунной сети [3].

Задачи

1. Исследовать эффективность стимуляции клонов в период установления типа динамического поведения на иммунный ответ, развивающийся по типу гиперчувствительности, и на иммунный ответ, характеризующийся медленным установлением толерантности.

2. Исследовать эффективность стимуляции аутоклона или связанного с ним в идиотип-антиидиотипических взаимодействиях клона против чужеродного антигена в период установления типа динамического поведения для предотвращения индукции аутоиммунной реакции, запускаемой чужеродным антигеном через идиотип-антиидиотипические взаимодействия с аутоклоном.

Обнаружено, что стимуляция аутоклона в период установления типа динамического поведения, при коэффициентах $K_1 = 0,9$, $K_2 = 0,25$, соответствующих развитию иммунного ответа по типу гиперчувствительности, ведет к переключению типа поведения иммунной сети с гиперчувствительности на толерантность. Удастся добиться изменения качественного поведения системы путем стимуляции аутоклона, а не путем изменения коэффициентов. Сформированное в результате стимуляции аутоклона состояние устойчиво к подаче сигнала как на клон 1, так и на клон 3, т. е. к стимуляции как аутоклона, так и клона против чужеродного антигена, перекрестно реагирующего с аутоантигеном.

Стимуляция аутоклона в период установления типа динамического поведения, при коэффициентах $K_1 = 0,6$, $K_2 = 0,9$, соответствующих медленно устанавливающейся толерантности, ведет к ее быстрому установлению.

Таким образом, иммунная сеть в период установления типа динамического поведения чувствительна к длительной стимуляции аутоклона малыми дозами. Такая стимуляция может переводить систему из одного типа качественного поведения в другой. При этом новый сформированный тип поведения устойчив к подаче активационных сигналов как на аутоклон, так и на клоны против чужеродных антигенов.

Для решения второй задачи было имитировано поведение иммунной сети, которое соответствует индукции аутоиммунной реакции против CD4, запускаемой gp120 гликопротеином ВИЧ. Для этого на клон 1 был подан постоянный сигнал, что имитирует присутствие в организме аутоклона, специфичного к CD4. Так как в организме к CD4-антигену существует естественная толерантность, были заданы коэффициенты $K_1 = 0,65$, $K_2 = 0,25$, обуславливающие нахождение компьютерной иммунной сети в состоянии толерантности.

Инфицирование ВИЧ, а именно попадание в организм gp120 ВИЧ, имитировали кратной подачей сигнала на клон 2 — находящийся с аутоклоном в ИАИ-взаимодействиях. Сигнал на клон 2 подавали в период сформированного состояния толерантности.

Стимуляция клона 2 ведет к увеличению активности как клона 2, так и клона 1, т. е. аутоклона. Кроме того, активность обоих клонов далее длительно поддерживается на определенном уровне, что похоже на продукцию аутоантител к CD4 и антител к gp120 ВИЧ в реальном объекте.

Стимуляция клона 1 (аутоклона) малыми дозами в период установления типа динамического поведения не позволяет предотвратить увеличение активности аутоклона при последующей стимуляции клона 2, однако меняет характер ответа аутоклона с поддерживающегося на завершающийся.

Стимуляция клона 2 в период установления типа динамического поведения также не позволяет избежать увеличения активности аутоклона, однако ответ аутоклона носит транзитный характер. На данный момент состояние толерантности рассматривается как форма регуляция иммунного ответа, а не ареактивность иммунной системы, поэтому, несмотря на наличие транзитного увеличения активности аутоклона, стимуляция аутоклона или связанного с ним клона против чужеродного антигена малыми дозами в ранний постнатальный период может быть эффективным средством предотвращения индукции хронической аутоиммунной реакции.

Таким образом, исследования на компьютерной модели иммунной сети предсказывают, что иммунизация в ранний постнатальный период малыми дозами как CD4-антигеном, так и gp120 гликопротеином может эффективно предотвращать срыв естественной толерантности к CD4 при ВИЧ-инфекции.

Список использованной литературы

1. Kennedy J. R. An immune model defined by AIDS // *Medical Hypotheses*. 1990. Vol. 31. P. 303–307.
2. Nossal G. J. Immunological tolerance: a new model system for low zone induction // *Annals New York Academy of Sciences*. 1966. Vol. 129. P. 822–833.
3. Menshikov I., Beduleva L., Frolov M. et al. The idiotypic network in the regulation of autoimmunity: Theoretical and experimental studies // *Journal of Theoretical Biology*. 2015. Vol. 375. P. 32–39.

*Гришанова Наталья Стефановна, Копысова Светлана Владимировна,
Удмуртский государственный университет, nat.grin13@gmail.com, sveta.kopisova@yandex.ru
Научный руководитель — Сергеев Валерий Георгиевич, профессор, д. б. н.,
Удмуртский государственный университет
Консультант по английскому языку — Черкасская Наталья Николаевна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ЭКСПРЕССИЯ А-СИНУКЛЕИНА И ЦЕРАМИДА В ЛИМФОЦИТАХ ЛИМФОУЗЛОВ БОЛЬНЫХ ЛИМФОПРОЛИФЕРАТИВНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Аннотация. Исследование проведено с целью изучить особенности экспрессии церамида и а-синуклеина в клетках лимфоузлов больных лимфопролиферативными заболеваниями на биопсийном материале, полученном от пациентов БУЗ УР «Первая республиканская клиническая больница МЗ УР» с верифицированными диагнозами «В-хронический лимфолейкоз», «лимфома маргинальной зоны селезенки». В качестве контроля исследовали биоптаты лимфоузлов пациентов, не страдающих лимфопролиферативными заболеваниями. В качестве метода использовали непрямое иммуногистохимическое окрашивание. В ходе исследования выявлены закономерности в экспрессии а-синуклеина в лимфоцитах лимфоузлов больных лимфомой маргинальной зоны селезенки, что говорит о возможности использования а-синуклеина для дифференциальной диагностики лимфопролиферативных заболеваний. Обнаруженные нами специфические отличия гистотопографии лимфоцитов с высокой экспрессией церамида для различных нозологических форм лимфопролиферативных заболеваний при дальнейшей разработке можно будет использовать для дифференциальной диагностики заболеваний.

Ключевые слова: а-синуклеин, церамид, лимфоузлы, лимфопролиферативные заболевания.

Nowadays, the differential diagnosis of lymphomas remains one of the actual problems of modern oncomorphology. This is especially true for non-Hodgkin's lymphomas, which are characterized by the absence of morphological differences between normal and tumor lymphocytes. That's why it is necessary to finding new pathological markers.

The protein alpha synuclein can serve as such a marker. This is small cytoplasmic protein (140 amino acid residues) was described in neurons first.

Found out the increased expression of alpha synuclein in a number of malignant brain tumors, ovarian, breast and colothermal cancer and melanoma. High levels of alpha synuclein are described in red bone marrow cells in acute erythroid and megakaryoblastic leucosis.

The above facts suggest that this protein may be involved in the molecular mechanisms of lymphoproliferative diseases (or some of them) and serve as a diagnostic marker for their modification [1].

We are exploring new molecular mechanisms involved in the onset of lymphoproliferative diseases. Recently, evidence was obtained about the involvement of sphingomyelide signaling in tumor growth processes, which begins with the enzymatic conversion of sphingomyelin to ceramide [2]. Ceramide molecule in the cell acts as a second messenger, participates in the processes of proliferation, differentiation, physiological aging and apoptosis [3].

To test these hypothesis, we were conducted this research. The purpose of which was to study the characteristic features of the expression of alpha synuclein and ceramide in lymphocytes of lymph nodes of patients with lymphoproliferative diseases, namely B-chronic lymphocytic leukemia and splenic marginal zone lymphoma. The goal was achieved by performing the following tasks:

To investigate the expression of alpha-synuclein and ceramide by the method of indirect immunohistochemical staining on histological sections of lymph nodes of patients with B chronic lymphatic leukemia and patients with splenic marginal zone lymphoma, these diseases belong to the group of non-Hodgkin lymphomas. And explore control group in the same way.

To solve the set tasks, we used a biopsy samples of the lymph nodes of patients of the first republican clinical hospital with verified diagnoses. Each research group was number of 5 people with their informed agreement.

We have come to the following results, in control we found out that the immunoreactive signal to alpha synuclein is detected as an extremely weak, diffuse luminescence in the cytoplasm of lymphocytes, and there were no significant differences in the intensity of luminescence between histologically distinct regions of the organ. But we can see high expression of alpha-sinuclein in cells which form tube structures morphologically similar to venules with high endothelium. It is assumed that the unusual height of the endothelium is a kind of functional adaptation to the intensive transmigration of lymphocytes from the blood into the parenchyma of the nodes.

In the lymph nodes of patients in the control group in the region of the superficial cortex, lymph nodules (follicles) are located closer to the capsule. They have a brighter central part — the germinal center. The mantle zone is a superficial, darker part of the node contains a large number of small, densely located lymphocytes.

We did not find a uniform glow of ceramide in various areas of the follicle. The cells of the germinal center exhibited a moderate intensity of luminescence. Therefore, it can be assumed that normal proliferation of activated lymphocytes of the germinative center normally does not require significant levels of ceramide. It is surprising that the mantle zone of the follicle, which is directly adjacent to the germinal center, had a significantly lower degree of luminescence compared to the germinal center which probably indicates that the differentiated lymphocytes, in particular the memory cells, are in a state of relative rest. However, in the paracortical zone, there were groups of cells of an increased size, which were distinguished by a more intense luminescence of ceramide. By morphology, these cells correspond to large lymphocytes. A local increase in the expression of ceramide in lymphocytes may be due to their activation during the immune response.

Also, a small number of process cells of the paracortical zone possess more intense luminescence most likely, they are represented by stromal cells of the lymph node.

Patients with B-chronic lymphocytic leukemia showed the higher levels of luminescence of a-sinuclein in the lymphocytes of the mantle zone of the lymphoid follicles compared with the control. In the mantle zone we can see the same luminescence in cells of structures morphologically similar to venules. But their size is smaller and not so long tubular structure compared with control. (The observed changes may indicate an active restructuring of the blood vessels of the lymph nodes in patients with this form of the disease.) The discovery of high levels of synuclein in lymphocytes may indicate its involvement in the mechanisms of lymphocyte malignancy.

In our research with ceramide we detect that in patients with B-chronic lymphocytic leukemia, the lymphoid follicles acquired an irregular shape and were characterized by a smaller diameter compared with the control. This can be explained by the fact that due to the enhanced proliferation of lymphocytes and their accumulation in the lymph node, the structural isolation of various zones of the node is lost when it is difficult to distinguish lymphocytes of the embryonic (germinal) center, mantle and marginal zone. In those parts of the node where it was still possible to identify the germinal center, the lymphocytes showed a lower level of ceramide expression than the mantle zone. Probably, with this pathology, ceramide is involved in the process of lymphocyte proliferation to a much lesser extent than in the process of differentiation. In the paracortical zone, there were cells with outgrowths that were stand out by a more intense luminescence. Presumably, this is stromal tissue, which is based on fibroblasts, fibrocytes, dendritic cells and macrophages.

The most increase of the expression of alpha synuclein was observed in patients with lymphoma of splenic marginal zone lymphoma. The intensity of alpha synuclein expression in the cells of

the mantle zone, as well as in the paracortical zone, significantly exceeded it in comparison with the control group and patients with B-chronic lymphocytic leukemia.

In patients with lymphoma of the marginal zone of the spleen, there is a very slight difference in the expression of ceramide between the cortical and paracortical zones. The central zone (the zone of the germinal center) is surrounded by small lymphocytes with diffuse expression of ceramide, without a clear separation from the mantle zone. The cells with outgrowth that are distinguished by their luminous intensity are completely absent. This does not mean that stromal cells are not involved in the pathological process in this disease, most likely sphingolipid signaling and ceramide metabolism does not play a major role in this process.

We have come to the following conclusions, in the lymphocytes of lymph nodes of patients control group was observed low expression of alpha synuclein in lymphocytes and high in cells of structures morphologically similar to venules with high endothelium. In lymphocytes of lymph nodes of patients with B-chronic lymphatic leukemia in the mantle zone was observed high expression of alpha synuclein. In addition was observed a decrease of venule areas with high endothelium compared with the control. An immunohistochemical study allowed us to detect significant differences in the expression of alpha synuclein in the lymphocytes of the mantle zone of the lymph nodes of patients with B-chronic lymphocytic leukemia and splenic marginal zone lymphoma. Our study suggests the possibility of using alpha synuclein as a diagnostic marker of lymphoproliferative diseases. We found that lymphoproliferative diseases such as B-chronic lymphocytic leukemia, marginal lymphoma are accompanied by a change in the expression of ceramide in lymphocytes of various lymph nodes and stromal elements. Further research is needed to determine the possible participation of ceramide in pathological processes. The specific differences found by us in histophotography of lymphocytes with high expression of ceramide for various nosological forms of lymphoproliferative diseases, can be used for differential diagnosis of diseases during further development.

Список использованной литературы

1. Kosareva E. V., Tolstolutskaia T. O., Sergeev V. G. Itensety of alpha-synuclein expression in lymph nodes of patients with lymphoproliferative diseases // Vestnic. Udmurt University. Ser. Biology. Sciences of Earth. 2017. No. 27. Exp 4. P. 481–485.
2. Henry B., Ziobro R., Becker K. A. Acid sphingomyelinase // Handb. Exp. Pharmacol. 2013. No. 215. P. 77–88.
3. Myeong Jun Choi, Howard I. Maibach. Role of ceramides in barrier function of healthy and diseased skin // American Journal of Clinical Dermatology. 2005. No. 6. Exp 4. P. 215–223.

Глухова Юлия Александровна, Удмуртский государственный университет, glukhova.ja@gmail.com

Научный руководитель — Проничев Игорь Викторович, профессор, д. б. н., Удмуртский государственный университет

Научный консультант — Молчанова Светлана Михайловна, научный сотрудник, к. б. н., Университет Хельсинки, Финляндия

РОЛЬ GLUK1-СОДЕРЖАЩИХ КАИНАТНЫХ РЕЦЕПТОРОВ В МОДУЛЯЦИИ ГЛУТАМАТЕРГИЧЕСКИХ ВХОДОВ В СТРИАТУМ

Аннотация. Целью исследования было изучение роли GluK1-содержащих каинатных рецепторов в модуляции глутаматергических входов в стриатум мыши. Использовались животные линий C57Bl/6 и D1Cre/dfTomato в возрасте P6-P7. Данные получены с использованием метода patch-clamp в конфигурации whole-cell в срезах мозга мыши. Результаты исследования показали, что активация GluK1-содержащих каинатных рецепторов агонистом АТРА приводит к увеличению частоты глутаматергических токов в стриатуме мышей на ранней стадии развития.

Ключевые слова: GluK1, стриатум, каинатные рецепторы.

Стриатум — это группа ядер базальных ганглиев, является основной структурой в составе базальных ганглиев, агрегирующей информацию, поступающую из разных областей коры, а также таламуса, среднего мозга, гиппокампа и ствола мозга [1]. Нарушения в стриатуме могут приводить к проявлению компульсивного фенотипа и персервативного поведения, а также моторных нарушений. Нарушения стриатума замечены при болезни Хантингтона, нарушениях аутистического спектра и синдрома дефицита внимания [2–4].

Каинатные рецепторы — это глутамат-связывающие рецепторы, имеющие широкую экспрессию в мозге. Они играют фундаментальную роль в модуляции синаптической передачи и развитии нервных сетей. Тетрамерная структура каинатного рецептора складывается из субъединиц пяти типов, которые имеют названия GluK1-5 [5].

Во многих структурах головного мозга GluK1-содержащие каинатные рецепторы широко экспрессируются во время раннего развития [6] и регулируют созревание синаптических связей [5, 7], однако роль KARs в развитии стриатума мало изучена. В стриатуме в основном экспрессируется GluK2, а экспрессия GluK1 незначительна, однако и кора, и таламус интенсивно экспрессируют субъединицу GluK1 [6].

Нокаут всех пяти субъединиц каинатных рецепторов приводит к поведенческим и моторным изменениям, характерным для связанных со стриатумом аномалий, и уменьшает вход из коры в дорсальный стриатум [8]. Принимая во внимание, что нокаут наиболее выраженной субъединицы в стриатуме GluK2 не приводит к таким же изменениям, предполагается, что действие нескольких различных субъединиц каинатных рецепторов необходимо для развития нормальной кортикостриальной системы.

Мы предполагаем, что GluK1, как и в других структурах мозга, может способствовать развитию кортикостриальных связей.

Методы исследования. Для исследования использовались мыши линии C57Bl/6 и D1Cre/dtTomato в возрасте P6-P7. Для проведения электрофизиологического эксперимента использовались срезы, приготовленные с помощью вибротома в сильно охлажденном растворе рингера. Запись спонтанных токов была сделана с помощью метода локальной фиксации потенциала в конфигурации whole-cell. Во время записи потенциал мембраны удерживался на -70 мВ. Для фармакологической активации раствор рингера заменялся на раствор, содержащий также АТРА (1 мМ). За 10 минутами записи в исходных условиях в физрастворе следовали 16 минут записи в присутствии АТРА, а затем 10 минут отмывания в физрастворе. Статистический анализ был выполнен в Microsoft Excel, были рассчитаны средние значения 5-минутных интервалов каждого из этапов эксперимента (исходной записи в физрастворе, записи в растворе, содержащем АТРА, и во время отмывания). Для проверки достоверности был применен парный двухвыборочный t-тест и была вычислена стандартная ошибка среднего.

Результаты. Применение АТРА (1 мкМ) в срезах мышей возрастом P6-P7 привело к увеличению частоты EPSC (162 ± 22 % от контроля; $n = 5$, $p < 0,05$) (рис. 1). Применение агониста GluK1-содержащих каинатных рецепторов значительно влияет на кортикостриальную передачу, изменяя частоту глутаматергических токов. Результаты данного исследования вместе с данными об экспрессии GluK1 в нейронах коры позволяют предположить, что рецепторы, содержащие GluK1, способствуют регуляции кортикостриальной передачи в мозге мышей на ранней стадии развития.

Список использованной литературы

1. Dudman J. T., Gerfen C. R. The Basal Ganglia // The Rat Nervous System: Fourth Edition. 2014. P. 391–440.
2. Walker F. O. Huntington's disease // Lancet. 2007. Vol. 369, No. 9557. P. 218–228.
3. Peça J. et al. Shank3 mutant mice display autistic-like behaviours and striatal dysfunction // Nature. 2011. Vol. 472, No. 7344. P. 437–442.
4. van Hulst B. M. et al. Children with ADHD symptoms show decreased activity in ventral striatum during the anticipation of reward, irrespective of ADHD diagnosis // J. Child Psychol. Psychiatry Allied Discip. 2017. Vol. 58, No. 2. P. 206–214.
5. Lerma J., Marques J. M. Kainate receptors in health and disease // Neuron. Elsevier Inc. 2013. Vol. 80, No. 2. P. 292–311.

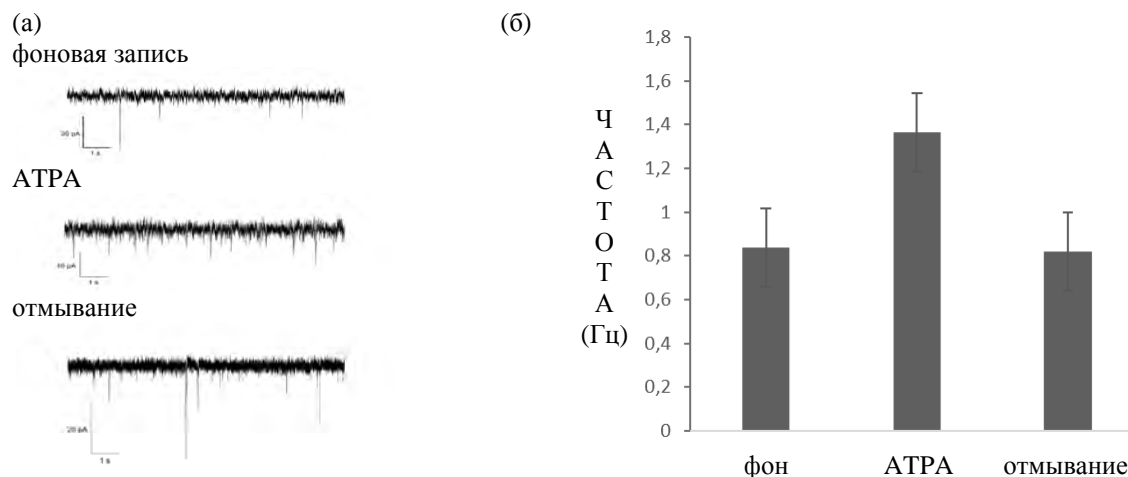

Рис. 1. Спонтанная нейрональная активность в стриатуме мышей: а) пример записей, показывающих эффект от применения АТРА; б) применение АТРА (1 нМ) приводит к увеличению частоты EPSC ($162 \pm 22\%$ от контроля; $n = 5$, $p < 0,05$)

6. Bahn S., Volk B., Wisden W. Kainate receptor gene expression in the developing rat brain // J. Neurosci. 1994. Vol. 14, No. 9. P. 5525–5547.
7. Lauri S. E. Endogenous Activation of Kainate Receptors Regulates Glutamate Release and Network Activity in the Developing Hippocampus // J. Neurosci. 2005. Vol. 25, No. 18. P. 4473–4484.
8. Xu J. et al. Complete Disruption of the Kainate Receptor Gene Family Results in Cortico-striatal Dysfunction in Mice // Cell Rep. ElsevierCompany. 2017. Vol. 18, No. 8. P. 1848–1857.

*Зайцев Никита Николаевич, Удмуртский государственный университет,
ludkech99@mail.ru*

*Научный руководитель — Платунова Гузель Рашидовна, к. б. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ НА УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ИЖЕВСК)

Аннотация. В данной работе представлено исследование лесных насаждений города Ижевск. Целью исследования является оценка трансформации лесных экосистем. Работа выполнена по результатам полевых исследований, проводившихся с июля по октябрь 2018 года. Показано видовое богатство, биоморфологические, фитогеографические, эколого-ценотические параметры флоры.

Ключевые слова: биологическое разнообразие, экосистема, лесные насаждения, антропогенная трансформация.

Для каждого человека в современном мире необходима качественная устойчивая среда. Устойчивость среды и биосферы в целом обеспечивается биологическим разнообразием, в том числе биоразнообразием лесных экосистем. В настоящее время антропогенное воздействие на окружающую среду возрастает и это приводит к трансформации растительности, синантропизации флоры и последующей деградации естественной растительности. Леса — важный компонент зеленого покрова, и их изучению уделяется большое внимание для понимания механизмов трансформации и устойчивости лесных сообществ. Важность изучения городских лесов неоспорима, так как они представляют собой основной компонент экологического каркаса города, обладают защитным, санитарно-гигиеническим и эстетическим значением.

Целью нашей работы является изучение биологического разнообразия и оценка антропогенной трансформации лесных насаждений города Ижевск. Для решения поставленных целей решались следующие задачи: 1) выявить видовое богатство и биоразнообразие растительного покрова лесных насаждений г. Ижевск; 2) изучить и проанализировать основные параметры формирования флоры в ландшафте (фитогеографические, эколого-ценотические, биоморфологические).

Работа выполнена по результатам полевых исследований, проводившихся с июля по октябрь 2018 года, маршрутно-детальным методом. В основу работы легли 33 геоботанических описания на 11 пробных площадках в разных районах города. Описания проводились с помощью стандартных геоботанических методов [1–3]. Неизвестные виды растений определялись в камеральных условиях при помощи определителей [4, 5], для анализа использовался конспект флоры Удмуртии [6].

В настоящее время на изученной территории выявлено произрастание 92 видов растений, относящихся к 79 родам и 41 семейству. В систематической структуре подавляющее большинство принадлежит Magnoliophyta (процент видов — 90,2 %), среди которых на однодольные приходится 15,2 % и на двудольные 75 % видов от общего видового богатства. Незначительное количество однодольных растений связано с тем, что увлажненные местообитания отсутствуют. Спектр ведущих семейств для всей исследуемой территории следующий: *Rosaceae* (12 видов), *Poaceae* (9), *Asteraceae* (6), *Fabaceae* (5), *Pinaceae* (5), *Lamiaceae* (5), *Apiaceae* (4), *Violaceae* (3), *Ranunculaceae* (3).

Распределение растений по фитогеографическому спектру показало, что наибольшее участие составляют бореальные виды — 72 % и неморальные — 21 %. Состав растительного покрова отражает бореально-неморальный характер исследуемых территорий. В эколого-ценотическом спектре преобладают виды лесного ценотического комплекса — 70 %, невысокая доля луговых видов — 19 % — связана с отсутствием открытых местообитаний.

В результате анализа основных биоморф выяснили, что доля малолетних видов составила 6 %, многолетних — 74 %, что отражает тенденции естественного развития флоры. При распределении растений по классификации К. Раункиера выявлено, что в лесных насаждениях города безусловно доминируют гемикриптофиты (60 %), что свойственно умеренно-холодным голарктическим флорам бореальных областей [7], дополняют спектр группа фанерофитов (21 %) и незначительное количество криптофитов (10 %) и терофитов (5 %).

Спектр распределения видов растений лесных насаждений города по отношению к условиям увлажнения на изученных территориях показал, что большую долю занимают мезофиты — 72 %, что является зонально-экологическим признаком изученного растительного покрова. Небольшую долю занимают гигрофиты (20 %), что также является характерным для лесных экосистем.

На исследуемых территориях были выявлены виды, которые неконтролируемо размножаются и представляют угрозу для природных сообществ. Это инвазивные растения, такие как *Acer negundo*, *Impatiens glandulifera*, *Heraclеum sosnowskyi*, *Solidago canadensis*.

Таким образом, можно утверждать, что эколого-ценотическая структура лесных насаждений г. Ижевска указывает на антропогенную трансформацию облесенных территорий.

Список использованной литературы

1. Полевая геоботаника. Т. 5. Строение растительных сообществ / Под ред. Е. М. Лавренко и А. А. Корчагина. Л.: Наука, 1976. 320 с.
2. Программа и методика биогеоценологических исследований / Под ред. Н. В. Дылис. М.: Наука, 1974. 403 с.
3. Федорук А. Т. Ботаническая география. Полевая практика. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1976. 224 с.
4. Ефимова Т. П. Определитель растений Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 1972. 224 с.
5. Маевский П. Ф. Флора средней полосы европейской части России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 600 с.
6. Баранова О. Г., Пузырев А. Н. Конспект флоры Удмуртской Республики (сосудистые растения): Монография. М.–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2012. 212 с.

7. Шадрин В. А. Проявление зональности растительного покрова Удмуртской Республики через ее локальные флоры // Развитие сравнительной флористики в России: вклад школы А. И. Толмачева: Матер. VI рабоч. совещ. по сравнит. флористике. Сыктывкар, 2004. С. 69–77.

Коренчук Юлия Вячеславовна, Удмуртский государственный университет, korenchukyv@mail.ru, Сидоров Александр Юрьевич, Удмуртский государственный университет, aneck4@rambler.ru

Научный руководитель — Бедулева Любовь Викторовна, профессор, д. б. н., Удмуртский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭПИТОПОВ, РАСПОЗНАВАЕМЫХ РЕГУЛЯТОРНЫМ РЕВМАТОИДНЫМ ФАКТОРОМ, НА Fc-ФРАГМЕНТАХ IgG ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Целью работы было исследование устойчивости эпитопов, распознаваемых регуляторным ревматоидным фактором (регРФ), на Fc-фрагментах IgG человека после удаления тиолсодержащего белкового комплекса. Установлено, что в результате удаления тиолсодержащего белкового комплекса происходит утрата Fc-фрагментами IgG-эпитопов, распознаваемых регРФ, которая сопровождается уменьшением количества свободных SH-групп на Fc-фрагментах и образованием их полимеров. Таким образом, тиолсодержащий белковый комплекс необходим не только для формирования на Fc-фрагментах IgG человека эпитопов, распознаваемых регуляторным ревматоидным фактором, но и для их сохранения.

Ключевые слова: регуляторный ревматоидный фактор, эпитопы, Fc-фрагменты IgG человека, аутоиммунные заболевания.

Ранее нами было показано, что ключевым фактором негативной регуляции аутореактивных лимфоцитов являются лимфоциты, продуцирующие регуляторный ревматоидный фактор, подавляющий аутоиммунные реакции. Также было выявлено, что лимфоциты, продуцирующие регуляторный ревматоидный фактор, обладают индивидуальными паратопами и общим паратопом. Общий паратоп может быть универсальной биомишенью, воздействуя на которую можно управлять активностью разных по специфичности лимфоцитов, продуцирующих регуляторный ревматоидный фактор, а, следовательно, подавлять активность широкого спектра аутореактивных лимфоцитов [1, 2]. В предыдущих исследованиях было показано, что эпитопы, распознаваемые регуляторным ревматоидным фактором, могут быть индуцированы на Fc-фрагментах IgG. На модели коллаген-индуцированного артрита крыс была показана эффективность Fc-фрагментов IgG крысы в редукции симптомов артрита. Поэтому Fc-фрагменты IgG человека, несущие эпитопы, распознаваемые регуляторным ревматоидным фактором, могут стать основой для нового лекарственного средства для лечения аутоиммунных заболеваний [3].

Однако для формирования эпитопов, распознаваемых регуляторным ревматоидным фактором на Fc-фрагментах IgG человека, необходима обработка тиолсодержащим белковым комплексом. Так как используемый для модификации Fc-фрагментов белок является чужеродным для человека, требуется его последующее удаление, с целью предотвращения нежелательных иммунных реакций. Но остается неясным, сохраняются ли на Fc-фрагментах IgG человека эпитопы, распознаваемые регуляторным ревматоидным фактором, после удаления тиолсодержащего белкового комплекса. Поэтому целью работы было исследовать устойчивость эпитопов, распознаваемых регуляторным ревматоидным фактором, на Fc-фрагментах IgG человека после удаления тиолсодержащего белкового комплекса.

Fc-фрагменты IgG человека, несущие эпитопы, распознаваемые регуляторным ревматоидным фактором, были получены методом папаинового протеолиза с последующей очисткой эксклюзионной и аффинной хроматографиями и обработкой тиолсодержащим белковым комплексом. Очистку Fc-фрагментов IgG человека от тиолсодержащего белкового комплекса про-

водили методом эксклюзионной хроматографии. Анализ чистоты проводили методом электрофореза в полиакриламидном геле.

Методом эксклюзионной хроматографии Fc-фрагменты IgG человека, несущие эпитопы, распознаваемые регуляторным ревматоидным фактором, в смеси с тиолсодержащим белковым комплексом, были разделены на три фракции. Электрофоретический анализ данных фракций в градиентном ПААГ (3–15 %) показал, что первая фракция в диссоциирующих условиях представлена полосой в области 500 кДа, а в восстанавливающих условиях в области 25 кДа. Это указывает на то, что первая фракция содержит полимеры Fc фрагментов молекулярной массой более 500 кДа, образованные межмолекулярными дисульфидными связями. Вторая фракция в диссоциирующих условиях представлена полосой в области 50 кДа, соответствующей подвижности мономерам Fc-фрагментов IgG. Третья фракция образует полосы в области 5–25 кДа, соответствующей подвижности белков тиолсодержащего белкового комплекса.

Исследование эпитопов, распознаваемых регуляторным ревматоидным фактором, не выявило их наличия ни на полимерах Fc-фрагментов IgG человека, содержащихся в первой фракции, ни на мономерах Fc-фрагментов IgG человека, содержащихся во второй фракции. В составе третьей фракции, где обнаружены белки тиолсодержащего белкового комплекса, также не выявлено носителей эпитопов, распознаваемых регуляторным ревматоидным фактором. Было установлено, что формирование эпитопов, распознаваемых регуляторным ревматоидным фактором, на Fc-фрагментах IgG человека под действием тиолсодержащего белкового комплекса сопровождается увеличением количества свободных сульфгидрильных групп в их шарнирном участке. Тогда как удаление тиолсодержащего белкового комплекса ведет к сокращению количества свободных сульфгидрильных групп на мономерах Fc-фрагментов и утрате исследуемых эпитопов, а также к образованию полимеров. Эти данные указывают на то, что эпитопы, распознаваемые регуляторным ревматоидным фактором, на Fc-фрагментах IgG человека формируются и сохраняют стабильность только в присутствии тиолсодержащего белкового комплекса.

Таким образом, удаление тиолсодержащего комплекса методом эксклюзионной хроматографии ведет к утрате Fc-фрагментами IgG человека эпитопов, распознаваемых регуляторным ревматоидным фактором. Поэтому тиолсодержащий белковый комплекс необходим не только для формирования на Fc-фрагментах IgG человека эпитопов, распознаваемых регуляторным ревматоидным фактором, но и для сохранения исследуемых эпитопов.

Список использованной литературы

1. Beduleva L. Rheumatoid factor in idiotypic regulation of autoimmunity / L. Beduleva, I. Menshikov, E. Stolyarova et. al // International Journal of Rheumatic Diseases. 2015. Vol. 18, No. 4. P. 408–420.
2. Menshikov I. The idiotypic network in the regulation of autoimmunity: Theoretical and experimental studies / L. Beduleva, M. Frolov, N. Abisheva, T. Khramova, E. Stolyarova, K. Fomina // Journal of Theoretical Biology. 2015. Vol. 375. P. 32–39.
3. Sidorov A. Fc fragments of immunoglobulin G are an inductor of regulatory rheumatoid factor and a promising therapeutic agent for rheumatic diseases // A. Sidorov, L. Beduleva, I. Menshikov et al. Int. J. Biol. Macromol. 2017. P. 938–945.

*Кузнецова Юлия Николаевна, Удмуртский государственный университет,
ulia_1703@mail.ru*

*Научный руководитель — Сергеев Валерий Георгиевич, доцент, д. б. н.,
Удмуртский государственный университет*

ДЛИТЕЛЬНОЕ БАКТЕРИОФАГАЛЬНОЕ ИНФИЦИРОВАНИЕ КИШЕЧНОЙ МИКРОБИОТЫ СНИЖАЕТ ЭКСПРЕССИЮ АЛЬФА-СИНУКЛЕИНА В КЛЕТКАХ ПАНЕТА КРЫС

Аннотация. Целью нашего эксперимента являлось исследование экспрессии альфа-синуклеина в клетках Панета крыс в норме и после 12 недель инфицирования микробиоты ки-

щечника бактериофагами. Исследование проводилось на 12 половозрелых крысах-самцах, были отобраны фрагменты подвздошной кишки, изготовлены криостатные срезы и окрашены гематоксилином и эозином, а также иммуногистохимическим методом для выявления в клетках иммунопозитивного альфа-синуклеина. Длительное бактериофагальное инфицирование привело к количественному снижению ацидофильных гранул и падению экспрессии альфа-синуклеина в клетках Панета.

Ключевые слова: клетки Панета, альфа-синуклеин, бактериофаг, микробиота.

Исследования последних лет продемонстрировали влияние кишечной микробиоты на различные физиологические процессы в организме хозяина. Дисбиоз, т. е. изменение состава микробиоты, может индуцировать целый ряд заболеваний. В основе механизма возникновения таких заболеваний лежит повышение проницаемости кишечника и проникновение микроорганизмов и продуктов их жизнедеятельности через барьер слизистой оболочки [1]. В тонком кишечнике ключевую роль в поддержании целостности кишечного барьера играют клетки Панета — специализированные клетки дна либеркюновых крипт, которые регулируют численность микроорганизмов в пристеночном пуле посредством продукции антимикробных молекул, таких как лизоцим и альфа-дефензин [2]. Дисбиоз может быть вызван различными факторами, в том числе повышением концентрации бактериофагов [3, 4]. Однако на данный момент остается неизвестным, влияет ли бактериофагальное инфицирование микробиоты на активность клеток Панета, равно как и недостаточно сведений о внутриклеточных механизмах, опосредующих такое влияние на продукцию бактерицидных молекул клетками Панета.

Мы предполагаем, что в модуляцию их секреции вовлечен белок альфа-синуклеин (А-син). Ранее была установлена важная роль этого белка в развитии нейродегенеративных заболеваний, получивших название синуклеопатии [5]. Позже А-син был найден в различных типах секреторных клеток, где он играет роль ингибитора экзоцитоза. Было обнаружено, что, встраиваясь в стенку секреторных везикул, он препятствует их слиянию с цитоплазматической мембраной [6]. В настоящее время отсутствуют свидетельства о синтезе А-син в клетках Панета и влиянии бактериофагального инфицирования на интенсивность его экспрессии.

Для проверки данного предположения мы провели эксперимент, цель которого заключалась в исследовании интенсивности экспрессии А-син в клетках Панета в норме и в условиях длительного бактериофагального инфицирования микробиоты.

Материалы и методы. Экспериментальные исследования проводились на 12 половозрелых крысах-самцах весом 280–320 г. Животным основной группы ($n = 7$) еженедельно ректально вводили 0,5 мл коктейля бактериофагов против *Proteus mirabilis*, *Proteus vulgaris*, *Enterococcus*, *Staphylococcus*, *Pseudomonas aeruginosa*, *Klebsiella pneumoniae*, семи серотипов *Salmonella* и энтеропатогенной *Escherichia coli* различных серогрупп (Microgen, Россия). Животные контрольной группы ($n = 5$) по аналогичной схеме получали 0,5 мл стерильного физиологического раствора. Через 12 недель проводили перфузию раствором парафармальдегида и были отобраны фрагменты подвздошной кишки на уровне на 1–3 см выше илеоцекального соединения. Были изготовлены криостатные срезы толщиной 14 мкм, часть которых окрашивали гематоксилином и эозином, а часть иммуногистохимическим методом для выявления иммунопозитивного А-син. Для этого использовали моноклональные мышинные антитела к А-син (1:500; Sigma-Aldrich, USA) и коммерческий набор, содержащий авидин-биотин-пероксидазный комплекс (ABC Burlingame, CA). При помощи морфометрической программы «Image-Pro Insight 6.0» подсчитывали количество клеток дна крипт с меткой к альфа-синуклеину на стандартных площадках со сторонами 400×600 мкм, а также площадь клеток Панета, занимаемая ацидофильными гранулами и иммунопозитивным продуктом.

Результаты и обсуждение. На поперечных срезах стенки тонкого кишечника крыс контрольной группы мы выявили ряд структур, иммунопозитивных к А-син. В собственной пластинке локализовались клетки, размеры и морфология которых соответствовала лимфоцитам. В подслизистой основе и между слоями мышечной оболочки мы наблюдали нейроны с иммунопозитивной меткой к А-син, которые входили в состав подслизистых и межмышечных нервных сплетений соответственно. На дне кишечных крипт выявлялись клетки с интенсивной мет-

кой к А-син. На крипту приходилось 6–8 меченых клеток. На основе гистотопографии и наличия в этих клетках плотных скоплений гранул, окрашиваемых эозином, мы идентифицировали их как клетки Панета. Иммунопозитивная к А-син метка локализовалась в той же клеточной области, что и оксифильные гранулы, на основе чего можно предположить, что, по крайней мере, часть молекул А-син могла быть ассоциирована с секреторными гранулами.

Инфицирование микробиоты кишечника в течение 12 недель приводило к сокращению количества иммунопозитивных к А-син клеток на дне крипт. У животных контрольной группы на стандартных площадках среза стенки кишки насчитывалось $37,8 \pm 2,4$ клеток с меткой к А-син, тогда как в эксперименте их количество снижалось до $11,8 \pm 3,2$ клеток ($P < 0,001$). Количество меченых клеток, приходящихся на крипту, сокращалось, в среднем, до 2–3. Площади клеток, занятые иммунопозитивным продуктом, также сокращались в эксперименте на $84,9 \pm 24,3$ % ($P < 0,001$) относительно контроля. Клеточные площади, занятые ацидофильными гранулами у крыс основной группы, были меньше таковых у контрольных животных на $26,4 \pm 14,1$ % ($P < 0,001$).

Таким образом, наше исследование впервые продемонстрировало экспрессию А-син в клетках Панета. Можно предположить, что А-син, выявленный в области локализации секреторных везикул в клетках Панета, вовлечен в регуляцию экзоцитоза антимикробных молекул. Снижение количества ацидофильных гранул в условиях длительного бактериофагального инфицирования позволяет предположить, что оно может быть вызвано изменением состава микробиоты. Падение интенсивности экспрессии А-син в этих условиях может свидетельствовать о наличии механизма снижения экспрессии этого ингибитора секреции, который активируется в ситуации повышенного спроса на противомикробные факторы.

Список использованной литературы

1. Rea K., Dinan T. G., Cryan J. F. The microbiome: A key regulator of stress and neuroinflammation // *Neurobiol Stress*. 2016. Vol. 4. P. 23–33.
2. Ganz T. Paneth cells — guardians of the gut cell hatchery // *Nature Immunol*. 2000. Vol. 1. P. 99–100.
3. Tetz G., Tetz V. Bacteriophage infections of microbiota can lead to leaky gut in an experimental rodent model // *Gut Pathog*. 2016. Vol. 8. P. 33.
4. Wang J., Tian F., Wang P. et al. Gut microbiota as a modulator of Paneth Cells during parenteral nutrition in mice // *Journal of Parenteral and Enteral Nutrition*. 2018. Vol. 2, No. 8. P. 1280–1287.
5. Benskey M. J., Perez R. G., Manfredsson F. P. The contribution of alpha synuclein to neuronal survival and function — Implications for Parkinson's disease // *J. Neurochem*. 2016. Vol. 137, No. 3. P. 331–359.
6. Gitler A. D., Shorter J. Prime time for α -synuclein // *J. Neurosci*. 2007. Vol. 27. P. 2433–2434.

*Мананкова Елизавета Сергеевна, Удмуртский государственный университет,
Elizaveta.manankova@yandex.ru*

*Руководитель — Холмогорова Надежда Владимировна, доцент, к. б. н.,
Удмуртский государственный университет,*

Томилина Ирина Ивановна, к. б. н.,

Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина, РАН

БИОТЕСТИРОВАНИЕ ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЙ РЕКИ КАРЛУТКА

Аннотация. Приведены результаты оценки токсичности донных отложений реки Карлутка на различных тест-объектах. В ходе работы было установлено, что загрязнение донных отложений реки Карлутка токсичными веществами носит мозаичный характер. Так как река берет начало в черте города, токсичность проявляется уже в истоках. Ниже по течению в мес-

тах регулярного стока с городских территорий, в местах с замедленным течением (ул. Ленина) отмечается разное проявление токсичности донных отложений.

Ключевые слова: донные отложения, биотестирование, токсичность, река Карлутка.

Быстрое развитие городов повышает антропогенное воздействие на окружающую среду, в том числе на водные объекты. Разнообразные загрязняющие вещества, попадая в водные объекты, накапливаются в донных отложениях и включаются в пищевые цепи. Биологические методы контроля позволяют быстро оценивать качество окружающей среды и наличие некоторых загрязнений, не обнаруживаемых химическими методами.

Целью данной работы является оценка состояния токсичности донных отложений реки Карлутка, полностью протекающей по территории города Ижевск. Для оценки токсичности природных водных объектов использовали методы биотестирования. В биотестировании были использованы организмы разной таксономической принадлежности, ракообразные — дафнии, цериодафнии и овощное однолетнее растение — кресс-салат.

Методика и материалы. Всего в 2018 году на р. Карлутка отобрано 6 проб донных отложений. Станции располагались от истока до устья. Биотестирование проводили в лаборатории физиологии и токсикологии водных животных ИБВВ РАН (п. Борок).

Биотестирование на кресс-салате (*Lepidium sativum* L.) проводили на донных отложениях и на водной вытяжке из донных отложений. В каждую чашку Петри помещали семена растений (в количестве 30 шт. на чашку) и увлажняли их исследуемой водой по 30 мл на одну чашку. Опыты проводили 3 раза. В качестве показателей токсичности использовали всхожесть, энергию прорастания (способность семян быстро и дружно прорасти за более короткий срок, чем при определении всхожести, выраженная в процентах от общего количества семян), длину надземной и подземной части, вес.

На цериодафниях (*Ceriodaphnia affinis*) проводили острый опыт в течение 48 часов. Критерием острой летальной токсичности являлась гибель 50 % и более особей цериодафний в опыте по сравнению с контрольными показателями [1].

Хроническое токсическое действие водной вытяжки донных отложений на цериодафний определялась по смертности и изменению плодовитости за 12 суток.

На дафниях (*Daphnia magna*) проводили острый опыт в течение 48 часов, учитывая смертность в опыте и контроле. Хроническое токсическое действие водной вытяжки донных отложений на дафний определяли по смертности и изменению плодовитости за 12 суток. Критерием токсичности в опытах на ракообразных служила гибель 20 % и более тест-организмов и (или) достоверное отклонение в плодовитости из числа выживших самок по сравнению с контролем.

При проведении опытов на личинках хирономид (*Chironomus riparius*) основными регистрируемыми показателями служили — выживаемость, изменение линейных размеров личинок после 20-суточной экспозиции. Величина 20 % была принята за нормальный процент естественного отхода, смертность свыше 20 % считали проявлением токсического эффекта [2].

Результаты и обсуждение. Процент всхожести кресс-салата на донных отложениях менялся от 72 до 97 %, на водной вытяжке — 87–96 %. Биотестирование на разных субстратах выявило фитотоксичность донных отложений на станции № 1 (истоки район Буммаш) и станции № 4 (среднее течение, ул. Ленина).

Опыт на хирономидах показали высокий процент смертности на всех станциях (48,3–90 %), при этом максимальная смертность (90 %) отмечена на станции № 3 (среднее течение «Березовая роща»). На данном участке основным источником загрязнения служат стоки с городской территории.

В опыте на цериодафниях хронической и острой токсичности по выживаемости рачков не отмечено. Токсичность выявлена только по показателю среднего количества молодежи на 1 самку на станциях № 1 (истоки) и № 6 (нижнее течение, ул. Промышленная). Исследования на дафниях также выявили токсичность донных отложений на станции № 6 по показателю выживаемости особей — 55 % от контроля.

В ходе работы было установлено, что загрязнение донных отложений р. Карлутка токсичными веществами носит мозаичный характер. Так как река берет начало в черте города, токсичность проявляется уже в истоках. Ниже по течению в местах регулярного стока с го-

родских территорий, на участках с замедленным течением, где происходит аккумуляция поллютантов в грунтах (ул. Ленина), отмечается разное проявление токсичности донных отложений.

Список использованной литературы

1. Томилина И. И., Гремячих В. А., Мыльников А. П., Комов В. Т. Изменение биологических параметров пресноводных гетеротрофных жгутиконосцев и ветвистоусых ракообразных при действии нано- и микрочастиц оксидов металлов // Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН. 2011. С. 102–112.
2. Константинов А. С. Общая гидробиология. М.: Высшая школа, 1979. 480 с.

*Марыльцев Сергей Андреевич, Сергеева Ксения Сергеевна,
Удмуртский государственный университет, sergmarylcev@mail.ru, ksui1@yandex.ru
Научный руководитель — Сергеева Татьяна Николаевна, доцент,
Удмуртский государственный университет*

РЕАКТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБОНЯТЕЛЬНОГО ЭПИТЕЛИЯ И ОБОНЯТЕЛЬНЫХ ЛУКОВИЦ ПРИ ИНТРАНАЗАЛЬНОМ ВВЕДЕНИИ ЛИПОПОЛИСАХАРИДА

Аннотация. В ходе исследования обонятельного эпителия (ОЭ) и обонятельных луковец (ОЛ) мышей после длительного интраназального одностороннего введения бактериального липополисахарида обнаружено усиление клеточной пролиферации наряду с нарушением межклеточных контактов в обонятельном эпителии, уменьшение гломерулярного слоя и снижение количества и площади митральных клеток в обонятельных луковцах, а также усиление экспрессии α -синуклеина в исследуемых областях. Наблюдаемые изменения свидетельствуют о развитии воспалительного процесса, сопровождающегося нейродегенеративными изменениями в обонятельных луковцах.

Ключевые слова: воспаление, обонятельный эпителий, обонятельные луковцы, α -синуклеин, липополисахарид.

Интраназальный путь — это прямой путь коммуникации между окружающей средой и мозгом, посредством которого в обход гематоэнцефалического барьера (ГЭБ) могут проникать вирусы и токсины, влияющие на функции головного мозга. Накапливающиеся данные свидетельствуют о взаимосвязи между хроническим воспалением в области периферических отделов нервной системы и нейровоспалением в отделах головного мозга, иннервирующих эти области. Хроническое нейровоспаление, в свою очередь, может вести к истощению компенсаторных возможностей нервной ткани и, как следствие, нейродегенерации. Обонятельная ткань обладает высокой способностью к связыванию и поглощению из окружающей среды различных высокомолекулярных веществ, пептидов, вирусов. При этом посредством аксонального транспорта от рецепторных клеток ОЭ поглощенные вещества перемещаются в ОЛ и отделы, получающие прямые проекции из ОЛ (обонятельное ядро, пириформная кора), а также посылающие центробежные волокна в них, минуя системный кровоток и ГЭБ [1, 2]. При периферическом воспалении по этому пути транспортируются факторы воспаления, а также α -синуклеин, который экспрессируется в пресинаптических окончаниях нейронов. Хотя точная функция этого белка неизвестна, но предполагается, что он участвует в регуляции везикулярного нейронального транспорта и, в частности, регуляции транспорта дофамина. Усиление экспрессии и нарушение фолдинга α -синуклеина тесно связано с такими патологиями, как болезнь Паркинсона и болезнь Альцгеймера [3]. Выявление механизмов, лежащих в основе деструкции тканей, образующих интраназальный путь, обеспечит существенное понимание не только обонятельных дисфункций, но и нейродегенеративных заболеваний, психических расстройств и старения.

Целью работы является исследование структурно-функциональных изменений в области обонятельного эпителия и обонятельных луковиц в ответ на интраназальное введение бактериального липополисахарида.

Методы. Эксперимент проводился на 18 самках белых беспородных мышей массой 25–30 г, содержащихся в стандартных условиях со свободным доступом к воде и пище. Перед началом эксперимента в течение месяца проводили хэндлинг животных с последующим интраназальным введением растворов по методу Hanson L. R. [4]. Опытной группе животных (9 мышей) в правую ноздрю в течение 30 дней вводили 10 мкл раствора ЛПС E.Coli (Sigma, USA) в концентрации 1 мг/мл. Контрольной группе (9 мышей) в том же объеме вводили стерильный физиологический раствор. По окончании эксперимента проводили стандартную процедуру интракардиальной перфузии с последующим забором материала, из которого получали фронтальные парафиновые срезы толщиной 7 мкм на микротоме «Accu-CutSRM 200» и криостатные срезы толщиной 14 мкм на микротоме «ShendonCryotome». Гистологические препараты окрашивали гематоксилином-эозином и 1 % метиленовым синим, иммуногистохимическим методом для выявления α -синуклеина (антитела кроличьи поликлональные IgG, Abcam), продукта гена немедленного ответа (c-fos) (антитела кроличьи поликлональные IgG, Abcam) и нестина (антитела мышинные моноклональные IgG, Abcam). Гистологические препараты исследовали с помощью микроскопа «Nikon Eclipse E200».

Результаты. В ходе исследования ОЭ выявили нарушение клеточной архитектоники со стороны введения ЛПС. Клетки эпителия в контрольных образцах связаны плотными межклеточными контактами, характерными для эпителиальной ткани, в то время как некоторые клетки со стороны введения ЛПС теряют эти контакты и приобретают округлую форму, что может свидетельствовать о вступлении клеток на апоптотический путь [5]. При исследовании препаратов ОЭ со стороны введения ЛПС отмечали большое количество десквамирующих клеток, иммунопозитивных к нестину. В норме в ОЭ грызунов промежуточный филамент нестин обнаруживается только в базальных клетках [6]. Выявление нестина в зоне расположения дифференцированных клеток может свидетельствовать о невызревании эпителиоцитов вследствие ускорения процессов пролиферации, обусловленных длительным введением ЛПС. Обнаружение продуктов гена немедленного ответа (c-fos) в лейкоцитах собственной пластинки (СП) со стороны введения ЛПС свидетельствует об их активации. В этой же области наблюдали увеличение диаметра сосудов и адгезию на них лейкоцитов, а также увеличение количества лейкоцитов в СП, что свидетельствует о развитии воспаления в данной области по сравнению с контролем.

В ходе исследования обонятельных луковиц выявили уменьшение объема ОЛ со стороны введения ЛПС, по сравнению с контралатеральной стороной. При этом структура строения ОЛ была сохранена. В процессе анализа строения гломерулярного слоя ОЛ (ГЛ) мы обнаружили уменьшение количества гломерул ($\Delta 24,1\%$, $p < 0,05$) у животных, которым вводили ЛПС, а также увеличение количества клеток в перигломерулярной области, что возможно объяснить глиозом. При исследовании клеток митрального слоя мы выявили снижение их количества ($\Delta 3,8\%$, $p < 0,05$) и уменьшение площади ($\Delta 7,37\%$, $p < 0,01$), что говорит о деструктивных процессах, происходящих в нейронах под действием процесса нейровоспаления. Потеря объема ОЛ, уменьшение количества нейронов и глиоз являются признаками нейродегенеративных расстройств, которые отражают обонятельную дисфункцию [7, 8].

При исследовании экспрессии α -синуклеина мы обнаружили усиление экспрессии со стороны введения ЛПС в области микроворсинок рецепторных клеток ОЭ и в аксонах обонятельного нерва. На препаратах ОЛ также выявили усиление экспрессии α -синуклеина в зоне обонятельного нерва, что может свидетельствовать об аксональном переносе белка из ОЭ в центральные отделы нервной системы. У животных, которым вводили ЛПС, α -синуклеин обнаруживается в гломерулярном слое, или наружном плексиформном слое, слое митральных клеток, внутреннем плексиформном слое и близлежащей области гранулярного слоя последовательно, что скорее всего говорит об аксональном транспорте α -синуклеина, чем об усилении его экспрессии в этих слоях.

При хроническом интраназальном одностороннем введении ЛПС признаки воспаления обнаруживаются как в области ОЭ, так и в ОЛ при сравнении с контралатеральной стороной

и стороной введения СФР. Выявление α -синуклеина в структурах интраназального пути у животных, которым вводили ЛПС, может свидетельствовать о его транспортировке по аксонам обонятельного нерва в центральные структуры нервной системы.

Список использованной литературы

1. Jeffrey J. L., Robert G.T. Intranasal delivery of biologics to central nervous system // *Advanced drug delivery reviews*. 2012. No. 6. P. 614–628.
2. Гладышева О. С. Обонятельная система позвоночных животных как канал назального транспорта веществ в структурах мозга // *Сенсорные системы*. 2007. Т. 21, № 2. С. 99–113.
3. Funabe S. Neuropathologic analysis of Lewy-related α -synucleinopathy in olfactory mucosa // *Neuropathology*. 2012. Vol. 33, No. 1. P. 1–12.
4. Hanson L. R. Intranasal Administration of CNS Therapeutics to Awake Mice // *Journal of Visualized Experiments*. 2013. No. 74. P. 2–7.
5. Варга О. Ю., Рябков В. А. Апоптоз: понятие, механизмы реализации, значение // *Экология человека*. 2006. № 7. С. 28–32.
6. Doyle K. L., Khan M., Cunningham A. M. Expression of the intermediate filament protein nestin by sustentacular cells in mature olfactory neuroepithelium // *The journal of comparative neurology*. 2001. No. 437. P. 186–195.
7. He Q. LPS-mediated Parkinson's model challenges the pathogenesis of nasal cavity and environmental toxins // *PLOS ONE*. 2013. Vol. 8, No. 11. e78418.
8. Rey N. L., Wesson D. W., Brundin P. The olfactory bulb as the entry site for prion-like propagation in neurodegenerative disease // *Neurobiology of Disease*. 2018. Vol. 109B. P. 226–248.

*Николаева Ульяна Леонидовна, Удмуртский государственный университет,
ylnik.olaIva@mail.ru*

*Научный руководитель — Худякова Нина Алексеевна, доцент, к. б. н.,
Удмуртский государственный университет*

ВЛИЯНИЯ ЦИКЛОГЕКСИМИДА И MG-132 НА РАСПОЛОЖЕНИЕ КОРКОВЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ У МЫШЕЙ ЛИНИИ BALB

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния циклогексимида и MG-132 на расположение корковых двигательных представительств у мышей линии BALB. Методика заключалась в следующем: животные наркотизировались «Золетилом-100». Для осуществления внутрикорковой микроstimуляции (ВКМС) производили скальпирование под местным наркозом. Далее проводилось внутрикорковое введение 1 мкл раствора циклогексимида и MG-132. В результате исследования было показано, что рисунок двигательных представительств остается прежним при введении MG-132 и циклогексимида. MG-132 являясь протеасомной деградацией белка, препятствует распаду нервной сети под воздействием циклогексимида.

Ключевые слова: циклогексимид, MG-132, внутрикорковая микроstimуляция, протеасома, деградация белка, двигательное представительство.

В данном эксперименте получены двигательные ответы мышц челюсти, вибрис, ипсилатеральных век, аксиальной мускулатуры и ушных мышц, а также двигательные ответы мышц передних и задних конечностей. Проанализировав серию из 8 индивидуальных карт двигательных представительств лицевых и соматических мышц, диапазоны ответов отбирались от 15 до 40 мкА. Наименьшие пороговые токи были отмечены для двигательных ответов передних и задних конечностей, которые примерно составляли 5–10 мкА и больше, а также для двигательных ответов челюсти — от 15 и выше мкА. В результате проделанной предыдущей работы в нашей лаборатории авторами было показано повышение амплитуды пороговых токов двигательных ответов лицевой и соматической мускулатуры после ведения внутрикорковой инъекции циклогексимида и MG-132 у мышей линии BALB в условиях использования метода внут-

рикорковой микростимуляции (ВКМС), что может быть следствием уменьшения возбудимости моторной коры [1].

Циклогексимид является ингибитором синтеза белка эукариот, вырабатываемый бактериями *Streptomyces griseus*. Циклогексимид оказывает свое действие, препятствуя этапу трансляции в синтезе белка (движение двух молекул тРНК и мРНК по отношению к рибосоме), блокируя тем самым поступательное удлинение [2].

Многостадийный процесс синтеза и созревания белков, который протекает в живых организмах, называется биосинтез белка. В биосинтезе белка выделяют два основных этапа: синтез полипептидной цепи из аминокислот, происходящий на рибосомах с участием молекул мРНК и тРНК (трансляция), и посттрансляционные модификации полипептидной цепи.

Синтез полипептидной цепи белковой молекулы проходит в несколько последовательных процессов: сначала происходит активация аминокислоты специфичным ферментом в присутствии АТФ с образованием аминоациладенилата, далее присоединение активированной аминокислоты к специфичной тРНК с высвобождением аденозинмонофосфата (АМФ), и в конце аминоацил-тРНК (тРНК, нагруженной аминокислотой) соединяется с рибосомами, включение аминокислоты в белок с высвобождением тРНК [3].

Убиквитиново сигнальный путь деградации белка, осуществляемый большим белковым комплексом — протеасомой, предшествует присоединением к нему «цепочки» молекул небольшого пептида убиквитина. Сигналом, показывающим, что данный белок подлежит деградации, является полиубиквитиновая цепочка, которая навешивается в строго определенный момент [4].

Деградация белка по убиквитиновому пути включает две основные стадии:

1. Ковалентное присоединение к подлежащему деградации белку полиубиквитиновой цепи.
2. Деградация белка 26S протеасомой.

Убиквитин представляет собой полипептид, содержащий 76 аминокислотных остатков. Присоединение убиквитина к белку происходит в три шага с участием трех групп ферментов — E1, E2 и E3:

- 1) фермент E1 активирует убиквитин: АТФ зависимо формируется макроэргическая связь между С — концевым глицином убиквитина и цистеином белка E1;
- 2) активированный убиквитин переносится на остаток цистеина белка E2 (UBC — ubiquitinconjugatingenzyme или UCP — ubiquitincarrierprotein); формируется новая макроэргическая связь;
- 3) белки класса E3 представляют собой убиквитин — лигазы, способные специфически связываться с подлежащими деградации белковыми субстратами, напрямую или посредством вспомогательного белка [5].

26S-протеосома состоит из сердцевинного каталитического комплекса 20S, фланкированного с двух сторон регуляторными субъединицами 19S. За рядом исключений 26S протеосома узнает и подвергает протеолизу полиубиквитинированные белки.

20S-комплекс построен из четырех колец: АВВА. Каждое из колец состоит из семи субъединиц. Эти субъединицы кодируются 14 генами: семь кодируют разные А, семь — разные В-субъединицы. В В-кольцах локализованы три каталитических сайта: сайт, похожий на трипсин (узнает остатки тирозина и фенилаланина), сайт, похожий на химотрипсин (узнает остатки лизина и аргинина), и сайт, производящий гидролиз полипептидной цепи после остатка глутамата. Каждый сайт построен из двух, одинаковых В-субъединиц, входящих в состав разных колец. А кольца необходимы для стабилизации В-колец, а также для связывания 20S субъединицы с 19S копирующими комплексами [6]. Таким образом, MG-132, блокируя протеасому, приводит к тому, что рисунок двигательных представительств остается прежним при введении MG-132 и циклогексимид. MG-132 являясь протеасомной деградацией белка, возможно, препятствует распаду нервной сети под воздействием циклогексимид.

Список использованной литературы

1. Худякова Н. А. Влияние блокатора синтеза белка и ингибитора NO-синтазы на расположение корковых двигательных представительств // VI Междунар. конф. по когнитивной науке: Тез. докл. Калининград, 2014. С. 608–609.

2. Müller F., Ackermann P., Margot P. Fungicides, Agricultural, 2. Individual Fungicides. Ullmann's Encyclopedia of Industrial Chemistry. Weinheim: Wiley-VCH. 2012. 74 p. DOI: 10.1002/14356007.o12_o06.
3. Бекиш Л. Медицинская биология. Витебск: Ураджай, 2000. 53 с.
4. Ciechanover A. The ubiquitin — proteasome pathway: on protein death and cell life // EMBO Journal. 1998. Vol. 17, No. 24. P. 7151–7160.
5. DeMartino G. N., Slaughter C. A. The Proteasome, a novel protease regulated by multiple mechanisms // Journal of Biological Chemistry. 1999. Vol. 274, No. 32. P. 22123–22126.
6. Laney J. D., Hochstrasser M. Substrate targeting in the ubiquitin system // Cell. 1999. Vol. 97. P. 427–430.

**Осокина Анастасия Сергеевна, Удмуртский ФИЦ УрО РАН,
anastasia.osokina2017@yandex.ru**

**Научный руководитель — Сергеев Валерий Георгиевич, д. б. н.,
Удмуртский государственный университет
Консультант — Черкасская Наталья Николаевна, к. фил. н.,
Удмуртский государственный университет**

THE PERSPECTIVE OF BIODEGRADATION OF WASTE FROM POLYMERIC MATERIALS USING LARVAE GALLERIA MELLONELLA L

Аннотация. Проблема утилизации полимерных синтетических отходов ставит перед человечеством вопрос о необходимости рециклинга с минимальными затратами и ущербом для окружающей среды. В качестве биологического утилизатора отходов полимерных материалов можно рассмотреть личинок большой восковой моли (*Galleria mellonella* L.). Цель исследований статьи — изучить морфофизиологические параметры личинок *G. mellonella* при кормлении их естественной питательной средой с добавлением различных синтетических полимеров. Проведена серия опытов с разным соотношением полимеров полипропилена (PP), полистирола (PS) и полиэтилена низкой плотности высокого давления (LDPE) и естественного корма личинок. Из всех полимеров положительное влияние на процессы жизнедеятельности личинок *G. mellonella* оказал полиэтилен.

Ключевые слова: личинки *Galleria mellonella*, синтетические полимеры, масса, стадия развития, выживаемость.

The technological progress has led civilization to a state of imbalance due to the large-scale contamination of the planet. The main type of waste is plastic or synthetic polymers. There are many technologies for the processing of plastic waste, but the most promising and environmentally friendly is a biological method of disposal. In 2017, a group of scientists headed by Federica Bertocchini of the Spanish Institute of Biomedicine and biotechnology in Cantabria found that microorganisms of larvae is capable *Galleria mellonella* of bioprocessing plastic [1]. *Galleria mellonella* is a pest in beekeeping, but today the insect is studied from the point of view of medicine, biotechnology, agriculture. This work was done in conjunction with the Department of ecology and environmental management.

The aim of the research was to study the prospects for the use of larvae *Galleria mellonella* in the processing of plastic waste.

Tasks:

- 1) to analyze the scientific literature on the physiology and functioning of the *G. mellonella*;
- 2) to identify existing types of plastic, which it eats;
- 3) to reveal the effect of synthetic polymers on the vital processes of the organism of *G. mellonella* larvae;
- 4) to study the effect of various types of synthetic polymers on the morphometric and physiological indices of the wax moth larvae.

The study was based on such types of plastic as low density polyethylene, polypropylene and polystyrene. We adding the components of synthetic polymers (PP and PS) to the feed mixture. There were pre-ground with scissors, and then ground in a mill for crushing feed to a homogeneous state. Then we added them to food in different proportions. The duration of the experiment with the larvae was 15 days, after which the larvae were frozen in the freezer of the refrigerator at a temperature of not less than -15°C . After the sample was prepared for measurements.

To determine the influence of the nutrient medium on morphophysiological parameters *G. mellonella* used the following research methods: weight, survival, head capsule.

Comparative analysis of biomass growth of larvae *Galleria mellonella* grown on synthetic polymers in 1 experimental group showed a tendency of biomass increase with the addition of polyethylene and polypropylon. At the same time, in the 2 experimental group, the trend of increase in the bio-mass of larvae was linear, with a maximum point of increase, as in the 1 experimental group with the addition of polyethylene.

Thus, the increase in the biomass of larvae on polyethylene tends to control. Therefore we can talk about the positive effect of this synthetic polymer on the larvae of *G. mellonella*. The control values are on average lower than the experimental groups. The comparison of the obtained data showed a significant increase in the survival in 1 experimental group with the addition of PP and a linear decrease in the values with other polymers.

Parabolic distribution of indicators was found, where the minimum value of survival on the nutrient medium with the addition of PP, and the maximum with LDPE. It follows from this that, in the medium, a positive effect on survival was exerted by nutrient media with such synthetic polymers as polyethylene and polypropylene at all their considered ratios, with the exception of polystyrene.

Based on the data of the stage of development, which was estimated by the size of the capsule, there is a tendency of variation of values in one range not exceeding the control values. Due to the fact that the head capsule of the larva was sclerotized, at 100% of their death, it was possible to measure it, so figure shows the results of measurements of 3 experimental groups.

To study the influence of synthetic polymers, the vital activity of larvae *Galleria mellonella* was studied not only physiological parameters, but also the biochemical composition of both nutrient media and themselves.

The tendency was revealed that the studied indices of the biochemical composition of the feed with the addition of plastic are reduced as the polymer content is carried away, which is natural, since polymers do not have the necessary nutritional value for the vital activity of *G. mellonella*. But this pattern did not apply to experimental groups with polystyrene content, where the values were approximately at the same level. Just identify the trend of the influence of polymers on the biochemical composition of the larvae of the *Galleria mellonella* in the experimental groups.

1. Induring our research we have came to the following conclusions *G. mellonella* is a unique insect, because it contains a number of studied and unexplored enzymes, amino acids and vitamins, allowing it to be used in medicine, veterinary medicine, fishing, cosmetology and other industries.

2. We conducted experiments showed that synthetic polymers ambiguous impact on life processes of larvae *G. mellonella*. Of all the studied plastics, the maximum increase in the biomass of larvae on polyethylene. On average, nutrient media with polyethylene and polypropylene had a positive impact on survival.

3. Polyethylene is the closest to natural feed in all studied parameters.

4. It is proved that they can digest synthetic polymers only with an admixture of natural feed, which indicates a specific enzyme composition of the gastrointestinal tract. Isolation of these enzymes is not possible in the early stages of development.

Research in this direction continues and we hope to make our world cleaner.

References

1. Bombelli P., Howe C. J., Bertocchini F. Polyethylene bio-degradation by caterpillars of the wax moth *Galleria mellonella* // Current Biology. 24 April 2017. Vol. 27, Issue 8. P. 292–R293.
2. Dyar H. G. The number of moults of lepidopterous larvae // Psyche. 1890. No. 5. P. 420–422.

Павлова Алина Леонидовна, Айдарова Диляра Диллюсовна, Белова Вероника Михайловна, Дмитриева Вероника Эдуардовна, Толстова Наталья Сергеевна, Фазульянова Илюза Ришатовна, Удмуртский государственный университет, alinka.pavlova.2016@mail.ru
Научный руководитель — Барсуков Алексей Константинович, доцент, к. б. н.,
Удмуртский государственный университет

РАЗРАБОТКА ЛАБОРАТОРНОЙ СХЕМЫ ОЧИСТКИ АЛЬБУМИНА ИЗ СОСТАВА ЕСТЕСТВЕННЫХ БИОРЕСУРСОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ БЕЛКАМИ С УНИКАЛЬНЫМ ДЛЯ БИОНДУСТРИИ ФОЛДИНГОМ

Аннотация. Научно-технический прогресс в сфере фармацевтической биоиндустрии во многом определяется фундаментальными достижениями в области расшифровки механизмов фолдинга и конформационной нативности целевых белков. Отметим, что конструирование систем экспрессии и тиражирование технологий рекомбинантных ДНК имеет объективные ограничения при производстве биотерапевтических лекарственных средств [1]. Проблематика инактивации потенциально возможных вирусных агентов в составе безопасных биоресурсов негативно влияет на конформационную нативность целевых белков [2].

Ключевые слова: плазма крови, альбуминовая фракция, оригинальная схема фракционирования.

Материалы и методы. Объектом исследования служила кровь коров из благополучных по инфекционным заболеваниям животноводческих хозяйств. Кровь и плазму получали в условиях мясокомбината без соблюдения надлежащей чистоты производственных помещений [2]. В качестве дезинфектантов использовали экспериментальные и известные образцы препаратов, обладающих гидрофобной структурой. Фракционирование плазмы осуществляли с помощью нейтральных солей в соответствии с рекомендациями, изложенными в монографиях и оригинальных статьях методологического характера [3]. Концентрацию белка определяли по биурету с небольшими модификациями. Белковый спектр фракций анализировали в гомогенном электрофорезе в электрофоретической камере MINI-Protean TETRa (Bio-Rad, USA) [4]. Обработку электрофореграмм осуществляли с помощью Gel Doc EZ System (Bio-Rad, USA). Фракции, избирательно обогащенные IgG или альбумином, подвергали аналитической хроматографии умеренного давления на установке NGC Quest 10 Chromatography System (Bio-Rad, USA) [5]. Ингибирование ферментативной активности определяли в модельной системе на основе трипсина [6].

Результаты и обсуждение. На основе оригинальной схемы фракционирования плазмы крови, заготовленной по принципу утильного сырья, нами получены значимые для технологических нововведений фракции, избирательно обогащенные IgG и альбумином. Технологические параметры изготовленных фракций обеспечивают нижеследующие показатели качества: 1) стерильность; 2) стандартность электрофоретического спектра белков в составе изолированных фракций; 3) практически полное ингибирование трипсина; 4) отсутствие нарастания олигомеризации альбумина как результат реализованных нововведений. Предварительные результаты позволяют предположить, что изготовленные фракции, суспендированные в специально изготовленном растворе, способны к хранению и транспортировке без использования низкотемпературного режима, стандартного для пусковых и промышленных регламентов фармацевтической биоиндустрии. В частности, суспендированный вариант альбумин-трансферриновой фракции в течение 40 дней наблюдений при температуре $(22 \pm 3)^\circ\text{C}$ не изменял численные значения ранее указанных показателей качества. С учетом требований фармакопейных стандартов (ориентированных на повышение уровня биологической и инфекционной безопасности) дальнейшие исследования были направлены на получение очищенной формы альбумина. Для этого апробировали удаление SO_4^{2-} в форме малорастворимого CaSO_4 и, далее, осаждение и переосаждение общего белка из 0,0175 моль/л натрий фосфатного буферного раствора, pH $(7,0 \pm 0,1)$. Анионообменную хроматографию на слабом анионообменном геле выполняли в режиме сорбции целевого белка. Примесные белки удаляли ступенчатым градиентом, вытесняя основную массу трансферрина за счет внесения 0,05 моль/л хлорида натрия в исходный буферный раствор. Целевую фракцию альбумина десорбировали за счет снижения pH и увеличения ионной силы элюирующего раствора до 0,5 моль/л натрия хлорида. Альбуминсодержащую фракцию осажда-

ли ПЭГ, растворяли в 0,15 моль/л растворе хлорида натрия и подвергали эксклюзионной хроматографии. Электрофоретически гомогенный и хроматографически мономерный препарат альбумина хранили в растворе при температуре $-17\text{ }^{\circ}\text{C}$ или $(8 \pm 2)\text{ }^{\circ}\text{C}$.

Результаты выполненных экспериментов свидетельствуют, что сульфатные полуфабрикаты возможно трансформировать в заводские полупродукты, приемлемые для выполнения хроматографических стадий очистки альбумина. При этом эксклюзионная хроматография как заключительная схема фракционирования полупродукта альбумина в заводских условиях позволяет удалять в свободном объеме надмолекулярные (в т. ч. вирусные) структуры и отделять целевой белок от фрагментов и технологических примесей. Полагаем, что изложенный принцип заготовки не востребуемых биоресурсов и очистки альбумина из состава полуфабрикатов будет содействовать устранению биосферного кризиса за счет сырьевого обеспечения предприятий биоиндустрии.

Список использованной литературы

1. Супотницкий М. В. и др. Препараты, полученные из крови человека и животных, в аспекте показателей качества, эффективности и безопасности // Биопрепараты. 2015. № 3. С. 33–48.
2. Панов В. П. Принципы обеспечения вирусной безопасности продуктов крови // Химико-фармацевтический журнал. 2004. Т. 38 (3). С. 39–47.
3. Скоупс Р. Методы очистки белков / Пер. с англ. М.: Мир, 1985. 358 с.
4. Гааль Э., Медъеши Г., Верецкеи Л. Электрофорез в разделении биологических макромолекул. М.: Мир, 1982. 448 с.
5. Остерман Л. А. Хроматография белков и нуклеиновых кислот. М.: Наука, 1985. 536 с.
6. Биссвангер Х. Практическая энзимология / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Бином, 2014. 331 с.

*Попова Татьяна Ивановна, Удмуртский государственный университет,
popovatyanka97@gmail.com*

*Научный руководитель — Науменко Николай Иванович, доцент, д. б. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЙ-РЕГЕНЕРАНТОВ ДВУХ СОРТОВ СИРЕНИ ОБЫКНОВЕННОЙ

Аннотация. Объекты исследования: два сорта сирени обыкновенной (*Syringa vulgaris* L.) — Лунный Свет (*Lunnyi Svet* S.B.) и Небо Москвы (*Nebo Moskvu* K.). Исследование включало два этапа: адаптация растений-регенерантов; анализ влияния удобрений на развитие растений-регенерантов. Почвосмесь из низинного торфа и песка оказалась результативной для адаптации растений-регенерантов. Приживаемость растений составила 100 %. На сфагнуме приживаемость сорта Небо Москвы — 95 %, Лунный Свет — 77,8 %. Увеличению прироста побега в обоих сортах способствует конский навоз.

Ключевые слова: растения-регенеранты, микроклональное размножение, удобрения, адаптация, сирень обыкновенная.

Большинство кустарниковых растений рода сирень выращивают в декоративных целях в садах и парках умеренной зоны [3]. Сирень считается тугорослым растением, в связи с этим выявлены наиболее эффективные методы размножения этой культуры — микроклональное размножение. Микроклональное размножение — эффективный способ получения корнесобственного материала этой культуры [1]. Несмотря на это, некоторые сорта сирени достаточно прихотливы и за счет этого снижается коэффициент приживаемости растений.

Цель работы: изучение способов адаптации растений-регенерантов сирени обыкновенной к нестерильным условиям. Исследование включало два этапа: первый — адаптация растений-регенерантов на различных субстратах. Были выбраны два варианта опыта: почвосмесь из низинного торфа и песка в соотношении 2:1 и сфагнум [2]. Второй этап — анализ влияния удобрений

на развитие растений-регенерантов. Этап включал три варианта опыта: контроль; бактериальное удобрение, полученное путем выращивания почвенных бактерий рода *Streptomyces* на разбавленной молочной сыворотке, и конский навоз (гранулированный, марки «Оргавит»).

Успешным вариантом для высадки сортов сирени оказалась почвосмесь из низинного торфа и песка. Приживаемость у обоих сортов составила 100 %. При адаптации с использованием сфагнома адаптировались 95 % — растений-регенерантов сорта Небо Москвы и 77,5 % сорта Лунный Свет.

Выполнено единовременное измерение морфометрических показателей: высота побега (см), количество междоузлий и длина и ширина третьего листа (см). В ходе исследования выявлено: на высоту побега растений существенное влияние оказывает конский навоз (контроль: $0,55 \pm 0,12$, конский навоз: $1,97 \pm 0,32$). Бактериальное удобрение способствует увеличению линейных размеров листьев (контроль: $0,2 \pm 0,06$, удобрение: $0,39 \pm 0,13$). Внесение удобрений на увеличение количества междоузлий не повлияло, они оказались примерно одинаковыми у обоих сортов.

Из полученных результатов можно сделать выводы:

1. Использование почвосмеси из низинного торфа и песка в соотношении 2:1 оказалось наиболее результативным для адаптации растений-регенерантов. Прижились все адаптированные растения (100 %). При адаптации с использованием сфагнома сорт сирени Небо Москвы развивается лучше, чем сирень сорта Лунный Свет.

2. Анализ влияния удобрений на растения показал: для обоих сортов сирени наиболее результативным для увеличения прироста побега является конский навоз. Бактериальное удобрение способствует увеличению размеров листьев растений. Установлено, что внесение удобрений оказывает одинаковое влияние на образование междоузлий побегов растений обоих сортов.

Список использованной литературы

1. Биотехнология растений: Учебное пособие / Н. А. Вечернина. Барнаул: Изд-во Алт.унта, 2009. 224 с.
2. Митрофанова О. В., Митрофанова И. В. Методология биотехнологических и вирусологических исследований ценных многолетних культур // Сборник научных трудов ГНБС. Ялта, 2014. Т. 138. 163 с.
3. Рубцов Л. И. Деревья и кустарники в ландшафтной архитектуре. Киев: Наук. думка, 1977. 272 с.

Санникова Ксения Сергеевна, Удмуртский государственный университет, ksenya.volkova1997@gmail.com

Научный руководитель — Худякова Нина Алексеевна, доцент, к. б. н., Удмуртский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ СУХОЖИЛЬНЫХ РЕФЛЕКСОВ У ДЕВУШЕК-СПОРТСМЕНОК В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ И НЕСОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОДЫ

Аннотация. Объекты исследования — девушки, профессионально занимающиеся спортом, и девушки, обладающие обычной физической подготовкой. Цель — выявить закономерности изменения сухожильных рефлексов в период утомления и в период покоя. Исследование включало следующие этапы: измерение характеристик рефлекторного ответа на электромиографе (М-ответ, амплитуда биципитального рефлекса, амплитуда максимального сжатия бицепса), расчет межамплитудного коэффициента, анализ результатов.

Значения межамплитудного коэффициента у спортсменов в период соревнований и в период покоя ниже нормы. М-ответ у спортсменов в период покоя значительно выше, чем во время соревнований.

Ключевые слова: М-ответ, биципитальный рефлекс, девушки-спортсменки, межамплитудный коэффициент.

Рефлексы являются важной характеристикой для спортсменов, отражающей особенности их мышечной работы. По характеристикам М-ответа, амплитуде биципитального рефлекса, значениям межамплитудного коэффициента можно судить о степени натренированности или утомлении человека [1].

В данной работе моей задачей является понять, каким образом меняются характеристики биципитального рефлекса у девушек-спортсменок в период соревнований и период покоя, и выяснить связано ли это с утомлением.

В эксперименте участвовали девушки в возрасте 19–23 лет. Девушки-спортсменки — обучающиеся Института физической культуры и спорта, 2–4 курс, специализирующиеся по направлению «Легкая атлетика (спринт)» в количестве 10 человек. Контрольная группа — обучающиеся Института естественных наук, 3–4 курс.

Эксперименты проводились на электромиографе. Первый этап включает в себя наложение электродов. Активный электрод накладывается посередине бицепса, референтный — на уровне верхней трети плеча, между бицепсом и дельтовидной мышцей. Заземляющий электрод накладывается в центре предплечья, а стимулирующий — в точке Эрба. Следующий этап — измерение амплитуды М-ответа. Электрическая стимуляция производится в точке Эрба одиночно с постепенным увеличением силы стимула до получения максимального и стойкого ответа. Третий этап заключается в измерении амплитуды при максимальном сжатии бицепса. Четвертый этап представляет собой индуцирование биципитального рефлекса с помощью неврологического молоточка. По полученным результатам рассчитывается межамплитудный коэффициент (МАк), используя следующую формулу: $МАк = A_p/A_m \cdot 100\%$, где A_m — амплитуда М-ответа, A_p — амплитуда биципитального рефлекса. При супрамаксимальной электрической стимуляции возбуждается максимальное количество нервных волокон, в этом случае мы получаем ответ максимального количества двигательных элементов мышцы. При рефлекторном ответе с использованием неврологического молоточка в возбуждения вовлекается только часть мышцы. Исходя из вышесказанного, можно рассматривать МАк как показатель рефлекторной возбудимости [2].

В результате анализа результатов, полученных в соревновательный период, выяснилось, что левая рука спортсменов отвечает на электрическую стимуляцию лучше в сравнении с контрольной группой. М-ответ по левой руке спортсменов составляет $8,42 \pm 1,03$, у контрольной группы — $5,03 \pm 0,75$.

Значения МАк спортсменов и контрольной группы по правой руке отличаются незначительно ($10,97 \pm 1,73$ и $9,82 \pm 2,20$). МАк по левой руке ($8,14 \pm 1,38$) ниже нормы ($11,72 \pm 2,15$), что могло бы говорить о чрезмерном утомлении спортсменов. Однако результаты, полученные в период покоя, не соответствуют этому выводу. Межамплитудный коэффициент спортсменов в период покоя оказался также ниже нормы. Возможно, использованная нами формула для расчета МАк непригодна для подобных исследований.

Значения М-ответа в моей работе оказались более показательными. М-ответ спортсменов в период покоя значительно выше нормы и значений М-ответа в соревновательный период. При анализе этих значений в программе «Статистика» по тесту Манна–Уитни и Т-критерию Вилкоксона получена достоверность ($p < 0,05$). М-ответ у спортсменов по правой руке в период соревнований $6,48 \pm 0,67$ мВ, в период покоя — $8,64 \pm 1,29$ мВ, норма — $6,37 \pm 1,15$ мВ. М-ответ спортсменов по левой руке в период соревнований $5,03 \pm 0,75$ мВ, в период покоя — $11,64 \pm 1,55$ мВ, норма — $5,03 \pm 0,75$ мВ. Значения максимального сжатия бицепса у спортсменов выше в период покоя, чем в период соревнований, и также выше нормы.

Подобные эксперименты проводились Maffiuletti и сотрудниками. В этих экспериментах М-ответ тренированных людей оказался выше, чем у нетренированных (тренированные на выносливость — $6,24 \pm 4,45$ мВ; силовые спортсмены — $6,86 \pm 3,57$ мВ; нетренированные — $5,88 \pm 2,80$ мВ) [3].

В период покоя спортсмены показывают более высокие характеристики по М-ответу и максимальному сжатию бицепса по сравнению с соревновательным периодом. Различия наблюдаются по левой руке. Так как при электрической стимуляции в период покоя вовлекается большее количество двигательных единиц, можно предположить, что утомление спортсменов в период соревнований имело место быть.

Список использованной литературы

1. Большаков А. В. Актуальные проблемы физкультуры. М.: Знание, 2007. С. 295.
2. Николаев С. Г. Атлас по электромиографии. М.: ПресСто, 2015. С. 488.
3. Maffiuletti N. A., Martin A., Babault N., Pensini M., Lucas B., Schieppati M. Electrical and mechanical Hmax-to-Mmax ratio in power- and endurance-trained athletes // J. Appl. Physiol. 2001. Vol. 90. P. 3–9.

Суворова Надежда Андреевна, Васильева Татьяна Сергеевна, Замалетдинова Лейсан Ильгамовна, Першина Юлия Федоровна, Смолина Полина Александровна, Шамсутдинова Юлия Винеровна, Удмуртский государственный университет, 17Nadi@mail.ru
Научный руководитель — Барсуков Алексей Константинович, доцент, к. б. н.,
Удмуртский государственный университет

СОЗДАНИЕ ТЕРМОСТАБИЛЬНЫХ ФОРМ АЛЬБУМИНА НА ОСНОВЕ МОДИФИКАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ БЕЛКОВ СОПОЛИМЕРАМИ ВИНИЛПИРРОЛИДОНА

Аннотация. Проблематика передачи вирусных инфекций лекарственным путем ограничена в основном возможностями современных диагностических методов [1]. Очевидно также, что инактивация инфекционных агентов в составе биоресурсов ограничена термохимической резистентностью глобулярных белков при обработке сырьевой заготовки и полупродуктов с помощью физических или химических дезактивирующих подходов [2].

Ключевые слова: плазма крови, альбуминовая-трансферриновая фракция, целевой белок — альбумин, сополимеры винилпирролидона.

Материалы и методы. Очищенную форму альбумина выделяли из альбумин-трансферриновой фракции, полученной по оригинальной схеме фракционирования под действием нейтральных солей [3]. Десульфатированный полупродукт подвергали анионнообменной хроматографии в режиме сорбции альбумина, ступенчатой десорбции примесных белков и целевого белка. Фракцию, обогащенную альбумином, очищали от оставшихся примесей и олигомерных форм целевого белка с помощью эксклюзионной хроматографии на геле сефакрила S-200 [4]. Индукцию альдегидных групп в составе сополимера винилпирролидона с диацеталем акролеина индуцировали гидролизом в 0,05–0,5 моль/л растворе соляной кислоты при 100 °С в течение 2 часов. Реакцию поликонденсации проводили при pH (9,8 ± 0,2) в условиях депротонирования ε-аминогрупп остатков лизина. Конечные образцы альбумина были получены в форме конъюгатов на основе азометиновых или ковалентных связей.

Результаты и обсуждение. Для обеспечения вывоза боенской плазмы за пределы мясокомбината апробировали оригинальный принцип формирования реакторной закладки в приспособленных помещениях, не отвечающих стандартным требованиям производства фармацевтических биопрепаратов. В дальнейших исследованиях использовали сульфатный концентрат белков плазмы, полученный из надосадочного раствора после осаждения γ-глобулинов при концентрации нейтральной соли 27 % от насыщения. В частности, указанные параметры фракционирования обеспечивают равноценное (массовое) распределение общего белка плазмы по фракциям γ-глобулинов и альбуминов. При этом альбумин-трансферриновая фракция содержит в качестве примесных белков примеси IgG, выявляемые при электрофорезе. Целевой белок альбумин выделяли из альбумин-трансферриновой фракции с помощью 2-стадийной схемы хроматографической очистки. Образцы анализировали в электрофорезе с использованием гомогенного и градиентного полиакриламидных гелей. В последующих экспериментах использовали очищенные образцы альбумина, электрофореграммы которых не содержали минорные полосы примесных белков. Мономерная форма белка подтверждена результатами эксклюзионной хроматографии умеренного давления. Хроматографический профиль образцов, предназначенных для модификации, не содержал олигомерные или фрагментированные формы целевого белка. При мольных соотношениях 1:1 (совиаль/альбумин в инкубационной среде) на электрофореграммах регистрируется свободный альбумин, не прореагировавший с альдегидными группами сополимера. От-

существование альбумина в свободном состоянии зарегистрировано при мольном избытке модификатора в соотношении 1:3 и более. Нативные и модифицированные формы альбумина подвергали стандартной процедуре — пастеризации, которая заложена как обязательная стадия при производстве фармацевтических биопрепаратов альбуминового ряда. Пастеризацию проводили в присутствии избыточных концентраций биоорганических соединений с антибиотическими и иммуномодулирующими свойствами. Установлена прямая зависимость между термохимической резистентностью модифицированного белка и степенью его модификации сополимером.

Полученные нами данные носят предварительный технико-технологический характер. Если в процессе модификации альбумина в составе синтезированного комплекса индуцируются новые антигенные детерминанты, то такое направление исследований и разработок относится к категории неприемлемых. Напомним, что индивидуальная иммунная реакция в организме реципиента может быть направлена на участки белковой макромолекулы, задействованные в создании термохимически резистентных форм альбумина.

Список использованной литературы

1. Львов Д. К. Эволюция возбудителей новых и возвращающихся вирусных инфекции в северной Евразии — глобальные последствия // Изучение эволюции вирусов в рамках проблем безопасности и социально-значимых инфекций: Матер. науч. конф. Москва, 24.02.2011. С. 5–16.
2. Панов В. П. Принципы обеспечения вирусной безопасности продуктов крови // Химико-фармацевтический журнал. 2004. Т. 38 (3). С. 39–47.
3. Скоупс Р. Методы очистки белков / Пер. с англ. М.: Мир, 1985. 358 с.
4. Остерман Л. А. Хроматография белков и нуклеиновых кислот. М.: Наука, 1985. 536 с.

*Федоров Андрей Михайлович, Удмуртский государственный университет,
fedam2017@mail.ru*

*Научный руководитель — Адаховский Дмитрий Александрович, ст. преподаватель,
Платунова Гузель Рашидовна, доцент, к. б. н., Удмуртский государственный университет*

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ДРЕВЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ЗОНЕ АКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ АВТОТРАНСПОРТА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ИЖЕВСК

Аннотация. Объектом исследования являются древесные насаждения в полосах отвода на территории города Ижевск. Изучен видовой и возрастной состав насаждений, произведена оценка их состояния. Всего было изучено и оценено около 1100 деревьев.

Ключевые слова: древесные насаждения, полоса отвода, Ижевск.

В настоящее время одним из основных антропогенных источников загрязнения атмосферы в городской среде является автотранспорт. Для снижения данного воздействия на население и окружающую среду используются защитные полосы зеленых насаждений вблизи автодорог. Это объясняется тем, что зеленые насаждения выполняют ряд положительных функций, а именно: газо-, пыле- и ветрозащитную функции, оказывают фитонцидное действие, влияют на тепловой режим и влажность воздуха, снижают шумовое воздействие, а также выполняют декоративно-планировочную функцию [1]. Поэтому исследование состояния древесных зеленых насаждений в полосе отвода является актуальным.

Целью работы являлось изучение состояния и особенностей состава придорожных древесных зеленых насаждений в г. Ижевск. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: инвентаризация видовой и возрастного составов древесных насаждений в полосах отвода г. Ижевск, оценка состояния зеленых древесных насаждений по видам и возрастным категориям, оценка общего состояния древесных зеленых насаждений в полосах отвода на территории г. Ижевск.

Сбор данных проводился в августе-сентябре 2016–2017 гг. Использовался традиционный маршрутный метод. Определение древесных пород велось с помощью определителя А. И. Ва-

нина [2]. Оценка состояния древесных насаждений происходила визуально по шкале категорий из санитарных правил РФ, которыми предусмотрено выделение шести основных категорий состояния деревьев: без признаков ослабления, ослабленные, сильно ослабленные, усыхающие, сухостой текущего года, сухостой прошлых лет [3]. Для исследования были выбраны 18 участков с различной степенью антропогенной нагрузки общей протяженностью 11,2 км.

При описании наблюдаемых участков обнаружено 12 древесных пород: береза повислая (*Betula pendula* Roth), ясень пенсильванский (*Fraxinus pennsylvanica* Marsh.), клен ясенелистный (*Acer negundo* L.), тополь бальзамический (*Populus balsamifera* L.), рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill.), яблоня сливолистная (*Malus prunifolia* (Willd.) Borkh.), вяз гладкий (*Ulmus laevis* Pall.), клен остролистный (*Acer platanoides* L.), клен татарский (*Acer tataricum* L.), лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.), дуб черешчатый (*Quercus robur* L.). Доминирующей породой вдоль автодорог по улицам Воровского, Краева, 10 лет октября, пл. 50 лет октября и Дзержинского является береза повислая. В полосе отвода по улице Холмогорова доминирует клен ясенелистный. На исследуемых участках вдоль улиц Ленина, Красноармейской, Коммунаров, Советской, Пушкинской, Кирова и Удмуртской — доминирует липа мелколистная.

По возрастному составу древесные насаждения были разделены на три возрастных категории: молодые деревья, средневозрастные, старые деревья. Самой многочисленной группой являются средневозрастные деревья и только на участках вдоль улиц Холмогорова и Пушкинской доминирующей возрастной категорией являются молодые деревья. Старые деревья в полосе отвода малочисленны, а на некоторых исследуемых участках отсутствуют.

При оценке состояния древесных зеленых насаждений в полосе отвода были выявлены самые уязвимые в городской среде породы: лиственница сибирская, береза повислая, вяз гладкий. Наиболее устойчивой породой оказалась яблоня сливолистная. Уязвимая возрастная группа — молодые деревья. Средний балл состояния древесных насаждений по всем участкам составил 2,5, что можно охарактеризовать как переход от ослабленного состояния к сильно ослабленному. Данный факт показывает, что древесные породы, используемые для озеленения полос отвода, не справляются с нагрузкой городской среды. Поэтому следует пересмотреть перечень древесных пород, используемых в озеленении на территории г. Ижевск.

Важно отметить, что практически на всех исследованных участках зеленые насаждения представлены однорядной посадкой. Этот факт демонстрирует, что потенциал зеленых насаждений в полосе отвода на данный момент времени раскрыт не полностью и возможно повышение их функциональности благодаря многорядности и многоярусности будущих посадок.

Список использованной литературы

1. Бухарина И. Л., Журавлева А. Н., Большова О. Г. Городские насаждения: экологический аспект: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 206 с.
2. Ванин А. И. Определитель деревьев и кустарников. М.: Лесная промышленность, 1967. 241 с.
3. Санитарные правила в лесах Российской Федерации. М.: Минюст РФ, 2006.

Храмова Татьяна Владимировна, Удмуртский государственный университет, khratat@mail.ru

Научный руководитель — Бедулева Любовь Викторовна, профессор, д. б. н., Удмуртский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИММУНИЗАЦИИ ЛИМФОЦИТАМИ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАЗВИТИЯ АУТОИММУННОЙ РЕАКЦИИ ПРОТИВ CD4⁺ ЛИМФОЦИТОВ, ЗАПУСКАЕМОЙ GP120 ВИЧ

Аннотация. Целью работы является исследование влияние иммунизации крыс лимфоцитами на развитие аутоиммунной реакции против CD4, индуцированной gp120 ВИЧ. У крыс Wistar, предварительно получивших инъекцию лимфоцитами человека/крысы, измеряли уров-

ни аутоантител к CD4 и антител к gp120 в ответ на иммунизацию gp120 гликопротеином ВИЧ. Обнаружено, что иммунизация крыс человеческими лимфоцитами приводит к формированию устойчивости к развитию аутоиммунного ответа против CD4, индуцируемого gp120 гликопротеином ВИЧ, которая ассоциирована с более слабым ответом на gp120 гликопротеин.

Ключевые слова: gp120, CD4, ВИЧ, аутоантитела, иммунодефицит.

Несмотря на более чем 30-летний период активных исследований, эффективная вакцина от ВИЧ-инфекции пока не разработана. Причиной, сдерживающей разработку вакцины, является неясность механизмов гибели неинфицированных вирусом лимфоцитов, ведущей к развитию иммунодефицита при ВИЧ-инфекции. Согласно аутоиммунной гипотезе СПИДа причиной истощения неинфицированных CD4⁺ Т лимфоцитов являются аутоиммунные реакции против CD4⁺ Т лимфоцитов, запускаемые вирусом иммунодефицита человека. На сегодняшний день существует немало фактов в пользу данной гипотезы. Аутоантитела к CD4 лимфоцитам обнаружены как на поверхности клеток, так и в плазме ВИЧ-инфицированных людей, показана их ассоциация с гибелью CD4 Т лимфоцитов [1–3]. Выявлено, что аутоантитела к CD4 лимфоцитам могут образовываться в ходе антиидиотипического ответа на gp120 гликопротеин ВИЧ [4, 5]. Нами в ходе ранее проведенных исследований обнаружено, что иммунизация крыс рекомбинантным gp120 гликопротеином ВИЧ вызывает продукцию аутоантител против CD4 и снижение количества периферических CD4⁺ клеток [6].

Если аутоиммунная гипотеза СПИДа верна, то становится понятно, что при разработке вакцины против ВИЧ вопреки бытующим представлениям клинического эффекта следует добиваться не усилением иммунного ответа на вирус, а предотвращением развития аутоиммунной реакции против CD4⁺ лимфоцитов. Эффективным способом сохранения иммунологической толерантности к CD4 при инфицировании ВИЧ может быть иммунизация лимфоцитами. Основанием для такого предположения являются многочисленные примеры положительного клинического эффекта после применения терапевтических лимфоцитарных вакцин у ВИЧ-инфицированных больных [7, 8], а также протективный эффект иммунизации обезьян гетерологичными или аллогенными лимфоцитами от инфицирования их вирусом иммунодефицита обезьян [9]. Мы предполагаем, что протективный эффект иммунизации лимфоцитами обусловлен усилением естественной толерантности к CD4 и предотвращением ее срыва при инфицировании вирусом иммунодефицита человека.

Цель работы — исследование влияния иммунизации крыс лимфоцитами на развитие аутоиммунной реакции против CD4, индуцированной gp120 ВИЧ.

Крыс Wistar иммунизировали подкожно суспензией лимфоцитов человека/крысы в дозе $2 \cdot 10^6$ клеток. Лимфоциты были выделены из крови здорового донора/интактной крысы центрифугированием в градиенте плотности фиколл-верографина ($\rho = 1,077$) и обработаны митомицином С для предотвращения реакции трансплантат против хозяина. Контрольной группе крыс ввели физиологический раствор. На 4-ю или 13-ю неделю после предъявления лимфоцитов крыс иммунизировали рекомбинантным gp120 гликопротеином ВИЧ-1 (ACROBiosystems) подкожно в составе неполного адьюванта Фрейнда (НАФ). В плазме крови крыс измеряли уровни антител к gp120 и аутоантител к CD4 (R&D Systems) методом непрямого иммуноферментного анализа.

Предварительная иммунизация крыс лимфоцитами человека предотвратила развитие аутоиммунной реакции против CD4, возникающей в ответ на введение gp120 ВИЧ, у 7 из 8 крыс (86 %), тогда как в контрольной группе крыс, получивших инъекцию физиологического раствора вместо суспензии лимфоцитов, в ответ на иммунизацию gp120 ВИЧ у 80 % животных наблюдалась продукция аутоантител против CD4 (8 из 10 крыс). Предварительная иммунизация крыс аллогенными лимфоцитами не повлияла на развитие аутоиммунной реакции против CD4 — у всех трех иммунизированных животных в ответ на инъекцию gp120 ВИЧ в крови обнаруживались аутоантитела к CD4. Интересно, что устойчивость к развитию аутоиммунной реакции была ассоциирована с более слабым гуморальным ответом на gp120 в независимости от того, вводили крысам предварительно лимфоциты или нет. Для оценки интенсивности иммунного ответа на gp120 были рассчитаны средние значения площади под кривыми, описывающими кинетику продукции антител к gp120 в течение 4 недель после введения gp120. Выявлено, что значения вышеуказанного параметра достоверно ниже для крыс, не развивших

аутоиммунную реакцию против CD4 ($3,47 \pm 0,53$ ОП) по сравнению с крысами, у которых наблюдалась продукция аутоантител к CD4 ($5,05 \pm 0,82$ ОП) ($p = 0,000103$, t test, STATISTICA 10).

Таким образом, иммунизация крыс лимфоцитами человека предотвращает развитие аутоиммунного ответа против CD4, индуцируемого gp120 гликопротеином ВИЧ. Механизм действия иммунизации лимфоцитами остается не ясен, однако обнаружено, что устойчивость к развитию аутоиммунной реакции против CD4 ассоциирована с менее интенсивным ответом на gp120.

Список использованной литературы

1. Muller C., Kukel S., Bauer R. Relationship of antibodies against CD4⁺ T cells in HIV-infected patients to markers of activation and progression: autoantibodies are closely associated with CD4 cell depletion // *Immunology*. 1993. Vol. 79. P. 248–254.
2. Luo Z., Li Z., Martin L. et al. Pathological role of anti-CD4 antibodies in HIV-infected immunologic non-responders under viral suppressive antiretroviral therapy // *J. Infect. Dis.* 2017. Vol. 216. P. 82–91.
3. Luo Z., Zhou Z., Ogunrinde E. et al. The effect of plasma auto-IgGs on CD4⁺ T cell apoptosis and recovery in HIV-infected patients under antiretroviral therapy // *Journal of Leukocyte Biology*. 2017. Vol. 102. P. 1481–1486.
4. Corre J. P., Fkvrer M., Chamaret M. et al. Anti-idiotypic antibodies to human anti-gp120 antibodies bind recombinant and cellular human CD4 // *Eur. J. Immunol.* 1991. Vol. 21. P. 743–751.
5. Keay S., Weckler W., Wasserman S. S. et al. Association between anti-CD4 antibodies and a decline in CD4⁺ lymphocytes in human immunodeficiency virus type 1 seroconverters // *The Journal of Infectious Diseases*. 1995. Vol. 171. P. 312–319.
6. Beduleva L., Khramova T., Menshikov I. et al. Combined action of anti-CD4 autoantibodies and rheumatoid factor in the development of CD4 lymphocytopenia in rats immunized with HIV-1 gp120 // *AIDS Research and Human Retroviruses*. 2016. Vol. 32. P. 1173–1179.
7. Bourinbaiar A. S., Root-Bernstein R. S., Abulafia-Lapid R. et al. Therapeutic AIDS vaccines // *Current Pharmaceutical Design*. 2006. Vol. 12. P. 2017–2030.
8. Wang Y. Development of a human leukocyte antigen-based HIV vaccine // *F1000Res*. 2018. Vol. 874. P. 1–6.
9. Stott E. J. Anti-cell antibody in macaques // *Nature*. 1991. Vol. 353. P. 393.

ХИМИЯ

Петренко Кристина Владимировна, Удмуртский государственный университет, petrenkocris@gmail.com

Научный руководитель — Рылкина Мария Валерьевна, доцент, к. х. н., Удмуртский государственный университет

Научный консультант — Шарипова Альбина Григорьевна, ОООНПФ «Полипласт», начальник аналитической лаборатории

Консультант по английскому языку — Гайнуллина Разиля Габбасовна, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

THE EFFECT OF DIFFERENT CURING AGENTS ON STRUCTURAL AND MECHANICAL PROPERTIES OF MOULDING POLYURETHANES

Annotation. The synthesis produced by injection molding of polyurethanes (PU). The purpose of this work is to establish the laws reflecting the relationship between the composition of the curing composition and the structural and mechanical properties of injection PU. Diisocyanate, polyester, hydroxyl-containing and amine hardeners were used as initial components. Standard physical and mechanical tests of elastomers were carried out according to GOST. The highest complex of physical and mechanical properties and low resistance to negative temperatures has PU based on aromatic amine hardener Diamet-X, contributing to a high degree of association of the rigid block.

Keywords: polyurethane, curing agents, frost resistance.

PU is a very extensive class of polymers, on the basis of which it is possible to obtain almost all technically valuable polymeric materials — rigid and elastic foams, rubbers and rubbers, film materials and coatings, adhesives, synthetic fibers and more. Among them, injection PU are of particular interest, the share of which in the total volume of produced PU elastomers is constantly increasing.

Now more and more polyurethane products are used in the Far North, mainly in the oil and gas industry, as a result of which they are subject to increased requirements for the preservation of elasticity at low temperatures. The purpose of this work is to establish the laws reflecting the relationship between the composition of the curing composition and the structural and mechanical properties of injection PU.

In this work, a ready-made pre — polymer based on a mixture of simple polyesters with molecular weights of 1000 g/mol of polytetramethylenglycol, polypropylene glycol, 2,4-toluene diisocyanate and TDI 80/20 — a mixture of isomers of 2,4-and 2,6-toluene diisocyanates in a ratio of 80 and 20%, respectively, was used for the synthesis of injection PU. Amine 3,3'-dichlor-4,4'-diaminodiphenylmethane (D-X), Diamine-304 (D-304) and hydroxyl-containing chain hardeners 1,4-butanediol, Lapramol 294, Mannich base, 1,1,1-trimethylolpropane were used as curing agents.

In the present work for the synthesis of PU injected used the finished prepolymer based on a mixture of polyethers with molecular weight 1000 g/mol of polytetramethylene, Standard physical and mechanical testing of elastomers were determined according to GOST. The molecular weight of the polymer chain between the branching nodes (M_c) was determined by the equilibrium module method. The behavior of PU elastomers at low temperatures was carried out on the Mareya device.

On the basis of the conducted researches it is established that from all investigated PU the highest complex of physical and mechanical indicators and low resistance to negative temperatures possesses the system on the basis of the aromatic hardener Diamet-X promoting high degree of association of the rigid block. Complete replacement of amine hardeners with hydroxyl-containing leads to a decrease in physical and mechanical properties. The replacement of urea bonds with high cohesion energies in the polymer by urethane leads to a decrease in the proportion of strong physical interactions, which in turn leads to a decrease in the degree of association of these groups and a decrease in strength characteristics.

The temperature limit of frost resistance for PU is the glass transition temperature (T_c). The behavior of PU at low T_c is primarily due to the nature of the initial components and their ratio in the polymer chain, which determine the degree of separation of rigid and flexible phases. It is revealed

that the most frost-resistant are PU based on amine curing agent D-304 due to a kind of “loosening” action on the spatial structure of the polymer, but given the whole complex of physical and mechanical parameters, the optimal is the use of a mixture of curing agents D-304 and D-H. Replacement of amine hardeners with hydroxyl-containing also leads to an increase in T_c due to the formation of strong transverse chemical bonds.

Thus, it was found that the variation of the structure of curing agents and the total density of the injection PU mesh affects the ability of the system to self-association, which significantly determines a wide range of physical and mechanical properties of polymers and affects the resistance of the studied polymers to negative temperatures.

The highest complex of physical and mechanical properties and low resistance to negative temperatures has PU based on aromatic hardener D-X, contributing to a high degree of association of the rigid block.

The results are used in the scientific production company “Polyplast” (Izhevsk) in the production of frost-resistant disks and the seal used in the oil industry.

*Ризен Юлия Олеговна, Удмуртский государственный университет, juliari108@gmail.com
Научный руководитель — Корнев Виктор Иванович, профессор, д. х. н.,
Удмуртский государственный университет
Консультант по английскому языку — Черкасская Наталья Николаевна, доцент, к. ф. н.,
Удмуртский государственный университет*

EFFECT OF AMINOCARBOXYLIC COMPLEXONS ON THE FORMATION OF IRON(III) PHOSPHONATES IN AQUEOUS SOLUTIONS

Abstract. Equilibria in aqueous solutions of iron(III) in the presence of phosphonic chelating agents (phosphonobutanetricarboxylic, hydroxyethylidenediphosphonic, hydroxyethylamino-dimethylene-phosphonic, aminotrimethylenephosphonic acids) were investigated by spectrophotometric method. Complexes of different proton composition were found, the molar composition of all particles is 1:1. The complete stability constants were determined. The effect of aminocarboxylic chelating agent on the formation of iron(III) phosphonates was studied in triple systems. It is established that in the studied systems the formation of only homoligand complexes is observed. The equity distribution of the resulting particles is calculated depending on the pH value ($T = 20\text{ }^\circ\text{C}$, $I(\text{NaClO}_4) = 0.1$).

Keywords: iron(III), complex, complexon, spectrophotometry, stability constant.

Phosphonic complexons are widely used in many industries. In particular, in heat power engineering, construction, oil and gas production they are used as effective complexing agents, inhibitors of salt deposits and corrosion inhibitors. Process solutions containing phosphonic complexons are often contaminated with iron(III) ions. The formation of stable iron(III) phosphonates significantly reduces the efficiency of their application. Elimination of interfering influence of iron ions(III) is possible by the introduction of aminocarbonyls chelating agent in conjunction with phosphonic complexons into technological solutions. Aminocarbonyl chelating agent must form more stable complexes with ions of iron(III) phosphonates than iron(III). To solve this problem, ethylenediaminetetraacetic acid (EDTA, H_4Edta) complexon was chosen, which is the most optimal reagent for a number of parameters such as the strength of complex compounds with iron(III), availability, efficiency, safety.

A literature review showed that iron(III) complexes with phosphonic complexons were poorly studied [1–4]. In this work, we successively studied the equilibrium of complex formation in binary systems: iron(III)–EDTA, iron(III)–Phosphonobutanetricarboxylic acid (PBTC, H_5Pbtc), iron(III)–Hydroxyethylidenediphosphonic acid (HEDP, H_4Hedp), iron(III)–Hydroxyethylaminodimethylenephosphonic acid (HEMPA, H_4Hempa), iron(III)–Aminotrimethylenephosphonic acid (NTPA, H_6Ntpa). The composition, stability and pH range of the detected complexes are determined. Then triple systems were investigated to determine the nature of the interaction of EDTA and phosphonic complexons.

Experimental part. The study was carried out by spectrophotometry on the device CФ — 56 in the UV region of the spectrum using quartz cuvettes with an absorbing layer length of 1 cm, with

pH control using an ionomer И-160М, at room temperature 20 ± 2 °C. The main solution was a solution of iron nitrate(III) with a concentration of $1.5 \cdot 10^{-4}$ mole/dm³, the ionic force was created by 0.1 M sodium perchlorate solution. Mathematical processing was carried out in the program HypSpec.

Results and discussion. The study of systems was based on the analysis of absorption spectra. Using the spectra obtained during the experiment operating wavelength equal to 280 nm was selected. For that wavelength curves of dependence of the solution optical density on the pH value were constructed for all systems (Fig. 1).

Identification of equilibrium was carried out using the program HypSpec. As a result of the calculations, the composition was determined, stability constants were calculated and the pH intervals of the existence of the detected complex particles were established (Table 1) (Fig. 1). The metal hydrolysis constants found in this work (Table 2) and dissociation constants of phosphonic complexons (PBTC [2], HEDP [5], HEMPA [6], NTPA [4], EDTA [7]) were taken into account in the identification.

After the study of binary systems ternary system of iron — phosphonic complexon — EDTA were investigated. In the study of triple systems, it was possible to observe that even with a tenfold excess of the phosphonic complexon with respect to iron(III) and EDTA, the dependence of the optical density on pH almost completely repeated that dependence for the iron(III)–EDTA system. This may indicate that iron(III) phosphates are almost completely absent from the system in a significant pH range. To confirm this assumption, calculations were performed in the HypSpec program. According to the calculations, only homoligand formation of complexes is observed in all the studied triple systems (Fig. 2). The competing interaction between iron(III) phosphonates and the iron-EDTA complex is observed only in highly acidic environment up to pH = 2.

Table 1. The stability constants of complex compounds of iron(III)

Particle	lg β	The pH interval of existence	Particle	lg β	The pH interval of existence
[Fe(H) ₃ Pbtc] ⁺	29.10 ± 0.01	1.5–3.0	[FeHempa] [−]	20.29 ± 0.02	4.5–7.0
[Fe(H) ₂ Pbtc]	25.87 ± 0.01	2.5–4.5	[Fe(OH)Hempa] ^{2−}	27.60 ± 0.02	6.5–10.0
[Fe(H)Pbtc] [−]	21.48 ± 0.06	4.0–5.5	[Fe(OH) ₂ Hempa] ^{3−}	31.92 ± 0.03	9.0–12.5
[FePbtc] ^{2−}	15.98 ± 0.01	4.5–6.0	[Fe(H) ₂ Ntpa] [−]	33.44 ± 0.02	0.5–4.5
[Fe(OH)Pbtc] ^{3−}	25.10 ± 0.03	5.0–9.0	[Fe(H)Ntpa] ^{2−}	29.61 ± 0.02	3.0–7.0
[Fe(H) ₃ Hedp] ²⁺	29.92 ± 0.01	0–1.0	[FeNtpa] ^{3−}	22.42 ± 0.01	6.5–8.0
[Fe(H) ₂ Hedp] ⁺	29.38 ± 0.01	1.0–2.0	[Fe(OH)Ntpa] ⁴⁺	28.94 ± 0.01	7.5–11.0
[Fe(H)Hedp]	27.10 ± 0.01	2.0–4.0	[Fe(H)Edta]	27.17 ± 0.03	1.0–2.5
[FeHedp] [−]	23.36 ± 0.02	4.0–10.0	[FeEdta] [−]	24.91 ± 0.01	2.5–7.5
[Fe(H) ₂ Hempa] ⁺	28.55 ± 0.01	0.5–3.5	[Fe(OH)Edta] ^{2−}	31.67 ± 0.01	7.5–10.5
[Fe(H)Hempa]	25.45 ± 0.02	2.5–5.5			

Table 2. Hydrolysis constants of iron(III)

Particle	pK _{pq}	The pH interval of existence	Particle	pK _{pq}	The pH interval of existence
Fe(OH) ²⁺	2.22 ± 0.01	1.5–3.5	Fe(OH) ₂ ⁺	6.14 ± 0.04	4.0–6.5
Fe ₂ (OH) ₂ ⁴⁺	2.21 ± 0.03	2.0–3.5	Fe ₂ (OH) ₄ ²⁺	7.66 ± 0.01	4.0–6.5
Fe ₂ (OH) ₃ ³⁺	2.68 ± 0.01	3.0–5.5	Fe(OH) ₃	11.91 ± 0.01	>6

Fig. 1. Dependence of optical density and concentration of complexes on pH value: Fe³⁺(1), Fe(OH)²⁺(2), [Fe(H)₂Hempa]⁺(3), [Fe(H)Hempa](4), [FeHempa][−](5), [Fe(OH)Hempa]^{2−}(6), [Fe(OH)₂Hempa]^{3−}(7), Fe(OH)₃(8), experimental curve A = f(pH)(9), calculated curve A = f(pH)(10); relation Fe³⁺ : H₄Hempa = 1 : 5; C°(Fe³⁺) = $1.5 \cdot 10^{-4}$ mole/dm³; λ = 280 nm; l = 1.00 cm

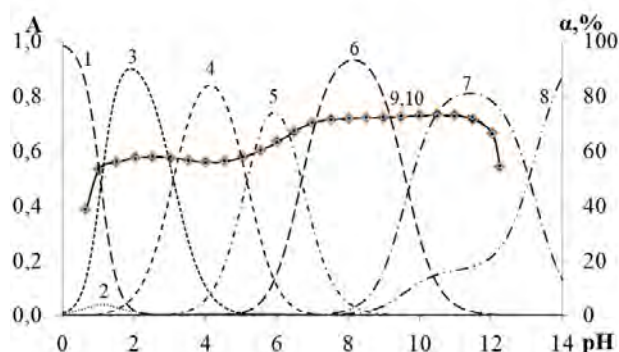
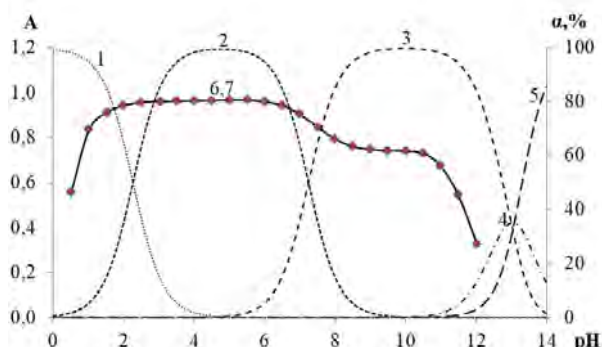

Fig. 2. Dependence of optical density and concentration of complexes on pH value: $[\text{Fe}(\text{H})\text{Edta}]$ (1), $[\text{FeEdta}]^-$ (2), $[\text{Fe}(\text{OH})\text{Edta}]^{2-}$ (3), $[\text{Fe}(\text{OH})_2\text{Hempa}]^{3-}$ (4), $\text{Fe}(\text{OH})_3$ (5), experimental curve $A = f(\text{pH})$ (6), calculated curve $A = f(\text{pH})$ (7); relation $\text{Fe}^{3+} : \text{H}_4\text{Hempa} : \text{H}_4\text{Edta}$ (1 : 5 : 1); $C^\circ(\text{Fe}^{3+}) = 1.5 \cdot 10^{-4} \text{ mole/dm}^3$; $\lambda = 280 \text{ nm}$; $l = 1.00 \text{ cm}$

Thus, it can be said that introduction of an equivalent amount of EDTA in the system iron(III) — phosphonic complexon leads to the destruction iron(III) phosphonates in a wide range of pH values due to formation of more durable complex of iron with EDTA.

Список использованной литературы

1. Дятлова Н. М. Комплексоны и комплексолаты металлов / М. Н. Дятлова, В. Я. Темкина, К. И. Попов. М.: Химия, 1988. 544 с.
2. Salvado V. Phosphonopolycarboxylates as chemical additives for calcite scale dissolution and metallic corrosion inhibition based on a calcium-phosphonotricarboxylate organic-inorganic hybrid / V. Salvado, M. Escoda // J. Chem. Eng. 1999. Vol. 12. P. 3275–3281.
3. Кабачник М. И. Фосфорорганические комплексоны / М. И. Кабачник, Т. Я. Медведь, Н. М. Дятлова, О. Г. Архипова, М. В. Рудомино // Успехи химии. 1968. Т. 37, № 7. С. 1161–1191.
4. Lacour S. Complexation of trivalent cations (Al(III), Cr(III), Fe(III)) with two phosphonic acids in the pH range of fresh waters / S. Lacour, V. Deluchat, J. C. Bollinger, B. Serpaud // Talanta. 1998. Vol. 46. P. 999–1009.
5. Nair M. Mixed-ligand complexes involving sulfur-containing ligands. Part 1. Nickel(II) ternary complexes of L-cysteine, D-penicillamine and L-cysteic acid with imidazoles / M. Nair, P. Arasu, M. Pillai // J. Chem. Soc. Dalton Trans. 1993. P. 917–921.
6. Popov K. I. Critical Evaluation of Stability Constants of Phosphonic Acids / K. I. Popov, H. Rönkkömäki, L. H. J. Lajunen // Pure Appl. Chem. 2001. Vol. 73. P. 1641–1677.
7. China E. Nitrilotripropionic Acid (NTP) and Other Polyamino Carboxylic Acids as Sequestering Agents for Beryllium(II). X-ray Crystal Structure of Sodium (nitrilotripropionato)beryllate(II) Trihydrate, $\text{Na}[\text{Be}(\text{NTP})] \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ / E. China, S. Dominguez, A. Mederos, F. Brito, J. Manuel Arrieta, A. Sanchez, G. Germain // Inorg. Chem. 1995. Vol. 34. P. 1579–1587.

Сафиуллина Айсылу Фидаилевна, Удмуртский государственный университет,
a.fidailevna@mail.ru

Научный руководитель — Рылкина Мария Валерьевна, доцент, к. х. н.,
Удмуртский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ НАТРИЕВОЙ СОЛИ НИТРИЛОТРИМЕТИЛЕНФОСФОНОВОЙ КИСЛОТЫ НА ДЕПАССИВАЦИЮ МЕДИ В ВОДНЫХ СРЕДАХ

Аннотация. Потенциодинамическим методом исследовано влияние натриевой соли нитрилотриметиленфосфоновой кислоты (НТФ) на депассивацию меди в боратных буферных растворах. Установлено, что натриевая соль НТФ препятствует пассивации меди в боратном буферном растворе. Анионы НТФ депассивируют медь. Предполагено, что начальные стадии депассивации меди анионами НТФ протекают по диссоциативному механизму.

Ключевые слова: медь, пассивация, депассивация, питтин, потенциал пробоя.

Для предотвращения общей коррозии ряда металлов широкое распространение получил фосфорсодержащий комплексон — НТФ. Вопрос о его использовании для подавления коррозии металлов, в частности меди, является актуальным.

Целью работы является изучение влияния натриевой соли НТФ на депассивацию меди в водных средах.

Электрохимические исследования проводились потенциодинамическим методом с использованием потенциостата ПИ-50-1, программатора ПР-8, двухкоординатного самописца Н-307. Исследуемым электродом служил образец меди марки МЗ (99,5 % Cu). Рабочим электролитом служил естественно аэрируемый боратный буферный раствор с $\text{pH} = 7,4$. Концентрацию натриевой соли НТФ ($C_{\text{NaHTФ}}$) варьировали в пределах 10^{-5} – 10^{-2} М. За изменением поверхности электрода наблюдали с помощью микроскопа ОГМЭ-П2 (увеличение в 56 раз). Потенциалы приведены по шкале стандартного водородного электрода.

Анодное поведение меди в аэрируемом боратном буферном растворе с $\text{pH} = 7,4$ характеризуется весьма низкими токами (рис. 1, кривая 1).

Медь переходит в устойчивое пассивное состояние при $E \geq 0,45$ В благодаря формированию на ее поверхности пассивной оксидной пленки, состоящей из внутреннего слоя Cu_2O и внешнего гидратированного CuO и/или $\text{Cu}(\text{OH})_2$ слоев. В боратном буферном растворе медь не подвергается депассивации, т. е. борат-ионы не являются анионами-активаторами.

Введение натриевой соли НТФ в фоновый электролит изменяет электрохимическое поведение меди в зависимости от $C_{\text{NaHTФ}}$ (табл. 1). По изменению формы анодных поляризационных кривых (АПК) при $C_{\text{NaHTФ}} \geq 5 \cdot 10^{-4}$ М можно предположить, что меняется природа пассивирующих слоев и соотношение оксидов меди в них (рис. 1, кривые 5–8). На АПК фиксируются максимумы токов, соответствующие образованию соединений $\text{Cu}(\text{I})$ и $\text{Cu}(\text{II})$ с анионами НТФ. При $C_{\text{NaHTФ}} \geq 5 \cdot 10^{-3}$ М пассивация меди подобна солевой.

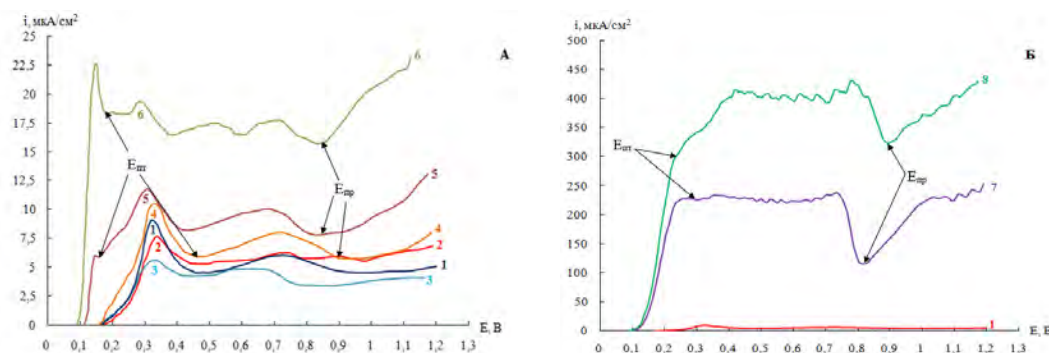

Рис. 1. Анодные поляризационные кривые меди МЗ в боратном буферном растворе $\text{pH} = 7,4$ в присутствии натриевой соли НТФ $C_{\text{NaHTФ}}$, М: А) 1 — 0; 2 — 10^{-5} ; 3 — $5 \cdot 10^{-5}$; 4 — 10^{-4} ; 5 — $5 \cdot 10^{-4}$; 6 — 10^{-3} ; Б) 7 — $5 \cdot 10^{-3}$; 8 — 10^{-2}

Таблица 1. Электрохимические характеристики меди в боратном буферном растворе ($\text{pH} = 7,4$) без и в присутствии натриевой соли НТФ

$C_{\text{NaHTФ}}$, М	Электрохимические характеристики							
	$E_{\text{кор}}$, В	$E_{\text{п}}$, В	$E_{\text{пп}}$, В	$i_{\text{п}}$, мкА/см ²	$i_{\text{пп}}$, мкА/см ²	$E_{\text{пт}}$, В	$E_{\text{пр}}$, В	
0	0,17	0,32	0,46	9,0	4,2	—	—	
10^{-5}	0,17	0,34	0,45	7,6	5,3	0,45	0,98	
$5 \cdot 10^{-5}$	0,16	0,33	0,46	10,5	5,9	0,46	0,97	
10^{-4}	0,16	0,33	0,46	10,5	5,9	0,46	0,97	
$5 \cdot 10^{-4}$	0,11	0,31	0,42	11,7	8,2	0,14	0,85	
10^{-3}	0,09	0,28	0,37	19,4	16,6	0,17	0,85	
$5 \cdot 10^{-3}$	0,10	0,26	0,27	227,5	227,0	0,28	0,81	
10^{-2}	0,09	0,30	0,28	341,0	335,0	0,30	0,90	

Потенциалы коррозии $E_{кор}$, пассивации $E_{п}$ и полной пассивации $E_{пп}$ практически не зависят от $C_{NaHTФ}$, тогда как плотности токов пассивации $i_{п}$ и полной пассивации $i_{пп}$ возрастают (см. табл. 1). Анионы НТФ способствуют депассивации поверхности меди. При потенциале, соответствующем началу вторичного возрастания тока на поляризационной кривой, на поверхности меди фиксируются питтинги, которые могут репассивироваться при дальнейшей поляризации электрода (см. рис. 1). Данный потенциал $E_{пт}$ отвечает начальным стадиям депассивации меди. Зависимость $E_{пт}$ от $C_{NaHTФ}$ неоднозначна: если при $C_{NaHTФ} = 10^{-5}-10^{-4}$ М $E_{пт}$ составляет 0,45–0,46 В, то при $C_{NaHTФ} = 5 \cdot 10^{-4}$ М $E_{пт}$ резко снижается до 0,14 В, а затем повышается до 0,30 В по мере роста $C_{NaHTФ}$.

При $C_{NaHTФ} \geq 10^{-5}$ М на поляризационных кривых можно легко выделить потенциал пробоя $E_{пр}$, соответствующий устойчиво функционирующему питтингу, который незначительно уменьшается с ростом $C_{NaHTФ}$ (рис. 1, табл. 1).

Визуально при $E > E_{пт}$ на поверхности меди можно наблюдать коррозионный эффект в виде большого количества питтингов, имеющих форму ямок травления (рис. 2).

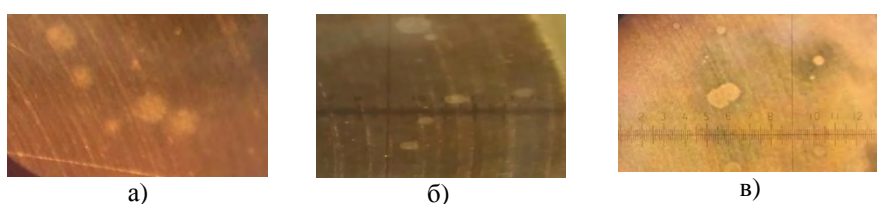

Рис. 2. Изображение поверхности меди после анодной поляризации при $E > E_{пт}$ в боратных буферных растворах (рН = 7,4) в присутствии натриевой соли НТФ при $C_{NaHTФ}$, М: а) 10^{-4} ; б) $5 \cdot 10^{-3}$; в) 10^{-2}

Для определения порядка реакции инициирования питтинга, позволяющего в рамках формальной кинетики судить о ее механизме, проведены потенциостатические измерения индукционного периода питтингообразования (τ), поскольку величина $1/\tau$ принимается за среднюю скорость реакции. Согласно полученному уравнению

$$\lg(1/\tau) = 0,21 + 0,18 \lg C_{NaHTФ}, \quad R^2 = 0,984,$$

порядок реакции питтингообразования по анионам НТФ равен 0,18, что заметно меньше 1,0. Слабая зависимость $\lg(1/\tau)$ от $\lg C_{NaHTФ}$ позволяет предположить, что на меди процесс нуклеофильного замещения пассивирующих частиц в адсорбционном комплексе анионами-активаторами может протекать по диссоциативному (S_{N1}) механизму [1].

Список использованной литературы

1. Кузнецов Ю. И., Рылкина М. В. О депассивации меди неорганическими анионами в нейтральных средах // Защита металлов. 1991. № 3. С. 395–402.

*Шаклеина Дарья Олеговна, Удмуртский государственный университет,
darya.shakleina.97@mail.ru*

*Научный руководитель — Решетников Сергей Максимович, профессор, д. х. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ НЕКОТОРЫХ ФОСФОНАТНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА КОРРОЗИОННО-ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТАЛИ

Аннотация. Методом снятия анодных потенциодинамических кривых изучено коррозионно-электрохимическое поведение стали 08кп в боратном буферном растворе (ББР) при рН = 7,4. Целью работы было создание и изучение адсорбционных слоев на поверхности стали, в том числе и после термохимической активации для обеспечения образования химических связей ингибитора с поверхностью стали. Показано, что наиболее эффективным ингибитором яв-

ляется натрий-свинцовый комплекс НТФ после термохимической обработки адсорбционных слоев.

Ключевые слова: коррозия, ингибиторы коррозии, фосфонатные комплексы, термохимическая активация.

Ингибиторы коррозии широко используются для защиты металлов. Механизм действия ингибирующих добавок состоит в том, что повышается эффективная энергия активации процесса, изменяется строение двойного электрического слоя и уменьшается площадь активной поверхности металла [1].

Фосфоновые кислоты являются высокоэффективными ингибиторами солеотложений [2], а комплексы некоторых элементов с нитрилотриметиленфосфоновой кислотой (НТФ) проявляют ингибирующее действие, тем самым эффективно защищают металл от коррозии [3].

В работе приведено сравнительное исследование влияния адсорбированных слоев нитрилотриметиленфосфонатных комплексов свинца и цинка на поверхности стали 08кп после нанесения адсорбционных слоев комплексов при комнатной температуре, а также после их термической обработки при 100 °С. В связи с этим целью работы явилось изучение влияния нитрилотриметиленфосфонатных комплексов на коррозионно-электрохимическое поведение нелегированной стали.

Коррозионные испытания проводились потенциодинамическим методом с помощью потенциостата марки EcoLab 2A-100. Перед испытаниями каждый из образцов стали 08кп, покрытых адсорбированными комплексами РbНТФ(О), РbНТФ(N,О), ZnНТФ(О), высушивали при заданной температуре в воздушной среде. После охлаждения до комнатной температуры электроды помещали в трехэлектродную ячейку, состоящую из хлоридсеребряного (электрод сравнения) и платинового (вспомогательный) электродов. Поляризационные кривые снимали от потенциала -900 мВ со скоростью развертки 2 мВ/с. Полученные поляризационные кривые представлены на рис. 1 и 2.

Поляризационные кривые на рис. 1 показывают различную эффективность защитного действия на всех участках поляризационной кривой.

При выдерживании электрода в растворе ББР (фоновая кривая) наблюдается довольно большой рост активного растворения металла. Полная пассивация наблюдается при потенциале -346 мВ, после чего наблюдается продолжительный участок пассивного состояния данного электрода. Цинковый комплекс НТФ снижает ток активного анодного растворения. В пассивном состоянии токи не снижаются, а, наоборот, увеличиваются, что говорит об ухудшении защитных свойств адсорбционного слоя. В присутствии комплекса РbАТМР(О) уменьшается ток активного растворения, что также говорит об ингибирующих свойствах данного комплекса. В то же время в пассивном состоянии не наблюдается сокращения токов. Видно, что комплекс РbАТМР(N,О) является более эффективным, чем остальные ингибиторы: снижает скорость активного растворения и, как можно заметить, образует достаточно хороший пассивный слой, который характеризуется более положительным потенциалом перепассивации.

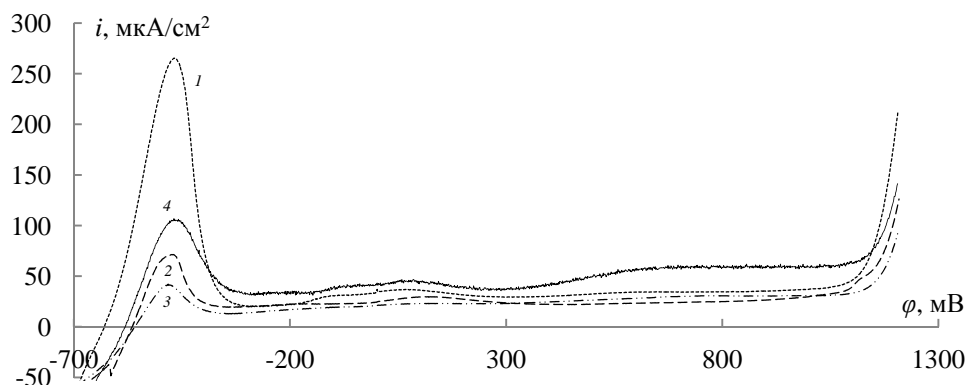

Рис. 1. Поляризационные кривые для стали 08кп в фоновом растворе ББР (рН = 7,4) и в присутствии ингибиторов при температуре сушки 25 °С: 1 — фон, 2 — комплекс РbНТФ(О), 3 — комплекс РbНТФ(N,О), 4 — комплекс ZnНТФ(О)

После термохимической обработки стали до 100 °С (рис. 2) можно видеть, что скорость активного анодного растворения сокращается, при этом потенциал перехода в пассивное состояние наблюдается раньше по сравнению с другими кривыми. Цинковый комплекс НТФ значительно снижает ток растворения по сравнению с большинством комплексов. При прогреве поверхностного слоя, который содержит комплексное соединение РbАТМР(О), образуются соединения, которые, вероятно, замедляют процесс коррозии и в активном, и в пассивном состояниях. Свинцовый комплекс НТФ с натрием также проявляет ингибирующие свойства. Он снижает скорость активного растворения, но слабо препятствует разрушению пассивной пленки. В сравнении видно, что наиболее оптимальным ингибитором, прошедшим обработку при температуре 100 °С, будет являться свинцовый комплекс НТФ в присутствии натрия.

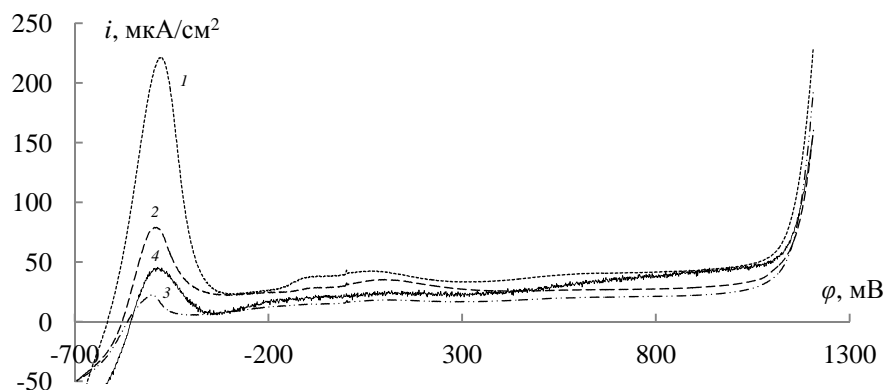

Рис. 2. Поляризационные кривые для стали 08кп в фоновом растворе ББР (рН = 7,4) и в присутствии ингибиторов при температуре сушки 100 °С: 1 — фон, 2 — комплекс РbНТФ(О), 3 — комплекс РbНТФ(Н,О), 4 — комплекс ZnНТФ(О)

В заключение можно сделать вывод, что наиболее эффективным ингибитором является натрий-свинцовый комплекс НТФ после термохимической обработки адсорбционных слоев.

Список использованной литературы

1. Ковалюк Е. Н., Зайцева А. В. Ингибиторная защита оборудования НПЗ // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2017. Т. 1. С. 40–41.
2. Головин В. А., Ильин А. Б., Алиев А. Д. Диффузия фосфоновых ингибиторов накипеобразования в эпоксидных матрицах // Междунар. науч.-исслед. журнал. 2018. № 4 (70). С. 92–96.
3. Чаусов Ф. Ф. Эффективность фосфонатоцинкатных ингибиторов солеотложения и коррозии. Сравнительные лабораторные исследования // Экология и промышленность России. 2009. № 2. С. 1–2.

ГЕОГРАФИЯ И КАРТОГРАФИЯ

Бикузин Тимур Юрьевич, Удмуртский государственный университет, tim.bikuzin@yandex.ru
Научный руководитель — Глейзер Игорь Вадимович, доцент, к. г. н.,
Удмуртский государственный университет

**ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ**

Аннотация. Рассмотрены общераспространенные полезные ископаемые на территории Удмуртии. Рассмотрены их генезис, распространение, связь с формами рельефа. Выявлена приуроченность песков к склонам речных долин центра и запада республики, песчано-гравийного материала — к водораздельным пространствам и руслу, известняков — к структурным террасам, глин — к склонам речных долин холодных румбов. Приведены основные поисковые предпосылки, на которые опираются при поиске общераспространенных полезных ископаемых, особенно касается ПГС, песков, известняков и глин.

Ключевые слова: общераспространенные полезные ископаемые, геоморфология, аллювий, делювий, элювий.

Урбанизация создает предпосылки для увеличения объемов гражданского строительства, которое требует привлечения больших объемов строительных материалов. Для Удмуртии эта отрасль играет все большую роль, что приводит, в свою очередь, к поиску и разработке новых месторождений. Некоторые полезные ископаемые в ходе исторического развития территории привязались к определенным формам рельефа.

Чтобы выявить месторождения полезных ископаемых, нужно прежде всего знать, где искать. Начинаются поисковые работы с изучения поисковых предпосылок.

Стратиграфические — когда месторождения связаны с определенными подразделениями стратиграфического разреза.

Наибольшее количество местонахождений ОПИ приурочено к четвертичным отложениям различного генезиса. Флювиогляциальные пески образовались в фазы межледниковий четвертичного периода, эоловые пески — в фазы стабилизации наступания ледника, аллювиальные песчано-гравийные отложения — в течение оледенения и особенно в начале межледниковья, водораздельные (пуги) за счет размыва Уральских гор в перми и триасе.

Литолого-фациальные поисковые предпосылки помогают установить связь месторождений с определенными фациями осадочных пород и пространственное распределение месторождений. Глинистые породы имеют четкую приуроченность к делювиальным фациям, пески — к эоловым фациям, пески и ПГС — к аллювиальным русловым фациям (перекатов, пристрежневая, прирусловой отмели), ПГС на водоразделах — к элювиальным фациям, торф — к болотным фациям, известняки — к морским глинисто-карбонатным и озерным карбонатным фациям.

Структурные предпосылки могут применяться лишь для поисков ПГС коры выветривания и известняков. Песчано-гравийные отложения коры выветривания проявляются на картах топографической и четвертичных отложений.

Геоморфологические. Главными геоморфологическими основаниями выделения перспективных участков ПГС является их приуроченность к аккумулятивным (террасы), эрозионным (русловые перекаты) и денудационным (пуги) формам рельефа, выполненным четвертичными и пермскими аллювиальными отложениями [4].

Пуги — останцы галечниково-конгломератовых образований, материал которых принесен водными потоками с Урала во время отступления казанского моря в верхнепермскую эпоху. В условиях жаркого пустынного климата триасового периода эти породы сцементировались солями кальция в прочные конгломераты [3].

Пуги имеют высоту от нескольких до 30 м. Большинство расположились на высотах 200–250 м.

В северной части Удмуртии эти песчано-гравийно-галечные холмы занимают наиболее высокие отметки Верхнекамской возвышенности и распространены довольно широко, мощность отложений составляет в среднем 7–9 м [2].

В южной части Удмуртии доля пуг небольшая и львиная доля месторождений ПГС сконцентрировалась в долине р. Кама. К слову, до 80 % запасов ПГС Удмуртии приходится на Волковское месторождение, находящееся в Воткинском районе.

Аллювиальные пески приурочены к руслу, пойме и террасам. Наиболее активно добывается современный аллювиальный песок на двух реках Удмуртии — Каме и Чепце. Особенно интенсивно он разрабатывается на прирусловых отмелях реки Чепцы и ее притоков.

Пески **гляциофлювиального** происхождения, т. е. зандры донских и днепровских водно-ледниковых потоков выходят на поверхность в верхней части склонов. Как правило, залежи этих песков имеют незначительную мощность (1–5 м), выражены невысокими (до 2 м) очень пологими (10–20 м) изометричными и брахиморфными изолированными холмами.

Пески **эолового** генезиса имеют покровный характер залегания. Эти пески образуют два крупных субширотных массива Кильмезьский и Вятский, выклинивающихся к востоку. Большинство месторождений располагаются в пределах этих массивов, где мощность полезной толщи может превышать 20 м. На первых и вторых надпойменных террасах речных долин данные пески слагают характерные эоловые формы рельефа. Это изометричные бугры, плащи и дюны (20 м) [5].

В отношении **глин и суглинков** наиболее перспективными площадями являются склоны речных долин «холодных» румбов — северной и восточной экспозиции, особенно отличающиеся большой длиной и вогнутой формой продольного профиля. Такие склоны сложены делювиально-солифлюкционными средне- и верхнечетвертичными суглинками и глинами. В отдельных случаях продуктивными могут быть осадки «теплых» склонов и приводораздельных пространств. Такие шлейфы пологих склонов имеют повсеместное распространение. Максимальные мощности таких шлейфов наблюдаются в средней части Удмуртии, в долине Камы, к югу и северу мощности уменьшаются [1].

Известняки приурочены к структурным террасам в районах развития белебеевской, ильинской и путятинской свит.

Исходя из вышеизложенных материалов, на территории Удмуртии можно выделить ряд площадей, перспективных на выявление ОПИ. Можно выделить 4 района: Северный, Западный, Восточный и Южный.

Северный район отличается наиболее комплексным составом ОПИ. Он перспективен на ПГС (как русловые, так и пуговые участки), карбонатное и глинистое сырье, а также, в меньшей степени, на аллювиальные пески.

Западный район имеет высокий потенциал в отношении песков. Здесь широко распространены флювиогляциально-эоловые и аллювиальные пески.

Восточный район отличается хорошими перспективами на глинистое сырье и русловую ПГС.

Южный район характеризуется обширным развитием глинисто-карбонатных пород.

В целом, используя материалы, такие как выдержки из книг, статей, диссертаций, различные картографические материалы, соотнося их между собой (карту месторождений ОПИ, физическую карту, геоморфологическую карту), успешно выполнили цель данной работы. Мы выяснили, что существует четкая связь между распространением ОПИ и формами рельефа.

Список использованной литературы

1. Бутаков Г. П. Плейстоценовый перигляциал на востоке русской равнины. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. 143 [1] с. С. 128–142.
2. Дедков А. П., Бутаков Г. П., Новикова Н. И., Верещагин В. А. О границе четвертичных оледенений на востоке Русской платформы // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1984. №5. С. 92–98.
3. Природа Удмуртии / Ред. А. И. Соловьёв. Ижевск: Удмуртия, 1972.
4. Сергеев А. В. Прогнозирование общераспространенных полезных ископаемых на территории Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Биология. Науки о земле. 2008. Вып. 1. С. 115–121.

5. Сергеев А. В. Генезис и распространение песков Удмуртии и их оценка как сырьевой базы // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2014. Вып. 1. С. 131–143.

*Бодрова Алла Алексеевна, Удмуртский государственный университет,
joshua.crouli@yandex.ru*

*Научный руководитель — Копанев Николай Иванович, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

СРЕДСТВА ВЫЧИСЛЕНИЯ ОБЪЕМОВ ЗЕМЛЯНЫХ РАБОТ

Аннотация. Земляные работы — это трудоемкий и энергозатратный процесс. Без него не обходится строительство, дорожные работы и ряд других технических процессов. Целью данного исследования является проектирование горизонтальной площадки в среде Credo Генплан. Объектом исследования служат вычисление земляных работ при проектировании горизонтальной площадки по смоделированным данным. Методом исследования является метод нивелирования по квадратам, а также используются автоматизированные средства обработки, вычисления и построения объемов земляных работ в среде Credo Генплан.

Ключевые слова: земляные работы, среда Credo Генплан, метод нивелирования по квадратам, проектирование горизонтальной площадки, вертикальная планировка, вершины квадратов, проектные и рабочие отметки, линия нулевых работ, автоматизированный процесс, ведомость объемов.

Земляные работы — это комплекс строительных работ, включающий выемку (разработку) грунта, перемещение его и укладку в определенное место.

Выемки и насыпи, получаемые в результате разработки и перемещения грунта, называют земляными сооружениями. В зависимости от назначения земляных сооружений к ним предъявляют различные требования в отношении крутизны, степени уплотнения и фильтрующей способности грунта, его устойчивости к размыванию и других механических свойств.

Проектирование горизонтальной площадки является частной задачей вертикальной планировки. Наиболее распространенный метод нивелирования по квадратам используют при устройстве котлованов и траншей под фундаменты и подземные коммуникации, при возведении земляного полотна дорог, а также планировки площадок [1, 2].

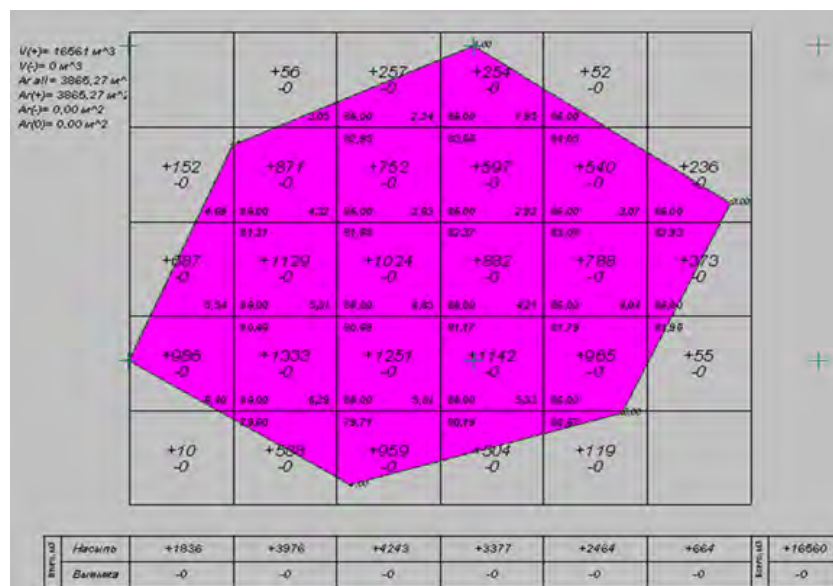

Рис. 1. Сетка квадратов

Смоделирована территория, разбитая на квадраты, высотные данные (фактические высоты вершин квадратов) по которым находят проектные и рабочие отметки. Строится линия нулевых работ, пересекающая квадраты на фигуры, определяют объем насыпи и выемки. В настоящее время этот процесс полностью автоматизирован и использовалась программа Credo Генплан [3].

В результате расчета объемов земляных масс формируется ведомость объемов, создается проект с информацией по расчету, с участками насыпей, выемок, нулевых работ и т. д. Для оформления плана земляных масс создается сетка объемов, редактируются параметры, получается готовый результат (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1. Ведомость объемов работ

Наименование	Объем, м ³	Площадь, м ²
Насыпь	16 561	3865,27
Выемка и нулев. работы	0	0,00
Итого:		3865,27

Список использованной литературы

1. Большаков В. Д., Левчук Г. П., Новак В. Е. Справочное руководство по инженерно-геодезическим работам / Под ред. Л. М. Комарькова, Н. Т. Куприна, Н. В. Протопопова. М.: Недра, 1980. 768 с.
2. Земляные работы в строительстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://notperfect.ru/dom/zemljanye-raboty-v-stroitelstve.html> (дата обращения: 23.03.2019).
3. Кредо Генплан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://credo-dialogue.ru/produkty-2/korobochnye-produkty/credo_genplan.html (дата обращения: 24.03.2019).

Караваяев Никита Васильевич, Удмуртский государственный университет, karav-n@mail.ru
Научный руководитель — Рублёва Елена Алексеевна, доцент, к. г. н.,
Удмуртский государственный университет
Консультант по иностранному языку — Требух Ольга Сергеевна, к. п. н.,
Удмуртский государственный университет

DEVELOPMENT OF A CLIENT-SIDE WEB-SERVICE FOR STUDYING GEOGRAPHY

Abstract. The article is dedicated to the development of a client-side web project designed to help students studying geographical nomenclature by asking the locations of geoobjects included in a dataset. The overview of the main instruments of cartographic service's development and data formats is presented, for example, languages HTML, CSS and JavaScript, Yandex Maps API, and GeoJSON. The principle of the operation of a working service is shown, including the description of its distinctive features, such as the ability to use client's personal datasets in testing.

Keywords: web cartography, Yandex.Maps Javascript API, development of cartographic web service, online testing.

Since the advent of the World Wide Web a demand in cartographic production existed, and because of that a new branch of cartography science appeared that was connected with Web-technology. Now cartographic projects working in the Internet solve a variety of different problems, from marine vessels and airplanes tracking to browsing of panoramic images of city streets.

A range of services was designed to let their customers study geography. Such abilities can be obtained either by offering information about different places or geographical objects or by users' testing, when a client is asked the location of a specific place and afterwards they define the answer by clicking on a map. There are some problems with these resources: they are mainly oriented to study socio-economical geography; their scaling functions are limited due to the absence of a full cartographic basis, and it is frequently impossible to upload and work with a dataset which a specific user

needs. That is the reason why there appeared an idea of a similar project which would cover these issues by basing on some already existing web GIS and not just a dataset.

A typical web application consists of two parts, which are a server side and a client side. This list can be expanded in larger projects, in particular, three-level architecture is spread widely, where client software, an executive part of the server, and a database are logically separated. Depending on the volume and the characteristics of the data transferred to a user for further interpretation, two types of strategies of embedding cartographic functions into a web-project are distinguished. Server-side strategies presume data processing on a server while a client PC or mobile device is used mostly for interpretation and visualization of the data, whereas client-side strategies have a part of user's requests to be executed on the local device without sending to the server. The latter was applied to the development of the author's project.

When a user enters a website, a page written on HTML is downloaded and opened in a browser. HTML stands for HyperText Markup Language and is designed for the browser to interpret which elements are presented on the page and what properties they have. The appearance of the page is usually written using CSS — another language that describes color scheme, the position of elements on the page, etc. One more language that needs covering is JavaScript: a programming language that regulates how the page behaves or interacts with the user. Most of the project was written by means of this language.

A variety of open-source JavaScript-libraries and proprietary APIs (Application Programming Interfaces) is developed for embedding an interactive map onto one's website. Among the most popular ones are OpenLayers and Leaflet libraries and APIs provided by Yandex and Google Maps. Due to the presence of all needed functions, simplicity at development and possibility of free unlimited access to the source and cartographic data Yandex Maps JavaScript API was chosen as a cartographic framework of the service.

Geospatial data are transferred through the Web in various different formats, most of which were standardized by OGC, an organization responsible for the development of web mapping. But there is a data format that needs to be mentioned due to its immense convenience to work with. It is called GeoJSON, is being developed separately from OGC, but still widely supported throughout these services and even some desktop GIS. GeoJSON evolved from a regular JSON, which is a way to convert an object written in JavaScript into a text and transfer this text through network. GeoJSON is a modification of this format aimed at describing spatial data, such as point, linear or areal objects with a set of its coordinates. A typical GeoJSON file contains its name; default coordinate system; and a series of spatial objects; which are described by their geometry containing its type and a range of coordinates, and may also have a list of properties which are usually names and some other attributive data.

The project has two main ways to work with GeoJSON files. The first way is to download required datasets by user's request from the server. It is important to note that the whole base is not transferred to the client, but only the necessary parts. The second way is to upload a user's GeoJSON from a personal computer, which will be supported if it matches the following requirements: datasets must include only non-multitype objects with the names given in the property "description". One may create their own datasets using such services like Yandex Map Constructor or geographical information systems like QGIS.

Once the data is loaded, the service draws it on Yandex satellite image and starts to ask the user where some specific object is located. The order is completely randomized, so the client will study the map, and not the sequence of clicks. Each object is asked only once per testing.

A number of features were implemented into the project during the development including the following. "Do not highlight previously marked objects" setting makes it harder for the user to visually determine the correct location by color — base testing includes repainting correctly chosen objects into different colors depending on the number of mistakes the user made. "Show hints" toggles whether or not names of wrong geographical objects will be displayed on the alert mistake screen. It also gives an opportunity of highlighting a correct object in violet color after 3 mistakes. There is also an ability to turn on/off the stopwatch and a setting that defines the number of mistakes which will lead the object to get into "Most times mistaken" list that is shown to the user at the end of the test. Besides, a percentage of the number of correct player's clicks is shown. This number is based on the

amount of objects in the dataset — if it matches with a total number of clicks, every click was correct, and the accuracy is 100%. Each error increases the denominator and reduces the whole fraction. This number helps the user to understand their level of knowledge. Afterwards the student can choose a different dataset or retry a previous one.

To conclude, the project named Geo Trainer was written mostly on JavaScript and uses GeoJSON as a main data format. Today it is fully functional and ready to be posted online. It can work with points, lines or polygons, has a true cartographic basis provided by Yandex Maps and can use datasets uploaded by the user, that distinguishes it from other similar services. It can be useful to any student who learns nomenclature or wants to test their knowledge.

Список использованной литературы

1. Быков А. В., Пьянков С. В. Web-картографирование: Учебное пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. 110 с.
2. Геоинформатика / Е. Г. Капралов, А. В. Кошкарёв, В. С. Тикунов и др.; Под ред. В. С. Тикунова. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 480 с.
3. Хитрин М. О. Сравнение JavaScript-библиотек для web-картографии // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2017. Т. 17, № 3. С. 147–152.
4. API Яндекс.Карт. Продукты и возможности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tech.yandex.ru/maps/mapsapi/> (дата обращения 05.03.2019).
5. Кантор И. А. Формат JSON, метод toJSON [Электронный ресурс]: Современный учебник Javascript. — Режим доступа: <https://learn.javascript.ru/json> (дата обращения 27.02.2019).

*Михайлова Елена Николаевна, Удмуртский государственный университет,
mikh.elen1999@gmail.com*

*Научный руководитель — Рублёва Елена Алексеевна, доцент, к. г. н.,
Удмуртский государственный университет*

ТЕМАТИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ПОЖАРОВ ПО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Цифровые тематические карты широко используются в самых различных областях деятельности, отражая многообразные аспекты состояния и развития окружающей действительности. Тематическое картографирование может использоваться и в процессе принятия решений при оценке состояния пожарной безопасности в России, которое характеризуется ростом числа погибших и травмированных людей при незначительном сокращении количества зарегистрированных пожаров. Поэтому выявление общих механизмов и условий возникновения пожаров в лесу и населенных пунктах имеет большое значение для организации надзорной деятельности [1].

Целью работы является создание цифровых тематических карт, отражающих информацию по пожарам в Удмуртской Республике. Объектом исследования является геоинформационное картографирование. Предметом исследования являются цифровые тематические карты пожаров по Удмуртской Республике.

Ключевые слова: геоинформационные системы, геокодирование, тематическое картографирование, цифровые тематические карты, пожары в Удмуртской Республике, анализ данных.

Пожар — неуправляемое, несанкционированное горение веществ, материалов и газо-воздушных смесей вне специального очага, и приносящее значительный материальный ущерб, поражение людей на объектах и подвижном составе, которое подразделяется на наружные и внутренние, открытые и скрытые. Для анализа и визуализации статистической информации по пожарам используется тематическое картографирование, которое широко применяется в са-

мых различных областях деятельности, отражая многообразные аспекты состояния и развития окружающей действительности.

Одной из программ, с помощью которых можно создавать тематические карты, является MapInfo Professional. Информация о пожарах была предоставлена ГУ МЧС России по УР и содержала в себе статистические данные за 5 лет, с 2013 по 2017 г., в формате таблицы Excel. В таблице была представлена информация (абсолютный показатель) о пожарах, травмах и гибели с 2013 по 2017 г., также все показатели были рассчитаны в среднем за 5 лет. Следующая часть таблицы содержала в себе информацию относительного показателя, рассчитанную на 100 тысяч человек, перечислены были пожары, травмы и гибель, с 2013 по 2017 г., показатели были рассчитаны в среднем за 5 лет и представлены в промилле. Для отображения статистической информации на карте было использовано геокодирование данных, в результате которого таблица с атрибутивными данными была объединена с графической информацией по районам УР.

На основе объединенной таблицы был создан ряд тематических карт: «Среднее количество пожаров по УР в период с 2013 по 2017 г.» (рис. 1), «Динамика количества пожаров по УР в период с 2013 по 2017 г.», «Динамика количества травм по УР в период с 2013 по 2017 г.», «Динамика гибели по УР в период с 2013 по 2017 г.», «Среднее соотношение травм и гибели по УР в период с 2013 по 2017 год». По созданным картам был проведен геоинформационный анализ. Наибольшее число пожаров в Сюзунском, Вавожском, Глазовском, Граховском, Каракулинском, Камбарском районах и городе Ижевск. Минимальное количество пожаров в Юкаменском, Балезинском, Дебесском, Шарканском, Увинском, Алнашском районах, в городах Воткинск и Можга. Значительный спад количества пожаров наблюдается в Граховском, Сарапульском, Увинском, Воткинском, Балезинском районах. Увеличение количества пожаров наблюдается в Завьяловском, Глазовском, Юкаменском, Вавожском районах. Понижающаяся динамика, по количеству травм, наблюдается в Сарапульском, Воткинском, Балезинском районах. Повышающийся показатель наблюдается в Красногорском, Шарканском районах и городе Ижевск. Понижение показателя гибели наблюдается в Глазовском, Балезинском, Воткинском, Сюзунском районах, увеличение — в Увинском, Вавожском, Камбарском районах и городе Ижевск.

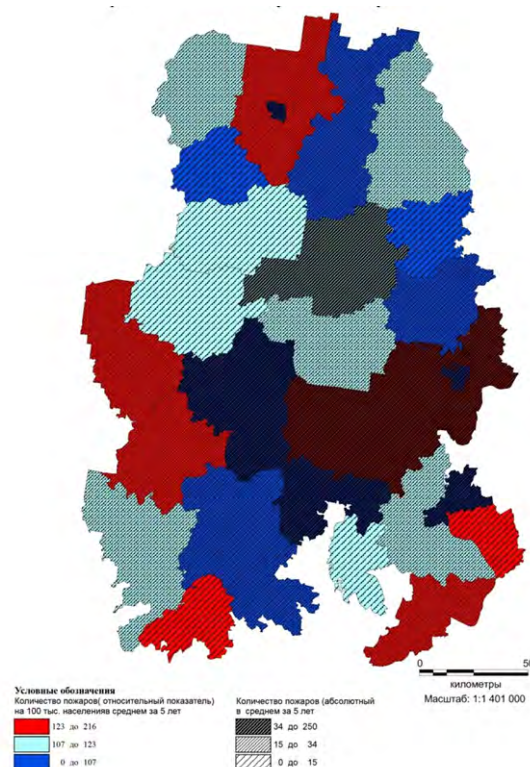

Рис. 1. Среднее количество пожаров по УР в период с 2013 по 2017 г.

В результате проведенного анализа статистической отчетности по причинам возникновения пожаров и их последствиям выявлен ряд факторов, влияющих на количество пожаров и последствия от них [2]:

- количество населения, проживающего в муниципальном образовании;
- площадь территории муниципального образования;
- количество строений на территории муниципального образования;
- плотность застройки территории муниципального образования;
- плотность заселения территории муниципального образования;
- количество сотрудников и подразделений ГПС на территории муниципального образования;
- количество населения муниципального образования, задействованного в добровольной пожарной охране;
- количество населения муниципального образования, обученного мерам пожарной безопасности;
- количество граждан, ведущих асоциальный образ жизни и проживающих на территории муниципального образования;
- количество исправных источников противопожарного водоснабжения, расположенных на территории муниципального образования;
- количество в исправном состоянии средств обеспечения пожарной безопасности жилых и общественных зданий;
- количество исправных средств сигнализации и оповещения населения о пожаре.

На протяжении пяти лет обстановка с пожарами в целом имеет устойчивую динамику к снижению, по количеству травм и гибели можно отметить, что Удмуртская Республика в период с 2013 по 2017 г. превысила аналогичный общероссийский показатель [3].

Список использованной литературы

1. Обстановка с пожарами в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.0-1.ru/articles/showdoc.asp?dp=46> (дата обращения 03.04.2019).
2. Тематическое картографирование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sovzond.ru/services/thematic-projects/thematic_mapping (дата обращения 28.03.2019).
3. Электронный журнал научных публикаций студентов и молодых ученых [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2015/03/02/> (дата обращения 11.04.2019).

*Парыгина Екатерина Сергеевна, Удмуртский государственный университет,
esparygina2@gmail.com*

*Научный руководитель — Рысин Иван Иванович, профессор, д. г. н.,
Удмуртский государственный университет*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ОВРАЖНОЙ ЭРОЗИИ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ

Аннотация. Цель работы заключается в определении роли геоморфологических и гидрометеорологических факторов на скорость роста оврагов в условиях сельскохозяйственных ландшафтов Удмуртии. В основе работы лежат данные многолетнего мониторинга (1978–2018 гг.) 168 оврагов по 28 ключевым участкам. При анализе были рассчитаны коэффициенты корреляции с целью определить взаимосвязь параметров между собой, их влияние на рост вершин оврагов. Среди геоморфологических характеристик наибольшее влияние оказывает экспозиция склона, водосборная площадь оврага, длина и угол наклона склона. Большой вклад в формирование оврага вносит талый и ливневый сток. Результаты наблюдений в период 1998–2017 гг. показали, что весенний прирост оврагов составляет 53 % от суммарного за год. В этот же период возросла до 47 % доля вклада ливневого стока.

Ключевые слова: овражная эрозия, геоморфологические показатели, гидрометеорологические показатели, линейный прирост, Удмуртия.

Овражная эрозия — сложный процесс, зависящий от множества природных и антропогенных факторов.

Рассмотрим морфометрические характеристики рельефа: от водосборной площади оврага зависит объем и концентрация стока воды, определяющие ее размывающую способность. Для рассматриваемого временного ряда площадь водосбора оказывала сильное влияние на водораздельные овраги. Роль длины склонов оценивается неоднозначно, это связано с изменчивостью эрозионно-аккумулятивных процессов на различных по длине участках склона [2]. Чем круче склон, тем выше скорость, кинетическая энергия водного потока и его эродирующая способность. Однако можно предположить, что роль крутизны склона оказывается решающей лишь на начальных этапах развития оврагов [1]. Одной из важнейших характеристик рельефа, от которых зависит скорость роста оврагов, является экспозиция склонов. Для Удмуртии максимальные скорости роста оврагов наблюдаются на склонах северной экспозиции [3].

Корреляционный анализ взаимосвязи между показателями глубины вершинного уступа и линейного прироста показал, что наибольшая связь наблюдается у придолинных ($r = 0,75$) и донных ($r = 0,78$) оврагов. Что касается корреляционных характеристик ширины оврага при вершине, то можно отметить, что максимальные значения у вершинных ($r = 0,71$) и прибалочных ($r = 0,69$) оврагов.

Гидрометеорологические условия, как правило, обуславливают неравномерный пульсационный характер роста оврагов от года к году. Результаты наблюдений в период 1998–2017 гг. показали, что весенний прирост оврагов составляет только 53 % от суммарного за год. Результаты наблюдений за ростом агрогенных оврагов различного типа подтверждают, что снижение темпов роста связано со значимым их падением в период весеннего снеготаяния [4]. Долевой вклад весеннего стока в рост оврагов снизился с 80 % в период 1978–1997 гг. до 53 % в 1998–2017 гг. При этом абсолютный среднегодовой прирост оврагов за теплое время года по существу не изменился.

Список использованной литературы

1. Григорьев И. И., Рысин И. И. Исследования техногенных и сельскохозяйственных оврагов в Удмуртии // Науки о Земле. 2006. Вып. 11. С. 83–92.
2. Зайцева М. Ю., Рысин И. И. Влияние геолого-геоморфологических факторов на рост оврагов в Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Науки о Земле. 2017. Вып. 1. С. 87–97.
3. Рысин И. И. Овражная эрозия в Удмуртии. Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1998. 274 с.
4. Рысин И. И., Григорьев И. И. Модель прогнозирования скорости роста оврагов в Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 3. Биология. Науки о Земле. 2013. С. 106–114.

*Романова Елизавета Петровна, Удмуртский государственный университет,
romanova_2103@mail.ru*

*Научный руководитель — Глейзер Игорь Вадимович, доцент, к. г. н.,
Удмуртский государственный университет*

РЕЧНАЯ СЕТЬ УДМУРТИИ КАК ФАКТОР РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен характер расселения сельского населения в зависимости от характеристик речной сети, с использованием данных, полученных в ходе исследования приуроченности сельских населенных пунктов к рекам разного порядка.

Ключевые слова: порядок реки, речная сеть, расселение населения.

Природная среда является важнейшей предпосылкой становления и расселения людей. Она оказывает непосредственное воздействие на эти процессы, и в то же время испытывает их влияние на себе. Исследуя сельские селитебные ландшафты как природноантропогенные геосистемы, необходимо подчеркнуть, что именно в них наиболее ярко выражены связи между населением, хозяйством и природой. Так как их структура и организация находится в прямой зависимости от ландшафта, близости источника питьевой воды, доступности территории и других естественных факторов.

Территория Удмуртии, расположенная в Вятско-Камском междуречье, достаточно хорошо освоена. Учитывая, что территория в целом хорошо и относительно равномерно обеспечена водными ресурсами, это во многом оказало влияние на освоение и заселение территории.

Распределение речной сети по территории в силу неоднородности физико-географических факторов имеет неравномерный характер. Повышенные показатели наблюдаются вдоль долин крупных и средних рек (Чепецкий и Ижский районы), а также на севере республики (Причепецкий, Убытский, Итинский, Пызепско-Лыпский, Верхнекамско-Верхневятский ландшафты). Самый высокий показатель характерен для Чепецкого физико-географического района — 0,82 км/км². Пониженные значения показателя характерны для западной и юго-западной частей Удмуртии (Лумпунско-Пестерский, Седмурчинский, Люгинский ландшафты и т. д.), а также для Закамья (Шольинский и Камбарский ландшафты). Последнее место занимает Шольинский ландшафт с густотой речной сети 0,2 км/км² [1].

По схеме А. А. Перевощикова реки Удмуртии имеют I–VI порядки с главной рекой Камой [2]. К VI порядку относятся реки: Чепца, Лоза, Кильмезь, Сива, Иж и Вала (после слияния с р. Нылга). V порядок имеют реки, такие как Кырыкмас, Лумпун, Умяк, Вала (до слияния с р. Нылга), Нылга, Ита, Уть, Вотка и др. Остальные наиболее малые реки и ручьи имеют I–IV порядки.

Проведенные расчеты показывают, что основная доля сельского населения сосредоточена на реках I–III порядков (табл. 1). Территория Удмуртии состоит из ряда возвышенностей, в связи с чем преобладают реки низкого порядка. Освоение и заселение средних и крупных рек ограничивала высокая заболоченность территорий. Здесь же оказал влияние исторический факт, когда на территории Удмуртии преобладающим было поселение вдоль мелких речек, более удобных для строительства мельниц, что имело значение при почти исключительно земледельческом хозяйстве населения [1]. Вместе с тем, увеличение населения и недостаток пахотных земель принуждали изыскивать новые площади под посевы, создавать населенные пункты на водораздельных участках.

Таблица 1. Соотношение сельского населения Удмуртии с реками разного порядка

Порядок реки	Население, чел.	Доля, %
I	73 214	20,37
II	87 213	24,26
III	66 336	18,45
IV	47 840	13,31
V	19 826	5,52
VI	15 312	4,26
Более VI (реки Кама и Вятка)	18 306	5,09
Водораздел	10 231	2,85
Населенные пункты, не приуроченные к речной сети	21 214	5,90
<i>Общее количество населения</i>	<i>359 492</i>	<i>100</i>

В северных ландшафтах типично размещение населения на возвышенных местах. Это связано, прежде всего, с климатическими условиями. Когда в низинах и вблизи водного объекта температура гораздо ниже, и высока вероятность поздних весенних и ранних осенних заморозков. Также в северной части Удмуртии родники часто располагаются на возвышенных местах [1]. Это можно проследить на примере Пызепско-Лыпского ландшафта, где доля населения на реках I порядка достигает 40 % (табл. 2).

Таблица 2. Соотношение сельского населения Пызепско-Лыпского ландшафта с реками разного порядка

Порядок реки	Население, чел.	Доля, %
I	8478	40,02
II	2551	12,04
III	3713	17,52
IV	1354	6,39
V	3249	15,33
VI	1400	6,61
Более VI (реки Кама и Вятка)	0	0,00
Водораздел	442	2,09
<i>Общее количество населения</i>	<i>21 187</i>	<i>100</i>

Территории вдоль р. Кама благоприятны для ведения сельского хозяйства, и их заселение имело к тому же стратегический характер, поскольку Кама — важный для России транспортный путь. Так, в Камском физико-географическом районе подавляющая доля населения приурочена именно к побережью Камы (табл. 3).

Таблица 3. Соотношение сельского населения Камского физико-географического района с реками разного порядка

Порядок реки	Население, чел.	Доля, %
I	991	7,07
II	52	0,37
III	0	0,00
IV	657	4,69
V	0	0,00
VI	1037	7,40
Более VI (реки Кама и Вятка)	8687	61,97
Водораздел	0	0,00
Населенные пункты, не приуроченные к речной сети	2595	18,51
<i>Общее количество населения</i>	<i>14 019</i>	<i>100</i>

Со строительством железных дорог стали распространяться сельские несельскохозяйственные поселения (первое упоминание в 1916 г.). В среднем по Удмуртской Республике доля населения в этих поселениях составляет почти 6 % (табл. 1). Доля населения в населенных пунктах, не приуроченных к речной сети, преобладает в Шольинском ландшафте (табл. 4). По этому же критерию можно выделить следующие ландшафты: Пургинско-Мужвайский (35,45 %), Лозинский (32,87 %), Селычкинский (22,42 %), Сюгинский (22,19 %), Пычасский (20,22 %).

Таблица 4. Соотношение сельского населения Шольинского ландшафта с реками разного порядка

Порядок реки	Население, чел.	Доля, %
I	568	9,40
II	0	0,00
III	0	0,00
IV	199	3,29
V	0	0,00
VI	0	0,00
Более VI (реки Кама и Вятка)	2683	44,38
Населенные пункты, не приуроченные к речной сети	2595	42,93
<i>Общее количество населения</i>	<i>6045</i>	<i>100</i>

Таблица 5. Соотношение сельского населения Центрально-Удмуртского физико-географического района с реками разного порядка

Порядок реки	Население, чел.	Доля, %
I	4828	12,86
II	4117	10,96
III	7774	20,70
IV	3589	9,56
V	0	0,00
VI	2995	7,98
Более VI (реки Кама и Вятка)	0	0,00
Водораздел	7241	19,28
Населенные пункты, не приуроченные к речной сети	7008	18,66
<i>Общее количество населения</i>	<i>37 552</i>	<i>100</i>

Высокая концентрация сельского населения на водораздельных пространствах наблюдается в Сельчинском (22,13 %) и Увинском (15,80 %) ландшафтах. Это следствие того, что эти ландшафты расположены на Центрально-Удмуртской низине, и для этой территории характерна высокая заболоченность, что препятствует освоению территорий (табл. 5).

Гидрографическая сеть Удмуртии, безусловно, не единственный фактор размещения населения в регионе. Однако ее роль в создании рисунка сети поселений и формировании опорного каркаса очевидна.

В связи с тем, что более 90 % сельских населенных пунктов республики располагаются в непосредственной близости к рекам, можно заключить, что речная сеть, являясь важнейшим компонентом любого ландшафта, сыграла большую роль в процессе расселения и образования сельских населенных пунктов Удмуртской Республики.

Список использованной литературы

1. Кашин А. А., Пермяков М. А., Тимерханова Н. Н. Удмуртия в ландшафтном измерении: природа, культура, этносы: Научно-популярная монография [Электронный ресурс]. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2019.
2. Перевощиков А. А. Закономерности формирования антропогенно-обусловленного аллювия в долинах малых рек Удмуртии: Автореф. дис. канд. географ. наук. Казань, 1997. 20 с.

Салихзянов Рамиль Гильфанович, Удмуртский государственный университет, salkramil@mail.ru

Научный руководитель — Рублёва Елена Алексеевна, доцент, к. г. н., Удмуртский государственный университет

РАЗРАБОТКА И СОЗДАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ КАРТЫ ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА «ИЖЕВСК — ОРУЖЕЙНАЯ СТОЛИЦА РОССИИ»

Аннотация. Несколько лет назад на смену бумажным картам и атласам пришли электронные интерактивные карты, позволяющие находить любые объекты в считанные секунды: достаточно ввести название объекта, щелкнуть на соответствующую кнопку, и нужный фрагмент карты окажется перед вами. И сейчас данные карты пользуются большой популярностью, особенно в туризме. Целью данной работы является использование знаний в области интернет-картографирования для составления интерактивной карты туристического маршрута «Ижевск — оружейная столица России».

Ключевые слова: интерактивная карта, интернет-картографирование, туристическая интерактивная карта, электронная карта.

Туристические карты относятся к совершенно отдельной категории картографической продукции. Среди множества типов карт, они тяготеют по своему значению к экономико-географическому картографированию элементов социального комплекса. Однако они отличаются сугубо прикладным узкопрофильным аспектом отражения пространства, к тому же ориентированного на массового потребителя картографической продукции, не знакомого с тонкостями научного картографического анализа [1].

Интерактивная карта — это электронная карта, работающая в режиме двустороннего диалогового взаимодействия пользователя и компьютера, представляет собой визуальную информационную систему.

Важно отметить, что для интерактивных карт расширяется понятие информативности. Помимо информации, воспринимаемой пользователем при чтении карты, интерактивные карты обладают скрытой информацией, которую можно получить, выполнив на карте определенные действия (например, при наведении курсора на объект) [2].

Существует множество сервисов и программ для создания интерактивной карты, в данной работе был использован сервис Google Maps.

Для создания карты был выбран туристический маршрут «Ижевск — оружейная столица России». В качестве основной тематической составляющей были использованы текстовые данные, предоставленные Н. В. Рыжковой, к. и. н., доцентом кафедры истории искусств и ХИМ ИИИД. В них входят сам маршрут и описание каждого объекта на маршруте.

После чего была разработана база данных (табл. 1) в программе Microsoft Excel, которая включала в себя все объекты маршрута с дополнительной семантической информацией.

Таблица 1. База данных

Достопримечательность	Широта	Долгота	Адрес	Краткая информация	Сайт

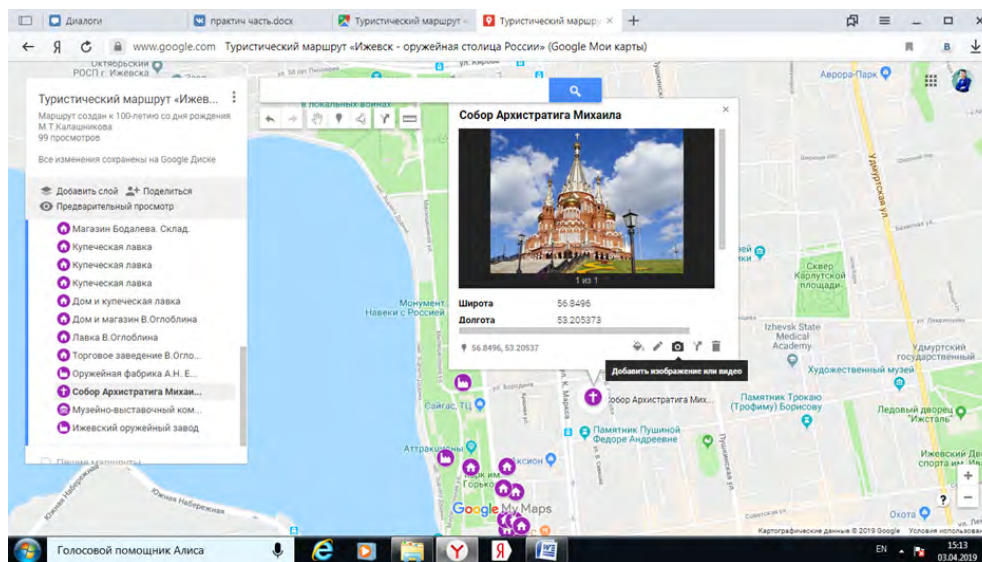

Рис. 1. Интерактивная туристическая карта

Первоначально вся табличная информация была загружена в Google Maps и все достопримечательности отобразились на карте в виде точечных объектов с базой данных. Затем началась работа по редактированию условных знаков. Из предоставленного сборника Google Maps были выбраны подходящие условные знаки к данным объектам, при этом каждый маркер изменялся вручную. Следующим шагом была загрузка фотографий каждого объекта. Для этого были найдены качественные снимки исторических объектов, которые затем были добавлены в сервис Google Maps и сохранены. Также для каждого объекта была создана отдельная интернет-страница с помощью онлайн-конструктора сайтов Wix.com. Вся информация для сайта бы-

ла взята из предоставленных текстовых документов и табличных данных. Все ссылки на интернет-страницы были занесены в маркеры объектов. Конечный результат работы — это интерактивная карта туристического маршрута (рис. 1), которая поможет туристам ориентироваться по наиболее значимым местам Ижевска, связанных с жизнью и деятельностью М. Т. Калашникова.

В дальнейшем будет продолжена работа по расширению и улучшению туристической интерактивной карты города Ижевска.

Список использованной литературы

1. Алешин В. Н., Серебренников А. В. Туристская топография. М.: Профиздат, 1985. 160 с.
2. Интерактивная карта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/641413> (дата обращения: 23.03.2019).

*Степанов Алексей Николаевич, Удмуртский государственный университет,
stepanov_alexj_2000@mail.ru*

*Научный руководитель — Кашин Алексей Александрович, доцент, к. г. н.,
Удмуртский государственный университет*

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Миграция населения — это переселение людей из одного региона в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния. Целью данной работы является изучение миграционных показателей в разрезе административных районов и природных ландшафтов. По завершении изучения природных характеристик ландшафтов и миграционных процессов был составлен вывод, что влияния природных факторов на современные миграционные процессы незначительны либо вовсе отсутствуют. Но в то же время сама система расселения во многом сформирована именно ландшафтными факторами.

Ключевые слова: миграция, население, ландшафт.

Миграция населения — это переселение людей из одного региона в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния.

Целью данной работы является изучение миграционных показателей в разрезе административных районов и природных ландшафтов.

Для изучения миграционных процессов была выбрана Удмуртская Республика. В сегодняшние дни причиной миграций, в большей степени, являются социально-экономические факторы. Так или иначе в более раннее время основной движущей силой миграций были природные факторы, поэтому целесообразно изучать данный вопрос разносторонне.

В плане социально-экономических факторов миграционные процессы подчиняются системе «центр–периферия». Так, в административных единицах, находящихся в непосредственной близости к центру Удмуртии, наблюдается миграционный прирост населения, а в удаленных от центра районах присутствуют отрицательные миграционные процессы.

На основе анализа данных по миграционному приросту можно сказать, что не во всех равноудаленных районах высокая миграционная убыль и не во всех центральных районах наблюдается миграционный прирост населения. Для того, чтобы разобраться, почему так происходит, следует учесть другие факторы, влияющие на миграционные процессы.

В трех периферийных районах наблюдается низкая миграционная убыль. В случае Ярского и Киясовского районов — все просто. Население в данных районах старое, молодежь давным-давно разъехалась. Из этих районов просто некому больше уезжать. Поэтому здесь наблюдаются миграционные процессы, близкие к нулю. Также относительно маленькая миграционная убыль в Вавожском районе. Несмотря на неблагоприятные природные условия, отток населения в этом районе удерживает исключительно высокий уровень развития сельского хозяйства.

Также наблюдается разность миграционных показателей и у других равноудаленных и равноприближенных районов. Чтобы разобраться в причине такой разности, следует изучить природную характеристику районов. Здесь уже целесообразно будет изучать миграционные процессы в разрезе природных ландшафтов.

Территория Удмуртии была подразделена в соответствии со схемой районирования В. И. Стурмана, в которой выделяется 12 физико-географических районов, в пределах которых находятся 46 ландшафтов.

На основе данных о населении была составлена карта миграционных процессов в разрезе природных ландшафтов [2]. В случае миграционных процессов, связанных непосредственно с приростом населения, также прослеживается система «центр–периферия». В данном случае все 5 ландшафтов (табл. 1) с высокими показателями миграционного прироста находятся в непосредственной близости к столице республики.

Данной системе не подчиняются лишь ландшафты с малым населением, по которым нельзя делать какие-либо конкретные выводы, а также ландшафты, где основной отток населения направлен в районный центр.

Минимальные миграционные процессы замечаются в тех ландшафтах, в которых есть немалое количество населенных пунктов, где проживают в основном пожилые люди. В этих населенных пунктах нет работы, перспективы, молодежь давно разъехалась и остались лишь пенсионеры, которые не хотят никуда уезжать из своей родины. Поэтому в данных ландшафтах более спокойная миграция. Но нельзя сказать, что данный случай определяющий. Также есть населенные пункты, в которых много молодежи, и миграция тоже спокойная. В этих пунктах зачастую есть работа, но нет вакансий.

Также проведен анализ с помощью корреляции между преобладающим этносом и миграционными процессами. На их основе можно сказать, что удмурты в большей степени остаются на первоначальном месте жительства, а русские уезжают. Это, скорее всего, связано с тем, что удмурты на начальных этапах расселения территории Удмуртии освоились на благоприятных землях. На сегодняшний день именно в этих ландшафтах сохранились колхозы, которые обеспечивают население работой. Также удмурты являются приверженцами традиционализма. Они склонны оставаться на родине. Русским достались не самые лучшие земли. В основном это леса. Если ранее была работа на леспрохозах, то теперь их уже нет, соответственно работы тоже. Поэтому в ландшафтах, не пригодных для ведения сельского хозяйства, население мигрирует в столицу и другие места (табл. 2). Но показатели данного анализа слишком малые и нельзя делать какие-то конкретные выводы.

Итак, по завершении изучения природных характеристик ландшафтов и миграционных процессов был составлен вывод, что влияния природных факторов на современные миграционные процессы незначительны либо вовсе отсутствуют. Но в то же время сама система расселения во многом сформирована именно ландшафтными факторами.

Таблица 1. Рейтинг ландшафтов с наиболее высокими показателями миграционного прироста

Индекс	Ландшафт	Миграционный прирост, ‰	Преобладающий этнос
Б-7-1	Июльский	33,4	русские
Б-7-4	Кенско-Позимьский	30,81	удмурты, русские
Б-7-3	Удебский	23,53	русские
Б-3-3	Сельчкинский	13,69	русские
Б-6	Ижский	10,78	удмурты

Таблица 2. Рейтинг ландшафтов с наиболее высокими показателями миграционной убыли

Индекс	Ландшафт	Миграционный прирост, ‰	Преобладающий этнос
Б-3-2	Уйвайский	–60,61	русские
Б-5-9	Умякский	–43,82	удмурты, русские
А-1-1	Верхнекамско-Верхневятский	–38,51	русские
А-1-4	Пыхтинский	–30,86	удмурты
Б-7-7	Кырыкмасский	–23,68	удмурты

Таким образом, система «центр–периферия» является определяющим экономическим фактором миграционных процессов в Удмуртии: отток в основном происходит в районах и ландшафтах, удаленных от городов и транспортных магистралей, а прирост — в пригородных.

Список использованной литературы

1. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ 2003. № 9 (202). С. 35.
2. Каталог населенных пунктов Удмуртской Республики (на 1 января 2016 г.). Росстат: Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Удмуртской Республике. Ижевск, 2016.

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ

Бондарев Антон Дмитриевич, Удмуртский государственный университет, Drevls@mail.ru
Научный руководитель — Плыкин Виктор Дмитриевич, д. т. н.,
Удмуртский государственный университет

ПРОЕКТ ТЕПЛОВОГО НАСОСА ДЛЯ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ БАЗЫ

Аннотация. В статье проведен анализ использования теплового насоса (ТН) для теплоснабжения туристической базы. Приведены виды источников низкопотенциальной тепловой энергии. Приводится классификация тепловых насосов по характеру сбора низкопотенциальной тепловой энергии, характеру прокладки коллектора, типу нагрузки. Разбирается принцип работы теплового насоса. Приводятся теоретическое обоснование, конструкция теплового насоса. Указываются преимущества и недостатки использования теплового насоса.

Ключевые слова: тепловой насос, низкопотенциальный источник энергии, коллектор, теплоноситель.

Рациональное использование топливно-энергетических ресурсов представляет собой одну из актуальных проблем. Одним из перспективных путей решения этой проблемы является применение новых энергосберегающих технологий, основанных на использовании нетрадиционных источников энергии. Теплоснабжение и холодоснабжение с помощью тепловых насосов относится к области экологически чистых энергосберегающих технологий и получает все большее распространение в мире.

Что же такое тепловой насос? Тепловой насос — устройство для переноса тепловой энергии от источника низкопотенциальной тепловой энергии (с низкой температурой) к потребителю (теплоносителю) с более высокой температурой. Тепловой насос представляет собой обращенную холодильную машину и, по аналогии, содержит испаритель, конденсатор и контур, осуществляющий термодинамический цикл.

Источниками энергии для ТН из окружающей среды могут служить почва, грунтовые и поверхностные воды, горные породы. С помощью ТН можно использовать существующую энергию окружающей среды в целях отопления помещений. Однако эффективное использование ТН предусматривает учет целесообразных условий эксплуатации, связанных с температурным полем источников энергии. Исходя из ландшафтных и климатических особенностей Удмуртской Республики, был выбран источник низкопотенциальной тепловой энергии — вода (озеро).

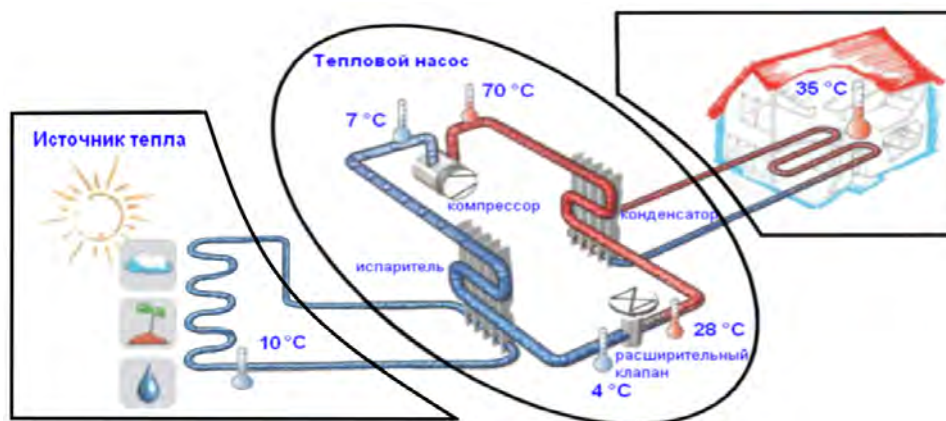
Контур системы размещен волнисто в водоеме (озеро) ниже глубины промерзания. Это самый экономичный вариант. Прокладка коллектора проста, не требует каких-либо сложных технических решений и больших финансовых затрат. Чтобы трубопровод не всплывал, на 1 пог. м устанавливается около 5 кг груза. Глубина не менее 1,5 метров, зависимо от географической широты местности. Значение тепловой мощности на 1 м трубопровода — 50 Вт. Таким образом, для установки теплового насоса производительностью 10 кВт необходимо уложить в озеро контур длиной 200 м.

В основу принципа действия теплового насоса положены физические явления:

- поглощения и выделения теплоты веществом при изменении агрегатного состояния;
- испарения и конденсации соответственно;
- изменение температуры испарения и конденсации при изменении давления;
- использование жидкостей, имеющих низкую температуру кипения.

Основные элементы контура: коллектор, теплообменник-испаритель, компрессор, теплообменник-конденсатор, расширительный клапан.

Общая схема теплоснабжения состоит из трех контуров.

1 контур — источник низкопотенциальной тепловой энергии (озеро).

2 контур — тепловой насос, в котором полученная низкопотенциальная энергия попадает на испаритель, в котором циркулирует теплоноситель (фреон R410A), имеющий низкую температуру испарения. Из испарителя пары фреона попадают в компрессор, где он сжимается до высокого давления, а его температура повышается. Далее нагретый хладагент попадает в конденсатор, где происходит теплообмен между хладагентом и теплоносителем из третьего контура. Хладагент отдает тепло в систему отопления, после чего попадает на расширительный клапан, где понижается давление и температура хладагента. Затем хладагент попадает в испаритель, и цикл повторяется снова.

3 контур — система отопления здания (радиаторы, теплый пол, ГВС).

Данная схема имеет замкнутый цикл.

К основным достоинствам теплового насоса относятся:

- 1) экономичность,
- 2) повсеместность применения,
- 3) экологичность,
- 4) универсальность,
- 5) безопасность,
- 6) высокий КПД 500–700 %.

К недостаткам относятся:

- 1) большая разовая стоимость установки;
- 2) сложность устройства наружного грунтового коллектора.

Список использованной литературы

1. Мартыновский В. С. Циклы, схемы и характеристики термотрансформаторов. М.: Энергия, 1979.
2. Быков А. В., Калнинь И. М., Крузе А. С. Холодильные машины и тепловые насосы. М.: Агропромиздат, 1988.
3. СП 41-101-95. Свод правил «Проектирование тепловых пунктов».

Бочкарева Елена Сергеевна, Удмуртский государственный университет,

b.elena_sergeevna@mail.ru

Научный руководитель — Свинцова Нина Федоровна, доцент, к. т. н.,

Удмуртский государственный университет

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КИСЛОТНЫХ ОБРАБОТОК НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СКВАЖИН В КАРБОНАТНЫХ КОЛЛЕКТОРАХ СОСТАВОМ КСПЭО-2

Аннотация. В статье представлен анализ методов обработки призабойной зоны скважины при разработке нефтяных месторождений. Описаны преимущества использования моди-

фицированной соляной кислоты для повышения нефтеотдачи. Проведен анализ эффективности применения КСПЭО-2 на месторождениях НГДУ «О-нефть».

Ключевые слова: месторождение, призабойная зона скважины, кислотная обработка, дебит скважины.

Разработка нефтяных месторождений в НГДУ во многих случаях осложняется снижением проницаемости призабойных зон пласта (ПЗП) эксплуатационных и нагнетательных скважин.

Для повышения эффективности разработки месторождений создано большое количество различных видов обработок скважин, направленных на улучшение проницаемости ПЗП за счет искусственного увеличения числа и размеров дренажных каналов, увеличения трещиноватости пород, а также за счет удаления парафина, смол и грязи, осевших на стенках поровых каналов [1].

Методы обработки призабойной зоны скважин можно условно разделить на химические, механические, тепловые и физические. Часто для получения лучших результатов эти методы применяют в сочетании друг с другом или последовательно [1].

На сегодняшний момент в НГДУ «О-нефть» до 76 % остаточных извлекаемых запасов относятся к трудно извлекаемым, низко и средне проницаемым коллекторам. Средний дебит по нефти 3,3 т/сут. Из числа действующего фонда 613 скважин с дебитом жидкости до 3 т/сут отнесены к малодебитному фонду [1].

На месторождениях в НГДУ «О-нефть» применяются следующие методы увеличения нефтеотдачи: термобарообработка добывающих скважин по технологии ТБО-02-112, локальный гидроразрыв пласта, модифицированная солянокислотная обработка (СКО) с добавлением в состав кислоты химвеществ [4, 5]. Наиболее распространенным видом воздействия на призабойную зону является кислотная обработка скважин.

Механизм воздействия на призабойную зону модифицированной соляной кислотой основан на ее способности вступать в реакцию растворения карбонатных пород (известняков). В результате образуются новые пустоты, и каналы за счет выноса на поверхность растворенной части породы. Для увеличения эффективности обработки перед закачкой кислоты в пласт проводится дополнительная круговая промывка скважины химвеществом, состоящая из нескольких циклов. Это приводит к удалению из ствола скважины асфальто-смолистых отложений и очищению от них стенок поровых каналов [4]. Добавление реагента замедляет реакцию кислоты с породой, что приводит к интенсификации фильтрации нефти и, как следствие, к увеличению дебита скважины.

Однако влияние соляной кислоты на карбонатные породы не всегда равноценно и изменения, происходящие в результате обработки, зависят от литологических характеристик и коллекторских свойств [1]. Эффективность СКО зависит от целого ряда факторов: концентрации кислоты, количество кислотного раствора, давление при обработке, скорости движения раствора, температуры на забое, литолого-петрографического состава пород и т. д. [2]. Наиболее эффективным является 12–15%-ный раствор соляной кислоты [1]. При увеличении концентрации приводит к интенсивному коррозированию металлического оборудования и быстрому выходу его из строя. Кроме того, образуется гелеобразное соединение, частично растворяется гипс, который выпадает в осадок и закупоривает поровое пространство продуктивного пласта. При закачке слабого кислотного раствора требуется значительное увеличение объема раствора, что приводит к снижению эффективности взаимодействия [1]. При повторных обработках объем кислотного раствора рекомендуется увеличивать до 20–40 % по сравнению с предыдущей обработкой [1].

На месторождениях НГДУ «О-нефть» для СКО применяют разработанные составы серии КСПЭО. На сегодняшний момент внедряется в производство состав КСПЭО-2, который представляет собой солянокислотный состав комплексного действия, сочетающий свойства гидрофобизатора пористой среды, деэмульгатора нефти и ингибитора солянокислотной коррозии промыслового оборудования [2]. Данный состав обладает рядом преимуществ [1, 3, 6]:

- Высокая проникающая способность в поровое пространство нефтенасыщенной части пласта вследствие низкого межфазного натяжения на границе КС-нефть.
- Эффективное предотвращение образования стойких высоковязких эмульсий.

- Высокая диспергирующая способность в отношении АСПО. Размер частиц АСПО при диспергировании в составе не превышает 1–2 мм. При диспергировании в соляной кислоте без добавок образуются частицы более 7 мм.
- Низкая скорость коррозии.

В течение последних лет при внедрении технологии с использованием состава КСПЭО-2 проводилась корректировка планов работ на скважинах в соответствии с требованиями технологий. В НГДУ «О-нефть» обрабатывались скважины данным составом на нескольких месторождениях. В целом по 4 месторождениям НГДУ составом КСПЭО-2 обработано 40 скважин. Успешность обработок составляет 100 %. Наибольший прирост дебитов нефти (в среднем 2,8 и 2,5 т/сут) отмечен на Р-ном месторождении и К-кой площади Б-го месторождения. Несколько меньший прирост дебитов нефти (в среднем 1,5 и 1,45 т/сут) отмечен на А-ком месторождении и на С-ском поднятии Б-го месторождения. На Ш-ком месторождении средний прирост дебитов нефти составил 1,2 т/сут, однако отмечена более низкая продолжительность технологического эффекта [1].

Проведенные обработки показывают большую эффективность обработок составом КСПЭО-2 по сравнению с обычной СКО. Для активизации выработки остаточных извлекаемых запасов нефти в НГДУ нужно и в дальнейшем проводить работы по интенсификации добычи нефти.

Список использованной литературы

1. Оперативные данные по добыче нефти за 2015 год НГДУ «О-нефть» [Текст].
2. Ибрагимов Г. З. Справочное пособие по применению химических реагентов в добыче нефти [Текст] / Г. З. Ибрагимов, Н. И. Хисамутдинов. М.: Недра, 1983. 312 с.
3. Булатов А. И. Нефтегазопромысловый словарь. М., 1985. 775 с.
4. Справочная книга по добыче нефти / Под ред. Ш. К. Гиматудинова. М.: Недра, 1974. 700 с.
5. Сидоров Н. А. Бурение и эксплуатация нефтяных и газовых скважин. М.: Недра, 1982. 376 с.
6. Эксплуатация и технология разработки нефтяных и газовых месторождений / И. Д. Амелин, Р. С. Андриасов, Ш. К. Гиматудинов. М.: Недра, 1978. 356 с.

*Загуменов Сергей Юрьевич, Удмуртский государственный университет,
szag18@mail.ru*

*Научный руководитель — Романенко Александр Викторович, доцент, к. ф.-м. н.,
Удмуртский государственный университет*

РАЗВИТИЕ ПРОЕКТА ПРОТИВОПОЖАРНОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СРЕДСТВ ПОЖАРОТУШЕНИЯ ДЛЯ ТИПОВОГО ЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Ежегодно в Российской Федерации случается множество пожаров. Зачастую на пожарах возникают погибшие и пострадавшие в зданиях из-за неумения правильно использовать имеющиеся под рукой средства пожаротушения и индивидуальной защиты. Если люди знают и умеют их правильно использовать, то они могут не только спасти свою жизнь при эвакуации, но и остановить возгорание на ранних стадиях.

Ключевые слова: пожар, эвакуация, средства индивидуальной защиты, пожаротушение.

25 марта 2018 г. в городе Кемерово произошел пожар в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня», унесший жизни порядка 60 человек, 71 человек пострадал. После этих событий был предложен, принят и с 1 февраля 2019 г. введен в действие ГОСТ Р 58202-2018 «Средства индивидуальной защиты людей при пожаре. Нормы и правила размещения и эксплуатации». Данным ГОСТом предписывается здания и сооружения различных категорий, в том чис-

ле и здания образовательных организаций, оснащать самоспасателями, предназначенными для защиты людей от токсичных продуктов горения при эвакуации из задымленных помещений во время пожара, и специальными огнестойкими накидками с учетом их использования в общем комплексе способов защиты людей и имущества от воздействия опасных факторов пожара. Места и вид (групповой или индивидуальный) размещения самоспасателей в зданиях и сооружениях, а также расчет необходимого количества самоспасателей для временного пребывающих в зданиях и сооружениях определяются руководителем объекта.

В феврале 2018 г., еще до пожара в г. Кемерово, авторами была проведена разработка эскизного проекта противопожарного комплекса на основе средств индивидуальной защиты и средств пожаротушения. В 2019 г. осуществлялось дальнейшее развитие этого проекта и рассмотрение его применения для типового здания образовательной организации (здание категории Ф4.1, указанной в новом ГОСТ).

Применение противопожарного комплекса рассматривается для типового здания проекта 2С-02-7 (образовательное учреждение) высотой четыре этажа, стены которого сделаны из кирпича, перекрытия из железобетона. Вместимость здания от 1280 до 1320 человек. Рассматриваемые возможные места возгорания в здании выбраны с учетом их пожарной нагрузки, а также наибольшей опасности перекрытия путей эвакуации опасными факторами пожара. Такими местами являются гардероб и библиотека, как места с большой пожарной нагрузкой, и учебное помещение, как наиболее вероятное место возгорания.

Для определения мест расположения контейнеров противопожарного комплекса, содержащих средства индивидуальной защиты, необходимо определить время движения людей при эвакуации. Для этого используется методика расчета, представленная в ГОСТ 12.1.004-91 «ССБТ. Пожарная безопасность. Общие требования». По ней рассчитывается время движения эвакуирующихся людей со всех этажей здания в отдельности. На основе проведенных расчетов установлено, что потоки людей для ряда сценариев пожара, эвакуирующиеся с разных этажей, двигаются с интервалами, не сливаясь в один. Наибольшее количество эвакуирующихся людей находятся в четырехэтажной части здания. На каждое крыло приходится по одному эвакуационному выходу. Максимальное время движения эвакуирующихся с четвертого этажа составляет по методике расчета для ряда сценариев пожара 3 минуты 55 секунд.

В проекте противопожарного комплекса предлагается использовать контейнеры, содержащие одновременно самоспасатели (фильтрующие и/или изолирующие), огнестойкие накидки и огнетушители. Составы контейнеров зависят от места размещения, пожарной нагрузки или количества людей, находящихся рядом. Предлагается использовать 3 варианта (типа) контейнеров.

- Вариант 1, направленный на **эвакуацию**. В контейнерах такого типа размещено значительное количество самоспасателей и накидок.
- Вариант 2, направленный на **пожаротушение** (самоспасатели, накидки и огнетушители в равных количествах).
- Вариант 3 — **комбинированный** (значительное количество самоспасателей, накидок и несколько огнетушителей).

Контейнеры, направленные на пожаротушение, содержат изолирующие самоспасатели (для действий даже при полном выгорании кислорода) или фильтрующие самоспасатели, а также огнестойкие накидки и огнетушители. Предлагаемый вариант их использования до приезда пожарных состоит в том, что персонал здания будет тушить (локализовывать) пожар для его локализации и предотвращения распространения опасных факторов пожара. Для этого же персонала предлагается проводить специальное противопожарное обучение, вводить льготы и дополнительное страхование.

Контроль за наличием и сохранностью средств индивидуальной защиты и средств пожаротушения предлагаемого противопожарного комплекса обеспечивает их сохранность и готовность к применению. Для этого предлагается использовать пульт контроля, связанный с контейнерами, на котором отображается состояние контейнеров (открыты или закрыты), уровень опасных факторов пожара в местах их размещения, количество средств индивидуальной защиты и средств пожаротушения в них.

Общая методика применения противопожарного комплекса заключается в следующем. В случае возгорания персонал здания или обученные люди открывают контейнеры. Часть персонала здания начинает тушить (локализовывать) пожар. Другая часть персонала здания участвует в организации эвакуации людей (при этом из контейнеров извлекаются и выдаются эвакуирующимся самоспасатели с накидками). Параллельно информация о контейнерах актуализируется на пульте контроля. Средства индивидуальной защиты одеваются при необходимости, если пути эвакуации перекрывают опасные факторы пожара (дым, пламя, высокий тепловой поток). Также по этому ГОСТу персонал организации, отвечающий за эвакуацию, должен быть оснащен персональными самоспасателями на рабочих местах.

Контейнеры противопожарного комплекса предлагается размещать на путях эвакуации людей в зависимости от пожарной нагрузки в различных местах по пути следования, интенсивности движения людей, их задержки и возможного времени существования скоплений. В дальнейшем благодаря анализу результатов, полученных при опытной реализации данного проекта, возможно широкое применение предлагаемых комплексов в других зданиях.

Эффективность применения предлагаемых противопожарных комплексов обусловлена повышением эффективности **совместного** применения средств индивидуальной защиты и средств пожаротушения при пожарах и эвакуациях в зданиях сложной архитектуры. Она оценивается величиной предотвращенного материального ущерба (при тушении возгорания) и/или количеством людей, которые могут быть спасены при эвакуации в СИЗ.

*Игонина Анна Сергеевна, Удмуртский государственный университет,
igonina765@yandex.ru*

*Научный руководитель — Журавлёва Анастасия Николаевна, доцент, к. б. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕСУРСОПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ И ВОДЫ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМАХ

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования использования электроэнергии, холодной и горячей воды в многоквартирном доме. В основу расчетов использования электроэнергии и воды положены экономические затраты населения на оплату за потребленное количество ресурса. Выявлено, что наиболее затратным видом ресурса является электроэнергия и горячая вода.

Ключевые слова: ресурсопотребление, электроэнергия, горячая вода, холодная вода, многоквартирные дома.

Были проведены исследования потребления различных видов ресурсов, таких как холодная и горячая вода, электроэнергия в жилом многоквартирном доме.

Исследования проводились в г. Ижевск — крупном индустриальном центре Удмуртской Республики, с населением свыше 640 тысяч человек.

Целью работы являлось изучение особенностей использования ресурсов воды и электроэнергии в жилых помещениях многоквартирных домов для выявления наиболее затратного вида ресурса.

На основе поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Определить объемы ежедневно потребляемых ресурсов электроэнергии и воды.
2. Определить периоды максимального и минимального потребления электроэнергии и воды.
3. Произвести расчет годовых затрат на оплату за потребленные ресурсы электроэнергии и воды.
4. Определить наиболее затратный вид ресурса.

Для анализа особенностей использования ресурсов воды и электроэнергии была взята квартира, в которой проживают 4 человека (2 взрослых, школьник, студент). Ежедневно с 21:00–21:10 фиксировались показания счетчиков электроэнергии, горячей и холодной воды.

Ежедневный объем потребления электроэнергии в среднем составляет 3,5 кВт·ч, холодной воды — 0,12 м³, горячей воды — 0,086 м³. В соответствии с объемом ежедневно потребляемых ресурсов проведен расчет экономических затрат согласно утвержденными тарифами [1–3]. Определено, что ежедневно семья из 4 человек потребляет электроэнергии, холодной и горячей воды с января по июль на 28,31 руб. Аналогичные затраты с учетом повышения тарифов и относительно постоянным объемом потребления изучаемых ресурсов с июля по декабрь составят 29 руб.

Объемы потребления ресурсов электроэнергии, горячей и холодной воды находятся в прямой зависимости от времени суток и количества человек, находящихся в квартире. Максимальное потребление ресурсов приходится на выходные дни, когда все одновременно находятся в квартире.

Расчеты годовых затрат на оплату за потребленные ресурсы электроэнергии и воды проводились следующим образом. Сумма платы за потребленную электроэнергию за 1 день рассчитывалась из разницы последующего дня из предыдущего и умножалась на сумму тарифа. Так, считалась сумма платежа за две недели. Аналогично проводился расчет холодной и горячей воды, а также водоотведения. Среднее потребление воды и электроэнергии за две недели рассчитывалось из среднего сумм количества потребленных ресурсов. Получив среднее потребление, а также среднюю сумму платежа, можно рассчитать затраты на электроэнергию в отдельные месяцы. Среднее значение водоотведения складывалось из суммы средних значений потребления горячей и холодной воды. Посчитав сумму затрат за полугодия, с учетом тарифа, получили сумму платы за весь год.

Общая сумма затрат за весь год, с учетом тарифа, составила более 5 тысяч рублей (табл. 1). Соответственно, если не предпринимать мер по снижению потребления воды и электроэнергии, то суммы затрат ежегодно будут увеличиваться.

Проведенные расчеты показали, что наиболее затратным видом ресурса является электроэнергия и горячая вода. Затраты на электроэнергию и горячую воду составляют 82 % от всех затрат. В связи с вышеперечисленным к первоочередным мерам нужно отнести мероприятия по снижению потребления электроэнергии и горячей воды.

Экономное и рациональное использование ресурсов может быть достигнуто путем установки приборов учета и контроля количества потребляемых ресурсов, использования технологий ресурсосбережения, проведения анализа и аудита потребления ресурсов, информирования населения о мерах по ресурсосбережению в домашних условиях.

К приоритетным мерам по эффективному ресурсосбережению можно отнести следующие мероприятия.

Снижение количества электроэнергии путем *использования электрооборудования, отвечающего требованиям энергосбережения*. Замена обычных ламп накаливания на энергосберегающие люминесцентные. Срок их эксплуатации во много раз превышает этот же срок ламп накаливания.

Установка двухфазных счетчиков. Такая мера будет мотивировать к сокращению расходов воды и будет способствовать разгрузке электростанций. Однако стоит помнить, что эффективность данного подхода будет зависеть от правильного использования оборудования.

Таблица 1. Расчет годовых затрат за потребленные ресурсы

Вид затрат	Среднее потребление за 14 дней	Тариф, руб.		Сумма платы за год
		январь–июнь	июль–декабрь	
Электроэнергия	24,55 кВт·ч	3,75	3,82	2422,8
Холодная вода	0,85 м ³	19,39	19,97	436,05
Горячая вода	0,60 м ³	115,8	119,3	1840,77
Водоотведение	1,45 м ³	14,02	14,44	500,92
Итого:				5200,54

Установка смывных бачков, работающих в двухрежимном сливе, позволяет экономить значительное количество кубометров воды в год, что ощутимо проявляется на затратах по оплате.

Список использованной литературы

1. Об установлении цен (тарифов) на электрическую энергию для населения и приравненным к нему категориям потребителей по Удмуртской Республике на 2019 год: Приказ М-ва строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики в Удмуртской Республике от 4 декабря 2018 года № 19/9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://udm.esplus.ru/tariffs/udm/ur/prikazy-ministerstva-energetiki-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva-i-gosudarstvennogo-regulirovani/2019-god/> (дата обращения: 20.03.2019).
2. О долгосрочных параметрах регулирования и тарифах на водоотведение для МУП г. Ижевска «Ижводоканал» на 2019–2023 годы: Приказ М-ва строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики в Удмуртской Республике от 18 декабря 2018 года № 21/51 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://izhvodokanal.ru/wp-content/uploads/2018/.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
3. О долгосрочных параметрах регулирования и тарифах на питьевую воду (питьевое водоснабжение) и техническую воду, отпускаемую МУП г. Ижевска «Ижводоканал», на 2019–2023 годы: Приказ М-ва строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики в Удмуртской Республике от 18 декабря 2018 года № 21/50 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://izhvodokanal.ru/abonentam/tarify/> (дата обращения: 20.03.2019).

Лютин Анастасия Денисовна, Удмуртский государственный университет, aprile_97@mail.ru

Научный руководитель — Дружакина Ольга Павловна, доцент, к. т. н., Удмуртский государственный университет, druzhakina@mail.ru

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ПЕРЕКРЕСТКА УЛИЦ К. МАРКСА И В. ЧУГУЕВСКОГО СИСТЕМОЙ ЛИВНЕВОЙ КАНАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема накопления поверхностного стока на перекрестке улиц К. Маркса и В. Чугуевского (г. Ижевск). Автором проанализированы факторы формирования стока на исследуемой территории и негативные экологические, социальные и инженерно-технические последствия при затоплении участка дороги. Выявлена и обоснована необходимость реконструировать систему ливневой канализации для данного участка. Собран картографический материал исследуемой территории с уклонами местности, определена площадь водосбора, составлен фотоотчет участка затопления, выполнена инвентаризация и оценка существующего состояния ливневой канализации на территории водосбора.

Ключевые слова: ливневая канализация, водоотведение, поверхностный сток, природообустройство.

Одним из последствий создания городской инфраструктуры является ухудшение условий проницаемости поверхностных стоков в почвы, поскольку большая территория городов покрыта водонепроницаемыми материалами — асфальтные дороги, здания, пешеходные тропинки и т. п. Это обуславливает актуальность проблемы скопления поверхностных сточных вод на улицах городов, которое влечет за собой негативные экологические, социальные и инженерно-технические последствия, такие как размыв грунтов, вскрытие асфальтных поверхностей, нарушение движение автотранспорта и пешеходов [1].

Актуальна эта проблема и для города Ижевска. Ежегодно непроходимая лужа возникает на проезжей и прилегающих районах к дороге на перекрестке улиц К. Маркса и В. Чугуевского (рис. 1).

При обильном выпадении осадков появляются сильные потоки воды, создающие мощный гидроудар, приносящий нежелательные экономические последствия для владельцев авто. Кроме того, отсутствие эффективной системы очистки воды может привести к затоплению близлежащей инфраструктуры и ухудшению *эпидемиологической обстановки*.

Рис. 1. Перекресток К. Маркса и В. Чугуевского по состоянию на 06.03.2019 г.

Одним из способов решения данной проблемы является использование ливневой системы канализации на всей территории водосбора и движения стока. Для решения данной проблемы поэтапно решались следующие задачи:

1. Провести анализ факторов, способствующих накоплению поверхностных вод на исследуемом участке.
2. Рассчитать объем поверхностного стока на исследуемой территории с учетом особенностей водосбора.
3. Разработать предложения по благоустройству территории системой ливневой канализации.
4. Провести технико-экономическое обоснование разрабатываемых предложений.

На первом этапе работы проводился сбор и анализ картографических материалов исследуемой территории. Рассматривая карту точек высот местности, выявлены и отмечены направления движения сточных вод, площадь водосбора. Анализ рельефа позволяет определить площадь водосбора на исследуемом перекрестке (рис. 2), что на следующем этапе выполнения работы позволит выполнить расчеты по объемам поверхностного стока и местам его сбора — дождеприемным колодцам [2].

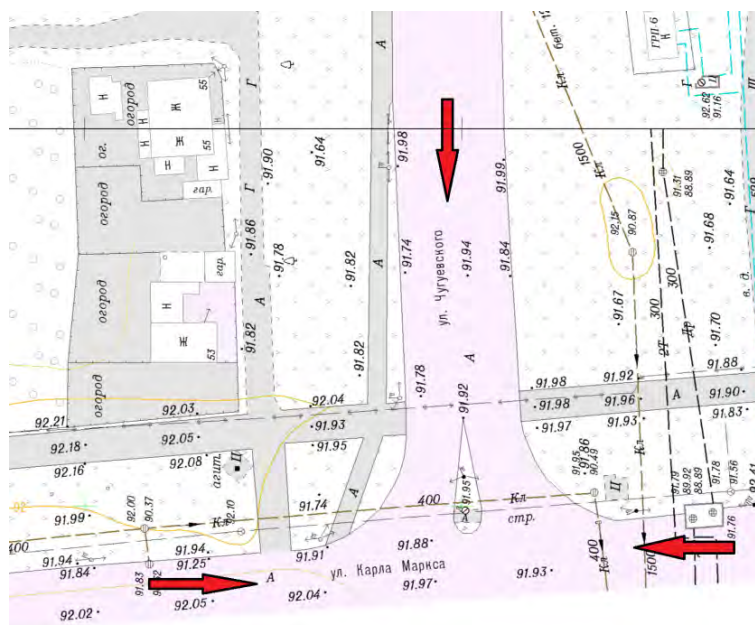

Рис. 2. Карта точек высот местности

Рассматриваемый перекресток находится в низшей точке рельефа улиц К. Маркса и В. Чугуевского, вследствие чего рельеф является одной из причин накопления критического объема сточных вод. Оставшаяся площадь водосбора занята водонепроницаемым покрытием, следовательно, сточным водам некуда уйти, что также способствует их накоплению (пер. К. Маркса и В. Чугуевского). На всем пути движения стока по указанным улицам нет системы их отвода или сбора, отсутствуют буферные зеленые зоны для просачивания вод. Немаловажен и тот факт, что вблизи расположена река Иж, и в прилегающих территориях в период паводка почвы перенасыщены влагой, что так же усугубляет ситуацию.

После проведенного визуального осмотра выявлено, что дождеприемный лоток смещен от основной точки скопления сточных вод (рис. 1).

Отсутствие эффективной системы отвода поверхностных стоков способствует накоплению значительных объемов воды, которая топтит проезжие и пешеходные части и усугубляет ситуацию паводка на р. Иж, неся с собой примеси и загрязнения.

Для расчета сбора сточных вод применялись: СП 32.13330. 2012 Канализация. Наружные сети и сооружения; Методические указания по расчету объема принятых (отведенных) поверхностных сточных вод (утвержден Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства России от 17.10.2014 № 639/пр.); Воронов Ю. В., Яковлев С. В. «Водоотведение и очистка сточных вод».

При работе над проектом использовались КОМПАС-3D v18, AutoCAD Architecture, Adobe Photoshop CS4 Extended 11.0.1 Final Rus. Сбор исходного материала осуществлялся совместно с Управлением природных ресурсов и охраны окружающей среды, ООО «СМНП» ЖКХ УР.

Проведен анализ традиционных и нетрадиционных методов сбора и отвода поверхностного стока (рис. 3) [3].

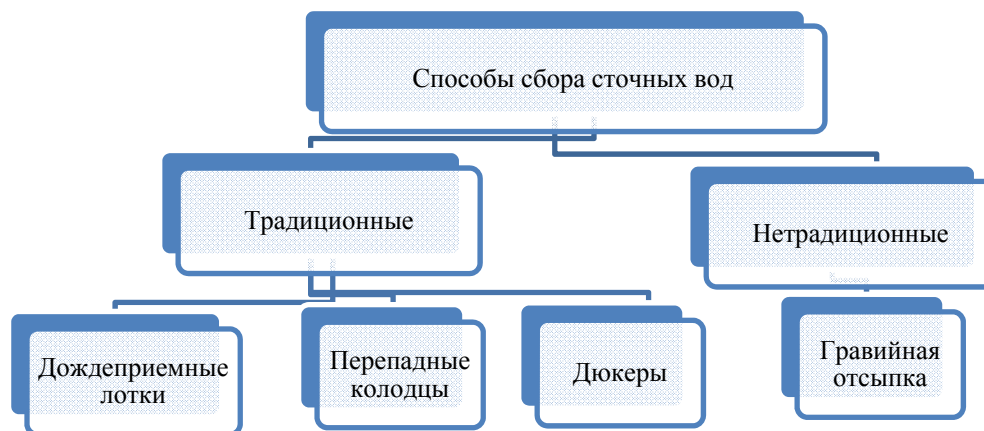

Рис. 3. Обзор способов сбора сточных вод

К традиционным относятся дождеприемные лотки, перепадные колодцы, дюкеры.

К нетрадиционным относится гравийная отсыпка территории, что способствует улучшению условий водопроницаемости. Создаются буферные зоны временного затопления; сочетание уклона дорожного покрытия с созданием зеленой зоны (газона) для предотвращения подтопления.

В дальнейшем планируется рассчитать количество поверхностных стоков, заложить точки размещения водосборных и смотровых колодцев, рассчитать систему водоотводов и отводов собранного стока в р. Иж.

Список использованной литературы

1. Дружакина О. П. Экологические аспекты благоустройства городской территории системой ливневой канализации [Электронный ресурс] / О. П. Дружакина // Управление технологией. 2018. Т. 1, вып. 4. С. 395–406. — Режим доступа: <http://f-ing.udsu.ru/technosphere/issue/technosphere-t01-362-482/tom01-395-406>.

2. СП 32.13330. 2012 Канализация. Наружные сети и сооружения.
3. Яковлев С. В., Воронов Ю. В. Водоотведение и очистка сточных вод: Учебник для вузов. М.: АВС, 2004. 704 с.

*Перминов Ярослав Николаевич, Удмуртский государственный университет,
roserid@mail.ru*

*Научный руководитель — Свинцова Нина Федоровна, доцент, к. т. н.,
Удмуртский государственный университет*

СПОСОБ КРЕПЛЕНИЯ СТРАХОВОЧНО-УЛАВЛИВАЮЩИХ СЕТОК

Аннотация. В статье представлена конструкция страховочной сетки для обеспечения безопасности персонала театра при снижении риска падения в оркестровую яму, описано существующее распространенное средство спасения и указаны его недостатки. Предложена модернизированная схема конструкции и способа крепления страховочно-улавливающей сетки.

Ключевые слова: спасение, сетка, страховочно-улавливающая, ограждение, установочный элемент.

Страховочные сетки относятся к средствам спасательной техники, применяемым для улавливания людей, падающих с высоты при проведении работ на краю возвышения. Их натягивают на установочные элементы, закрепляемым на стене, с провисанием для снижения силы натяжения веревок (рис. 1). Но провисание сетки не на всех видах работ может быть обеспечено.

Рис. 1. Горизонтальная страховочно-улавливающая сетка

Примером необходимости натягивания без провисания страховочно-улавливающей сетки является оркестровая яма театра (рис. 2). Для обеспечения охраны труда работников театра, находящихся на сцене, необходимо над оркестровой ямой устанавливать страховочно-улавливающую сетку. При этом ее не должны видеть зрители и в исходной позиции она должна быть удобна при эксплуатации и обслуживающему персоналу, оформляющему сцену, и артистам, выполняющим работу на сцене, и оркестрантам, располагающимся в яме при исполнении ими музыки.

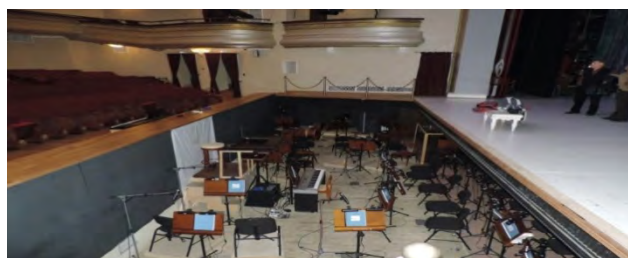

Рис. 2. Оркестровая яма театра

Если сетку натянуть без провисания [1] (рис. 3), то недостатком данного способа будет постоянное натяжение сетки между установочными элементами, что обуславливает при улавливании упавшего человека на большой длине сетки возникновение напряжений в материале сетки во много раз больших, чем в сетках с провисанием, а это вынуждает применять больший диаметр шнура ячеек сетки и металлических тросов в продольной окантовке сетки либо увеличивает риск разрушения сетки и травмирования человека как падающего, так и находящегося в оркестровой яме.

Рис. 3. Схема расположения натянутой страховочно-улавливающей сетки в оркестровой яме

Для устранения провисания сетки предложен новый способ крепления страховочной сетки в оркестровой яме, схема которого представлена на рис. 4. Данный метод устраняет провисания сетки в исходной позиции *I* с обеспечением возможности провисания в момент улавливания *II* упавшего человека.

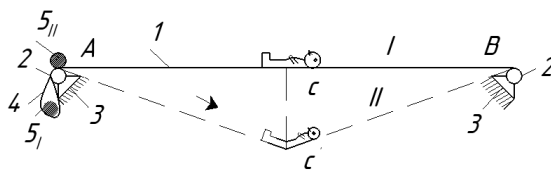

Рис. 4. Схема предлагаемого способа крепления страховочно-улавливающей сетки: *I* — натянутое исходное положение горизонтальной сетки; *II* — положение сетки с провисанием в момент улавливания; *I* — горизонтальная улавливающая сетка; 2 — установочные элементы *A* и *B*; 3 — неподвижные опоры; 4 — петля из сетки, перехлестнутая через жесткий элемент; 5 — противовес (5_I — исходное положение; 5_{II} — положение в момент улавливания)

Сущность предлагаемого способа крепления страховочно-улавливающей сетки к двум поперечным жестким установочным элементам 2 (рис. 4) заключается в том, что длину сетки *I* подбирают большей, чем расстояние *AB*, натяжение сетки без провисания обеспечивают путем перехлестывания излишней длины в виде петли 4 сверху через один из установочных элементов 2. Натяжение сетки *I* производят противовесом 5 со стороны петли 4 (позиция *I*), вес которого позволяет свободное удлинение сетки на всю ее длину (позиция *II*) с возникновением провисания *C-C* в момент улавливания упавшего человека.

На предложенный способ крепления страховочно-улавливающей сетки подана заявка на получение патента на изобретение [2].

Таким образом, новый способ позволит снизить напряжение в материале и снизить риск разрыва или чрезмерного провисания сетки, что позволит уменьшить риск травмирования персонала театра.

Список использованной литературы

1. Большакова К. А. Разработка защитного устройства для оркестровой ямы учреждений культуры / К. А. Большакова; науч. рук. Н. А. Перминов // XLV итоговая студенческая научная конференция: Матер. конф. (апр. 2017 г.) / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; Отв. ред. А. М. Макаров. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2017. С. 89–90.

2. Способ крепления страховочно-улавливающих сеток: пат. РФ / Я. Н. Перминов, Н. А. Перминов; заявитель и патентообладатель — Удмуртский государственный университет. № 2018143948; заявл. 12.12.2018. 3 с.

Поздеева Наталья Сергеевна, Удмуртский государственный университет, tasharozdeeva@mail.ru

Научный руководитель — Плыкин Виктор Дмитриевич, профессор, д. т. н., Удмуртский государственный университет

ПРОЕКТ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИСТОЧНИКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ДИАПАЗОНЕ РАДИОВОЛН

Аннотация. В статье проведен анализ существующего положения альтернативных источников электроэнергии. Разбирается принцип работы детекторного приемника, трансформатора Теслы. Исследуется преобразование детекторного приемника в источник электроэнергии в диапазоне радиоволн. Приводится конструкция детекторного приемника.

Ключевые слова: детекторный приемник, трансформатор Теслы, радиоволна, пространственный источник энергии.

В XXI в. широко идет разработка современных автономных альтернативных источников энергии для обеспечения комфортной жизни и производственной деятельности человека в отдаленных местностях и регионах России. Особенностью автономного альтернативного источника энергии является получение энергии — электрической и (или) тепловой — без использования невозобновляемого сырья. Энергия изымается из окружающей атмосферы и преобразовывается в электрическое напряжение.

В настоящее время актуальна проблема создания альтернативных источников энергии, использующих свободную энергию окружающего пространства, в частности энергии в диапазоне радиоволн.

Детекторный приемник — самый простой, базовый вид радиоприемника. Состоит из антенны и заземления, подключенных к колебательному контуру из катушки индуктивности и переменного конденсатора, диодного детектора на диоде, фильтра нижних частот и наушников. Не имеет усилительных элементов и не нуждается в источнике электропитания — использует исключительно энергию принимаемого радиосигнала. Для хорошей работы детекторного радиоприемника главное установить качественную антенну и заземление.

Для преобразования электромагнитной энергии пространства в электроэнергию в схеме детекторного приемника катушка индуктивности была заменена на трансформатор Тесла.

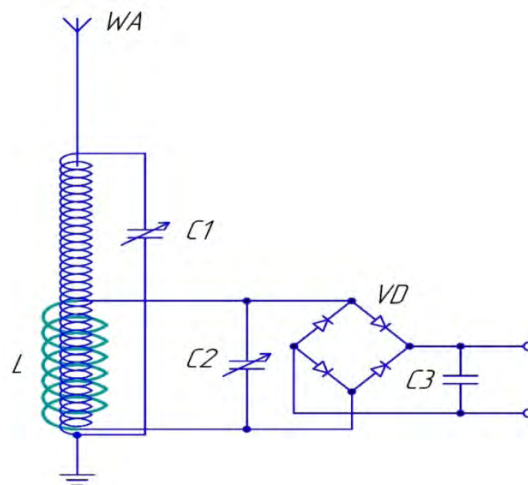

Рис. 1. Схема источника электроэнергии на основе трансформатора Теслы: WA — антенна (провод); L — трансформатор Теслы; C1, C2, C3 — конденсаторы; VD — диодный мост

Трансформатор Тесла — устройство, изобретенное Николой Теслой и носящее его имя. Является резонансным трансформатором, производящим высокое напряжение высокой частоты.

Простейший трансформатор Тесла состоит из двух катушек — первичной и вторичной, а также разрядника (прерывателя, часто встречается английский вариант Spark Gap), конденсатора, тороида (используется не всегда) и терминала (на схеме показан как «выход»). Трансформатор Тесла представляет собой два связанных колебательных контура. Для полноценной работы эти два колебательных контура должны быть настроены на одну резонансную частоту.

Радиосигнал поступает на трансформатор Теслы, где усиливается на вторичной катушке. На конденсаторе С1 сопротивление контура регулируется до наступления резонанса, проходит через диодный мост и напряжение снимается с зажимов. Например для освещения лампочкой, или заряда батареи.

Улучшенный детекторный приемник является бесплатным источником энергии из воздуха. Он может зарядить батарейку или фонарик. Такой приемник лучше использовать там, где получение электроэнергии является труднодоступным.

Список использованной литературы

1. Аиюковский В. А. Энергия вокруг нас. Жуковский: Петит, 2003.
2. Малинин Р. М. Справочник радиолюбителя-конструктора. М.: Массовая радиобиблиотека, 2004.
3. Первачёв С. В. Радиоавтоматика: Учебник для вузов. М.: Радио и связь, 1982.

*Рагимов Орхан Атабба-оглы, Удмуртский Государственный университет,
ragimovorkhan@mail.ru*

*Научный руководитель — Карманчиков Александр Иванович, доцент, к. п. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОГНЕУПОРНЫЙ ЩИТ С ОГNETУШИТЕЛЯМИ

Аннотация. Целью написания научной статьи является презентация нашего технического устройства, которое призвано обезопасить и сохранить жизнь пожарного, ускорить процесс тушения пожара, а также облегчить транспортировку пострадавшего на пожарном щите из опасной зоны. Корпус щита предлагается изготавливать из 3 слоев: алюминий, асбест, огнезащитная краска. Оптимальные параметры щита: высота — 1600 мм, ширина — 700 мм, толщина — 30 мм, вес — до 5–7 кг. Предлагаемое техническое устройство может выдержать до 700 °С, что позволяет обезопасить пожарного от открытого огня при высоких температурах.

Ключевые слова: огнеупорный щит, снаряжение пожарного.

Профессия пожарного всегда считается одной из наиболее опасных для жизни. В Российской Федерации ежегодно регистрируется более 130 000 пожаров, в результате которых погибает около 19 000 человек, среди которых 30 пожарных, участвующих в тушении огня. При столкновении с открытым огнем велика опасность получения физических травм и возможно отравление химическими веществами, продуктами горения.

Целью написания научной статьи является презентация нашего технического устройства, которое призвано обезопасить и сохранить жизнь пожарного, ускорить процесс тушения пожара, а также облегчить транспортировку пострадавшего на пожарном щите из опасной зоны. Нужно отметить также, что данное техническое устройство не имеет аналогов на мировом рынке.

Предлагаемое техническое устройство включает в себя защиту от открытого огня, инфракрасного излучения; может также использоваться для укрытия и транспортировки пострадавшего. Огнеупорный щит представляет собой щит, на внутреннюю поверхность которого могут устанавливаться огнетушители, которые срабатывают при нажатии сотрудником на ручку, к которой подведены шланги от каждого из огнетушителей. Огнетушители могут устанавли-

ливаться на щит или находиться на костюме пожарного. Таким образом, щит экранирует пожарного от прямого огня, а также обеспечивает быстрое тушение отдельных очагов пожара с помощью огнетушителей. При необходимости щит легко трансформируется в носилки, посредством сбрасывания огнетушителя, и обеспечивает быструю транспортировку пострадавшего в безопасное место. Кроме того, в щите имеется выдвижная конструкция с колесами, которая позволит, при необходимости, вывезти (выкатить) пострадавшего из опасной зоны.

Корпус щита предлагается изготавливать из 3 слоев: алюминий, асбест, огнезащитная краска. Слой алюминия для придания жесткости выполняется с ребрами жесткости (например, волнообразно). Данные материалы в отличие от традиционных, обеспечивают надежную антикоррозионную защиту металла, а в сочетании с огнезащитным покрытием гарантируют комплексную и долговременную защиту от огня.

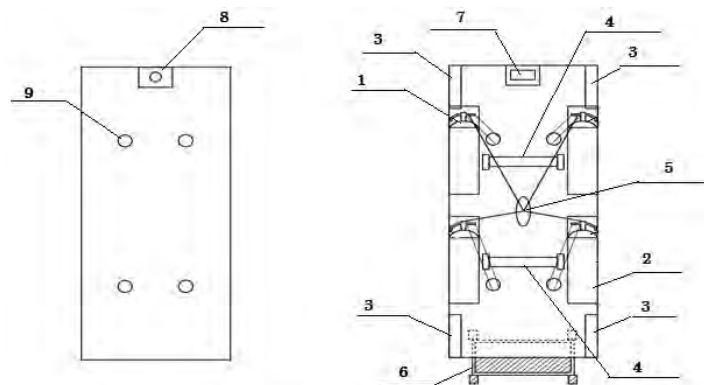

Рис. 1. Огнеупорный щит с огнетушителями (внешняя и внутренняя стороны): 1 — огнетушители порошковые закачные ОП-5 (з); 2 — держатель для огнетушителя; 3 — ручка-держатель; 4 — ремень для фиксации пострадавшего; 5 — ручка, которая включает все огнетушители; 6 — выдвижная конструкция с колесами; 7 — аккумулятор для фонаря; 8 — фонарь; 9 — отверстия для огнетушителей

«Термобарьер» — инновационное тонкослойное огнезащитное покрытие [3]. Обеспечивает предел огнестойкости металлоконструкций до 120 минут (R120). Гарантийный срок эксплуатации покрытия — на весь срок службы защищаемой конструкции, не менее 30 лет. Покрытие имеет высокие технологические характеристики, совместимо с антикоррозионными грунтовками и подтверждено огневыми испытаниями.

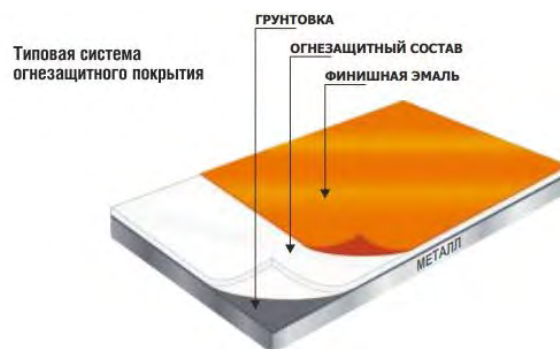

Рис. 2. Типовая система огнезащитного покрытия

Краска образует на поверхности теплоизоляционный слой и производит процесс размягчения связующего вещества, входящего в состав краски. Часть тепла будет израсходована на расплавление огнезащитных ингредиентов покрытия, что уменьшит скорость нагрева металлической поверхности.

Происходит увеличение объема лакокрасочного покрытия в 10–50 раз. Верхняя поверхность материала обугливается и становится максимально жесткой, т. е. затвердевает.

Разрушение изделий и материалов благодаря уникальным свойствам асбеста (хризолит) [1] начинаются лишь от температуры 1500 °С и выше.

На щите предусмотрена ручка для приведения одного или несколько огнетушителей в действие путем подведения к ней шлангов от каждого огнетушителя. В верхней части щита устанавливается фонарь для работы в темных помещениях.

По нашему мнению, оптимальными параметрами щита могут быть следующие: высота — 1600 мм, ширина — 700 мм, толщина — 30 мм, вес до 5–7 кг.

Огнетушители порошковые закачные ОП-5 (з) с массой огнетушащего вещества до 5 кг [2].

Огнетушители предназначены (в зависимости от вида заряженного порошка) для ликвидации пожаров твердых веществ, в основном органического происхождения (класс А); пожаров горючих жидкостей или плавящихся твердых веществ (класс В); пожаров газообразных веществ (класс С), а также пожаров электрооборудования, находящегося под напряжением не более 1000 В (пожар класса Е), при эксплуатации в условиях умеренного климата У, категории 2, тип атмосферы II по ГОСТ 15150. Огнетушители являются изделиями многоразового пользования.

Подводя итог, хочется отметить, что данное техническое устройство способно не только защитить сотрудника МЧС от открытого огня и инфракрасных лучей, но и обеспечить безопасность пострадавшему, в том числе благодаря возможности трансформации щита в носилки-волокуши.

Список использованной литературы

1. Янин Е. П. Асбест и асбестосодержащие материалы: тотальный запрет или регулируемое использование // Экологическая экспертиза. 2006. № 5. С. 26–43.
2. Собурь С. В. Огнетушители. М.: ПожКнига, 2014. С. 3–80.
3. ТЕРМОБАРЬЕР — огнезащитная краска для металлоконструкций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ognehimzashita.ru/katalog/ognezashita/thermobarrier>.

ИНСТИТУТ НЕФТИ И ГАЗА ИМ. М. С. ГУЦЕРИЕВА

Занчаров Артём Александрович, Удмуртский государственный университет, arteem51@mail.ru, Урусова Александра Максимовна, Удмуртский государственный университет, urusova1999@icloud.com
Научный руководитель — Роева Кристина Михайловна, доцент, Удмуртский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ БАКТЕРИАЛЬНЫХ BIOTECHNOLOGIES В ОЧИСТКЕ ЗАГРЯЗНЕННЫХ НЕФТЬЮ ВОДОЕМОВ

Аннотация. На сегодняшний день одним из широко обсуждаемых вопросов является загрязнение окружающей среды нефтепродуктами. Для решения проблемы необходим поиск эффективного и экологически безопасного метода очистки воды от нефти и нефтепродуктов и сравнение метода с другими аналогами. Среди методов очистки воды от нефти самую большую роль играет биологический метод. Он основан на использовании биопрепаратов, которые состоят из ассоциации бактерий, способных полностью разлагать нефть. К достоинствам биопрепаратов относится их экономичность, высокое качество очистки, экологическая безопасность и скорость очистки.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды, очистка воды, микроорганизмы, разрушать, эффективность.

Nowadays, one of the widely discussed issues is the environmental pollution. The anthropogenic impact covers the atmosphere, the geosphere and the hydrosphere. One of the most serious pollutants is oil.

Oil has positive and negative effects. It can have a detrimental effect on the biosphere. The most important environmental problem is oil pollution of oceans, seas and water bodies.

Oil forms a film on the water surface. Light fractions are dissolved in water, heavy fractions are deposited on the bottom of the reservoir. An oil film influences the temperature and gas exchange. Toxic components cause death of animals.

Water purification from oil may involve physical, chemical, mechanical and biological methods. The application of each method depends on the scale and source of pollution, the volume of oil leakage.

Among the methods of water purification from oil, the most important role is played by the biological method. It is based on the use of special microorganisms that feed on oil and destroy it. Currently, there are more than a thousand microorganisms that can process hydrocarbons of different classes.

The most effective biological products are «Lenoil» and «Devoroil». They are composed of various bacteria and yeast of the genus *Candida*.

Both biological products have a wide impact on hydrocarbons. They are easily introduced into the oil layer and return normal aeration processes. Their main advantages are:

- They are effective in the decomposition of oil products which occur in soils and reservoirs.
- They are effective in the fight against a certain fraction of oil.
- Microorganisms are able to quickly and easily adapt to salt and fresh waters.
- They are non-toxic and pathogenic.

Both biological products were examined to study their characteristics of water purification from oil pollution. The results of the research can be seen in the table.

According to the data in the table, it can be said that the biological product Lenoil has more effective degree of purification, but Devoroil has a wide range of applications.

It also should be mentioned that both biological products are ecologically friendly. Bacteria die after water purification.

Table 1

Comparative characteristics of biological products		
	Devoroil	Lenoil
Hydrocarbon-oxidizing organisms	5 types of bacteria and yeast	Association of microorganisms
Temperature of life activity	5–37 °C	3–45 °C
Time of cleaning	1–2 months	1–2 months
Cleaning efficiency	85–92%	85–99%
pH of medium	4.5–9.5	6–8

During the experiment, the quantity of biological products required to clean the pollution were calculated:

Economic efficiency. To clean 1 tonne of oil on the water with the biological product Devoroil, where the thickness of the oil film is not more than 25 mm, while the area of pollution of 10 000 sq m it is necessary: $D = 1^{\circ}0,025 \times 10\ 000 = 250$ kg.

The average price of the biological product is 17 000 RUB.

Then the cost is: $S = 250 \times 17\ 000 = 4\ 250\ 000$ RUB.

For purification of the same reservoir and under the same conditions the 4.3 times more Lenoil will be needed.

Its average price is 12 000 RUB.

Then the cost is: $S = 250 \times 2.3 \times 12\ 000 = 6\ 900\ 000$ RUB.

For purification of the same reservoir with using the mechanical method, the cost is 18 000 000 RUB.

Conclusion. Nowadays, the purification of water, shores, bottom of water bodies, land is done by a mechanical method. After being collected, everything is placed in the oil sludge barns. But they are also unsafe for the environment. Modern biotechnologies are the solution of the discussed ecological problem. Biological products, which consist of an association of bacteria, are able to completely decompose oil. Efficiency, high quality of cleaning, environmental safety and speed of cleaning are their advantages.

References

1. <http://www.o8ode.ru/article/planetwa/mere/devoroil.htm>.
2. http://www.o8ode.ru/article/answer/clean/o4ictka_vody_ot_nefti.htm.

Кастанеда Родригес Карен Бриджит, Удмуртский государственный университет, brigittecasro@gmail.com, Поланко Хименес Хайме Андрес, Удмуртский государственный университет, jarj182@hotmail.com

Научный руководитель — Роева Кристина Михайловна, доцент, Удмуртский государственный университет

ПРОГНОЗ ARIMA ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРОБЛЕМ С ПРИХВАТАМИ ТРУБЫ ПРИ ГОРИЗОНТАЛЬНОМ БУРЕНИИ ARIMA FORECAST TO DETECT AND AVOID STUCK PIPE PROBLEMS DURING HORIZONTAL DRILLING

Аннотация. Благодаря революции больших данных оптимизация затрат продолжает иметь большой потенциал в буровых работах. Высокочастотный анализ данных обеспечивает новый уровень мониторинга эффективности, выявляя потенциальное непроизводительное время и прогнозируя проблемы. Целью данного исследования является описание метода анализа рисков, который помогает предсказать поведение скважины до возникновения осложнений, связанных с прихваченными трубами, что позволит принимать технически выполнимые решения.

Abstract. Thanks to the Big Data revolution, cost optimization continues to have a great potential in drilling works. High-frequency data analysis allows a new level of performance monitoring by identifying potential non-productive time and predicting problems. The scope of this study is to describe a risks analysis method, which helps predict the well behavior before the onset of complication related to stuck pipe, which will allow to take technically feasible decisions.

Ключевые слова: прихваченная буровая труба, прогнозирование, анализ данных, ARIMA, временные ряды, бурение горизонтальные скважины.

Keywords: stuck drilling pipe, prediction, data analysis, time series, horizontal well drilling, ARIMA.

Currently, directional drilling has become widespread, including in fields with complex engineering and geological conditions. Although over the past 20 years, technology has made significant progress in drilling, even oil companies continue to lose about 15% of drilling costs for such problems as pipe sticking, loss of equipment and drilling mud, budget overruns, and time needed to solve problems (NPT).

According to the distribution by type of accidents in the drilling departments of the region of Tyumen for the period 2000–2012, the sticking of drill pipe accident was the most frequent (35–45%) [1]. In Colombia, according to Ecopetrol's 2014 analysis, pipe sticking problems represented the 38% of the unplanned time during the drilling of 206 wells, which meant the loss of \$ 175.0 million US dollars [2].

The control of risks in drilling involves locating and solving small problems, preventing them from becoming serious complications. Therefore, an important part of the study is the determination of these signals, the relationship between them and the failures to detect which type of problems is the most threatening during a given situation, based on previous research, technical knowledge and statistical results of the operator field in Colombia.

This research was developed by using the FMEA (Failure Mode and Effects Analysis) risk analysis method [3] and by applying knowledge of Time Series Model. The method FMEA evaluate statistically the severity, frequency and detection of established signals. The ARIMA model (Autoregressive integrated moving average) [4] allows us to predict future points in the series, adjusting to the time series data for a better understanding, finding patterns in the well's drilling behavior and helping to predict the possible failure. The development and adjustment of the model is one of the most important stages, which was performed with the R Studio program.

The studied case was the Colombian field A, the second most important production field in the country. In the field, nine lithological formations are recognized, of which the C1, Carbonera Sandstone, C2, T2, K2 and K2 formations known regionally are recognized as reservoir formations [5].

The directional well CK3 in the section of 216 mm used the Power Drive tool from 2196 meters to 2769 meters, with a water-base mud of 9.8 lbm/gal and the following parameters: 60 RPM, 7–9 klbs WOB, 6–9 klbs/ft Torque and 18.28 mt/h ROP. A stuck pipe problem appeared at 2349 mts.

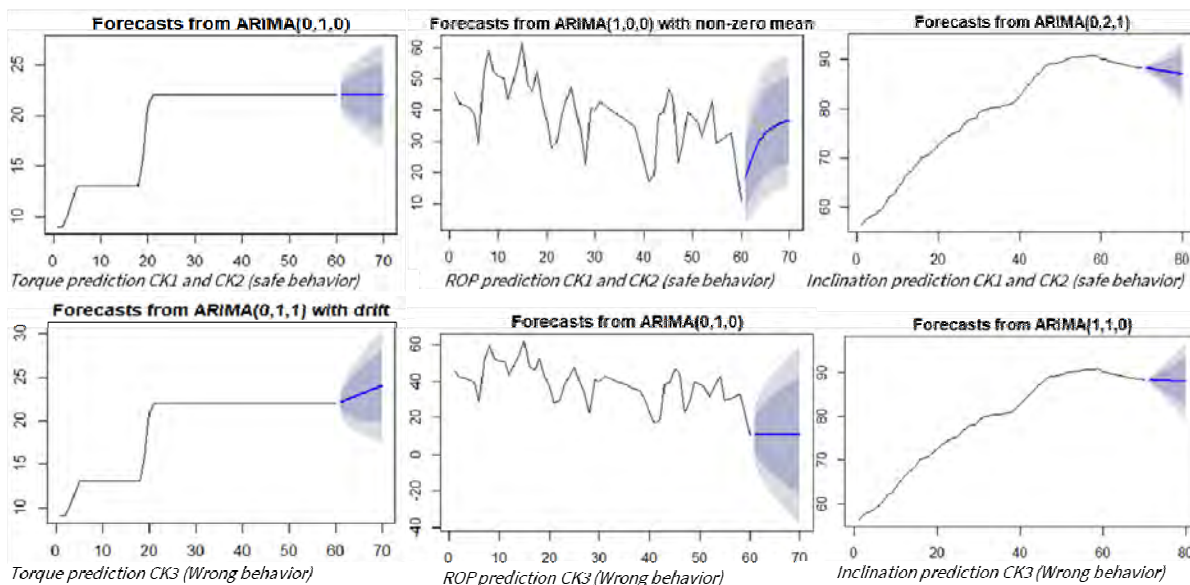
The directional well CK2 in the section of interest 216 mm use the Power Drive tool from 2073 meters to 2503 meters, there was a fluid circulation loss when drilling the K2 formation, which avoided a possible sticking pipe event.

The torque, ROP, WOB, RPM and inclination parameters were modeled in relation with the drilling time in the K1 formation. The ARIMA's component model that fits the best the drilling behavior of the well CK1, is ROP (0,1,0), torque (1,0,0) and inclination (1,1,0).

The results of the ARIMA models showed that, as expected, the prediction made with the two wells where there were no problems confirmed a different behavior than the prediction of CK3. According to these parameters, the torque must increase when the real value increases.

Conclusions:

- It is possible to predict what type of failure can occur by identifying the signs that usually occur before the failure and can be corrected before a dangerous situation happens and avoid failure.
- The ARIMA time series model presented a good performance to predict the drilling behavior in the K1 Formation with 8 ½".
- This model can be improved with the integration of more data.
- It was found that in the K1 formation the parameters of ROP, Torque and Incline are auto correlated to predict the behavior and the other studied parameters are discarded.

References

1. Methods for assessing the quality of construction of wells of OAO TATNEFT. RD 153-39.0-349-05. Bugulma: TatNIPIneft, 2005. 37 p.
2. Pritchard D., Roye J., Espinoza-Gala L. M. Real-time data offers a critical tool for redefining well control, security // Drilling Contractor. November 1, 2012.
4. Stamatis DH: Failure Mode and Effect Analysis: FMEA from Theory to Execution. Milwaukee, Wisconsin. EUA: Sociedad Americana de Calidad, 1995.
5. Enders W. Applied Econometric Time Series. 4th Edition. New York: John Wiley, 2014.
6. Colombian sedimentary basins, ANH 2008.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

*Баталов Алексей Александрович, Удмуртский государственный университет,
Семенова Ирина Александровна, Удмуртский государственный университет, доцент,
к. э. н., saval23@yandex.ru*

КРИПТОВАЛЮТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению нового вида цифровой валюты под названием криптовалюта. Термин считается общепринятым после публикации статьи о системе Биткойн «Crypto currency» в журнале Forbes в 2011 г. Появление криптовалюты связано с развитием информационных систем, популяризацией сети Интернет и электронных платежей. В статье рассматриваются история развития, принципы создания криптовалют, совершеншение переводов, способы получения, факторы ценорегулирования и эмиссии, а также положение и влияние на экономику стран, включая Российскую Федерацию, перспективы и проблемы развития.

Ключевые слова: экономика, деньги, криптовалюта, биткойн.

Криптовалюта представляет разновидность цифровой валюты, создание и контроль которой основывается на криптографии. Важным отличием от традиционных денежных средств является ее децентрализация и независимость от государства, банков эмиссия.

Впервые криптовалюта как новая система расчетов упоминалась в 1998 г. Идея принадлежит Вей Даю, который описал основные концепции криптовалюты «В-money», которые в будущем использовались и для создания других. Основной смысл состоит в том, что, проделывая определенное количество вычислительных работ, которые проверяются и подтверждаются, начисляется определенная награда.

Также в 1998 г. Ник Сабо предложил аналогичные идеи, разработал алгоритм для децентрализованной цифровой валюты, которую назвал «Bit Gold». Он предложил модель рыночного механизма, основанного на управлении инфляцией, и исследовал уязвимости новой системы.

Позднее Хэл Финни реализовал связку цепочек хеш-блоков для системы Hashcash на базе чипа для шифрования IBM в рамках спецификации TRM.

Создатель первой криптовалюты Bitcoin — Сатоши Накамото, личность которого до сих пор не установлена. В 2008 г. он опубликовал статью «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System», в которой содержался протокол и принципы работы платежной системы. В 2009 г. он закончил разработку протокола и опубликовал код программы-клиента. Весной 2011 г. создатель биткойна заявил о своем уходе и передал контроль над доменом Bitcoin команде своих коллег.

Основные категории, связанные с криптовалютой: майнинг — процесс добычи криптовалюты, за счет использования вычислительных мощностей компьютерных систем для создания цепочки блоков транзакций. В каждом блоке первая транзакция в списке является особой. Криптовалюта направляется к тому, кто создал этот блок. Также создателю блока переводится комиссия с тех транзакций, которые находятся в созданном блоке. Это своего рода награда за потраченное время и ресурсы на генерацию блока. Каждые четыре года награда уменьшается вдвое, таким образом суммарное количество монет в обороте стабилизируется. В связи со сложностью, для майнинга не подходят простые персональные компьютеры. Для этого используются «фермы» — множество подключенных между собой компьютерных станций. Естественно, майнинг выгоден, если прибыль превзойдет расходы на оборудование и электроэнергию. В связи с этим для расположения «ферм» отлично подходят страны с минимальным тарифом на электроэнергию.

Транзакция — операция, в результате которой изменяется счет клиента. Она может пройти, а может и нет, потому что счета клиентов обновляются не сразу. Сначала операция

проходит проверки для подтверждения ее валидности. Если проверки прошли и не верифицировали перевод, то система возвращает перевод на кошелек отправителя.

Цепочка блоков транзакций — своеобразная база данных, которая хранит и обрабатывает информацию обо всех транзакциях. Это позволяет сформировать эффективную и простую сеть.

Сложность добычи обуславливается очень просто. Примером могут послужить ценные природные ресурсы: чем дальше их добывают, тем сложнее станет добыча, а значит ресурс не обесценивается. Для криптовалют используется тот же принцип. Это позволяет контролировать уровень инфляции.

Эмиссия криптовалют осуществляется посредством добычи, или майнинга блоков. Периодически происходит корректировка сложности их добычи. Корректировка основывается на скорости добычи в последний период и нужна для сохранения среднего интервала добычи блоков у отметки в 10 минут.

В мире не существует единого мнения по поводу криптовалют, каждая страна относится к ним по-разному, но все же можно распределить их в две группы.

Положительный настрой связан с разработкой нормативно-правовой базы для внедрения криптовалют во внутреннюю экономику или хотя бы не запрещающие их использование. К таким странам относятся США, Сингапур, Германия Канада, Швейцария, Беларусь и другие.

Страны с негативным отношением к криптовалюте стараются запретить или ограничить использование, добычу криптовалют на законодательном уровне. К таким странам относятся Бангладеш, Китай, Исландия и другие.

В России довольно неоднозначная ситуация. В начале, когда криптовалюта только входила в популярность, правительство с опаской относилось к ней, стараясь ограничить пользование на территории страны. Но из-за отсутствия нормативно-правовой базы какое-либо регулирование пользователей практически невозможно. Только сейчас принимаются законы, которые позволят определить права для криптопользователей.

Криптовалюты оказывают существенное влияние на экономику за счет быстрорастущей рыночной стоимости. Хоть и не быстро, но происходит их интеграция в мировую экономику. При столь бурном развитии возможны появления национальных криптовалют.

Перспективами развития в основном является популяризация криптовалют по всей сети Интернет, активная поддержка молодыми предпринимателями. Преимуществ по сравнению с традиционными денежными средствами довольно много, что довольно существенно в современном мире. Техническая сторона тоже не стоит на месте, системы, клиентские приложения дорабатываются и улучшаются, стимулируя прилив новых пользователей.

Проблемы в развитии зависят во многом от различных государственных решений. Например, намерения Китая о запрете майнинга. Если китайские компании перестанут поддерживать функциональность блокчейна, резко упадет мощность сети и сложность добычи. В таком случае биткоин станет легкодоступным активом, а это способствует его обесцениванию. Помимо этого, существует множество вредоносных программ, которые способны передавать ваши личные данные, в том числе и данные о криптокошельке. Также криптовалюту используют для совершения нелегальных покупок.

В целом хотелось бы отметить, что несмотря на получение новой разновидности цифровых денег, большинство стран мира до сих пор не сформировало однозначной позиции в отношении криптовалют. Помимо этого, возникает множество проблем в законодательной части. В итоге новая разновидность цифровых денег до сих пор вызывает у многих недоверие. Но перспектив развития очень много.

Список использованной литературы

1. Bitcoin [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bitcoin.org/ru/faq#what-is-bitcoin> (дата обращения: 27.05.19).
2. Forbes [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tegi/kriptovalyuty> (дата обращения: 27.05.19).
3. Криптовалюты в 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tehnoobzor.com/cryptolife/o-kriptovaljutah/2900-kriptovalyuty-v-2019-glavnye-novosti-i-prognozy-chego-ozhidat.html#reiting-kriptovalyut-na-aprel-2019-go> (дата обращения: 27.05.19).

4. Свон М. Блокчейн: схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017. С. 5–44.
5. Курс биткоина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.tradingview.com/symbols/BTCUSD> (дата обращения: 27.05.19).
6. Криптовалюты от «А» до «Я» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stocklist.ru/bitcoin> (дата обращения: 27.05.19).

Березин Кирилл Андреевич, Удмуртский государственный университет, winter-craft@mail.ru
Научный руководитель — Корепанова Ирина Владимировна, доцент, к. э. н.,
Удмуртский государственный университет

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ

Аннотация. В статье исследуется один из методов бюджетного планирования при участии граждан страны — инициативное бюджетирование (ИБ). Предпринята попытка оценить эффективность инициативного бюджетирования в условиях существующей экономической ситуации, а также выявить основные проблемы, сопровождающие этот процесс. Анализ осуществляется на основе данных официальной статистики за период 2015–2017 гг. и публикаций в периодической печати.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, бюджет, бюджетная комиссия, проекты, финансирование.

Инициативное бюджетирование является механизмом прямой (или непосредственной) демократии. Прямая демократия — это форма политической организации и устройства общества, при которой граждане непосредственно иницируют, принимают и исполняют основные решения общего и местного характера. В отличие от прямой, представительная демократия предполагает следующее: несмотря на то, что основным источником власти признается народ, управление государством делегируется представительным органам. Члены этих органов (в том числе депутаты) избираются гражданами. Таким образом, граждане участвуют в принятии основных решений, но не напрямую, а опосредованно, делегируя своим представителям право выражать их интересы. Если механизмы представительной и прямой демократии работают в партнерстве, не мешая, а помогая друг другу, — эффективность государственного и муниципального управления повышается. Законодательный орган в лице депутатов принимает закон о бюджете, осуществляет технически сложную работу, требующую высокого уровня квалификации и понимания устройства бюджетного процесса, а граждане осуществляют приоритизацию своих потребностей, высказывают пожелания о том, какие направления расходов следует предусмотреть в первую очередь [1].

В малочисленных работах, посвященных этому вопросу, инициативное бюджетирование определяется как совокупность разнообразных практик, основанных на гражданских инициативах, по решению проблем местного значения, участия граждан в выборе объекта расходования бюджетных средств, а также последующем контроле над их реализацией [2].

Рассмотрим механизм реализации проектов инициативного бюджетирования с позиции активного гражданина, генератора идеи по улучшению жизни:

- При наличии идеи, как улучшить свой двор, микрорайон или даже целый город, понимании основных проблем и готовности предложить их решение, вы должны найти единомышленников, создать рабочую группу.
- Затем вынести свою идею на всеобщее обсуждение и совместно подготовить проект.
- Местные власти организуют публичные обсуждения выдвинутой идеи, на которые приходят все заинтересованные жители. На этих обсуждениях происходит обмен мнениями, формулируются предложения и возникают новые идеи. Затем при участии консультанта происходит отсев тех идей, которые не соответствуют формальным критериям (минимальная и максимальная стоимость (в большинстве практик ИБ вводятся ограничения верхней планки объема субсидий из государственного бюджета: для городов она составляет 2 млн рублей, для сел — до 1 млн рублей). Однако данное решение целиком

зависит от решения органов власти регионов (или муниципалитетов — в случае реализации на муниципальном уровне). Есть регионы, в которых планка софинансирования проектов доходит до 10 млн рублей и поднимается выше [1].

- После этого граждане голосуют за самые важные для них проекты.
- Созывается бюджетная комиссия, на которой инициатор идеи совместно с администрацией рассчитывает стоимость проекта. Представители муниципалитета совместно с активными гражданами прорабатывают проект, за который было отдано наибольшее число голосов (для участия проекта в конкурсе и получения финансирования необходимо собрать документы, рассчитать план работ и их стоимость).
- Исполнитель для реализации проекта выбирается по итогам открытого конкурса. Готовый проект наравне с обычными заказами предлагается потенциальным подрядчикам через систему госзакупок. Благодаря официальным конкурсным процедурам подрядчик выбирается независимо и открыто. Далее с выбранным исполнителем заключается договор на реализацию проекта. Техническое задание, стоимость и сроки выполнения проекта согласовываются в договоре.
- Инициатор проекта лично контролирует ход работы. Местные жители, проголосовавшие за проект, а тем более вложившие в него свои деньги, контролируют реализацию проекта. Качество выполняемых работ повышается благодаря общественному контролю.
- Проект реализован [2].

В 2017 г. состоялся первый общероссийский конкурс реализованных проектов по инициативному бюджетированию. В конкурсе приняли участие проекты из 19 российских регионов. В состав инициативных групп, определявших приоритетные направления финансирования, вошли 2303 инициативных гражданина, а благополучателями реализованных инициатив стали почти 3,5 млн человек. В 2018 г. в рамках второго Всероссийского конкурса проектов было подано 330 заявок из 31 субъекта Федерации.

Каким образом осуществляется финансирование проектов инициативного бюджетирования? Основная часть средств выделяется из бюджетов регионов (50–70 %), дополнительное финансирование обеспечивают муниципалитеты (10–15 %), местный бизнес (3–8 %). Кроме того, небольшой вклад от общей суммы, необходимой для реализации проекта, вносят граждане (до 10 %) — тем самым достигается необходимая степень заинтересованности населения в проекте. Средства распределяются на конкурсной основе, исходя из степени участия местного населения и ожидаемых результатов [1].

Субсидии из бюджетов высших уровней предоставляются на следующие виды объектов и работ:

- объекты жилищно-коммунальной инфраструктуры, находящиеся в муниципальной собственности;
- объекты благоустройства и озеленения территории поселения;
- автомобильные дороги, находящиеся в муниципальной собственности, и дворовые территории;
- обустройство мест массового отдыха жителей;
- муниципальные объекты развития народного художественного творчества;
- объекты размещения (захоронения) бытовых отходов и мусора;
- объекты для обеспечения первичных мер пожарной безопасности;
- объекты культурного наследия муниципального значения.

Типология реализованных проектов в 2017 г.:

- места массового отдыха населения и организация благоустройства (46 %);
- образование, культура, библиотеки (42 %);
- физическая культура и массовый спорт (5 %);
- водоснабжение, водоотведение (4 %);
- автомобильные дороги (3 %) [4].

Чтобы ответить на вопрос о том, насколько эффективно инициативное бюджетирование в условиях существующей экономической ситуации в стране, приведем статистику реализации

проектов за период 2015–2017 гг. За это время сумма, выделяемая в год на проекты инициативного бюджетирования, увеличилась с 2935 (2015 г.) до 14 501 млн рублей (2017 г.). Количество субъектов РФ, вовлеченных в реализацию проектов, также увеличилось с 7 (2015 г.) до 47 (2017 г.) [3]. Приведенные данные позволяют убедиться в том, что инициативное бюджетирование активно развивается, оно применяется во все большем количестве регионов.

Основными причинами наблюдаемой положительной динамики, на наш взгляд, являются социальные и экономические эффекты, которые возникают при реализации проектов.

Социальные эффекты. 1) Определение и решение наиболее острых социальных проблем поселений. Если наладить диалог с жителями, можно выявить те проблемы, которые не всегда очевидны для чиновников, но решение которых оказывается критически важным для сообщества. 2) Формирование социального капитала поселений: гражданские активисты и население вырабатывают навыки и компетенции, необходимые для представления общественных интересов. Одним из таких навыков, в частности, является умение вести публичную дискуссию и открыто обсуждать проблемы местного сообщества для получения общественного блага. 3) Активизация совместной деятельности власти, бизнеса, населения на основе софинансирования проектов со стороны населения и бизнеса. Внесение даже минимальных сумм на реализацию проекта включает хозяйское отношение к делам сообщества, повышает вовлечение граждан в процесс реализации проектов.

Экономические эффекты. 1) Снижение стоимости проектов, повышение эффективности расходования бюджетных средств. Как показывает практика, стоимость проектов, реализованных посредством ИБ, существенно ниже проектов, реализованных без участия граждан. Поскольку для местных жителей возможность напрямую решить проблему своего сообщества предоставляется нечасто, они стараются получить от этой возможности максимум и потратить средства экономно, но эффективно. 2) Повышение качества выполняемых работ благодаря общественному контролю. Местные жители, проголосовавшие за тот или иной проект и, в особенности, внесшие долю в софинансирование (пусть даже скромную), заинтересованы в том, чтобы проект был реализован качественно. Конкретные примеры из практики Программы поддержки местных инициатив свидетельствуют, как граждане в рамках контроля подрядчиков самостоятельно измеряют ширину уложенного асфальта на дорогах и глубину вырытых траншей, требуя исправления выявленных нарушений. 3) Повышение уровня бюджетной грамотности населения. Не менее важным для граждан, наряду с получением основ финансовой грамотности, является бюджетная грамотность. Сопричастность к бюджетным решениям — важнейшее условие формирования ответственного гражданина.

Подводя итоги рассмотрения процесса инициативного бюджетирования, выделим положительные и отрицательные стороны этого явления.

Положительные стороны:

- Во-первых, с помощью инициативного бюджетирования решаются наиболее злободневные проблемы, вызывающие социальную напряженность, улучшается жизнь в городе, населенном пункте, облагораживается город.
- Во-вторых, иницируется участие граждан в решении проблем местного значения через работу в бюджетных комиссиях, проектных командах, голосование при определении приоритетов расходования бюджетных средств и т. д.
- В-третьих, обеспечивается софинансирование гражданами и бизнесом отобранных для реализации проектов. Кроме того, население, сопричастное к реализации отобранного проекта, осуществляет общественный контроль за его реализацией, последующей эксплуатацией и сохранностью построенных объектов. Повышается уровень доверия к власти за счет увеличения прозрачности управленческих решений. В целом же практика инициативного бюджетирования позволяет существенным образом увеличить эффективность расходования бюджетных средств [4].

К недостаткам инициативного бюджетирования можно отнести следующее:

- Неосведомленность населения о существовании и сути инициативного бюджетирования. К сожалению, в СМИ очень редко пишется об инициативном бюджетировании, поэтому население страны попросту не знает, что это такое, как этим заняться. Хотя, по

нашему мнению, многие бы хотели изменить жизнь вокруг себя в лучшую сторону, благоустроить свой город или район.

- Реализации инициативного бюджетирования препятствуют иждивенческие настроения, присущие большому числу россиян, многие из которых думают, что «государство нам должно». Но это не так. Государство не обязано и не способно уследить за каждым двором, улицей, обустроить все само. Но оно готово финансировать проекты. От жителей требуется взять инициативу в свои руки, выдвинуть программу, идеи, предложения и добиться реализации своих идей.

Инициативное бюджетирование активно развивается и набирает обороты, это видно из статистики. Но оно до сих пор распространено не во всех субъектах Российской Федерации. 30 марта в Ижевске прошел обучающий семинар «Управленческая школа инициативного бюджетирования» для специалистов органов местного самоуправления, депутатов Городской думы, представителей Общественной палаты, образовательных учреждений города, управляющих компаний, председателей ТСЖ. Цель проведения интенсива — обучение представителей городской власти и инициативных групп основам внедрения и управления проектами инициативного бюджетирования. Наша республика включилась в проект, направленный на поддержку местных инициатив и вовлечение граждан в местное самоуправление, в этом году.

Подводя итог, хочется отметить, что инициативное бюджетирование — отличный инструмент формирования инициативных граждан, которые интересуются политикой, местом, в котором они живут, как оно устроено на данный момент и как сделать его лучше. Такие люди очень важны для страны. В ходе реализации проектов появляется целый ряд положительных эффектов, которые делают инициативное бюджетирование одним из наиболее выгодных государственных инвестиций.

Список использованной литературы

1. Бюджетная инициатива граждан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://budget.depfinnbr.ru/index.php/dokumenty/initsiativnoe-byudzhetrovanie>.
2. Инициативное бюджетирование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Инициативное_бюджетирование.
3. Практика инициативного бюджетирования на муниципальном уровне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-na-munitsipalnom-urovne>.
4. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.minfin.ru.
5. Лекции В. В. Вагина, руководителя центра инициативного бюджетирования.
6. В Удмуртии с этого года начнут применять практики инициативного бюджетирования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.izh.ru/i/promo/55592.html>.

*Вуколова Татьяна Андреевна, Удмуртский государственный университет,
tanusha.vukolova@yandex.ru*

*Научный руководитель — Гребёнкина Александра Анатольевна, доцент, к. э. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Аннотация. В данной статье дается характеристика социальной структуры современного российского общества, показаны особенности ее трансформации. Рассмотрены критерии принадлежности к среднему классу и его доля от общей численности населения России. Выделены основные тенденции, оказывающие влияние на изменение социальной структуры. Предполагается, что укрепление среднего класса и определение приоритетов социально-экономического развития повысит экономическое развитие и уровень благосостояния населения России.

Ключевые слова: социальная структура, средний класс, основные тенденции трансформации социальной структуры.

Само понятие социальной структуры можно определить как иерархическую организацию и расслоение различных слоев общества, а также совокупность институтов и отношений между ними [1].

Показатели, влияющие на социальную структуру общества, напрямую связаны с экономической жизнью населения. К ним относятся: уровень физического здоровья, продолжительность жизни, индекс развития человека, степень дифференциации доходов, уровень потребления отдельных материальных благ и др. Ускорение или замедление темпов экономического развития также зависит от общей численности населения, темпов его роста, его плотности (слишком высокие темпы заставляют направлять значительные ресурсы на простое физическое выживание населения, а низкие темпы затрудняют воспроизводство рабочей силы и, соответственно, снижают объемы производства).

Существует целый комплекс факторов, который определяет глубину, масштабы и другие особенности протекания трансформации социальной структуры:

- *структурные изменения в экономике* и ее одновременный кризис (изменения в экономике связаны с появлением различных форм собственности);
- *изменения в системе занятости*, также сопровождающиеся глубокими переменами (система планового формирования, распределения и использования рабочей силы уступила место свободному («дикому» для прежней системы) рынку рабочей силы, что привело к безработице, перестройке трудовой мотивации, углублению социального неравенства, резкому разрыву оплаты труда разных категорий работников);
- *социальная анемия* — разрушением одной социальной системы, в то время как другая еще не сформирована;
- *социальная депривация* — ограничением либо лишением доступа к материальным и духовным ресурсам, возможностям, необходимым для удовлетворения основных жизненных потребностей индивидов и групп [2].

Трансформация социальной структуры российского общества началась с рыночных преобразований в 90-е гг. XX в. с либерализации экономики. В первые месяцы реформирования именно либерализация способствовала наполнению рынка потребительскими товарами. Но монетарная политика, направленная на увеличение денежной массы путем эмиссии денег, привела к гиперинфляции: резкому падению уровня жизни населения, обесцениванию банковских накоплений и резкому снижению реальных зарплат и пенсий.

Одним из результатов рыночных преобразований также стал демографический кризис. Создавшаяся в стране социально-экономическая ситуация, когда богатые становятся богаче, а бедные беднее, непредсказуемость в завтрашнем дне привели к сложной демографической ситуации, которая грозила перерасти в демографическую катастрофу (табл. 1).

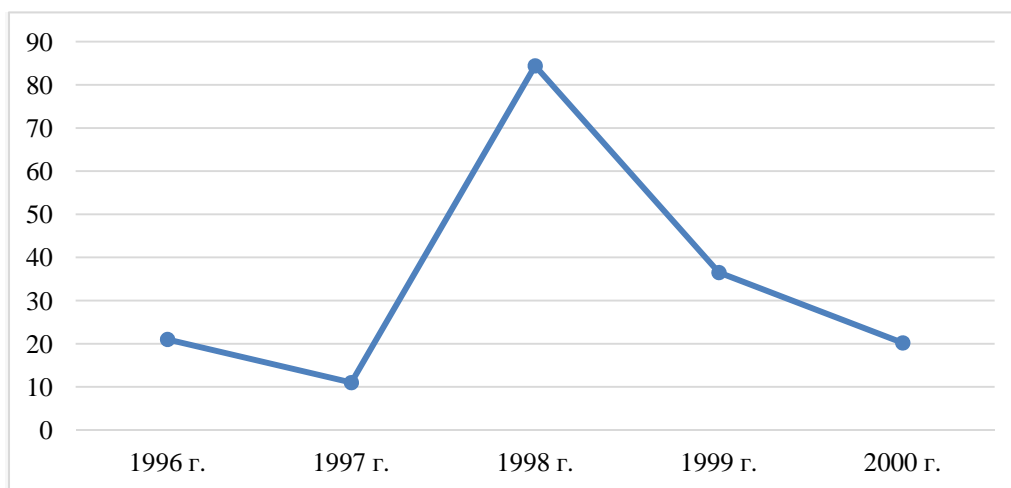

Рис. 2. Темпы инфляции в России, 1996–2000 гг. [3]

Таблица 1. Изменение численности населения в СССР и Российской Федерации

Год	Начало года	Родившиеся	Умершие	Прирост/ убыль	Родив- шиеся, %	Умер- шие, %	Прирост/ убыль, %
1980	138 291 400	2 202 779	1 525 755	677 024	1,59	1,10	0,49
1985	142 822 600	2 375 147	1 625 266	749 881	1,66	1,14	0,53
1990	147 665 081	1 988 858	1 655 993	332 865	1,35	1,12	0,23
1995	148 459 937	1 363 806	2 203 811	-840 005	0,92	1,48	-0,57
2000	146 890 128	1 266 800	2 225 332	-958 532	0,86	1,51	-0,65
2005	143 574 219	1 437 376	2 300 393	-846 559	1,02	1,61	-0,59
2012	143 056 383	1 896 263	1 898 836	-2573	1,3255	1,3273	-0,0018

Источник: официальные данные Росстата [3].

В России тенденция усиления экономической дифференциации стала проявляться в результате социально-экономических преобразований и выражалась в разделении общества на группы с различными доходами, уровнем жизни и потребления. Усложнение социальной структуры проявилось в формировании новых социальных групп и слоев: биржевых брокеров, финансистов, предпринимателей, коммерсантов и др. Также появились ранее не существовавшие слои населения, такие как «маргиналы», «новые бедные» и другие невостребованные группы [4].

Современная социальная структура российского общества не имеет четкого классового разграничения. Однако на данный момент сформировалась общая конфигурация социальной структуры общества на основе как социального, так и материального положения.

Условно деление по классам в России таково:

- обеспеченные (богатые) слои общества составляют 8–10 % россиян;
- средний класс — 10–12 %;
- остальные — около 80 %, это низший класс, т. е. люди бедные и живущие за чертой бедности [5].

Стабильность обществу придает средний класс, который является преобладающим в экономически развитых странах. Поэтому более подробно рассмотрим некоторые основные критерии принадлежности к среднему классу в РФ. По мнению специалистов, средний класс в России составляет небольшой процент всего населения. При этом существует сложность определения, кто действительно является средним классом, а кто живет за чертой бедности или наоборот, потому что его границы довольно размыты.

Чтобы наиболее точно определить границы среднего класса, существуют определенные критерии принадлежности к нему:

- уровень доходов;
- движимое и недвижимое имущество;
- уровень профессионализма;
- наличие образования;
- успешность поведения в условиях рыночной экономики [5].

Уровень доходов является главным критерием, так как от него зависит уровень жизни населения.

Стоит отметить, что масштабы среднего класса в России варьируются в зависимости от количества включенных в определение критериев. Если брать в расчет все пять вышеуказанных критериев, то, согласно статистике Бюро экономического анализа, средний класс в нашей стране будет состоять не более чем из 2,5 % семей. Если же рассматривать каждый критерий в отдельности, то доля населения, которую можно отнести к среднему классу, повысится. Если взять отдельный критерий — движимое и недвижимое имущество, окажется, что уже 23 % семей владеют стандартным набором в виде квартиры, машины и дачи. Однако не все критерии так однозначны. Например, возьмем такой критерий, как наличие образования. Доля населения с высшим и средним профессиональным образованием в современной России составляет 56 %. Однако, по мнению многих экспертов, не все эти 56 % мы можем отнести к среднему классу, потому что в отличие от западных стран высокий уровень образования в нашей стране не гарантирует того, что человек будет работать по специальности.

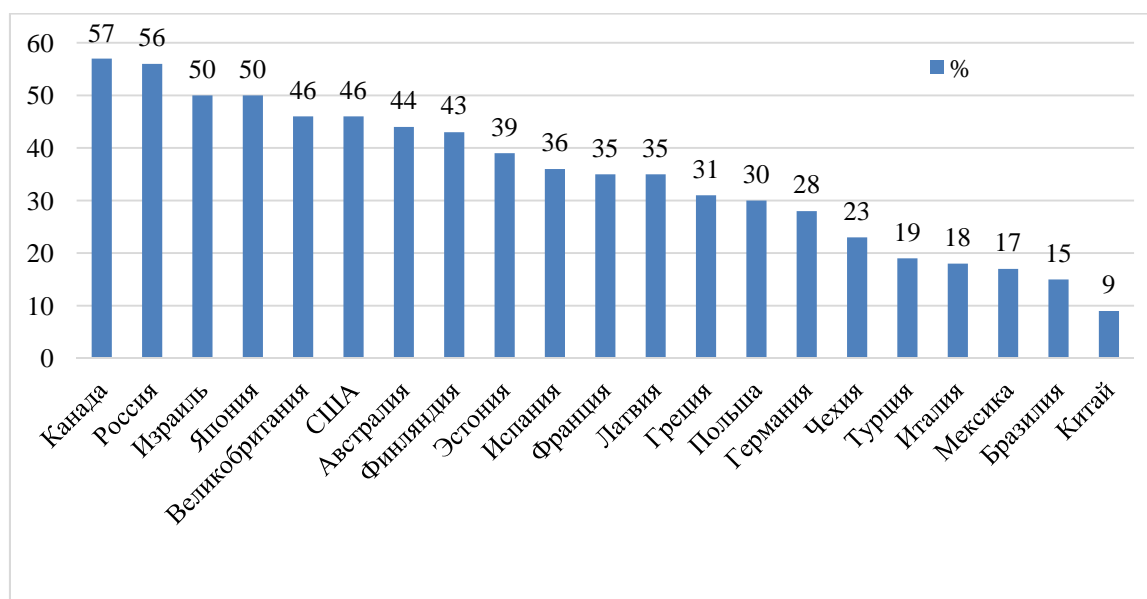

Рис. 1. Доля населения в возрасте 25–64 лет с высшим и средним профессиональным образованием, в %.
Источник: Education at a Glance, 2017, OECD [6]

Ежегодно, согласно миграционной статистике иностранных государств, из России эмигрируют около 100 тысяч человек. Около 2,7 млн уроженцев России живут за рубежом в настоящее время, из них 1,5 млн имеют российское гражданство.

Эмигрируют россияне в основном на Запад. Около трети из них едет работать, еще треть — учиться в магистратуру или аспирантуру. Некоторые переезжают за рубеж для воссоединения с семьей. Половина трудовых иммигрантов в Европе находятся там по «голубой карте» для квалифицированных специалистов.

Большинство эмигрантов нашей страны хорошо образовано. Доля таких людей, по данным Росстата, в общем потоке эмиграции составляет от 30 до 70 % в зависимости от принимающей страны. Результаты интервью с эмигрантами и данные зарубежных стран свидетельствуют, что последние семь лет наблюдается рост квалифицированной эмиграции из России — в среднем 40 % переехавших из России на Запад имеют высшее образование. Общая численность образованных российских эмигрантов — около 800 тысяч человек.

Несмотря на действующую уже много лет программу привлечения квалифицированных иностранных кадров, миграция в Россию не компенсирует «утечку мозгов». Образованных людей из страны уезжает больше, чем приезжает. И даже если у мигранта есть должное образование, вероятнее всего, он сможет устроиться только на не требующую никакой квалификации работу [7].

Таким образом, можно выделить основные тенденции, наблюдающиеся в изменении социальной структуры современного российского общества:

- 1) *социальная поляризация*, т. е. расслоение на богатых и бедных, углубление социальных и имущественных различий;
- 2) *размывание интеллигенции*, которое проявляется в смене места жительства («утечка мозгов»);
- 3) *процесс стирания границ* между специалистами с высшим образованием и высококвалифицированными рабочими.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время глубокие социально-экономические трансформации происходят во всем мире, и Россия не является исключением.

В России наблюдается усиление имущественного неравенства, что требует, при определении приоритетов социально-экономического развития, укрепления среднего класса и использования социальных факторов как движущей силы экономического развития с целью уменьшения неравенства в доходах, имущественном положении, доступе к услугам образования и здравоохранения.

Список использованной литературы

1. Социальная структура общества, ее элементы. Неравенство и социальная стратификация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tinlib.ru/nauchnaja_literatura_prochee/obshestvoznanie/p7.php (дата обращения: 17.10.18).
2. Бобровский О. В. Влияние трансформации социальной структуры на уровень социальной напряженности в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transformatsii-sotsialnoy-struktury-na-uroven-sotsialnoy-napryazhennosti-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 25.10.18).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.10.18).
4. Боголюбов Л. Н., Лазебникова А. Ю., Кинкулькин А. Т. Обществознание: 11 класс: Учебник для общеобразоват. учрежд.: профил. уровень. — 8-е изд. М.: Просвещение, 2014. 432 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://husain-off.ru/bibl/bog11/b_03.html (дата обращения: 20.10.18).
5. Студенческая библиотека онлайн «Критерии и оценка среднего класса в России» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://studbooks.net/636061/sotsiologiya/kriterii_otsenka_srednego_klassa_rossii (дата обращения: 23.10.18).
6. Education at a Glance, 2017, OECD [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2017_eag-2017-en#page1 (дата обращения: 01.11.18).
7. Утечка мозгов из России ускорилась [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/01/23/brain_drain/ (дата обращения: 05.11.18).

*Вуколова Татьяна Андреевна, Удмуртский государственный университет,
tanusha.vukolova@yandex.ru*

*Научный руководитель — Ковзанович Ольга Валерьевна, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. Целью статьи является демонстрация современных подходов к оценке организационной эффективности человеческого капитала. Рассматривается понятие человеческого капитала и представлена его классификация. Выявлены трудности измерения результатов корпоративных образовательных программ. Проведен анализ альтернативных подходов к оценке организационной эффективности, а именно: модель целевого подхода, модель на основе системного подхода к ресурсам, модель с ориентацией на внутренние бизнес-процессы, модель оценки степени удовлетворенности сотрудников корпоративными программами обучения и самообучения. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в любой компании должен быть разработан алгоритм оценки влияния новых знаний на бизнес, позволяющий сделать более глубокие выводы о потребностях в обучении, а также об общей ситуации управлением человеческими ресурсами.

Ключевые слова: человеческий капитал, врожденный капитал, приобретенный капитал, оценка эффективности человеческого капитала, альтернативные подходы, алгоритм оценки.

There is no single approach to defining of human capital. Michael Armstrong, an American business executive and an expert in the field of Human Resource Management, states that human capital of individual employee within an enterprise is a reserve of strength and energy available from the employee, which can be mobilized and used to achieve a certain goal or a plan to solve a particular issue for a company at any moment [1].

In accordance with M. Armstrong's point of view, the calculation of this value should be determined by an employee's personal contribution to the final economic results of business structure.

However, he argues that in some cases the company faces difficulties, and sometimes it is even impossible to determine the personal contribution of an employee to the final results.

According to many scientists (T. W. Schultz, G. S. Becker) human capital of a particular employee may be conventionally classified into the initial capital and the acquired one. *Initial capital* is what was laid down in the human being in terms of genetics, as well as developed in childhood. The second group is *acquired capital*. Acquired capital can include: 1) education; 2) different CPDs (Continuing Professional Development); 3) development of creativity; 4) development of business skills; 5) socialization within a company.

Also, classification of human capital of all employees in an enterprise includes:

- human capital of every individual employee of an enterprise;
- social interaction among the colleagues [2].

One of the most difficult methodological problems faced by Human Resources managers has been identified. This is how to assess the effectiveness or impact of training conducted by the organization.

Some experts suggest assessing the effectiveness of training with the help of another metric (also used for evaluating the effectiveness of investment projects), the Return on Investment (ROI) that can be calculated as:

$$\text{ROI} = \text{EBIT}/A.$$

Where EBIT (Earnings Before Interest and Taxes) is a company's earnings before interest and taxes; and A — a company's assets [3].

Taking into account the experience of the consulting firm Booz Allen Hamilton's Center for Performance Excellence (CPE), which repeatedly carried out such assessment, R. Wagner and R. Weigand (experts who specializes in economics) concluded that work relating to the assessment of complex programs based on calculating ROI takes about 6 weeks and costs more than \$ 10,000 [4].

Only 3% of American corporations and businesses with extensive experience in assessing the effect of training have made some effort to assess the impact of learning on business results. The peculiarity of the situation in Russia is that most business units do not monitor or record data on the level of individual performers, being trained and obtaining new knowledge, but it is the data we really need under the study. So, it is difficult or impossible to measure the effect of training on the basis of financial indicators [5].

In the course of our research a particular difficulty when trying to implement a standard instrument of measuring the efficiency of investment (e.g., ROI) for evaluation of training programs aimed at the development of nontechnical skills such as performance and leadership skills, are so called «soft skills».

So, the study shows that it is necessary to find and use other approaches to evaluating the effectiveness of investment in personal training and development. One of these, called Kirkpatrick's 4 levels. Donald Kirkpatrick, Professor Emeritus at the University of Wisconsin in the United States and a past president of the American Society for Training and Development (ASTD), demonstrates that the effectiveness of training is best evaluated at four progressively difficult and valuable levels. These are the reaction level, the learning level, the behavior level, and the results level [6]. It is obvious that the main information blocks of this model are not linked, besides there are no feedback mechanisms that enable one to manage the training process. The weak points of this approach also deal with the absence of procedures for the data collection and data processing [7].

Therefore, the search for methods to evaluate the effectiveness of training and development of human resources for the organization are ongoing.

P. Goodman and M. Pennings state that to solve the problem it would be reasonable to use the existing *alternative approaches* for assessing organizational effectiveness. The scientists suggest that approaches can be roughly divided into four groups:

- 1) *the goal approach model*: defining the effectiveness in terms of how well the organization achieves its goals;
- 2) *the system resource approach*: the effectiveness of the organization is based on the ability of the organization to find, keep and use the necessary resources;
- 3) *the internal processes approach*: focusing on internal processes;

- 4) *the participant satisfaction approach model*: the extent to which these groups are satisfied with the work of the organization [8].

Also, depending on the data and information collected, it makes sense to design the «algorithm assessing the business impact of new knowledge». The purpose of the proposed algorithm is to fix and show the results of training through expert procedures identifying successful cases of using the new knowledge (skills, information, etc.) and its positive impact on the business.

To sum up, application of expert technologies is grounded on the fact that only an individual can apply the received knowledge and assess changes in his/her work. It should be noted that: 1) regardless of the nature of training programs and content, their impact or value should be measured; 2) the practical guide for measuring the value of training programs shows the business impact of learning.

Thus, the designed algorithm for assessing the new knowledge impact will enable to make deeper conclusions about the training needs, as well as about the general situation of Human Resource Management in any company.

Список использованной литературы

1. Armstrong M. A Handbook of Human Resource Management Practice. 10th ed. London: Kogan Page Publishers, 2006. 982 p.
2. Leana C. R., Van Buren H. J. Organizational social capital and employment practices // The Academy of Management Review. 1999. Vol. 24 (3). P. 538–555.
3. Phillips J. Return on investment in training and performance improvement programs. Houston: Gulf Publishing Company, 1997. 398 p.
4. Wagner R., Weigand R. Can the value of training be measured? // The health care manager. 2004. Vol. 23, iss. 1. P. 71–83.
5. Goldwasser D. Beyond ROI. Employee training as more than return on investment // Training. 2001. Vol. 38 (1). P. 82–90.
6. Kirpatrick D. A T+D classic: how to start an objective evaluation of your training program // T&D. 2004. Vol. 58 (5). P. 1–3.
7. Hubbard A. Training evaluation // Mortgage banking. 2001. Vol. 61. P. 115–117.
8. Goodman P., Pennings M. New perspectives on organizational effectiveness. San Francisco: Jossey-Bass, 1990. 304 p.

Глухов Владислав Олегович, Удмуртский государственный университет, radianser@gmail.com

Научный руководитель — Малетова Марина Ивановна, доцент, к. пед. н., Удмуртский государственный университет

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТОВАРА CONCEPT OF PRODUCT IMPROVEMENT

Аннотация. В данной статье дана краткая характеристика концепции совершенствования товара, а также условий ее применения. Рассмотрены основные плюсы и минусы концепции, проведено ее сравнение с концепцией совершенствования производства. Выявлены и обоснованы опасности и недостатки ее применения как для организации, так и для потребителей. Приведен ряд примеров использования концепции совершенствования товара в XX в. такими компаниями, как Ford Motors, General Motors и другими.

Ключевые слова: концепция совершенствования товара, концепция совершенствования производства, маркетинг, маркетинговая близорукость.

Keywords: concept of product improvement, concept of production improvements, marketing, marketing myopic.

The well-known scientist Ph. Kotler describes the concept of product improvement in his fundamental work “Fundamentals of Marketing”. According to this concept, the buyer prefers a product that is superior to alternatives in appearance, quality, and performance. Therefore, if a manufacturing company wants to become an industry leader, it needs to focus on the improvement of its products [1].

The concept of product improvement appeared at the beginning of the twentieth century and is considered as one of the oldest. This concept is often contrasted to another one — the concept of production improvement, according to which buyers pay attention to products that are widely distributed and have an affordable price.

The main point of this concept is to assert that consumers will buy only those products that are widely distributed and which are quite affordable for them. Therefore, decision makers should focus their efforts primarily on improving production and then on improving the efficiency of the distribution system. In what situations does this concept work? (A) When demand is very high, and supply is extremely low/deficit/. (B) When the cost of goods is too high and must be reduced (and then, of course, an automatic increase in labor productivity follows the level of the technology of the product).

The concept of product improvement is characterized by:

- 1) concentration of efforts on the production of goods of the highest quality;
- 2) attempts to gain the attention of buyers by offering the best types of products in the product group;
- 3) attention is riveted to the functional features, quality, novelty and image of the product, the best in its product group (in the case when the price is not the decisive factor for the buyer) [2].

The major trait of this concept is that the company by all means aspires to improve of product characteristics. The purpose of the manufacturer is considered to improve the quality of the goods.

This goal is achieved through technological developments and innovative technologies that allow us to distinguish this product from competitors according to its quality characteristics. The main tool for the realization of the concept of life is a product policy. The concept of product improvement can be applied in any type of market [3].

Consider an example that continues the conceptual comparison in the US car market. So, if in the first case (the concept of improving production), you can give an example of a cheap car “for the people” by Henry Ford, who assembled in the shops of mass-flow production and which, in particular, was advertised with a bright aphorism: “Let my car be of any color, only would this color be black”; then in the second case (product improvement concept), a rival firm, General Motors, proposed, on the basis of the same idea of a “people’s car”, a whole range of car colors that would satisfy the most varied, most sophisticated tastes of any buyers. The price of the General Motors car was not much higher than the price of a similar Ford car, but the choice in terms of the color gamut of General Motors cars was far superior to the Ford company assortment, as a result of which General Motors was in first place in terms of sales [4].

At the same time, there are certain disadvantages of this concept, namely, a high level of prices in the market, since the manufacturer seeks to recover the costs of developing this product.

The product improvement concept can be used if:

- the income of the majority of consumers in the market is at a sufficient level to ensure the purchase of necessary goods;
- the demand for goods corresponds to the proposal (balance), the consumer buys the product that has the best characteristics among several options with approximately the same price;
- improving the characteristics of a product does not increase its cost in comparison with a product that occupies the same price group.

Product concept can not be applied:

- if there is no generally accepted concept of “highest” quality;
- when buyers prefer simple and cheap goods;
- if the goods are interchangeable, when used with the same purpose [5].

The concept of product improvement has a psychological justification — every customer wants not only to use a quality product, but also to emphasize with his help his individuality. However, the improvement of the product can lead to negative consequences — the so-called marketing myopia, which is characteristic of both parties: the buyer and the manufacturer. The manufacturer, seeking to improve the manufactured products more and more, overlooks that the buyer purchases the product in order to solve any problem with its help. If this product does not allow to solve the problem, it will not be in demand, no matter how good it looks. For example, in the United States, the

leadership of railways believed that consumers needed trains, not a means of transportation, and did not notice the threat from airlines and vehicles. Manufacturers of slide rules believed that engineers needed rulers, rather than the ability to make calculations, and missed the threat from handheld calculators. Marketing myopia is also peculiar to buyers: they are so “blinded” by the appearance and outstanding characteristics of a particular product that they forget why they intended to buy it.

The concept of product improvement has another disadvantage. Products manufactured by companies that adhere to this strategy have a higher price that can scare off potential buyers.

Список использованной литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг, менеджмент. Анализ, планирование, внедрение и контроль. СПб., 1998.
2. Курс лекций по маркетингу Омского государственного технического университета. Омск: ОмГТУ, 2015.
3. Попова Г. В. Маркетинг. Краткий курс. СПб., 2010. 160 с.
4. Концепция совершенствования товара [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5591729/page:5/>.
5. Совершенствование товара [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://utmagazine.ru/posts/16192-sovershenstvovanie-tovara>.

Ермолаева Анастасия Александровна, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Научный руководитель — Балтачев Владимир Геннадьевич, доцент, к. филолог. н., Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ООО «ПАСТАРЕЛЬ»

Аннотация. Учет финансовых результатов играет значимую роль в любой организации и позволяет провести анализ операций, связанных с созданием готовой продукции, выполнением работ, оказанием услуг, для получения максимальной прибыли, своевременного устранения неблагоприятных ситуаций. Поэтому рационализация учета финансовых результатов является важной задачей для улучшения качества работы организации. В рамках данной статьи были изучены теоретические основы эффективного учета, проведен анализ хозяйственной деятельности организации, а также приведены рекомендации по повышению эффективности учета финансовых результатов.

Ключевые слова: финансовые результаты, бухгалтерский учет, совершенствование учета, учет финансовых результатов.

Relevance of the chosen subject is defined by the fact that accounting for financial results plays a significant role in the life of any organization.

To begin with, the financial results represent the combination of technological operations use related to the production of finished goods [1]. The main activity of Pastarel LLC is the production of pasta.

The analysis of financial results for Pastarel LLC begins with the study of the volume, composition, structure and dynamics of financial results. In 2017 the company's revenue has decreased significantly and the cost decreased only by 49 031 thousand rubles, which led to decrease in the company's profit. In this connection, we can say that if we want to increase profits and efficient strength.

Accounting for income and expenses of the organization is carried out on account 90 “Sales”. In the organization, there are the following subaccounts: 90-1 “Revenue”; 90-2 “Cost of sales”; 90-3 “Value Added Tax”; 90-9 “Profit (loss) from sales”. After the final closing of the reporting period, it is possible to proceed with the formation of regulated reports intended to submit to the state of financial and tax authorities, as well as to diversified funds [2].

As a result of the financial analysis of Pastarel LLC it can be concluded that the activity of the enterprise is unstable because the indicators had reduced by the end of 2017. Due to the fact that we

cannot determine which product is unprofitable it is necessary to turn to analytical accounts to account 90:

- 90.01.12 — Revenue from sales of pasta;
- 90.01.13 — Revenue from sale of confectionery products.
- 90.02.12 — Cost of pasta;
- 90.02.13 — Cost of confectionery.
- 90.03.12 — VAT from the sale of pasta;
- 90.03.13 — VAT from the sale of confectionery.
- 90.09.12 — Profit (loss) from the sale of pasta;
- 90.09.13 — Profit (loss) from the sale of confectionery.

Table 1. Correspondence accounts for accounting operations associated with the formation of the financial result from ordinary activities

No.	The content of the business transaction	Amount, thousand rubles	Account Correspondence	
			Debit	Credit
1	Reflects the proceeds from the sale of products only:	299 389,9		
	– Pasta;	86 823	62	90.01.12
	– Confectionery	212 566,6	62	90.01.13
2	Write-off of cost of products sold, total:	233 787		
	– Pasta;	81 825,4	90.02.12	43
	– Confectionery	151 96,6	90.02.13	43
3	Accrual of value added tax, total:	45 669,6		
	– Pasta;	13 244,2	90.03.12	68
	– Confectionery	32 425,4	90.03.13	68
4	Business expenses, total:	18 117		
	– Pasta;	11 885	90.02.12	44
	– Confectionery	6 232	90.02.13	44
5	Write-Off at the end of the month of the identified result final turnover from sub-account 90-9 “Profit (loss) from sales” to account 99 “Profit and loss”	1 816		
	– Pasta;	(20 131,6)	90.09.12	99
	– Confectionery	21 947,6	90.09.13	99
6	Closing of sub-accounts at the end of the reporting year for the amount of turnover:			
	Reflects the proceeds from the sale of products:	299 389,9		
	– Pasta;	86 823	90.01.12	90.09
	– Confectionery	212 566,6	90.01.13	90.09
	Cost of sales, total:	233 787		
	– Pasta;	81 825,4	90.09	90.02.12
	– Confectionery	151 961,6	90.09	90.02.13
	Value added tax, total:	45 669,6		
	– Pasta;	13 244,2	90.09	90.03.12
	– Confectionery	32 425,4	90.09	90.03.13
Business expenses, total:	18 117			
– Pasta;	11 885	90.09	90.02.12	
– Confectionery	6 232	90.09	90.02.13	

The data indicate that the cost of pasta production and revenue which has reduced. As we can see the cost of pasta is higher than the revenue from its sale (excluding VAT), respectively, it is necessary to develop the analytical account on ordinary activities [3].

So, to adjust their accounting policy of the company should be reorganize reasonably. At the moment the accounting and reporting of Pastarel LLC is not thought over enough.

The financial situation of the organization is somewhat shaking. There is a strong decline in revenue due to:

- slight cost reduction;
- decrease in product's selling costs in several times [4].

As for my proposals, I would like to:

- propose the creation and implementation of budgeting systems in the organization;
- also it is necessary to take create high level accounting and control cash expedites [5].

When the budget is formed and the costs are be planned than the expenses of the organization will be reduced [6]. The newly fond budget will hopefully help to get rid of unnecessary future risks. Under this conditions company's activity probably would be stabilized.

Список использованной литературы

1. Вахидов Ш. Г. Анализ финансовых результатов // Economics. 2018. № 5 (37). С. 41–43.
2. Пучкова Е. М., Никулина О. Н. Основопологающие принципы учета финансовых результатов в современной нормативной базе // Kant. 2018. № 1 (26). С. 215–219.
3. Дьяконова О. С., Давыдкина М. В. Финансовый результат для целей бухгалтерского и налогового учета // Вестник ГУУ. 2017. № 5. С. 149–152.
4. Домнина С. В., Гусева Е. М. Управление финансовыми результатами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5–2. С. 128–131.
5. Щербатюк В. В. Общий план счетов бухгалтерского учета и его совершенствование // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 6. С. 68–75.
6. Хромова И. Н., Мячева Е. С. Формирование рациональной модели внутрихозяйственной отчетности в системе управления финансовыми результатами // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 93–95.

Журавлев Александр Викторович, Удмуртский государственный университет, stimbai@mail.ru

Семенова Ирина Александровна, доцент, Удмуртский государственный университет, saval23@yandex.ru

ШЕРИНГОВАЯ ЭКОНОМИКА

Аннотация. В данной статье рассматривается модель экономики под названием sharing есоному — термин, в переводе означающий «шеринговая экономика» или же «экономика совместного потребления». Будут обозначены факторы, повлиявшие на развитие шеринга как отдельной модели на мировом экономическом ринге, например появление Интернета и изменение образа мышления. В статье рассмотрены тенденции, способствующие внедрению и развитию данной модели, а также представлена пара крупных проектов в российской сфере шеринга и произведено сравнение объема рынка экономики совместного потребления на заранее определенной выборке стран.

Ключевые слова: экономика, шеринг, совместное потребление, модель, ресурс, блага.

Термин sharing есоному переводится на русский язык как «экономика совместного пользования», «долевая экономика». Основной принцип данной модели — это доступ к пользованию, а не владению каким-то благом, так как в наше время иметь доступ к какому-то благу становится удобнее и выгоднее, чем владеть им. С одной стороны, это далеко не новое явление, имевшее место быть и ранее, но с другой — благодаря Интернету оно приобрело такой масштаб, что о sharing есоному заговорили как о конкуренте привычной нам экономической модели.

Отметим предпосылки появления данной модели. Во-первых, самая основная предпосылка — наличие Интернета, возможностей создания онлайн-платформ, где происходит встреча двух сторон, осуществляющих впоследствии обмен. Действительно, до появления Всемирной паутины транзакционные издержки подобного обмена были слишком велики.

Появление данной модели сделало возможным наблюдающиеся в наши дни изменения в образе мышления, а именно переориентация в сторону более открытого мышления и стиля жизни. Открытое мышление необходимо с обеих сторон: потребителя и предпринимателя, а выражается оно в открытости к обмену и доверии. В настоящее время необходимый минимум такого мышления как раз оказался достигнут, достаточно взглянуть на количество пользователей шеринг-сервисов. Более того, шеринговые платформы используют специальные техники, повышая уровень доверия к незнакомцам среди пользователей, например, через сервисы оценки и построения репутации, которые присутствуют сейчас в большинстве платформ.

Ряд авторов пишет об изменяющихся условиях жизни в настоящее время как о предпосылке появления шеринга и экономики совместного потребления как бизнес-модели. Они подразумевают трансформацию общества, особенно поколения миллениалов, в более мобильное и не привязанное ни к месту жительства, ни к месту работы. Люди хотят быть более свободными и не зависеть от забот, связанных с содержанием собственности. Рабочие места становятся удаленными, модели рабочего времени становятся более гибкими, появляется большой спрос на баланс между работой и остальной жизнью.

Изменение «среды обитания» человека несомненно оказывает влияние на появление новых бизнес-моделей, а в появлении экономики совместного потребления свой вклад внесла урбанизация. Большинство существующих в сфере экономики совместного потребления и шеринга компаний действуют в крупных городах, в которых сосредоточены все черты, стимулирующие экономику совместного потребления к развитию.

Растет озабоченность экологическими проблемами, а экономика совместного потребления способна решить часть из них. Истощение невозобновляемых природных ресурсов стимулирует более эффективное использование собственности, и без того загрязняющую окружающую среду, или хотя бы осознание необходимости этого более эффективного использования. Более того, предприниматели отмечают прекрасную возможность не только заработать прибыль, но и иметь возможность «сделать что-нибудь стоящее», помогая экологии.

Также существует мнение, что экономика совместного потребления возникла как реакция на мировой экономический кризис 2008–2009 гг., ведь ее основная идея — обмен вместо покупки — будто бы ориентирована на тех, чей уровень заработка не позволяет осуществлять дорогостоящие приобретения. Частично это действительно так, шеринг дешевле традиционного потребления и как бизнес-модель требует меньшего вложения средств предпринимателя, чем традиционные бизнес-модели, также ряд компаний данной сферы появился в кризисное время, например, Airbnb и Uber. Однако время жизни экономики совместного потребления не ограничено кризисным периодом, это не является необходимой предпосылкой ее существования, о чем свидетельствует развитие модели и в период подъема экономики. Более того, шеринг распространяется и на те сферы, которые изначально рассчитаны на состоятельного потребителя, например, шеринг личных самолетов. Это доказывает то, что экономика совместного потребления — не реакционная, временная, нишевая бизнес-модель, а актуальная и перспективная модель, имеющая способность к развитию.

Отметим некоторые тенденции развития экономики совместного потребления в мире:

1. Множество личных данных пользователей сегодня находятся в открытом доступе, а мобильные технологии стали более чем доступны.
2. Увеличивающаяся плотность населения городов приводит к потребности совместного использования ресурсов и услуг.
3. С каждым годом увеличивается неравенство доходов. Разрыв между доходами богатых и бедных станет одной из движущих сил шеринга.
4. Человечество все чаще сталкивается с глобальными финансовыми, экологическими и социальными кризисами. Людям приходится тщательнее контролировать свои расходы.
5. Играть роль и многочисленные стихийные бедствия, например, землетрясения, цунами, ураганы, засуха и прочее.

Сегодня по миру проходят социальные волнения, несущие за собой бурные изменения и новые испытания для экономики. За последние несколько лет шеринговая экономика показала стабильный рост: тысячи компаний во многих странах мира, включая Россию, позволяют людям делиться, арендовать, одалживать или дарить товары, услуги, навыки и информацию.

Представим некоторые российские проекты, которые используют подход шеринг-экономики:

1. В нашей стране большую популярность получил сервис BlaBlaCar — он позволяет искать попутчиков для поездок на дальние расстояния. Система онлайн-рейтинга, отзывов, модерация профилей позволяет построить доверие между незнакомыми людьми, которые решили стать попутчиками.

2. Один из давних некоммерческих проектов — это «Дарудар». По словам основателей, более 400 тысяч участников сообщества из России и других стран подарили друг другу уже более 4 млн «даров».

3. Другой вид проектов, который развивается в России, — это благотворительные магазины, например, Charity shop в Москве и магазин «Спасибо!» в Санкт-Петербурге. Кроме важной благотворительной составляющей у проектов есть и экологическая — они перерабатывают непригодную для продажи или передачи нуждающимся одежду.

Это только несколько примеров шеринг-сервисов, которых становится все больше. Хотя некоторые и закрываются, не найдя поддержки сообщества или модели финансовой устойчивости, однако им на смену приходят все новые и новые стартапы, увеличивающие объем рынка шеринговой экономики, показатели которого разнятся от страны к стране.

В 2018 г. в России объем денежных средств, задействованных в данной модели экономики, составлял 511 млрд рублей, подробное распределение по секторам представлено на графике ниже.

Объем транзакций по секторам

Китай является мировым лидером шеринга. В 2018 г., по данным Государственного информационного центра Китая, объем экономики совместного потребления в Китае превысит 230 млрд долл., что составит 1,67 % ВВП страны. При этом на нее приходится почти 45 % мирового объема этой новой отрасли. В Китае надеются, что к 2020 г. доля экономики совместного потребления будет составлять 10 % ВВП, а к 2025 г. — 20 %.

На 2018 год финансовая картина шеринга в США приблизительно следующая: Uber — 120 млрд долл., Airbnb — 31 млрд долл., Lyft — 15 млрд долл. и т. д. То есть суммарно ~180–200 млрд долл.

Данное экономическое явление призвано решить проблемы, которые остро стоят перед обществом, прежде всего неэффективное использование ресурсов и повсеместное ухудшение экологических условий. При использовании данной модели процесс потребления представляется в совершенно новом формате, где удовлетворение потребностей человека возможно со сравнительно меньшими затратами, что в развитии может привести к глобальной экономии ресурсов и повышению их коэффициента полезного использования.

Список использованной литературы

1. Investopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/s/sharing-economy.asp> (дата обращения: 25.05.19).

2. Подгайская А. Экономика совместного потребления: зарубежный и отечественный опыт // Общество и экономика. 2017. № 2. С. 36–44.
3. Экономика совместного потребления [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://red-circule.com/articles/sharing-economy> (дата обращения: 25.05.19).
4. Как шеринг-экономика меняет мир [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vc.ru/future/45102-razdelyay-i-raduysya-kak-shering-ekonomika-menyaet-mir> (дата обращения: 25.05.19).
5. Shareconomy: Экономика совместного потребления [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://welcometoma.com/shareconomy> (дата обращения: 25.05.19).
6. Объем российского рынка шеринга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/shering-34526.html> (дата обращения: 25.05.19).
7. Мировой лидер шеринг-экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/48206/> (дата обращения: 25.05.19).
8. Stephany A. The Business of Sharing. PALGRAVE MACMILLAN, 2015. P. 40–44.

Забенкина Полина Александровна, Удмуртский государственный университет, pzaben@mail.ru

Научный руководитель — Дулесова Вера Анатольевна, к. э. н., Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В ИТ-КОМПАНИЯХ

Аннотация. Прогресс не стоит на месте: организационные структуры сменяют друг друга, меняются процессы, а также и подходы к оценке персонала. В статье будут рассмотрены основные тенденции при оценке персонала в зарубежных и отечественных компаниях, их преимущества и недостатки, новшества, количественные метрики, которые понадобятся для определения эффективности мероприятий по усовершенствованию оценки персонала в ИТ-компаниях.

Ключевые слова: оценка персонала, методы оценки персонала, оценка персонала в ИТ-компаниях.

Ни для кого не секрет, что число ИТ-компаний в России растет с каждым годом. Количество специалистов, работающих в этой сфере, также растет. Деятельность всех сотрудников зарубежных и отечественных компаний направлена на достижение общих целей каждой из организаций. Очевидно, что каждый трудится в своем темпе, вносит свой вклад в организацию: кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени. Для того чтобы поощрить тех, кто проявляет себя самым лучшим образом (выполняет все работы качественно и точно в срок, вносит какие-либо инновации, постоянно совершенствует процесс, ответственен ко всем процессам и т. д.), и выделить тех, кому стоит пересмотреть свое отношение к рабочему процессу или задуматься о своем развитии, существует оценка персонала организации.

В результате сравнения существующих определений одним из самых полных, развернутых, понятных и дающих наиболее обширное представление об оценке персонала можно считать определение В. М. Масловой: «Оценка персонала — это система, которая позволяет измерить результаты работы и уровень профессиональной компетентности работников, а также их потенциал в рамках развития организации» [1]. Именно ее определение будет составлять теоретическую базу, а также поможет правильно определить основные метрики и показатели совершенствования системы оценивания персонала в ИТ-компаниях.

Поскольку понятие и сам процесс оценки персонала имеет зарубежные корни, был рассмотрен опыт как зарубежных, так и отечественных организаций. Результаты исследования показали следующее:

1. Зарубежные компании ушли далеко вперед: они используют интересные и инновационные методы оценки персонала, которые позволяют оценить сотрудника и как личность, учитывая его личностные качества и компетенции, и как работника, уделяя внимание его навыкам

и умениям. В совокупности при совмещении всех методов оценок складывается полная картина оценки сотрудника: над какими личными качествами стоит поработать, каких навыков ему не хватает на этапе работы, чтобы выполнять ее еще более качественно.

2. В большинстве отечественных компаний применяются традиционные методы оценки, которые уже давно устарели и не могут показать развитие сотрудника в полной мере, например: аттестация, анкетирование, тестирование, беседы с руководством и т. д.

Таким образом, можно подвести итог: для эффективной оценки персонала российским организациям нужно отойти от аттестаций и тестирований и брать пример с зарубежных коллег — внедрять инновационные и эффективные подходы.

Объектом исследования для написания статьи являлась компания ООО «DIRECTUM». Основными видами деятельности компании являются: бизнес-консалтинг и ведение крупных проектов внедрения; разработка отраслевых бизнес-решений с учетом требований рынка; разработка современной ECM-системы DirectumRX с продуманной эргономикой для средних и крупных компаний и мощной ECM-платформы DIRECTUM; разработка решений на основе алгоритмов искусственного интеллекта DIRECTUM Arjo для автоматизации рутинных операций в ECM; разработка сервиса юридически значимого электронного обмена документами Synerdocs, создание мобильных приложений для удобной работы вне офиса как рядовых сотрудников, так и руководства.

Для того, чтобы оценить эффективность мероприятий по улучшению оценки персонала в компании ООО «DIRECTUM», были разработаны критерии оценки эффективности проведения будущих мероприятий:

- время (В), затраченное на прохождение оценки, — один из самых важных показателей эффективности, поскольку время — это невозможный ресурс;
- затраты (З), денежные ресурсы организации, когда компания тратит большое количество денежных ресурсов на проведение оценки, которая не приносит конкретного ценного и эффективного результата для бизнеса. Она тратит их зря. В любом случае даже если эти траты обоснованные, но они превышают допустимые значения — это потраченные безвозвратно ресурсы, которые можно было реализовать;
- полнота оценки (П), которая влияет на ее качество, насколько полной была оценка сотрудника. Очень важно, чтобы во время процедуры оценивания были отмечены все качества сотрудника, которому дают оценку.

Поскольку тяжело говорить об оценке персонала по всей компании в целом (каждый отдел добавляет в оценку что-то от себя), был также рассмотрен процесс оценки персонала в определенном отделе. Оценка персонала проходит 2 раза в год — в феврале и сентябре, включая в себя несколько этапов:

- 1) оценка личностных компетенций;
- 2) оценка функциональных компетенций и областей знаний;
- 3) оценка 360;
- 4) руководитель отдела сводит все данные оценки по сотрудникам в отдельные файлы;
- 5) финальная беседа;
- 6) встреча исполнительного директора и руководителя по результатам прохождения оценки;
- 7) оглашение результатов руководителем каждому сотруднику;
- 8) сбор обратной связи о прохождении оценки.

Таким образом, можно сделать вывод: оценка персонала достаточно полная и информативная. Она старается охватить все сферы, касающиеся как личностных качеств сотрудника, так и его профессиональных знаний и умений, а также умение работать в команде, чтобы оценка была как можно более правдивой и корректной, без предвзятого мнения.

Для того чтобы выявить точки улучшения проведения мероприятий по оценке персонала, был запущен опрос в рамках отдела. В результате было выявлено, что большинство трудностей у сотрудников возникло на этапе прохождения опроса по оценке 360. Связано это с содержанием вопросов и вариантов ответа.

Также был запущен опрос в электронной форме для сотрудников с целью определить потенциальные точки улучшения при проведении оценки. Опрос содержал в себе как вопросы по организации самого процесса, так и по самим этапам (формулировки заданий, анкет и т. д.).

Результатом опроса удовлетворенности проведения оценки стала сводная таблица, в которую были занесены самые популярные ответы коллег. По результатам анализа были выявлены следующие проблемы: некорректно составленная анкета для оценки 360; сотрудники быстро забывают положительные и отрицательные моменты при взаимодействиях с коллегами; тимлидов не оценивают члены команды; огромное количество рутинных операций.

Для решения этих трудностей были разработаны следующие мероприятия:

1. Оптимизация анкеты для оценки 360:
 - разработать ее по методике известного автора (перед этим посмотрев отзывы других руководителей и HR-менеджеров о ее эффективности);
 - заказать анкету в ассессмент-центре;
 - привлечь сотрудников HR-отдела компании.
2. Фиксация положительных/отрицательных моментов на ретроспективах в соответствующий файл. К моменту прохождения оценки коллегам достаточно будет посмотреть в файл и сразу ответить на все вопросы.
3. Создать опрос удовлетворенности тимлидом.
4. Автоматизация процесса и заполнение таблиц при проведении оценки в Google-формах [2].

По результатам анализа можно сделать вывод, что мероприятия нужно внедрить, поскольку они эффективны и являются решением проблем отдела при прохождении оценки. Также с их помощью значительно сократятся затраты на проведение оценки персонала. С течением времени выгода от этих мероприятий будет только расти.

Список использованной литературы

1. Маслова В. М. Управление персоналом: Учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 492 с.
2. Ласло Бок. Работа рулит! Почему большинство людей в мире хотят работать именно в Google / Пер. с англ. О. Поборцевой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 384 с.

Оценкова Кристина Владимировна, Удмуртский государственный университет, kristinao2710@mail.ru.

Научный руководитель — Дулесова Вера Анатольевна, к. э. н., Удмуртский государственный университет

ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. Цель исследования заключалась в рассмотрении программ виртуальной реальности, применяемых в управлении персоналом, а также в анализе их стоимости и выявлении способов ее снижения. Объектом исследования являлась виртуальная реальность. В работе были использованы эмпирические, теоретические и количественные методы исследования. В результате были определены направления кадрового менеджмента, в которых используют технологии VR. Кроме того, была рассчитана стоимость программ VR и оборудования, а также разработаны способы ее снижения.

Ключевые слова: виртуальная реальность, VR-технологии, управление персоналом.

Технологии виртуальной реальности широко применяются в различных областях человеческой деятельности.

В проектировании, строительстве и дизайне используют программу Planner 5d, позволяющую создавать дизайн интерьеров и квартир, в архитектуре это Tilt Brush для рисования в виртуальной реальности, в транспорте различные приложения для обучения и подготовки водителей, в туризме — приложения, позволяющие путешествовать, не выходя из дома, в рекла-

ме VR использует Coca-Cola, а в профорientации в образовательных учреждениях существует большое количество образовательных приложений или VR-гидов.

Виртуальная реальность — это созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание [1].

Идея создания искусственной реальности была выдвинута в 1973 г. американским исследователем Майроном Крюгером — под этим он имел в виду непосредственное вовлечение человеческого тела в телекоммуникационную среду, созданную при помощи компьютерных технологий [2].

В настоящее время технологии VR применяются в различных направлениях кадрового менеджмента, рассмотрим несколько примеров.

Технологии виртуальной реальности применяют в оценке персонала, они позволяют не только на практике проверить навыки сотрудника компании, но и узнать его сильные и слабые стороны. Кроме этого, VR позволяет определить, как человек поведет себя в критической ситуации, как примет очередной вызов на работе и сможет ли найти общий язык с клиентами или бизнес-партнерами. Существует такое VR-приложение для оценки навыков преподавателей TeachLive — симулятор учебного класса для учителей [3]. Виртуальные ученики задают педагогу каверзные вопросы, плохо себя ведут и создают непростые ситуации — а учитель в VR-шлеме учится правильно реагировать. Наблюдающие со стороны специалисты по оценке персонала могут определить, какими навыками и личными качествами обладает кандидат.

VR-технологии применяются также и в подборе кандидатов. Каждый рекрутер сталкивался с подбором удаленного персонала. Сегодня существуют два распространенных сценария подбора: приглашать всех кандидатов в главный офис, либо использовать онлайн-собеседование. Но разговор по скайпу не поможет сформировать объективное и полное впечатление о кандидате [3]. С помощью VR рекрутерам в полной мере удастся оценить реакцию соискателей на вопросы, их мимику, жесты и прочие средства невербальной коммуникации. Британское финансовое агентство Lloyds Banking Group использует технологии VR для собеседований. Кандидатам предлагают решить различные проблемы и задачи в виртуальном мире, созданном на компьютере. При этом работодатели имеют возможность наблюдать за действиями кандидата.

С распространением VR компании смогут обходиться совсем без офисов и проводить интерактивные собеседования из любой точки мира. Технологии виртуального отбора персонала выгодно будет использовать в крупных организациях, офисы которых находятся в разных городах и даже странах.

В адаптации персонала VR-технологии позволяют провести экскурсию для новых сотрудников компании, реализовав одно из направлений адаптации — организационное. За один день новый сотрудник может побывать в кабинете у генерального директора, отправиться на производство, поздороваться лично с каждым коллегой и проследить за всеми функциональными процессами в компании. В процессе адаптации VR-технологии позволяют сэкономить средства крупных компаний. Программа, применяемая Ростелеком, позволяет отработать алгоритм действий агента продаж, таким образом, работник пробует представить себя непосредственно на своем рабочем месте [4]. Это приложение позволяет реализовать еще одно из направлений адаптации — профессиональное. Хотя цель этой программы комплексная: это и обучение и оценка и адаптация.

В обучении технологии VR использует всем известная компания ОАО «РЖД». Они применяют демо-версию VR-программы для обучения электромеханика [5]. Теперь обучающимся не приходится каждый раз ждать, когда случится поломка, чтобы устранить ее на практике, достаточно просто надеть VR-оборудование. Это приложение позволило компании сэкономить время на обучение и ремонт оборудования, а также повысить безопасность работников в процессе обучения.

Технологии виртуальной реальности используют в HR множество компаний во всем мире. В России это в основном крупные компании. Система VR способствует обучению персонала организации, формированию личных качеств работников, повышению мотивации, интереса и квалификации сотрудников, а также повышению эффективности деятельности и снижению затрат времени.

Для внедрения технологий VR на предприятии необходимо реализовать следующие мероприятия:

1. Разработать VR-программу под задачи вашей компании. Для этого можно обратиться в компанию, которая занимается разработкой VR-программ. Стоимость разработки от 450 тыс. руб.
2. Подобрать оборудование в зависимости от его технических свойств и характеристик. Оборудование можно приобрести от 700 руб.

Учитывая, что использование VR требует высоких финансовых затрат, появляется тенденция к снижению их использования, поэтому в будущем компании будут заинтересованы в проведении следующих мероприятий: повышение доступности технологий за счет замены ПК смартфоном; применение «облачных технологий»; расширение использования VR в различных функциях в УП, например, в стимулировании или развитии корпоративной культуры. На данный момент VR имеет высокие затраты, но в будущем за счет снижения их стоимости они могут быть использованы во всех направлениях кадрового менеджмента.

Список использованной литературы

1. Тихомиров В. А. Системный подход к интеграции концепции математического моделирования в технологию виртуальная реальность: дис. докт. тех. наук. СПб.: БГТУ «ВОЕНМЕХ», 1996.
2. Мелков Ю. Виртуальная реальность: История, теория, практика. 2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://itc.ua/articles/virtualnaya-realnost-istoriya-teoriya-praktika/> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Ахвердян А. Тренды уходящего года: как виртуальная реальность изменила HR 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/vr-hr/> (дата обращения: 25.04.2019).
4. Диалоговый симулятор продаж для ОАО «Ростелеком» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.src-multimedia.ru/salesup_rostelecom.html (дата обращения: 25.04.2019).
5. VR-тренажер электромеханика РЖД [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tengointeractive.ru/electrician_vr (дата обращения: 25.04.2019).

Оценкова Кристина Владимировна, Удмуртский государственный университет, kristinao2710@mail.ru, Мухлынина Ксения Александровна, Удмуртский государственный университет, ksyusha-muhlynina@mail.ru
Научный руководитель — Пинегина Надежда Львовна, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет

ПРОВЕРКА СОЦСЕТЕЙ ПРИ ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

Аннотация. Цель исследования заключалась в разработке критериев и оценке профилей ВКонтакте. Объектом исследования являлись страницы одноклассников в соцсети ВКонтакте. В работе были использованы эмпирические, теоретические и количественные методы исследования. В результате был проведен анализ страничек работодателя и соискателя, на основе которого разработаны критерии оценки профилей ВКонтакте. Кроме этого, были разработаны рекомендации, позволяющие сделать страничку в социальной сети привлекательной.

Ключевые слова: социальная сеть, соцсеть, профиль, аккаунт.

Социальные сети очень прочно вошли в нашу жизнь. Чтобы узнать о человеке максимум, обращаются именно к ним. Неудивительно, что и рекрутеры изучают странички кандидатов ВКонтакте и Facebook [1]. Проверка соцсетей активно практикуется кадровыми агентствами, а также кадровыми подразделениями и службами безопасности различных компаний и организаций. Каковы основные цели такой работы и что именно пытаются выяснить и проверить потенциальные работодатели — попробуем ответить на эти вопросы.

По данным опроса HeadHunter, профили кандидатов в социальных сетях изучают 76 % компаний для того, чтобы понять, что соискатель представляет собой как личность, и найти недостающую в резюме информацию [1].

Что касается отраслевой разбивки, то представители разных сфер деятельности относятся неодинаково. Лидером, согласно опросу, оказалась область IT: ее представители просматривают соцсети кандидатов в 74 % случаев. Следом за ними идет обрабатывающее производство — 73 %, и с большим отставанием замыкает тройку сфера продаж — 59 %.

При этом почти половина работодателей не могут найти кандидата в социальных сетях, и это значительно уменьшает его шансы быть приглашенным на собеседование [2].

Просматривая аккаунт в социальных сетях, можно выявить информацию об уровне и образе жизни пользователя, увлечениях и хобби, социальном статусе, а также о полезных или, напротив, вредных привычках [2].

Профиль в социальной сети для работодателей в России — это в первую очередь источник дополнительной информации. Когда есть дилемма, кого брать, аккаунт может склонить чашу весов в ту или иную сторону. Особенно публичная активность соискателя важна, если должность тоже будет публичной. У некоторых активных медиа людей сейчас есть два профиля: публичный, в котором они пишут про работу и немного про личную жизнь, он рассчитан на коллег и работодателя, и личный, полностью закрытый — для близких друзей [3].

Все чаще работодатели просят соискателей указывать свои аккаунты в социальных сетях. Очень часто сетевая активность и неосторожность становятся причинами для увольнения.

Например, девушка Марина ушла на недельный больничный в самом конце важного отчетного периода. На оставшихся свалилась дополнительная работа. А потом кто-то прислал руководителю скриншот из ее соцсети, где Марина сфотографирована на фоне пляжа — как раз в тот день, когда она якобы должна быть дома. Подняли документы и выяснилось, что больничный липовый, а она попросту улетела по горячей путевке на море. И погорела на собственной глупости и хвастовстве. Конечно, ее тут же уволили [4].

Есть еще множество таких примеров, поэтому нужно быть осторожными с тем, что постите в Интернете. При трудоустройстве в новую компанию сразу уточните правила поведения в публичном пространстве, в блогах и соцсетях.

В ходе исследования были выявлены основные моменты, на которые обращает внимание работодатель: информационная опасность, содержание постов, периодичность публикаций, круг общения, а также наличие орфографических ошибок.

Основными причинами, по которым работодатели отказывают соискателям после ознакомления с их страницами в соцсетях, являются публикация провокационных или неуместных фотографий и публикация информации, подтверждающей пристрастие кандидата к алкоголю или наркотикам.

На основе анализа профилей в социальных сетях работодателя и соискателя были разработаны критерии для оценки профиля ВКонтакте. Выбраны 7 критериев для оценки страничек ВКонтакте наших одноклассников:

1. Приватность: + не указан номер телефона; скрыты некоторые фотографии и некоторые записи на стене; – указан номер телефона; личная информация о родителях, братьях, сестрах.

2. Фотографии: + личная фотография на аватарке, фотографий не менее одной, все фотографии приемлемы; – имеются неприемлемые фотографии, на которых присутствует алкоголь, табачные изделия, откровенные фотографии, либо репосты картинок на стене с такими картинками.

3. Группы: + кол-во групп не более 200, среди них нет неприемлемых; – кол-во групп более 200, либо среди них группы, содержащие неприемлемые материалы.

4. Комментарии друзей: + все комментарии друзей приличные, либо комментарии отсутствуют; – присутствуют грубые комментарии, содержащие нецензурные слова.

5. Личная информация: + отсутствует информация о религиозных и политических взглядах; – есть информация о религиозных и политических взглядах.

6. Ошибки в тексте: + нет ошибок в тексте; – в тексте содержатся ошибки или неприемлемые слова.

7. Количество друзей: + друзей меньше 500 и больше 15; – друзей больше 500 или меньше 15.

Из анализа страничек можно сделать следующие выводы: профили 20 % одноклассников полностью соответствуют выбранным нами критериям. Профили 64 % соответствуют нашим критериям больше, чем на половину. И 4 профили содержат совсем не ту информацию, которую хотелось бы увидеть работодателю.

На основе анализа профилей одноклассников были разработаны некоторые рекомендации, которые помогут сделать страничку ВКонтакте привлекательной или хотя бы не пугающей для работодателя:

- Изменить настройки приватности так, чтобы только друзья могли видеть ваши посты, некоторые ваши фотографии, личные данные.
- Проверить все фотографии, которые вы добавили в свой профиль или на которых вас отметили, посмотрите на них глазами человека, который не знаком с вами лично, удалите или скройте те, которые могут показаться провокационными.
- Обратит внимание на группы или подписки.
- Стоит пересмотреть комментарии своих друзей, удалить те, которые могут показаться грубыми, которые содержат нецензурные слова.
- Можно скрыть информацию о ваших религиозных и политических взглядах, о вашей сексуальной ориентации и вообще всех личных особенностях.
- Тщательно проверить ошибки в своих текстах.
- Обратит внимание на список своих друзей, удалить из него тех, с кем давно не общаетесь. Большое количество друзей отпугивает работодателя точно так же, как и их отсутствие, это может свидетельствовать о замкнутости, скрытности, необщительности.

Социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни. Facebook, Instagram, ВКонтакте, Twitter и другие платформы ежедневно собирают многомиллионную аудиторию. Сделать из своей страницы преимущество перед другими соискателями — одна из задач человека, который хочет работать в компании своей мечты.

Список использованной литературы

1. Смотреть в профиль: как работодатели проверяют соцсети кандидатов. 2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://izhevsk.hh.ru/article/301106> (дата обращения: 10.01.2019).
2. Бабаев М. Какие работодатели проверяют соцсети своих сотрудников и что они там ищут? 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://hussle.ru/kakie-rabotodateli-proveryayut-socseti-svoix-sotrudnikov-i-cto-oni-tam-ishhut/> (дата обращения: 15.01.2019).
3. Исследование: работодатели изучают профили соискателей в соцсетях. 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.michelino.ru/2014/06/blog-post_6846.html (дата обращения: 20.01.2019).
4. Когда увольняют «за интернет»: 8 историй беспечности. 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rjob.ru/articles/kogda_ovolnyayut_za_internet_8_istoriy_bespechnosti/ (дата обращения: 20.01.2019).

Салимжанова Алиса Рустамовна, Удмуртский государственный университет, salimzhanova-a@mail.ru

Научный руководитель — Дулесова Вера Анатольевна, к. э. н., Удмуртский государственный университет

ЧАТ-БОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ HR НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящее время чат-боты стали широко использоваться во многих сферах жизнедеятельности человека. В области HR данные технологии влияют на весь цикл пребывания сотрудника в организации, охватывающий его найм, адаптацию, обучение и развитие,

планирование времени и распределение ресурсов. Многие крупные компании уже используют чат-ботов, и число таких компаний с каждым годом увеличивается. Чат-боты позволяют сократить рутинную работу, переводят внимание HR с административной работы на повышение производительности и поиск новых талантов.

Ключевые слова: чат-бот, функции чат-ботов, HR, управление персоналом.

Одной из самых прогрессивных и перспективных технологий в мире являются чат-боты. Сегодня эти помощники способны заменить множества служб, оптимизировать расходы компаний на ведение бизнеса и привлечь новых покупателей.

Чат-бот — это виртуальный собеседник, программа, которая создана для имитации поведения человека при общении с одним или несколькими собеседниками [1].

Издание Chatbots Magazine делит все чат-боты на простые (функционирующие на основе набора правил) и самообучающиеся с элементами искусственного интеллекта [2].

Исследование рынка использования чат-ботов в России, проведенное IT-компанией Just AI, показывает, что активнее всего чат-боты применяются в сфере банков, финансов, страхования, а также ритейле [3].

Чат-боты универсальны, ниже представлены основные функции, которые они выполняют в разных сферах.

В банковской сфере чат-боты дают персональные рекомендации, предложения и советы по кредиту; помогают с простыми транзакциями; рассказывают о деньгах, как их зарабатывать и экономить (чат-боты ВТБ (VTB_Refin_bot), СберКот от Сбербанка). В страховании подбирают и предлагают пользователям подходящую для них страховку; сопровождают клиента на всех этапах страхования (чат-бот Spixii). В медицине на основе симптомов предполагают диагноз; помогают людям следить за своим здоровьем и формировать планы лечения (чат-бот Melody китайской компании Baidu, Molly американских разработчиков из Sense.ly). В образовании чат-боты знакомят студентов с образовательной организацией; консультируют по образовательным продуктам; обучают с помощью кейсов (чат-бот Oli бостонской компании AdmitHub, чат-бот платформы для изучения языка Duolingo). В торговле подбирают интернет-магазины и товары, удовлетворяющие определенному набору критериев (чат-бот Mona от Amazon). В сфере общепита чат-боты могут подсказывать рецепты, исходя из имеющихся у пользователя продуктов и предпочтений; обеспечивать заказ и доставку еды на дом (чат-бот в Telegram MyCookBot и Dinner Ideas в Facebook). Чтобы развлечь пользователей чат-боты отправляют им различные шутки/мемы; присылают новости, связанные с их интересами; помогают найти новых друзей (чат-боты Poncho, Foxsy).

В последнее время чат-боты стали активно использоваться в управлении персоналом [4]. В рекрутинге чат-бот общается с потенциальными кандидатами, узнает их актуальные намерения, информирует по условиям вакансии и назначает собеседование в случае заинтересованности кандидата. Уже сейчас для подбора персонала привлекают чат-ботов компании «МТС», «Ростелеком», «Л'Этуаль», «Связной» и другие. Например, сеть магазинов «Пятерочка» подключила к рекрутингу чат-бота в WhatsApp и Viber. Он умеет подбирать вакансии рядом с домом, используя геолокацию кандидата или указанный им адрес, и записывать соискателя на интервью, давать ответы на вопросы о компании и условиях работы [5]. Одной из главных задач, которую решает чат-бот, становится высвобождение рабочего времени HR-специалистов. Стоит отметить, что, хотя рекрутинг — это главная на сегодня область применения чат-ботов в HR, они также могут стать хорошим решением и для внутренней работы с сотрудниками.

Чат-бот может стать незаменимым помощником в период адаптации нового сотрудника, помочь ему войти в курс дела, узнать справочную информацию о компании, ее внутренней структуре, задачах разных отделов. Компания Леруа Мерлен в России подключила виртуального HR-помощника Иру. Она предоставляет сотрудникам доступ к различной информации о компании: кадровые и административные вопросы, корпоративное обучение, ДМС, профессиональное и карьерное развитие, особенности получения социальных льгот [6].

Для упрощения процесса обучения сотрудников чат-бот может составлять индивидуальные планы их обучения и развития, в том числе и для развития надпрофессиональных навыков. Значительным преимуществом является то, что чат-бот помогает сотруднику учиться там, где ему будет удобно. А все полезные материалы будут храниться у него в смартфоне. Компа-

ния Leena AI разработала чат-бота, который помогает сотрудникам отслеживать свои цели и соответствовать требованиям компании.

Чат-боты также успешно используются в планировании времени и распределении ресурсов. Если кто-то опоздает на встречу, чат-бот может отправить на нее других сотрудников или предупредить, что время начала отложилось. Американский интернет-магазин Overstock использует бота Mila, который распределяет задачи заболевшего сотрудника среди «оставшихся». Mila также помогает сотрудникам планировать время, проверяет их графики и выполняет другие рутинные задачи.

Чат-боты прочно завоевали свою нишу благодаря тому, что автоматизируют рутинную деятельность, работают в режиме 24/7, не требуют программного обеспечения, дорогого оборудования и быстрого интернета [7]. К недоработкам можно отнести их огромный функционал, снижающий качество работы. Как следствие, чат-боты не справляются с большинством запросов, могут не понимать пользователя. Еще один недостаток — это примитивные алгоритмы большинства чат-ботов. Обусловлены тем, что для создания сложных ботов требуется мощная технологическая база, которой обладают только IT-гиганты и редкие разработчики.

При многих полезных качествах и функциях чат-ботов и их огромной популярности на рынке услуг, перед их приобретением или разработкой следует разобраться, действительно ли чат-бот нужен данной организации. Компании точно следует подумать о боте, если в ее деятельности присутствуют простые рутинные операции, на которые тратят время менеджеры; приходит много сообщений на электронную почту, в соцсети и мессенджеры.

Если компания приняла решение о необходимости чат-бота, то ниже представлен алгоритм мероприятий по внедрению чат-бота.

1. Приобретение или создание чат-бота. Приобрести чат-бот можно в студии по разработке ботов или заказать у фрилансера. Стоимость бота зависит от его сложности: простого можно заказать за 10 тысяч рублей, более сложная модель может стоить несколько сотен тысяч. Также в Интернете существует целый набор сервисов-конструкторов, которые позволяют бесплатно создать своего чат-бота (Reply.ai, Converse.ai, Chatfuel, Kore и другие).

2. Модернизация. В среднем час разработки стоит от 800 до 2500 рублей [8].

3. Обучение сотрудников работе с чат-ботом. Компактный и удобный интерфейс чат-ботов делает их очень простыми в использовании, возможно самообучение, затраты на обучение не потребуются.

4. Тренинги с персоналом, касающиеся внедрения чат-бота. Обычно сотрудники компании не оказывают особого сопротивления чат-ботам, понимая, что боты способствуют повышению эффективности работы и облегчают выполнение поставленных задач. Есть вероятность, что чат-боты, как любая инновационная технология, будут отторгаться частью работников, однако правильный подход (проведение психологических тренингов, включающее подробное разъяснение всех достоинств бота) облегчит его принятие.

С каждым годом чат-боты становятся более функциональными и менее формализованными, далее представлены главные тренды их развития.

1. Омниканальность, которая способствует открытию новых перспектив для использования функционала ботов. Мессенджеры и социальные сети адаптируют свой интерфейс таким образом, чтобы привлекать бизнес к созданию аккаунтов и вести клиента от знакомства до покупки без перехода в другие окна.

2. Использование блокчейн, которая обеспечивает безопасность взаимодействий между чат-ботами и пользователями. Технология блокчейн предлагает возможности проверки и оценки чат-бота, а также защиту данных от несанкционированного доступа третьих лиц.

3. Устойчивый прогресс в развитии искусственного интеллекта, позволяющий ускорить обучение и улучшить сбор данных. В результате чат-боты будут лучше понимать естественный язык и генерировать более адекватные ответы на запросы пользователей.

4. Правовое регулирование процессов создания и деятельности ботов с помощью законодательных актов, нормативов, стандартов и сертификаций [9].

На сегодняшний день использование возможностей чат-ботов в HR сильно ограничено человеческим фактором, который по-прежнему очень важен при подборе персонала. Недавнее исследование американской компании Calabrio, опросившей 3000 респондентов в США

и Великобритании, выявило, что подавляющее большинство опрошенных (79 %) подчеркивают важность общения с сотрудниками компании. 24 % ответили, что считают расходы компаний на чат-боты пустой тратой денег. Такое отношение вызвано отсутствием чат-ботов, способных полноценно давать ответы на нестандартные вопросы соискателей, а также диагностировать их потребности, интересы, потенциал и прочие характеристики.

Подводя итог, можно отметить, что, несмотря на существующие проблемы использования чат-ботов, потенциал их развития огромен. В руках у людей действительно прорывная технология, которая способна создать новый облик функциям управления персоналом, облегчить и автоматизировать многие кадровые процессы, а также снизить издержки.

Список использованной литературы

1. Жигулёв А. В. Чат боты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wiki.mgpru.ru/index.php/Чат-боты> (дата обращения: 13.04.2019).
2. Что такое чат-боты и как они работают в социальных сетях и мессенджерах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://amplifr.com/blog/ru/chatbots/> (дата обращения: 10.04.2019).
3. Рынок чат-ботов в цифрах и фактах. Инфографика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.plusworld.ru/daily/tehnologii/403076-2/> (дата обращения: 10.04.2019).
4. Семь HR-задач, которые решает чат-бот [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://chelyabinsk.hh.ru/article/501510> (дата обращения: 03.04.2019).
5. Робот для отдела персонала: как чат-боты ищут и обучают сотрудников [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/> (дата обращения: 28.03.2019).
6. Чат-боты заменяют эйчаров в «Леруа Мерлен» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://hr-academy.ru/hrarticle/chat-botyi-zamenuayut-eycharov-v-lerua-merlen.html> (дата обращения: 04.03.2019).
7. Зубкова А. Задачи, которые решают чат-боты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cossa.ru/trends/190984/> (дата обращения: 13.04.2019).
8. Кто и сколько зарабатывает на мессенджерах и ботах в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vc.ru/flood/15801-bots-money> (дата обращения: 30.03.2019).
9. 5 трендов развития чат-ботов в 2018 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://singularika.com/ru/chatbots/5-chatbot-trends-for-2018/> (дата обращения: 13.04.2019).

*Трубицын Сергей Игоревич, Удмуртский государственный университет,
777vitat777@mail.ru*

*Научный руководитель — Дулесова Вера Анатольевна, к. э. н.,
Удмуртский государственный университет*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. Целью исследования является определение эффективных инструментов формирования кадрового резерва на предприятии в современных условиях. В рамках исследования обоснована необходимость формирования кадрового резерва предприятиями для обеспечения динамичного развития и достижения высоких результатов деятельности. Выделены новые инструменты, позволяющие оценить способности и перспективность кандидатов для кадрового резерва.

Ключевые слова: кадровый резерв, оценка кандидатов для кадрового резерва, инструменты формирования кадрового резерва.

Вопросы подготовки кадрового резерва в рамках кадровой политики организации на сегодняшний день приобретают особую актуальность. Работа с кадровым резервом необходима для более качественного обеспечения организации подготовленными сотрудниками, значительно снизить затраты на подбор и адаптацию новых сотрудников, повысить нематериальную мотивацию работников и способствовать их закреплению в организации [1].

А. Я. Кибанов и В. Н. Федосеев считают, что кадровый резерв — это потенциально активная и подготовленная часть управленческого персонала, способная замещать вышестоящие должности, а также часть производственного и управленческого персонала, проходящая планомерную подготовку для занятия рабочих мест более высокой квалификации [2].

Анализ формирования кадрового резерва в российских компаниях в рамках исследования был проведен на примере ООО «ИРЗ-Локомотив», входящего в Группу компаний «Ижевский радиозавод». Данное предприятие является системным поставщиком ОАО «РЖД» и национальных железных дорог стран Балтии и СНГ, предлагает инновационные решения для метрополитена.

В целом, организация работы с кадровым резервом в ООО «ИРЗ-Локомотив» построена неудовлетворительно. Проведенный анализ порядка формирования кадрового резерва показывает его субъективность, т. е. возможность продвижения «своих протеже». В системе отбора отсутствует объективность, что подрывает мотивационную составляющую данного инструмента управления персоналом.

Одной из основных ошибок управления кадровым резервом на предприятии является использование проектного подхода вместо системного. Программа подготовки резерва запускается «сиюминутным» решением руководства (например, нет кандидата на руководящую позицию). Отсюда основные проблемы работы с кадровым резервом:

1. Кандидаты в резерв отбираются субъективно по мнению руководителей кандидатов без проведения объективной оценки качеств претендующих в кадровый резерв.

2. Программы обучения формируются хаотично исходя из возможностей бюджета и учебной базы. В данном случае реальная потребность в подготовке резерва не выявляется, компетенции его участников не оцениваются. А значит нет эшелонированной (содержательно глубокой, включающей множество направлений) и дифференцированной по уровням резерва программы, отсутствуют идеология и методика обучения, которые в развитых компаниях разрабатываются годами.

3. Нет объективных критериев готовности резервиста к назначению. К таковым на предприятии относят мнение руководителя о готовности сотрудника. Однако подобные показатели нельзя использовать отдельно — они должны быть «вшиты» в корпоративную модель компетенций (отражены в поведенческих индикаторах, которые хорошо знакомы и понятны персоналу на всех уровнях управления).

4. О подготовленных резервистах после окончания «проекта» и вручения дипломов забывают. Нет обратной связи от руководства организации, не проводятся регулярные встречи, не составляются индивидуальные планы развития.

5. При наличии кадрового резерва допускаются назначения не из числа его участников или вообще привлечение менеджеров со стороны. Это самая глобальная проблема управления кадровым резервом. Даже если на всех предыдущих этапах работа выполнена безупречно, а назначаются не резервисты, можно считать, что она проделана зря, а вся система управления кадровым резервом неэффективна.

6. Отсутствуют реальные, комплексные критерии оценки качества работы с резервом. Из-за ограниченности проектного подхода используются такие поверхностные критерии, как «обеспеченность резервом должностей» и «количество обученных за определенный период резервистов».

Как показывает практика управления персоналом, данные проблемы формирования кадрового резерва свойственны многим российским предприятиям.

Для решения обозначенных проблем можно предложить следующие пути:

1. Совершенствование системы отбора в кадровый резерв за счет доработки стандартов и локально-нормативной базы по работе с кадровым резервом, в одном из разделов которого предусмотреть регламент отбора резервистов.

2. Систематизировать обучение и развитие резервистов: внедрить индивидуальный и сводный план развития.

3. Разработать систему оценки результата подготовки резервистов. При этом использовать следующие методы оценки: анализ производственных результатов и достижений резервиста; получение обратной связи от наставника резервиста; повторную оценку резервиста по аналогии с оценкой при отборе; анализ результатов проектной деятельности.

4. Необходимо выпустить распорядительный документ о запрете назначений лиц со стороны при наличии на данную должность резервиста. Данный аспект существенно подрывает доверительное отношение к работе с кадровым резервом и наносит финансовый ущерб, ведь для обучения и развития резервиста были потрачены финансовые ресурсы, которые оказались использованы зря. Кроме того, данное мероприятие отчасти решит проблемы родственной и прочей заинтересованности и поруки.

5. Использовать комплексные критерии оценки качества работы с резервом:

- число должностей, под которые сформирован резерв и занятые резервистами, ед.;
- число должностей, под которые сформирован резерв и занятые специалистами со стороны, ед.;
- число высвободившихся должностей, под которые сформирован резерв, ед.;
- привлечение сторонних специалистов на должности, под которые сформирован резерв, чел.;
- число резервистов, покинувших предприятие, чел.;
- число резервистов, чел.;
- текучесть резерва, %;
- средний срок пребывания в резерве, лет;
- готовность резерва, %.

Среди основных достоинств такой организации работы с кадровым резервом можно выделить: снижение затрат на отбор и подготовку востребованных специалистов, возможность оперативного закрытия вакантных должностей, объективная оценка уровня развития специалистов организации, подготовка высококвалифицированных специалистов за счет собственных программ обучения, целенаправленное управление потенциалом персонала, повышение уровня лояльности сотрудников, повышение эффективности рабочих процессов и, как следствие, рост прибыли организации. Имея собственный резерв, компания получает возможность отобрать кандидатов из своих же сотрудников без обращения к сторонним источникам.

Список использованной литературы

1. Подольская Т. О., Ангелова О. Ю. Инновационные инструменты формирования кадрового резерва промышленного предприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 49–56.
2. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 313 с.

*Фефилова Екатерина Андреевна, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель — Пинегина Надежда Львовна, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

АМБАССАДОРЫ HR-БРЕНДА КОМПАНИИ

Аннотация. Совсем недавно слово «амбассадор» перешло из сферы дипломатии в маркетинг, обозначив такое явление, как «амбассадор бренда». В данной статье рассказывается, кто такие бренд-амбассадоры, в чем их роль, кто становится амбассадорами брендов и в чем выгода в таком сотрудничестве для компаний.

Ключевые слова: бренд, бренд-амбассадор, амбассадор, HR-бренд, брендинг, имидж, маркетинг.

Тенденции рынка обязывают специалистов по управлению персоналом осваивать новые digital-инструменты для развития компании:

- 1) создания и продвижения привлекательного HR-бренда работодателя;
- 2) привлечения и удержания талантливых сотрудников;
- 3) управления инновационными проектами и командами;
- 4) создания HR-контент-стратегии.

Без сильного HR-бренда привлекать лучших уже невозможно. Сильный HR-бренд — это качественно проделанная работа по рассказу о себе на рынке труда.

Однако исследование «Авито Работа» показывает нам, что далеко не все работодатели считают это важным, лишь 13 % опрошенных уделяют внимание HR-продвижению.

Главные цели продвижения HR-бренда — это усилить привлекательность компании для потенциальных кандидатов, усилить чувство гордости сотрудников и повысить их лояльность к компании.

Один из вариантов — выбрать амбассадора HR-бренда можно среди сотрудников.

Бренд-амбассадор — человек, который взаимодействует с внешней аудиторией, транслируя ценности компании. Бренд-амбассадор рассказывает про HR-бренд, работу коллектива и процессы взаимодействия.

По данным исследования Cory Edelman's Annual Trustbarometer Study, обычному рядовому работнику доверяют в 2 раза больше, чем работникам в CEO в вопросах атмосферы внутри компании.

Каким должен быть амбассадор HR-бренда компании?

1. Посол бренда должен понимать и разделять ценности компании. Например, если деятельность организации связана со спортом, выбранный сотрудник должен пропагандировать ЗОЖ.

2. Бренд-амбассадоры должны по-настоящему верить в бренд, гордиться своей работой и компанией и хотеть рекомендовать это место работы своим близким.

3. Они ведут социально активную жизнь, к их мнению прислушиваются вовне или внутри компании, они активны, любят свою работу.

4. Основной компонент — страсть и энтузиазм, без сильной эмоциональной связи с продуктами компании, услугами и идеями все слова и действия бренд-амбассадора будут выглядеть неправдоподобно.

Как можно стимулировать и повышать процесс появления посланников бренда?

Платить амбассадору за его ценность в качестве носителя бренда, скорее всего, не стоит. Может потеряться элемент искренности. С другой стороны, для семейного человека с небольшой зарплатой, как это часто бывает в регионах, большой мотивацией будет возможность дополнительного заработка.

Еще один интересный мотиватор — страховка от увольнения.

Амбассадоров мотивирует и возможность продвижения личного бренда. Узнаваемость среди коллег по нише значима для многих профессионалов. Также многих мотивирует возможность реализовать собственные идеи.

Как вырастить из сотрудника амбассадора бренда?

1. Нанимать сотрудников уровня А.

2. Объяснить, что делает компания и зачем.

3. Прописать прозрачные планы развития.

4. Определить роль и ответственность сотрудника в развитии компании.

5. Определить мотивацию сотрудника.

6. Научить сотрудника предыдущим 5 пунктам.

Так, например, Adobe делится 4 основными способами трансформации сотрудников в амбассадоров бренда:

1. Привлекать сотрудников к ведению блога. Когда блог «Adobe Life» только зарождался, у него было в среднем 400 посещений в месяц. На данный момент в блог заходят ежемесячно более 2 миллионов пользователей! Основная цель блога — показать, что происходит «за кулисами», каково работать в Adobe с точки зрения самих сотрудников.

2. Вдохновлять и стимулировать делиться контентом, связанным с брендом, в соцсетях. Adobe периодически проводит всякие забавные конкурсы и соревнования, которые подразумевают создание тематического контента и постинга его на своих страницах.

3. Поощрять публикации сотрудников.

4. Просить сотрудников писать о компании на сайтах с отзывами о работодателях.

Другой пример из опыта промышленной компаний GE. У компании не было денег на продвижение HR-бренда, и руководитель решил внедрить программу для бренд-амбассадоров «HR OPEN SOURCE».

В результате проделанной работы компания сделала ряд определенных выводов:

1. На 800 % увеличение заявок кандидатов на следующий месяц.
2. Повышение качества и увеличение найма сотрудников — в течение первых нескольких дней более 18 000 заявок. Взаимодействие с этой аудиторией с помощью электронной почты и текстовых сообщений привело к 75 % открытию ссылки, 25 % переходов по кликам и 10 % обращений.
3. Более 75 % сотрудников по всему миру имеют профиль в LinkedIn и активно работают в социальных сетях (большинство из них вовлечены, а многие очень активны = 100 + публикаций в месяц).

В подтверждение актуальности темы приведем несколько фактов:

1. Летом 2017 г. компания MasterCard без особой публичности запустила программу амбассадоров, в рамках которой персонал делился через свои личные социальные каналы новостями и контентом, связанными с брендом. Инициатива привлекла уже 400 сотрудников, которые через внутреннюю сеть компании размещают тексты, изображения и видео на Facebook, Twitter и LinkedIn.
2. Опубликованные в марте результаты исследования Altimeter Group показали, что 90 % брендов уже используют или планируют запустить программы «персонал как адвокат бренда».
3. Контентом от сотрудников делятся в 4,5 раза чаще, чем контентом от влиятельных блогеров.
4. Многие компании, привлекающие молодых специалистов, предлагают студентам стать амбассадорами для продвижения бренда компании в вузах (программа студентов-амбассадоров HR24).
5. В США на сайтах по поиску работы есть отдельные вакансии на должность бренд-специалиста.

Список использованной литературы

1. HR Digital: тренды и технологии 2019 года, о которых говорят HR-ы // HR по-русски [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hr-elearning.ru/hr-digital-trendy-i-tehnologii-2019-goda-o-kotorykh-govoryat-hr/>.
2. Калинина С. По следам клубной встречи. «Сотрудники — амбассадоры бренда» // Marketing and HR [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://marhr.ru/po-sledam-klubnoy-vstrechi-sotrudniki-ambassadory-brenda>.
3. Маттхейс Л. Как сотрудник становится посланником бренда? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vlerick.com/ru/about-vlerick/news/how-does-an-employee-turn-brand-ambassador>.
4. Бренд-амбассадоры формируют внешний и внутренний имидж компании // Фармацевтический вестник [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Brend-ambassadory-formiruut-vneshnii-i-vnutrennii-imidj-kompanii.html>.
5. Профессиональные армии: как легионы сотрудников защищают бренд в соцсетях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mmr.ua/show/kak_brendy_privlekayut_sotrudnikov_k_sozdaniyu_professionalnyh_armiy_setyah.
6. Амбассадоры бренда работодателя: кто такие, зачем нужны, как воспитать, у кого вдохновляться? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://blog.potok.io/ambassadory-brenda-rabotodatelya-kto-takie-zachem-nuzhny-kak-vozpitat-u-kogo-vдохновляться/>.

Харина Мария Андреевна, Удмуртский государственный университет, kobeleva.95@list.ru
Научный руководитель — Дулесова Вера Анатольевна, к. э. н.,
Удмуртский государственный университет

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ВУЗЕ

Аннотация. Целью исследования является анализ адаптации молодых научно-педагогических работников вуза с выявлением особенностей и выделением основных проблем,

а также разработка мероприятий по регулированию социально-профессиональной адаптации как ключевого направления для молодых сотрудников.

Ключевые слова: адаптация персонала, социально-профессиональная адаптация, научно-педагогические работники, адаптация персонала в вузе.

Современное общество в условиях непрерывного развития всех его сфер предъявляет все более высокие требования к качеству подготовки специалистов с высшим образованием для всех областей науки. Очевидно, что в решении данных задач многое определяется профессиональной компетентностью и педагогическим мастерством научно-педагогических работников высших учебных заведений.

Одним из вопросов, наиболее важных и актуальных, является социально-профессиональная адаптация начинающего преподавателя вуза.

Актуальность представляемого исследования обусловлена, во-первых, имеющимися противоречиями, характерными для профессиональной деятельности молодых преподавателей. «В основе этих противоречий, — указывает А. А. Пережогина, — лежит несоответствие между комплексом требований, предъявляемых к профессиональной деятельности преподавателя высшей школы, и их реализацией в собственной профессиональной деятельности в конкретных условиях труда» [1].

Во-вторых, в сфере высшего образования по всей стране наблюдается старение профессорско-преподавательского состава, присутствует возрастающий спрос на молодых преподавателей. В связи с последним обстоятельством есть необходимость создания соответствующих условий для закрепления молодых кадров в высшей школе, интеграции их в университетскую среду и предоставления возможностей для постоянного роста, профессионального развития и повышения квалификации.

И в-третьих, чаще всего в вузах России отсутствуют программы адаптации молодых преподавателей, у кадровых служб нет комплексной информации об особенностях процесса адаптации молодых преподавателей, его условиях и факторах результативности.

Объектом исследования являются молодые научно-педагогические работники ФГБОУ ВО «УдГУ».

Для работы в данном исследовании наиболее подходит определение доктора экономических наук, профессора А. Я. Кибанова: «Адаптация — это взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенной вработываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда» [2]. Оно отражает специфику данной темы о регулировании социально-профессиональной адаптации молодых научно-педагогических работников в вузе и дает полное понимание этого понятия в сфере управления персоналом.

В ходе исследования было выявлено, что категории молодого сотрудника и молодого специалиста в действующем российском законодательстве не применяются. Однако, изучив нормативные акты по данному вопросу, в том числе Приказ Минобрнауки России от 29.07.2009 № 276, была определена категория молодых научно-педагогических работников. Они обладают следующими характеристиками: возраст до 35 лет, высокий уровень образования (может иметь ученую степень кандидата наук), небольшой стаж педагогической деятельности.

В исследовании проведен анализ общей характеристики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Образовательная деятельность по программам высшего образования и среднего профессионального образования является основной.

Также был сделан детальный анализ характеристики персонала данного университета. Выяснилось, что распределение научно-педагогических работников по возрастным группам равномерное за исключением возрастных интервалов менее 25, 25–29 лет и 30–34 года. Анализ динамики возрастного состава НПР университета за период с 2013 по 2017 г. показывает, что уменьшение в возрастных категориях ниже 35 лет процесс не случайный и достаточно устойчивый и требует коррекции соответствующими мероприятиями кадровой и финансовой политики университета.

Показатель текучести рабочей силы в целом по университету имеет тенденцию уменьшения, в 2017 г. он составил 5,96 %, что на 3,4 % ниже 2016 г., однако нужно сказать о том, что

большой процент молодых специалистов уходят из университета в первые месяцы работы (около 40 % со стажем до 1 года).

Количество уволившихся по собственному желанию в первый год работы заставляет задуматься об эффективности адаптации молодых работников в УдГУ. С этой целью в УдГУ было проведено социологическое исследование среди научно-педагогических работников в возрасте до 35 лет. Проведенное исследование показало, что в УдГУ отсутствует система адаптации и локально-нормативная база, регламентирующая процесс адаптации новых работников университета. Это вполне объясняет основную причину высокой текучести молодых научно-педагогических работников УдГУ в первые месяцы работы. Вновь пришедшие сотрудники не справляются с работой и освоением новой информации. Фактически в университете нет поддержки на начальном этапе работы. А вся нагрузка по адаптационным вопросам новых работников ложится на плечи их коллег, отнимая их рабочее время, что никак не учитывается при оплате труда.

Анализ регулирования социально-профессиональной адаптации молодых научно-педагогических работников УдГУ позволил выявить существующие в организации проблемы и определить возможные пути их решения:

- разработка локально-нормативной базы по адаптации научно-педагогических работников;
- наставничество;
- «Памятка нового сотрудника» с информацией об организационных особенностях;
- «Тетрадь стажера» (план прохождения адаптации);
- оценка адаптации сотрудника (анкетирование).

Благодаря предложенным мероприятиям университет сможет решить проблему низкой социально-профессиональной адаптации молодых научно-педагогических работников, а также снизит текучесть данной категории работников в первый год работы (ущерб от текучести кадров в расчете на одного работника составляет в среднем 30 000 руб.).

Кроме экономической эффективности, следует отметить социальную эффективность предлагаемых мероприятий: для молодых работников УдГУ будет создан благоприятный социально-психологический климат, повысится уровень корпоративной культуры, у молодых работников будет выработана лояльность к университету и руководству.

Список использованной литературы

1. Пережогина А. А. Организация самообразования начинающего преподаватель вуза в период профессиональной адаптации к педагогической деятельности: Метод. рекомендации. Курган: КГУ, 1999. 23 с.
2. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 313 с.

*Чернышева Ирина Анатольевна, Удмуртский государственный университет,
irina11296@yandex.ru*

*Научный руководитель — Малетова Марина Ивановна, доцент, к. пед. н.,
Удмуртский государственный университет*

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. В представленной статье дана краткая характеристика событийному маркетингу, который является современным средством привлечения внимания к бренду или компании и повышения лояльности потребителей. Также обозначены яркие примеры удачного использования событийного маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг, событийный маркетинг, лояльность потребителей, бренд.

Keywords: marketing, event marketing, consumer loyalty, brand.

In the modern world, the consumer is becoming more and more spoiled by an abundance of colorful advertising on the Internet, the media and on the streets. Traditional advertising methods no

longer work [1]. Organizations need to form an individual relationship management strategy with each group of consumers. The use of event marketing as an innovative tool to help advertising communication allows us to form a positive attitude towards the company and, as a result, the loyalty of the target audience. The impact of a special event on the emotional sphere of consumers causes a more sustainable communication than the already traditional, familiar advertising tools [2]. Event marketing is a marketing tool, a complex of special events and actions held to manipulate the behavior and opinion of a specially invited audience. According to the absolute majority of scientists and practitioners, the main value of event marketing is the impact on consumers' emotional state, which is enhanced by the unique character of the event [3].

The success of event marketing is based on the psychology of human behavior. On the one hand, a person remembers better what is predisposed and has a positive perception. On the other hand, people by nature want to be participants in bright events or even dramatic events, seeking new impressions and emotions [4].

At various events, the consumer not only receives information about the brand, but also has the ability to meet their other needs. Accordingly, there is the place to be the so-called "halo" effect, when an object transmits them to a brand or a company through positive emotions from the outside. This is the essential prerequisite for the formation of loyalty to a product or company [5].

An important advantage of events as a marketing tool is in their long-playing character. Having received bright impressions the consumer will remember them for a long time with warmth as well as the experience of interaction with the company. And often this may be one of the significant factors when making a purchase decision [4]. An organized event can not only emotionally engage the consumer in the brand's culture, but also creates the phenomenon of unity with it and relieve the brand's "imposing" feeling. It is believed that the result may be the transfer of positive emotions from a successful event to the product/service/image of the company [6].

One of the quintessential example of global event marketing is the events organized by The Coca-Cola Company. "Happy Campaign" may serve as a good example. It was aimed at uniting the peoples of India and Pakistan, relations between which were tense. With the help of conventional vending machines, the Internet, webcams and touchscreens, Coca Cola created an interface through which people from these countries could see each other and deliver their messages about peace and love without borders. This touching campaign made millions of people smile and start associating Coca Cola "with a brand that unites, brings happiness and peaceful times [7]. As a result, the Coca-cola is today the household name and thanks to the company's image, this brand is associated with the holiday, good mood and happiness [8].

You can not ignore the experience of McDonald's. The company has linked the image of the fast-food chain to the Ronald McDonald children's home and regularly holds special events using the image of the clown Ronald. Such tactics helped the company not only to attract a family audience, that is, children and their parents, but also to create a positive, vivid and memorable image that would distract the attention of the target audience from the scandals associated with the quality of food at McDonald's [9]. In addition, the company sponsors dozens of major events: Olympics, World Cup, Athletics and many others [10].

Another good example of event marketing is competition from the Nokia brand. In September 2001, a snowboard competition was held on Sparrow Hills, organized by the BrandNew-Momentum agency commissioned by Nokia. The event gathered in one place over 30,000 people. A special "Nokia zone" was created in which it was possible to vote for the participants of the competition, get acquainted with the model range of the company or get advice on mobile phone issues. By the way, the event was later repeated several times, because it had a good effect [11].

Summing up, I would like to note that event marketing is a modern universal means of attracting attention and increasing customer loyalty. It will allow to establish close contacts with consumers and maintain warm relations with them.

References

1. Лимарова О. Д., Веретено А. А. Роль event-маркетинга в управлении брендом // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 435–437 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/133/37323/> (дата обращения: 05.02.2019).

2. Event-management или событийный маркетинг как эффективное средство продвижения товара. Весь рекламный рынок России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://alladvertising.ru/info/event-management.html> (дата обращения: 05.02.2019).
3. Козлова О. А. Событийный маркетинг как инструмент повышения лояльности потребителей: алгоритм на основе жизненного цикла // Концепт. 2016. № S4. С. 16–20 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/76053.htm> (дата обращения: 05.02.2019).
4. Толкачев А. Н. Special events: секреты эффективности // Личные продажи. 2010. № 3. С. 218.
5. Неретина Е. А., Майкова С. Э. Разработка и реализация программы ивент-маркетинга на примере ОАО «Мегафон» // Event-маркетинг. 2012. № 2. С. 122.
6. Атаева Т. А. Событийный маркетинг как инструмент продвижения товара и создания его имиджа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/9/economics/ataeva.pdf (дата обращения: 05.02.2019).
7. Демидова Е. 6 крутых примеров эмпирического event-маркетинга // Event.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://event.ru/overviews/6-krutyih-primerov-empiricheskogo-event-marketinga/> (дата обращения: 05.02.2019).
8. Анашкина Н. А. Event-marketing: коммуникативный тренд в рекламе // Омский научный вестник. 2013. № 5 (122). С. 250.
9. Новикова М. Российский событийный маркетинг: тенденции и перспектива // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.advlab.ru/articles/article601.htm> (дата обращения: 04.02.2019).
10. Как повысить лояльность к бренду: событийный маркетинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vas-ok.pp.ua/kak-povyisit-loyalnost-k-brendu-sobytijnyj-marketing/> (дата обращения: 04.02.2019).
11. Сопина Д. Событийный (event) маркетинг — что это, примеры, виды, инструменты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://internet-marketings.ru/sobytijnyj-event-marketing/> (дата обращения: 04.02.2019).

ИНСТИТУТ ПРАВА, СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

*Соколова Мария Ивановна, Удмуртский государственный университет,
chuvashova.sasha@mail.ru*

*Научный руководитель — Бушуева Наталья Владимировна, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

*Руководитель-консультант по иностранному языку — Юшкова Людмила Анатольевна,
доцент, д. филол. н., Удмуртский государственный университет*

PROBLEME DER RECHTLICHEN REGULIERUNG DES VERTRAGS ÜBER LEIHMUTTERSCHAFT

Аннотация. Целью статьи является представление проблемами правового регулирования договора суррогатного материнства. В статье дается определение понятия «суррогатное материнство», рассматриваются разногласия в определении обязанностей сторон, а также предмета договора, возникающие на практике, приводятся нормативно-правовые акты, регулирующие данную отрасль, и суммируются некоторые пути решения существующих в этой области проблем. В статье представлены результаты социологического опроса, проведенного среди населения на тему суррогатного материнства с помощью сайта Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Ключевые слова: суррогатное материнство, Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, правовое регулирование.

In dem vorliegenden Artikel wird das Problem der rechtlichen Regulierung der Leihmutter-schaft in der Russischen Föderation behandelt.

Jedes Jahr wenden sich immer mehr Menschen in Russland an Leihmütter. Das Problem der gesetzlichen Gewährleistung der Leihmutterschaft ist eines der am meisten diskutierten Themen in der Rechtspraxis. Laut den meisten Autoren bezieht sich die Leihmutterschaft auf die vierte Generation der Menschenrechte. Es ist zu erwähnen, dass die Frage der Menschenrechtsgenerationen in diesem Fall in Diskussionsrunden besprochen wird.

Die Leihmutterschaft ist eine assistierte Fortpflanzungstechnologie, mit der mehrere Menschen an der Empfängnis und Geburt des Kindes beteiligt sind, und nämlich die Leihmutter und genetische Eltern.

Von den Subjekten wird ein zivilrechtlicher Vertrag abgeschlossen, laut dem die Leihmutter das Kind an seine genetischen Eltern weitergeben muss. Tatsächlich *kommt* es jedoch oft zu *Meinungsverschiedenheiten* bei der Bestimmung der Pflichten der Parteien sowie des Vertragsgegenstandes.

Es geht darum, dass die Leihmutter das Recht hat, das Kind bei sich zu lassen. Aber gleichzeitig führt sie dadurch sowohl moralische als auch materielle Schäden den genetischen Eltern herbei. Hier ist ein Beispiel aus der Gerichtspraxis zu geben: Es geht um den Beschluss des Verfassungsgerichtes der Russischen Föderation vom 15.05.2017 № 880 „Über die Verweigerung der Annahme einer Beschwerde der Bürger A und B über die Verletzung ihrer Verfassungsrechte durch die Bestimmungen des P.4 Kunst. 51 des Familiengesetzbuches der Russischen Föderation und des P.5 Kunst.16 FZ „Über Handlungen des Zivilzustandes“¹.

Die Ehegatten konnten keine Kinder haben und haben sich an eine Leihmutter gewandt. Sie haben einen Vertrag mit der Frau geschlossen, die zugestimmt hat, ein Kind zu nehmen, das genetisch von den Ehegatten geschieht. Auf der Grundlage des Vertrages zwischen den Subjekten hat sich die Frau verpflichtet, das Kind an seine genetischen Eltern nach seiner Geburt weiterzugeben, aber nach

¹ Определение КС РФ от 15.05.2017 года № 880 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан А и Б на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния».

der Geburt hat die Leihmutter das Kind in den Behörden des Standesamtes als ihr eigenes registriert. Die genetischen Eltern haben den Fall vor Gericht gestellt. Das Gericht hat festgestellt, dass die Normen des Familiengesetzbuches, die die Registrierung von genetischen Eltern als solchen nur unter der Zustimmung der Leihmutter zulassen, die Verfassungsrechte der Anzeiger nicht verletzen. Die Klage wurde zurückgewiesen.

Mit Hilfe der Website des Allrussischen Zentrums für Meinungsforschung habe ich eine Umfrage unter der Bevölkerung der Stadt Iževsk zum Thema Leihmutterschaft durchgeführt.

Jeder zweite Befragte (51%) ist der Meinung, dass Leihmütter eine nützliche Sache machen, da Sie den Menschen die Möglichkeit geben, Kinder zu haben. Jugendliche sind loyaler als Vertreter der älteren Generation: 59% der Befragten im Alter von 18 bis 34 Jahren und nur 40% im Alter von 60 Jahren und älter haben die Leihmutterschaft unterstützt. Über die moralische Unzulässigkeit eines solchen sozialen Phänomens, wie die Leihmutterschaft, hat jeder Vierte (26%) gesagt, und noch 23% haben noch keine klare Position gegenüber der Leihmutterschaft eingenommen.

Zu den Rechtsakten, die diese Branche regeln, gehören:

- Zivilgesetzbuch der Russischen Föderation (Teil zwei) vom 26.01.1996 Nr. 14-FZ (mit Änderungen vom 29.07.2018)²;
- Familienkodex der Russischen Föderation vom 29.12.1995 Nr. 223-FZ (mit Änderungen vom 01.01.2019)³;
- Bundesgesetz vom 21.11.2011 Nr. 323-FZ „Über die Grundlagen des Gesundheitsschutzes von Bürgern in der Russischen Föderation“⁴;
- Anordnung des Gesundheitsministeriums der RF „Über die Verwendung von assistierten Fortpflanzungstechnologien in der Therapie der weiblichen und männlichen Unfruchtbarkeit“.

Mit Hilfe dieser Normrechtsakten wird der Vertrag zwischen den Subjekten geregelt, aber die Bestimmung des Vertragsgegenstandes stellt ein Problem dar, denn das Kind kann nicht als Geschäftsgegenstand gelten.

Die meisten Autoren [1–4] meinen, dass der Gegenstand des Vertrages über Leihmutterschaft die Austragung und Geburt des Kindes sind.

Zum Schluss sei es nochmal betont, dass bei der Regelung des Vertrags über Leihmutterschaft heute oft Probleme entstehen, weil der Gegenstand des Vertrages und die Pflichten der Parteien nicht endgültig bestimmt sind. So treten die Strittfälle auf, die mit der Nichterfüllung oder der *nicht gehörigen Erfüllung* der *Verpflichtung* durch den Vertragspartner verbunden sind.

Vor diesem Hintergrund können folgende Lösungswege angeboten werden:

1. Ins Familiengesetzbuch der RF ist ein besonderer Artikel hinzuzufügen, in dessen Rahmen der Begriff des Vertrages über Leihmutterschaft, seine Form, sein Gegenstand, Rechte und Pflichten der Parteien und die Umstände unter denen der Abschluss des Vertrages möglich ist festgestellt werden sollen.

2. Die Sanktionen in Form der Entschädigungsleistung für moralische und materielle Schäden sind einzuführen.

3. Das Prioritätsrecht der genetischen Eltern auf Vaterschaft und Mutterschaft ist anzuerkennen.

Список использованной литературы

1. Айвар Л. К. Правовая защита суррогатного материнства. М.: Адвокат, 2012. № 3. С. 33.
2. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Проспект, 2012. 144 с.
3. Пестрикова А. А. Обязательства суррогатного материнства: Дис. ... канд. юрид. н. Самара, 2007.
4. Ивентьев С. И. Общечеловеческие ценности: четвертое и пятое поколение прав человека // Система ценностей современного общества: Сб. матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. С. 373–377.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018).

³ Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 18.03.19).

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 №. 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Чувашова Александра Сергеевна, Удмуртский государственный университет, chuvashova.sasha@mail.ru
Научный руководитель — Бушуева Наталья Владимировна, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет, Юшкова Людмила Анатольевна, доцент, д. филол. н., Удмуртский государственный университет

DIE URSACHEN DER UNRECHTSHANDLUNGEN IN RUSSLAND UND DIE WEGE IHRER BEKÄMPFUNG

Аннотация. Целью статьи является представление и теоретическое обоснование причин совершения правонарушений и методов борьбы с ними. В статье рассматриваются виды правонарушений и причины их совершения в современной Российской Федерации, основанные на анализе экономической, политической, социальной ситуации. Анализируются основные методы борьбы с правонарушениями, уточняется понятие «правонарушение». В статье представлены результаты анкетирования жителей Ижевска по проблеме отношения к правонарушениям.

Ключевые слова: правонарушения, преступления, проступки, причины правонарушений, пути устранения правонарушений.

Problemstellung

Das Problem der Unrechtshandlungen und ihrer Bekämpfung ist gegenwärtig ein vieldiskutiertes Thema, es wird in vielen Werken berücksichtigt. Es bleibt aber ebenso bedeutsam und lässt Raum für neue Überlegungen. Die Zeiten und Menschen ändern sich, daher ändern sich auch die Gründe für die Begehung von Straftaten. Dieses Thema ist insbesondere für die heutige Russische Föderation relevant, weil es hier, so Statistik, viele Taten begangen werden. Darüber hinaus wäre es zweckmäßig, die aktuelle Situation in unserem Land anhand der neuesten Informationen und Umfragen unter verschiedenen Bevölkerungsgruppen und unter verschiedenen Aspekten zu betrachten.

Zielsetzung

Das Hauptziel dieser Arbeit ist es, die theoretischen Grundlagen des Problems aufzuklären, Gründe für die Begehung von Unrechtshandlung in der Russischen Föderation aufzuzeigen und wirksame Methoden zu ihrer Bekämpfung zu finden. Darüber hinaus besteht der weitere Zweck der Arbeit darin, die Einstellung der Einwohner von Iževsk zu diesem Problem anhand einer Umfrage zu ermitteln.

Forschungsdesign

Die vorgelegte Studie umfasst drei Abschnitte:

Zuerst wird die Definition von Unrechtshandlungen dargestellt und Unrechtshandlungen werden klassifiziert. Dann wird ein kurzer Überblick über die Ursachen von Unrechtshandlungen in Russland gegeben. Im Anschluss daran werden die Ergebnisse einer Umfrage, die Ende März unter den Jugendlichen und Erwachsenen der Stadt Iževsk durchgeführt wurde, analysiert. Zudem versuche ich auf Grund der Umfrage und der durchstudierten Literatur die Antwort auf die Frage „Wie kann man die Unrechtshandlung bekämpfen?“ zu geben.

Definition und Klassifikation der Straftaten

Die Straftat wird im allgemeinen als eine unrechtmäßige, schuldhaft, strafbare, sozial gefährliche Handlung (Handlung oder Untätigkeit) einer zurechnungsfähigen Person bezeichnet, die den Interessen des Staates, der Gesellschaft und der Bürger Schaden zufügt.

Eine Tat wird also zur Straftat, wenn sie tatbestandsmäßig, rechtswidrig und schuldhaft begangen ist [1]. „Tatbestandsmäßig bedeutet, dass die Tat im Strafgesetzbuch beschrieben sein muss. Rechtswidrig ist jede tatbestandsmäßige Tat, es sei denn, es liegt ein Rechtfertigungsgrund wie etwa Notwehr vor. Schuldhaft begangen ist eine Tat, wenn sie dem Täter vorgeworfen werden kann. An der Vorwerfbarkeit fehlt es, wenn eine Schuldunfähigkeit, etwa aufgrund einer krankhaften seelischen Störung, vorliegt“ [Ibd.].

Abhängig vom Grad der öffentlichen Gefahr werden Straftaten üblicherweise in Straftaten und Vergehen unterteilt. Straftaten werden als besonders gefährlich und für die Gesellschaft schädlich eingestuft, sie sind im Strafgesetzbuch vorgesehen, greifen die wichtigsten Gegenstände an und werden strengst bestraft (Inhaftierung, Todesstrafe, lebenslange Haft).

Vergehen ist in seiner Art und Weise weniger gefährlich als Straftaten. Sie werden nicht im Bereich des Strafrechts und nicht von Verbrechern begangen, sondern von normalen Bürgern in ver-

schiedenen Bereichen der Wirtschafts-, Arbeits-, Verwaltungs-, Kultur, Familien- und Produktionstätigkeit [Ibd.].

Gründe von Straftaten

Die Gründe für die Begehung von Verstößen können unterschiedlich sein. Sie hängen von vielen Faktoren ab.

1. Soziale Bedingungen.

Samoshchenko I. S. meint, dass die soziale Natur der Straftaten untrennbar mit dem Kapitalismus verbunden ist. Er glaubt, dass Kapitalismus und Fehlverhalten untrennbar sind [3]. Die Tatsache, dass die soziale Würde eines Menschen an seinem Vermögen gemessen wird, führt unweigerlich zum Wunsch, sein Eigentum und Wohlstand auf alle Fälle zu erhöhen, selbst auf Kosten eines Verbrechens. Der Zerfall der Gesellschaft aufgrund der Ungleichheit der Bevölkerung schafft Bedingungen für alle Arten von moralischen Missbildungen und Lastern, Delinquenz und Verbrechen.

2. Interessenkonflikt.

Dieser Aspekt ist politisch. Es gibt Fälle von unverantwortlichem Verhalten einiger Vertreter politischer Eliten und Oligarchen: Dank den Medien erfahren die Menschen über ihr Verhalten, ihre Haltung gegenüber dem Gesetz und der Moral. Mit ihrem Verhalten zeigen die Politiker, dass Macht und Kraft wichtiger als Gesetz sind.

3. Alkoholismus und Drogenabhängigkeit.

Diese für den Einzelnen und für die Gesellschaft äußerst gefährlichen Phänomene sind in Russland rasch vorangeschritten und weit verbreitet. Sie verursachen irreparable Schäden für die menschliche Gesundheit und nähren die Kriminalität und Gewaltverbrechen. Allein im Jahr 2017 litten laut verschiedenen Quellen zwischen 640 Tausend und 7,3 Millionen Menschen an Drogenabhängigkeit. Nach den Daten von 2018 starben 49.000 Menschen an Alkoholismus [2]. Auf dieser Basis bleiben Millionen von Kindern ohne Eltern oder leben heute in dysfunktionalen Familien.

Unter Berücksichtigung von verschiedenen Quellen können noch 1) wirtschaftliche, 2) politische und 3) soziale Gründe von Verstößen hinzugefügt werden.

Zusammenfassung der wichtigsten Ergebnisse einer Umfrage zum Thema „Unrechtshandlungen und ihre Ursachen“

Die Befragten waren die Einwohner der Stadt Iževsk im Alter von 12 bis 60.

Laut dieser Umfrage haben 61% der Einwohner keinerlei Unrechtshandlungen begangen, 2% der Befragten haben in ihrem Leben ein Verbrechen begangen und 36% — haben ein Vergehen begangen.

Nach einer Umfrage unter der Bevölkerung von Iževsk habe ich herausgefunden, dass die Menschen den Hauptgrund für die Begehung von Straftaten in sozialen Faktoren sehen.

Dies ist höchstwahrscheinlich darauf zurückzuführen, dass die Sozialpolitik unseres Staates heute nicht entwickelt ist.

Schlussfolgerung

In Anbetracht der Mentalität, der Geschichte, der Existenz unseres Staates sowie der aktuellen Situation kann man folgende Wege für Lösung des Problems vorschlagen:

- Kriminalprävention. Dies kann erreicht werden, indem es auf das Recht der Bildungsaktivitäten, auf Vorbeugungsmaßnahmen zurückgegriffen wird.
- Verbesserung der Wirksamkeit der Strafverfolgung.

Dies bedeutet nicht nur, dass die Strafverfolgungsbehörden Material und technische Ausrüstung und Personal erhalten, sondern auch, dass die Strafe für die begangene rechtswidrige Handlung unvermeidlich und fair sein muss, d. h. die Schwere der Straftat und der Grad der Schuld des Täters sind zu berücksichtigen.

- Persönliche und moralische Erziehung. In vielen Fällen begehen Bürger der Russischen Föderation Verstöße (insbesondere Vergehen), ohne zu glauben, dass ihre Handlungen zu Schäden und schwerwiegenden Folgen führen können. Einige der Einwohner erkennen einfach nicht die Tatsache, dass eine rechtswidrige Handlung begangen wurde.
- Die Beseitigung der Bedingungen, die schädliche Handlungen verursachen und für die Gesellschaft gefährlich sind oder zu einer Unrechtshandlung beitragen. Zu diesem Zweck müssen komplexe wirtschaftliche, soziopolitische und organisatorische Maßnahmen ergriffen wer-

den — zur Stärkung des Wirtschaftssystems, zur Steigerung des Wohlbefindens der Bürger, zur Wiederherstellung der Ordnung und zur Stabilität der Entwicklung der sozialen Beziehungen.

Zusammenfassend ist festzustellen, dass ein solches Phänomen als Unrechtshandlung untrennbar mit der Gegenwart der Russischen Föderation verbunden ist. Heute kann die Gesellschaft unseres Landes nicht existieren, ohne Verstöße zu begehen. Auf Grund der untersuchten Literatur, Beobachtungen zu den neuesten Ereignissen und Nachrichten, einer sozialen Umfrage kommt man zu dem Schluss, dass es nicht möglich ist, die Straftaten mit den separat aufgeführten Methoden zu beseitigen, hier müssen verschiedene Maßnahmen ergriffen werden, verschiedene Methoden sollten gemeinsam durchgeführt werden.

Список использованной литературы

1. Rechtslexikon.net [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rechtslexikon.net/d/strafat/strafat.htm>.
2. МК v regionach [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/health/2018/10/02/statistiki-podschitali-skolko-rossiyan-umerli-ot-upotrebleniya-alkogolya.html> (дата обращения: 02.10.2018).
3. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963.

*Шарапова Анастасия, Удмуртский государственный университет,
sharapova.na@yandex.ru*

DIE RECHTSPOLITIK DES STAATES IM BEREICH DES SCHUTZES VON ARBEITSRECHTEN DER BEHINDERTEN

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой политики государства в области защиты трудовых прав инвалидов. В статье описаны обязанности работодателя по соблюдению установленных для отдельных категорий работников ограничений в соответствии со ст. 224 Трудового кодекса РФ, анализируются факты, которые выявляются при плановых и внеплановых проверках Государственной инспекции труда.

Ключевые слова: правовая политика, трудовое право, защита трудовых прав инвалидов, специальная оценка условий труда.

Das vorgelegte Thema ist heutzutage für Russland sehr relevant. Vor kurzem wurde in der Russischen Föderation das Programm zur Durchführung einer speziellen Beurteilung der Arbeitsbedingungen (*Gefährdungsbeurteilung*) eingeführt, das die Identifizierung potenziell schädlicher und gefährlicher Produktionsfaktoren am Arbeitsplatz vorsieht. Solche Faktoren zu identifizieren ist äußerst wichtig, die Arbeitnehmer zu schützen und zusätzliche Garantien für sie zu bieten.

Gemäß dem Artikel 244 des Arbeitsgesetzbuches der Russischen Föderation ist der Arbeitgeber verpflichtet, die für bestimmte Kategorien von Arbeitnehmern auferlegte Beschränkungen einzuhalten: er soll sie nicht zur schweren Arbeit heranziehen, unter schädlichen und gefährlichen Arbeitsbedingungen arbeiten lassen, zur Nacharbeit sowie zur Überstundenarbeit heranziehen und soll die entsprechenden Arbeitsbedingungen für Menschen mit Behinderungen gemäß dem individuellen Rehabilitationsprogramm schaffen. Das Problem ist, dass diese Regel nicht immer beachtet wird, aber nicht nur aus formalen Gründen.

In Übereinstimmung mit den hygienischen Anforderungen an die Arbeitsbedingungen von Menschen mit Behinderungen „Hygienevorschriften. SP 2.2.9.2510-09“ ist die Arbeit unter schädlichen Produktionsfaktoren, die die Hygieneanforderungen überschreiten und sich nachteilig auf die Gesundheit eines Arbeitnehmers und/oder seiner Nachkommen auswirken, sowie die Arbeitsbedingungen, deren Auswirkungen während der Arbeitsschicht (oder eines Teils davon) lebensgefährlich sind, den Menschen mit Behinderungen *kontraindiziert*.

Die Arbeitsbedingungen am Arbeitsplatz, an dem eine behinderte Person beschäftigt ist, müssen ebenfalls einem individuellen Rehabilitationsprogramm entsprechen.

Daher ist die Arbeit unter gefährlichen Arbeitsbedingungen für Menschen mit Behinderungen aus gesundheitlichen Gründen kontraindiziert, selbst wenn sie einer solcher Arbeit zustimmen.

Es gibt Wohngebiete, wo es eine sehr begrenzte Anzahl von Unternehmen gibt, in denen auch Menschen mit Behinderungen arbeiten. Nach einer speziellen Beurteilung der Arbeitsbedingungen stellte sich heraus, dass Behinderte unter diesen Bedingungen nicht arbeiten können, dies aber leider weiterhin tun, da sie sonst einfach ohne Arbeit bleiben. Das ist dadurch zu erklären, dass wenn die Arbeitsbedingungen am Arbeitsplatz, wo eine behinderte Person beschäftigt ist, als schädlich eingestuft werden, muss der Arbeitgeber der behinderten Person einen anderen, für ihren Gesundheitszustand angemessenen Arbeitsplatz anbieten und bei der Ablehnung oder Arbeitsmangel den Arbeitsvertrag aufgrund des § 8, Teil 1, Art. 77 des Arbeitsgesetzbuches der RF kündigen.

Diese Faktoren werden bei geplanten und ungeplanten Inspektionen von staatlichen Arbeitsaufsichtsbehörden ermittelt.

Nach Art. 224 des Arbeitsgesetzbuches der Russischen Föderation ist der Arbeitgeber in Fällen, die vom Arbeitsgesetzbuch, anderen Bundesgesetzen und anderen aufsichtsrechtlichen Gesetzen der Russischen Föderation vorgesehen werden, verpflichtet: die Einschränkungen zu beachten, die für bestimmte Kategorien der Arbeitnehmer festgelegt sind und die Zulassung von solchen Arbeitnehmern zur Arbeit unter schädlichen und (oder) gefährlichen Arbeitsbedingungen, zur Arbeit in der Nacht und zu den Überstunden verbieten. Arbeitnehmer, die aus gesundheitlichen Gründen gemäß dem ärztlichen Attest keine schwere Arbeit erfüllen können, müssen an einen anderen Arbeitsplatz mit entsprechendem Arbeitslohn und entsprechend allen Gesetzen und Regelungen der Russischen Föderation versetzt werden.

Teil 3, Art. 73 des Arbeitsgesetzbuches der Russischen Föderation lautet: Wenn der Arbeitnehmer, der nach einem ärztlichen Beschluss eine dauerhafte Versetzung benötigt, die Versetzung ablehnt oder der Arbeitgeber die passende Arbeit nicht anbieten kann, wird der Arbeitsvertrag gemäß Art. 8 Absatz 1 des Artikels 77 des Arbeitsgesetzbuches der Russischen Föderation gekündigt.

Ich bin daher der Meinung, dass die spezielle Beurteilung der Arbeitsbedingungen die Rechte von Menschen mit Behinderungen nicht immer schützen. Es müssen zusätzliche Maßnahmen festgelegt werden für die Situation, wenn der Arbeitnehmer unter vorliegenden Bedingungen nicht weiterarbeiten darf und der Arbeitgeber keinen anderen Arbeitsplatz anbieten kann. Eine mögliche Option besteht darin, die Person mit Behinderung unter Beibehaltung des Durchschnittsverdienstes auf Teilzeit zu versetzen.

Am Arbeitsplatz sind regelmäßige Ruhepausen innerhalb der Arbeitszeit einzulegen, Arbeitsbedingungen für Menschen mit Behinderungen gemäß einem individuellen Rehabilitationsprogramm zu schaffen, andere Maßnahmen durchzuführen.

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Давлетгареева Юлия Насиховна, Удмуртский государственный университет, davletgareeva@mail.ru, Булдина Любовь Андреевна, Удмуртский государственный университет, ly_buldina@mail.ru

Научный руководитель — Стерхова Светлана Александровна, доцент, к. ист. н., Удмуртский государственный университет

ГОРОДСКОЙ ФЕСТИВАЛЬ «ОТКРЫТЫЙ ГОРОД» КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Аннотация. Возможность получения удовольствия и впечатлений является основным побуждающим мотивом развлечений. В развитии мировой индустрии развлечений преобладает вектор интеграции потребностей в получении новых впечатлений и форм удовлетворения этих потребностей. Для того чтобы добиться наибольшего эффекта, необходимо использовать коммуникационные технологии. В статье рассмотрены особенности и специфика основных методов взаимодействия с целевой аудиторией. На примере фестиваля «Открытый город» рассмотрено развитие коммуникационных технологий в рамках небольшого города.

Ключевые слова: коммуникационные технологии, каналы передачи информации, фестиваль, город, проект.

Развлечение — вид активной деятельности, которая направлена на удовлетворение присущих потребностей (в любой сфере — физиологической, эмоциональной, интеллектуальной или духовной) и обеспечивает поступление извне дополнительной энергии, новых впечатлений [2].

В современном мире индустрия развлечений становится все более востребованной и конкурентоспособной. Ее разнообразие признается всеми как достоинство, но в то же время является существенным фактором, затрудняющим менеджмент, маркетинг и PR данных объектов, а также выбор современного потребителя. Действительно качественный продукт может быть просто не замечен многими людьми, поэтому производители в индустрии развлечений стараются использовать различные коммуникационные технологии для продвижения своего продукта. Применение коммуникационных технологий позволит не только сформировать позитивный имидж того или иного продукта в индустрии развлечений, но и привлечь свою целевую аудиторию.

Отличительной особенностью развития индустрии развлечения в современное время также является становление регионов, что опирается на инициативе граждан, их активном участии в планировании и организации собственного культурного пространства, выборе форм культурной жизни и творчества, в том числе в сфере досуга. «В городе могут встречаться разные типы идентичности, иногда укорененные в разных его частях и выражающие себя в разных образах жизни. Поэтому ключевым аспектом управления проявлениями идентичности является толерантность, которая позволяет вносить вклад в общую жизнеспособность города без конфликтов и раздробленности. <...> Не менее важно и создание новых образов и традиций, чтобы сознание города не было целиком погружено в прошлое» [1].

Кроме того, городские мероприятия становятся привязанными к определенной территории, следствием чего является закрепление ассоциации не просто с общностью людей, а с местом проведения событий, становясь тем самым частью образа и имиджа территории. Так, например, фестиваль «Открытый город» теперь ассоциируется не просто с городским мероприятием, а с городом Ижевск.

Формирование имиджа города — одна из самых значимых тем в урбанистике на данный момент. Это связано с задачей повышения конкурентоспособности территорий — городов

и регионов, что создает стимул каждому из них создавать новые форматы мероприятий, используя наиболее эффективные коммуникационные площадки и технологии.

«Пространство города может быть более или менее приспособлено для осуществления коммуникативных функций с точки зрения возможности использования локаций как коммуникативных площадок и наделения их соответствующими смыслами» [3, с. 29].

Актуальным на сегодняшний день в мировой индустрии развлечений является рост культуры соучастия, которая пришла на смену культуре восприятия, сделав из пассивного наблюдателя активного участника и даже соавтора художественного произведения, выставки, фестиваля. В Ижевске эта практика применяется с 2011 г. при организации фестиваля «Открытый город», который ежегодно объединяет десятки творческих сообществ города для совместной организации главного культурного события лета. Мы предлагаем на примере города Ижевск рассмотреть использование коммуникационных технологий в индустрии развлечений в рамках фестиваля «Открытый город». Ижевск — индустриальный город, но за массивом заводов и серости есть творческий кластер талантливой молодежи, которая создает искусство.

В 2010 г. лидеры разных сообществ инициировали фестиваль «Открытый город». В качестве главной задачи создания фестиваля было определено следующее: развитие современной культуры города и возможность каждого жителя стать его частью. Первый совместный фестиваль был организован всего за 5 тысяч рублей, но уже тогда были заложены принципы, которые из года в год сопровождают их на каждом мероприятии:

- Возможность эксперимента с форматами. Каждый проведенный фестиваль отличается своей стилистикой, местом, программой, которые соответствуют тенденциям развивающегося города.
- Пространство для нового опыта горожан. Каждый желающий может стать не только зрителем этого мероприятия, но и получить возможность непосредственного участия в фестивале, стать его частью.
- Фестиваль–кочевник. «Открытый город» каждый год меняет свою локацию; площадка строится с нуля, в соответствии с форматом мероприятия.
- Фестиваль в прямом смысле создается руками организаторов, поскольку они сами принимают участие в поисках необходимых материалов, людей и оборудования.
- Город в городе. Фестиваль создает особенную атмосферу, в которую вовлекает ЦА всех возрастов и интересов.

Целевая аудитория фестиваля разнообразна, в большинстве случаев она зависит от тематики мероприятий, программы и стилистики. К примеру, фестиваль, проводимый в 2018 г., был нацелен на привлечение к участию людей с семьями, детьми 5–7 лет. Однако среди участников мероприятий, по тематике не связанных с семейным досугом, можно также встретить постоянных участников фестиваля, которые растут вместе с проектом на протяжении 9 лет.

Фестиваль «Открытый город» в своей работе использует следующие коммуникационные технологии:

- Сарафанное радио является главным каналом коммуникации с целевой аудиторией. Основывается на личных контактах организаторов, участников мероприятия и зрителей с прошлых фестивалей. Данная технология не требует материальных, людских, технологических и других ресурсов, так как самое главное в ней это рекомендации. Как это неудивительно, но в мире развития современных технологий самыми важными остаются именно рекомендации. Личные контакты и положительные или отрицательные отзывы знакомых, друзей и родственников повлияют сильнее, чем любая реклама.
- Информационные партнеры. С фестивалем сотрудничает большое количество СМИ г. Ижевск. Данная технология является одной из самых выгодных, так как материальные средства на рекламу не затрагиваются и идет активное информационное освещение мероприятия, при этом целевая аудитория с партнерами общая, что и становится основным приоритетом для них.

- Продвижение в социальных сетях: Инстаграм, ВКонтакте, Фейсбук. Самой эффективной социальной сетью по вовлечению аудитории является ВКонтакте. Рекламная компания в соцсетях состоит из двух этапов. Первый — напоминание о предстоящем мероприятии, через воспоминания о лучших моментах с прошлого года. Второй — активное информирование о проходящем фестивале на данный момент, которое сопровождается яркими фотографиями, видео и отзывами участников.
- Лидеры мнений. Это в основном ижевские блогеры, которые по своей инициативе рассказывают и делятся впечатлениями о проведенных фестивалях. Эта технология вытекает из сарафанного радио и системы рекомендаций, но здесь отличие в том, что можно самим подключать данных лидеров мнений и просить их разместить ту или иную информацию у себя, посоветовать мероприятие и рассказать личную историю, связанную с ним.

Изучив стратегию продвижения фестиваля «Открытый город», мы пришли к выводу, что коммуникационные технологии, используемые проектом, основываются на традиционных методах, в основе которых лежит сарафанное радио. При этом фестиваль не использует какие-либо новые форматы рекламы и ПР. Поскольку все свое свободное время люди проводят в интернет-ресурсах, они строго оценивают оформление центральной платформы той или иной организации/мероприятия. Именно поэтому мы считаем, что в социальных сетях фестиваля «Открытый город» стоит сделать оформление постов в одном стиле, а также различные интерактивы и взаимодействия с аудиторией, видеоконтент и рубрики. Наличие же своей собственной, неповторимой платформы со всей необходимой информацией, оформленной в едином стиле, — на сегодняшний день является показателем социальной значимости проекта и его престижа. Так, например, можно создать сайт, где будет размещена информация о фестивале, его история, фото с прошлых лет, программа, спонсоры и партнеры. Это будет удобной платформой для горожан, где они в одном месте смогут найти всю актуальную и необходимую информацию.

Список использованной литературы

1. Лэндри Ч. Креативный город / Пер. с англ. М.: ИД «Классика-XXI», 2006 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rema44.ru/resurs/conspects/all/landry_city.doc (дата обращения: 09.03.2019).
2. Стальная В. А. Индустрия развлечений: понятие и основные категории // Практический маркетинг. 2008. № 9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/practical/2008-09/03.shtml> (дата обращения: 09.03.2019).
3. Чернявская О. С. Город как коммуникативное пространство // Город меняющийся: траектории развития и культурные пространства. Пермь: Пермский филиал НИУ ВШЭ, 2011. С. 24–34.

Дьячкова Мария Михайловна, Удмуртский государственный университет,

MmmDia@yandex.ru

Научный руководитель — Михалёва Елена Ивановна, доцент, к. п. н.,

Удмуртский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ НА ПРОЦЕСС КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Аннотация. Статья посвящена выявлению степени влияния этнических стереотипов на процесс коммуникации в молодежной среде; объект исследования — процесс коммуникации в молодежной среде, предмет исследования — влияние этнических стереотипов на процесс коммуникации. Методами исследования в данной работе выступают: анализ, синтез, сравнение, обобщение, анкетирование, рисуночный тест. В целом, полученные результаты исследования в очередной раз подтверждают мнения многих исследователей, утверждающих, что Удмурт-

ская Республика по характеру межнациональных отношений является благополучным регионом России, обусловленным особенностями историко-культурного развития Удмуртии.

Ключевые слова: молодежь, социальный стереотип, коммуникация, этнический стереотип, автостереотип, гетеростереотип.

В современном мире остро стоит вопрос оптимальности способов существования и коммуникации в поликультурном пространстве, а актуальность проблемы, связанной с межнациональными отношениями в России, всегда находится в центре внимания.

Межкультурное взаимодействие, особенно в молодежной среде, — это ключ к сохранению нашей многонациональной страны, так как молодежь является самым активным психологическим субъектом и главным социальным ресурсом государства. В связи с этим актуализируются идеи сохранения этнического своеобразия. Характер этнических взаимодействий во многом предопределяется такими компонентами самосознания этноса, как этнические стереотипы. В связи с этим важным становится определение понятия «стереотип».

В научный обиход данный термин ввел американский журналист Уолтер Липпман в 1922 г. в своей работе «Общественное мнение». Согласно Липпману, стереотипы — это упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» человека [1, с. 121].

Этнический стереотип составляет ту часть системы психологических знаний о мире, которая отражает различия между народами. В его структуре выделяются два основных компонента:

1. Автостереотип — представление о своем народе, совокупность атрибутивных признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы. В контексте межэтнических отношений автостереотип носит главным образом «оправдательный» характер.

2. Гетеростереотип — совокупность атрибутивных признаков о других этнических группах. Они имеют широкий эмоциональный диапазон, так как отношение к другим этническим группам может варьировать от почитания до ненависти, в отличие от отношения к собственной группе [3, с. 201].

Сам этнический стереотип внутренне диалогичен. Его основные структурные компоненты — автостереотипы и гетеростереотипы, взаимодействуя, достигают определенного уровня сбалансированности и выполняют три главные функции:

1. Познавательную функцию — стереотипы служат для упрощения межэтнической дифференциации и «экономии» восприятия в этноконтактных ситуациях. Срабатывает исторический и личный опыт, что дает возможность оперировать информацией о людях в такой же упрощенной манере, как и о других категориях объектов.

2. Коммуникативную функцию — формируясь в пограничной зоне культурных контактов на основе систем этнических представлений о воображаемых и действительных чертах собственной и других групп, стереотип психологически закрепляет отношение к собственной этнической группе, отношения между этническими группами и, следовательно, отношение к ее отдельным представителям.

3. Функцию защиты позитивной этнической идентичности. В системе социализации каждой этнической культуры заложен механизм воспитания у ее представителей не только уважения к иным культурам, но, в первую очередь, чувства предпочтения родовых этнокультурных ценностей [4, с. 118].

Этнические стереотипы, с одной стороны, облегчают, упрощают коммуникацию, делая ее более надежной, обеспечивая взаимопонимание. Однако это возможно только в определенных ситуациях и в определенной мере. Равновесие вреда и пользы стереотипов зависит от понимания границ их применимости. Так, у одного народа предпочтительна твердость характера, например у русских или татар. Любое стремление к компромиссу воспринимается как признак слабости и нерешительности. У другого народа наоборот — дух упорства считается всего лишь разновидностью фанатизма. С другой стороны, этнические стереотипы часто выполняют негативную роль, когда используются индивидом в процессе межличностного восприятия при недостатке информации о конкретном партнере по общению.

Теоретический анализ позволил автору перейти к исследованию, в рамках которого выявлялась степень влияния этнических стереотипов на процесс коммуникации молодых людей

города Ижевск, в частности, студенческой молодежи. Помимо анкетирования, исследование включало в себя применение методики проективного рисунка. Проективный рисунок является инструментом исследования национальных стереотипов и представляет собой обобщенное образно-эмоциональное отношение человека к себе как к носителю своей культуры и представителям совместно проживающих этносов. Респондентами выступали обучающиеся Удмуртского государственного университета, в возрасте от 17 до 23 лет. В исследовании приняли участие молодые люди представителей доминирующих национальностей Удмуртской Республики, а именно: русские, удмурты и татары.

В целом, в ходе исследования, автором были получены следующие результаты. 100 % респондентов, в количестве 62 человек, ответили, что в нашем обществе присутствует влияние этнических стереотипов, с которыми они сталкиваются в процессе коммуникации с другими этносами.

Также большинство опрошенных имеют в своем близком окружении людей разных национальностей, и они не против заключения брачных отношений с представителем другого этноса. Исходя из этого, можно предположить, что большинство респондентов проявляют толерантность по отношению к людям, отличных от их национальности.

У 11 % респондентов возникают трудности при общении с лицами других национальностей, к данным трудностям опрошенные отнесли: разные ценности, мировоззрение, а также отличия в разговорном языке и темпераменте.

В ходе исследования также было выявлено, что каждой из доминирующих национальностей Удмуртской Республики свойственны определенные стереотипизированные качества. Например, смелость, трудолюбие, чувство юмора, а также склонность к алкоголизму, относят к русскому этносу. Удмурты же, по мнению респондентов, почитают и следуют традициям своего народа, трудолюбивы и склонны к тому, чтобы поддерживать крепкие родственные связи. Импульсивными, смелыми и религиозными опрошенные называют татар. Таким образом, можно утверждать, что каждый народ не отделим от своего этнического стереотипа в обществе.

Методика проективного рисунка помогла выявить автостереотипы и гетеростереотипы респондентов. Студентам было предложено нарисовать представителей своей национальности и представителей совместно проживающих этносов. Анализ содержательных и формальных показателей позволил сделать вывод о том, что большинство респондентов позитивно относятся к представителям своей национальности и принимает черты других, у них не возникает проблем в общении с представителями совместно проживающих этносов.

В целом, полученные результаты исследования в очередной раз подтверждают мнения многих исследователей, утверждающих, что Удмуртская Республика по характеру межнациональных отношений является благополучным регионом России, обусловленным особенностями историко-культурного развития Удмуртии.

Список использованной литературы

1. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 334.
2. Михалёва Е. И. Этноориентированные образовательные технологии обучения студентов по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» // Современные социальные технологии в работе с молодежью: Сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Р. Б. Шайхисламов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 122–125.
3. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 315 с.
4. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
5. Хотинец В. Ю. Этнические стереотипы: гендерный аспект (на примере доминантных народов Удмуртской Республики) // Вестник удмуртского университета. 2008. № 2. С. 3–16.
6. Хотинец В. Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психологический журнал. 2005 (а). Т. 26. № 2.

*Жевлакова Юлия Сергеевна, Удмуртский государственный университет,
mityuliazhev@mail.ru*
*Научный руководитель — Михалёва Елена Ивановна, к. п. н.,
Удмуртский государственный университет*

**БУДУЩИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
«ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ»
В РАМКАХ УСВОЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ НОВЫХ ПРОФЕССИЙ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Аннотация. В работе раскрывается проблема становления новой системы образования, в частности высшего образования. А именно, рассматривается молодежная политика и ее кадровые составляющие, а точнее подготовка этих кадров. Будущие специалисты направления подготовки «Организация работы с молодежью» и их система обучения в рамках усвоения обществом новых профессий являются объектом исследования. В результате анализа анкетирования выявляются особенности преобразования высшей школы.

Ключевые слова: высшая школа, направление подготовки «Организация работы с молодежью», профессиональный рост, новая система образования.

В современном мире происходит становление новой системы образования. Эта система направлена на объединение с мировым информационно-образовательным пространством. Она же включает в себя разрыв между потребностями рынка труда и получаемыми в высшей школе профессиональными квалификациями, необходимость изменения образования и ряд других существенных причин и последствий. Понимание глубины процессов и их масштабов, открытие содержательного дискурса о настоящем и будущем высшей школы является необходимой основой для разработки стратегии развития российского образования, которая давала бы лишь положительные результаты [1].

Объектом исследования является система обучения студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью».

Предмет — система обучения студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» в рамках реализации и соответствия профессиям будущего.

Цель исследования — анализ системы обучения студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» в рамках усвоения обществом новых профессий.

Задачи исследования:

1. Сопоставить образовательные стандарты специалиста по работе с молодежью и первоочередные требования к образовательным программам нового времени.
2. Проанализировать область применения профессиональных навыков выпускников направления подготовки «Организация работы с молодежью» в будущем.
3. Провести исследование среди студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью», направленное на представление о профессиональном будущем в рамках данной специальности.
4. Изучить образ профессионального будущего студентов и разработать рекомендации в рамках направления подготовки «Организация работы с молодежью».

При исследовании было выделено некоторое количество работ, заслуживающих внимания. Особый интерес представляет доклад, подготовленный на основе форсайт-исследования будущего высшей школы в России в перспективе до 2030 г. (форсайт-образование-2030) [1]. Что же предлагается на завершающем этапе данного исследования? Предполагается построение поля сценариев будущего высшей школы, определение желаемого будущего и дорожной карты для реализации этого сценария; определение требований к политике государства и управлению высшей школой с точки зрения движения в желаемое будущее.

Особенное внимание представляют работы Е. Н. Сепиашвили, где говорится о том, что применение форсайта студентами на практике поможет в профессиональной деятельности: повысит качество работы и сделает их конкурентоспособными в изменяющейся социально-экономической среде [4].

Практическая значимость данной работы заключается в том, что исследование поможет разработать рекомендации по внедрению и разработке новых учебных стандартов направления подготовки «Организация работы с молодежью» в будущем.

Итак, объектом исследования являлись студенты направления подготовки «Организация работы с молодежью» 1–4 курсов очной формы обучения Института социальных коммуникаций. В городе Ижевск студентов данного направления готовит Удмуртский государственный университет (далее — УдГУ), Институт социальных коммуникаций (далее — ИСК).

Предмет исследования — специфика обучения в Институте социальных коммуникаций направления подготовки «Организация работы с молодежью».

Метод исследования — анкетирование.

Гипотеза исследования: преимущественная часть молодых людей настроена на высокий карьерный и профессиональный рост, готова работать по специальности, о чем свидетельствует то, что студенты активно участвуют в научной и внеучебной жизни института. Студенты активно принимают участие в проектах, реализуемых институтом:

1. Образовательный проект «Взлетная полоса 2.0» — это проект, направленный на ознакомление студентов с потенциальными работодателями и их практической деятельностью.
2. Школа массовых коммуникаций «Поколение Медиа», дающая возможность получить базовые знания в сфере медиа и познакомиться с опытом профессионалов.
3. Образовательный проект «Профпрогулка» — серия экскурсий в организации и компании профессиональной деятельности студентов ИСК, где в будущем можно проходить практику или устроиться на работу по специальности.

По итогу в 2019 г. в данных проектах приняло участие 560 студентов Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета [5].

Анкетирование проходило в виде анонимного интернет-опроса среди юношей и девушек ИСК в социальной сети ВКонтакте. Всего в анкетировании участвовало 60 человек, среди них 50 девушек и 10 юношей. 1-й и 2-й курсы — это 22 человека и, соответственно, 38 человек — студенты 3-го и 4-го курсов. Исследование проходило в апреле.

Ответы на один из важных вопросов: «Каковы Ваши планы на ближайшее будущее?» у респондентов можно представить следующим образом: «Продолжить образование» ответили 90 % респондентов, основать свое дело хотят 40 %, работать по специальности 30 % (нужно учесть, что 63 % от 27 работающих уже вовлечены в сферу деятельности по направлению подготовки). Получается, что 35 человек уже работает или планирует работать в сфере молодежной политики после обучения по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Очень интересно то, что молодые люди хотят работать в государственных структурах и коммерческих организациях на равных — 50 на 50 %.

«Изменилось ли Ваше мнение о будущей профессии в процессе обучения в вузе с момента поступления?». 80 % ответили «Изменилось», «Нет» ответили 10 % и 10 % затруднились ответить. Дополнительным вопросом было то, как именно изменилось отношение к обучению и профессии. Поступили следующие ответы: «Поняла, как разносторонне наше направление», «Много разнообразной информации дают преподаватели от политики до психологии», «Интересные проекты созданы в нашем институте, которые помогают окунуться в рабочие моменты нашей профессии». Данные ответы показывают, как студенты положительно отзываются о результатах обучения в ИСК.

«Важно ли, на Ваш взгляд, внедрение новых образовательных технологий, формирование новых социальных отношений, при которых могли бы создаваться максимально благоприятные условия для самосовершенствования, самоутверждения и самореализации студента?». Абсолютно важно отвечают 60 % респондентов и 40 % отвечают «Важно». То есть каждый респондент желает, чтобы внедрялись новые методики и технологии в образовании.

Подводя итоги анкетирования, приведенного выше, можно сказать, что студенты направления подготовки «Организация работы с молодежью» 1-го и 4-го курсов бакалавриата думают и составляют план о карьерном и профессиональном росте в сфере молодежной политики. А помогают им в этом образовательные программы подготовки, специальные проекты. Работать и развиваться молодые специалисты хотели бы и в коммерческой сфере, и в государственных структурах. Работа в интересной и престижной компании — это стимул для участия

студентов в научно-просветительской жизни университета и института. Около 58 % от всех опрошенных будут работать или уже работают в молодежной политике, *развивая и улучшая ее.*

По результатам исследования можно выделить следующие рекомендации:

1. Предоставить студентам возможности выбора специализации подготовки в процессе обучения и его методического обеспечения.
2. Формировать площадки для осуществления двусторонних связей между вузами и потенциальными работодателями не только с целью проведения практик и стажировок, но и для корректировки образовательных программ.

Список использованной литературы

1. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование-2030: Аналит. доклад / Под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 182 с.
2. Чекалева Н. В. Подготовка педагогических кадров к работе в условиях инновационного образования // Вестник ЧГПУ. 2013. № 11.
3. Евзрезов Д. В. «Образование 2030» вызов системе образования. 3. Смена государственного образования на частное элитарное/ Евзрезов Д. В., Майер Б. О. // Вестник НГПУ. 2014. № 2 (18) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-2030-vyzov-sisteme-obrazovaniya-3-smena-gosudarstvennogo-obrazovaniya-na-chastnoe-elitarnoe/> (дата обращения: 07.03.2019).
4. Сепиашвили Е. Н. Форсайт в педагогической карьере у студентов будущих бакалавров педагогики // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-v-pedagogicheskoy-kariere-u-studentov-buduschih-bakalavrov-pedagogiki/> (дата обращения: 07.02.2019).
5. Институт социальных коммуникаций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/isk_official/.
6. Проекты института социальных коммуникаций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://f-isc.udsu.ru/kafedra-istorii-teorii-i-praktiki-sotsialnyh-kommunikatsij/>.

*Жукова Алёна Дмитриевна, Удмуртский государственный университет,
alena.zhukova.21@yandex.ru*

*Научный руководитель — Меншатова Ольга Викторовна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

СОЗДАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА ЭТНОКОМПЛЕКСА «БОБРОВАЯ ДОЛИНА»

Аннотация. В данной статье представлен анализ продвижения этнокомплекса «Бобровая долина», выявлены наиболее значимые городские и всероссийские события, повлиявшие на узнаваемость и популяризацию этнокомплекса в СМИ, а также рассмотрен уровень информативности данного туристского объекта в сети Интернет.

Ключевые слова: этнокомплекс «Бобровая долина», продвижение, СМИ.

В 2014 г. на берегу реки Иж появился уникальный этнокультурный комплекс «Бобровая долина» — очень привлекательное пристанище для путешественников с национальным акцентом. По задумке создателей этнокомплекс стилизован под удмуртскую деревню с банями на дровах (здоровый пар), национальной кухней и этноотелем.

Презентация проекта «Бобровой долины» прошла летом 2013 г. На презентации присутствовали эксперты разных областей, представители органов государственной власти, бизнеса. Они обсудили перспективы развития проекта и высказали свое мнение относительно вектора его развития. Эксперты были единодушны во мнении, что проект уникален для города и республики.

Таким образом, интерес к проекту со стороны общественности был высок. В статьях информационных порталов «Izhlife», «Комсомольская правда», «Без формата», «Ижевск и Уд-

муртия. Интересное рядом» отмечалась многофункциональность этнокомплекса, приводились его характеристика и планы на будущее.

Позже о «Бобровой долине» писали такие региональные издания, как «Бортовой», «Республика», «Зечбур!», «Известия Удмуртской Республики».

Наиболее важным годом для этнокомплекса в плане узнаваемости и продвижения стал 2017 г. «Бобровая долина» как сосредоточение удмуртской этники, вживленной в современный городской контекст, была интересна для многих мероприятий как регионального, так и всероссийского масштаба.

В связи с крупными международными событиями, например, Чемпионатом мира по футболу 2018 г., были запущены такие федеральные проекты, как «Гастрономическая карта России», «Jaguar. Среда обитания — Россия». Данные проекты были ориентированы на то, что через открытие традиционных российских блюд, порой не знакомых даже местному населению, возможно продвижение и развитие туристического, гастрономического, сельскохозяйственного и экспортного потенциала регионов России.

Без сомнений, Удмуртию можно охарактеризовать как «вкусный» регион со своеобразной национальной кухней. Однако во многих ресторанах Удмуртии отсутствует как национальная кухня, так и работа с региональными продуктами, что могло бы являться изюминкой заведения и, в то же время, создать работающий, реальный бренд вокруг местной кухни. Следует отметить, что ресторан этнокомплекса «Тыр корка» («Сытный дом») является одним из немногих, специализирующихся на местной кухне.

Республика стала третьим регионом России, в который приехали участники экспедиции проекта «Гастрономическая карта России». 6 августа экспедиция побывала в «Бобровой долине». Специально для них приготовили стол, где собрали местную кухню. Поприветствовать экспедицию в столицу Удмуртии приехали «Бабушки из Бураново», благодаря популярности которых национальное удмуртское блюдо — перепечи — получило широкую известность [5].

3–5 сентября 2017 г. компания Jaguar Land Rover предприняла второй гастрономический тур в рамках проекта «Jaguar. Среда обитания — Россия», который прошел в Татарстане, Удмуртии и на Урале. Этнокомплекс стал одной из площадок данного мероприятия. Традиционно гостей встречали «Бурановские бабушки». Вместе с ними участники гастротура учились готовить перепечи. Данное событие получило широкую всероссийскую огласку. Об этом писали такие издания, как «Men's Health», «Postmagazine», «National Geographic», «ОК», опубликованы статьи на сайтах компании Jaguar Land Rover, автодилера «Avilon», агентства «Авторазум», сообществе автовладельцев «Drive2», что в значительной мере охватило сегмент автолюбителей, аудиторию деловых людей, выезжающих в командировки.

Важным событием в последние годы для ресторанно-гостиничной сферы республики стало создание Ассоциации рестораторов и отельеров. Одна из важнейших задач организации — «развивать систему питания и гостиничного бизнеса Удмуртии, сделать ее конкурентоспособной» [1].

Вслед за этим была учреждена профессиональная региональная премия «Ресторан года в Удмуртии» — награда, присуждаемая по итогам открытого конкурса гастрономического качества за достижения в области индустрии питания, производства качественных блюд, интересных ресторанных концепций. Цель премии — развитие гастрономической культуры в городах России и повышение уровня профессионализма работников сферы гостеприимства [2].

Свои заветные тарелки в номинациях «Удмуртская кухня» (2017 г.) и «Ресторан при отеле» (2018 г.) получил ресторан «Бобровой долины» — «Тыр корка».

Ежегодно зимой проводится Всемирный день пельменя — самый сытный фестиваль Ижевска. С 2016 по 2018 г. этнокомплекс являлся одним из участников этого мероприятия. В честь открытия фестиваля в «Бобровой долине» проводилась пресс-конференция в необычном формате пресс-лепки для представителей органов государственной власти, научного сообщества, а также бизнес-структур и средств массовой информации. Участники лепили пельмени, активно общались с прессой и дегустировали удмуртские блюда.

В рамках данного фестиваля в ресторане «Тыр корка» устраиваются пельменные недели: разрабатывается специальное пельменное меню с уже любимыми удмуртскими и бу-

рановскими пельнянями и новинками. Завершалась такая неделя развлекательной программой в народном стиле.

К сожалению, в этом году по независящим от этнокомплекса причинам не удалось провести традиционную пресс-лепку. Заметим, что проведение городских масштабных мероприятий во многом требует организованности на политическом уровне.

В декабре 2018 г. Центр декоративно-прикладного искусства Удмуртии презентовал бонусную карту гостя Удмуртии «Айно». Этот пилотный проект был представлен пассажирам двухэтажного поезда «Италмас». Обладатель бонусной карты имеет привилегии в более чем в 70 объектах республики: от музеев до средств размещения. Этнокомплекс вошел в число участников данной карты. Предъявителю предполагалась скидка 10 % на все услуги «Бобровой долины». Так как данный проект являлся тестовым, и держателями «Айно» был ограниченный круг лиц, пока нет конкретики по ее использованию и распространению. В будущем планируется распространять карту как часть программы «РЖД Бонус» и в других регионах страны. Кроме этого, приобрести ее можно будет у всех партнеров проекта [1].

На сегодняшний день популярность того или иного туристического объекта напрямую зависит от присутствия информации о нем в Интернете. Рассмотрим, как представлен этнокомплекс в сети Интернет.

«Бобровая долина» имеет свой официальный сайт — www.bd-ethnohotel.ru. Здесь представлена наиболее полная и достоверная информация об этнокомплексе и его услугах, которая своевременно обновляется и дополняется. При бронировании гостиничных номеров на сайте гостю предоставлялась скидка 10 %. Это облегчило процесс поиска и подняло ссылку на официальный сайт в поисковиках.

Достоверную информацию об объекте также можно получить на официальном интернет-портале Туристско-информационного центра УР (ТИЦ УР) (www.visit-udmurtia.ru). ТИЦ УР оказывает информационную поддержку гостям и жителям республики о достопримечательностях, маршрутах, мероприятиях, экскурсиях, а также местах размещения, питания и отдыха, расположенных на территории Удмуртии. Пока это единственный сайт, представляющий туристический потенциал Удмуртии, созданный на бюджетные средства.

Этнокомплекс является участником туристско-рекреационного кластера «Камский берег» и представлен на его сайте. Основная цель «Камского берега» заключается в формировании современной конкурентоспособной туристской отрасли, которая позволит обеспечить в республике динамичное развитие въездного и внутреннего туризма [4].

Доказано, что социальные медиа способствуют увеличению популярности бренда организации. Активная работа ведется на официальных страницах этнокомплекса в социальных сетях — Вконтакте (vk.com/bobrovayadolina), Facebook (www.facebook.com/bobrovayadolina), Instagram (www.instagram.com/bobrovaya_dolina), Одноклассники (ok.ru/bobrovayadolina).

Отзывы гостей способствуют увеличению его узнаваемости. Согласно исследованиям, отзывы гостей на 157 % более эффективны, чем обычная реклама. Поэтому большое внимание уделяется слаженной работе с отзывами об этнокомплексе. Прежде всего, это отзывы системы бронирования Booking, TripAdvisor, системы управления репутацией TRUSTYOU, Google, Yandex, 2Gis.ru.

Исходя из этого, следует, что информация об этнокомплексе, представленная в сети Интернет, зачастую достоверна и качественна и крайне редко вводит в заблуждение гостей «Бобровой долины».

Таким образом, вовлеченность «Бобровой долины» во многие события как регионального, так и всероссийского масштаба, благотворно влияет на популяризацию данного бренда и на его продвижение в СМИ.

Список использованной литературы

1. Информационное агентство «Удмуртия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://udmurt.media>.
2. Национальная Премия «Ресторан года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.restopremia.ru/awards2018>.

3. Туристско-информационный центр УР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.visit-udmurtia.ru.
4. Туристско-рекреационный кластер «Камский берег» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ckr18.ru>.
5. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/news/13505/?sphrase_id=47702.

Зуев Егор Алексеевич, Удмуртский государственный университет, egorzuevv@yandex.ru
Научный руководитель — Рогозина Эльвира Расилевна, доцент, к. филос. н.,
Удмуртский государственный университет

ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЭВЕЛ-ЖУРНАЛИСТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В статье анализируются особенности информационного наполнения передач и публикаций трэвел-тематики, а также их возможности преобразования туристского имиджа территории на примере российских СМИ.

Ключевые слова: СМИ, журналистика, туризм, трэвел-журналистика, территориальный брендинг.

Понятие «трэвел-журналистика» появилось относительно недавно. Этим сочетанием, заимствованным из английского языка, обозначают особое направление в средствах массовой информации, в основе которого лежит предоставление информации о путешествиях в контексте географии, истории, культурных явлений, туризма и этнологии.

Журналист-путешественник и автор блога «Жизнь в дороге» Григорий Кубатьян считает, что трэвел-журналистикой принято называть гибрид путевых заметок и популярного страноведения [6]. Автор более 20 путеводителей издательства «Эксмо» и преподаватель трэвел-журналистики в медиашколе газеты «Аргументы и факты» Ольга Чередниченко утверждает, что профессия трэвел-журналиста предполагает создание материалов о туризме и обо всем, что с ним связано [4].

Поскольку мы рассматриваем, кроме прочего, брендинг территории, то основной акцент необходимо сделать на понятие трэвел-медиатекста. В современной теории коммуникации труд журналиста по созданию публикации понимается под определением «текстовая деятельность».

Сегодня журналистский текст является неотъемлемой частью современной текстовой культуры, в которой язык выступает не просто средством передачи и получения информации о мире и событиях, но средством формирования отношения к этой информации. Трэвел-медиатекст выступает как особое явление — он представляет иную страну в совокупности характерных признаков: географическое положение, природный мир, народ, язык, нравы, обычаи и традиции, история и культура, государственное устройство, общественно-политическая ситуация. Такой текст — это всегда результат совершенного автором путешествия, отражение его личной истории как социокультурного явления.

Именно трэвел-журналистика влияет на национальную самоидентификацию людей, преобразует информацию из одного культурного контекста в другой, формирует у аудитории определенный образ различных культур, зачастую детерминированный PR-агентствами и редакторами телепрограмм и телеканалов [5].

Все трэвел-медиатексты можно поделить на три типа в зависимости от преобладающей интенции. С лингвистической точки зрения интенцию можно понимать как коммуникативное намерение говорящего или основную задачу, которую ставит перед собой медиатекст.

Т. Ю. Редькина выделяет следующие типы:

- 1) информационно-познавательный — преобладает интенция убеждения;
- 2) информационно-популяризирующий — преобладает интенция информирования;
- 3) информационно-рекламный — автор нацелен на побуждение к действию.

Исследователь И. В. Калинин выделяет еще один тип трэвел-медиатекстов — информационно-идеологический. Трэвел-журналистика остро реагирует на внешнеполитическую ситуацию между странами, что, в свою очередь, отражается как на содержании трэвел-медиатекстов, так и на интенциях. Публикации журналистов демонстрируют ярко выраженную связь с политической ситуацией, а тексты в определенные исторические моменты подстраиваются под ситуацию в государстве и на международной арене. Таким образом, в трэвел-медиатекстах отчетливо прослеживается идеологическая интенция, которая ставит перед собой задачу не только отобразить общественно-политическую действительность, но и продвигать некие идеи [2].

Рассмотрим воздействие на брендинг территорий в свете главной практической характеристики журналистской деятельности — жанровой системы. Самый объемный жанр трэвел-журналистики — это обозрение, а именно наглядное освещение событий и выражение мыслей; что называется «разбор полетов» по конкретной теме. Пространственно-временная и тематическая связь между обозреваемыми явлениями создает целостную картину того, чем журналист-путешественник хочет поделиться с аудиторией. Примером обозрения является серия документальных фильмов-путешествий Владимира Познера и Ивана Урганта, которая на сегодняшний день насчитывает уже 8 тематических телевизионных сериалов. Целью авторов неизменно остается объективный показ исследуемой страны со всеми достоинствами и недостатками. Отношение зрителей при этом формируется «глазами местного жителя», поскольку сюжетная линия включает в себя рассказ об образе жизни граждан, их взглядах на свою жизнь, культуру, историю и политику своей страны [3]. В этом же жанре пишутся материалы для рубрики «Большое путешествие» в журнале «Вокруг света».

Еще один из наиболее значимых жанров — путевые заметки. В них нет крупных описательных фрагментов, создающих детальную картину увиденного автором, — это повествование о впечатлениях и наблюдениях в дороге. Ярким примером являются «Непутевые заметки» на Первом канале. В каждой серии программы зрители могут слышать рассказ ведущего о посещенном им месте и видеть сопутствующий видеоряд с панорамными съемками, иллюстрирующими местные реалии. Более того, эпизоды включают в себя и советы для туристов, касающиеся тонкостей законодательства, бюджета поездки или особенностей менталитета. Аналогичное информационное наполнение характерно для трэвел-программы «Вояж» на «Радио 7 на семи холмах».

Репортаж также очень часто используется в трэвел-журналистике. Его применение позволяет создать развернутое описание и насыщенное повествование, благодаря используемому в репортаже методу наблюдения и фиксации в тексте его хода и результатов.

Рекомендация. Если говорить языком теории, в трэвел-журналистике этот жанр проявляет себя в материалах, основным содержанием которых является предописательная информация. А на практике это материалы из серии «Как купить билет на поезд через Интернет», «Как постричься в Сочи за 100 рублей» и т. п.

Оба названных жанра имеют место быть во многих региональных журналистских произведениях. Так, на канале ОТВ в Екатеринбурге выходит программа «Большой поход» о самостоятельном туризме с детьми. Содержание передачи включает в себя полную картину прохождения маршрута и наглядные советы тем, кто собирается повторить такой путь [1].

Без сомнения, СМИ являются важнейшим инструментом влияния на имидж туристической дестинации. Такую роль журналистика играет во многом благодаря своей жанровой специфике. Именно во взаимодействии форматов подачи информации заключена столь заметная продуктивность журналистских произведений в деле совершенствования туристской привлекательности территорий.

Список использованной литературы

1. Большой поход [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.obltv.ru/broadcasting/programs/332783-bolshoy_pokhod/ (дата обращения: 03.10.2019).
2. Кошелева Д. О. Российская трэвел-журналистика: динамика развития: Выпускная квалификационная работа по направлению «Журналистика». СПб., 2017. 68 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5abf88387966e12684eea390.pdf> (дата обращения: 03.11.2019).

3. Одноэтажная Америка (телепередача) — Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Одноэтажная_Америка_\(телепередача\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Одноэтажная_Америка_(телепередача)) (дата обращения: 03.10.2017).
4. Ольга Чередниченко. Тревел-журналист [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://che-che.ru> (дата обращения: 03.09.2019).
5. Показаньева И. В. Проблемное поле трэвел-журналистики как явления современного медиапространства // Mediascope. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1385> (дата обращения: 03.11.2019).
6. Travel-журналистика. Начало — Блог Григория Кубатьяна [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kubatyana.livejournal.com/20940.html> (дата обращения: 03.09.2019).

*Караваяева Анна Вадимовна, Удмуртский государственный университет, annyka99@mail.ru
Научный руководитель — Гай Инна Александровна, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье представлен анализ состояния и перспективы межкультурного образовательного туризма в Удмуртии. Рассмотрен пример межкультурного образовательного туризма в Удмуртии на опыте Удмуртского государственного университета и МБОУ «Лингвистический лицей № 22». Описана специфика формирования программы обслуживания иностранных туристов.

Ключевые слова: туризм, международный обмен, образовательный туризм, УдГУ.

Сегодня Удмуртская Республика набирает обороты и ищет новые и интересные возможности для продвижения туристского бренда региона. По данным статистики въездной туризм в Удмуртии увеличился на 34,6 %. Важной составляющей данной статистики выступает культурно-образовательный туризм, в настоящее время занимающий одну из важных ниш в туристической деятельности. Образовательный туризм появился на планете одним из первых, ведь именно погоня за новыми знаниями являлась целью подавляющего большинства древних путешественников. И по сей день образовательный туризм не теряет своих позиций, он является одним из самых актуальных, востребованных видов туризма в России и других странах [1].

Целью такого путешествия является познание — мира, людей, культуры страны. Отличительной особенностью культурно-образовательного туризма выступает желание участника программы более детально и глубоко познакомиться с культурой отдельно взятого народа, его нравами, традициями, а также является прекрасной возможностью изучать язык непосредственно в среде носителей. Для принимающей же стороны данный вид туризма способствует укреплению международного сотрудничества в научной сфере и образовании.

Удмуртия сегодня тоже идет в ногу со временем и предоставляет иностранным студентам возможность обучаться в наших вузах и сотрудничать в рамках культурного обмена со школами. Образовательный туризм в первую очередь подразумевает под собой студенческий и школьный культурный обмен.

Например, Удмуртский государственный университет начал принимать иностранных туристов-студентов уже достаточно давно. Международное сотрудничество зародилось еще в 1960-е гг. с созданием клуба интернациональной дружбы. В 1991 г. впервые появился студенческий обмен с вузом США Джонсонс Каунти Коммьюнити Колледж (JССС), штат Канзас. В 90-х гг. были подписаны первые партнерские соглашения с Гранадским Университетом (Испания) и Университетом г. Хельсинки (Финляндия). На сегодняшний день иностранными слушателями летних курсов, программ довузовской и языковой подготовки, а также студентами основных образовательных программ и программ аспирантуры УдГУ являются более 500 граждан из 46 стран мира [2].

Для школ тоже есть свои определенные программы. Например МБОУ «Лингвистический лицей № 22» с 1992 г. развивает сотрудничество с НКЦ им. Гете в Москве, а с 1997 г. ли-

цей сотрудничает с гимназией «Йоханнеум» и Университетом г. Люнебурга (Германия). В рамках того сотрудничества организуется межкультурный обмен учащимися, каждый год ижевские школьники совершают образовательную поездку в Германию. Немецкие гости принимаются школой раз в два года. Такое сотрудничество имеет благоприятные последствия для развития туризма в регионе. В рамках туристических мероприятий немецкие учащиеся посещают основные достопримечательности региона, а также в экскурсионную программу иногда входит и посещение Института языка и литературы Удмуртского государственного университета. Все эти мероприятия через некоторое время привлекают в Удмуртию молодых людей из Германии как в качестве туристов, желающих побольше узнать о регионе, так и в качестве потенциальных студентов удмуртских вузов.

Формирование программы обслуживания для групп иностранных туристов имеет определенную специфику. И особенно, если участниками такого образовательного тура являются дети. Такие туры обычно бывают заказными, так как они разрабатываются с учетом пожеланий будущих участников поездки. Бронирование всех туруслуг российская турфирма обязана письменно подтвердить своему иностранному партнеру и получить от него письменное согласие по всем условиям тура. Принимающая сторона также должна согласовать место проживания, питание и трансфер с иностранным партнером. При организации действуют те же самые нормативные документы и правила, как и при организации детского туризма на территории РФ.

Особое внимание при работе с иностранными туристами необходимо уделять туристским формальностям. Под туристскими формальностями принято понимать процедуры, связанные с соблюдением туристами, лицами, пересекающими государственную границу, определенных условий, правил и требований, установленных государственными органами страны въезда и пребывания. Туристские формальности подразделяются на несколько больших разделов и включают: заграничные паспорта, визы, таможенные правила, валютный контроль и порядок обмена валюты, санитарные правила, режим въезда-выезда, особенности пребывания и передвижения иностранных туристов в стране, иммиграционные правила и некоторые другие процедуры [3].

Если подводить итог, формирование программы обслуживания для иностранных туристов образовательного направления — очень сложный и трудоемкий процесс. Необходимо соблюсти не только многие нормативные формальности, но и понимать специфику национальности и характер каждого иностранного студента. Удмуртия располагает большими возможностями для организации групповых образовательных туров для учащихся иностранных школ — например, у нас можно найти экскурсовода, говорящего практически на любом европейском языке. Обычно никаких проблем не возникает ни в гостиничном обслуживании, ни в организации питания.

Для студентов же, приехавших в Ижевск индивидуально, а не в составе туристической группы, существуют определенные проблемы. В основном они связаны с социальной политикой города в этом направлении. Точнее в ее отсутствии. Когда иностранцы приезжают, треть своих денежных средств они тратят на обучение, а остальное — приносят в организации города, т. е. оплачивают проживание, питание и так далее. Это отталкивает потенциальных туристов. Поэтому в интересах города подключиться к адаптации иностранцев. Работы в этом направлении ведутся и в скором времени Удмуртская Республика станет благоприятным образовательным пространством для иностранных граждан.

Список использованной литературы

1. Вычужанина А. Ю., Дороднева Н. В. Особенности организации образовательного туризма в рамках межкультурной коммуникации // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 1 С. 83–87.
2. Зуев Е. Непрístupная среда. Каково быть иностранцем в Ижевске? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://udmddn.ru/gallery/трудоые-мигранты-в-удмуртии/непрístupная-среда/>.
3. Особенности приема иностранных граждан на территории РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studbooks.net/605698/turizm/osobennosti_priema_inostrannyh_grazhdan_territorii.

Коробова Виктория Николаевна, Удмуртский государственный университет, vik.k3766@gmail.com
Научный руководитель — Высотских Ирина Константиновна, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет

ФЕСТИВАЛЬ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ УДМУРТИИ

Аннотация. В статье анализируется фестиваль как одна из форм сохранения культурного наследия Удмуртской Республики. Рассматривается значение термина «фестиваль», а также история фестивалей в мире, России и Удмуртии. Выявляются истоки удмуртских традиционных праздников. Исследуются наиболее популярные современные фестивали как форма сохранения, возрождения и популяризации народной культуры удмуртов.

Ключевые слова: фестиваль, праздник, культурное наследие, Удмуртия, традиционные праздники, культура.

Термин «фестиваль» в буквальном переводе означает «празднество». В западноевропейской литературе термины «фестиваль» и «праздник» используются как синонимы. В отечественных изданиях встречается тоже несколько обозначений: «представление», «зрелище», «действие», «праздник», «празднество».

В настоящее время термин «фестиваль» имеет несколько значений, во-первых это массовое празднество, включающее показ достижений в области музыки, театра, кино, эстрады; во-вторых, празднества, состоящие из цикла концертов и спектаклей, объединенные общим названием, единой программой и проходящие в особо торжественной обстановке ежегодно, раз в два года, раз в три-четыре года; в-третьих, смотры лучших достижений театрального и музыкального искусства.

Если обратиться к генезису фестивалей, то можно понять, что они имеют богатую историю и уходят своими корнями глубоко в прошлое — в традиционную культуру. Еще в древности были праздники, регулярные и традиционные, которые сопровождалась всевозможными обрядами и имели характер религиозно-магических действий [3, с. 454].

В России фестивали появились после Октябрьской революции 1917 г. Уже в 1920-х гг. стали быстро развиваться массовые виды художественной самодеятельности. Проводились декады национальной литературы и искусства, музыкальные, театральные фестивали и многое другое.

Следует отметить, что функции и задачи фестиваля национальных культур имеют ряд отличительных особенностей. Во-первых, он представляет собой серию мероприятий, объединенных общей национальной идеей, и практически не ограничен по времени (фестиваль может продолжаться в течение нескольких дней). Во-вторых, в фестивале принимают участие только национальные фольклорные коллективы и отдельные исполнители (а также мастера декоративно-прикладного творчества и традиционных народных промыслов и ремесел), представляющие культуру своего этноса. В-третьих, демократичность, праздничность и творческая свобода делают подобный фестиваль доступным для различных групп аудитории.

Главными функциями фестиваля национальных культур являются:

- 1) возрождение и развитие этнокультурных традиций;
- 2) сохранение и популяризация культуры этнических групп;
- 3) воспитание уважения к духовно-нравственным и культурным ценностям народов;
- 4) воспитание молодежи в духе патриотизма к родной стране, родному краю, родной культуре;
- 5) отображение художественными средствами истории нашей Родины;
- 6) формирование толерантности, культуры взаимоотношений между представителями различных этнических групп [3, с. 455].

Удмуртия, как и другие национальные республики, славится своей культурой, в том числе и традиционными праздниками. В народных праздниках особенно ярко проявляется устно-поэтическое, музыкальное, хореографическое, декоративно-прикладное и другое творчество удмуртов. Помимо развлекательной, они выполняли и воспитательную функцию, приобщая подрастающее поколение к установившемуся укладу жизни, эстетическим взглядам народа, морально-этическим нормам поведения и т. д. Они связаны с важнейшими этапами сельскохозяйственных работ. Праздники приурочивались к поворотным периодам природного календаря:

к дням зимнего и летнего солнцестояний, весеннего и осеннего равноденствий. Праздники представляли собой сложные явления, включавшие обрядовые действия, молитвенные и песенные заклания, гадания, благопожелания, а также различные виды развлечений.

Обряды и праздники группируются по сезонам года. Весенне-летний цикл связан с подготовкой и проведением земледельческих работ и нацелен на обеспечение хорошего урожая. Основу осенне-зимних обрядов составляли благодарственные мероприятия в честь собранного урожая и утверждения дальнейшего благополучия.

Календарные праздники состояли, таким образом, из ряда однородных действий: жертвоприношений, заклинаний, способных якобы отвлечь несчастья и неудачи, обеспечить плодородие земли и скота, здоровье членов семьи, в целом хозяйственное и семейное благополучие — основную цель деятельности крестьянства [4].

С переходом в православие древние аграрно-магические обряды испытали его заметное влияние. В конце XIX в. их проведение чаще приурочивалось к дням церковных праздников. Постепенно и названия традиционных удмуртских праздников были заменены церковными или использовались наравне с ними. При этом в содержании они сохранили существенную часть дохристианской народной обрядности.

В современном обществе молодое поколение мало заинтересовано в продолжении проведения традиционных обрядов и ритуалов и не задумывается о том, что они несут в себе жизненный опыт и прошлое удмуртского народа.

Именно с целью возрождения и дальнейшего сохранения традиций и праздников в наше время проводятся различные фестивали. Они привлекают молодое поколение, так как проводятся с привлечением современных технологий. В каждый праздник добавляется что-то новое, то, что может заинтересовать и привлечь население. Но в то же время они сохраняют те особенности, которые были присущи народным историческим традициям.

Рассмотрим на примере современных фестивалей, каким образом они влияют на сохранение и возрождение национальных традиций.

Фестиваль национальной культуры Удмуртии «Гербер». Название праздника отсылает нас к календарной обрядовости удмуртов, этот летний праздник удмуртов символизировал окончание весенних полевых работ. Привязка к народному календарю земледельца нашла отражение и в названии праздника «Гербер» — букв.: «после плуга» [5].

«Гербер» раньше продолжался несколько дней. На «Гербер» обычно собирались жители нескольких окрестных деревень, но «чужаков» или просто зрителей здесь не было. Пожилые люди вели неспешную беседу, молодежь водила хороводы, играла в разные состязания. Это был действительно общенародный праздник, объединяющий людей.

Основные черты древнего праздника возрождены и в республиканском фестивале «Гербер», который проходит ежегодно в одном из живописных уголков Удмуртии. «Гербер» собирает участников и из соседних регионов России: Татарстана, Башкортостана, Марий Эл, Кировской области и Пермского края. На данный момент «Гербер» празднуется на нескольких уровнях. Он проводится в Москве, на уровне республики, также на уровне районов и отдельных поселений.

Фестиваль проводится на огромном чистом поле, так как это праздник в честь окончания пахоты. Национальные состязания, игры, танцы, выступления фольклорных коллективов — все это, как и национальные костюмы и сувениры, изготовленные руками народных умельцев, делают «Гербер» ярким, запоминающимся событием, настоящим фестивалем, праздником, в котором проявляется дух народа, его самобытность и культура. По традиции на «Гербере» всех гостей угощают традиционной удмуртской обрядовой кашей, сваренной на костре в огромных котлах. Также во время фестиваля чествуют и награждают тружеников сельскохозяйственного производства, героев посевной. Также сегодня на уровне районов и отдельных поселений празднуют «Гырон-быдтон», что означает «окончание пахоты». Это показывает, что праздник, сохраняя традиции своих предков, до сих пор является актуальным для удмуртов.

В последние годы «ГерберFEST» отмечают в Москве в саду «Эрмитаж». «Гербер» в Москве — показательный фестиваль этнической культуры удмуртов. Каждый год выбирают наиболее яркие элементы удмуртской культуры и показываются в Москве, стараясь продемонстрировать самобытность и уникальность удмуртской культуры. Главная цель этого мероприятия — знакомство других народов, да и всей России с культурой и традициями удмуртов.

Праздник сопровождается выступлениями народных коллективов и молодых исполнителей, звезд удмуртской эстрады, в том числе и бабушек из Бураново. Проводятся мастер-классы по изготовлению изделий декоративно-прикладного искусства, также на территории есть детская игровая зона со сказочными героями, зона «печи», где можно увидеть своими глазами, как готовятся перепечи, и затем попробовать их.

Также в программе: мастер-класс от женского футбольного клуба «Торпедо-Ижевск», открытый шахматный турнир, ярмарка, этнодискотека и многое другое [5].

Как мы видим, фестиваль в Москве с одноименным названием «Гербер» является лишь некой визитной карточкой республики, попыткой заинтересовать москвичей и гостей столицы удмуртской культурой. В этом его кардинальное отличие от проводимого в Удмуртии, где на первое место выходят — традиции и те, ради кого устраивается праздник. «Гербер» или «Гырон-быдтон», «Гершыд» («Гершыд» букв.: «герышыд», т. е. суп в честь плуга).

В настоящее время в республике проходит несколько этнокультурных фестивалей, которые помимо сохранения, возрождения и популяризации народных культурных традиций Удмуртии преследуют и развлекательные цели. Такие мероприятия, как «Всемирный день пельменя», «Международный фестиваль финно-угорской кухни «Быг-быг», «ТабаньFEST» или национальный OpenAir с «Эктоникой» с каждым годом привлекают все больше и больше людей не только из Удмуртии, но и из других регионов.

Таким образом, изучая такой феномен, как фестиваль народных традиций, можно понять, что такое мероприятие за несколько дней может познакомить с культурой своего народа. Проведение фестиваля — это результат кропотливой, усердной, каждодневной работы по сохранению национальной культуры, требующей от организаторов целеустремленности и терпения, вдумчивого подхода, уважения к своим традициям, а от посетителей фестиваля — максимальную отдачу.

Со своими задачами, такими как возрождение и развитие этнокультурных традиций, сохранение и популяризация национальной культуры, фестивали, проводимые на территории Удмуртской Республики, справляются.

Список использованной литературы

1. Меньшиков А. М. Фестиваль как социокультурный феномен современного театрального процесса. М., 2014. 254 с.
2. Николаева П. В. Фестиваль как этап эволюции праздничной культуры // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 2. С. 144–146.
3. Старикова А. С. Фестиваль национальных культур как форма сохранения нематериального культурного наследия // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 454–458.
4. Министерство национальной политики УР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.minnac.ru/minnac/promo/3922.html>.
5. Новости культуры и туризма УР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://udmurt.media/news/kultura-i-turizm/39264/>.
6. Обряды и праздники удмуртского народа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://znakka4estva.ru/dokumenty/kultura-i-ikusstvo/obryady-i-prazdniki-udmurtskogo-naroda/>.

*Кутьина Марина Дмитриевна, Удмуртский государственный университет,
kut.marine68@gmail.com*

*Научный руководитель — Гай Инна Александровна, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ТУРИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТУРИСТСКИЕ ПОТОКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлен анализ становления и развития перспектив театрального туризма в России. Рассмотрен также пример театрального туризма в Удмуртской Республике на опыте Музея Ижевска.

Ключевые слова: театр, туризм, театральный туризм, культура, постановка, Российская Федерация.

В современном многообразии подходов к изучению окружающего мира особая роль принадлежит культурно-историческому и литературному наследию. Интересно, что объединить и популяризировать их может именно туризм. Такое сочетание становится особенно актуальным, когда речь идет о театральном туризме. Именно он может прекрасно соединять в себе и литературные чтения, и театральные постановки, и рядовые экскурсии: как обзорные, так и в рамках музейных выставок. Кроме того, 2019 г. объявлен Годом театра в Российской Федерации.

Россия — страна, сочетающая в себе богатое культурное наследие, великую историю и туризм практически любых видов. На сегодняшний день самыми популярными направлениями туризма у россиян можно назвать санаторно-курортный, горнолыжный и пляжный [1]. Тем не менее Россия не менее успешно представлена и через многие другие способы привлечения туристов. Среди таких театральный туризм как часть событийного маршрута или как самостоятельное явление.

Театральный туризм — вид путешествий, в которых основной целью тура или экскурсии является посещение театрального представления [2]. Современный театр, в том числе провинциальный, вполне может оказаться фактором, способным повысить узнаваемость регионов и привлечь дополнительные туристские потоки. Но необходимо понимание того, что же такое театральный туризм и как именно он может увеличить туристские потоки. Нужно учитывать, что театральный туризм — часть культурно-исторического [3]. В его основе лежит потребность туриста в расширении его культурного кругозора. Этот вид туризма знакомит с культурными ценностями. При этом турист получает знания без принуждения, по собственному выбору.

Например, экскурсионный день может быть построен таким образом, что с раннего дня экскурсант или экскурсионная группа посещают различные музеи культуры (краеведческие, изобразительных искусств, архитектуры и прочие), обзорные и/или тематические экскурсии в пределах города, в котором расположен непосредственно сам театр. Если рассматривать непосредственно театральные путешествия, то экскурсионное сопровождение может быть связано с какой-либо личностью, оставившей свой вклад в развитие культурного наследия данной территории. И с этой же личностью впоследствии будет связана постановка. На данном этапе развития театрального туризма такая организация больше актуальна для столичных регионов — Москвы и Санкт-Петербурга.

День театрального маршрута может быть выстроен и по-другому. Например, он может соединять в себе посещение театрального представления и посещение любых культурно-исторических объектов, которые могут быть никак не связаны с собственно самим театром.

С другой стороны, маршрут рассматриваемого способа путешествий может содержать в себе единую тематику экскурсионного дня. Например, такой вид построения экскурсионного дня был популярен в Ижевске в 2018 г. Как известно, 2018-й был годом празднования столетия Ижевско-Воткинского восстания, оставившего огромный след в истории края. В честь этого события Музей Ижевска подготовил целую серию мероприятий, среди которых тематическая экспозиция и проект «Ижевский декалог», предполагавший выявление семей потомков участников восстания, изучение мемуарной литературы, запись семейных историй. После посещения Музея Ижевска у туристов и экскурсантов была возможность посетить театральное представление труппы при музее «Ижевское восстание».

Как итог, театральное направление туризма действительно наращивает свой потенциал в пределах Российской Федерации. Турист может выбрать для себя театральный маршрут, исходя из удобной для него локации, желаемого жанра или нужного спектакля. Кроме того, туристские агентства и туроператоры столичных регионов стали налаживать прочные партнерские отношения с коллегами из других регионов, что создает дополнительные возможности для налаживания театрального туризма.

Список использованной литературы

1. Кулагин Д. А. Популярные виды туризма в России // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 212–215.

2. Александр Калягин: Год театра — это и Год зрителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/5168023>.
3. Основные виды туризма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/artemova7.html.

*Лебедева Елена Вадимовна Удмуртский государственный университет,
lebedevamail99.com@gmail.com*

*Научный руководитель — Елена Викторовна Тарабаева, доцент, к. п. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИВЕНТ-МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению такого инструмента маркетинговых коммуникаций, как ивент-маркетинг. Объект исследования — event-маркетинг. Цель: рассмотрение событийного маркетинга и изучение его особенностей и возможностей на примере фестиваля «Всемирный день пельменя» в г. Ижевск. Методы исследования: теоретические (анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования), эмпирические (наблюдение, сравнение).

Исследование показало, что с помощью грамотно проведенного событийного маркетинга можно не только повысить узнаваемость марки, стимулировать сбыт, но и привить аудитории лояльность к бренду — эпицентру событийного маркетинга. Причем применение событийного маркетинга выгодно не только для того, чтобы напомнить о себе, но и при появлении товара на рынке, правильно оперируя всеми рекламными средствами в совокупности.

Ключевые слова: ивент-маркетинг, маркетинговые коммуникации, бренд, целевая аудитория.

Every day a lot of various announcements, offers, advertisements appear. But not everyone is able to perceive the flow of this information. Therefore, it is becoming increasingly difficult for companies to grab the attention of the consumer.

Today, the traditional way of communication, which is direct advertising, is not enough to attract consumer's attention. Therefore, there are new ways to increase efficiency.

And the solution to this problem is event marketing.

Event marketing is a professional marketing tool that implies a set of special events and events held to manipulate the behavior and opinion of a specially invited audience.

The World Dumplings Day festival has been held annually since 2015 as part of the development of the Udmurtia-Dumplings Brand, and is aimed at developing a positive image of the region. The festival is held annually for 2 weeks at various venues of the republic. The final event takes place at the Central Square of Izhevsk on the second Saturday in February.

This festival is one of the largest events in Udmurtia, and it is an example to highlight the main advantages of event marketing. Currently, event marketing is considered to be the most effective approach to marketing communications implementation.

The social advantage of event marketing is the active impact of the event on people's emotional perception. We can find positive opinions of people who attended the event. People go to the festival eagerly, while being able to get a lot of positive emotions and a bright photo in memory of the event.

And because of this, such an event provides a wide coverage of the target audience. 35 thousand people were involved into the events of the Festival According to the survey of 2017.

Event marketing activities contribute to the identification of the brand with the company. It creates the conditions for effective branding. The event is accompanied by the presence in all its attributes of trademark-symbolism of the festival itself and the companies of the participants.

The event can be organized, for example, in the form of competitions that attract a large number of people. As a part of the festival, many competitions were organized, for example, the quest "Record strip" or "Acton Marathon".

The event marketing implies a personal contact with the audience. Event marketing allows companies to pay attention to customers who are at the decision-making stage concerning goods and services. The advantage is shown by the award of the Golden Plönian gastronomic quality. The winners are chosen by the consumers themselves, therefore the credibility of these manufacturers increases.

The event has a long-lasting effect, as it starts long before the event in announcements, posters, press conferences and continues in subsequent media reports. The first official press release of the festival “World Dumpling Day 2018” was published on the website of a newspaper in Glazov December 13, 2017. It happened almost 2 months before the event.

The promoted event itself becomes a brand, which allows it to be widely used in building the future strategy of the company. The development of the brand “Udmurtia — the motherland of meat dumplings” provides an opportunity to conduct various tourist tours say within the framework of the festival (Pelmeny weekend).

Sponsorship: commercial companies can participate in the implementation of such events as partners of the authorities on mutually beneficial terms.

Direct sales can be carried out, because products and services are connected with the event. Manufacturers of pelmenies sold 7 tons of their goods.

The festival is organized by the Ministry of National Policy of the Udmurt Republic, which plays an important part in such work. However, here we should talk about explaining the essence of state targeted programs and priority of the national projects.

Thus, event marketing is a new format for companies to promote their products and services. The popularity of such a direction is explained by its effectiveness. You can provide benefits if you pay attention to all aspects of the consumer’s perception of an event and keep their consistency under control.

Список использованной литературы

1. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования. М.: Финпресс, 1998.
2. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость. СПб.: Питер, 2001. С. 186.
3. Назимко А. Е. Событийный маркетинг: руководство для заказчиков и исполнителей. М.: Вершина, 2007. 224 с.
4. Романцов А. Н. Event-маркетинг: сущность и особенности организации. М.: Дашков и К, 2009.

Мельникова Василина Алексеевна, Удмуртский государственный университет, slantih@mail.ru

Научный руководитель — Пичугина Татьяна Августовна, доцент, к. социол. н., Удмуртский государственный университет

РОЛЬ СКРЫТОЙ РЕКЛАМЫ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация. В статье/исследовании дан анализ отдельных эпизодов из комедий советского режиссера Л. Гайдая, содержащих в себе формы скрытой рекламы. Анализ показал, что скрытая реклама в советских фильмах носила идеологический характер.

Ключевые слова: скрытая реклама (product placement), советские фильмы/комедии.

Актуальность темы статьи/исследования определяется снижением эффективности прямой рекламы и необходимостью поиска актуальных методов эффективного рекламного воздействия на покупателя, связанных с использованием скрытой рекламы в отечественном кинематографе.

Цель исследования: анализ эффективности скрытой рекламы в советском кинематографе (на основе комедий Л. Гайдая).

Задачи исследования: 1) определение содержания понятия «скрытая реклама»; 2) информативно-целевой анализ эпизодов с использованием скрытой рекламы в комедиях Л. Гайдая; 3) выводы рекомендательного характера по скрытой рекламе.

Объект исследования — скрытая реклама. Предмет исследования — скрытая реклама в кинематографе.

Скрытая реклама — это способ управления массовым сознанием и покупательским поведением. Буквально в переводе с английского языка product placement имеет значение «размещение продукта».

Скрытая реклама активно используется в кинематографе. Примером обращения к скрытой рекламе являются отдельные эпизоды в комедиях Л. Гайдая.

«*Бриллиантовая рука*» (1968 г.). Идею о контрабанде в гипсе принес режиссеру один из его близких соавторов Я. Костюковский, прочитавший в газете об этом истинном случае. Она показалась оригинальной, и драматурги написали сценарий.

Можно с уверенностью сказать, что этот фильм пропитан скрытой рекламой:

- Эпизод с шампанским марки «Советское». Режиссер удачно поставил бутылку этикеткой в камеру, заставляя зрителя акцентировать на этом внимание.
- Шеф (Н. Романов) приобретает «Москвич-408» (Машина показывала хорошую управляемость и некоторую изысканность. Это была хорошая идеологическая «реклама»: «На полагающуюся мне по закону премию, я, по совету друзей, решил приобрести автомашину «Москвич»!»).
- Фотоаппарат «Смена 8», которым С. С. Горбунков (Ю. Никулин) фотографировал достопримечательности, был занесен в книгу рекордов Гиннеса как «самый массовый фотоаппарат».

«*Иван Васильевич меняет профессию*» (1973 г.). Режиссер обратился к творчеству М. Булгакова, которого не жаловала официальная пропаганда. «Реклама» в фильме показывала статусность, ценность дефицита, символы красивой и богатой жизни.

- Кадр с пачкой Marlboro в руках Жоржа Милославского (Л. Куравлёв). В то время Marlboro курили обеспеченные люди. Пачка сигарет отражала успешность, благополучие. Западные товары часто показывали в советском кинематографе. «Таковыми вещами», как правило, пользовались фарцовщики или те, кто покупал у них товар.
- Иван Грозный (Ю. Яковлев) слушает В. Высоцкого на магнитофон National RQ-158S. Считается, что магнитофон в 70-е гг. был предметом роскоши и мечтаний. Это яркий образец дефицита.

«*Спортлото-82*» (1982 г.). После Олимпиады-80 популярность лотереи пошла на убыль, и правительство придумали интересный план. На экраны вышел новый фильм Л. Гайдая «Спортлото-82». В. Бахнов позже подтверждал в своих интервью, что это был «соцзаказ», но на качество фильма и его популярность это никак не повлияло.

Посредством такой «рекламы» лотереи государство учило граждан, как покупать билеты, правильно заполнять бланки, при каких обстоятельствах отдавать билеты для участия в очередном тираже. Главный герой призывает принять участие в тираже: «Дело в том, что всего за шестьдесят копеек я покупаю надежду!».

- В кадре присутствуют сигареты Marlboro и «Прима». Сан Саныч Мурашко (М. Пуговкин) курил Marlboro, считая это очень престижным, а его компаньон Степан Степанович (М. Кокшенов) курил «нашу Приму». Положительные герои, наоборот, совсем не курили.
- На 10-й минуте появляется «реклама» напитка «Байкал». У «советского лимонада» в 1980-е гг. был сильный соперник — «Пепси». Чтобы показать, что «Байкал» намного лучше, Л. Гайдай придумывает для Кости, положительного героя, такие слова: «Я хотел взять Пепси, но Байкал, по-моему, лучше». Несмотря на это «Пепси» появляется в кадре, но в руках отрицательного персонажа, который выпивает ее в манере голливудской рекламы.

Итак, можно сделать вывод, что скрытая реклама в СССР появилась намного позже, чем на западе. Она не носила коммерческого характера, ей свойственна была идеологическая направленность. Атрибуты скрытой рекламы создавали образ советского добропорядочного человека, который пользовался советскими вещами. Тем не менее эффективность скрытой рекламы остается очевидной.

Список использованной литературы

1. Соколова Л. А. Великие советские фильмы. 100 фильмов, ставших легендами: Энциклопедия. М., 2011. С. 40–56.
2. Березкина О. Product Placement. Технологии скрытой рекламы: Учеб. пособие. СПб., 2009. С. 11–33.

Михалёва Анастасия Алексеевна, Удмуртский государственный университет, clanmih@mail.ru

Научный руководитель — Пичугина Татьяна Августовна, доцент, к. социол. н., Удмуртский государственный университет

ФОРМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА СРЕДСТВАМИ ПР НА ПРИМЕРТ ФОК «АКСИОНWELLNESS»

Аннотация. В статье проанализирован опыт продвижения физической культуры и спорта средствами ПР в ФОК «АксионWellness». Анализ показал, что «АксионWellness» эффективно использует офлайн- и онлайн-формы продвижения физкультуры и спорта на рынке оздоровительных услуг г. Ижевск.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, средства ПР.

Актуальность исследования проблемы продвижения физической культуры и спорта средствами ПР в ФОК «АксионWellness» обусловлена высокой конкуренцией на рынке оздоровительных услуг в г. Ижевск. Очевидна необходимость изучения конъюнктуры рынка, оснований выбора эффективных форм продвижения оздоровительных услуг в системе ПР-деятельности.

Цель проведенного исследования — выявление эффективных форм продвижения физической культуры и спорта средствами ПР в ФОК «АксионWellness».

Задачи, решенные в ходе исследования:

1. Концептуализация основных теоретических понятий.
2. Анализ результатов социологического исследования по выявлению эффективных форм продвижения физической культуры и спорта средствами ПР в ФОК «Аксион».

Объект исследования — ПР-деятельность ФОК «АксионWellness».

Предмет исследования — способы продвижения физической культуры и спорта средствами ПР.

ПР-деятельность — это форма связи между институтами власти, организациями, различного рода структурами и общественностью. Продвижение средствами ПР — это комплекс маркетинговых мероприятий в любой форме, применяющийся для информирования, напоминания, убеждения реальных и потенциальных покупателей о продукте.

Физическая культура — совокупность общественных целей, задач, форм, мероприятий, достижений и факторов, существенных для физического совершенствования человека. Спорт — это уникальный социальный институт развития, распространения и освоения культуры двигательной деятельности человека и человечества [1].

Отечественные ученые выделяют несколько форм ПР — продвижения физической культуры и спорта, в частности, онлайн и офлайн.

Средства офлайн-продвижения физической культуры и спорта:

1. Периодическая печать (является самым «старым» средством коммуникации, временем ее появления считается XVI в., когда появилась первая газета).

Печатные СМИ рассчитаны преимущественно на аудиторию с достаточно высоким образовательным уровнем.

2. Радио (в отличие от газет и журналов, не требует значительных усилий для восприятия информации).

Радио ближе по форме к межличностному общению. Преимущество радио в том, люди слушают радио в сочетании с другими занятиями — вождением автомобиля, приготовлением пищи, в туристических походах. Еще большим преимуществом радио является его оперативность.

3. Телевидение (дает зрителям как аудио, так и зрительный контакт, позволяет увидеть все происходящее своими глазами, наиболее полно передает атмосферу того или иного события).

4. Тематические выставки и конкурсы, фотоэкспозиции и конкурсы, посвященные двигательной активности, студенческому и профессиональному спорту (играют большую роль в пропаганде физической культуры и спорта).

На выставках экспонируются картины, посвященные спорту. В России, как и во многих странах, организуются музеи спорта, которые имеют культурно-историческое значение, пропагандируют спорт [1].

Средства онлайн-продвижения физической культуры и спорта. Глобальная компьютерная сеть Интернет, по мнению отечественных ученых, является наиболее эффективной, так как многократно увеличивает аудиторию виртуальных потребителей (возможности Интернета значительно расширяют представительство в сети государственных и физкультурно-спортивных организаций, предприятий спортивной индустрии, ресурсов отдельных спортсменов) [1].

Такого рода представления о ресурсной базе Интернета подтверждаются результатами социологического исследования уровня эффективности ПР-деятельности ФОК «Аксион Wellness» г. Ижевск, являющегося структурным подразделением крупного промышленного предприятия «АО Ижевский мотозавод «Аксион-Холдинг».

Физкультурно-оздоровительный комплекс имеет богатую историю и является одним из наиболее успешных и значимых в пропаганде физкультуры и спорта в городе Ижевск.

История ФОК началась 20 мая 1966 г. с открытием спортивного комплекса «Темп». В 1990 г. начал свою работу плавательный бассейн.

В 1999 г. два спортивных центра объединились в один физкультурно-оздоровительный комплекс «Аксион», впоследствии переименованный в «АксионWellness» [2].

Результаты, полученные в ходе проведенного социологического исследования, показали, что офлайн- и онлайн-продвижение услуг «АксионWellness» являются наиболее эффективными в системе ПР-деятельности ФОК.

Между тем, как показали результаты исследования, онлайн-продвижение опережает офлайн-продвижение по результативности (63,4 % опрошенных в возрасте от 16 до 45 лет являются активными пользователями Интернета: они получают информацию преимущественно через социальные сети: официальную группу в ВК, Инстаграмм; официальный сайт).

Именно онлайн-продвижение позволяет «АксионWellness» находиться в постоянном контакте с пользователями услуг, вовремя выявлять и устранять недочеты.

В режиме онлайн «АксионWellness» распространяет информацию о введении новых акций, о проведении массовых городских/районных мероприятий, что, в свою очередь, позволяет привлекать потенциальных потребителей услуг и поддерживать интерес реальных потребителей.

Согласно полученным результатам, офлайн-продвижение актуально для потребителей в возрастной группе 55+ (13,1 %), поэтому офлайн-продвижение также используется в ФОК. Примером этого являются баннеры, размещенные на фасаде здания (которые хорошо видны из трамваев/общественного транспорта и автотранспорта), на фасадах зданий во многих районах города.

Информация о ФОК «АксионWellness» печатается в местном печатном издании/журнале «Выбирай», который распространяется в торговых центрах, салонах красоты, спортивных клубах и ресторанах города.

Существует светодиодный экран, размещенный над входом в ФОК «Аксион», на котором показан видеоряд об АО «Ижевский мотозавод «Аксион-Холдинг», модном центре «Аксион» и самом спортивном центре «АксионWellness».

Такого рода данные свидетельствуют о том, что ФОК «Аксион», сохраняя традиции, в настоящее время является одним из лидеров на рынке оздоровительных услуг г. Ижевск, используя самые передовые методы ПР-деятельности, главными из которых (по уровню эффективности) являются онлайн- и офлайн-продвижение, о чем свидетельствуют результаты проведенного социологического исследования.

Кроме того, продвижение физической культуры и спорта силами АО «Ижевский мотозавод «Аксион-Холдинг» в г. Ижевск свидетельствует о социальной ответственности бизнеса.

Список использованной литературы

1. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 240 с.
2. Режим доступа: <http://www.axionsport.ru/>.

Никифорова Виктория Николаевна, Удмуртский государственный университет, vi.nekst@gmail.com

Научный руководитель — Стерхова Светлана Александровна, доцент, к. ист. н., Удмуртский государственный университет

ПР-СОПРОВОЖДЕНИЕ СОБЫТИЙНОГО МЕРОПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФЕСТИВАЛЯ «ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ПЕЛЬМЕНЯ»)

Аннотация. Имидж играет существенную роль в определении места территории в современном историческом моменте. Имидж и бренд города становятся нематериальным активом экономики, которые символизируют уникальный эмоционально-позитивный образ территории. Событийные мероприятия становятся одним из инструментов продвижения региона, где особую роль занимает ПР-сопровождение как способ создания положительного имиджа и привлечения внимания к региону. Именно поэтому грамотное ПР-сопровождение событийного мероприятия способно сконструировать положительный имидж территории, повысить ее узнаваемость и конкурентоспособность в мировом пространстве.

Ключевые слова: ПР-сопровождение, событийный маркетинг, имидж территории, фестиваль, продвижение.

В процессе глобализации мирового хозяйства и изменения облика современных городов возникают новые экономико-политические условия, в которых начинает возрастать конкуренция между регионами и городами. Таким образом, деятельность регионов начинает ориентироваться на развитие территориального брендинга и повышения имиджа регионов. Имидж и бренд города становятся нематериальным активом экономики, которые символизируют уникальный эмоционально-позитивный образ территории.

Одним из инструментов формирования имиджа территории становится событийный маркетинг. Под событийным маркетингом понимают вид интегрированных маркетинговых коммуникаций, который направлен на продвижение товаров и услуг посредством организации специальных мероприятий. Это связано с тем, что данный вид коммуникаций позволяет заявить регионам о себе, сформировать положительный имидж территории, установить долгосрочное сотрудничество с аудиториями. Опыт, который получают потребители на мероприятии, позволяет надолго запомнить те эмоции, что ассоциируются с самим мероприятием и регионом.

Специальные мероприятия занимают особую роль в формировании общественного мнения и привлечения внимания к региону. Качество событийных мероприятий в городах способно определить место территории в современном историческом моменте. Это те события, которые следуют современным тенденциям и как следствие превращают территорию в место, где творится современная история. Именно поэтому грамотное ПР-сопровождение событийного мероприятия способно сконструировать положительный имидж территории, повысить ее узнаваемость и конкурентоспособность в мировом пространстве. В этом заключается актуальность данной работы.

Объектом работы является событийный ПР в структуре маркетинговых коммуникаций.

Предмет — ПР-сопровождение событийных мероприятий как способ формирования имиджа территории.

Целью является определение роли ПР-сопровождения в формировании имиджа территории.

Исходя из цели, задачами являются:

- 1) изучение теоретических аспектов понятий «событийный маркетинг», «ПР-сопровождение», «имидж территории»;
- 2) изучение роли ПР-сопровождения как способа формирования имиджа территории.

Согласно толковому словарю Вебстера, «имидж (от лат. *imitari* — имитировать) — это искусственная имитация или преподнесение внешней формы какого-либо объекта и, особенно, лица. Он является мысленным представлением о человеке, товаре или институте, целенаправленно формирующимся в массовом сознании с помощью публицити, рекламы либо пропаганды» [2]. Имидж конструируется для того, чтобы создать позитивный образ бренда/личности, чтобы повысить узнаваемость бренда, увеличить уровень доверия к нему, а также укрепить его конкурентные позиции.

В современном мире для того, чтобы завладеть вниманием аудитории, формируются новые средства для передачи информационного послания, которые должны затрагивать эмоциональную сферу восприятия человека. Такие средства должны работать не только на сознательном, но на подсознательном уровне. Ими становятся специальные события, которые являются мощнейшим инструментом для развития и позиционирования территории.

Массовые мероприятия являются частью событийного маркетинга. Их уникальность заключается в том, что такое событие ассоциируется с праздником, в процессе которого люди испытывают душевный подъем, прилив энергии. Это связано с тем, что люди начинают чувствовать радость, веселье, единение, узы общности в процессе взаимодействия друг с другом и общей идеей мероприятия.

Для того, чтобы событие имело значимый эффект, привлекало к себе внимание и пользовалось популярностью, все чаще организации начинают использовать возможности ПР в продвижении мероприятия. В результате формируется новое направление — событийный пиар. «Событийный ПР — это комплексная организация мероприятий, направленная на продвижение информационного продукта (логотипа, марки, продукта, позитивного имиджа и т. д.) заказчика, создание в обществе положительного отношения к нему и установление долгосрочных связей с целевыми аудиториями и СМИ при помощи ярких и запоминающихся событий» [3]. Именно событийный ПР отвечает за эмоциональную связь, ассоциации и восприятие бренда целевыми аудиториями. Событийный пиар способен создать необходимую атмосферу и позиционирование бренда, обладает рядом сильных сторон:

- сообщение ПР-кампании является частью мероприятия, которое уже наполнено эмоциональным посланием, а значит позволяет добиться необходимого эффекта и большей коммуникации с аудиторией;
- аудитория заинтересована в посещении интересных и зрелищных мероприятий, а это значит, что у них не создается ощущения «навязывания» информации (это помогает бренду эффективнее выстраивать коммуникацию с людьми);
- положительные эмоции, которые человек получает на мероприятии, остаются с ним и также переносятся по отношению к бренду/продвигаемому объекту;
- кампания по продвижению мероприятия начинается задолго до самого события, продолжается во время его проведения, а также после окончания события (так информация об объекте продвижения надолго остается в информационном пространстве СМИ и Интернета);
- публикация информации в пространстве масс-медиа позволяет событию стать широкоизвестным (а это значит, что событие может выйти за рамки городского/регионального и стать масштабнее).

Одним из направлений событийного ПР является ПР-сопровождение, основная цель которого — продвижение специальных событий и формирование положительного имиджа территории. Каждый специалист приводит собственную трактовку данного понятия: Татьяна Дранник, менеджер по маркетинговым коммуникациям ООО «ТД «ABC Farben», говорит, что «Р-сопровождение деятельности предприятия — это комплекс мероприятий, направленный на поддержание и развитие бренда, повышение уровня узнаваемости и доверия к предприятию и обеспечивающий постоянное присутствие в информационном поле» [6]. Таким образом, мы видим, что одна из целей ПР-сопровождения — это формирование положительного имиджа бренда/проекта за счет активного и постоянного присутствия бренда/проекта в информационном поле.

ПР-сопровождение проекта способно создать определенный образ бренда в глазах целевой аудитории, повысить интерес и лояльность к нему, а также повысить его конкурентные преимущества. Такой эффект достигается за счет долгосрочного присутствия в информацион-

ном поле сведений о проекте/бренде инструментами ПР. ПР-сопровождение проекта предполагает формирование информационного потока (освещение событий в масс-медиа, создание и распространение информационных сообщений, организация специальных мероприятий).

ПР-сопровождение способно управлять репутацией проекта/бренда, а это значит, что данное направление деятельности носит комплексный характер. В качестве инструментов ПР-сопровождения выделяют следующие: работа со СМИ (мониторинг СМИ: отслеживание реакций и отзывы целевой аудитории, конкурентов), медиапланирование (составление медиабазы СМИ, целевого журналистского пула), создание и проведение мероприятий для журналистов (пресс-конференции, брифинги), подготовка информационных материалов для СМИ (написание и рассылка пресс-релизов, подготовка материалов для публикаций), а также работа в Интернете и социальных сетях (создание контент-плана, общение с целевой аудиторией, ведение сайта, размещение рекламы).

В настоящее время все большую популярность начинают приобретать форматы больших фестивалей, в том числе гастрономические фестивали, которые способствуют возрождению местных культурных традиций, развитию социально-экономических факторов территории. Такие мероприятия привлекают большое количество не только жителей городов, в которых проводится фестиваль, но и туристов из других городов/стран. Также такие мероприятия являются эффективным средством развития внутреннего и внешнего маркетинга, улучшения имиджа территории и укрепления общности людей.

Одним из таких фестивалей в г. Ижевск является фестиваль «Всемирный день пельменя».

Фестиваль «Всемирный день пельменя» проводится ежегодно с 2015 г. в рамках развития бренда «Удмуртия — родина пельменей!» и направлен на развитие позитивного имиджа региона, узнаваемости республики за ее пределами, пропаганду национальной удмуртской культуры.

Цель фестиваля — открытие настоящей Удмуртии, а задачами фестиваль ставит:

- 1) формирование мифотворчества фестиваля «пельменные практики»;
- 2) продвижение бренда «настоящая Удмуртия»;
- 3) расширение пространства современной удмуртской культуры;
- 4) выход фестиваля на уровень современного событийного мероприятия;
- 5) запуск процесса формирования новых туристических продуктов на базе Удмуртской Республики.

ПР-сопровождение фестиваля включает в себя:

1. Создание медиа-базы СМИ (Удмуртии и близлежащих регионов), подготовка и рассылка пресс-релизов, подготовка сопроводительных материалов для СМИ (информационные справки, брендбук фестиваля, пресс-кит).

2. Профессиональные пресс-туры (с участием ведущих кулинарных экспертов и блогеров + СМИ — пресс-подход с ведущим передачи «Поедем, поедим!» Джоном Уореном (2016)).

3. Пресс-лепка с представителями министерств, депутатами и общественными деятелями УР и России (министр национальной политики Удмуртской Республики, председатель организационного комитета по проведению фестиваля «Всемирный день пельменя» Лариса Николаевна Буранова).

4. Организация пресс-центра на территории площадки фестиваля.

5. Создание многофункционального сайта фестиваля, с последующим расширением под проекты фестиваля.

6. Контекстная реклама — вывод запросов по фестивалю на первые позиции в поисковых системах Яндекс и Google; баннерная реклама на сайтах с трафиком 100 000+; таргетинговая реклама.

7. Посев видеоматериалов в социальных группах с большим количеством подписчиков.

8. Размещение модулей в газетах: Лидер Почта, Ясно, Ижлайф, Центр, Известия, Комсомольская правда, журнал «Выбирай», Центр Развития Предпринимательства, журнал «Репорт», Удмуртская правда, АРГО, журнал «Город», журнал «Инвожо», Удмурт Дунне, Московский комсомолец, Пресс-центр ИжГТУ, ТНТ-Новый Регион.

9. Специальные репортажи на телеканалах (Татарское народное телевидение, Моя Удмуртия, ГТРК Удмуртия, ТНТ-Новый регион, YouTube) [4].

В результате деятельности по PR-сопровождению фестиваль признан вторым лучшим событием по версии национальных премий Russian Event Awards и Eventiada Awards 2015.

Сувенир фестиваля — обладатель Гран-при Всероссийского конкурса «Туристический сувенир» в номинации «Сувенир события» (2016 г.), туристический маршрут «Пельменный уикенд» получил первое место в номинации «Лучший событийный туристический маршрут» в финале Всероссийской туристической премии «Маршрут Года 2016».

В январе 2017 г. фестиваль стал призером национальной премии в области развития общественных связей «Серебряный лучник», а зимой 2019 г. в рейтинге ТурСтат признан лучшим зимним гастрономическим фестивалем России.

Проведя анализ PR-сопровождения фестиваля «Всемирный день пельменя», было обнаружено, что основная цель фестиваля не достигнута. Практически никто не знает о существовании данного фестиваля и многие не считают, что Удмуртия — это родина пельменей. Поэтому организаторам фестиваля стоит изменить подход к PR-сопровождению данного проекта, используя не только традиционные каналы передачи информации, но и современные. А для выявления эффективности проделанной работы следует опираться на ключевые показатели эффективности (KPI), что позволит в дальнейшем более качественно выстраивать работу PR-сопровождения и находить работающие каналы коммуникации.

Так как в современном мире привлечение внимания к территории становится труднее, то использование такого инструмента, как событийный маркетинг позволит организации оптимальным способом добиться своих целей. Именно поэтому грамотное PR-сопровождение массовых мероприятий способствует улучшению имиджа территории выше регионального, созданию позитивного эмоционального восприятия города как жителями, так и туристами.

Список использованной литературы

1. Бернейс Э. Кристаллизация общественного мнения. М.: Вильямс, 2015. 272 с.
2. Имидж: определение, значение, классификация, модели [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5760773/page:16/>.
3. Коноваленко В. А., Коноваленко М. Ю., Швед Н. Г. Реклама и связи с общественностью: введение в специальность: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2017. 383 с.
4. Концепция фестиваля «Всемирный день пельменя». «ТГ «Восемь человек», 2018.
5. Трофименко Е. Ю. Имидж региона, как составляющая маркетинга территорий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. Т. 1-1. № 1. С. 238–242.
6. Что Вы понимаете под PR-сопровождением деятельности предприятия? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://regionpr.ru/page200.html>.

Орлова Маргарита Николаевна, Удмуртский государственный университет, margaritka3001@gmail.com

Научный руководитель — Шквырина Анжелика Вячеславовна, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ СЛОВА В РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ

Аннотация. В статье рассмотрено стилистическое использование многозначных слов в рекламных слоганах. Были выделены функции многозначной лексики, различные смысловые и стилистические особенности ее употребления в рекламных текстах. Было выявлено влияние языковой игры, возникающей при использовании полисемии в рекламных слоганах, на потребителя. А также рассмотрено влияние стилистических фигур и тропов на образность сообщения.

Ключевые слова: многозначная лексика, полисемия, рекламный слоган, стилистический троп, метафора, эпитет, олицетворение, гиперболла, оксюморон.

Создание рекламы — это творческий процесс, который включает в себя способность составлять тексты, оперировать словами и значениями. Оригинальная, запоминающаяся рекла-

ма служит условием и гарантией успешной продажи. Копирайтеры при создании рекламы нередко обращаются к явлению многозначности.

Многозначность в языке является показателем его безграничных возможностей, так как богатство лексического состава отражается не только в количестве слов, но и в многообразии их смыслов.

Обращение к многозначным словам в рекламных текстах связано с тем, что это приводит к возникновению языковой игры. Популярность рассматриваемой игры можно объяснить тем, что при единстве плана выражения она ведет к расширению плана содержания. Такая языковая игра в рекламной коммуникации эффективна и многофункциональна. Будучи простейшей по своему созданию, она позволяет воспроизвести сложный механизм интерпретации текста, а также сделать текст максимально экспрессивным, передать информацию о производителе, сохранить изначально очерченные рамки материального пространства рекламного текста. Кроме того, языковая игра доставляет удовольствие сообразительному потребителю, перед ним раскрывается множество смысловых интерпретаций, которые он воспринимает в соответствии со своими желаниями и интеллектуальными возможностями, вследствие чего предпочтение данного товара повышает самооценку потребителя, поскольку он сумел понять и по достоинству оценить игровую составляющую рекламного обращения [1].

Рассмотрим примеры удачного использования многозначности слова в рекламных слоганах.

«Мой муж пьет, но я за него спокойна», фильтры Аквафор. В этом слогане появляется юмор из-за двусмысленного слова «пьет», которое используется в значении: 1) вводить в свой организм какую-нибудь жидкость, проглатывая ее; 2) употреблять спиртные напитки, быть приверженным к ним. Этот слоган привлекает внимание, веселит и в то же время удачно рекламирует продукт.

«Мы их сделали», Dero Computers. Слово «сделать» в прямом смысле слова означает «изготовить, произвести что-либо», а в переносном «победить» («Мы их сделали» — мы победили), в первом случае это относится к компьютерам, а во втором — обставили зарубежных мастеров.

«Сидит и идет», марка одежды «Штайльман». Слова «сидит» и «идет» многозначные. Сидеть в значении «Занимать положение, при котором туловище поддерживается вертикально, опираясь на ягодицы» и в значении «будучи надетым, располагаться на фигуре (или частях тела) тем или иным образом». Слово «идти» в значении «передвигаться, перемещаться в пространстве» и в значении «кому-чему подходить, соответствовать». Создается интересный эффект, заставляющий потребителя на секунду задуматься о смысле данных слов.

«Будь в форме. Reebok», Reebok. Здесь обыгрывается слово «форма» как: 1) очертания человеческого тела, фигуры; 2) форма одежды — одинаковая по стилю, покрою одежда для создания единого облика в общестественности.

В данных слоганах присутствуют нотки юмора и воспринимаются они очень легко. Создается игровая ситуация, в который потребитель, увидев «скрытый» смысл сообщения, получает положительные эмоции. Именно поэтому, как нам кажется, данные слоганы можно считать удачными.

Обратимся к примерам неудачного использования многозначности слова в рекламных слоганах.

«Туалет — лицо хозяйки», Harpic. Использование многозначного слова «лицо» (1. Передняя часть головы человека. 2. Перен. наиболее яркая, видная, видимая и выразительная часть (предмета, явления, образа), дающая точное и всестороннее представление о целом) в данном случае не удачно. Какая хозяйка захочет сравнить свое лицо с туалетом?

«Длянос» пробьет папе нос». Слово пробьет здесь не к месту, ведь его значение «ударом (ударами) проломить, сделать отверстие, проем в чем-либо», хотя и понятно, что имелось в виду «прочистить дыхательные пути».

«Не теряя времени — теряй годы!», косметика Мирра Люкс. «Терять годы» тут можно трактовать и как «помолодеть» и как «потратить время впустую».

«Магазин «Версана» — всегда есть, что дешевле». Авторы слогана хотели донести до потребителя, что в магазине «Версана» дешевле, чем в других магазинах, но смысл оказался противоположным.

«Качество — супер. Цена — очень даже!», магазин «Астера». Разговорное выражение «очень даже» означает «позитивное/хорошее качество», но в данном контексте появляется новое значение «высокая (цена)».

Данные слоганы можно назвать неудачными, потому что их составители не учли какую-либо деталь, которая впоследствии исказила смысл рекламного сообщения.

На возможности использования непрямого значения слова основаны различные тропы — метафора, метонимия, олицетворение, эпитет и т. д. [2].

Метафора, как скрытое сравнение, в рекламе является средством создания необычного образа, способствует формированию уникального торгового предложения.

«Управляй мечтой», Toyota. В этом слогане автомобиль сравнивают с мечтой.

«Апельсиновый заряд», Fanta. Напиток сравнивается с «зарядом» — в переносном значении «запас каких-либо чувств, качеств» (разг.).

Метафора, при которой качества человека переносятся на какой-либо объект или явление, называется олицетворением. Олицетворение создает эффект «ожившей проблемы». Такая проблема воспринимается как реально-существующий персонаж: «Боль схватила за горло? Разожми ее железную хватку!», «Кашель и хрипота атакуют? Насморк нарушает правила? Простуда грозит удалением?». Олицетворение помогает создавать необычные образы, повышает запоминаемость рекламных текстов.

Эпитет — художественное определение, раскрывающее объект по-новому, ярко. Эпитет в рекламе употребляется как средство, помогающее создавать образ рекламируемого объекта, характеризующий этот объект. «Свежее решение», Mentos. «Нежный телохранитель» (средство для загара); «Заводной характер» (автомобили OPEL); «Сладкая мелодия» (Chupa chups).

Для того чтобы выделить какое-либо значимое качество товара или показать его отличие от конкурентов, копирайтеры часто используют такой троп, как гипербола. «Райское наслаждение», Bounty. «Почувствуйте себя богиней», Venus. «Километры обуви!!!», сеть обувных магазинов «Фабрика обуви», Москва. Но важно помнить, что использование такого рода выражений опасно: их могут принять всерьез и привлечь к ответственности за недостоверную информацию.

Оксюморон в рекламных текстах показывает товар или услугу с новой стороны.

«Получите удовольствие от жажды» (рекламный слоган Coca-cola) — через сопряжение лексически несочетаемых слов намеренно создается сильный семантический контраст.

«Черная карта» — тайна, доступная Вам» (реклама кофе) — словосочетание «доступная тайна» рассчитано на возникновение у потенциального потребителя ощущения общности к тайне, т. е. рекламный текст обещает нам то, что не могут дать другие марки кофе.

Многозначная лексика и образные средства часто используются рекламистами для оживления текстов, придания им яркости и выразительности. Благодаря полисемии создается ситуация языковой игры, которая привлекает людей и надолго откладывается в их памяти, что, несомненно, является достоинством подобных текстов. Однако, если при составлении слогана не учитываются какие-либо смысловые оттенки, возникающие в определенном контексте, это может стать причиной провала рекламной кампании.

Таким образом, стоит отметить то, что качественная работа копирайтеров и специалистов по рекламе играет важную роль в формировании имиджа компании/фирмы. Для создания продающего слогана важно учитывать различные смысловые и стилистические особенности употребления слов.

Список использованной литературы

1. Бердышев С. Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления. 2-е изд. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2012. С. 182.
2. Борисова Е. Г., Геймбух Е. Ю. Стилистика и литературное редактирование: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. С. 275.

*Пушина Анастасия Павловна, Удмуртский государственный университет,
anastasia-rifma@yandex.ru*

*Научный руководитель — Бородулина Светлана Федоровна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ИЗДАНИЙ СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются семейные родословные книги как отдельный вид издания. Определяются характерные черты, достоинства и недостатки семейных родословных книг в Удмуртской Республике. Отмечается значимость данного вида изданий для общества.

Ключевые слова: Удмуртия, генеалогия, семейные родословные, краеведение, книгоиздание.

В настоящее время возрастает интерес к изучению истории рода и края. Специалисты и энтузиасты-любители проводят исследования, издают книги, задачи которых — воспитание будущих поколений и передача им знаний о жизни и деятельности их предков. В произведениях органично сочетается как генеалогия, так и краеведение: изучение родословной невозможно без знания истории и особенностей края, в котором проживали родственники авторов. В результате слияния краеведения и генеалогии возникла отдельная наука — краеведческая генеалогия — подразделение краеведения, занимающееся изучением семейной истории, родословием отдельных лиц и фамилий, их социально-культурной ролью на локальном уровне [3, с. 25].

В Удмуртской Республике также отмечается интерес к изучению родословных, стремление рассказать потомкам о деятельности предыдущих поколений, что проявляется в том числе в поиске информации, ее структурировании и последующем издании книг. Однако на данный момент не существует обобщенных сведений, которые бы могли дать характеристику семейных родословных книг, вышедших в Удмуртской Республике, чем и объясняется актуальность проведения исследования.

Семейные родословные книги уникальны, они обладают рядом особенностей, которые отличают их от других видов изданий. Анализ, направленный на определение достоинств и недостатков, не только позволит выявить сильные и слабые стороны редакционно-издательского процесса, но и поможет избежать дальнейших ошибок при издании книг.

Автором статьи было проанализировано несколько изданий семейных родословных, выявлены их общие черты.

В местных библиотеках, как правило, хранится часть экземпляров. Доступ к ним, в том числе удаленный, предоставляет Национальная библиотека УР, на сайте которой размещены электронные ресурсы. Особый интерес для нас представляют сводный краеведческий каталог, а также Национальная электронная библиотека УР [5, 6].

Многие составляющие элементы подобных изданий зависят от того, что автор самостоятельно определяет содержание и структуру книги, т. е. тематика напрямую связана с индивидуальным авторским замыслом. Произведения могут содержать воспоминания, рассказы родственников, отрывки из писем и дневников, генеалогическое древо, информацию о семейных обычаях и традициях, сведения о родословной, об истории родного края, жизни и деятельности отдельных семей. В целом, содержание основано на документах семейных или государственных и частных архивов. Большая часть материалов, к которым обращаются при поиске нужной информации исследователи, хранится в фондах Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ГКУ «ЦГА УР») [4].

В зависимости от тематики, выбранной автором, семейные родословные могут относиться к разным видам изданий, которые определены ГОСТом 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения» [1].

По целевому назначению семейные родословные могут быть представлены как:

- научно-популярные — издания, содержащие сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в области науки, культуры и техники, изложенные в форме, доступной читателю-неспециалисту [1];

- документально-художественные — издания, основой которых послужил документ, реальное событие или деятельность исторического лица [1].

Семейные родословные необычны тем, что большая часть их авторов — это исследователи-любители, которые не обладают специальными знаниями в данной области. Следовательно, многие книги выпущены либо самостоятельно (на личные средства), либо с привлечением спонсоров.

Для наглядного подтверждения подлинности материала и доступности его изложения читательской аудитории в качестве иллюстраций в подобных изданиях обычно помещают: фотографии из личных архивов авторов, иллюстрации художника, таблицы, схемы, карты населенных пунктов, оцифрованные архивные документы (например, данные из метрических книг или брачных обысков).

Выпуск книг осуществляется не только в издательствах, но и в типографиях, редакциях газет и фирмах, которые занимаются издательско-полиграфической деятельностью. Тем не менее наблюдается и такое явление, как самиздат, при котором авторы самостоятельно занимаются подготовкой книги к изданию и выступают в роли редакторов, корректоров, верстальщиков. Такая деятельность способствует экономии средств на издание, однако отсутствие вмешательства в процесс специалиста в области издательского дела негативно влияет на качество: в книге возможны недочеты и с точки зрения содержания, композиции, языка и стиля, и с точки зрения разработки аппарата и оформления.

Так, в семейных родословных не всегда полностью указаны выходные данные (например, формат, объем в усл. печ. л., вид издания по целевому назначению). Другие недостатки связаны с аппаратом издания — он может быть неполным (например, отсутствует содержание или другие элементы), а это значительно усложняет процесс чтения.

Следует отметить, что читательский адрес семейных родословных характеризуется узкой направленностью. Часто он ограничивается лишь внутрисемейным потреблением, чем и объясняется малый тираж: как правило, от 50 до 400 экземпляров. Главная цель таких изданий — распространение их среди заинтересованных лиц, а не получение коммерческой выгоды.

Ограниченный тираж, самиздат, выпуск книги на собственные средства — это факторы, которые приводят к тому, что в большинстве случаев семейным родословным не присваивают уникальный номер ISBN. Издатели не передают книги не только в торговые сети, но и в библиотеки, тем самым нарушая закон об обязательном экземпляре [2]. Несмотря на ряд недостатков, книги подобного содержания значимы в первую очередь для читательской аудитории, на которую они рассчитаны.

Таким образом, семейные родословные книги, вышедшие в Удмуртской Республике, имеют следующие особенности:

- тематическое разнообразие;
- возможность издавать книги не только специалистами, но и исследователями-любителями;
- использование архивных материалов;
- издание за счет авторов или спонсоров;
- малый тираж;
- широкий круг иллюстраций;
- выпуск не только в профессиональных организациях, но и самиздат;
- узкий круг читателей;
- в большинстве случаев отсутствие ISBN;
- недостатки в указании выходных данных;
- неполнота в структуре аппарата издания.

Анализ семейных родословных помог выявить особенности содержания и оформления, их сильные и слабые стороны, авторский замысел в целом. Издания уникальны, они обладают практической ценностью (особенно для будущих поколений) и являются свидетельством сохранения исторической памяти.

Список использованной литературы

1. Издания. Основные виды. Термины и определения: ГОСТ 7.60-2003.
2. Об организации библиотечного обслуживания населения государственными библиотеками Удмуртской Республики, комплектования и обеспечения сохранности их библиотечных фондов и обязательном экземпляре документов Удмуртской Республики: Закон Удмуртской Республики № 10-РЗ от 28 марта 2017 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://unatlib.ru/images/news/2017-04-17/Zakon_bib_obsuzh.pdf.
3. Усков И. Ю. Краеведческая генеалогия: местная практика становления // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 26. С. 24–33 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vestnik.kemgik.ru/upload/iblock/3d0/3d0e57f47f508cbaf11cb1d6b860bef4.pdf>.
4. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).
5. Каталог Национальной библиотеки УР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://catalog.unatlib.org.ru>.
6. Национальная электронная библиотека УР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.unatlib.ru>.

Селиванова Кристина Анатольевна, Удмуртский государственный университет, carusel.ru@yandex.ru
Научный руководитель — Шквырина Анжелика Вячеславовна, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет,

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.

Аннотация. Статья посвящена изучению рекламного текста. В качестве основного метода исследования был выбран анализ различных источников для получения максимально точной информации. Изучается структура рекламного текста, последние тенденции и его дальнейшая реализация. Также рассматриваются основные ошибки при составлении и оформлении материала.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, структура, заголовок, основной текст, ошибки рекламного текста.

С каждым днем роль рекламы в нынешнем мире возрастает. В настоящее время она имеет большое влияние на культуру, так как участвует в формировании информационной среды современного человека. Конкретизируя эту трактовку, можно дать следующую формулировку этого понятия. Реклама — платная коммуникативная форма неличного предложения для представления услуг, товаров, идей [1]. Предметом исследования является рекламный текст, который является основным элементом публикаций.

Текст в рекламе относится к важному аспекту взаимодействия между производителем и потребителем. Имеет цель как проинформировать потенциального или реального потребителя о товаре, услуге, мероприятии, так и совершить воздействие на сознание адресата в пользу производителя. Кроме этого, специалисты выделяют также еще одну задачу рекламного текста — запоминание [2]. Так, рекламное сообщение оставляет отпечаток в мыслях у читателя, что позволяет в будущем создать лояльную целевую аудиторию, готовую к дальнейшим свершениям покупки.

Рекламный текст каждый раз стремится к высокой результативности, которая отражается в увеличении потребительского спроса и узнаваемости на рынке рекламируемых объектов. Для достижения наибольшего эффекта текст должен содержать максимум информации при употреблении минимум слов. Фразы должны быть составлены логически правильно и легко понятны.

Основными структурными частями рекламного текста служат заголовок, основной текст, слоган (эхо-фраза, девиз). Также в последние годы эксперты в области рекламы дополняют структуру такими элементами, как подзаголовок, логотип, автограф, подпись.

Большое значение придается составлению заголовка, так как он привлекает внимание к тексту и первым вызывает интерес со стороны потенциального покупателя. Исходя из этого,

заголовок должен быть эффективным по воздействию и ясным по смыслу. Он может содержать вопросительные, информативные или провоцирующие по цели высказывания элементы [3]. Подзаголовок является универсальным переходом от заголовка к основному тексту.

Основной текст раскрывает главную мысль, заключенную в заголовке. По написанию он может быть представлен в форме монолога или диалога. Содержит также вступление, основную часть и заключение. По функциональности текст выполняет следующие задачи: вводит потребителя в тему, доказывает необходимость приобретения товара, показывает выгоды от свершения покупки.

Под конец подводится итог рекламного предложения, где указывается фраза, побуждающая покупателя на совершение им действия («успей купить», «позвоните уже сегодня» и другое). Слоган в рекламном тексте является лаконичной и оригинальной игрой слов, выражает суть рекламного сообщения и способствует запоминанию рекламного предложения.

В качестве дополнения к структурным элементам можно отметить еще влияние графических компонентов на эффективность рекламного текста. Так, цвет, макетирование, фон, знаки несут дополнительное представление, которые участвуют в формировании содержательной и композиционной постановки [4].

К наиболее часто допускаемым ошибкам при составлении рекламного текста относят перегруз информационного блока, где рекламируется сразу разный перечень услуг, магазины, условия. Такое объявление не воспринимается и остается без внимания потребителя. Одно рекламное объявление должно содержать одно предложение, и чем оно лаконичнее, тем лучше усваивается адресатом [5].

Другой ошибкой можно назвать отсутствие «рамок» в рекламировании, которые бы конкретизировали трактовку предложения и стимулировали к свершению действия потребителем. К примеру, это может быть отсутствие таких фраз, как «Все брюки по 899 рублей!», «Осталось только 3 дня!», «Ограниченный ассортимент!». Именно эти элементы подталкивают человека к действию.

Не эффективен также рекламный текст, если он показывает только сам публикуемый товар, не раскрывая при этом выгоду от приобретения товара. В эпоху быстрого жизненного ритма людям стоит сразу указывать ценность рекламируемого объекта, так как мало кто будет додумывать, в чем заключается смысл покупки.

Серьезной ошибкой считается реклама без указания контактов. Даже если проработаны по структуре все элементы рекламного текста, выставленное объявление все равно упустит всех клиентов. Это связано с тем, что в случае заинтересованности люди не смогут просто-напросто обратиться по адресу для дальнейшего приобретения товара. Такая малая деталь может свести к нулю весь предполагаемый результат рекламы. Также крайне неэффективным методом можно назвать обилие мобильных номеров или других контактов, которые загромождают рекламный текст и затрудняют усвоение информации. Зритель способен запомнить только один простой и короткий контакт или адрес. Подобные материалы лучше указывать крупным шрифтом.

Следует отметить, что неправильно подобранная целевая аудитория и содержание рекламного текста могут снизить результативность объявления. Текст нужно продумывать под конкретную категорию людей, учитывая те или иные специфики группы. И несмотря на то, что объявление подходит для разных людей, составлять его нужно исходя из индивидуальных потребностей личности. Размытый по содержанию текст не способен удержать внимания адресата.

В основу практического исследования взято рекламное объявление в сети Интернет. Данное объявление располагается на поиске и принадлежит фирме по продаже квартир «Savin House». В связи с большой конкурентностью, рекламный текст объявления представляет собой уникальный заголовок, подзаголовок, основной текст, контакты и условия покупки. Заголовок захватывает внимание пользователя, ассоциируется у предполагаемого клиента с надежностью и комфортом сооружений. Основной текст содержит уникальное торговое предложение, основанное на престижности района и европейской планировке комплекса. Содержание плавно подводит читателя к перечню выгодных условий предложения, после которых зарождается интерес и желание совершить покупку. Текст дополняется графическими

компонентами, что в совокупности повышает эффективность рекламного текста. Контактная информация грамотно представлена в заключение текста и содержит фразы с призывом действия. Подобная структура рекламного текста повышает эффективность обращения в пользу производителя.

В заключение можно сказать, что рекламный текст должен быть лаконичным и простым. Он не должен быть перегружен различными дополнительными конструкциями и лишними фразами, однако обязан содержать в себе достаточно информативное и аргументированное содержание. Кроме того, должен учитывать специфику целевой аудитории и содержать уникальное торговое предложение для потребителя.

Список использованной литературы

1. Бетина С. М. К вопросу об определении понятия «реклама» // Новые парадигмы исследования массовых коммуникаций в современном мире. Вып. 1. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2016. С. 58–59.
2. Цели и задачи рекламного текста [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://spravochnik.ru/reklama_i_pr/reklamnyy_tekst_ego_osobennosti_i_struktura/funkcii_celi_i_zadachi_reklamnogo_teksta/.
3. Требования к рекламному тексту [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studbooks.net/1017639/marketing/trebovaniya_reklamnomu_tekstu.
4. Бердышев С. Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления. М.: Дашков и Ко, 2008. С. 182–188.
5. Ошибки в рекламе, которые допускают даже профессионалы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sales-generator.ru/blog/oshibki-v-reklame/>.

*Черепанова Татьяна Петровна, Удмуртский государственный университет,
cher.tatiana.p@gmail.com*

*Научный руководитель — Шквырина Анжелика Вячеславовна, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ИНТЕРВЬЮ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности языка и стиля газетных и телевизионных интервью. Были выделены характерные для интервью признаки, сходства и различия письменной формы интервью внутри жанра. Также были проанализированы средства языка и стиля в газетной и телевизионной формах жанра интервью.

Ключевые слова: интервью, жанр публицистики, форма подачи информации, средства языка и стиля интервью.

С развитием рекламы и ПР в России подход к данным сферам изменился: как и во всем мире, специалисты переходят к менее навязчивым методам продвижения товаров и услуг. Одним из приемов, используемых в настоящее время, является нативная реклама. Нативная, т. е. естественная реклама может быть выполнена в разных формах в зависимости от характера ресурса, на котором эта реклама размещается: статьи, упоминания, интервью. Также жанры журналистики используются для ПР-целей: например, имиджевое интервью, используемое для привлечения внимания к личности главы компании и формирования общественного мнения относительно компании в целом. Преимущество интервью заключается в том, что оно является одним из наиболее гибких и интересных форм подачи информации, а потому понятных для аудитории.

Интервью как жанр публицистики не теряет своей популярности, вследствие чего возрастает частотность его использования в рекламных и ПР-целях. Например, пресс-конференции часто являются частью спланированных ПР-акций. Существуют новые модификации интервью — рекламное и имиджевое интервью, прямая линия, ток-шоу. Подготовка интервьюируемого с учетом языковых и стилевых особенностей интервью позволит правильно построить разговор в рамках этого жанра. Этим и обуславливается актуальность данной статьи.

Но сначала стоит выделить, что существует два подхода к пониманию интервью: как к методу сбора информации и как к жанру публицистического стиля [1]. В разных источниках определение интервью как жанра дается по-разному:

«Предназначенная для печати (или передачи по радио, телевидению) беседа с каким-нибудь лицом» [2].

«Интервью — беседа представителя печати с каким-нибудь общественным деятелем по злободневным вопросам, имеющим общественный интерес» [3].

В обоих определениях встречается слово «беседа», подразумевающее диалогическую форму речи, в данном случае диалог интервьюера и интервьюируемого.

Интервью как жанр публицистики характеризуют языковые особенности и стилевые приемы, используемые в тексте. Некоторые из них были названы в диссертации И. Ивановой:

1. Специфика синтаксических конструкций обусловлена, прежде всего, первичной устной природой интервью (зачастую употребляются короткие предложения, превалируют простые и сложносочиненные предложения).

2. Лексический пласт речевого выражения говорящего в большей степени подчинен воздействию экстралингвистических факторов (например, существенно преобладает иноязычная и терминологическая лексика и др.).

3. Письменная форма бытования интервью существует по законам кодифицированной, закреплённой в речи системы общепринятых языковых средств и конструкций, с вкраплением разговорных элементов.

4. Наиболее показательные маркеры устной формы речи в рамках телеинтервью: неподготовленность, частичная спонтанность, официальность общения. Отмеченные особенности обуславливают лексические предпочтения говорящего и использование специфических синтаксических конструкций, вследствие чего возникают повторы, встречаются слова разговорного стиля [4].

Также особенности на разных языковых уровнях выделила О. О. Никифорова в своей статье:

1. Во многих интервью преобладают существительные и прилагательные, т. е. «номинативный стиль» речи, что является характерной чертой письменной речи.

2. Характерна речевая форма рассуждения, обоснования своей точки зрения. Среди сложноподчиненных предложений часто встречаются определительные придаточные с союзами, несущие уточняющую функцию. Для речевой формы «рассуждение» характерно также употребление придаточных уступительных с союзом «хотя»; придаточных условия с союзами «если... то», а также придаточных причины с союзом «потому что» и изъяснительных придаточных.

3. Для воздействия на адресата, его убеждения используется семантический повтор [5, с. 64–73].

В рамках статьи мы выявили особенности языка и стиля интервью посредством сравнительного анализа двух его форм: телевизионной и газетной. В данной работе были исследованы два интервью, данные актером В. Машковым для журнала «КиноРепортер» и телепрограммы «Новости культуры» за 2018 г. Путем сравнительного анализа были выявлены сходные и различные черты, присущие жанру интервью.

Общая черта обоих интервью — склонность говорящего к коротким предложениям (средняя длина предложения — 10–11 слов):

1) в газетном интервью: «Дирижеры всегда в центре внимания. А когда они руководят огромным оркестром во время военных парадов, то задают боевой дух. Музыка — это свобода. Поэтому мне было интересно разобраться в тонкостях души Карякина, перевоплотиться в человека, в котором так интересно переплелись дисциплина, любовь и свобода»;

2) в интервью в телевизионном формате: «Олег Павлович в нас многое вложил. Много понятий, которые основаны были на практике. Он действующий актер и действующий режиссер, поэтому все, что происходило в моей судьбе и в судьбе моих товарищей, было осознанно. Уж с какой степенью осознанности — трудно сказать, но, тем не менее, я к этому стремлюсь. Конечно, это не просто и нужно себя поменять».

Данная особенность вызвана первичной устной природой интервью, не предполагающей сложных, следовательно, длинных конструкций, поскольку устная речь в интервью в большинстве случаев является спонтанной. Вопросно-ответная структура интервью требует краткого, но понятного ответа.

Не менее распространено использование рассуждения как речевой формы:

1) в телевизионном интервью: «Это самая главная задача артиста — сталкиваться с собой. Если у тебя нет ни столкновений внутри, ни желаний с собой сталкиваться и на себя смотреть, то почему я должен на тебя смотреть? Почему я должен платить деньги, чтобы на тебя смотреть?»;

2) в газетном интервью: «В нашей профессии приходится всегда таскать за собой чемодан неприятностей. Обычно люди стараются оставлять свои проблемы в прошлом, а актерам приходится их удерживать в себе, потому что в кино приходится умирать, веселиться, страдать и любить за другого человека. Это все непросто».

Данная речевая форма часто используется спикерами, потому что при ответе на вопрос нужно обосновать свое мнение. Использование придаточных условия — характерная для рассуждения конструкция, а придаточное причины часто используется в рассуждении в целях объяснения своей точки зрения или какой-либо информации.

Однако из-за специфики формы были замечены различия. Например, использование сложных предложений с определительными придаточными преимущественно в газетных интервью: «Дело в том, что «Папа» — очень личная история, которая идет из сердца. Посвящение моему отцу, и учителю Олегу Табакову, и всем, кто может найти там себя или своих родных. Это картина о том, что родители — самые близкие люди на свете, любящие нас бескорыстно, просто так».

В письменной форме чаще встречаются описания и уточнения, поскольку при переводе из устной формы в письменную языковые структуры изменяют, придавая интервью характерные для письменной речи формы, усложняя их.

Повторы в телевизионных формах: «Они должны быть перегружены. Они должны знать, как остановить кровь, сделать искусственное дыхание. Они должны знать ритуалы — церковные. Они должны знать армейские ритуалы, они не знают, что такое «кругом».

Источником данной особенности является неподготовленность речи, формирование предложения в момент речи, из-за чего спикер может повторяться для отсрочки ответа на вопрос.

Итак, мы выделили интервью среди других жанров публицистики и назвали характерные особенности, определяющие этот жанр. Сопоставив две формы интервью, можно выделить общие черты и различия в использовании языковых и стилиевых приемов. Были замечены сходства этих двух форм ввиду изначальной устной формы любого вида интервью. Различия же продиктованы спецификой перевода устной формы интервью в письменную, спонтанностью речи говорящего и работой редактора. Зная особенности языка и стиля интервью, можно построить эффективное интервью в рекламных и ПР-целях.

Список использованной литературы

1. Лукина М. М. Технология интервью: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 2008. 192 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
3. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100 000 слов. М.: Аделант, 2013. 800 с.
4. Иванова И. В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: Дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. Астрахань, 2009. 214 с.
5. Никифорова О. О. Речевые особенности жанра интервью (на примере анализа интервью с министром образования Германии Йоганной Ванкой) // Актуальные вопросы филологических наук (II): Матер. Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2013 г.). Чита: Молодой ученый, 2013. 92 с.
6. Интервью: люди и события [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://interviewmg.ru/2428/>.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ

*Ахмедова Анна Расифовна, Удмуртский государственный университет,
AnnaAkhmedova_14@mail.ru*

*Научный руководитель — Садыкова Марина Александровна, доцент, к. филолог. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПРОБЛЕМА ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ THE ISSUE OF CHILDREN IN ARMED CONFLICT

Аннотация. Статья посвящена проблеме детей в вооруженных конфликтах. Данная проблема разбирается с двух сторон: со стороны ребенка как объекта насилия и со стороны ребенка непосредственного, активного участника военных действий. Также выявляются причины использования детей в качестве солдат в период вооруженных конфликтов. Кроме того, рассматриваются конкретные действия мирового сообщества по борьбе с данной проблемой.

Abstract. The article is devoted to the problem of children in armed conflict. This problem is sorted out from two sides: from the child as an object of violence, and from the child as immediate, active participant in the hostilities. The reasons for using children as soldiers during armed conflicts are also identified. In addition, specific actions of the world community to combat this problem are considered.

Ключевые слова: дети, дети-солдаты, вооруженные конфликты, «Дети, а не солдаты», мировое сообщество.

Keywords: children, children-combatants, armed conflicts, “Children, Not Soldiers”, the international community.

The number of victims of nowadays’ armed conflicts is not less. One of the main categories of people who increasingly become victims of armed conflict are children. The problem of using children in armed conflicts can be looked at from two sides: the first is “children victims”; and the second one is “children combatants” [1, p. 71].

Children suffer disproportionately during armed conflict. The break-up of families can leave them homeless or without means to support themselves. Many are suddenly thrust into the role of primary breadwinner or caregiver for younger siblings or elderly relatives. Their schooling will have been interrupted, as will their access to basic necessities such as healthcare. Children are also at great risk of sexual violence, increasingly recognised as both a consequence and a weapon of war. A report by the African Union’s predecessor body on the 1994 genocide concluded that nearly every female in Rwanda over the age of 12 who survived had been raped. Even after the cessation of hostilities, children are still under threat. An estimated 8,000 to 10,000 are killed or maimed by landmines every year. According to the organization “save the children” the number of children living in zones of armed conflict has increased by 75 percent over the past 20 years! The statistics on the period from 2013 says that approximately 870 thousand children were killed as a result of a military conflict, and this number is constantly growing. If in the 1990s, it was about 200 million children in “hot spots”, which is also a lot, now at least 357 million children are at risk every day. The most dangerous countries for children are Syria, Afghanistan and Somalia. Yemen, Iraq and other countries in Africa and the Middle East are also on this list. Children living in these regions are not only subject to the constant threat of but also become victims of human traffickers, rapists, these children do not get timely and adequate medical care and are often deprived of basic care [2].

Many do not want to fight. They are forcibly recruited, kidnapped or pressured with threats against them or their families. But others choose to become soldiers. They may want to fight for a cause, gain respect, increase their status or simply feel safer by carrying a weapon. Some even have the support of their families, who believe that their children will be given regular meals, free clothing,

wages, medical care and, in some cases, education. One of the dangerous trends that characterize modern armed conflicts is their members' young age. Increasingly and in ever-increasing number of conflicts, is young people, and sometimes the children, who play an active role both as direct combatants and as indirect participants. Most often, children and teenagers are used by rebel movements as soldiers, because the government forces of African, Asian, and Latin American states are limited in this regard by the current legislation norms. Children and adolescents are fearless because of their age, and easy-to-manage soldiers. They are easier recruited, there are least problems with them, and often the concept of the war does not carry for them that terrible content that it does for adults who have already learned hardships of life. And then another problem arises of how exactly the military (soldiers) should behave when they meet an armed child. The behavior of children carrying weapons is completely unpredictable, and it appears that the soldiers themselves die at the hands of children who were not even 6 years old and who had firearms with them. This happened for the simple reason that adult soldiers who have participated in armed conflicts, including hot spots, are unaware that such a defenseless creature, like a child, can harm or kill. Therefore, they don't regard these children as a source of danger.

So, how is this issue tackled by the international community?

In 1997 the UN General Assembly adopted resolution 51/77 on promotion and protection of the rights of children. The document urged Member States to consider children as "zones of peace". By focusing on them, politicians, Governments, the military and non-State entities have begun to recognize how much they destroy through armed conflict, and therefore, how little they gain [3].

The joint project *Children, Not Soldiers*, launched in 2014, was an initiative of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict, and UNICEF. The campaign was aimed to bring about a global consensus that child soldiers should not be used in conflict. The campaign was designed to generate momentum, political will and international support to turn the page once and for all on the recruitment of children by national security forces in conflict situations. The campaign received immediate support from Member States, UN, NGO partners, regional organizations and the general public. National campaigns to promote the objectives of *Children, Not Soldiers* were launched in most countries concerned and beyond. The campaign ended at the end of 2016, but the consensus envisioned is now a reality and thousands of child soldiers have been released and reintegrated with the assistance of UNICEF, peacekeeping or political missions, as well as UN and NGO partners on the ground [4].

As we can see, the world community was able to find a reasonable solution to this problem, and the situation became better. Now in 2019 the situation is again aggravating with even greater proportions. Universal concern for children, presents new opportunities to confront the problems that cause their suffering. Peace is every child's right.

To sum up, we consider that different forums including scientific conferences must be used to develop this problem research in order to encourage the world community to consider the option of reviving this project, or launching a new one.

Список использованной литературы

1. Зенкевич А. И. Дети и вооруженные конфликты // Право и управление. XXI век. 2010. № 2 (15). С. 71–78 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33729956&selid=17371130> (дата обращения: 10.04.19).
2. Небоевые потери: жертвами вооруженных конфликтов становятся 300 детей в день [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rtvi.com/stories/voyna-ubivaet-detey/> (дата обращения: 10.04.19).
3. Резолюции 51-й сессии (1996–1997 годы) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/51/docs/51res.shtml> (дата обращения: 10.04.19).
4. *Children, Not Soldiers* — United Nations Office of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://childrenandarmedconflict.un.org/children-not-soldiers/> (дата обращения: 10.04.19).

*Бадрtdинов Евгений Геннадьевич, Удмуртский государственный университет,
badney123@mail.ru*

*Научный руководитель — Перевозчиков Юрий Александрович, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ЕЖЕГОДНЫЕ МОЛЕНИЯ «ПИЧИ ВӖСЬ» И «БАДӖЫМ ВӖСЬ» В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению традиционных этнических верований, сохранившихся у представителей периферийно-южной группы удмуртов — жителей д. Алтаево Республики Башкортостан. Цель заключается в интерпретации ежегодных молений «БадӖым вӖсь» (великое моление) и «Пичи вӖсь» (малое моление). Объектом исследования является современная периферийно-локальная традиция молений у удмуртов д. Алтаево Республики Башкортостан. В данном исследовании были использованы историко-сравнительный метод, метод включенного наблюдения, а также метод интервью. Благодаря проведению ежегодных молений «БадӖым вӖсь» и «Пичи вӖсь» подрастающее поколение приобщается к установленному укладу жизни, усваивает эстетические взгляды и культурные ценности этноса.

Ключевые слова: традиционные этнические верования, закамские удмурты, «БадӖым вӖсь», «Пичи вӖсь».

Моления «БадӖым вӖсь» и «Пичи вӖсь» относятся к комплексу ритуалов, посвященных завершению весенне-полевых работ. Каждое из молений имеет свои функциональные особенности, однако сам алгоритм их проведения одинаков [3, с. 51].

За две недели до молений по инициативе главного жреца устраивают сельский сход, на котором обсуждают все детали проведения молений — назначают день, выбирают помощников жреца, которые будут организовывать моления. Животное, предназначенное для жертвоприношения, покупается сельским сходом на общественные деньги. С каждого жителя деревни собирают по 50 рублей для покупки жертвенного животного. Закупают, как правило, овцу и пару гусей. Строго запрещалось приносить в жертву одного гуся, поскольку считалось, что гусь, как и человек, относится в традиционных представлениях к двуногим. Эта традиция соблюдается и сегодня.

«Пичи вӖсь» посвящается определенному полю и предназначается для получения богатого урожая. Также одной из функций «Пичи вӖсь» является прошение у Инмара осуществить через день великое моление в священной роще. По словам информантов, традиционно моление проводили поочередно — один год в одном, на следующий — в другом. Обусловлено это посевом культур на самих полях. Обычно моление устраивают на яровом поле. Стоит отметить, что в последние годы моление организуют в одном и том же месте. Возможно, принцип моления только яровому полю уже не соблюдается [4, с. 198].

Одним из значительных в календарном цикле является моление «БадӖым вӖсь» — великое моление. За день до него каждая семья моется в бане, очищаясь перед предстоящим святым днем [2, с. 49]. С 8 утра распорядители обряда, которых выбрал сельский сход, с помощницами-женщинами отправляются в священную рощу, которая располагается в нескольких км на юго-востоке от деревни [1, с. 28]. Здесь сначала проводят подготовительные работы. Готовят кострище, дрова. Каждый из участников выполняет определенные функции. Обычно в молении принимают участие жрец — *вӖсясь*, который руководит ритуальным процессом. *Тылась* следит за жертвенным костром. *Партчасьёс* закалывают и разделяют жертвенное животное. Также *вӖсясю* на жертвоприношениях прислуживают *пӖзьтӓсьёс*, занимающиеся приготовлением жертвенной еды, и *октӓсь-калтӓсьёс* — собиратели жертвенных денег [5, с. 104]. Женщин к ритуалам не допускают — только для мытья посуды и внутренностей животных. Кровь жертвенного животного, которая предназначается для каждого из богов, сливают в священный огонь. Кости и шкуру скотины закапывают в землю.

После приготовления каши проводят первый этап «*сӓзиськон*» — обещание. Главный жрец благодарит Инмара за проведение «Пичи вӖсь» и просит разрешение совершить моление в священной роще. Распорядители обряда в этот момент молятся вместе с ним.

Второй этап включает все многообразие просьб к божествам и является основным. На этот этап съезжаются все жители деревни, которые молятся, усевшись в ряд и повернувшись на юг. После каждой просьбы все кланяются до земли и одновременно произносят слово «*омин*». В ходе молитвы просят отвести несчастья и неудачи, обеспечить плодородие земли и скота, благополучие всей деревни. По окончании молитвы жрец кружится вокруг своей оси по часовой стрелке, а за ним и все остальные. После этого все участники приступают к трапезе.

На завершающем этапе проводят благодарственное обращение к божествам в расчете на будущее исполнение желаний. После помощники главного жреца окропляют всех присутствующих священной водой из родника.

Стоит отметить, что ритуальная составляющая общественных жертвоприношений претерпела трансформацию. В первую очередь, не соблюдаются некоторые традиции, а именно участие малолетних детей. В довоенный период, по словам информантов, им было запрещено присутствовать на молении, так как считалось, что они не смогут сохранить ритуальную чистоту. Сегодня эта традиция практически не соблюдается. Родители берут с собой детей, которые не понимают смысла молений. Часто можно увидеть детские игры и забавы на священном месте, в котором категорически запрещается шуметь [5, с. 111].

Если раньше участвовать имели право только представители своей деревни, то сейчас часто присутствуют родственники из других деревень, ученые, журналисты.

Опаздывать на моление, по словам информантов, было нельзя, поскольку считалось, что тем самым Инмар воспринимает это как знак неуважения людей к религии. На сельском сходе договаривались, во сколько должен приходиться народ. Несмотря на наличие современного транспорта и средств связи люди часто опаздывают. В 2018 г. на священное место жители собиравались на час позже назначенного времени.

В прошлом все участники приходили в белой ритуальной одежде. На моление запрещалось приходить в пестрой одежде. Все тело должно было быть закрытым. Сегодня некоторые мужчины приходят без головного убора, а у женщин можно увидеть оголенные руки и ноги.

Отдельно стоит сказать об этноконфессиональном пространстве удмуртского селения. Население является языческим. Несмотря на иноязычное окружение, а именно соседние башкирские деревни, жители избежали процесса исламизации. В деревне есть и представители православной веры, но их единицы. В прошлом запрещалось представителям других конфессий принимать участие в молениях и посещать священную рошу. Сейчас этот запрет не соблюдается.

Несмотря на процесс трансформации религиозного культа закамских удмуртов, традиционные обряды сохраняют основополагающую роль в духовной культуре этноса. Многие стороны жизнедеятельности пронизаны религиозными нормами и обрядами, которые воспринимаются как залог благополучия народа. Во многих районах проживания закамских удмуртов в советские годы традиционная религия пришла в упадок. Религиозные обряды и традиции свелись к минимуму и сохранились лишь в пределах семьи, где-то обряды вовсе прекратились [5, с. 101].

В деревне Алтаево Бураевского района моления не прекращались и проводились в том же священном месте, что и раньше. Даже несмотря на длительное иноэтническое окружение, которое не оказало существенного влияния на функционирование традиционно-обрядовой сферы культуры.

Список использованной литературы

1. Бадретдинов У. Алтау но алтауос (Алтаево и алтаевцы) // Кенеш. 1991. № 6. С. 25–29.
2. Гребина А. Бадзым вось (Великое моление) // Кенеш. 1994. № 12. С. 49–51.
3. Миннияхметова Т. Г. Календарные обряды закамских удмуртов: Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. 168 с.
4. Садиков Р. Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. 232 с.
5. Садиков Р. Р., Тулуз Е. Преемственность и ревитализация в обрядах общественных жертвоприношений у закамских удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, вып. 4. С. 97–114.

*Березина Анастасия Александровна, Удмуртский государственный университет,
an4stasiya4538@yandex.ru*

*Научный руководитель — Репников Дмитрий Викторович, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОКтябрьская революция 1917 года в современной российской публицистике

Аннотация. В статье рассмотрены работы современных российских публицистов, посвященные Октябрьской революции 1917 г. В нынешнее время наблюдается отчетливая тенденция отрицательной оценки деятельности большевиков в октябре 1917 г., поэтому для преодоления односторонности в суждениях об историческом событии в статье проанализированы мнения публицистов и «революционного», и «антиреволюционного» лагерей. При исследовании темы были выявлены положительные результаты революционной деятельности ленинской партии, к которым следует отнести решение вопросов войны, мира и власти; урегулирование кризисной ситуации в обществе; начало проведения ускоренной модернизации. Все это свидетельствует о позитивном значении Октябрьской революции для истории России.

Ключевые слова: Октябрьская революция, В. И. Ленин, большевики, либеральные партии, Временное правительство, капитализм, империализм, либерализм, «консервативная модернизация», революционное оборончество.

Современное общество утратило способность глубоко осмысливать получаемую информацию, предпочитая полагаться на мнения известных журналистов, публицистов, писателей. Люди доверяют так называемым «экспертам», принимая за правду любые сведения. Это явление приобретает тем большую серьезность, чем более значительным является исторический факт (событие, явление, процесс), выносящийся на обсуждение. Примером тому служат нескончаемые споры относительно Октябрьской революции 1917 г. Многие публицисты, следуя господствующей политической конъюнктуре, по-прежнему стремятся дискредитировать большевиков, распространяя в массовом сознании мнение о том, что Октябрьская революция повлекла за собой лишь отрицательные последствия, нарушив стабильное развитие России. Данная ситуация накладывает глубокий отпечаток на общество, в сознании которого появляются тенденциозные оценки Октябрьской революции. В данной работе мы поставили целью охарактеризовать Октябрьскую революцию 1917 г. в России с различных позиций и попытаться представить объективную картину центрального события начала XX в. Объектом нашего исследования стала Октябрьская революция 1917 г., его предметом — современная российская публицистика, посвященная этой теме. Познакомившись с материалами последней, сравнив аргументы «за» и «против», мы попытались выявить тенденции в объяснении событий столетней давности, актуальные для сторонников и «революционного», и «антиреволюционного» лагерей.

Неприятие революции и Советской власти стало своеобразной модой. В полемику с отрицательными мнениями вступают просоветские публицисты: С. Кара-Мурза, С. Кремлёв, Р. Вахитов, А. Зиновьев. Наиболее яркое отражение эта тема нашла в книге С. Кара-Мурзы «Дорога в СССР» [1]. Автор высказывает мысль о том, что Февральская и Октябрьская революции — это два разных социальных процесса, отличающихся и целями, и действующими лицами. Проведенная либеральными партиями буржуазно-демократическая революция предоставила условия для развития особой, исконно «русской» революции, противоречащей догмам К. Маркса и Ф. Энгельса. Решающую роль в ней сыграл не только пролетариат, но и хозяйственно закабаленная крестьянская община. С. Кара-Мурза обосновывает мысль о невозможности установления капитализма в среде крестьян, к чему стремились либералы. Русский народ, для которого была характерна приверженность общинному типу жизни, не мог принять идею частной собственности. В. И. Ленин, обратив внимание на антикапиталистические настроения бедных слоев населения, призвал народ, как отметил Р. Вахитов в книге «Революция, которая спасла Россию» [2], к «консервативной революции», опиравшейся на традиционализм крестьян. Он предложил России отличное от капитализма устройство общества, лишенное индивидуализма, рыночного тоталитаризма и конкуренции.

По мнению просоветских публицистов, преимуществом политики большевиков стала опора на интересы большинства населения. В. И. Ленин объективно оценивал уровень образования русского общества, которое, в основном, было безграмотно, патриархально и революционно необразованно. По этой причине идеи западного либерализма, популяризирующиеся либерально-буржуазными партиями, многими людьми в России не принимались. Главным требованием крестьян и рабочих была не реализация идеи прав и свобод, а решение «земельного вопроса» и установление рабочего контроля на предприятиях. Представители либеральных партий не учли того обстоятельства, что элита по уровню своего развития находилась в одном ряду с представителями капиталистических стран, в то время как бедные слои населения с их низким уровнем жизни и неграмотностью не отошли от феодального уклада.

Однако подобная политика резко осуждается антисоветски настроенными публицистами: В. Булдаковым [3], А. Антоновым-Овсеенко [4], В. Никоновым [5], М. Зыгарём [6]. В их работах большевики предстают продолжателями патерналистской политики царя, а декреты о земле, власти и мире — популистскими мерами, нацеленными на приобретение авторитета в обществе. Ленинская партия стремилась к укреплению собственной власти, а не к установлению социализма. Как замечает В. Булдаков, в России не было революционно воспитанного рабочего класса, способного осуществлять властные полномочия, поэтому социалистические идеи были поспешны для русского общества. Антисоветские авторы наиболее верным для России признают либеральный курс, согласно которому социалистическая революция следует только после буржуазно-демократической.

Позитивные оценки деятельности либералов заканчиваются с приходом к власти Временного правительства. Публицисты и «революционного», и «антиреволюционного» лагерей отвечают на вопрос: почему политический курс легитимной власти привел к революции?

Первым доводом становится нерешенный вопрос о войне. Несмотря на ее губительное действие, Временное правительство продолжало боевые действия. Такая политика получила название «революционное оборончество», цель которого состояла в защите достижений революции от военного вмешательства других стран. Просоветские публицисты усматривают в этом империалистические желания власти, что В. И. Ленин расценивал как главный порок капиталистического общества. Он выступал за превращение мировой империалистической войны в войну гражданскую, участниками которой стали бы пролетариат и буржуазия.

Война для России закончилась подписанием Брестского мира. Этот исторический факт неоднозначно оценивается в обществе. В либеральных кругах В. И. Ленина называют «предателем», «германским шпионом», который дал слабеющей с каждым днем Германии мир. Иную трактовку произошедших событий дают просоветские публицисты. С. Кремлёв приводит цитату П. Н. Милюкова: «Теперь выдвигается в более грубой и откровенной форме идея эксплуатации России как колонии ради ее богатств и необходимости для Европы сырых материалов» [7, с. 79]. В. И. Ленин изначально осознавал пагубность войны для России, ресурсами которой пользовались союзники. Иначе говоря, он был заинтересован не в поражении России, а в поражении ослаблявшей нашу страну помещичье-капиталистической власти.

Противники ленинской политики придают событиям столетней давности нотку сенсационности. До сих пор нет точного ответа на вопрос: существовала ли связь между В. И. Лениным и германским правительством? Выражение «пломбированный вагон» вызывает у всех твердую уверенность в шпионской деятельности вождя революции. Однако на тот момент это был единственный способ вернуться на Родину. Империалистические государства препятствовали проезду коммунистов через свои страны, чья интернационалистическая деятельность лишала их союзников, отказывающихся от захватнических планов.

Кроме того, мифы о шпионаже большевиков хорошо вписывались в политический курс Временного правительства. Июльские выступления рабочих привели к кризису власти, поэтому официальный орган управления, желая оправдать свои политические ошибки, дискредитировал политических конкурентов.

Но главная причина, по которой Временное правительство приступило к антибольшевистской кампании, состоит в его политической слабости, а отсюда и непоследовательности решений. Нависшая над правительством необходимость закончить войну привела к «Ноте Милюкова», обвинения В. И. Ленина в шпионаже — к вызванной недоверием народа отставке

членов правительства, поддержка Л. Г. Корнилова — к едва не установленной военной диктатуре. Либералы не учли того, что огромной стране необходима сильная власть, что подтолкнуло большевиков к Октябрьской революции. В. И. Ленин верно выбрал время для решительных действий, когда послереволюционная Россия находилась на пике кризиса. Он придал кризисным явлениям организованный характер: Советы, в основе которых лежал общинный принцип, стали официальными органами власти, дезертирство солдат превратилось в общую демобилизацию, а национальные меньшинства получили право самостоятельно решать свою судьбу. Противники революции обвиняют большевиков в разжигании сепаратистских настроений, вызванных указом об автономизации. Однако если взглянуть в прошлое, то мы увидим, что процесс распада России начался задолго до прихода к власти ленинской партии. В. Никонов пишет: «...после распоряжений Временного правительства страна пошла вразнос: Финляндия провозгласила автономию и требовала вывода русских войск со своей территории, Украинская Рада заявила о независимости...» [6, с. 11]. Вождь революции мечтал стереть границы между рабочими разных наций, став «собирателем русских земель».

Иную оценку революционных событий дают авторы-антисоветчики. Октябрьская революция в их трудах предстает великой русской трагедией. По мнению В. Булдакова, ленинская партия — это толпа фанатиков, которая подвергла свой народ насилию ради слепой веры в социалистическое будущее. Стоит вспомнить массовые гонения на интеллигенцию, чья эмиграция стала культурной катастрофой для России. Нелегка была судьба и у революционных классов. Если до Октября В. И. Ленин защищал союз пролетариата и крестьянства, то в постоктябрьский период заявлял: «Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами» [4, с. 323]. Интересы рабочих ставились выше крестьянских, что доказывает политика «военного коммунизма», а в дальнейшем — коллективизации.

По мнению В. Булдакова, ожидания пролетариата так же не оправдались. Большевики, для которых рабочие были лишь классовым прикрытием, стремились не к установлению диктатуры пролетариата, а к укреплению собственной власти. В его трудах они предстают узурпаторами, для которых преградой не стали и результаты легитимного Учредительного собрания. На смену царскому режиму пришел диктат бескультурной партийно-советской номенклатуры, что привело к установлению тоталитаризма. А. Антонов-Овсеенко, В. Булдаков отмечают, что этими действиями большевики прервали поступательный ход истории, положив начало череде незаконных, жестоких свершений.

Р. Вахитов противостоит мнениям антикоммунистов об узурпации власти большевиками. Он приводит факт, что после Октябрьской революции власть перешла в руки Всероссийского съезда Советов, из членов которого формировался будущий Совет народных комиссаров. Разгон же Учредительного собрания он объясняет неспособностью других партий управлять страной. С приходом большевиков в России установилась сильная, поддерживаемая большинством населения власть, дисциплинировавшая «разгулявшееся» российское общество. Восстановив государственность, ленинская партия дала толчок для развития страны: началась форсированная индустриализация, массовая борьба с неграмотностью, формирование системы социального обеспечения. Строительство нового государства не обошлось без жертв, которых антисоветчики часто ставят в вину большевикам. Однако В. И. Ленин честно заявлял, что Россию ждет долгий период выхода из кризиса, в котором главную роль должны сыграть контроль, учет, регулирование со стороны государства.

Русский писатель В. М. Маханенко говорит: «Какими бы плохими или хорошими мои предки ни были, они — мои! Не в моих силах изменить историю, зато в моих — ее принять. Принять и постараться понять» [9]. Октябрьская революция также является неотъемлемой частью нашего прошлого, к которой мы должны относиться с уважением. Каждый из нас вправе самостоятельно давать оценку произошедшему событию, принимая сторону «революционного» или «антиреволюционного» лагеря. Но намеренное навязывание отрицательных точек зрения об Октябрьской революции — это преступление против истории, это непризнание прошлого нашего Отечества. Политики должны стремиться не к разжиганию ненависти к В. И. Ленину и большевикам во имя укрепления собственной власти, а к воспитанию исторически образованного населения.

Показав Октябрьскую революцию с разных позиций, мы достигли поставленной цели и еще раз убедились в неоднозначности толкования революционных процессов 1917 г. Познакомившись с мнениями антисоветских и просоветских авторов, мы остановились на положительной оценке Октябрьской революции. Россия — это большая страна, которой нужна сильная власть, поэтому как бы мы не стремились к демократии, будь это 1917 или 2019 г., русский народ пойдет за партией, способной обеспечить порядок и стабильное развитие в стране. Такой партией стали большевики, осуществившие уникальную для нашей страны «консервативную модернизацию», совместившую традиционализм большинства населения и тенденции развития капиталистического общества: урбанизацию и индустриализацию. Русское общество шагнуло из ослабленной царской России в Советский Союз — сильное государство, попытавшееся наиболее полно воплотить в жизнь идею социализма. Поэтому, когда мы ставим в вину большевикам жертвы революции, без которых не обходится ни один слом общественного строя, мы не должны забывать и об успехах их политики.

Список использованной литературы

1. Кара-Мурза С. Г. Дорога в СССР: как «западная» революция стала русской. М.: Алгоритм, 2016. 207 с.
2. Вахитов Р. Р. Революция, которая спасла Россию. М.: Алгоритм, 2017. 223 с.
3. Булдаков В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., доп. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 967 с.
4. Антонов-Овсеенко А. А. Большевики. 1917: как кучка людей сокрушила империю? М.: АСТ, 2014. 351 с.
5. Никонов В. А. Октябрь 1917: почему большевики смогли завоевать власть? // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. 33 с.
6. Зыгарь М. В. Империя должна умереть: история русских революций в лицах. 1900–1917. М.: Альпина Паблишер, 2018. 910 с.
7. Кремлёв С. Великий и обоганный Советский союз. М.: Алгоритм, 2013. 336 с.
8. Зиновьев А. А. Русская трагедия. М.: Алгоритм, 2016. 513 с.
9. Предки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://citaty.info/tema/predki>.

*Васенёва Ольга Владимировна, Удмуртский государственный университет,
vaseneva_olga@mail.ru*

*Научный руководитель — Казанцева Ольга Алексеевна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

АРХИТЕКТУРА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ САРАПУЛ КАЗАНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация. Цель работы — изучение архитектуры железнодорожной станции «Сарапул» первой половины XX в. Объектом исследования является станция «Сарапул», расположенная на железнодорожной ветке Казань–Екатеринбург. Основу исследования составили научно-объективный подход в сочетании с методом сравнительно-исторического анализа. Железнодорожная архитектура в данном исследовании представлена как предметно-пространственная среда, характерная для российского железнодорожного строительства. Анализ зданий и сооружений станции «Сарапул» позволяет восполнить пробел в истории архитектуры, оценить влияние строительства железных дорог в России на процессы формирования региональной архитектуры.

Ключевые слова: станция, вокзал, Казанбургская железная дорога, железнодорожная архитектура.

Одной из важных особенностей российского железнодорожного строительства было создание целостных, в архитектурном отношении, комплексов зданий и железнодорожных сооружений. Железная дорога по структуре — это большой и сложный организм. Вокзалы, путевые

сторожки, паровозные депо, мастерские, разъезды, будки переездных дежурных, водоподъемные башни, жилые дома для семей железнодорожников и казармы для рабочих, обслуживающих железную дорогу...

Актуальность исследования заключается в том, что 14 станциям, в том числе и станции «Сарапул», расположенным на железнодорожной ветке Казань–Екатеринбург, в 2019 г. исполняется 100 лет [1].

Следует отличать понятия «станция» и «вокзал». Согласно техническому железнодорожному словарю, станция — это «...раздельный пункт железнодорожной линии, имеющий путевое развитие...», а одной из составляющих частей станции является вокзал — «...станционное здание, предназначенное для обслуживания пассажиров...» [3]. На некоторых станциях вокзалы отсутствовали. В комплекс железнодорожных зданий входили и разнообразные сооружения, необходимые для осуществления функционирования железной дороги: паровозные здания, большие и малые мастерские, водоемные здания и сигнальные будки и пр., также создававшиеся по типовым проектам. Принцип типового проектирования стал впоследствии наиболее распространенной практикой при застройке магистральных железных дорог [2].

В России в зависимости от функциональной принадлежности были сформированы две группы зданий и построек: а) для обслуживания пассажиров; б) для обслуживания подвижного состава. Первая группа включала вокзалы, станции и платформы. Вторая — паровозные депо, мастерские, жилые дома железнодорожников, сторожевые будки, водонапорные башни, а также технологическое оборудование: семафоры, колонки и т. д. Каждой группе соответствовали свои инженерно-строительные и технические приемы.

Еще при строительстве первой русской железнодорожной магистрали архитектором Р. А. Желязевичем были разработаны типовые проекты станций 4-х классов и стройная система их размещения относительно железной дороги. Строившиеся в то время здания на дорогах по совокупности признаков капитальности и эксплуатационным качествам делились на классы с I по IV. Это вызывалось стремлением к экономии средств и определялось сроком службы. Здания и сооружения I и II классов относились к долговечным (не менее 100 лет службы) и особо огнестойким. Они были кирпичными (каменными), с цементными, бетонными, металлическими перекрытиями, а здания III и IV классов — деревянными, оштукатуренными или обложенными снаружи кирпичной кладкой. Все сооружения располагались на железных дорогах с учетом перспективы их развития. В начале прошлого века значительный вклад в создание железнодорожной архитектоники внесли Ф. О. Шехтель, С. Я. Хмелевский, А. А. Клевцинский, А. В. Щусев, И. И. Рерберг и многие другие.

Объектом исследования является станция «Сарапул», введенная в эксплуатацию в 1919 г. Железнодорожная станция «Сарапул» была построена в 8 км от центра г. Сарапул, чтобы избежать загрязнения города паровозной копотью.

В начале 20-х гг. XX в. на железнодорожной станции «Сарапул» были построены первые деревянные здания вокзала, багажного отделения, больницы и три жилых дома для работников станции [5]. На развитие станции повлияло строительство железнодорожного моста через Каму, которое восстановило через г. Сарапул регулярное железнодорожное сообщение между Екатеринбургом и Москвой.

Судя по фотодокументам из фондов музея Ижевского региона ГЖД филиала ОАО «РЖД», небольшое одноэтажное здание вокзала станции «Сарапул» было построено по типовому плану. В центре здания располагались главный вход, над которым были установлены круглые часы, и по бокам два симметричных окна, а в правом и левом крыле, на фасаде было по пять окон (на месте одного из окон левого крыла располагалась дверь). Снаружи деревянное здание вокзала было окрашено светлой краской [6]. Документальных сведений о внутреннем интерьере вокзала пока не найдено. Для благоустройства привокзальной территории использовались кустарниковые культуры, деревья и цветы, которые завершали архитектурно-ландшафтный облик комплекса. Рядом со зданием вокзала, образуя архитектурный ансамбль, размещались багажное отделение, железнодорожная больница, три жилых дома для обслуживающего персонала и отдел рабочего снабжения (ОРС) железной дороги.

В 30-е гг. XX в. в г. Сарапул были построены путевые железнодорожные мастерские. Станция и пристань были соединены железнодорожной веткой для транспортировки грузов,

что укрепило стратегическую и экономическую значимость станции «Сарапул» и всей Московско-Казанской железной дороги [4].

Для железнодорожной ветки Казань–Екатеринбург характерны градостроительные особенности таких вокзальных комплексов и железнодорожных станций, когда первоначально они располагались вблизи городских поселений. Постепенно все типовые железнодорожные здания, образующие станцию, и построенные рядом с вокзалом поселки составляли единую городскую структуру с транспортным сообщением. Станция «Сарапул» формировалась именно по этому принципу. Анализ организации строительства зданий станции «Сарапул» показал, что идеи комплексности застройки, основанной на применении типового проектирования, реализуются благодаря возможности строительства на территориях в пригородной зоне. Особенностью станции «Сарапул» является то, что в комплекс входила и речная пристань. Изучение архитектуры железнодорожных станций Казанбургской железной дороги позволяет говорить о них как о новой предметно-пространственной среде, связанной с научно-техническими достижениями конца XIX – начала XX в., и представляла собой типичный образец региональной железнодорожной архитектуры.

Список использованной литературы

1. Архангельский А. С., Архангельский В. А. Железнодорожные станции СССР: Справочник. В двух книгах. Кн. II. М.: Транспорт, 1981. С. 106.
2. Архитектура российских вокзалов: инновационный дайджест [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rzd-expo.ru/history/Arhitektura%20rossiyskih%20vokzalov/> (дата обращения: 04.04.2019).
3. Веденисов Б. Н., Сологубов В. Н., Сыромятников С. П., Хачатуров Т. С. Технический железнодорожный словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГТЖИ, 1946. С. 92, 490.
4. Куда приходят поезда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mishared.ru> (дата обращения: 07.04.2019).
5. О Сарапуле с любовью [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/5672587/post367563641/> (дата обращения: 07.04.2019).
6. Фотоархив «Вокзалы» Музея Ижевского региона ГЖД филиала ОАО «РЖД» // ИжНВФ-10/3.

Верещагин Владислав Сергеевич, Удмуртский государственный университет, vlad.vereshagin1999@yandex.ru

Научный руководитель — Репников Дмитрий Викторович, доцент, к. ист. н., Удмуртский государственный университет

ДИССИДЕНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩНОСТЬ (АКТУАЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ И ОЦЕНКИ)

Аннотация. Статья посвящена изучению диссидентского движения в СССР. Задачами исследования стали анализ диссидентского движения, выявление его особенностей, рассмотрение деятельности диссидентов с разных точек зрения.

Ключевые слова: диссидентство, СССР, инакомыслие, оттепель, свобода, несогласие.

В наше время не угасают споры относительно различных аспектов политической жизни в СССР. Зачастую в данной полемике затрагивается такое явление, как диссидентство, бывшее примером неконформизма и внешнего несогласия с курсом ЦК КПСС. Можно выделить две противоположные точки зрения, относительно диссидентского движения: негативную и позитивную. Первая разделяется либерально-настроенными авторами (Л. Алексеева, А. Подрабинек, А. Амальрик и др.), которые квалифицируют диссидентство как один из немногочисленных оплотов защиты гражданских прав и свобод. Последователи второй точки зрения (С. Карамурза, А. Зиновьев и др.) считают, что роль диссидентства преувеличена, а сами диссиденты во многом были демагогами. Какая же из названных позиций ближе к истине?

Итак, диссидентство (лат. *dissidens* — «несогласный») — это дезорганизованная и политически неоформленная группа людей, защищавшая права граждан Советского Союза и выра-

жавшая взгляды, отличавшиеся от официально господствовавшей идеологии. Движение зиждилось на трех принципах: уважение к законности, отказ от любого насилия и стремление к гласности. Эти положения отличали диссидентов от других оппозиционных групп: они не ставили задачей захватить власть или изменить режим, а хотели внутренних преобразований и соблюдения прав человека. По мнению общественного деятеля А. Подрабиника, «живучесть» движения как раз и была в том, что организованного сопротивления и единого центра у инакомыслящих в СССР не было, диссиденты существовали сами по себе без чьего-либо руководства [13].

Поколение диссидентов — это внуки поколения участников Октябрьской революции и дети поколения участников Великой Отечественной войны. Что же отличало это третье поколение революции от первых двух? Ответ на этот вопрос дал Е. Евтушенко в стихотворении «Наследники Сталина» [5]:

*Наследников Сталина,
Видно, сегодня не зря
Хватают инфаркты.
Им, бывшим когда-то опорами,
Не нравится время,
В котором пусты лагеря,
А залы, где слушают люди стихи,
Переполнены.*

Третье поколение революции — это поколение XX съезда КПСС. По мнению французского историка Сесиль Вессье, поругание и дискредитация И. В. Сталина были возможностью высказать накопившиеся претензии не только к самому бывшему генсеку, но впоследствии косвенно и всей советской действительности [17]. Кухонные разговоры перетекают во вполне открытые однобокие заявления, оглашавшиеся с трибуны; героем времени вместо Павла Корчагина становится Иван Денисович; идет реабилитация тех, кто еще недавно был врагом народа. Таким образом, диссидентство — это результат исторического изменения общества, который начался после смерти И. В. Сталина. Отправной точкой зарождения движения можно считать 1956 г., когда произошло осуждение культа личности, а днем рождения — 5 декабря 1965 г., когда у памятника В. Маяковскому состоялся «митинг гласности» в защиту Ю. Даниэля и А. Синявского (по этой дате можно назвать диссидентов «советскими декабристами»). Вообще, памятник В. Маяковскому с момента его открытия в 1958 г. стал подобием Гайд-парка: здесь могли читать практически любые стихотворения и говорить на многие темы вполголоса. Интеллигенция думала, что статуя «поэта революции» остается островком свободного искусства. Сам автор будто бы предсказал это в одном из своих стихотворений [10]:

*Москва
Меня
Обступает, сия,
До шепота
Голос понижен...*

Однако власть увидела в собраниях на Триумфальной площади крамолу, и вскоре поэтические встречи были запрещены. Вместо этого каждый год 5 декабря (после 1976 г. — 10 декабря) под пристальным взглядом властей будет проводиться «Митинг молчания». Так, диссиденты пытались показать властным органам и всему миру, что инакомыслие в СССР есть.

Из-за разобщенности движения, невозможно назвать точное количество участников, конкретную цель или формальных лидеров. (Однако можно выделить авторитетов. Так, письма А. Солженицына или А. Сахарова, адресованные властным органам, конечно, будут «увесистей», чем письмо какого-то неизвестного в широких кругах диссидента.) В движении уживается множество крупных и мелких объединений, каждое со своей историей, героями и особенностями. Согласно Л. Алексеевой, условно можно выделить 4 направления: 1) правозащитные движения, боровшиеся за права человека; 2) религиозные организации, отстаивавшие свободу вероисповедания; 3) движения, боровшиеся за выезд на историческую Родину; 4) национальные группы, отстаивавшие национальные интересы и суверенитет. У них были разные цели,

но действовали по единому своду правил. Основные законы для диссидентства: Конституция СССР, Всемирная декларация прав человека и итоги XX съезда КПСС [1].

Какофония диссидентства и государства в том, что диссиденты своей борьбой за вроде бы имевшиеся у них права и обязанности показывали несостоятельность Конституции СССР, что в свою очередь влекло несостоятельность самого государства и идеологии. В. Буковский говорил, что цель всех инакомыслящих — это жизнь в правовом государстве, где закон был бы незыблем [3]. Подобное заявление — серьезный срыв «политического покрывала»: обнажается правда о преследованиях и правонарушениях, видны шероховатые места государства и общества, напрашиваются неудобные для властей вопросы. Если говорить прямо, то В. Буковский (а вместе с ним и многие диссиденты) как бы заявляет, что руководство страны не хочет и не может построить правовое государство, не соблюдает свою же Конституцию, т. е. не является народным и справедливым. Из этого следует, что «сказку сделать былью» никак не получится, иначе эта сказка про тиранию и отсутствие свободы, и верить в нее никак не хочется. Конечно, властные органы не могли допустить подобного вольнодумства и всеми силами старались сделать так, чтобы диссиденты молчали. Свободомыслие может повлечь потерю авторитета среди определенного количества граждан, отторжению масс и унижению в глазах Запада.

Согласно очевидцам, первый тост, поднимавшийся на собраниях диссидентов, был за тех, «кто не с нами», т. е. за политзаключенных. Многие инакомыслящие были направлены на принудительное лечение в психбольницы или были заключены в колонии. Так, редакция политической бюллетени «Хроника текущих событий» полностью менялась каждые два-три года из-за арестов. Но данная мера чаще применялась к известным и опасным диссидентам, которые реально подрывали покой общества. Однако на современном этапе бытует мнение, что все те, кто хоть немного попадал в поле зрения КГБ, сразу же лишались свободы. Факты же показывают, что с инакомыслящими чаще проводили разъяснительные беседы и допросы без задержания. Могли отчислить из университета, выгнать с работы или даже заставить эмигрировать. Конечно, это ущемление прав, но не такое серьезное и обширное, как о нем зачастую говорят. Так, в книге А. Зиновьева «Русская трагедия» есть следующие слова: «Интересы страны. Эти интересы были важнее диссидентской возни, спровоцированной Западом. А мы проявили к ним непростительную мягкость. Либеральничали» [6]. Нельзя говорить, что власть жестоко и слепо наказывала диссидентов. Она огораживала подконтрольное ей общество с помощью, пожалуй, единственно возможного способа в тех условиях.

Хотя диссиденты и не были единой сплоченной группой, для успеха их «безнадежного» дела необходимо было коммуницировать и взаимодействовать друг с другом. Помимо тайных встреч и собраний существовал также самиздат, т. е. производство и распространение литературных произведений, религиозных и публицистических текстов. В. Буковский в автобиографическом романе «И возвращается ветер...» дал следующее его определение: «Самиздат: сам сочиняю, сам редактирую, сам цензурирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю за него» [3]. В Советском Союзе не печатали авторов, не сочинявших в традициях соцреализма; издательства отдавали предпочтение членам Союза писателей СССР. Получалось, что у диссидентов было три выхода: распространять свои произведения самиздатом, вывозить рукописи и печататься на Западе, писать в стол до лучших времен. Однако самиздатом печатались произведения не только современных авторов: переписывались и перепечатывались Хармс, Цветаева, Булгаков, Мандельштам и мн. др.

Существует несколько точек зрения на роль диссидентского движения. Сторонники одной из них считают, что в движении преобладала нигилистическая направленность, разоблачительный пафос преобладал над позитивными идеями. С. Кара-Мурза в монографии «Евреи, диссиденты и еврокоммунизм» говорит о диссидентах как о целенаправленных разрушителях советского строя, участниках антисоветского проекта [8]. Многие считают диссидентов безыдейными борцами с властью. Так, Н. Михалков в одном из интервью, темой которого было диссидентство, сказал: «Меня интересует возможность созидать. Отрицая то, что мне не нравится, но созидать. Предлагайте, а не просто отрицайте».

Сторонники другой говорят о движении как об эпохе перестройки общественного сознания. Так, Р. Медведев утверждал, что «без этих людей, сохранивших свои прогрессивные убеждения, не был бы возможен новый идеологический поворот 1985–1990 гг.». Для них дис-

сиденты — это, прежде всего, борцы за права и свободы, всеобщий альтруизм. Однако не стоит возводить диссидентство в идеал. В противовес не надо обвинять диссидентов во всех бедах. Правда, как всегда, где-то посередине. А. Синявский в монографии «Диссидентство как личный опыт» как раз находит эту тонкую грань. Он пишет, что многие диссиденты вначале были идейными советскими людьми, верили в коммунистические идеалы. Диссидент — это, в первую очередь, не критикующий власть и систему. Диссидент — это человек, нашедший противоречие между идеологией и действиями партии; это человек, отстаивающий закон, выдвигающий нравственные и интеллектуальные задачи. Мы не можем говорить о диссидентах как об организации, в которой существовали четкие уставные принципы. Диссидентство — это отражение противоречий эпохи в лицах различных людей, ее выражение. Каждый из них был с чем-то не согласен, шел против чего-то и во имя чего-то [14].

Общественный деятель Б. Мариан сравнивал борьбу руководства СССР с диссидентами с борьбой Давида и Голиафа: Голиаф мог выигрывать физически, однако духовно побеждал Давид [9]. Советская власть скорее сравнила бы эту борьбу с лаем Моськи на Слона. Но с «Москвой» часто приходилось считаться, ведь ее тезисы были понятны и логичны. Один из лозунгов протестовавших 25 августа 1968 г. гласил: «За вашу и нашу свободу». Свобода, которую желали диссиденты, была не только для них. Она была общая, т. е. для всех граждан СССР. И вот это уже было опасно. Инакомыслящие говорили понятные и логичные истины, которые поддерживались всеми слоями населения. Руководство страны понимало, что диссиденты не являются революционерами или сепаратистами, они не хотят захватить власть, не влияют сильно на политическую картину. Но в целом диссиденты могут быть бомбой замедленного действия, которая со временем будет все больше захватывать авторитет и в один момент взорвется атомной волной выражения несогласия и неповиновения. Наконец, можно долго спорить об истинном лице диссидентства, однако спорить с тем, что это плеяда незаурядных, талантливых и во многом мужественных людей, не приходится, ведь они всеми силами боролись за свою точку зрения, бросив вызов целому государству.

Список использованной литературы

1. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. М.: Зацепа, 2001. 382 с.
2. Амальрик А. А. Записки диссидента. М.: Слово, 1991. 432 с.
3. Буковский В. И. И возвращается ветер. М.: Демократическая Россия, 1990. 147 с.
4. Даниэль А. Ю. Диссидентство: культура, ускользающая от определений? // РОССИЯ/RUSSIA. Вып. 1: Семидесятые как предмет истории русской культуры. М.: О.Г.И., 1998. С. 111–124.
5. Евтушенко Е. А. Наследники Сталина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://philologist.livejournal.com/9219232.html>.
6. Зиновьев А. А. Русская трагедия. М.: Алгоритм, 2014. 680 с.
7. Кара-Мурза С. Г. Антисоветский проект. М.: Алгоритм, 2003. 288 с.
8. Кара-Мурза С. Г. Евреи, диссидентство и еврокоммунизм. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.
9. Мариан Б. Оптимистическая трагедия поэта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.promegalit.ru/public/9547_boris_marian_optimisticheskaja_tragedija_poeta.html.
10. Марченко А. Т. Живи как все: история инакомыслия. М.: ВЕСТЬ_ВИМО, 1993. 265 с.
11. Маяковский В. В. Ответ на будущие сплетни [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rupoets.ru/vladimir-mayakovskij-otvet-na-budushhie-spletni.html>.
12. Морев Г. Диссиденты. М.: АСТ, 2016. 186 с.
13. Подрабинек А. В. Диссиденты. М.: АСТ, 2014. 258 с.
14. Синявский А. Д. Диссидентство как личный опыт // Синтаксис. 1985. № 15. С. 131–147.
15. Хлудова Л. Н. Основные тенденции социально-экономического и политического развития стран Западной Европы и США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studref.com/314286/istoriya/sotsialnoekonomicheskoe_politicheskoe_razvitiye_zapadnoy_evropy.
16. Шубин А. В. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986–1989). М.: Европа, 2006. 344 с.
17. Cecile Vaissie. Pour votre liberte et pour la notre. Le combat des dissidents de Russie. Paris: Editions Robert Laffont, 1999. 569 p.

*Выймова София Алексеевна, Удмуртский государственный университет,
sof.konkova@yandex.ru*

*Научный руководитель — Полищук Мария Александровна, доцент, к. филос. н.,
Удмуртский государственный университет*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

Аннотация. Корпоративная культура рассмотрена через призму разных теоретических подходов. Определено влияние организационной культуры на профессиональное развитие персонала, показана роль социального партнерства в построении кадровой политики организации. Рассмотрен современный российский опыт и тенденции развития внутрифирменного профессионального обучения. Описаны структуры, получившие название корпоративных университетов и учебных центров.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, внутрифирменное профессиональное обучение персонала, кадровая политика организации, корпоративные университеты, учебные центры, развитие персонала.

Корпоративная культура является многогранным понятием, которое включает в себя следующие основные структурные элементы: видение (философия) организации; система господствующих ценностей; нормы и правила поведения; процедуры и поведенческие ритуалы, принятые в данной организации [3].

Формально можно разобрать основные элементы организационной культуры по трем уровням. Верхний уровень представлен такими видимыми факторами: одеждой, символами, организационными церемониями, рабочей обстановкой, т. е. элементами культуры, имеющими внешнее видимое представление. Следующий уровень представлен способами организации командной работы по достижению общих целей, методами принятия индивидуальных решений, отношением работников к возникающим проблемам. Данный уровень выражается готовностью к типичному поведению в различных ситуациях, готовностью к действию. Самый глубокий уровень включает ценности и нормы, которые определяют и регламентируют поведение работников в организации [8].

Ф. Харрис и Р. Моран рассматривали организационную культуру, взяв за основу десять характеристик: осознание себя и своего места в организации (некоторыми организационными культурами ценятся сокрытие работниками своих внутренних настроений, другими — поощряется их внешнее проявление); коммуникационная система и язык общения. В различных группах и организациях используют различные коммуникации — устную, письменную, невербальную, «телефонное право» и открытость коммуникаций; внешний вид, одежда и представление себя на работе (использование организациями различной униформы и спецодежды, делового стиля, опрятность, косметика, прическа) и т. п. [5].

Уильям Оучи выделял основные виды организационной культуры. Бюрократическая культура основана на приоритете регламентов, правил и процедур, источник власти здесь должность сотрудников организации. Клановая культура, ее основой являются внутренние ценности организации, которые направляют ее деятельность, источник власти — традиции. Рыночная культура, для нее характерно господство стоимостных отношений и ориентация на прибыль [1].

Если рассмотреть иерархию потребностей по А. Маслоу, организационной культурой будет удовлетворяться потребность человека в социальном статусе и причастности, например, к делам организации, а также его самовыражение, которое находится на самом высшем уровне пирамиды потребностей [2].

В методике, предложенной В. А. Спиваком, рассмотрены следующие некоторые общие функции культуры:

- 1) функция продуцирования и накопления духовных ценностей;
- 2) оценочно-нормативная функция (сравнивая реальное поведение человека с нормами культурного поведения, с идеалами, дается оценка, выявляются позитивные и негативные действия, гуманные и бесчеловечные, изящные и грубые, прогрессивные и консервативные);

- 3) регламентирующая и регулирующая функция;
- 4) познавательная функция;
- 5) смыслообразующая функция (влияние корпоративной культуры на мировоззрение человека, зачастую корпоративные ценности становятся ценностями личности и коллектива или же вступают с ними в конфликт);
- 6) коммуникационная функция (взаимопонимание и взаимодействие членов общества обеспечиваются через ценности, которые приняты обществом, нормы поведения и другие элементы культуры);
- 7) функция общественной памяти, сохранения и накопления опыта человечества;
- 8) рекреативная функция (когда в процессе восприятия или включения в культурную деятельность восстанавливаются духовные силы) [4].

В объект-субъектных отношениях в области управления знаниями организации и работника существует процедура выбора. В области же управления знаниями организации выбор отсутствует, что обуславливает настоятельную необходимость создания системы, обеспечивающей определение целей, планирование развития, контроль качества и объема, сохранения и тиражирования, корректировки и использования знаний организации. В структуру этой системы входит внутрифирменное профессиональное обучение персонала, которое, в свою очередь, в ведущих крупных российских компаниях является неотъемлемой составной частью корпоративного обучения, а образовательные учреждения этих компаний носят название корпоративных университетов, корпоративных учебных центров и т. п. [5].

Примеры создания подобных систем управления существуют. В той или иной форме они развиваются в ОАО «Лукойл», Российской государственной страховой компании (Росгосстрах), ОАО «МАШ» и т. д.

Заслуживает внимания политика управления персоналом, система управления знаниями в ОАО «Лукойл», в основе которых лежит положительный опыт передовых фирм мира, а также элементы отечественного опыта советского периода. Основные составляющие политики управления персоналом в этой нефтяной компании представляют собой пять взаимосвязанных областей, посредством которых осуществляется содействие достижению бизнес-целей компании и воплощается видение в области управления персоналом:

- 1) повышение результативности работы на всех уровнях;
- 2) привлечение на работу в компанию «лучших из лучших» и обеспечение эффективного использования их возможностей и потенциала;
- 3) обучение и развитие, планирование кадрового потенциала;
- 4) создание эффективной системы общего вознаграждения;
- 5) построение эффективной и динамичной организации, ее непрерывное развитие.

При этом политика управления персоналом использует интегрированный подход в развитии перечисленных выше областей и управлении ими [7].

В системе Российской государственной страховой компании, в частности в компании «Росгосстрах-Подмосковье», профессиональное обучение персонала направлено на тренировку профессиональных умений и навыков; формирование стремления к самосовершенствованию. Одной из задач здесь является создание позитивной мотивации к профессиональной деятельности, развитие коммуникативных умений и навыков. Коммуникация объединяет людей, корректирует сложившиеся представления и отношения, огромную роль играет и в формировании мотивационного аспекта в работе.

Анализ работы специалистов страхового бизнеса показывает, что они не владеют необходимым набором коммуникативных умений, сложно адаптируются в новых рыночных отношениях. Именно поэтому при планировании обучения акцент, прежде всего, делается на построении доброжелательных отношений между обучающими и обучаемыми. Это позволяет уже на первых этапах удовлетворить потребность работника в признании его состоятельности в профессиональном плане, открывает путь к самореализации, тем самым еще больше мотивируя совершенствование своей профессиональной деятельности.

При обучении персонала компания учитывает внешнюю мотивацию людей, т. е. что нужно сделать для того, чтобы привлечь их к обучению, а также внутреннюю мотивацию, фак-

торы, которые побуждают сотрудников поддерживать свои начинания в определенном направлении [1].

В ОАО «Международный аэропорт Шереметьево» (ОАО «МАШ») Корпоративный университет является структурным подразделением Дирекции по управлению персоналом и организационному развитию. Он состоит из отдела оценки и аттестации персонала, отдела подготовки, обучения и развития персонала и отдела оргразвития и корпоративной культуры. Соответственно, среди основных задач Корпоративного университета можно выделить такие как:

- 1) создание системы управления знаниями с целью использования интеллектуального потенциала для обеспечения стратегии развития ОАО «МАШ»;
- 2) создание и развитие системы оценки и аттестации персонала для определения соответствия уровня профессионализма стандартам качества предприятия;
- 3) формирование и развитие кадрового резерва как стратегического ресурса предприятия с целью обеспечения преемственности знаний, опыта и традиций;
- 4) создание системы управления карьерой специалистов, способствующей профессиональному развитию и самореализации; создание и развитие системы обучения и повышения квалификации, обеспечивающей высокий технологический уровень и культуру обслуживания [6].

Список использованной литературы

1. Бабаев Б. Д., Романова О. С. Концептуальные подходы к организационной (корпоративной) культуре // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2018. № 14 (30). С. 44–47.
2. Бакшеев А. А. Корпоративная культура как залог успешного бизнеса // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 частях. Чебоксары, 2018. С. 69–70.
3. Басова Т. А. Корпоративная культура как фактор конкурентоспособности организации // Молодежь и системная модернизация страны: Сб. науч. ст. 3-й Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых: В 4 т. / Отв. ред. А. А. Горохов. Курск, 2018. С. 46–50.
4. Григорьева М. В. Психология труда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psihologia.biz/truda-injenernaya-psihologiya/razvitie-cheloveka-kak-subyekt-truda.html> (дата обращения: 05.04.2019).
5. Калашникова Л. В. Секреты обучения персонала в ОАО «Нижнекамскнефтехим» // Служба кадров и персонал. 2007. № 7.
6. Овсянников Н. П. Тенденции развития внутрипроизводственной подготовки рабочих // Профессиональное образование. 2003. № 3.
7. Политика управления персоналом ОАО «Лукойл». М., 2006.
8. Южакова А. В., Бунтовский С. Ю. Корпоративная культура и стратегия развития организации // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: Сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2018. С. 157–160.

*Галиева Лилия Ильшатовна, Удмуртский государственный университет,
appa-GLI@mail.ru*

*Научный руководитель — Колзина Алла Леонидовна, доцент, к. пед. н.,
Удмуртский государственный университет*

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ ТУРЦИИ

Аннотация. Статья предлагает анализ этапов евроинтеграции Турции. Дается исторический обзор основных событий, проблем и возможных перспектив в переговорах о вступлении Турецкой Республики в Европейский союз.

Ключевые слова: ЕС, Турция, евроинтеграция.

История Турции тесно связана и с Востоком, и с Западом. Страна находится между Европой и Азией — на границе, культурные и религиозные различия которой придают ей большую напряженность. В период холодной войны Турция без колебаний вступила в западный лагерь в составе стратегического альянса против коммунизма. В рамках этого направления Турция присоединилась к Плану Маршалла (1947 г.), вступила в Организацию экономического сотрудничества и развития (1948 г.), в Совет Европы (1949 г.) и в Организацию Североатлантического договора (1952 г.) [1, с. 65]. Таким образом, начатое тесное сотрудничество с Западной Европой в политической области для Турции было вполне естественно завершить это в экономической сфере.

Под понятием «евроинтеграция Турции» мы понимаем процесс вступления Турции в Европейский союз. Условно можно выделить три периода евроинтеграции Турции:

I. 1963–1999 гг. — в это время шла подготовка к вступлению в ЕС (ЕЭС), определялись условия вступления, и произошло вступление в Таможенный союз.

II. 1999–2016 гг. — в этот период Турция получила статус государства-кандидата и начала переговоры по вступлению в ЕС.

III. С 2016 г. по настоящее время — в эти годы произошли перемены во внешней политике в результате попытки военного переворота, и переговоры зашли в тупик.

Подобное хронологическое разделение обусловлено тем, что взаимоотношения между Турцией и ЕЭС — ЕС значительно отличаются до и после 1999 г., когда Турция обрела статус государства-кандидата на полноправное членство в ЕС, и 2016 г., когда была совершена попытка государственного переворота в Турции, изменившая подходы к определению вектора внешней политики.

Охарактеризуем каждый период подробнее. Первый начинается с подписания Анкарского договора (12 сентября 1963 г.) — Соглашения об ассоциации Турции с Европейским экономическим сообществом в сфере политики, торговли, культуры и укрепления безопасности, в котором декларируется ее право вхождения в Евросоюз. Были предоставлены преференции для ряда важных сельскохозяйственных товаров турецкого экспорта (необработанный табак, изюм, инжир, фундук), на определенное количество которых предоставлялся льготный размер пошлин. Также Турции выделялись значительные кредиты для строительства инфраструктурных объектов [2, с. 124].

Вступивший в силу 1 января 1973 г. Дополнительный протокол был направлен на разработку плана действия для «переходного этапа». Он предусматривал гармонизацию экономической политики, снижение и отмену тарифных и количественных барьеров в двух направлениях: на товары, производимые Турцией (полная ликвидация за 12 лет) и на производимые Турцией товары (22 года). В течение этого периода Турция должна была полностью адаптироваться к сельскохозяйственной политике ЕЭС, которое, в свою очередь должно было постепенно снять ограничения на экспорт промышленных товаров, производимых в Турции [3]. Важную роль в процессе расширения ЕС сыграл Копенгагенский саммит 1993 г., на котором были определены условия и критерии, необходимые для вступления стран в ЕС. В итоговом заявлении саммита отмечалось, что ЕС будет расширять сеть сотрудничества с Турцией, но в рамках Таможенного союза [4, с. 21].

Первый период евроинтеграции Турции закончился 1 января 1996 г. с вступлением в силу Таможенного союза ЕС и Турции. После оформления Таможенного союза были отменены количественные ограничения и антидемпинговые пошлины во взаимной торговле промышленными товарами, в том числе на продукцию текстильной отрасли и продукты нефтепереработки. Соглашение о таможенном союзе распространялось только на промышленные товары. На ввозимую из Европы сельскохозяйственную продукцию турецкая сторона взимала импортные пошлины [5]. Также Турция начала согласовывать свои тарифы и эквивалентные сборы на импорт промышленных товаров из третьих стран с общим внешним тарифом.

Второй период турецкой евроинтеграции начинается в 1999 г. с Хельсинкского саммита, где Турция была официально названа в качестве государства-кандидата для вступления в ЕС. 8 марта 2001 г. был принят документ о Партнерстве по присоединению к Турции. 19 марта 2001 г. правительство Турции принимает Национальную программу по принятию законов ЕС [6]. Партнерство и Национальная программа были сфокусированы на политических крите-

риях: демократия, верховенство закона, индивидуальные права и свободы. Кроме этого, все законы ЕС (*Acquis communautaire*) были включены в Национальную программу. С этого момента начинается процесс реформ в Турецкой Республике. Для соответствия копенгагенским критериям ЕС были сформированы пакеты гармонизации, которые изменили существующее законодательство страны.

К 2004 г. эти изменения привели к следующим результатам:

- признание существования этнического меньшинства — курдов, разрешены теле- и радио передачи и преподавание на курдском языке;
- трансформация Совета национальной безопасности в гражданский орган с консультативными полномочиями, что снизило возможность военных вмешиваться в политику страны;
- контроль парламента над военным бюджетом;
- смягчающие поправки в закон о прессе;
- официальное провозглашение равенства полов;
- смягчение определения терроризма, данное в конституции;
- отмена смертной казни в мирное время.

Благодаря всем этим переменам во внутренней политике Турции 3 октября 2005 г. было принято решение о начале переговоров о вступлении Турции в союз.

В 2006 г. начались переговоры о вступлении Турции в ЕС, основной целью которых было обсуждение соответствия вступающей страны главам *Acquis communautaire* (институциональная и юридическая нормативная база европейской интеграции) и в случае необходимости проведения реформ. Именно в 2006 г. стартовали обсуждения о соответствии Турции требованиям 25-й главы *Acquis communautaire* — «Наука и исследования». На сегодняшний день эта глава является единственной закрытой, т. е. Турецкая Республика полностью соответствует требованиям, предъявляемым государствам-кандидатам Евросоюзом по теме «Науки и исследований».

Остальные главы *Acquis communautaire* были заблокированы Францией, Австралией, Германией или другими странами-членами. 8 глав были заморожены непосредственно Европейским союзом, как ответ на непрекращающийся и на сегодняшний день спор по Кипру. Из-за того, что некоторые главы заблокированы, завершить переговорный процесс о полном членстве Турции в Евросоюзе стало невозможно. Это является одной из главных причин того, что на сегодняшний день Турция не является частью ЕС.

16 декабря 2013 г. ЕС начал диалог по либерализации визового режима с Турцией [7, с. 97]. В мае 2016 г. Еврокомиссия внесла на рассмотрение парламента и Совета ЕС законодательное предложение о введении безвизового режима с Турцией. До конца июля 2016 г. Анкара должна была выполнить ряд требований. Например, по мнению ЕС, действующие турецкие законы слишком широко толкуют понятие терроризма, что дает возможность для уголовного преследования за критику власти. Евросоюз обратил внимание на эту проблему и потребовал от Турции более объективной трактовки понятия «терроризм». Однако президент отказался смягчать законодательство по данному вопросу. В том же месяце Европарламент приостановил работы над безвизовым режимом с Турцией и принял резолюцию, в которой призвал приостановить переговоры о вступлении страны в ЕС.

Третий период на пути евроинтеграции Турции характеризуется ухудшением отношений с ЕС из-за контрмер, предпринятых президентом Эрдоганом после попытки государственного переворота 15 июля 2016 г. В Турции был проведен референдум, в результате которого страна превратилась в президентскую республику; в Турции прошли «чистки» в среде журналистов, госслужащих, в судебной системе, армии, полиции, сфере образования; было закрыто 15 университетов, более 1000 благотворительных фондов, 35 медицинских учреждений; более 76 тысяч человек были уволены и более 37 тысяч человек арестованы в связи с подозрением в причастности к попытке переворота.

В 2017 г. официальные лица Европейского союза заявили, что планируемая политика Турции нарушает Копенгагенские критерии права на членство в ЕС. 26 июня 2018 г. Совет по общим вопросам ЕС заявил, что «Турция все дальше уходит от Европейского Союза. Никакие

другие главы не могут быть рассмотрены для открытия или закрытия, и никакой дальнейшей работы по модернизации Таможенного союза ЕС-Турция не предвидится». Совет добавил, что он «особенно обеспокоен продолжающимся и вызывающим глубокую озабоченность отступлением от принципа верховенства права и основных прав, включая свободу выражения мнений» [9].

Таким образом, переговоры о вступлении Турции в ЕС фактически зашли в тупик. 20 февраля 2019 г. Комитет Европейского парламента проголосовал за приостановление переговоров о присоединении Турции к ЕС.

На сегодняшний день Турция вернулась к началу своего пути. Страна стоит перед выбором: попытаться восстановить отношения с ЕС и вновь двигаться в сторону полного вступления, надеясь, что когда-то это действительно произойдет, или продолжить свою деятельность по переориентации внешней политики Турции в сторону мусульманских, восточных стран, объединенных с ней культурой и традициями. В этом направлении Турецкая Республика может стать самостоятельным влиятельным международным актором.

Список использованной литературы

1. Сочнева И. А. Проблемы и перспективы вступления Турции в ЕС // Вестник международных организаций. 2011. № 1. С. 65–71.
2. Кудряшова Ю. С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М., 2010. 324 с.
3. Загорнова Е. В. Проблемы Турции на пути к членству в Европейском Союзе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3358> (дата обращения: 13.05.2019).
4. Кунаков В. В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999. 123 с.
5. Гурьев А. А. Перспективы вступления Турции в ЕС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3733> (дата обращения: 19.04.2019).
6. Chronology of Turkey-European Union relations. (1959–2015) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ab.gov.tr/chronology_112_en.html (дата обращения: 19.04.2019).
7. Цыркуль Э. Внешнеполитический курс Турции в XXI веке // Обозреватель. 2015. № 7. С. 90–99.
8. Pierlmi M. Four Steps to an EU-Turkey [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://carnegieeurope.eu/2017/06/29/four-steps-to-eu-turkey-reset-pub-71389> (дата обращения: 19.04.2019).
9. Совет ЕС заявил о тупике в переговорах с Турцией о ее вступлении в союз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2018/5b32aa2a9a79475a9018b312> (дата обращения: 19.04.2019).

Горынцова Екатерина Андреевна, Удмуртский государственный университет, lili6172@mail.ru

Научный руководитель — Репников Дмитрий Викторович, доцент, к. ист. н., Удмуртский государственный университет

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1917–1929 ГОДАХ

Аннотация: Статья посвящена вопросу взаимоотношений Русской православной церкви и Советского государства в 1917–1929 гг. Объектом изучения стали взаимоотношения религиозных объединений и государственной власти. По ходу написания статьи автор проследил отношения между православным объединением и большевистской властью, хронологически выстроил значимые события в ведении политики каждым из институтов, выявил причины конфликта. Результатом исследования стало заключение о сложности, неоднозначности взаимоотношений Церкви и Советского государства в указанный период.

Ключевые слова: религия, Синод, Русская православная церковь, Советское государство, ОГПУ, Всероссийский поместный собор (Поместный собор), Декрет «Об отделении церкви

от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., Постановление «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., Патриарх Тихон, митрополит Сергей (Страгородский), В. И. Ленин, голод 1921 г.

Американский писатель и футуролог Джон Нейсбитт сказал: «Мы тонем в информации и задыхаемся от нехватки знаний». Действительно, на человека буквально «обрушивается» нескончаемый поток сведений, истинных и ложных; простому обывателю сложно сориентироваться в этой информационной «лавине». Как правило, подавляющее большинство населения не пытается разобраться самостоятельно в спорных вопросах, понять, какие факты считать правдивыми, а какие следует подвергнуть сомнению. Оттого люди верят ярким, нестандартным суждениям, производящим эффект. Авторы подобных высказываний, вполне вероятно, стремясь к удовлетворению собственных «потребностей», манипулируют массовым сознанием.

Наибольшую реакцию «потребителей» информации вызывают те темы, которые затрагивают сферу личных убеждений, связаны с мировоззренческими установками. Одной из таких тем является тема веры, религии, Церкви. В современном информационном поле часто «проскакивает» мысль о фактическом гнете Советским государством Русской православной церкви, а также других религиозных организаций. Нам показалось любопытным проследить, каково же было взаимодействие между Церковью и государственной властью в СССР на этапе становления в действительности.

Объектом исследования стали взаимоотношения религиозных объединений и государственной власти. Предметом — взаимовлияние Церкви и Советского государства, охватывающее период 1917–1929 гг. Нижняя граница хронологических рамок статьи обусловлена тем, что после Февральской революции российская монархия была свергнута, и Церковь, являвшаяся частью государственного аппарата, оказалась самостоятельно существующим институтом. После Октябрьской революции планы развития Церкви в новых политических условиях не оправдались: начался ее конфликт с Советским государством. Верхняя граница определена тем, что 8 апреля 1929 г. было принято Постановление «О религиозных объединениях». Документ с незначительными уточнениями, в целом, действовал вплоть до начала 1990-х гг. [3, с. 183]. После вступления нормативно-правового акта в законную силу кардинальных изменений в «церковной политике» Советского государства до его распада не прослеживалось; исключением являются особые во всех смыслах годы Великой Отечественной войны.

Цель работы — исследовать взаимоотношения Церкви и Советского государства в 1917–1929 гг., понять, каковы были причины «войны» между ними, разобраться, была ли, вообще, конфронтация между институтами. По ходу установления реального положения дел считаем необходимым проследить отношения между Церковью и Временным правительством; после свершения Октябрьской революции — между православным объединением и большевистской властью.

В период между Февральской и Октябрьской революциями власть юридически принадлежала Временному правительству. В Декларации с разъяснением политического курса и задач оно провозглашало «религиозные свободы»: выражалась установка на отделение Церкви от государства. С одной стороны, утверждение этих принципов означало утрату Церковью власти, по силе сопоставимой с государственной, лишение ее различных привилегий; с другой — самостоятельность, защиту от вмешательства извне. Особого внимания заслуживал тот факт, что впервые за два века Церковь получила право на созыв Поместного собора, возможность обсудить проблемы без давления государственной власти [1].

6 марта 1917 г. Синод призвал к поддержке Временного правительства. Удивительно для нас узнать то, что в адрес Синода и обер-прокурора потоком пошли телеграммы, в которых утверждалось, что «свершился суд Божий и грозный суд народной воли. Россия воскресла для жизни новой» [3, с. 10]. «...Словно по мановению волшебной палочки улетучивались монархические настроения в обществе» [3, с. 10]. Обобщив толкования событий тех лет, приводимые в изученных нами источниках, можно выделить определенный круг причин «принятия» народом новых обстоятельств жизни, а именно отделения Церкви от государства. Во-первых, значительно на сознание обывателей влияли сведения о расположении Царской семьи к Распутину, вмешательстве последнего в государственные дела. Во-вторых, большое значение в отчужде-

нии людей от духовенства имели «обиды» на духовную власть, копившиеся на протяжении многих лет, старые «счеты» в деле взимания налогов. В-третьих, следует отметить возможность национализации монастырской и церковной собственности, в том числе земли.

Всероссийский поместный собор открылся 15 августа 1917 г. Вообще говоря, историческое значение Собора велико. Поместный собор «...был выражением многолетних чаяний духовенства и мирян, подвел черту под Синодальным периодом и наметил огромный комплекс мер по реформированию разных сторон жизни церкви», несмотря на то, что эти меры в большинстве своем не могли быть воплощены в жизнь в советское время [1, с. 158]. Одним из главных обсуждавшихся вопросов стал вопрос о восстановлении патриаршества.

21 ноября 1917 г. в Успенском соборе Кремля состоялась интронизация митрополита Тихона в сан патриарха Всероссийского. Поражает, «идет вразрез» с нашими представлениями о политике большевиков тот факт, что все действия, сопровождавшие процесс возведения Тихона в сан патриарха, были осуществлены с разрешения гражданских властей: «власти выдали из Патриаршей ризницы мантию и крест патриарха Никона, рясу патриарха Гермогена» [3, с. 43]; согласно древней традиции, после богослужения патриарх объехал Кремль, окропил святой водой его стены, богомольцев и других людей. Но все-таки прослеживается сложность отношений между представителем Церкви и «красными», тяжеловесность, напряженность обстановки: «В нескольких десятках метров от Спасских ворот стояла большая группа солдат. Патриарх хотел было и их окропить святой водой, но те демонстративно повернулись к нему спиной, а оркестр, стоявший среди них, грянул «Марсельезу»... То была первая встреча патриарха Тихона с неведомой ему новой Россией!» [3, с. 44].

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был принят 23 января 1918 г. Утверждение Декрета было переходом на новую ступень в формировании Советского государства: граждане СССР могли быть и религиозного, и атеистического мировосприятия. Составители Декрета подчеркивали двусмысленность, нечеткость положений документа, говорили о дальнейшем устранении «недочетов». «Но... началась Гражданская война, и сила оттеснила право» [3, с. 54].

Поместный собор не принял Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. В феврале–марте 1918 г. организовывались крестные ходы в поддержку Церкви, происходили столкновения с представителями государственной власти.

И, несмотря на то, что противостояние приобрело значительные масштабы, все-таки с обеих сторон «конфликта» предпринимались действия, направленные к поиску компромисса. Так, например, власти не прекращали работы Собора, разрешали проводить Богослужения в храмах Кремля [3, с. 57]. Проанализировав заявления Патриарха, можно заметить, что с каждым годом отношение Тихона к большевистской власти «смягчалось». Уже в августе 1920 г. в обращении к В. И. Ленину Тихон признает Декрет, не возражает против отделения Церкви от государства [3, с. 77]. Но «чекистская линия» [3, с. 80], довлевшая над государством, так сказать, не приняла в расчет покорности Тихона. Скорее наоборот: наблюдение ВЧК за Православной церковью усилилось.

Засуха весны 1921 г. привела к настоящему бедствию: голод угрожал огромному числу людей [3, с. 85]. Казна была пуста, власти судорожно искали пути решения проблемы. В ноябре–декабре 1921 г. верующие и, что примечательно, представители духовенства выражали возможность изъятия ценностей из действующих зданий отправления культов. Церковь добровольно жертвовала ценности. Уместно ли говорить, голод помогал сплотиться враждующим сторонам. Тем не менее перемирие оказалось непродолжительным. С 23 февраля 1922 г. начались массовые аресты представителей высшего духовенства. В церковной власти образовался некий «вакуум».

Тихон принимает «ультиматум» власти, заявляет: «Я отныне Советской власти — не враг» [3, с. 124]. В многочисленных обращениях к пастве Патриарх пытается донести до верующих мысль о лояльности Церкви к «красным», отмежевании от контрреволюции. «Патриарх начинает процесс легализации Церкви» [3, с. 136].

Близилось десятилетие существования Советского государства. Политическое руководство должно было продемонстрировать и зарубежью, и советским гражданам лояльность Православной Церкви к Советской власти. ОГПУ рассматривало митрополита Сергия, ставшего

заместителем Патриаршего местоблюстителя после кончины Тихона и ареста митрополита Крутицкого Петра Полянского, как единственного сильного человека, способного «собрать» Церковь [3, с. 158–159]. Сергей «прекрасно понимал, что спасти Церковь... могло только одно — урегулирование отношений с государством» [3, с. 159]. Он, как некогда Тихон, принял условия большевиков. Таким образом, Сергей отстаивал единство патриаршей Церкви.

Но со второй половины 1927 г. власти меняют отношение к религиозному институту, а 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР утверждают постановление «О религиозных объединениях». Оказалось, что для ОГПУ «тихоновская» церковь, как и другие религиозные объединения, была, в первую очередь, «политической организацией», противостоявшей социализму, и поведение органов относительно православного института с 1925 по 1927 г. «было всего лишь тактическим шагом, не менявшим существа отношения этих органов к религии и церкви» [3, с. 170].

Таким образом, в ходе написания статьи мы глубже разобрались во взаимоотношениях Церкви и Советского государства в период 1917–1929 гг. Нам удалось установить, что церковно-государственные отношения того времени отличались неким непостоянством. Церковь и государство пытались «ужиться» в новой действительности. Стоит в то же время признать, что конфронтация между институтами была. Но, как говорится, в конфликте виноваты обе стороны. Сложно назвать Церковь того периода аполитичной: зачастую церковная власть была политически ангажирована. Возможно, из-за непонимания происходивших событий духовенство забывало суть своего служения; сложность обстановки «затмевала» свет Истины. Новая власть первоначально стремилась отделить Церковь от государства, исходя из требований общества: крестьянства и представителей других конфессий. Также причиной «непринятия» большевиками Церкви была мысль о крепкой связи православного объединения с «контрреволюцией», поддержке Церковью идеи монархического устройства России. Но, все-таки, сложно понять причины «предприятия» большевиками попыток уничтожить этот институт после того, как Церковь неоднократно заявляла о своей лояльности к государственной власти. В то же время следует отдать должное: на начальных этапах взаимоотношений с Церковью большевики часто шли на компромисс.

В целом, причинами конфликта можно назвать введение в силу новой властью Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»; случаи «перегибов» на местах во время исполнения Декрета; первоначальная поддержка «белых» и осуждение Церковью политики нового государства по всем направлениям; содействие государственной власти раскольническому движению; массовые аресты большевиками представителей духовенства.

Взаимоотношения Церкви и Советского государства были сложны, неоднозначны. Часто появляющаяся в информационном поле мысль о непримиримости институтов, «войне» между ними не обоснована. Столетний промежуток не позволит нам объективно оценивать произошедшие события, осуждать какую-либо из сторон. Главное — отделять «зерна» от «плевел», не поддаваться провокациям и ориентироваться в огромном потоке информации.

Список использованной литературы

1. Введение в историю Церкви. М.; СПб., 2012. Ч. 3: Обзор источников по истории Церкви в России: В 2 кн. / Под ред. В. В. Симонова. СПб.: БАН, 2018. 488 с.
2. Мазырин А., священник. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской православной церкви в 1920–1930-х годах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 442 с.
3. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. 444 с.
4. Одинцов М. И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». История Пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012. 504 с.
5. Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.
6. Васильева О. Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm#1>.

*Гришачева Валерия Константиновна, Удмуртский государственный университет,
grishacheva.valeria@yandex.ru
Научный руководитель — Пушкарева Вера Викторовна, доцент, к. полит. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПРОБЛЕМА ГИБРАЛТАРА В УСЛОВИЯХ БРЕКЗИТА

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме Гибралтара в британо-испанских отношениях в условиях Брекзита. Целью работы является изучение основных факторов, которые осложняют процесс выхода Великобритании из Евросоюза из-за неопределенности статуса ее заморской территории Гибралтар. В заключение были определены основные сценарии развития будущего Гибралтара после Брекзита.

Ключевые слова: Гибралтар, Брекзит, испано-британские отношения, территориальный спор, внешняя политика Великобритании, внешняя политика Испании.

Британская заморская территория Гибралтар, а также часто называемый Скалой, достигает чуть больше 6 км в длину и около 1200 м в ширину и занимает примерно 6,5 км² площади. Он соединен с южной точкой Испании перешейком примерно 800 м в ширину на пересечении границы.

Британцы захватили Скалу в 1704 г., и согласно Утрехтскому договору, подписанному в 1713 г., территория была передана Британии навсегда, как непредусмотрительность с самого начала всех условий. Например, отсутствие в нем ссылки на перешеек; и за обязательством, что он будет: «содержаться и удовлетворяться всеми существующими правами» Британией следовала возвратная оговорка, что если Британия решит «подарить, продать или распорядиться собственностью Гибралтар любым другим способом», то «предпочтение того же самого должно быть отдано испанской короне прежде других» [1].

Для того чтобы понять, почему оказалось так сложно ответить на вопрос, кому же принадлежит Гибралтар, мы должны учитывать сложности истории Гибралтара и его географию. Существуют две разные области для переговоров: город и Скала с одной стороны, и перешеек, который соединяет Скалу и материк, с другой. Перешеек — это территория, которая была занята британцами в 1814 г., но он не описан в Утрехтском договоре.

Во-первых, Гибралтар — это одна из 16 территорий, которая остается в списке ООН как ожидающая деколонизации. В контексте ООН никто не решил какой принцип применять — самоопределения гибралтарцев или на восстановления территориальной целостности Испании.

Эти исторические и географические факторы сильно отягощали проблему по поводу будущего Гибралтара. Они обеспечили фон бесчисленных действий и ответных мер, которые были предприняты одной или другой стороной для того, чтобы защищать или продвигать собственные интересы в конфликте.

Гибралтар входит в Европейский союз как особая территория Великобритании. Вместе с Соединенным Королевством он присоединился к ЕЭС в 1976 г. При этом Гибралтар был исключен из области действия единого внешнего тарифа, Единой сельскохозяйственной политики и налога на добавленную собственность Евросоюза [2].

Конфликт между Лондоном и Мадридом вновь обострился в последнее время в связи с Brexit — выходом Соединенного Королевства из состава ЕС. На референдуме по Brexit в июне 2016 г. 96 % гибралтарцев при явке 84 % проголосовали за сохранение в составе ЕС. После референдума Гибралтар проводил обсуждения по выработке плана, позволяющего частям Великобритании оставаться в ЕС. Опираясь на прецедент, созданный Гренландией в 1985 г., когда она покинула ЕЭС, не разорвав при этом политические отношения с Данией, гибралтарцы надеются использовать опыт «Гренландии наоборот». По мнению Фабиана Пикардо, сохранение статуса британской заморской территории не должно означать для Гибралтара отказ от его членства в ЕС [4].

31 марта 2017 г. Брюссель представил черновую версию основных принципов Евросоюза на переговорах по Brexit. Согласно документам, ни один договор между ЕС и Великобрита-

нией не будет применен к Гибралтару без соглашения между Мадридом и Лондоном. В руководстве Евросоюза не только отвергли идею особого статуса для Гибралтара после выхода Великобритании из состава ЕС, но и предоставили Испании право вето по любому решению, затрагивающему будущие отношения между Брюсселем и заморской территорией. В качестве выхода из ситуации Мадрид предлагал Гибралтару «совместный суверенитет между Соединенным Королевством и Испанией на некоторое время, после чего был бы восстановлен суверенитет Испании». Великобритания на такой план категорически не соглашалась — в Лондоне дали понять, что намерены сохранить статус-кво вне зависимости от исходов переговоров по Brexit [4].

Сами жители полуострова (около 30 тыс. человек) всегда высказывались за сохранение заморской территории в составе Великобритании. На референдуме 1967 г. 99,6 % гибралтарцев не пожелали переходить под контроль Испании. На референдуме 2002 г. 98,5 % отвергли предложение Лондона по введению совместного англо-испанского управления.

Одной из главных проблем, появившейся в условиях Брексита, является экономический фактор. Дело в том, что жители Гибралтара — их порядка 36 тыс. человек — имеют тесные экономические и культурные связи с континентальной Испанией: в частности, Гибралтар зависит от испанской рабочей силы из приграничной Андалусии. Экономические связи соседей касаются в первую очередь трудовой миграции: ежедневно около 12 тыс. испанцев отправляются через границу на работу в Гибралтар. Как будет урегулирован вопрос о перемещении через границы после выхода Великобритании из ЕС, пока неизвестно. Это связано с тем, что Гибралтар является одним из наиболее богатых регионов ЕС, это оффшорная зона, финансовый сектор которой тесно связан с Евросоюзом [3].

В 2017 г. главным торговым партнером Гибралтара остается Евросоюз, на который приходится примерно 77 % гибралтарского экспорта. Основным источником импорта для Гибралтара также остается ЕС, обеспечивая 54 % продукции [4]. Учитывая все вышеуказанное, выход из Евросоюза вслед за Великобританией может серьезно подорвать экономическую ситуацию в области. Таким образом, гибралтарцы на сегодняшний день оказались в тупиковой ситуации: они хотели бы, с одной стороны, остаться в ЕС, а с другой — сохранить покровительство Великобритании и избежать попадания под контроль Испании.

Партнеры по экспорту: Великобритания, Марокко, Португалия, Нидерланды, Испания, США, Германия. Импорт в 2004 г. оценивался в \$2,967 млрд. Основные статьи импорта: жидкое топливо, готовые изделия, продукты питания. Главные партнеры по импорту: Великобритания, Испания, Япония, Нидерланды.

В итоге после длительных переговоров стороны пришли к единому мнению в отношении Гибралтара. В ст. 184 проекта соглашения по Brexit говорится, что ЕС и Великобритания попытаются согласовать договоренности о будущих отношениях до конца переходного периода в декабре 2020 г. [5].

Какие задачи являются на данный момент приоритетными для Гибралтара?

1. Не стать заложником ситуации, иначе разменной монетой в переговорах двух крупных игроков политической арены (ЕС и Великобритании).
2. Сохранить территориальную целостность и суверенитет.
3. Сохранить стратегическую позицию над Гибралтарским проливом.
4. Обеспечить поддержание торговых отношений с Испанией и ЕС.
5. Укрепить финансовую систему.

Дальнейшая судьба Гибралтара будет определена в ближайшее время и во многом будет зависеть от степени уступок Великобритании в обмен на доступ к европейскому рынку. На данный момент возможными сценариями развития ситуации являются:

1. Проведение референдума о независимости Гибралтара.
2. Получение контроля Испанией над стратегическими объектами Гибралтара вследствие сделки.
3. Гибралтар остается под суверенитетом Великобритании, продолжает сотрудничество с ЕС.
4. По завершению процесса Brexit Гибралтар не сотрудничает с ЕС.

Список использованной литературы

1. Gold P. Gibraltar: British or Spanish? N.Y.: Routledge, 2005.
2. Кузнецова М. В. Гибралтар в испано-британских отношениях: история вопроса // Вестник МГИМО. 2011. № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibraltar-v-ispnobritanskikh-otnosheniyah-istoriya-voprosa>.
3. Кузнецова М. В. Проблема Гибралтара в контексте европейской интеграции // Вестник МГИМО. 2013. № 1.
4. Битва за Гибралтар: Brexit обострил конфликт между Лондоном и Мадридом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/03/04/2017/58e2138d9a7947d9a0238a61>.
5. Испания и Великобритании договорились о статусе Гибралтара после Brexit [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2018/10/19/7088369/>.

*Загребина Варвара Игоревна, Удмуртский государственный университет,
varenkazagrebina@yandex.ru*

*Научный руководитель — Репников Дмитрий Викторович, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ В ИСТОРИИ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. В статье рассмотрены современные взгляды историков на политику Екатерины II. Сопоставлены точки зрения Н. И. Павленко и А. Б. Каменского. В итоге, на примере взглядов современных историков мы пришли к выводу, что историческое знание важно. Своё мнение об исторических деятелях люди формируют за счёт того, что им преподносят СМИ, телевидение. Поэтому СМИ нужно воспитывать людей, а не развращать их. И современная историография способствует именно развитию людей, развеивая мифы, построенные СМИ и телевидением.

Ключевые слова: Екатерина II Великая, современный взгляд, Россия, историческое знание, политика, государственный, исторические деятели.

В 2008 г. осуществлялся проект «Имя России». В общем рейтинге Екатерина II среди множества претендентов попала в 12 лучших и заняла 11-е место. Это говорит о том, что Екатерина Великая — весьма харизматичная личность и правитель одновременно, так как сумела «засесть у людей в голове». Но в массовом сознании Екатерина II ассоциируется более с тем, что это была царица, у которой было много любовников, которых она меняла как перчатки. Если мы обратимся к сети Интернет, то выясним, что в XX в. в самых разных странах мира были сняты десятки фильмов о любовных похождениях Екатерины II и что ее играли выдающиеся и великие актрисы, начиная с Марлен Дитрих. Конечно, люди в основном запоминают что-то скандальное, тем не менее современная историография пытается изменить эту закрепившуюся ассоциацию и доказать, что Екатерина II не просто «Казанова» в юбке, а государственный деятель, монарх, который признает огромную роль государства в жизни общества.

Обратимся к взглядам Н. И. Павленко. Он считается одним из наиболее крупных специалистов в области истории России XVII–XVIII вв. Конечно, большинство его трудов принадлежат эпохе правления Петра I, но также историк изучал и деятельность наследников Петра Великого. Его перу принадлежат еще такие монографии, как «Анна Иоанновна. Немцы при дворе», «Петр II» и др. В своей работе «Екатерина Великая» Н. И. Павленко указывает, что Екатерине Алексеевне явно не везло с оценкой ее царствования, но эта оценка, по его мнению, была не точна. Исследователь пишет, что еще в годы ее правления современники отмечали немало темных пятен, затмевавших в их глазах то положительное, что было связано с ее именем. Во-первых, она была чистокровной немкой, и, видимо, национальная гордость не позволяла дать ее царствованию объективную оценку. Во-вторых, и это, пожалуй, важнее, она не имела никаких прав на престол и узурпировала корону, отняв ее у собственного супруга. В-третьих, на ее совести, если не прямо, то косвенно, лежит печать ответственности за смерть не только

супруга, императора Петра III, но и законного претендента на престол Иоанна VI Антоновича. Наконец, нравственность императрицы не вызвала восторгов ни у современников, ни у историков. И все же, правление Екатерины II, прежде всего, сопряжено с достоинствами и достижениями, позволяющими возвести ее в ранг выдающихся государственных деятелей дореволюционной России и поставить ее имя рядом с именем Петра Великого.

Исходя из этого ясно, что Н. И. Павленко считает императрицу выдающимся государственным деятелем. В своей монографии он сравнивает Екатерину II с Петром I. Далее он проводит следующие параллели. Петр I стоял у истоков превращения России в великую державу, Екатерина II утвердила за Россией репутацию великой державы. Петр Великий «прорубил окно в Европу» и создал Балтийский флот, Екатерина II утвердилась на берегах Черного моря, создала мощный черноморский флот, присоединила Крым. По мнению историка, без труда можно обнаружить то главное, что было присуще в одинаковой мере Петру и Екатерине: оба они являлись «государственниками», т. е. монархами, признававшими огромную роль государства в жизни общества. Поскольку они жили в разные эпохи, существенно отличавшиеся укладом экономической, политической и культурной жизни, то и усилия управляемого ими государства были нацелены на выполнение разноплановых задач. По мнению Н. И. Павленко, Екатерине Великой принадлежит выдающееся место в истории России второй половины XVIII в. Именно ее рассудительности, осторожности и отваге страна обязана как внешнеполитическими успехами, так и реализацией идей Просвещения.

Обратимся к взглядам Н. И. Павленко на внешнюю политику Екатерины II. По его мнению, за продолжительное царствование Екатерина II вела три войны, причем во всех трех случаях Россия выступала не агрессором, а жертвой агрессии со стороны ее главных, традиционных недругов. Все три войны заканчивались победоносно для России. Н. И. Павленко упоминает, что Екатерину II часто сравнивают с Петром I по достигнутым успехам. При Петре наметилась четкая тенденция превращения России в великую державу, которая могла составить компанию крупнейшим государствам Западной Европы. При Екатерине статус России укрепился настолько, что ни одна коалиция держав не могла игнорировать ее влияние и могущество. Успех сопутствовал в обеих сферах внешнеполитической деятельности — военной и дипломатической.

Далее рассмотрим взгляды А. Б. Каменского — автора работ по истории с XVIII в., лекций, посвященных этому периоду и в частности Екатерине II. В своей книге «Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой» историк пытается по-новому объяснить феномен великой императрицы, развенчивает некоторые мифы и легенды, вот уже не одно десятилетие окружающие ее. А. Б. Каменский отмечает, что среди екатерининских реформ, наверное, самая важная, самая значительная была осуществлена после разгрома Е. Пугачева. Это то, что обычно в исторической литературе называется губернской реформой 1775 г. Екатерина II сама написала законодательный акт «Учреждение о губерниях Всероссийской империи». Реформа создала новое административно-территориальное деление России. Губерний становится около 50. Следующий элемент этой реформы — это судебная реформа. Впервые в русской истории судебная власть отделяется от власти исполнительной, не целиком, но отчасти реализуется очень важный принцип разделения властей. Делается первый шаг к его реализации. И еще один, может быть, самый важный момент связан с реакцией верховной власти на пугачевщину. Дело в том, что в той большой сети новых учреждений, которые создаются на местах, значительная часть мест, должностей замещалась на основе выборов из местного населения. Возникают органы самоуправления. Фактически, как сегодня говорят историки, в результате этой реформы произошло перераспределение власти между центром и регионами в пользу регионов, в пользу губерний. Более того, в последнее время историки начинают говорить о том, что благодаря этой реформе у людей начинает формироваться гражданское сознание, начинают возникать маленькие, совсем еще слабенькие, едва заметные ростки того, что мы сегодня называем гражданским обществом. Оказывается, что эти преобразования имели очень большое значение для русской истории. И, более того, сегодня многие историки говорят о том, что Екатерина Великая, вероятно, была самым удачливым из русских реформаторов, а, следовательно, и государстvenницей, потому что без крупных социальных потрясений, без каких-то государственных переворотов ей удалось реализовать свою политическую программу ровно настолько, насколько ее вообще было возможно реализовать в то время без крупных потрясений.

Точки зрения двух известнейших историков и исследователей периода правления Екатерины Великой во многом схожи. Н. И. Павленко и А. Б. Каменский отмечают, что Екатерина II была удачливым реформатором, а главное — государстvenницей, так как признавала ведущую роль государства в жизни общества. Н. И. Павленко в большей мере отмечает ее заслуги во внешней политике. При Екатерине Россия не проиграла ни одной войны и не выступала в них агрессором, также был получен выход к Черному морю, который в течение долгого времени был для России закрыт. Он не зря сравнивает Екатерину II с Петром I, ведь почти никто не сомневается в том, что Петр многое сделал для России. Поэтому историк подчеркивает, что заслуги Екатерины ничуть не меньше. Петр заложил фундамент, а Екатерина уже построила дом.

В свою очередь А. Б. Каменский пишет в основном о внутренней политике Екатерины. Он отмечает, что губернская и судебная реформы претворили в жизнь то, из чего даже сейчас складывается современная Россия. Это и местное самоуправление, и принцип разделения властей, тогда впервые судебная власть была отделена от исполнительной. Конечно, оба историка не забывают и о вкладе Екатерины II в развитие культуры и науки. В общем, современная историография, а в частности названные историки достаточно полноценно оценивают деятельность императрицы. А главное развенчивают мифы, которые представляют Екатерину II слишком однобоко.

В итоге, на примере взглядов современных историков можно сделать вывод, что историческое знание важно. Свое мнение об исторических деятелях люди формируют за счет того, что им преподносят СМИ, телевидение. Многие не задумываются о том, что на самом деле не вся информация, представленная этими источниками полна и достоверна. Ведь крупные исторические деятели, а это в основном правители, олицетворяют собой целый период и определяют характер истории. Именно знание об этих личностях создает в умах людей представление о всей эпохе. Почему-то только в России складываются мифы, которые формируют неадекватное восприятие. Люди не должны иметь однобокое представление об исторической личности, а СМИ в основном это и преподносят, зачастую не с лучшей стороны. Поэтому средствам массовой информации нужно воспитывать людей, а не развращать их. И современная историография способствует именно развитию, нормальному восприятию, воспитанию людей, развеивая те мифы, которые построили СМИ и телевидение.

Список использованной литературы

1. Каменский А. Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой. М.: Знание, 1997. 288 с.
2. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII в. Опыт целостного анализа. М.: Издательство РГГУ, 1999. 575 с.
3. Павленко Н. И. Екатерина Великая. 5-е изд. М.: Мол. гвардия, 2004. 493 с.
4. Шепель В. М. Судьбоносные правители России. М.: Изд-во ИТРК, 2018. 224 с.

*Зайнеева Наталья Владимировна, Удмуртский государственный университет,
zaineeva.natalia@gmail.com*

*Научный руководитель — Детинкина Виктория Викторовна, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

«МЯГКАЯ СИЛА» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИСПАНИИ EL «PODER BLANDO» DE RUSIA EN ESPAÑA

Аннотация. В статье рассматривается «мягкая сила» Российской Федерации в Испании и способы ее реализации. Объектами исследования послужили институты, причастные к культурной дипломатии России за рубежом, и их деятельность. Анализ конкретных примеров позволил выявить основополагающую роль «мягкой силы» в создании положительного образа Российской Федерации за рубежом.

Ключевые слова: мягкая сила, Российская Федерация, Испания, культурная дипломатия, Россотрудничество, РЦНК, русская культура.

La Federación de Rusia y el Reino de España ocupan dos extremos del continente Europeo, pero los 4.000 kilómetros que separan sus respectivas capitales no han sido a lo largo de la historia un impedimento para la interacción entre ambos países. De ese modo se sucedieron los contactos diplomáticos a partir del siglo XVI [1].

Aún así Rusia ha elegido las tácticas del “poder blando” como uno de los fundamentos de su política exterior hacia España. Dentro de la disciplina de las Relaciones Internacionales se conoce como “poder blando” la capacidad de un Estado de influir en el comportamiento de otros actores por medios que no sean militares o económicos (“poder duro”) y surge generalmente de la atracción que provoca la cultura y los ideales de ese país [2]. Todos los países ejercitan de una u otra manera el “poder blando” y Rusia no es la excepción.

¿Cuáles son las líneas generales de la estrategia rusa? El primer punto de la estrategia de “poder blando” de Rusia es la difusión de información. Rusia la ofrece información a través de diferentes canales, el mayor de todos es Russia Today. Este canal de televisión ha conseguido mucho éxito en pocos años. Se ha expandido y emite en español y árabe. La principal razón de este éxito es que ofrece puntos de vista alternativos.

Asimismo, el “poder blando” ruso también tiene una importante dimensión de diplomacia pública. Y el siguiente actor que dirige el poder blando de Rusia es una institución con un nombre muy largo: Agencia Federal para la Comunidad de Estados Independientes, compatriotas que viven en el extranjero y cooperación humanitaria. El nombre corto de esta agencia en ruso es Rossotrudnichestvo. Las áreas de trabajo de Rossotrudnichestvo son los programas para jóvenes extranjeros, la promoción de oportunidades educativas en Rusia y el apoyo a la enseñanza de idioma a nivel global. Además Rossotrudnichestvo controla Los Centros Rusos de Ciencia y Cultura en todo el mundo. El Centro Ruso de Ciencia y Cultura de Rossotrudnichestvo en Madrid funciona desde el año 2011. En el Centro Ruso de Ciencia y Cultura se imparten cursos de idioma ruso. Los especialistas del Centro Ruso han elaborado un programa de estudios que permite a los estudiantes desarrollar todo tipo de conocimientos necesarios tanto en el idioma escrito como hablado. Durante las clases los estudiantes conocen canciones y las obras más famosas de la literatura rusa.

La organización de eventos culturales de consumo masivo resulta una de las mejores vías para conseguir la atención global. Por eso los eventos deportivos son otra dirección del poder blando de Rusia. Por ejemplo, los Juegos Olímpicos de Invierno en Sochi y la Copa Mundial de Fútbol en 2018, seguramente atrajeron la atención de millones de personas.

En España ya existe una imagen importante de la cultura rusa. En Barcelona y Madrid se puede ver obras de teatro de Chéjov, se traducen y venden los clásicos rusos. Por ejemplo, aquí está una parte de la lista de eventos que se celebraron en España en marzo 2019 con el apoyo de Rossotrudnichestvo: 1) Festival folklórico dedicado al “Día internacional de la mujer” organizado conjunto con la Asociación “Casa Rusa de Alicante” (02.03.2019); 2) Final del Concurso internacional de jóvenes lectores “¡Clásicos vivos!” (16.03.2019); 3) Representación del relato dramatizado “La dama con perrito” basado en el relato de A. P. Chejov dedicada al “Año del Teatro”, e interpretado por la actriz del Teatro Estudio “Balagán” Elena Oleneva, bajo la dirección de José Luis Checa Ponce (29.03.2019) [3].

Sin ninguna duda, el turismo es una especie de “poder blando”. Y el turismo es uno de los ámbitos de mayor intercambio y dinamismo. Rusia está haciendo esfuerzos por aumentar el número de visitantes de otros países.

De este modo el “poder blando” es un aspecto importante de las políticas de cada estado. Por eso instituciones rusas deben continuar difundiendo información sobre Rusia, su cultura, idioma y tradiciones para crear una imagen atractiva de Rusia y rusos.

Список использованной литературы

1. Francisco J. Ruiz. Las relaciones España-Rusia: evolución y oportunidades [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://es.rbth.com/articles/2012/08/08/las_relaciones_espana-rusia_evolucion_y_opportunidades_18657 (дата обращения: 05.04.2019).
2. Sergio G. Caplan El 'poder blando' de Rusia en América Latina [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://es.rbth.com/blogs/2014/07/03/el_poder_blando_de_rusia_en_america_latina_41457 (дата обращения: 05.04.2019).
3. El Centro Ruso de Ciencia y Cultura en Madrid [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esp.rs.gov.ru/> (дата обращения: 11.04.2019).

*Зарубин Михаил Андреевич, Удмуртский государственный университет, dex_94@mail.ru
Научный руководитель — Сергеенкова Инна Федоровна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ВМЕШАТЕЛЬСТВО НАТО В СОБЫТИЯ КОСОВСКОЙ ВОЙНЫ 1999 ГОДА: СТРАТЕГИЯ И ОЦЕНКИ

Аннотация. В работе рассматривается участие Организации Североатлантического договора в косовском конфликте в 1999 г. Непосредственным объектом исследования является военная операция Североатлантического альянса под кодовым названием «Союзная сила». Рассматривается генезис данной операции, ее ход, результаты, последствия и оценки западными исследователями. Выполненное с помощью институционального метода, а также метода историзма данное исследование соответствует парадигме политического реализма. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что НАТО сыграла ключевую деструктивную роль в ходе Косовской войны, коренным образом повлияв на исход конфликта и вызвав серьезные политические последствия.

Ключевые слова: НАТО, Косовская война, военные операция, Югославия, «Союзная сила».

Непосредственным поводом для НАТО применить угрозу военного вмешательства в косовский конфликт стали события в г. Рачак, где полицейские сербского происхождения убили группу из мужчин-албанцев, что было расценено западным сообществом как акт геноцида. Большую роль в активизации военного сценария НАТО сыграла госсекретарь США Мадлен Олбрайт. Крупный российский исследователь-балканист Е. Ю. Гуськова в своей книге, посвященной войне НАТО против Союзной Республики Югославии (СРЮ), отмечает: «19 января М. Олбрайт убеждала американских чиновников по вопросам национальной безопасности в том, что наступил переломный момент, когда силы НАТО должны остановить С. Милошевича и «разоружить албанских партизан». Госсекретарь руководствовалась высокой целью: достичь политического решения дипломатическими методами вкупе с угрозой применения силы НАТО. К 23 января 1999 г. американский план был готов. Он предполагал инициацию переговоров путем угрозы воздушными ударами, а также использование натовских миротворческих сил» [1].

Следующим шагом НАТО стала попытка посадить конфликтующие стороны за стол переговоров. Генеральный секретарь НАТО направил президенту СРЮ два письма от 28 и 30 января, которые назвали «последним предупреждением». В них сообщалось, что НАТО стремится остановить насилие и гуманитарную катастрофу в крае. Там же было сказано, что стороны должны принять приглашение начать 6 февраля 1999 г. переговоры в Рамбуйе с тем, чтобы прийти к мирному урегулированию. В случае невыполнения требований НАТО готова была применить военную силу.

На переговорах в Рамбуйе обеим сторонам предлагался план, при котором Косово получает статус автономии. План состоял из разных пунктов, основными из которых являлись: прекращение огня, проведение свободных выборов в Косово под контролем ОБСЕ и др. Важно отметить, что одним из пунктов был обязательный вывод югославских войск с территории Косово, при том, что на их место вводился бы контингент НАТО. Конечно, сербская сторона не могла согласиться с этими условиями. Фактически СРЮ получила своего рода ультиматум: в случае подписания данного соглашения на территории Косово и Метохии будут размещены войска Североатлантического альянса, а в случае отказа от подписания Югославию обвинят в срыве переговорного процесса и начнут военную операцию против нее.

С 17 марта Североатлантический альянс начинает активно наращивать военное присутствие вокруг Союзной Республики Югославии, в частности в Македонии и Албании. 21 марта Совет Североатлантического альянса дал С. Милошевичу несколько часов на то, чтобы тот подписал соглашение в Рамбуйе. Получив отказ, НАТО попыталась вынудить сербскую сторону согласиться на размещение своих войск в Косово в целях «осуществления политического соглашения о самоуправлении в Косово и Метохии». После очередного отказа НАТО начала реализацию военной операции под кодовым названием «Союзная сила» («Operation Allied Force»), начало которой пришлось на 24 марта 1999 г.

Фактически планирование операции началось еще в июне 1998 г. Было разработано два военных плана: операция «Ловкий лев» («Nimble Lion»), которая предполагала массированную атаку около 250 целей по всей территории СРЮ. Другой план носил кодовое название «операция 10601». Этот план подразумевал не массированное нападение на СРЮ, а последовательную атаку с постепенным расширением. В итоге «операция 10601» была одобрена Советом Североатлантического альянса и была принята за основу операции «Союзная сила». Главной целью операции было стремление за очень быстрый срок ликвидировать боеспособность югославской армии и заставить ее капитулировать.

Подробное описание вооруженных сил НАТО на начало операции приводит А. Я. Маначинский: «Для нанесения воздушного удара по военным объектам Югославии в Адриатическом море была сосредоточена группировка ВМС США, Великобритании и Франции, включающая до 50 боевых кораблей, в том числе американский атомный ударный авианосец «Теодор Рузвельт» с 90 самолетами на борту, из которых 40 истребителей-бомбардировщиков F/A-18 «Хорнет» и 24 истребителя F-14 «Томкэт»; ударный авианосец ВМС Франции «Фош» с 41 летательным аппаратом на борту, среди которых 14 истребителей и 14 штурмовиков; противолодочный авианосец ВМС Великобритании «Инвинсибл» (4 штурмовика «Си Харриер» и 9 противолодочных вертолетов). В эту группировку входили и 5 атомных подводных лодок: 3 — ВМС США типа «Лос-Анджелес», на каждой из которых 12 крылатых ракет морского базирования (КРМБ) и 40 торпед; одна — ВМС Великобритании «Сплендид» типа «Свифтшур» с 8 КРМБ и 20 торпедами и одна — ВМС Франции типа «Рубис» с 14 торпедами. Кроме того, в Адриатическом море находилась амфибийная группировка ВМС США во главе с десантным кораблем «Нассау» с экспедиционным батальоном морской пехоты на борту» [2].

Как отмечается в коллективном издании Центра анализа стратегий и технологий: «Количество боевых вылетов авиации НАТО в ходе кампании наращивалось с 120–200 в сутки в марте–апреле до более чем 300–400, а затем и 500–600 с начала и середины мая, что было связано как с наращиванием авиационной группировки, так и с улучшением погоды. Пик был достигнут 13 мая — 679 вылетов, и дальше поддерживался почти на столь же высоком уровне вплоть до завершения операции 10 июня» [3].

1 июня 1999 г. официальный Белград заявил о согласии с принципами урегулирования в Косово, которые были выработаны «Большой восьмеркой» на заседании министров иностранных дел 6 мая 1999 г. Фактически эти решения повторяли условия соглашения в Рамбуйе. Принятие этих решений югославской стороной означало ее капитуляцию и победу НАТО. 3 июня С. Милошевич официально принял условия о выводе югославских войск из Косово и Метохии. Соответствующий договор был подписан в г. Куманово представителями СРЮ и НАТО 9 июня. 10 июня 1999 г. Североатлантический альянс завершил проведение операции «Союзная сила». В этот же день Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1244, которая фактически закрепила тот факт, что политическое решение косовского кризиса будет основано на условиях, выдвинутых на переговорах в Рамбуйе. Таким образом, СРЮ выводила войска из Косово, на место которых вводился ограниченный гражданский контингент под эгидой ООН, а также военный контингент НАТО в рамках операции KFOR (Kosovo Force), в русских документах ООН называемой Силы для Косово (СДК). Войска НАТО вошли на территорию Косово 12 июня 1999 г., а на территории Косово была построена военная база американского контингента «Кэмп-Бондстил». Военное присутствие в регионе в виде операции СДК сохраняется и в настоящее время.

Большинство российских ученых считают вмешательство НАТО деструктивным и критически оценивают решение организации вмешаться в конфликт. По мнению крупного российского ученого-балканиста Е. Ю. Гуськовой: «Планировалось сменить власть в стране, изменить политический строй, ориентацию политической системы, повернув ее лицом к Западу, уничтожить армию Югославии, раскроить Югославию, сделать Косово и Метохию самостоятельными государствами, свободно разместить силы НАТО в Косово и на всей территории Югославии» [4].

Среди западных исследователей существуют как апологеты вмешательства НАТО в косовский конфликт, так и его критики. Рассмотрим примеры. Одним из представителей первого направления является Джеймс Стейнберг. В статье «Отличная полемика: слепой взгляд на реальность в Косово» он оправдывает действия НАТО, говоря о том, что были прекращены этнические

чистки, и, если бы не вмешательство Запада, люди бы продолжали страдать [5]. По его мнению, действия НАТО помогли остановить более крупную войну в регионе. Стейнберг подчеркивает, что по замыслу руководства НАТО операция в Косово должна способствовать укреплению единства НАТО, что было трудно достижимо, если бы НАТО не ответила на вызовы в Косово.

Один из критиков военного вмешательства Североатлантического альянса — теоретик неокOLONIALИЗМА Мишель Чоссудовский в работе «Глобализация бедности и новый мировой порядок» говорит, что испытанные способы ведения войны в Боснии использовались НАТО в Косово. Также автор обращает внимание на богатые природные ресурсы Косово, которые в итоге попали под контроль Запада [6].

Стейнберг подвергает критике мнение американского исследователя Майкла Манделбаума, который в статье «Отличный провал: война НАТО против Югославии» подвергает критике действия альянса, говоря о том, что в результате операции число погибших людей и беженцев значительно превысило эти показатели до натовского вмешательства [7]. Еще одним стратегическим просчетом НАТО, по его мнению, стало ухудшение отношений с Россией и Китаем, выступавших против военного вмешательства. Наконец, он утверждает, что заявленная цель — помочь косовским албанцам не соответствовала действительным намерениям НАТО.

Критически оценивает вмешательство НАТО в события в Косово американский исследователь Даг Хенриксен. В книге «Игра НАТО: сочетая дипломатию и воздушные атаки в Косовском кризисе» он указывает на плохую организацию военной операции, ошибках, основанных на убеждении в том, что СРЮ быстро сдастся и примет условия Запада [8].

Исследователи Иво Даалдер и Майкл О'Ханлон в своей работе «Уродливая победа: война НАТО за спасение Косово» проводят анализ военной операции НАТО [9]. В целом они оправдывают военное вмешательство, считая, что чем дольше продолжался кризис в Косово, тем более неизбежными становились бомбардировки НАТО. Авторы делают вывод, что победа НАТО была достигнута не только за счет военной мощи, но и благодаря дипломатии. В то же самое время они указывают на множество ошибок, совершенных во время операции, которые не должны повторяться в будущем.

В заключение следует отметить, что Организация Североатлантического договора стала ключевым актором косовского кризиса, повлияв на исход конфликта и его результаты. В российской исторической науке консолидированной оценкой является критическое отношение к участию НАТО в данном конфликте, в большинстве работ подчеркивается деструктивный характер вмешательства военной организации в конфликт. Оценки западных исследователей носят более полярный характер, встречаются как апологеты, так и критики военной операции НАТО.

Тем не менее косовский кризис и участие в нем Организации Североатлантического договора сыграли негативную роль не только в изменении баланса сил на Балканском полуострове. Последствия этого вмешательства — новый виток распространения ядерного оружия или иных типов оружия массового поражения как гарантии против вооруженного вмешательства извне, снижение предсказуемости современных международных отношений.

Список использованной литературы

1. Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. С. 90.
2. Маначинский А. Я. Югославия: приговор вынесен. К.: Изд. дом «Румб», 2005. С. 158–159.
3. Барабанов М. С., Коновалов И. П., Куделев В. В., Целуйко В. А. Чужие войны. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2012. 272 с.
4. Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. С. 112.
5. Steinberg J. A Perfect Polemic: Blind to Reality on Kosovo // Foreign Affairs. November–December 1999. Vol. 78, No. 6. P. 128–133.
6. Chossudovsky M. The Globalization of Poverty and the New World Order // Third World Traveller [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.thirdworldtraveler.com/Chossudovsky_Michel/Preface_GPNWO.html (дата обращения: 07.04.2019).

7. Mandelbaum M. A Perfect Failure: NATO's War against Yugoslavia // Foreign Affairs. September–October 1999. Vol. 78, No. 5. P. 2–8.
8. Henriksen D. NATO's Gamble: Combining Diplomacy and Airpower in the Kosovo Crisis, 1998–1999. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 2007. 263 p.
9. Daalder I., O'Hanlon M. Winning Ugly: NATO's War to Save Kosovo. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2000. 343 p.

*Иванова Елена Михайловна, Удмуртский государственный университет,
elena.ivanova.97@yandex.ru*

*Научный руководитель — Зорина Анна Александровна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ГЕНДЕРНАЯ ПОДОПЛЕКА ИНКВИЗИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ГОНЕНИЯ НА ВЕДЬМ ИЛИ ГОНЕНИЯ НА ЖЕНЩИН

Аннотация. В статье рассматриваются средневековые ведовские процессы, а именно судебные преследования над женщинами. Поднимается вопрос, почему именно они в большинстве случаев подвергались пыткам, кострам и смерти, и даются разные точки зрения специалистов по данному исследованию.

Ключевые слова: средневековые ведовские процессы, гонения на ведьм, инквизиция.

С конца XIV в. до второй половины XVIII в., в течение почти четырех столетий в странах Европы не переставали пылать костры, раздуваемые невежеством, суеверием и фанатизмом. Тысячи невинных людей после страшных мучений и пыток обрекались на смерть по обвинению в связи с дьяволом и в разных чудовищных колдовских преступлениях. Значительное число погибших на кострах «ведьм» составляли женщины. Почему именно они подвергались массовым гонениям?

Существует немало причин, объясняющих столь массовое гонение на ведьм. Но стоит отметить, что точки зрения исследователей разнятся, так как до недавнего времени источники личного происхождения по этой теме не были открыты для общества. Поэтому исследователи опирались на известный труд, написанный в XV в. доминиканскими инквизиторами Яковом Шпренгером и Генрихом Инститорисом, «Молот ведьм». Кроме упомянутого труда исследователи изучали судебные протоколы инквизиторов. Но на сегодняшний день в научный оборот введено немало источников личного происхождения, по которым открывается новая информация о судебных процессах над ведьмами.

Советские исследователи, изучая «Молот ведьм», зачастую констатировали причины гонений на ведьм, которые сформулировали сами доминиканские инквизиторы. Согласно «Молоту ведьм», жертвами в основном становились женщины. Суд, — так говорила устами Я. Шпренгера и Г. Инститориса средневековая монашеская премудрость, — конечно, по таким делам скорее должен давать ход доносу на женщину, чем на мужчину, ибо склонность к подобным преступлениям глубоко коренится в женской природе: «Если бы не женская извращенность, мир был бы свободен от множества опасностей» [1, с. 118–121].

Женщины, согласно «Молоту ведьм», далеко превосходят мужчин в суеверии, мстительности, тщеславии, лживости, страстности и ненасытной чувственности. Не обладая физической силой, они в дьяволе ищут себе помощника и вступают в секту ведьм, чтобы удовлетворять своей жажде мщения; будучи телом и душой слабее мужчин, они стремятся из зависти брать над мужчинами верх при помощи чародейства. Так как женщина по внутреннему своему ничтожеству всегда слабее в вере, чем мужчина, то она гораздо легче от нее и отрекается [1, с. 124].

Главнейшая причина умножения ведьм, по мнению Я. Шпренгера и Г. Инститориса, это вечные ссоры между замужними и незамужними женщинами из-за мужчин. Но ненасытное их сладострастие приводит и к тому, что ради удовлетворения своей похотливости они отдаются самим демонам.

Кроме вышеперечисленных причин, исследователи утверждают, что значительное число погибших на кострах ведьм составляли женщины с нарушенной психикой, больные истерией, «одержимые». В Средние века, пишет С. Г. Лозинский, численно превосходя мужчин, ввиду неучастия в войне, ни в междоусобицах, ни в изнуряющих занятиях, ни в тяжком, подрывающем силе труде, женщины оказались в избыточном количестве и наполняли собой монастыри и всевозможные учреждения [2, с. 245].

Еще одной интересной точкой зрения представляется мнение И. Р. Григулевича. По его мнению, преследование ведьм — следствие многовековой борьбы церкви с еретиками [3, с. 177]. Кроме того, главной причиной охоты на ведьм исследователь считал то, что машина инквизиции не могла остановиться только на истреблении еретиков, она продолжала лихорадочно стряпать и явно вымышленные дела, найдя в охоте на ведьм золотую жилу.

Обвинение в колдовстве, как отмечают практически все исследователи, заключается еще и в том, что гонение за ведьмами принимало часто эпидемический характер в основном из-за внушения средневековым людям, что ведьмы — это зло. Однако с течением времени исследователи, отмечая данную причину, рассмотрели ее с другой стороны. Так, например, считается, что массовое преследование женщин-ведьм было связано с тем, что нередко женщины, девушки и даже дети воображали себя состоящими в связи с дьяволом и делали перед судьями признания, в которых охотно расписывали во всех подробностях свое времяпрепровождение на шабаше и все обстоятельства, при которых вступили во власть Сатаны [4, с. 308–309]. Ведьмы сами в своих признаниях рассказывали о своих деяниях с такими подробностями, что превосходили самые фантастические вымыслы; они как бы хвастались и с гордостью рассказывали о своей дьявольской силе.

Современные исследователи заметили удивительную тенденцию, что на кострах инквизиторы зачастую сжигали не только простых женщин, но и женщин богатых, знатных и намного превышающих их ученостью. Такую точку зрения поддерживает Н. В. Будур и О. И. Тогоева. Данное мнение ученые раскрывают следующим образом: очень часто на костре сжигали именно знахарок, которые владели знаниями в лечении людей. Это было крайне неуважительно для мужчин, владеющих ученой степенью, так как знахарки, по их мнению, не могли превосходить их. Поэтому мужчины боролись с женщинами, считая, что их знания ненаучны. Самым главным аргументом в обвинении знахарок была фраза: «Если ты умеешь вылечить, то значит, ты можешь и околдовать» [5, с. 163].

Кроме того, современные специалисты видят в охоте на женщин и такую причину: «охота на ведьм» может трактоваться только как эффективное репрессивное средство социального контроля, как массированное применение прямого насилия с целью обуздания потенциальной женской активности и сохранения мужского господства в условиях резких перемен.

Также исследователями отмечается, что начавшийся процесс индивидуализации и развитие гуманистических идей требовали от католической церкви мер по сохранению патриархального статус-кво и выделения определенной группы людей для сброса агрессии. Гуманисты рассуждали об особом месте человека в мире и универсальном характере его природы, и важно было не допустить, чтобы эти рассуждения коснулись женщин. Берущее свое начало в древнейших временах недоверие мужчин к женщинам легализуется служителями церкви и властями и находит активный положительный отклик у населения, что и явилось причиной гонений и физического уничтожения неугодных, опасных и подозрительных.

Такое отношение к женщинам, несомненно, связано с тем, что средневековая мысль атрибутировала женщине — невоздержанностью, неразумностью, болтливостью; женщина страстна, а потому не способна принимать мудрые, взвешенные, справедливые решения [6, с. 37]. Следовательно, она изначально рождена не повелевать, а подчиняться. Не случайно в средневековом каноне женских добродетелей одна из главных — послушание.

В то же время средневековые интеллектуалы признавали, что женщина способна быть умелым и самостоятельным правителем государства, монастыря или дома. Эта позиция находила отражение в оценке деятельности отдельных ярких личностей: принцесс, королев, императриц.

На наш взгляд, на сегодняшний день нельзя дать однозначного ответа на вопрос о причинах массового гонения именно на женщин. Так же нужно понимать, что изучение инквизи-

ционных процессов приходится на время, далекое от средневекового мышления, и очень сложно понять, с чего зародилась массовая охота на ведьм. Ясно одно: женщины позднего Средневековья подлежали изгнанию и уничтожению. Они были подвержены многочисленным пыткам, после которых погибали почти все заподозренные в колдовстве. Убито было много... а сколько именно женщин предалось смерти — мы уже никогда не узнаем...

Таким образом, инквизиторы, с одной стороны, боролись с ведьмами, так как считали, что борются за истинную веру. С другой стороны, исследователи отмечают ярко выраженную неприязнь к женщинам средневекового общества, считая, что они могут завладеть умами мужчин.

Список использованной литературы

1. Шпренгер Я., Инквизиторис Г. Молот ведьм / Сост., примеч. С. Ершова; Пер. с лат. Н. Цветкова; Вступ. ст. С. Лозинского. СПб.: Амфора, 2001. 525 с.
2. Лозинский С. Г. История папства. М.: Политиздат, 1986. 382 с.
3. Григулевич И. Р. Инквизиция. 3-е изд. М.: Политиздат, 1985. 448 с.
4. Канторович Я. Средневековые процессы о ведьмах // История инквизиции: Средневековые процессы о ведьмах. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 716 с.
5. Будур Н. В. Повседневная жизнь инквизиции в Средние века. М.: Молодая гвардия, 2011. 374 с.
6. Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского Средневековья: Учеб. пособие. Иваново: Юнона, 1999. 213 с.

Кайсина Виктория Михайловна, Кротова Анастасия Евгеньевна, Кусова Кристина Альбертовна, Захарова Анна Александровна, Удмуртский государственный университет, dghn598k@gmail.com, anastasiakrotova59@gmail.com, ktistina.kusowa@gmail.com, doanna1998@gmail.com

Научный руководитель — Обухов Константин Николаевич, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет

ОТНОШЕНИЕ К ЖЕРТВАМ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИЖЕВСКА)

Аннотация. В статье представлены результаты качественного исследования. Оно позволило выявить отношение к жертвам сексуального насилия со стороны мужчин и женщин, и факторы, влияющие на это отношение. В интервью участвовали молодые люди и девушки, проживающие на территории города Ижевск. К интервьюированию было привлечено 8 информантов, из которых 4 молодых человека и 4 девушки. Исследование позволило определить, что отношение к жертвам сексуального насилия почти не зависит от пола информанта. Наиболее важными факторами, влияющими на отношение к жертве сексуального насилия, информанты посчитали пол, возраст и поведение изнасилованного. Большая часть информантов склонны сострадать жертвам сексуального насилия.

Ключевые слова: сексуальное насилие, жертвы, отношение, факторы.

В настоящее время все большее распространение получают проблемы, связанные с человеческой сексуальностью. Во всех СМИ активно обсуждаются новости, касающиеся сферы секса. Все они разнонаправленны, но больше всего внимание акцентируется на изнасилованиях. Если вспомнить несколько громких случаев, произошедших в последние 5 лет (случай в шоу-бизнесе: режиссеры и актеры Голливуда (2017), случай с Дианой Шурыгиной (2016); мигранты и гражданки РФ (2014) и др.), то можно заметить, что сами эти ситуации маркируются как негативные, но к жертвам сексуального насилия возникает различное отношение, т. е. какая-то часть населения осуждает их, какая-то выражает сочувствие, стремится поддержать, а какая-то вовсе абстрагируется от подобного рода новостей. Очень интересным в данном случае является то, почему жертв изнасилований осуждают, ведь в обществе принято, что изнаси-

лование — это преступление, при котором человека силой принуждают к какой-либо форме сексуальных отношений.

Если обратиться к теории Гарольда Гарфинкеля, то данную ситуацию можно объяснить следующим образом. В своей основе этнометодология представляет собой исследование обычных членов общества, точнее, их поведение в различных ситуациях, чаще всего это ситуации, происходящие в повседневной жизни. Исследуется то, как индивид действует и что думает об этих ситуациях, а также то, какой он видит смысл в действии; т. е. рассматривается проблема знания действующим индивидом социального мира и принятия решения, основанного на этом знании [1]. Этнометодология изучает повседневную жизнь человека и то, какие действия он совершает по отношению к своему окружению. В повседневной жизни отсутствие изнасилования является обычной ситуацией, поскольку оно запрещено законом, и людям не нужно интерпретировать данное явление, так как его просто нет. Но как только изнасилование где-либо появляется, происходит перестраивание социальной реальности, люди начинают объяснять это явление. И наиболее простым способом понять происходящее становится обвинение жертвы в том, что она стала жертвой, а не попытка понять смысл действий преступника.

По мнению Герберта Блумера, люди действуют в отношении объектов на основе значений, придаваемых этим объектам. Это значит, что отдельно взятые люди воспринимают жертв изнасилования как людей с низкой социальной ответственностью, а сами жертвы такими себя не считают [2].

Изучение того, как и почему возникает отрицательное отношение к жертвам сексуального насилия, связано с обращением к опыту индивида. Проследить множество вариантов отношения к изнасилованным позволяют качественные методы исследования. Наиболее удачным методом в данном случае является метод полуструктурированного интервью, так как позволяет обратиться к опыту информанта, к тому, что он знает по теме, интересующей исследователя.

Для выявления существующих на территории Ижевска вариантов отношения к жертвам сексуального насилия проведена серия индивидуальных полуструктурированных интервью с молодыми людьми (от 18 лет до 21 года). В период с марта по апрель 2018 г. состоялось 8 интервью (4 с девушками и 4 с юношами) продолжительностью от 6 до 13 минут. По результатам беседы создавался транскрипт аудиозаписи.

На основании анализа новых транскриптов вносились правки, касающиеся содержания вопросов последующих интервью. Интервьюирование включало в себя два основных блока вопросов. Первый блок состоял из вопросов, позволяющих понять, насколько информант осведомлен обо всем, что касается изнасилования как такового. Второй блок вопросов был направлен на получение информации, непосредственно касающейся темы исследования, т. е. на выявление причин социального осуждения жертв сексуального насилия.

Анализ данных, полученных в результате транскрибирования, производился по следующим основным направлениям: выявление отношения к жертвам сексуального насилия со стороны женщин и со стороны мужчин; выяснение основных факторов, влияющих на отношение к жертвам сексуального насилия; сравнение отношения и факторов, влияющих на отношение к жертвам сексуально насилия со стороны мужчин и женщин.

Данные, приведенные ниже, свидетельствуют о том, что отношение к изнасилованным со стороны мужчин и со стороны женщин практически не отличается, т. е. и мужская половина информантов, и женская говорили, что испытывают сострадание; часть информантов оказали бы помощь изнасилованным. То же можно сказать про факторы, влияющие на отношение к жертвам сексуального насилия, — и девушки, и юноши посчитали, что пол, возраст и поведение изнасилованного одинаково влияют на отношение к нему со стороны общества.

Перейдем к более подробному рассмотрению результатов интервьюирования. Отношение к жертвам изнасилования со стороны женщин, как и ожидалось, оказалось мягким. Все информанты женского пола заявили, что проявляют сострадание по отношению к изнасилованным (*— Если бы кто-то из Ваших знакомых подвергся сексуальному насилию, как бы Вы отнеслись к этому человеку? — Ну, наверно, с сожалением, посочувствовала бы. Ж, 20 лет*). Также было отмечено, что информанты готовы оказать помощь жертвам сексуального насилия, если она потребуется (*— Я постараюсь его [изнасилованного] понять, узнаю в этой ситуации, что*

именно произошло, может быть, посоветую ему психолога какого-нибудь, чтобы он смог разобраться в себе. Ж, 18 лет).

Отношение к жертвам сексуального насилия со стороны мужчин аналогично отношению со стороны женщин, хотя ожидалось, что мужчины к изнасилованным будут настроены жестче. В результате получилось, что мужчины тоже сочувствуют жертвам сексуального насилия (*— Если бы кто-то из Ваших знакомых подвергся сексуальному насилию, как бы Вы отнеслись к этому человеку? — Ну, больше тогда с состраданием. М, 20 лет; — Поддержал бы морально. М, 18 лет*) и так же, как и женщины, готовы оказать помощь (*— Я бы помогал, как мог, всеми силами. М, 21 год*).

Среди факторов, влияющих на отношение к жертвам сексуального насилия, были перечислены следующие: поведение, внешний вид, пол, возраст, социальное положение.

Когда информантам был задан вопрос «Почему в изнасиловании виновата жертва?», они описывали эту самую жертву примерно одним и тем же образом (*— ...и в клубе, когда уже под алкоголем, а.., начинаешь, я не знаю как это, соблазнительные танцы танцевать... Ж, 20 лет; — Жертва могла быть выпившая, не контролировать себя, М, 21 год; — Ну, например, когда девушка вот, к примеру, была в алкогольном опьянении и не давала отчет своим действиям. М, 20 лет; — Жертва ведет себя неподобающим образом. Ж, 18 лет*). То есть информанты описывали жертву как неспособную контролировать свои действия из-за алкоголя, а также подчеркивали, что ее поведение вызывающее (не является приличным, т. е. идет вразрез с принятыми в обществе нормами поведения в той или иной ситуации). Причем, это делали как информанты мужского пола, так и женского.

Про внешний вид жертвы интервьюируемые высказывались опять-таки практически одинаково (*— ...или ты идешь в короткой юбке на 10-сантиметровой шпильке через парк, в одиннадцать вечера... Ж, 20 лет; — Слишком открыто одевается... Ж, 18 лет; — Ну она может откровенно одеваться и флиртовать со всеми. М, 18 лет*). По мнению информантов, жертва спровоцировала изнасилование, так как выглядела вызывающе: выглядела так, чтобы на нее точно обратили внимание.

Ситуация оказалась более интересной, когда прозвучал вопрос о половой принадлежности жертвы. Часть информантов, которые посчитали, что отношение к изнасилованному зависит от его пола, разделили это отношение таким образом, что к изнасилованным девушкам/женщинам сострадания и жалости будет испытываться больше, нежели к мужчинам (*— Ну ее естественно жалеть все будут, потому что она же слабый пол, она слабая... Ж, 19 лет*). Это происходит потому, что данная часть информантов считает, что женщина слабее мужчины, что ей не обязательно уметь защищать себя. Если же изнасилованным оказался молодой человек/мужчина, то его, с большей вероятностью, будут осуждать (*— Ну если это будет парень, то все, конченный. М, 18 лет; — Ну его все будут презирать, потому что, мм... [он] мужчина. Ж, 19 лет*). Информанты считают, что мужчина сильный, и он должен не только постоять за себя, но и защитить другого при необходимости. То есть отношение к жертвам мужского и женского пола разнится, так как оно основано на гендерных стереотипах.

Влияние возраста изнасилованного на отношение к нему также было отмечено информантами. Они утверждали, что молодым жертвам изнасилования внимания будет уделяться больше, нежели взрослым и пожилым (*— ...шумиху вряд ли будут такую поднимать из-за женщины.., а если это будет подросток, то очень велик случай того, того же самого хайпа, т. е. история сразу где-нибудь в Интернете появится, где-нибудь еще... М, 21 год*).

Некоторые информанты утверждали, что отношение в обществе к изнасилованным не зависит от социального положения, но та их часть, которая все же видела связь между социальным положением жертвы сексуального насилия и отношением к ней, объясняли это различной степенью огласки. Это значит, чем известнее жертва изнасилования, тем больше говорят об этом случае и тем более разнятся оценки этого события (*— Ну хотя, если, например, какая-нибудь известная личность это будет, то это будут все обсуждать и, возможно, осуждать ее за это. М, 20 лет*).

Ожидалось, что факторы, влияющие на отношение к изнасилованным, будут разниться в зависимости от пола информантов, т. е. если информант — молодой человек, он назовет одни

факторы, если информант — девушка, то факторы будут другими. В результате получилось, что отличий либо нет, либо они незначительны.

При сравнении отношения к жертвам изнасилования и факторов, влияющих на это отношение, выяснилось, что от пола информанта это почти не зависит, т. е. и мужчины, и женщины к жертвам сексуального насилия относятся одинаково, и лишь некоторые информанты этих жертв осуждают, хотя предполагалось, что осуждение будет доминировать над состраданием.

Список использованной литературы

1. Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий / пер. Э. Н. Гусинский, Ю. И. Турчанинова // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 1. С. 42–69.
2. Блумер Г. Символический интеракционизм: Сб. ст. / МГУ; Под ред. В. И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 296 с.

*Киселева Наталья Андреевна, Удмуртский государственный университет,
kiseleva.natasha.98@yandex.ru*

*Научный руководитель — Халявин Николай Васильевич, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРИФРОНТОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ К СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОЛОНЕЦКОЙ И ДВИНСКОЙ ЗЕМЕЛЬ)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о причастности части населения прифронтовых территорий русского государства к событиям Северной войны. Объектом работы выступило местное население Двинской и Олонецкой земель в годы войны со Швецией (1700–1721 гг.). В исследовании проанализировано и описано отношение населения прифронтовой зоны России, выявлен их вклад в успешный исход событий 1700–1721 гг., а также показана реакция власти на действия данной группы людей против неприятеля.

Ключевые слова: Северная война, Швеция, Россия, прифронтовая территория, население, Архангельск, Новодвинская крепость, Олонец.

За время существования русского государства на его северо-западных границах произошло немало военных столкновений с соседями (например, Ливонская война 1558–1583 гг., русско-шведская война 1614–1617 гг. и т. д.). Участниками войн были разные лица, занимающие всевозможные воинские должности, разное положение в обществе. Но когда обсуждается конкретная война, в данном случае Северная, то чаще всего упоминаются имена командующих, а именно — Петра I, Александра Даниловича Меншикова, Бориса Петровича Шереметева и др. Их вклад в результат войны, несомненно, велик, но в конфликте принимали участие и другие группы людей. В данном случае объектом исследования стало население прифронтовых территорий (по материалам Олонецкой и Двинской земель).

Значимыми для исследования данного вопроса явились события, происходившие вблизи Архангельска. В начале 1701 г. Швеция решила отправить на русские Двинские земли экспедицию. Шведские инструкции на 16 документах предписывали экспедиции помешать ввозу товаров в Россию через главный порт Архангельск (город Санкт-Петербург не был еще построен), нанести ущерб в окрестностях [1, с. 6]. Также по распоряжению шведского правительства следовало уничтожить верфь. Архангельск находился под угрозой разрушения.

27 мая (7 июня) шведская эскадра вышла в море. Обогнув с севера Скандинавский и Кольский полуострова, неприятели вошли в воды Белого моря. Именно вскоре после этого в плен к шведам попадает Иван Седунов, один из жителей Двинской земли.

Согласно «Распросной двинского бобылька Ивана Ермолина сына Седунова», он был родом из Двинского уезда, Низовского стану, Мудьюжской волости. По роду занятий Седунов был кормщиком, т. е. управлял судами [1, с. 94].

В мае 1701 г. Иван, сын Ермолин, нанялся на работу в Николо-Корельский монастырь кормщиком на монастырское судно. Уже 15 (26) июня 1701 г. Иван Седунов с товарищами увидел в море семь кораблей, как после выяснится — шведских. Далее в своем докладе Иван говорил, что 27 человек, в том числе и он сам, были взяты в плен. Затем, узнав, что Иван Седунов — ладейный кормщик, шведы принудили его провести их с моря в «Двину-реку устье». Именно в тот момент, согласно «Расспросной», Иван решил посадить корабль шведов на мель и сделал это. Корабль сел на мель 25 июня напротив Новодвинской крепости, которая в тот момент активно строилась. Крепость сразу же стала палить из оружия. Серьезный урон получили два первых корабля. Находящемуся на фрегате Ивану удалось спастись. Согласно данной версии, действия Ивана во многом не позволили шведам проникнуть в город Архангельск. Он вернулся в город, но его задержали «начальные люди». Около года Иван находился под стражей, двинской воевода, князь Алексей Петрович Прозоровский, обвинил Седунова в нарушении царского запрета на рыболовство в море.

Н. И. Новиков, журналист, общественный деятель конца XVIII – начала XIX в., в своей работе «О высочайших происшествиях» приводит текст, написанный архиепископом Холмогорским и Важским Афанасием, где снова упоминается подвиг Ивана Седунова, но под другой фамилией — Рябов [1, с. 371]. Согласно «Расспросной» Ивана Седунова, он занимался промыслами. Возможно, что он был удачлив при добыче рябчиков, или «рябов», морской рыбы. Отсюда и фамилия (прозвище) — Рябов.

В труде Василия Васильевича Крестинина «Исторический опыт о внешней торговле государя императора Петра Великого от 1693 года по 1719», помещенном в «Месяцеслове» 1795 г., также говорится о том, как Иван Рябов посадил на мель два судна [1, с. 380]. Крестинин ссылается на старожилов, которые лично знали Ивана Рябова, а именно на Семена Агафонова, мореходца, жителя Койдокурской волости, в близости города Холмогор, с которым В. В. Крестинин встретился в 1751 г., а также на Петра Котцова Шелоникова, мореходца, поселенина Андреянова стана, Окологородной волости. По их свидетельству, Рябов сам рассказал о своем подвиге.

На основании имеющихся материалов можно предположить, что Иван имел непосредственное отношение к событиям Северной войны, что его действия во многом помогли отодвинуть противника от значимого города Архангельск.

Следует также отметить, что поступок Седунова — пример осознанного участия рядового человека в противодействии шведам. Осознавая опасность своего действия, он все же посадил корабли врага на мель. Его поведение тем более важно, что сам поступок Седунова оказался недооцененным «начальными людьми», но зато явно задержался в народной памяти. Иное отношение власти на действия населения против неприятеля демонстрирует история священника Ивана Окулова.

Эти события произошли на Олонецкой земле. Город Олонец был административным центром Карелии. Он находился в 40 км от шведской границы. С начала Северной войны на территории Олонецкого уезда действовала русская армия, но помимо нее активное сопротивление оказывало и местное население. Это известно по номеру «Ведомостей», который вышел в свет в Москве 2 (13) января 1703 г. Так, в газете писалось о событиях конца декабря 1702 г.: «Из Олонца пишут. Города Олонца поп Иван Окулов собрал охотников пеших с тысячу человек, ходил за рубеж в Свейскую границу, и разбил свейские... заставы» [2, с. 3–4].

Иван Окулов был уроженцем пограничного Корельского уезда (Кексгольмский лен), занятого шведами. Он бежал в Олонецкий уезд и там стал священником. Когда началась война в начале XVIII в., Окулов призвал своих прихожан на борьбу против неприятеля. Ю. Н. Беспятых и Г. М. Коваленко в своем труде пишут о том, что Иван организовал отряд партизан из добровольцев, среди которых были и карельские крестьяне, проживающие по другую сторону границы [3, с. 32–34]. Отряд Окулова провел успешную операцию, захватив пушки у шведов, завершив поход к концу декабря 1702 г. Важно подчеркнуть, что данный поступок населения Олонецкого уезда имел особое значение для Петра I. Новость за короткое время дошла до царя и была опубликована уже в первом выпуске газеты «Ведомости» от 2 (13) января 1703 г. (видимо, не без участия самого государя).

Действия отряда Окулова во многом помогли России вести наступательные действия. Еще продолжительное время местному населению Олонецкого уезда приходилось оказывать сопротивление неприятелю России.

Таким образом, можно отметить, что местное население прифронтовых территорий зачастую имело непосредственное отношение к военным событиям Северной войны, кроме того, своими действиями они способствовали успешному исходу сражений и самой войны.

Список использованной литературы

1. Тревожные годы Архангельска. 1700–1721: док. по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / РАН, Рус. геогр. о-во, Арханг. фил., Арханг. гор. совет нар. депутатов; отв. ред. Ю. Н. Беспятых. Архангельск, 1993. 430 с.
2. Ведомости времени Петра Великого. В память двухсотлетия первой русской газеты. Вып. 1: 1703–1707 гг. / Под ред. В. Погорелова. М., 1903. 407 с.
3. Беспятых Ю. Н., Коваленко Г. М. Карелия при Петре I. Петрозаводск: Карелия, 1988. 142 с.

*Курсакова Надежда Васильевна, Удмуртский государственный университет,
kursakova_96@mail.ru*

*Научный руководитель — Сергеенкова Инна Федоровна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртской государственной университет*

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ К ЕЭС В 1946–1973 ГОДЫ

Аннотация. В статье представлен краткий анализ процесса вступления Великобритании в Европейский экономический союз.

Ключевые слова: ЕС, Великобритания, евроинтеграция, У. Черчилль, Ш. де Голль.

Традиционно британские политики хоть и рассматривали Соединенное Королевство как часть Европы, ставили общеевропейские интересы на второй план. Поворотным пунктом в сложной истории двусторонних отношений стала Вторая мировая война [1]. Страны континентальной Европы были побеждены, оккупированы и подверглись разрушениям. Британия из войны вышла абсолютным победителем, британцы видели себя победителями фашизма вместе с СССР и США. Назревавший крах империи во время войны был не так заметен за активным сотрудничеством доминионов и колоний с метрополией.

После войны правящие круги Британии одной стороны поддерживали идею «европейского объединения», с другой — выступали за сохранение национального суверенитета, развитие особых отношений с США, а также сохранение Британского содружества наций.

Однако именно Британия вдохнула новую жизнь в идею единой Европы. В своей речи, произнесенной 19 сентября 1946 г. в Цюрихском университете, У. Черчилль заявил о необходимости создания Соединенных Штатов Европы. Но, даже призывая Европу к объединению, Черчилль отделяет Британию: «Великобритания, Британское содружество наций, могущественная Америка и, я надеюсь, Советская Россия — будут или должны стать друзьями и покровителями новой Европы и стоять за ее право жить и процветать» [2].

В 1948 г. У. Черчиллем была сформулирована «Теория трех окружностей», в его представлении Британия была центром трех кругов. По степени приоритетности в качестве таких «кругов» рассматривались: Британское Содружество и империя; отношения Соединенного Королевства с США и британскими доминионами; взаимодействие Британии с континентальной Европой [3]. Эта теория свидетельствовала о повышении интереса к Европе и сохранении претензий на особую роль в мире.

На начальном этапе западноевропейского интеграционного процесса речь шла преимущественно об экономической интеграции. Когда 9 мая 1950 г. был представлен французский проект создания Европейского объединения угля и стали (далее ЕОУС), Великобритания отказалась в нем участвовать, ее не устраивало создание надгосударственных органов. Лондон указал на то, что это было бы несовместимо со связями в рамках Содружества и НАТО. Аналогич-

ным было отношение к военной интеграции: Черчилль заявил в парламенте, что сотрудничество с ЕЭС при сохранении полного членства в НАТО будет для Лондона достаточно [4].

Уже к концу 1950-х гг., после того как страны ЕОУС решили сформировать «общий рынок», стало очевидным, что Великобритания столкнулась с угрозой возникновения блока государств, который мог подорвать ее позиции в Западной Европе, а впоследствии и вытеснить из этого региона. В 1957–1958 гг. правительство Великобритании попыталось добиться создания зоны свободной торговли между всеми членами Организации европейского экономического сотрудничества, включая «шестерку».

«Великий проект» был подготовлен в 1957 г. министром иностранных дел С. Ллойдом. В первой части проекта излагалась идея создания военно-политического объединения на основе Западноевропейского союза (далее ЗЕС), главный акцент был сделан на развитие британской ядерной программы путем привлечения материальных, финансовых и технических ресурсов стран-членов ЗЕС. По задумке, такое объединение могло в перспективе стать «третьей силой» и приблизиться по мощи к США и СССР. Во второй части рассматривались перспективы расширения сотрудничества со странами западноевропейского региона в экономической и политической сферах на основе Организации европейского экономического сотрудничества. Предполагалось также создать единую консультативную структуру — Парламентскую ассамблею — посредством установления институциональных связей между будущим Европейским экономическим сообществом, ЗЕС и Советом Европы, таким образом, организации замыкались бы на Великобритании [5]. Третья часть была посвящена процедурным вопросам, акцент в ней был сделан на идею укрепления англо-американских «особых отношений». План в целом не получил поддержку, за исключением второго раздела.

У проекта экономической интеграции, предложенного англичанами, был ряд существенных отличий от договора об «общем рынке», он не предполагал установления единых тарифов при торговле участниками объединения с третьими странами, ЗСТ должна была функционировать в рамках Организации европейского экономического сотрудничества. Великобритания не планировала включать в ЗСТ сельскохозяйственную продукцию, это объясняется тем, что Лондон получал сырье и продовольствие из стран Содружества по сниженным ценам по системе имперских преференций. В свою очередь, сохранение европейскими метрополиями торговых и иных связей с колониями посредством их включения в «общий рынок» вызывало опасение британского правительства в связи с угрозой торговой дискриминации создающегося объединения против Великобритании и ее колоний [6, с. 15].

Как было сказано выше, переговоры о создании ЗСТ шли одновременно с подготовкой Римских договоров и к осени 1958 г. они зашли в тупик. Провал переговоров можно связать и со сменой французского правительства летом 1958 г., президентом становится генерал де Голль, который позже два раза накладывал вето на вступление Британии в ЕЭС.

После того как Соединенное Королевство не состоялось, в ЕЭС было решено пойти другим путем и после серии переговоров в январе 1960 г. Британия подписывает Стокгольмскую конвенцию о создании Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) вместе с другими государствами, не вошедшими в ЕЭС (Великобритания, Дания, Австрия, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария). Фактически это стало альтернативным вариантом интеграции, в котором приняли участие семь государств, не вошедших в общую структуру ЕЭС. Однако Ассоциация не смогла стать достойным конкурентом стремительно развивающимся европейским экономическим структурам.

Успех «общего рынка» и поддержка ЕЭС Соединенными Штатами заставили британское правительство осознать необходимость большей политической вовлеченности в дела европейского континента. Правительство Г. Макмиллана подает заявку на вступление в ЕЭС в 1961 г. Но заявка Великобритании была отклонена в 1963 г. по личному настоянию президента Франции де Голля. В мае 1967 г. кабинет Г. Вильсона заявил о намерении правительства вновь начать переговоры о присоединении страны к ЕЭС, и вновь де Голль наложил вето. Французский президент заявил о том, что британская экономика несовместима с более развитой экономикой стран «общего рынка».

Де Голль имел свои основания в отказе Британии, начиная с того, что он опасался переориентации союза на США, называл Британию «троянским конем», верным посланцем США

и стремился не допустить американизации Европы [7]. Также он опасался негативного воздействия Великобритании на сельскохозяйственную политику ЕЭС, так как она была не заинтересована в инвестициях в сельское хозяйство стран сообщества, что было важно для Парижа, так как сельское хозяйство на тот момент занимало значительную долю в экономике Франции. Вообще де Голль считал, что членство Англии в ЕЭС противоречит тем целям сообщества, к достижению которых стремилась Франция, что Англия не приняла саму идею ЕЭС, и ее островное положение сильно отдаляет ее от других европейских стран.

Несмотря на два отказа британский истеблишмент четко осознавал необходимость присоединения к ЕЭС, у Британии просто не оставалось альтернативы. ЕАСТ оказался недостаточно эффективен, чтобы составить конкуренцию ЕЭС, империя рушилась, Содружество теряло стабильность. Индо-пакистанский конфликт 1965 г. пошатнул единство Содружества и репутацию Великобритании, в том же году Родезия объявила о своей независимости. Последовавшие за этим экономические санкции со стороны Англии вызвали возмущение у других африканских стран-членов Содружества.

Уменьшается объем торговли Великобритании со странами Содружества. Если к 1964 г. значение удельного веса стран Содружества в торговле Великобритании уменьшилось с 44 до 30 %, то к 1966 г. оно достигло отметки в 25,8 %, в то время как удельный вес торговли со странами ЕАСТ и ЕЭС увеличился до 33,7 % [8]. Присоединение к ЕЭС позволило бы британским предприятиям выйти на внутренний рынок стран-членов Сообщества, который был значительно больше, чем рынки стран Содружества.

Вторая заявка Великобритании была подана спустя четыре года — 10 мая 1967 г., лейбористским правительством Гарольда Вильсона. Повторный старт переговорам был дан позднее — в декабре 1969 г. и только 22 января 1972 г. уже при консервативном правительстве Эдварда Хита процесс завершился подписанием Договора о присоединении [9], который был одобрен Палатой общин 13 июля того же года.

Во время переговоров главными вопросами, волновавшими британское правительство, были единая сельскохозяйственная политика, размер взноса в бюджет ЕЭС и торговые отношения со странами Содружества. В конечном итоге Великобритания не получила ни одной уступки. Результат оговоренных условий был опубликован в июле 1971 г. в Белой книге о присоединении к ЕС. К основным пунктам относилась необходимость приблизиться к таможенному тарифу ЕС в течение четырех лет, постепенно сократить экспорт из Новой Зеландии до 71 % от первоначального объема или увеличить британский взнос с 8,64 до 18,92 % в течение переходного периода. Торговые отношения со странами Содружества были сохранены до заключения новых соглашений с ЕЭС. Обременительным был и финансовый взнос Британии в казну ЕЭС, со 100 млн фунтов стерлингов в 1973 г. он должен был возрасти до 300 млн в 1980 г., т. е. покрыть более 24 % бюджета Сообщества [10, с. 289]. Переходный период должен был служить максимально быстрой интеграции британской промышленности в единый рынок.

Вместо глобальной выгоды от присоединения Лондон в первые же несколько лет понес большие убытки, в том числе связанные со значительным повышением цен на продовольственные товары, уже в 1973 г. цены на продукты выросли на 15 % [10, с. 290]. Повышение было вызвано переориентацией импорта со стран Содружества на ЕЭС и действующими в последнем жесткими внутренними тарифами, а также прекращением государственных субсидий на развитие сельского хозяйства [11].

Нельзя говорить об исключительно негативных последствиях присоединения к ЕЭС — значительно выиграли от присоединения сталелитейная, машиностроительная и станкостроительная отрасли, ощутимого воздействия не было оказано на нефтеперерабатывающую отрасль и цветную металлургию. Лейбористское правительство Г. Вильсона, вернувшееся к власти в 1974 г., сразу же потребовало пересмотра условий участия Великобритании в общей сельскохозяйственной политике и финансировании Сообщества. Удалось уменьшить взнос страны в бюджет ЕЭС и добиться решения Сообщества о заключении договора с членами Содружества о привилегированных экономических отношениях с государствами ЕЭС [10, с. 302].

Несмотря на позитивные изменения в стране, все еще не было единой позиции по членству Великобритании в ЕЭС. Еще в 1972 г. на партийной конференции Лейбористской партии противники добились включения в партийное заявление пункта о референдуме по вопросу

членства страны в Сообществе. Референдум состоялся в 1975 г., избирателям было предложено ответить на вопрос: «Как вы думаете, Великобритания должна оставаться в Европейском сообществе?». В нем приняло участие 64 % избирателей и 67,2 % [10, с. 303] из них высказались за участие Великобритании в ЕЭС.

Список использованной литературы

1. Валуев А. В. Великобритания на пути в Единую Европу: от Черчилля до Блэра // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 117 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-na-puti-v-edinuyu-evropu-ot-cherchillya-do-blera> (дата обращения: 19.03.2017).
2. Черчилль У. Трагедия Европы. Речь в Цюрихском университете, Швейцария. 19 сентября 1946 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://diletant.media/articles/37281719/> (дата обращения: 07.05.2019).
3. Громыко Ал. А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://polit.ru/article/2005/05/17/britain/> (дата обращения: 07.05.2019).
4. Ананьева Е. В. Брекзит: предыстория и причины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1977> (дата обращения: 20.01.2019).
5. Хахалкина Е. В. «Не слишком ли наш проект велик для Европы?»: интеграционные планы Великобритании в конце 1950-х гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-slishkom-li-nash-proekt-velik-dlya-evropy-integratsionnye-plany-velikobritanii-v-kontse-1950-h-gg> (дата обращения: 13.05.2019).
6. Хахалкина Е. В. Разработка консервативным правительством Г. Макмиллана политики в отношении европейской интеграции в условиях распада колониальной империи 1957–1963 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2007. 24 с.
7. Черкашов С. С. Шарль де Голль и вступление Великобритании в ЕЭС в 1960-е гг. Причины противодействия // Дискуссия. 2010. № 9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sharl-de-goll-i-vstuplenie-velikobritanii-v-ees-v-1960-e-gg-prichiny-protivodeystviya> (дата обращения: 03.02.2019).
8. Тимошкина Т. М. Экономическая история зарубежных стран: Учеб. пособие / Под ред. М. Н. Чепурина. М.: Юстицин-форм, 2016. 506 с.
9. European Communities Act 1972 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/68/contents> (дата обращения: 03.03.2019).
10. Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Новейшая история Великобритании: XX – начало XXI века: Учеб. пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. 472 с.
11. Лазарева Е. В., Берстенева А. А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, брексит // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 435 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-v-es-vstuplenie-otstuplenie-breksit> (дата обращения: 15.05.2019).

*Ларин Егор Олегович, Удмуртский государственный университет,
egor-larin2000@yandex.ru*

*Научный руководитель — Полякова Наталья Борисовна, доцент, к. философ. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИСТОРИЯ КАК ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной работе анализируется образ «Левиафана» Томаса Гоббса и рассматривается процесс постепенной замены жизни человека жизнью искусственно-созданного понятия государства. Государства не только заменяют человеку жизнь, но и заменяют историю всего человечества, а люди начинают считать, что все так, как должно быть.

Ключевые слова: история, государство, жизнь, конструкт.

Изучая историю, мы должны понять, что вообще она из себя представляет. История предстает перед нами своеобразной эволюцией, т. е. единым историческим процессом. Этот процесс определяется во всем времени и может рассматриваться как описание жизни.

Томас Гоббс для описания этого создает теоретическую схему «образа Левиафана», которую используют люди для удобного описания процессов, происходящих в нашей жизни. Искусственным образом эта конструкция мышления внедряется в человеческую жизнь через церковь и прочие инструменты власти, где человечеству внушается, что его положение жизни в государствах — это и есть естественное состояние человечества. Хотя естественное состояние — это просто жизнь, данная нам природой, исходя из этого, существует и естественное право. Так «Левиафан» символически «пожирает» человеческую жизнь. Теперь человек не может даже представить жизнь вне государства, ее просто там не существует. Поскольку жизнь государства — естественная жизнь, постольку история человека и человечества — это история государств. А основой исторического анализа, т. е. описанием жизни человечества, теперь является «государство» как конструкт и его взаимодействие с другими «государствами» [1, с. 176]. Теперь важно, чтобы государство могло отстоять собственный суверенитет как внутри себя, так и вовне [1, с. 184]. Так, войны между людьми, народами, становятся войнами между государствами, странами.

Но после XVII в., в пору промышленной революции и технологического прогресса [1, с. 158], в умах людей так же происходит революция в понимании того, что такое государство. Происходит разделение человека как существа органического его искусственным продуктом — государством. Здесь возникает внутренний конфликт между внутренней естественной человеческой свободой и внешними государственными навязанными устоями. Это противоречие провоцирует появление различных религиозных, духовных, культурных организаций, тайно исповедующих инакомыслие. У них могла быть разная история формирования, цели и задачи, но объединяющим в них было то, что они сопротивлялись тому самому «Левиафану» [1, с. 198].

Остается одна пустая машина государства, сдерживающая человека в себе и не дающая самому механизму сломаться. Такие машины именуются «цивилизационными государствами» и история строится из их решений, внешней и внутренней политики. Все больше и больше людей осознает, что государство является всего лишь искусственно созданным продуктом, поэтому развиваются различные анархические течения, ставившие перед собой задачу скинуть с себя оковы неестественного государства. Хотя до сих пор в школах используется цивилизационный подход при изучении истории, главным объектом изучения являются всевозможные государства, а народ удостоивается очень малого внимания. Поэтому простые люди даже не задумываются об этом и считают, что единственная возможная жизнь — это жизнь в государстве.

Список использованной литературы

1. Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса / Пер. с нем. Д. В. Кузницына. СПб.: Владимир Даль, 2006. 300 с.

*Миндубаева Алина Альфонсовна, Удмуртский государственный университет,
apotema-galina1@mail.ru*

*Научный руководитель — Колзина Алла Леонидовна, доцент, к. пед. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется влияние концепции КНР «Один пояс — один путь» на российско-китайские отношения; сравниваются аналогичные китайским российские проекты; определяются возможные сценарии участия России в проектах китайской инициативы.

Ключевые слова: экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), Морской Шелковый путь, «Один пояс — один путь», КНР, Евразийский экономический союз, Транссиб, ЕАЭС.

Впервые инициатива Китая «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) была выдвинута Председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов в Казахстан и Индонезию осенью 2013 г. Она направлена на усовершенствование существующих торговых путей и на создание новых торговых, транспортных, а также экономических коридоров, которые свяжут Африку, Европу, Центральную Азию и Китай [1].

Это новая модель сотрудничества преимущественно на просторах Евразийского континента включает в себя 5 обязательных мер: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, либерализация торговли, свободное передвижение капитала, укрепление взаимопонимания между народами.

В том же году во время своего визита в страны Юго-Восточной Азии глава КНР предложил странам — членам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — идею совместного строительства «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП). Обе инициативы — ЭПШП и МШП — были объединены в общую стратегическую концепцию Китая под названием «Один пояс — один путь», которая является сегодня одним из основных направлений внешнеэкономического и внешнеполитического курса КНР [1].

Проект подразумевает создание основных транспортных маршрутов по следующим направлениям:

- из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря);
- из Китая через Центральную Азию и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю;
- из Китая в Юго-Восточную Азию, Южную Азию, к Индийскому океану;
- из морских портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и дальше до Европы;
- из китайских портов через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана.

В указанных направлениях планируется сформировать международные коридоры экономического сотрудничества: «Китай – Монголия – Россия», «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», «Китай – Индокитай», «Китай – Пакистан» и «Бангладеш – Индия – Мьянма – Китай».

В опубликованном Государственным комитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и министерством торговли Китая в марте 2015 г. документе под названием «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» утверждается, что Проект открыт для участия в нем всех заинтересованных государств, региональных и международных организаций.

В свою очередь, в рамках региональной интеграции, в регионе уже осуществляет свою деятельность международная организация — Европейский экономический союз — Российский проект единого экономического пространства в рамках России, Белоруссии и Казахстана, Киргизии и Армении. Он с самого начала был нацелен на создание экономического объединения стран, входивших ранее в СССР и ориентированных на экономическое сотрудничество с Россией. В рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Подобная концепция не может восприниматься Китаем как дружественная, ведь, прежде всего, цель ОПОП («Один пояс — один путь») — обеспечить существенное расширение рынков сбыта китайских товаров.

В 2015 г. Россия и Китай зафиксировали намерение о согласовании усилий по взаимному сопряжению процессов строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». Это означает, что планы и долгосрочные проекты обеих сторон должны обсуждаться на встречах высокого уровня различного формата, чтобы была возможность образовать единое экономическое пространство без ущерба национальным интересам двух стран. Однако между российским и китайским проектом существуют серьезные противоречия [1].

ЕАЭС определенно подразумевает защиту внутренних рынков союза от внешнего влияния и включает в себя создание бестарифной зоны только для стран-участниц. Китайский «аналог», напротив, ориентирован на создание широких зон свободной торговли. В этом и заключа-

ется первый вызов для сотрудничества России и Китая в рамках долгосрочных планов обеих сторон.

Второй вызов для экономики России состоит в значительном сокращении, если не в полном приостановлении, Сибирского и Дальневосточного участка Транссиба, так как маршрут перевозок Китая через Казахстан гораздо выгоднее, а техническое состояние железных дорог Китая превосходит Транссиб. Сегодня из 14 маршрутов Китай–Европа десять проходят через китайско-казахстанский КПП Алашанькоу–Достык, соединяясь с Транссибом лишь в районе Кургана, Челябинска, Магнитогорска.

Российскими учеными предложена концепция интегрированной высокоскоростной интеллектуальной железнодорожной магистрали «ТрансЕвразия» («Развитие») для перевозки товаров и пассажиров, обеспечивающей ускорение транспортировки товаров в 3 раза по сравнению ныне существующими путями и в 15 раз по сравнению с океанскими маршрутами, предусмотренными инициативой «Один пояс — один путь». «ТрансЕвразия» соединит через территорию России крупнейшие высокоскоростные железнодорожные сети мира — китайскую и западноевропейскую, в результате чего фактически образуется мировая сеть высокоскоростных магистралей суммарной протяженностью более 50 тыс. км. Маршрут еще не проложен, однако он должен простираться севернее, чем Транссиб и, вероятно, БАМ, и обеспечить перевозку от Находки до границы с Восточной Европой менее чем за трое суток, для чего максимальная скорость должна составлять 350 км/ч, а средняя — 200–250 [4].

Благодаря созданию Трансевразийского контейнерного моста по маршруту «Китай — Казахстан — Россия — Европа» может быть не только модернизирован его российский участок, но и увеличены транзитные поступления, что скажется на развитии Сибири, Дальнего Востока, Поволжья и других российских регионов [3]. Ожидаемый старт «ТрансЕвразии» позволит обеспечить защиту экономических интересов РФ.

Таким образом, Россия может получить выгоду, в случае сопряжения двух проектов, выступив как государство, обеспечивающее транзит грузов по своей территории. Разница лишь в том, что Китай, осознавая долгосрочность воссоздания Шелкового пути, пусть и совершенно в другом качестве, уже предпринимает практические шаги по осуществлению своих планов.

Несмотря на масштабность инициативы, следует отметить, что Китай преследует, прежде всего, свои собственные интересы:

1. За счет инфраструктурных преобразований, прежде всего, на территории своей страны Китай решит проблему неравномерности развития государства. Восточное побережье Китая — наиболее развитая часть Поднебесной. Здесь сосредоточены современные предприятия, города с многомиллионным населением, большая часть граждан проживает вдоль побережья Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Именно в приморских областях были открыты так называемые особые экономические зоны при предыдущем руководстве КНР и КПК во главе с Ху Цзиньтао, здесь были предоставлены льготы совместным предприятиям, следовательно, здесь был зафиксирован и приток средств. В это же время западные и внутренние провинции Китая продолжали отставать. Подобное асимметричное развитие и распределение бюджета не могло не вызвать обеспокоенность властей.

2. За счет переноса обрабатывающих сырьевых предприятий Китай не только обращает в зависимое положение те государства, куда эти предприятия переносят, обеспечивая тем самым местное население рабочими местами, но и параллельно решает экологическую проблему, избавляя себя от последствий деятельности вредоносных фабрик и заводов.

За первые три года реализации проекта ОПОП Китай заключил соглашения о перемещении, строительстве предприятий по производству стали и цемента с более 20 странами, расположенными вдоль маршрутов ЭППП. Например, только из одной провинции Хэбэй более 700 компаний по производству стали и цемента были переведены в соседние страны ЦА и ЮВА. Одна из компаний выкупила активы убыточного сталелитейного завода в Сербии и намерена инвестировать 300 млн долларов в его реконструкцию. С Казахстаном у Китая заключено соглашений на более чем 20 млрд долларов об условиях и объемах кредитов при переносе производственных предприятий на территорию Казахстана или строительстве новых [6].

3. В ходе реализации проектов «Один пояс — один путь» Китай должен обеспечить себя углеводородами по приемлемой цене и снизить уязвимость их поставок. Для этого Китай

строит нефтяные и газовые магистрали из России и стран Центральной Азии (внутри Китая эти магистрали из западных районов на восток уже построены), через Мьянму и Пакистан (в обход Малаккского пролива), а также терминалы для нефтяных танкеров и регазификации сжиженного природного газа из стран Персидского залива, Австралии, РФ, стран ЮВА [5].

4. Китай сегодня является главным мировым лоббистом либерализации мировой торговли и активно пропагандирует повсеместное создание зон свободной торговли. В рамках ШОС КНР предлагает создать подобную зону с 2003 г., однако до сих пор встречает противодействие со стороны РФ. При этом Китай оказывает серьезное давление на соседей и партнеров, желающих участвовать в проекте «Один пояс — один путь», ратует за формирование тех или иных форм ЗСТ с Китаем (даже в двустороннем формате). Это, к слову, является одним из условий участия и получения инвестиций со стороны КНР [2].

Выступая в январе 2017 г. на Всемирном экономическом форуме в Швейцарии, Си Цзиньпин убеждал собравшихся в том, что выгодополучателем дальнейших процессов глобализации и либерализации мировой торговли является не только КНР, но и все человечество. Однако не следует ожидать равных возможностей для всех участников проекта. В экономическом и финансовом аспектах присоединившиеся страны будут, так или иначе, испытывать давление Китая, его превосходство. Это проявляется даже в том, что РФ необходимо будет отказаться от отечественных железнодорожных стандартов и перейти на международный стандарт ширины колеи, используемый в Китае. С одной стороны, это позволит сократить сроки перевозок, снизить себестоимость и ускорить товарообращение между двумя странами, но с другой — Китай получит стратегический доступ к российскому рынку, а в стране появится железная дорога, управляемая из иностранного государства, что может угрожать национальной безопасности.

Россия может поддержать инициативу Китая и принять создание Большого Евразийского партнерства, включающего в себя и Китай, и ЕАЭС, и Иран, Индию, Пакистан и др., чтобы не остаться в изоляции. В случае отказа России поддержать проекты в рамках ОПОП, маршрут сухопутной части «нового Шелкового пути» будет проложен не по территории России, а преимущественно по территории бывших союзных республик. То есть Россия окажется не вовлеченной в один из самых масштабных и долгосрочных евразийских проектов.

Однако РФ должна более четко определять свои цели в рамках инициативы и предметно обсуждать спорные вопросы с коллегами из Поднебесной, а дружественный Китай должен в большей степени уважать национальные интересы России и учитывать их в проводимой политике. Пока идея «сопряжения» российских и китайских проектов живет исключительно на бумаге, на деле не стимулируя партнерство двух соседствующих держав.

Список использованной литературы

1. Международный форум «Один пояс — один путь» // Президент РФ. Официальный сайт. 2017. 14 мая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>.
2. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии / А. А. Казанцев, И. Д. Звягельская, Е. М. Кузьмина, С. Г. Лузянин. М.: НП РСМД, 2016. 52 с.
3. Лapidус Б. М., Мишарин А. С. Грузопассажирская высокоскоростная железнодорожная магистраль «ТрансЕвразия»: уникальный мегапроект // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 339–352.
4. Якунин В. И. Транспортная стратегия России — «Пояс RAZVITIE» // Научный труды Вольного экономического общества России. 2014. Т. 183. С. 26–42.
5. Виноградов А. Что такое проект «Один пояс, один путь» и каковы перспективы его «сопряжения» с Евразийским союзом // СОНАР–2050 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sonar2050.org/publications/chto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odin-put-i-perspektivy-ego-sopryajeniya-s-rossiyskim-proekt/>.
6. Симонова А. И. «Один пояс — один путь» как глобальный китайский экономический проект // Восточная аналитика. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/odin-poyas-odin-put-kak-globalnyy-kitayskiy-ekonomicheskij-proekt>.

Мусина Юлия Радиковна, Удмуртский государственный университет, ulmu99@mail.ru
Научный руководитель — Халявин Николай Васильевич, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет

ОТНОШЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II К ВОЙНЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1775–1783)

Аннотация. В статье рассматривается личное отношение императрицы Екатерины II к войне за независимость в североамериканских колониях Англии. В основном в литературе внимание уделяется позиции российского правительства относительно этого конфликта, а реакция самой Екатерины отодвигается на второй план. Были просмотрены ее личные письма и письма людей, беседовавших с ней, и было выявлено, что Екатерина II действовала в интересах Российской Империи, хотя сама поддерживала восставшие колонии.

Ключевые слова: Екатерина II, США, Англия, война за независимость, письма.

Более двух столетий назад в огне революционной войны за независимость родилось новое государство — Соединенные Штаты Америки. Американцы отстаивали свои права и свободы с оружием в руках, сражаясь с войсками британского короля Георга III. Конечно, это событие со всей остротой поставило перед Англией проблему союзников. Среди европейских держав Великобритания была не в состоянии их найти, и огромное значение для Георга III приобрела позиция России. В то время обе страны, во-первых, были важнейшими друг для друга торговыми партнерами и, во-вторых, обе боролись с возрастающим влиянием Франции. Не удивительно, что Англия видела союзника в лице российского правительства. Плюс ко всему, пыталась осуществиться «северная система» Никиты Ивановича Панина, первоприсутствующего в Коллегии иностранных дел, согласно которой происходило «тесное соединение северных держав в один непосредственный пункт общего интереса» [1, с. 4–13].

Впервые вопрос об отправке русского корпуса в восставшие колонии был поставлен в конфиденциальных инструкциях английскому посланнику в Санкт-Петербурге Роберту Ганнингу. Но дипломат совершил ошибку, полагая, что Англия может рассчитывать на помощь со стороны России. И далее на личное письмо самого короля Георга III российская императрица ответила, как и полагается, вежливым, но твердым отказом, объясняя, что Россия не готова отправлять 20 тысяч своих солдат в другое полушарие, оставив себя фактически без защиты, ведь относительно недавно закончилась война с Турцией (1768–1774), еще свежи были в памяти события Крестьянской войны (1773–1775), не окончены были еще дела в Польше. То есть как бы Екатерина не хотела поддерживать союзнические отношения с главным торговым партнером, но внутреннее состояние страны было у нее в приоритете.

Сама Екатерина II весьма скептически относилась к «способностям» и «добродетелям» Георга III и в письме своей приятельнице г-же Бьелке летом 1775 г. [2, с. 44] язвительно заметила, что потеря «никчемной сестры» причинила ему больше горя, «нежели поражения его войск в Америке». И далее продолжала: «Его прекрасные граждане очень скучают, и часто также...». Здесь императрица умышленно не договорила, поставив многозначительное отточие: она явно не хотела прямо признавать законность и справедливость восстания подданных Георга III. Но в целом императрица довольно реалистично учитывала перспективы войны в Америке, когда заканчивала письмо словами: «От всего сердца желаю, чтобы мои друзья англичане поладили со своими колониями; но сколько моих предсказаний сбывалось, что боюсь, что еще при моей жизни нам придется увидеть отпадение Америки от Европы».

Подробный анализ общего международного положения и системы внешней политики России во время войн Англии в Европе и в Америке был дан в секретном докладе Коллегии иностранных дел Екатерине II летом 1779 г. Этот документ имеет первостепенное значение для понимания общей политики России в связи с войной, которую вела Англия. И императрица прислушивалась к мнению своих подчиненных в этом вопросе, ведь благополучие России для нее было на первом месте [3, с. 388–405].

Императрица всем сердцем хотела завершения этого конфликта, скорее всего, чтобы Великобритания более не беспокоила Россию. Посланнику Англии Ганнингу при встрече Екатерина сказала: «Ради Бога, покончите поскорее с этим делом» [1, с. 26].

Внутренне российская императрица была на стороне американцев, боровшихся за свою независимость, но все-таки твердо и неуклонно проводила политику строгого нейтралитета, решительно отвергая все попытки Англии навязать России союзные обязательства.

Важнейшим международным актом, предпринятым Россией в связи с войной, которую Великобритания вела с Соединенными Штатами и европейскими державами, явилось провозглашение в 1780 г. вооруженного нейтралитета. Причиной послужила угроза торговле между государствами во время войн. Екатерину этот вопрос заботил уже достаточно давно, и ее инициатива основывалась на закономерностях развития морской торговли. Провозглашение вооруженного нейтралитета явилось естественным результатом предшествующих событий, и сами русские интересы послужили причиной провозглашения декларации [4, с. 69–77]. Джеймс Гаррис (новый посол Англии), конечно, пытался понизить значение этого документа и очернить его, но Екатерина в беседе с ним в декабре 1780 г. заметила: «Какой же вред причиняет вам вооруженный нейтралитет или, лучше сказать, вооруженный нуллитет?» Называя свой грандиозный план пустяками или ничтожеством, она, с одной стороны, успокаивала посланника Англии, а с другой, смеялась над ним [1, с. 44].

После декларации в России возникла идея стать мирным посредником между Англией и восставшими колониями. Еще в июне 1780 г. императрица сообщила австрийскому императору Иосифу II о своем желании, «чтобы был заключен мир, и чтобы часть колоний получила независимость» [1, с. 54]. Екатерина (не говоря уж о Панине) понимала, что победить восставших американцев с помощью оружия уже невозможно, и советовала англичанам как можно скорее заключить мир. Сама Екатерина, как и Панин, выступала за то, чтобы Россия сделалась посредником в этом конфликте. Она одобрила обстоятельную записку о мирном посредничестве в начале 1781 г. И благоприятно настроенная политика русского правительства к переговорам враждующих сторон, конечно, способствовала открытию прямых переговоров и окончательному мирному урегулированию.

В 1781 г. в Российскую Империю отправлен официальный представитель США Фрэнсис Дэйна, и императрица «с чувством удовлетворения» восприняла это известие, что подтверждается в официальном ответе Дэйне в июне 1783 г. Но также там говорилось, что Екатерина может признать его только после подписания окончательного мирного договора. Вместе с тем в ответе указывалось, что не только Дэйна, но и все его соотечественники, которые приедут в Россию «по торговым и другим делам», встретят «самый благожелательный прием и защиту в соответствии с международным правом». По существу, это означало признание США де-факто.

В это время основное внимание русской дипломатии привлекали отношения с Турцией, и в первую очередь присоединение Крыма. Сама Екатерина американскими делами почти не интересовалась и в июне 1783 г. откровенно писала Барятинскому в Париж о том, что, когда «занятие Крыма делается в публице гласным», пусть европейские державы не вмешиваются во внутренние дела России, как в свое время Россия не вмешивалась в их [1, с. 79–80].

Ряд документов о мирном посредничестве России свидетельствует даже об осторожном стремлении Екатерины II склонить Англию к примирению с восставшими и признанию их независимости. Речь идет, понятно, не о каких-то личных «симпатиях» Екатерины и ее правительства к восставшим колонистам, а о соображениях реальной политики, все возрастающем недовольстве политикой Великобритании, стремлении императрицы стать арбитром в европейских делах, понимании неизбежности отделения колоний и даже заинтересованности России в образовании независимых США, поддержании европейского «равновесия» и т. д. Даже после отставки ярого сторонника союза России и США Панина царское правительство не оставляло мысли оказать при случае содействие для достижения примирения между Англией и ее восставшими колониями. Несомненно, Екатерина II хотела достичь справедливости, поддержать североамериканские колонии в их борьбе за свою свободу, но этот дипломатический вопрос волновал ее не так сильно, как Панина и, соответственно, Коллегию иностранных дел [1, с. 81].

Таким образом, можно констатировать вынужденный в начале отказ Екатерины помочь Англии и понимание ею законности восстания в Америке, и также постепенное угасание интереса императрицы по отношению к этому вопросу, поскольку обязательств помогать ни Англии, ни Америке у нее не было и, главное, центр ее внимания переключился на Юг, к присоединению Крыма.

Список использованной литературы

1. Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость. 1775–1783. М.: Мысль, 1976. 290 с.
2. Екатерина II — г-же Бьелке, 30 июня (11 июля) 1775 г. // Сб. РИО. Т. 27. СПб., 1880. 667 с.
3. Архив князя Воронцова / Ред. П. И. Бартнев. Кн. 34: Бумаги разного содержания. М.: Унив. тип., 1888. 504 с.
4. Даневский В. П. Исторический очерк нейтралитета. М., 1879. 488 с.

Мусина Юлия Радиковна, Удмуртский государственный университет, ulmi99@mail.ru

Научный руководитель — Халявин Николай Васильевич, доцент, к. ист. н., Удмуртский государственный университет

Консультант по иностранному языку — Сираева Марина Наилевна, Удмуртский государственный университет, marinasiraeva@mail.ru

THE IMAGE OF RUSSIA THROUGH THE EYES OF AMERICANS

Abstract. For more than two centuries of Russian-American relations a large number of different opinions about Russia have appeared in American society. And it gives Americans the opportunity to remember and fix one or another image of our country and to display it when it is needed. And all these images appear whenever a new round of debates about Russia begins in America. Even in the twenty-first century, it is very easy to see how these three approaches to Russia are competing with each other in American public opinion.

Keywords: history, Russia, United States of America, image of Russia, diplomacy.

First of all, the image of Russia for Americans is the image of an ally. The fact is that Russia was a helper for them in all the most significant wars waged by the United States throughout its history. The first was American War of Independence (1775–1783) [1], then the War of Secession (Civil War between The North and the South) (1861–1865) and of course both World Wars.

Besides Russia was also portrayed as a rival for America. It became a rival before the Cold War — at least since 1917. Since that time, Russia has become a rival of the United States — first in ideological, and after the Second world war in both military and political spheres [2].

There was also such an image of the country as the object of humanitarian assistance. This raises self-esteem and was very important for the national identity of Americans. That is why Russia remains one of the important objects of the great humanitarian mission of the United States. It happened in the famine in 1891–1892 years, after the Russian Civil War in 1922 and also after perestroika, humanitarian supplies flew from the United States to Russia [2].

In addition, during the first half of the nineteenth century, there were several common, similar problems in Russia and the United States. This concerned primarily the main problems for both countries: for Russia — fortress, for the United States — slavery. And in 1857 there were lectures about these two issues both in Russia and America. But Professor Dmitry Ivanovich Kachenovsky told people about slavery and Andrew Dixon White, a future diplomat — about fortress.

Another common phenomenon of that time was territorial expansion. The United States fought with Mexico and in the 1840s conquered almost half of its territory. Russia at this time fought in the Caucasus, and later began to move towards Central Asia.

The second third of the XIX century was the period of greatest alignment of Russia and the United States. The United States at this time were the most sympathetic to Russia, perhaps this is due to the sale of Alaska. But in the 1870s and especially in the 1880s, one could mark deterioration in mutual relations. The main reason was the shift in the policy of the United States [3].

Even a Society of friends of Russian freedom appeared in America. They believed that the Russian people had needed liberation from the autocratic, despotic government. And they were not able to be emancipated, and therefore it was necessary somehow to help this people.

In the last two decades of the XIX century, the main views on Russia have been finally shaped, which, of course, with some changes, continue to exist today. The so-called Russophobes regarded Russia as a country with a good, ready-to-democracy people and bad, tyrannical government. But there were people who called themselves Russophiles. These were people who were engaged in Russian culture. They said that Russia should be praised and respected as a country of wonderful culture, regardless of its policy. Russia is a country that should be appreciated and loved for giving the world wonderful writers, musicians and artists. They loved this Russia and were ready to talk about it [4].

References

1. Bolkhovitinov N. N. Formation of Russian-American relations. 1775–1815: Monograph. Moscow: Nauka, 1966. 639 p.
2. History of diplomacy. Moscow: Nauka, 1941. 658 p.
3. History of Russian-American relations (summary) // Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 5, History / Russian Academy of Sciences. INION. Social science center.-inform. research. Otd. histories. Moscow, 2010. No. 4. P. 162–168.
4. Koleneko V. A. (ed.) American issues in periodicals of XVIII – XX centuries. Moscow: IVI RAN, 2004. 308 p.

*Нечаев Алексей Владиславович, Удмуртский государственный университет,
alexnech348@gmail.com*

*Научный руководитель — Зорина Анна Александровна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ИЕЗУИТЫ В ЯПОНИИ: ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ НА ЧУЖОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Данная статья посвящена миссионерской деятельности иезуитов на Японских островах в XVI в. А именно развитию их миссий, увеличению их влияния в стране и тому, как складывались отношения между миссионерами и властью. Что же принес Орден в страну: мир и надежду на спасение или же еще больший разлад среди людей? Какого было его влияние на историю Японии? На эти вопросы автор пытается дать ответ в этой статье.

Ключевые слова: иезуиты, Япония, Страна Восходящего солнца, Симабарское восстание, иезуитские миссии, миссионеры.

Первым иезуитом, прибывшим в Японию, был Франциск Ксаверий, один из основателей Ордена. Во время своей правоведческой миссии на Молуккских островах он познакомился с японцем Андзиро, который бежал из Японии, спасаясь от наказания за убийство. Выслушав рассказ Андзиро о своей стране, Ксаверий решил основать на Японских островах миссию иезуитов. 15 августа 1549 г. иезуиты в сопровождении двух своих братьев по Ордену и принявшим христианство Андзиро высадились на острове Кюсю в порту Кагосима. Первым делом Ксаверий с помощью Андзиро перевел на японский язык католический катехизис, отрывки которого зачитывали иезуиты на улицах, проповедуя. Тогда была изобретена система ромадзи. Это система, которая позволяет читать транскрипцию японских слов, используя латинские буквы.

Успехи иезуитов были очевидны. К 1551 г. в Японии уже было около 2 тысяч христиан, к 1560 г. — 6 тысяч и 9 церквей, к 1580 г. — 150 тысяч и построено 200 храмов, а в стране находилось уже 85 иезуитов [1]. Такие успехи объяснялись несколькими моментами. Первое, в стране в то время была так называемая Singoku Jidai (Эпоха воюющих провинций). Страна была раздроблена и различные княжества сражались друг с другом за власть. А потому иезуиты, потеряв покровительство одного князя, могли перейти к другому и проповедовать там. Второе, как правило, вслед за принявшим христианство князем все его подданные также становились христианами. Например, с князем Омура Сумитада крестились в 1563 г. 35 тысяч его подданных [1].

Иезуиты всеми силами старались сделать учение Христа доступным, однако вначале попытки сделать его таковым оказались бесплодными. В соответствии со своим курсом, Ксаверий решил использовать японскую культуру для объяснения японцам христианства. Поэтому первый перевод катехизиса был полон буддийской терминологией. Например, главный переводчик Ксавье, бывший буддист школы сингон, убедил его, чтобы тот именовал Бога словом Дайнити (Махавайрочана, или сингонский Великий Солнечный Будда) [2]. Однако это искажало христианское учение, из-за чего пришлось отказаться от использования буддийской терминологии и к словам, которым не могли найти прямого аналога в японском языке, стали использовать транскрипцию. Идея культурной адаптации была выражена в труде иезуита Алессандро Валиньяно «Церемониал для миссионера в Японии». Согласно этому трактату, миссионеры должны придерживаться политического нейтралитета, принимать местный образ жизни и этикет, с почтением относиться к японской культуре. Однако иезуиты все же создали себе репутацию врагов нехристианских верований.

В 60-х гг. XVI в. Япония была объединена под властью Ода Набунага. Отношения Набунаги с буддийским духовенством были сложные и натянутые. Потому он начал искать поддержку со стороны иезуитов, в частности, его внимание к Ордену было продиктовано интересом в поставках огнестрельного оружия, которые иезуиты могли помочь ему наладить. Влияние Ордена все росло, к 1575 г. в Японии располагалось уже 12 орденских резиденций, 9 располагались на острове Кюсю, а 3 в районе вокруг двух крупнейших городов страны, столицы Киото и Осака. С 1570-х по 1590-е гг. несколько прибрежных деревень превратились в город Нагасаки, ставший базой европейского флота и торговли на Юге. В 1569 г. там был разрушен буддийский храм и построена церковь Всех святых. В 1580 г. князь Омура Сумидата, приняв крещение, передал Нагасаки в вечное владение иезуитам, благодаря чему Орден смог участвовать в торговле шелком. Однако в 1585 г. папа Григорий XIII запретил ордену участвовать в торговых операциях, но все же иезуиты тайно вели торговлю. Из-за нехватки священников иезуиты привлекали к делам миссии мирян из местной знати.

Из-за роста числа верующих встал вопрос о создании католических образовательных учреждений. В 1579 г. на Японские острова прибыл Алессандро Валиньяно, который основал первые семинарии. В княжестве Фунай была создана орденская коллегия. В 1582 г. было снаряжено посольство в Европу, с которым отплыл Валиньяно. Благодаря ему папа Григорий XIII в 1585 г. издал буллу, по которой Орден обладал монополией на миссионерскую деятельность в Японии.

Но безмятежная жизнь и процветание иезуитов не было вечным. Тоётоми Хидэеси, приемник Набунаги и регент при императоре в 1586 г., попросил вице-провинциала поддержать его военную компанию на о. Кюсю, а также помочь в походе на Корею. Вице-провинциал, нарушив принцип политического нейтралитета, согласился. Через год Тоётоми захватил Кюсю, а 25 июля издал указ, по которому все миссионеры должны были покинуть острова в течение 20 дней, чего, конечно же, они не сделали. Такое резкое изменение в религиозной политике объясняется несколькими факторами. Первое, при переходе в новую религию, местные князья начинали уничтожать буддийские и синтоистские храмы и святыни, а также силой заставляли своих подданных принимать крещение. Это, в свою очередь, противоречило японскому принципу о веротерпимости. Второе, Тоётоми был сильно обеспокоен тем, что крупный и богатый город находится под управлением иезуитов. Город и владения вокруг в последствии были конфискованы, а князьям было запрещено исповедовать христианство. Третье, на юге страны начала процветать работоторговля, что также приписывали иезуитам.

В 1598 г. было разрушено около 37 церквей. Но в том же году Тоётоми скончался, а вместе с ним кончились гонения на христиан. После этих событий в 1600 г. папа Климент VIII издал буллу, по которой иезуиты лишались монополии на проповеди в Японии, что означало открытие новых возможностей для иных христианских орденов. Хоть гонения и прекратились, однако напряженность в адрес иезуитов осталась.

В начале XVII в. Япония была объединена под властью Токугава Иэясу, и в то же время к берегам Японии приплыли английские и голландские корабли, которые не были заинтересованны в миссионерской деятельности. Вскорости они стали выгодными торговыми партнерами нового сёгуна. В 1612 г. были арестованы и казнены за коррупцию двое прибли-

женных сёгуна, исповедовавших христианство. Это дело стало искрой, которая разожгла новую волну гонений. В 1614 г. Токугава издал указ, по которому христианство запрещалось на территории Японии. Иезуиты и другие миссионеры должны были покинуть страну, а обращенное население отречься от веры. В феврале этого же года все иезуиты были свезены в Нагасаки, откуда должны были быть вывезены, но их отправку пришлось отложить до 1622 г. из-за нехватки кораблей. В 1623 г. третьим сёгуном стал Иэмицу, который предпринял самые бесчеловечные и жестокие меры, чтобы уничтожить секты кириситан во всех уголках Японии. В ответ на преследование по религиозным мотивам, террор и невыносимые налоги в 1637 г. христиане числом почти 40 тыс. человек подняли восстание в Симабара — одном из оплотов этой религии на Кюсю [2].

Восставшие заняли замок Хара, где оборонялись от 100-тысячной правительственной армии. В подавлении восстания армии сёгуна оказывали помощь голландцы, обстреливая замок с моря. Сражение за замок Хара было ожесточенным, не раз армия сёгуна бросалась на приступ, а восставшие отбрасывали их назад. И лишь с помощью предателя правительственные войска смогли 15 апреля 1638 г. захватить замок. Практически все восставшие были казнены, а антихристианская политика ожесточилась еще сильнее. Токугава Хидэтада — сын Токугава Иэясу, рядом законов 1633–1639 гг. закрыл страну для иностранцев. Только с 1641 г. Китай и Голландия получили право торговать в Японии, но находиться они могли лишь в порту Нагасаки. Впоследствии иезуиты не раз пытались тайно попасть в Японию, но их тут же арестовывали, подвергали пыткам и выдворяли из страны.

Иезуиты привезли печатный станок, на котором печатали христианскую литературу на японском языке. Кроме того, иезуиты инициировали лингвистическое изучение японского языка. Первой работой стала грамматика японского языка Фернандеса. Венцом деятельности иезуитов в этой области является филологический трактат Родригиса, где автор анализирует грамматику языка, лексическое значение аффиксов, различные диалекты.

Подводя итоги, можно сказать, что влияние иезуитов на Японскую историю огромно. Иезуиты внесли большой вклад в культурный обмен между Европой и Японией. Однако, в конечном итоге, их деятельность на островах привела к тому, что страна закрылась от внешнего мира более, чем на двести лет. Удивительно, что орден смог крестить такое множество японцев, так как Япония хоть и отличается веротерпимостью, однако ее народ очень традиционен. И то, что столько людей смогло отречься от традиционного синтоизма и буддизма, поражает. Влияние иезуитов, как и везде, где они действовали, сказалось на истории целого народа, его развитии и будущем.

Список использованной литературы

1. Кузьмин А. В., Тюшагин В. В. Иезуиты // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/293585.html>.
2. Китагава Дж. М. Религия в истории Японии. СПб.: Наука, 2005. 588 с.

*Осипова Марина Валерьевна, Удмуртский государственный университет
Научный руководитель — Старкова Надежда Юрьевна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

*Консультант по иностранному языку — Сираева Марина Наилевна,
Удмуртский государственный университет, marinasiraeva@mail.ru*

MICHELANGELO BUONARROTI: THE SOURCES OF THE CREATIVE INSPIRATION МИКЕЛАНДЖЕЛО БУОНАРРОТИ: ИСТОЧНИКИ ТВОРЧЕСКОГО ВДОХНОВЕНИЯ

Abstract. The article presents the research related to the sources of inspiration of Michelangelo Buonarroti — a medieval Italian sculptor, artist and poet. The search and discovery of creative origin are founded on author's literary compositions, namely his dairy notes and Sonnets. The points

are highlighted from the context. Besides, the paper shapes the system of found sources, and confirms their variety taking into account wide range of the author's interests.

Keywords: Michelangelo Buonarroti, sources, inspiration, sculpture, painting, poetry.

Michelangelo was one of the greatest creators in the history of the world culture. He combined passion and imagination in himself.

Rivers of ink were used to describe him. But anyway, this topic is not fully exhausted. His personality continues to excite our contemporaries. Publications of new serious and thorough studies about him make us richer.

The creative path of artist's life began in 1488, when he entered Domenico Girlandayo's workshop. Then the author joined cultural circles of Florence. Young master began practicing in sculpturing, although he was gifted with painting talents. Later, when he was painting the Sistine Chapel he forgot that his priority was sculpture.

Michelangelo's long life coincided with tragic events in Italy. It's obvious, that his motherland sufferings had a great effect both on his professional and personal life.

Looking through author's inner world we can notice his regular references to his inner spirit. The great sculptor and painter used his every effort to learn and understand himself analyzing and reflecting over his own actions and activities. So, we can highlight his references to environment, urban interior, the nature of the town. The author writes that Rome is like Florence located on the river. Roman sky is full not of sky but of moisture.

We can point out competition, as a stimulus for the development of the artist. He was sure that his Vakh (his sculpture) would have nothing in common with its antique predecessors.

His main goal and objective was permanent self-perfection. He tried to do his best to avoid stagnation. Art is a constant novelty, everyday discovery and revolution of movements.

We should not forget about Michelangelo's references to the opposite gender. He writes that the thoughts about women had left an imprint on his life and he didn't want to abandon them.

By and large the concept of beauty took the lead of his creative works. To see a beautiful woman or a man is enough for him to create an excellent picture or even a masterpiece.

One can clearly see some political sentiments in his works. He writes that he embodies Florencie's ideas of the republican freedom and the heroes of Italy.

The Artist finds inspiration even in daily life, he admits that during his work on David, his main focus was to create a young boy, whose roots could be found in daily routine.

Often all of his sources of inspiration mix in one composition and make the author create something new. Michelangelo admits that his esthetic and political intentions encouraged him to create the sculpture of David. He writes that all his feelings, thoughts and hopes were embodied in David.

His own previous masterpieces hold a specific place in Michelangelo's artistic images takes. Once he said that the sculpture of David inspired him to write a poem.

Author's relatives inspire him too. Memories about his mother give him new ideas. The author writes that his mum inspired him to make up his sculpture — Madonna Pyeta. He emphasizes their physical resemblance.

The master found inspiration in Bible plots as well. Michelangelo notices in his dairy that great Bible plots encouraged him to draw the picture of the cellar in the Sistine Chapel.

Exactly at that moment he focuses on his ideas. Once he wrote that his genius forbade him to come out from home and see anybody. He was in genius's trap in order not to lose attention. For 2 weeks he was staying at home confined to his study.

Of course love was a source of inspiration too. He was disappointed that people measured love by usual passion between a man and a woman, considering love as a mixture of senses and animal desire. They were not able to see beyond that image, they only believed in one — animal desire.

According to author's sonnets (poems), he was attached to religious sphere too. He points it out like something heavenly. Here the author speaks about the death as a source, which inspires him. He admits that such fact, which usually disappoints others otherwise inspires him. He talks about his own death. The image of the town is a crucial point of author creation' too. Usually it is colorful, with plenty of people's fates.

Daily life is reflected in some of Michelangelo's poems. He finds inspiration in casual things, such as shelter, table or fire, pig or granddad. All these ordinary items would awake sublime feelings in him.

Beauty could be regarded as an essential muse for Michelangelo, which often correlates with the motive of the death. He estimates that sometimes beauty can return him to life, when the faith is already lost.

The time of the day inspires him too. Sometimes he thanks a night for inspiring him.

Correlation of life and art is also an important feature of author's creativity. He admits a special power of this combination.

Love can be met in author's poetry too, as a source of inspiration. Usually he appreciates and worships an amazing lady, writes about his feelings which she arouses in him. In this kind of literature he reveals the concepts of solitude and exile too.

Here he also introduces a mixture of novelty, nature and beauty. He admits that they intertwine at the critical moment of his life, and he starts to turn it over in his mind again and again.

The correlation of love and beauty is also important.

Love gathers with the treatment to God. So, sometimes Michelangelo supposes that God is too kind and noble to him, that he doesn't deserve it.

Eventually, exploring the diary and the collection of sonnets, we can notice some common characteristics in both kinds of sources. We can name the next list of things, which are inspirational for the author: religious topics, Bible plots, beauty, death, the theme of art (sometimes even his own), solitude and the majesty of nature.

It's important that the list of author's expressions has been extended due to his relentless work, his analysis, his self criticism. Probably, it was his self-criticism that gave Michelangelo an opportunity to steer his artistic potential on the right course, which brought him worldwide glory in the future and even in his own lifetime.

References

1. Christofanelli R. Diary Of Michelangelo The Furious. Moscow: Progress, 1980.
2. Stone I. Flour and joy. Novel / Transcription from English N. Bannikova. Moscow: Pravda, 1991.
3. Michelangelo Buonarroti. Poetry. Letters. St. Petersburg: Azbuka, 1999.

*Петров Максим Андреевич, Удмуртский государственный университет,
sincinnat21@yandex.ru*

*Научный руководитель — Сергеенкова Инна Федоровна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПРАВЫЕ ПАРТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Европа переживает непростые для нее времена. Вступив в XXI в. с оптимизмом и надеждами на консолидированное устройство европейской модели, страны встретились с неожиданными проблемами во внутренней политике. Одной из таких проблем является усиление правых партий. Великобритания — не исключение. Растущее количество партий правого толка заставляет задуматься, действительно ли Великобритания имеет «иммунитет к фашизму» и с какими предложениями выходят эти партии на политическую арену.

Ключевые слова: Британская национальная партия, Британский союз фашистов, британский фашизм, Национальный фронт, евроскептицизм, неофашизм.

Европейские страны в начале XXI века встретились с множеством проблем во внутренней политике. Одной из них на сегодняшний день является рост националистических настроений. С каждым годом отмечается рост электората, голосующего за правые партии, предлагающие населению более радикальное решение многих проблем, с которыми столкнулась Европа. Данную ситуацию мы можем проследить практически повсеместно. На начало 2017 г. в парламентах 20 из 28 странах Евросоюза были представлены крайне правые партии. По мнению экс-

пертов, итогом выборов в Европарламент в мае 2019 г. может стать увеличение числа представителей правых партий, которые в новом составе Европарламента станут второй по величине фракцией.

Многие исследователи объясняют этот феномен реакцией на миграционную политику ЕС, падением доверия к правительствам, которые неспособны обезопасить своих граждан от террористических атак. Существует также много экономических и социальных проблем, вызывающих рост евроскептицизма.

Ситуация, возникшая в Европе, чем-то напоминает ту, которая имела место в 20–30-е гг. XX в. Можно вспомнить Муссолини, Гитлера, Мосли и других лидеров фашистских движений, которые выражали крайне националистические, антисемитские, антилиберальные взгляды. Появление на политической сцене фашистских партий и движений было закономерным следствием ужасающих событий начала XX в. — Первой Мировой войны, породившей мировой кризис и массовизацию общества. И как результат — возникновение «партий нового типа», стремящихся упразднить демократические политические режимы и противостоять коммунистической и в целом леворадикальной опасности. Так возникает фашизм. Усиление влияния фашизма можно было предотвратить, если бы произошло объединение европейских политических элит на антифашистской платформе, но, к сожалению, этого не случилось.

Нынешняя ситуация в Европе демонстрирует нам схожие тенденции. Так, в 2002 г. на выборах президента Франции во второй тур выборов вышел Жан Мари Ле Пен (представитель националистической консервативной партии «Национальный фронт»), набрав около 17 % голосов. Это был довольно показательный момент в современной истории Франции, поскольку антииммигрантские, в основном антиисламские заявления, выдвинутые Ле Пенном, снискали симпатию у части электората.

Еще одним примером усиления влияния правых партий могут послужить выборы в земельный парламент в Баварии в октябре 2018 г. Партия ХСС понесла серьезные потери по сравнению с предыдущими выборами, набрав только 37 % голосов в ландтаге, что на 10 % меньше, чем на выборах в 2013 г. Третьей по количеству голосов стала право-популистская партия «Альтернатива для Германии», набрав 10 % голосов избирателей, и это больше, чем у СДПГ. Генсек ХДС А. Крамп-Карренбауэр тогда отметила, что «случившееся в Баварии следует считать серьезным предупреждением».

И примеров появления на политической арене правых партий мы видим немало. Но если во многих европейских странах на континенте эти партии имеют более или менее стабильное представительство в органах государственного управления, то в Великобритании мы видим обратную ситуацию.

Лучший результат Британская национальная партия под председательством Ника Гриффина получила в 2009 г. на выборах в Европарламент, получив 2 места и 6,5 % голосов избирателей [4, с. 179]. Это был первый случай, когда британская крайне-правая партия получила места в представительном органе не только на местном уровне. Однако недавний спад ее электоральных успехов лишь усилил преобладающее мнение, согласно которому британский фашизм похож, как утверждал профессор Оксфордского университета Роджер Гриффин, на «вечного гадкого утенка», которому «суждено постоянно рыться в грязи, так и не превращаясь в лебедя».

В статье предпринята попытка ответить на вопрос, почему фашисты на британских берегах не добиваются успеха, похожего на тот, который выпадает на долю их европейских единомышленников.

Ответ на этот вопрос попытаемся найти, обратившись к истории развития британский фашистских партий на протяжении всего XX в. и начала XXI в. Итак, Британский союз фашистов был создан в 1932 г. Освальдом Мосли. Позднее была издана программа партии, называемая «Фашизм: 100 вопросов и 100 ответов», в которой были изложены основные мысли лидера британских фашистов о необходимости государственного переустройства Великобритании и изменении внутренней политики страны [2, с. 157]. Однако его идеи не стали популярными в 1930-е гг. Лишь в 1937 г. партия завоевала не более 22 % голосов в трех беднейших районах лондонского Ист-Энда. После этого провала Союз покинул ряд ведущих его членов, и его численность стала резко сокращаться.

Существует гипотеза о том, что Великобритания — это нация с «иммунитетом к фашизму». Роберт Беневик был одним из первых, кто стал использовать этот термин. Он отмечал: «Фашистский политический стиль с его акцентом на революцию или контрреволюцию, а не на преемственность и эволюцию, и его ориентация на установление порядка с использованием политического насилия, были чужды традициям британской политической жизни» [4, с. 177]. На наш взгляд, такое заявление является довольно спорным в том плане, что другой исследователь, Мануэль Саркисянц в своем труде «Английские корни немецкого фашизма» говорит о том, что фашизм в Британии имел национальные корни. Английские колонизаторы были невероятно жестоки к населению, проживающему в колониях, и очень внимательно следили за «чистотой крови» [1, с. 82]. Исследователь также ссылается на имперские амбиции Англии, принципы воспитания и менталитет англичан, которые, в свою очередь, повлияли на формирование идей Гитлера. Фюрер видел в английской нации те качества, которых, по его мнению, так не хватало германской нации.

Наблюдая за развитием британского фашизма и неонацизма в послевоенные годы, стоит отметить, что его слабость обусловлена следующими причинами:

- во-первых, стабильность политической структуры страны и глубокие демократические традиции английского общества;
- во-вторых, большой опыт имущих классов в управлении государством, позволивший английской буржуазии решать сложные проблемы страны, не прибегая к нетрадиционным для Британии методам;
- в-третьих, участие Великобритании во Второй мировой войне на стороне антигитлеровской коалиции прочно закрепило антифашистские настроения в общественном сознании британцев;
- в-четвертых, важной причиной того, что фашизм не получал значительного распространения в Британии, явилось энергичное противодействие БСФ широких слоев демократической общественности.

Английский историк Найджел Копси отмечал, что «послевоенные крайне-правые экстремисты, которые оказались преданными траектории плачевного провала, все более контрастировали с относительным успехом современных праворадикальных популистских партий в континентальной Европе» [4, с. 176]. И потому возвращение Мосли к активной политике в 1947 г. не увенчалось успехом, и он выглядел политическим изгоем.

Во второй половине 1960-х гг. большому числу британских фашистов удалось объединиться в новую организацию «Национальный фронт». Они понимали, что, руководствуясь старыми методами ведения политики, им не добиться успеха, поэтому решили замаскироваться под видом либеральной партии, прикрывшись некоторыми демократическими лозунгами. Им пришлось сделать это, поскольку связь с фашизмом и антисемитизмом фактически означало «электоральное самоубийство» [3, с. 197]. Пик популярности партии пришелся на вторую половину 1970-х гг. Связано это было, прежде всего, с наплывом мигрантов из таких стран, как Уганда, Малави, спасавшихся от местных авторитарных режимов. «Национальный фронт» делал главный упор на репатриацию мигрантов и ограничение миграции. Эти установки совпадали с настроениями общества. Но даже на фоне этого успеха результаты на местных выборах в 1977 г. и на всеобщих в 1979 г. кажутся недостаточными для того, чтобы иметь какой-то политический вес (1977 г. — 250 тыс. голосов по всей стране, 1979 г. — 1,3 % от общего числа голосов) [4, с. 178].

Через некоторое время партия развалилась и на замену ей пришла Британская национальная партия, первоначально возглавляемая Джоном Гиндаллом, бывшим председателем Национального фронта, а затем Николасом Грифффином. БНП была удостоена внимания прессы, когда она смогла получить лишь одно место в совете лондонского Тауэр-хэмлетс. Но на следующих выборах она не смогла повторить свой «успех» и лишилась представительства в муниципальном органе.

На парламентских выборах 2001 г. Британская национальная партия, хотя и прошла в парламент, но получила 3,9 % голосов избирателей. Вплоть до 2009 г. партию преследовала череда успехов на выборах и пик его пришелся на тот момент, когда БНП завоевала 2 места в Европейском парламенте [4, с. 179]. Ни одна британская ультраправая партия не совершала такого прорыва на национальных выборах. Причина роста популярности данной партии заклю-

чалась в изменении программных установок партии. Британская национальная партия отказалась от антисемитизма, отрицания холокоста и идеи принудительной репатриации неевропейцев. Таким образом, БНП фактически перестала быть неонацистской партией. Она предстает довольно уважаемой евроскептической партией.

Современная программа Британской национальной партии построена на трех основных идеях: национализме, евроскептицизме, правом популизме. Официальная позиция партии по наиболее актуальным общественно-политическим вопросам такова: «Мы не ненавидим ни черных, ни азиатов, мы просто хотим сохранить культуру и самобытность британского народа». Настоящими врагами страны являются доморожденные левые либералы, которые стремятся уничтожить институт семьи и привить населению мультикультурализм, а также исламисты, которые прибывают в Британию «чтобы привести страну в объятия варварской религии пустыни» [5, с. 118]. Партия выступает за выход из Евросоюза, как организации, ограничивающей суверенитет Британии, создание английского парламента, невмешательство во внутреннюю политику других стран и полный отказ от помощи странам третьего мира. Также предполагается полное прекращение миграции, депортация преступников-мигрантов и нелегалов. Но, несмотря на заявление Британской национальной партии об отходе от неонацизма, она осталась расистской партией.

Вскоре за успехом вновь последовал упадок. Будущее БНП пока весьма неопределенное. Вполне вероятно, что партии придется вновь изменить свой имидж. Комплекс проблем, связанных с террористическими актами, совершенными представителями мусульманской общины Великобритании, в ближайшем будущем представляется в качестве главного фактора, определяющего политическую мимикрию ультраправых сил страны. На правом фланге уже возникли правые движения и партии нового поколения, которые готовы сотрудничать с этническими и сексуальными меньшинствами, чтобы противостоять «исламской угрозе». Подводя итог, следует отметить, что на современном этапе партии с традиционными фашистскими лозунгами не имеют шансов занять прочное место в политической жизни Великобритании. Хотя нельзя в полной мере утверждать, что британское общество имеет абсолютный иммунитет против фашизма, тем не менее в этой стране существуют большие трудности для развития фашистских и неонацистских организаций и формирования их массовой базы.

Список использованной литературы

1. Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. М.: Академический проект, 2003. С. 400.
2. Мосли О. Фашизм: 100 вопросов и ответов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvald-mosli-fashizm-100-voprosov-i-otvetov-1>.
3. Ларионов И. С. Британский национальный фронт — проблема идеологии (1970–1980-е гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 2. С. 197–201.
4. Copey N. The failure of the British fascism: ‘No extremists please — we’re British!’? / Пер. с англ. Л. А. Кац // Берег. 777. Сова. 2015. № 3. С. 176–184.
5. Мязин Н. А. Британская национальная партия: к вопросу о трансформации идеологии неонацизма в современной Великобритании // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 3 (20). С. 117–123.

*Подшивалова Дарья Владимировна, Удмуртский государственный университет,
daryapodshivalova99@mail.ru*

*Научный руководитель — Полякова Наталья Борисовна, доцент, к. философ. н.,
Удмуртский государственный университет*

«ВИДИМОСТЬ» КАК РЕАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена философскому осмыслению влияния Интернета и СМИ на человеческое существование. Показано, что созданная там «видимость» заполняет все внутреннее и внешнее содержание человека, происходит подмена его сущности, пространство

видимости оказывается тотальным. Мир становится дематериализованным, лишенным субъективности, жизнь воспринимается как шоу. Чтобы выйти из этого заключения, каждому отдельному человеку необходимо мыслить, рассуждать, осознавать себя в каждый момент времени.

Ключевые слова: философия, видимость, тотальная видимость, Я, реальность, пустота, аватар, страсть Реального, сущность, субъективность, Homo sacer.

Человеческое существование, определяемое «постмодернистским» временем, характеризовалось свободой к деконструированию и дистанцированию от самого себя. Эта свобода нашла свое описание в высказывании: «Рассуждайте сколько угодно и о чем угодно, только повинуйтесь!» [1, с. 9]. Деконструкция человеком самого себя привела к тому, что он заменил все свое внутреннее и внешнее содержание на некоторую «видимость», которая производится в Интернете, СМИ и т. д. Происходит отказ от того, какой я есть, так как я есть. Новое «Я» — это «Я», которое необходимо создается самим человеком. Эта замена происходит по причине отсутствия «реального» как внутреннего проявления во внешнем. Таким образом, создается «видимое», сочетающее в себе и внутреннее, и внешнее.

«Видимое» может появиться только там, где отсутствует «реальное», т. е. «Я» должно быть «пустым». «Видимое» оказывается попыткой заполнить эту пустоту. Пустота подразумевает под собой непринятие «Я» ни своего тела, ни внутреннего содержания. Отказ от внутреннего и внешнего влечет за собой отказ от собственного «Я» или себя самого. От человека остается только контур, его «аватар», который он сам изменяет, производя подбор. Каждый человек может управлять своей внешней видимостью, вносить коррективы с помощью различных операций и заставлять людей видеть себя таким, каким он хочет себя видеть. Примером такому положению вещей являются странички в социальных сетях, где человеческое Я показывается таким, каким хотелось бы быть увиденным. Внутреннее сливается с внешним; пространство видимости оказывается тотальным.

Ален Бадью определил в качестве ключевой черты XX столетия «страсть Реального» (*la passion du reel*). В отличие от XIX столетия утопических и «научных» проектов и идеалов, замыслов будущего, XX в. имел своей целью освобождение вещи как таковой, непосредственную реализацию Нового Порядка. Основной и определяющий опыт XX в. — непосредственный опыт Реального, в противоположность повседневной социальной реальности. Реальное в его исключительной жестокости было той ценой, которую следовало заплатить за очищение от обманчивых слоев реальности. Популяризировалась насильственная трансгрессия, «Империя чувств» и т. д. «Страсть Реального» позволила испытать эмоции, наполнить себя чувствами, которые были больше недоступны в реальном мире. Она достигает своей высшей точки в своей очевидной противоположности, в театральном зрелище — от сталинских показательных процессов до эффектных террористических акций [1, с. 16].

Если «страсть Реального» оканчивается чистой видимостью волнующего эффекта Реального, то — в полную противоположность ей — «постмодернистская» страсть видимости у Последних Людей оканчивается чистой видимостью волнующего Реального. Человек выбирает себе «аватара», Я и есть Аватар.

В итоге теряется его сущность, происходит ее подмена. Мы принимаем увиденное за реальное. Нет никаких Я действительных, но только Аватары, суть которых видимое как воплощенная страсть Реального. Возникает тотальная видимость, которая заменяет то, что есть вокруг нас, т. е. мы видим все, что нас окружает, но мы не видим сущности всего этого.

Мир лишен субъективности, как осознанного мышления, люди находятся под властью «страсти Реального». Видимая реальность переживается людьми точно так же, как и реальная действительность. Все взрывы, катастрофы, убийства, которые происходят в реальной жизни, смешались с видимой, которая лишена своей субстанции. Люди отождествляют себя с фантазмами, происходит дематериализация «реальной жизни», т. е. вся жизнь — это призрачное шоу, наши неуправляемые галлюцинации. Пишутся книги об обретении «нового» себя целиком: «How to disappear completely and never be found» Doug Richmond, собрания книг Дейла Карнеги. Ведется сравнение нынешнего состояния человека с дзен [1, с. 97]. Именно здесь следует провести параллель с истинным дзен, который сильно отличается от усвоенного западом: цель дзенской медитации — тотальное опустошение Я, признание того, что нет никакого Я, нет никакой «внутренней истины», которую нужно найти. Подлинники учителя дзен толкуют основное

послание дзен как идентичное крайней военной верности, незамедлительному исполнению приказов и выполнению долга без анализа Я и его интересов.

На западе «Я» лишено духовности, оно воспринимается как бесчувственный механизм. Те же террористические акции показаны однобоко, мы видим их такими, какими их хочет видеть государство. Из видимой материальной реальности образуется невидимая: на наших глазах ничего не происходит, но мир, тем не менее, разрушается. Эта война лишена своей субстанции. Мы не видим потерь, жертв, мы только слышим об этом из СМИ. Разве это не напоминает видеоигру? Фильмы, игры, шоу — все это создано для того, чтобы окунуть нас в необходимые власти условия, внушить, кто является врагом и за что нужно бороться. Например, Голливуду неоднократно давалась задача снять фильмы на тему террора [1, с. 18].

Государство возвышается, власть кажется идеальной, но до поры — до времени. Как только происходит чрезвычайная ситуация, столкновение и признание бессилия власти, человек открывает глаза. Теперь он находится на границе Реального мира и видимого и решает, где ему быть. Человек превращен в *Nomo sacer* [2, с. 102], т. е. он воспринимается властью всего лишь как тело, лишенное прав и свобод, живущее по законам лагеря. Это еще раз доказывает, что свобода является ложной, она иллюзорна. Мы живем в изолированной искусственной вселенной, законы которой пишутся властью, владеющей и конструирующей «видимость». Чтобы выйти из этого заключения, каждому отдельному человеку необходимо мыслить, рассуждать, осознавать себя в каждый момент времени. Только с помощью мышления мы станем значимыми, достойными собственной реальной жизни, а не искусственно созданной.

Список использованной литературы

1. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 160 с.
2. Агамбен Дж. *Nomo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.

Порунков Михаил Александрович, Удмуртский государственный университет, mporunkof@gmail.com

Научный руководитель — Неборская Вера Витальевна, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ DISCRIMINATION AGAINST WOMEN AND ITS CONSEQUENCES IN THE MODERN WORLD

Аннотация. Данное исследование было нацелено на анализ ситуации в современном мире, связанном с множественными правонарушениями в области конституционных прав человека на гендерной основе. В ходе исследования было рассмотрено правовое положение женщин в регионах, таких как Азиатский, Европейский, Латиноамериканский и Африканский.

Abstract. This study was devoted to the analysis of situations in the modern world. The study examined the legal status of women in regions such as Asian, European, Latin American and African.

Ключевые слова: дискриминация, женщины, правонарушение, гендер, неравенство, права женщин.

Keywords: discrimination, women, offense, gender, inequality, rights of women.

We live in the time when it would seem that each of us has equal rights, enshrined in the basic laws of our state, but are there really any particular legislative acts regulating our rights and freedoms? Can we say that each of us, regardless of gender, race, creed and financial position will be equal? Even in the XXI century, we still cannot say that men and women around the world are equal. Many women are experiencing the consequences of gender inequality in the form of lower wages, unpaid household work, discrimination in employment, increases and so on — and these are statistics from mainly developed countries. As for developing countries, the status of women is characterized by lower life expectancy, restrictions in education, high risk of sexual and physical violence, not to mention the terrible restrictions on the rights of women in Muslim countries, for example, in Saudi Arabia, where

women only in early June 2018 were allowed to drive a car [1], or in Yemen, where women were not allowed to leave their own home without the permission of their spouse. The general trend in this situation can be considered democratic, however, the continuing violations of women's rights require discussion, and the situation itself must be resolved as soon as possible. This problem has deep historical roots and remains relevant to this day.

What is social discrimination against women? According to the definitions of scientists, social discrimination refers to any restriction as well as deprivation of rights on the basis of gender in various spheres of life in modern society: labor, political, socio-economic, family and domestic, spiritual. Most often, social discrimination concerns precisely women. This phenomenon is understood to be a form of violence against a woman's personality, and, therefore, it is a threat to her security [2].

With regard to the consequences of discrimination, a wide range of issues can be discussed — from economic losses states where women's rights are infringed or women are limited in their ability to engage in some kind of activity, do not have civil or political subjectivity, until the popularity of women's rights movements grows to extremes such as “ultra-feminist” and “man-hating” movements that endanger the male population.

In the UN, a similar agenda has already been considered earlier. Based on this, the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women was signed by the General Assembly resolution in 1979 [3]. But this agreement was often violated, in connection with which repeated complaints of violation of the Convention were considered. Only for 189 countries for 2015, this Convention entered into force, and the United States and Palau signed it, but did not ratify it.

Today, the problem of women's discrimination in society is viewed from different angles. Now the extremes of feminism have come to a shift in the extremes of the consciousness of a man of the ancient world, where a woman had no rights and freedoms. Initially, women sought and continue to seek equality throughout the world in everything: profession, status and position in society, access to education, income. It is true that in many ways these aspirations were justified. Today, however, another problem has emerged: radical feminist movements, which harbor their dissatisfaction with situations of discrimination of the weaker sex, often use the practice of bullying men, beating them, damaging property, and sometimes even murder, which is a direct violation of human rights.

Anyway, each region is covered to varying degrees by this problem. Of course, discrimination against women manifests itself in different ways in the West and in the East. It is worth noting that in Europe in any field of activity, the role of a woman, as well as her activity, is quite large. In national parliaments, the proportion of women is up to 30%. European Parliament today out of 751 deputies 273 — women. It is worth noting that these figures are constantly increasing. An important feature of European countries today is participation of women in the management of their country and the European Union, and at all levels, in equal access, as well as men. They can be nominated, elected, appointed to any public office. However, even here we cannot say that discrimination against the weaker sex does not exist. In this region, women are more likely to face economic discrimination. For example, European women earn an average of 15% less than men⁵. According to statistics, in Germany, the difference in wages for men and women is 22%, in France a woman gets 12% less, in Italy — by 6%, in Portugal and Slovenia — about 9%, in Latvia — 15%. At the same time, studies show that women are subject to pay discrimination regardless of whether they take a break for childbirth or not. According to data obtained in England by the Institute of Directors, even those British women who gave up their personal lives for the sake of a career continue to earn 12% less than their male counterparts on that same position for the same work. Another problem that the European region has recently faced is the aggressive behavior of migrants towards the weaker sex. At the beginning of 2016, most of the large cities in Germany, Austria, Switzerland and Finland were covered at the same time by a huge number of cases of sexual harassment and robbery of women right on the streets in the centers during the festivities. Men gathered in groups of 30–40 people and attacked young women, and in different cities, neither the police nor the passersby could often cope with this.

In Asia, most developing countries lately increasingly claim that gender equality and the improvement of the social status of women are the most important goal of the social and economic poli-

⁵ The study by the European Commission, whose results in Brussels, was presented by Vladimir Spidla, European Commissioner for Labor and Employment.

cies of their states. Examples of such countries are China, Iran, India and many others. However, in this region the position of women is noticeably worse than in European countries. In many states, women do not have access to education at the legislative level, they suffer from hunger and poverty (mostly poverty in the countries of this region has a “female face”), suffer from sexual and domestic violence (moreover, according to statistics, 80% of the victims have never told about it and did not go to the authorities), women and girls are sold into slavery and exploited by international criminal groups. In India, women are most often subjected to rape, men accompany their aggression with acid attacks, and female genital mutilation under unsanitary conditions is carried out under state auspices to control population growth. Also, for example, in China, women face the problem of choosing between a family or a successful career. As a rule, a man is never concerned with this problem. Education and care for offspring mainly rests on the shoulders of women. Currently, there are only a limited number of successful women in this region who have both strong families and a successful career, but women achieve such success, unfortunately, as a rule, on the verge of mature and old age.

For centuries, the struggle of women in Latin America and the Caribbean against gender discrimination, and especially for political rights, went through overcoming the centuries-old costs of the established patriarchal structure. Women sought not only for social equality, but also the expansion of their political rights, above all, the right to vote in elections of different levels. The first Latin American country where women received equal rights with men in the electoral process was Uruguay in 1917. Further, at the turn of the 30s – 60s of the 20th century, women in the states of LKA in the main array obtained the right to vote in elections. It should be noted that over the past 20 years, the average share of women's participation in the legislative bodies of Latin America and the Caribbean has increased from 8% (1990) to 18% (2011). Despite this, women in this region do not consider themselves fully protected; residents of the LKA countries (both women and men) claim discrimination against the female share of the population in their states. Only 20% of the surveyed residents of Peru and Colombia believe that women in their countries are equal in rights with men and are respected to the same degree as men. These figures are very small even against the background of a generally low assessment of the situation with the equality of women in other Latin American countries. According to the Colombian Ombudsman's Office, 85 women are killed every month in the country, 924 are victims of rape, and 2,600 report domestic violence. In Ecuador, in connection with recent changes in legislation aimed at protecting women, they have toughened the punishment for killing the weaker sex. Also, thanks to the influence of the media covering this issue in this region, women are more likely to seek protection from government agencies and ask for support in government institutions.

The level of child abuse in African region is very high. For example, local organizations in Nigeria indicate that 16% of patients with sexually transmitted diseases were girls under the age of 5 years, which is a sign of sexual violence (STDs) [4]. According to statistics in Kenya, at least one woman dies at the hands of her husband or relative every week; in Zambia, 5 women take death at the hands of their own husband every week; in Egypt, 35% of married women were beaten by their husbands at least once in their lives; in the Uvira region (Democratic Republic of the Congo), in October 2000, women's associations recorded 5,000 cases of rape, which averaged 40 rape cases daily; in Rwanda, during the 1994 genocide, up to 500,000 women were raped, that is, about 20% of all women in the state. And yet, referring to this region,

You can not consider this problem with one side. It is worth noting that in many African traditional societies, women play an important role, especially in religion. A woman acts as a specialist in many rituals, and as a custodian of the moral values of the community. In Africa, in different tribes, women often play important roles associated with birth, puberty and death, as well as in personal rituals of transition to a different social level.

Discrimination against women, violence and inhuman treatment of the weaker sex in the modern world is an unacceptable social complex problem on a global scale, in its manifestations, with far-reaching and long-term consequences and costs in different regions. We see how women around the world face different manifestations of discrimination regarding their existence. The lives of millions of women and girls who cannot turn to government agencies for help are threatened every day. The world community has already done a lot to solve this problem, but more needs to be done, because we are talking about fundamental violations [4].

Accordingly, gender equality throughout the world is not only an independent goal, but at the same time a means to achieve other social and economic development goals. To achieve universal primary education, it is necessary to promote the expansion of education for girls. The fight against the spread of HIV/AIDS requires full coverage of the female population of the planet, since more than half of the HIV-infected people in the world are female. The problem of unreported domestic violence of the female population of the planet, since more than half of the HIV-infected people in the world are female. The problem of unregistered home violence continues to exist in absolutely all regions of the planet. In addition to the psychological barrier, because of which a woman is often afraid to apply to higher structures, there is another problem. Very often, it is almost impossible for women to prove an act of sexual violence with their spouse, who “covers up” the specifics of intimate relationships in a family and takes advantage of the physical weakness of the opposite sex. The resolution of the participants of the IV World Conference on Women, held in Beijing20 in 1995, identified violence against women as one of the 12 major problems that require special attention from the International Community, governments and civil society. Accordingly, gender equality throughout the world is not only an independent goal, but at the same time a means to achieve other social and economic development goals. To achieve universal primary education, it is necessary to promote the expansion of education for girls. The fight against the spread of HIV/AIDS requires full coverage of the female population of the planet, since more than half of the HIV-infected people in the world are female. The problem of unreported domestic violence of the female population of the planet, since more than half of the HIV-infected people in the world are female. The problem of unreported domestic violence continues to exist in absolutely all regions of the planet. In addition to the psychological barrier, because of which a woman is often afraid to apply to higher structures, there is another problem. Very often, it is almost impossible for women to prove an act of sexual violence with their spouse, who “covers up” the specifics of intimate relationships in a family and takes advantage of the physical weakness of the opposite sex.

Список использованной литературы

1. Saudi Arabia Agrees to Let Women Drive // The New York Times. Sept. 26, 2017.
2. Силласте Г. Г., Кожамжарова Г. Ж. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа // Социология семьи. Гендерные исследования. 1997. С. 112.
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.
4. Самаке Ава. Насилие в отношении женщин как нарушение прав человека в Африке // Вестник Международного института экономики и права. 2012. № 1 (6). С. 105–106.
5. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
7. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafcking_suppression.shtml.
8. Конвенция о политических правах женщин (1952 г.).
9. Конвенция о гражданстве замужней женщины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/married_women_nationality.shtml.
10. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.
11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.
12. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.).
13. Пекинская декларация — ООН. Доклад Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4–15 сентября 1995 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml.

*Ральников Данил Николаевич, Удмуртский государственный университет,
danilrani@mail.com*

*Научный руководитель — Ютина Татьяна Карловна, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

АРХИТЕКТОРЫ-ПРАКТИКИ УДМУРТИИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ БИОГРАФИЙ И ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальности изучения биографий советских архитекторов-практиков Удмуртии и их творчества в различные хронологические периоды. Отмечается вклад выпускников профильных вузов Москвы, Ленинграда, Казани, Свердловска и других в градостроительное развитие города Ижевск.

Ключевые слова: архитектура, архитекторы Удмуртии, история архитектуры, архитектура Ижевска, биографические исследования.

Формирование городской архитектурной среды представляется довольно длительным, волнообразным и, по сути, непрерывным процессом. Среди факторов, влияющих на развитие российских городов, помимо социально-экономических, демографических, политических условий, нельзя забывать и о таком, отчасти субъективном явлении, как профессиональный и творческий потенциал региональной и городской строительно-архитектурной отрасли, призванной реализовывать градостроительные планы и перспективы. В настоящей работе рассматриваются основные этапы и источники развития местной архитектурной школы в Ижевске, благодаря представителям которой в советский период истории нашего государства сформировался современный облик этого города.

Основные черты Ижевска как городского поселения были намечены еще в начале XIX в. в первом генеральном плане Ижевского оружейного и железоделательного заводов С. Е. Дудина и развивались по мере роста заводского поселка, когда прокладывались новые улицы, строились жилые, общественные и производственные строения, часть из которых сохранилась до настоящего времени [1].

Качественный прорыв в формировании современного облика Ижевска произошел в XX в. Этот крупный промышленный центр в 1918 г. приобрел статус города, в 1921 г. Ижевск стал административным центром Вотской автономной области, а в 1934 г. — столицей УАССР.

Ижевск активно развивался, стал местом концентрации новых производств и рабочей силы. Пропорционально возникла потребность в архитектурном оформлении расширяющегося городского пространства. Отправной точкой отсчета активного градостроительного процесса можно считать образование в 1931 г. в городе проектной конторы «Удмуртпроект». В тот период застройка Ижевска велась по присланным из центра повторным проектам (апробированные проекты, по которым ранее в другом городе или населенном пункте уже было такое здание построено. Отличие от названия «типовых» заключается в единичном, не массовом характере строительства таких объектов), и только малая часть проектировалась индивидуально.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. город хаотически разрастался. Причиной являлось размещение в Ижевске промышленных предприятий и учреждений, эвакуированных с территории западной и южной частей Советского Союза, что повлекло мобилизацию трудовой силы на существовавшие ранее и новые размещенные в городе эвакуированные оборонные предприятия. В Ижевск, для работы на заводах, хлынул поток бывших деревенских жителей. Условия жизни и быта ижевчан в тот период были крайне удручающими, плановое жилищное строительство почти не велось. Новое строительство в военный период практически прекратилось, в отношении всего, что не касается фронта или заводов.

Послевоенные планы восстановления и перевода на мирные рельсы народного хозяйства подразумевали и создание условий для улучшения качества жизни людей, в том числе путем расширения строительства жилых домов и объектов социальной инфраструктуры.

Для полноценной организации и функционирования строительной сферы были необходимы квалифицированные кадры, имеющие специализированное образование проектировщиков и архитекторов, обладающие достаточной для решения масштабных задач квалификацией и навыками практической деятельности. На тот момент соответствующие специалисты в Ижев-

ске уже имелись, подготовка специалистов велась в Ижевском коммунально-строительном техникуме. Кроме того, на номерные заводы Ижевска в период 1930–1940-х гг. прибыли по распределению выпускники соответствующих высших учебных заведений, преимущественно Москвы и Ленинграда. Как заводские архитекторы, они решали задачи развития и расширения заводских производств и благоустройства заводской территории.

В период 1950-х гг. поток выпускников архитектурных школ столичных вузов в Ижевск снизился. В 1960–1970-е гг. преобладает поток выпускников региональных архитектурных школ из Казани, Свердловска, профессиональный уровень подготовки специалистов возрос. Влияние этих специалистов-выпускников на формирование современного архитектурного облика Ижевска было огромно.

Совместная работа молодых специалистов-выпускников вузов региона и состоявшихся профессионально в Удмуртии архитекторов — представителей вузов г. Москва и г. Ленинград, часто стоявших во главе проектных мастерских, обеспечила значительный прорыв в застройке и благоустройстве городского пространства в 1970–1990-х гг.

Архитекторы-специалисты, работавшие в Удмуртии в период 30–90-х гг. XX в., получили профессиональное архитектурное образование в вузах: Москва (МАИ), Ленинград (ЛИИКС, ЛИЖСАР), Свердловск (УПИ, САИ), Казань (КИСИ), Новосибирск (НИСИ), Горький (ГИСИ), Куйбышев (КБИСИ), Самарканд (СГАСИ), Харьков (ХИСИ) и т. д. [2].

Несмотря на значительный вклад архитекторов в формирование облика г. Ижевск, страницы их биографий остаются белым пятном в истории архитектуры республики. Полноценных достоверных биографических исследований, посвященных конкретным архитекторам и инженерам, — нет, особенно, если рассматривать их творчество в совокупности «персона-время». Краткие биографии архитекторов, объекты их проектирования упоминаются в сборниках и энциклопедиях, посвященных искусству и культуре Удмуртии [3, 4]. Но в ряде изданий эта информация скупа и содержит ошибочные сведения, транслирующиеся из одного издания в другое. Кроме того, отмечу, что очень остро ощущается отсутствие опубликованных биографий инженеров — технических руководителей проектов, как правило, остающихся в тени авторов-архитекторов.

Обращение к личности автора или группе архитекторов и инженеров происходит исходя из исследовательского интереса к истории определенного здания, возведенного при их участии. Далее возрастает желание изучить творчество конкретного архитектора, других созданных им объектов строительства, выяснить достоверность авторства разработанных проектов. Но выяснить это бывает сложно. По правилам и нормам оформления строительной документации 1930–1940-х гг. в штамп чертежей не было включено обязательное написание прописью (расшифровка) фамилии напротив подписи автора. Такой столбец появляется только в середине 1940-х гг., когда в чертежных штампах появляется эта соответствующая графа. Усложнение и развитие строительного процесса вызывало расширение перечня необходимых разделов проектирования, а соответственно, увеличивалось количество участников разработок над определенным разделом проекта (радио, телефон, электричество, водопровод, канализация и т. д.) [5].

Важным является изучение творческого наследия архитекторов, внесших значительный вклад в современный облик городов и сельских поселений Удмуртской Республики. Биографии архитекторов, возглавляемых ими творческих мастерских, история создания проектов зданий, сооружений, процесса благоустройства населенных пунктов может быть рассмотрена в контексте и духе времени основных направлений и тенденций строительных реалий периода 1930–1990-х гг. В этой связи назовем лишь некоторые из имен замечательных архитекторов, работавших в различные годы в Удмуртии. В приведенном ниже списке отмечены даты начала работы специалистов в Удмуртии:

- 1930-е гг.: Н. М. Баранова, А. А. Грачиков, М. В. Пикулев, П. М. Попов, Л. П. Шкляев;
- 1940-е гг.: В. И. Антошук, Е. П. Беневоленский, А. Д. Марьина, В. С. Масевич, Н. И. Нелюбина, В. П. Орлов, В. В. Тишин;
- 1950-е гг.: В. А. Власов, Е. Гюллинг, Д. Ф. Калабин, И. Т. Ким, Б. С. Чичкин;
- 1960-е гг.: П. П. Берщ, А. Н. Громов, В. И. Гуревич, А. Е. Добровицкий, А. И. Карижский, И. В. Керсантинов, В. Ф. Козлов, Р. А. Лагунов, В. И. Лоскутов, Н. П. Митрошин, А. Г. Мифтахов, Л. А. Нездвецкая, Г. С. Пономарев, Р. Х. Яковлева;

- 1970-е гг.: Э. В. Аверьянова, С. И. Квардаков, В. В. Куприков, С. А. Макаров, В. В. Некрасов, Г. Л. Никифоров, Н. Е. Степанюк, Ю. Н. Толмачев, В. Л. Шевкунов, П. И. Фомин.

Среди архитекторов Удмуртии есть местные уроженцы, получившие образование в различных вузах страны. По возвращении в Ижевск, они работали в проектных институтах, объединяясь в творческие коллективы. Совершенно удивительным было взаимодействие сотрудников из ряда выпускников одного вуза, когда «коллективный разум» из однокурсников создавал уникальные районы городской застройки, отдельные здания, интерьеры.

Направленные по распределению в Ижевск выпускники способствовали развитию города, современной и качественной его застройке. Из ведущих проектных организаций советского времени выделяются: «Удмуртгражданпроект», «Ипромашпром» (ныне АО «Прикампромпроект») и т. д. Более мелкие проектные организации решали узконаправленные строительные вопросы, часть из них имела временный характер и в 1980-х гг. была уже расформирована.

Изучение истории развития архитектуры неразрывно связано с изучением творчества архитекторов, их биографий. Основными источниками для биографического исследования являются документальные свидетельства жизни и деятельности мастеров: это документы персонального характера — личные документы, автобиографии, письма, фотографии и т. д. Ценный пласт информации содержат документы: проектные чертежи, производственные распоряжения, технические задания, циркуляры, постановления и др.

Большой объем исторических источников — документов хранится в ГКУ «Центральный государственный архив УР», ГКУ «Центр документации новейшей истории УР», БУК УР «Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда». Ценную категорию источников представляют личные дела архитекторов, хранящиеся в организациях: образовательных (вузах), рабочих (проектных организациях), общественных (Союз архитекторов УР).

Важные документы содержат архивы проектных институтов УР, а также личные архивы архитекторов и их коллег — участников проектирования. Кроме того, отметим и электронные ресурсы, размещенные в сети Интернет, содержащие разнообразный видеоматериал об истории города Ижевск.

Таким образом, советский период истории архитектуры Ижевска стал определяющим для его градостроительного развития. Архитекторы-практики — выпускники 30–50-х гг. XX в. профильных вузов, в первую очередь, Москвы, Ленинграда и выпускники 60–70-х гг. XX в. вузов Казани и Свердловска формировали современный архитектурный облик Ижевска, ими были определены основные направления его перспективного развития, градостроительства и городского пространства на десятилетия вперед.

Изучение биографий архитекторов Удмуртии будет продолжено. Актуальность темы исследования заключается в необходимости изучения творческого наследия архитекторов Удмуртии, осознания значимости их взглядов и творчества для последующих поколений жителей Удмуртской Республики.

Список сокращений. ГИСИ — Горьковский инженерно-строительный институт, КБИСИ — Куйбышевский инженерно-строительный институт, КИСИ — Казанский инженерно-строительный институт, ЛИЖСАР — Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры, ЛИИКС — Ленинградский институт инженеров коммунального строительства, МАИ — Московский архитектурный институт, НИСИ — Новосибирский инженерно-строительный институт, САИ — Свердловский архитектурный институт, СГАСИ — Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт, УАССР — Удмуртская автономная советская социалистическая республика, УПИ — Уральский политехнический институт, ХИСИ — Харьковский инженерно-строительный институт.

Список использованной литературы

1. Ижевск: краеведческий очерк / Сост. О. В. Севрюков. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск, 1972. 271 с.
2. Личные дела архитекторов // Архив Удмуртского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз архитекторов УР».

3. Удмуртская Республика: культура и искусство: Энциклопедия / УрО РАН. Удмурт. ин-т истории, яз. и лит.; гл. ред. А. Е. Загребин; сост. Е. П. Никонова, А. П. Сидорова. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск, 2014. 583 с.
4. Постоногов Ю. И. 50 лет архитектурному образованию на Урале 1953–2003 гг. Тюмень: Вектор Бук, 2003. 204 с.
5. ГКУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики». Ф. Р-420, Р-1309, Р-1527, Р-1635, Р-1704.

*Саблина Евгения Антонова, Удмуртский государственный университет,
zhenyasablina@yandex.ru*

*Научный руководитель — Неборская Вера Витальевна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

DO WOMEN VOTE DIFFERENTLY FROM MEN? ГОЛОСУЮТ ЛИ ЖЕНЩИНЫ ИНАЧЕ, ЧЕМ МУЖЧИНЫ?

Аннотация. В данной статье автор анализирует разницу в электоральных предпочтениях мужчин и женщин на примере результатов недавних выборов в странах Западной Европы (Франции, Германии, Нидерландах). Актуальность исследования заключается в том, что начиная с 1980-х количество женщин-избирателей, участвующих в выборах, превысило количество мужчин. Автор ставил целью выявить основные отличия в электоральных предпочтениях мужчин и женщин и объяснить причины данного явления. Главными методами исследования являются логический и сравнительно-правовой методы, а также методы системного анализа. В заключение автор приходит к выводу, что «гендерный разрыв» существует, однако он уменьшается из-за «разницы поколений».

Abstract. This article analyzes the difference in electoral preferences of men and women on the example of the results of recent elections in Western Europe (France, Germany, the Netherlands). The relevance of the study is that since the 1980s the number of female voters has exceeded the number of men. The author aims to identify the main differences in the electoral preferences of men and women and explain the causes of this phenomenon. In conclusion, the author comes to the conclusion that the “gender gap” exists, but it is reduced because of the “generation gap”.

Ключевые слова: гендерный разрыв, мужчины, женщины, выборы, Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Швейцария.

Keywords: gender gap, men, women, election, France, Germany, the Netherlands, Poland, Switzerland.

Is there a modern gender gap in voting? This question was the central one in works of many researchers for a long time. Since the 1980 a so-called “traditional gender gap” was observed in western industrial societies: women chose Christian democracies or conservatives and participated less in election than men. This phenomenon was explained by stronger **religious ties** between women and their socio-economic situation, such as a low activity rate.

However time has passed. And we can ask, is this trend still relevant?

In this article I would like to analyze the results of recent election from France, Germany and the Netherlands. I have chosen these countries as the central ones as according to The Telegraph survey these states have one of the lowest “levels of religiosity” (the Netherlands is included in the top 10 least religious countries in the world) [12]. So the influence of religion there should be not so strong there and “traditional gender gap” shouldn’t work there too.

Taking look at the results of elections in these countries some difference in men and women choices can be noticed.

In France during presidential elections 2016 women sponsored Benoît Hamon with a difference of more than 10% compared to men. Marine Le Pen was more sponsored by women. Jacques Cheminade, Nicolas Dupont-Aignan and Jean Lassalle were strongly “masculine”, while Nathalie Arthaud was clearly more “feminine”. Emmanuel Macron had a slight advantage among men [9]. Women and men also differed in their electoral behavior in the Bundestag elections in 2017. The dif-

ferences are noticed with regard to CDU and AfD: the CDU and was more supported by women voters, while the AfD was able to convince men in particular (7 percent more male voices than female). Grüne (Green party) was also supported more by women [1]. During elections in Netherland the VVD-electorate in 2017 consisted for the most part of men (59 percent). The CDA (57 percent), the PvdA (56 percent) and the PVV (55 percent) have a lot of male voters. A party with a large female constituency is GroenLinks (61 percent), then followed by the ChristenUnie and the SGP [5].

In other states there is the same trend. For instance, in Switzerland (where the “level of religiosity” is a bit higher than in France) it turns out that among electors, who gave their votes to the socialists and the “Green”, women were much more than men. While among the voters who supported the “populists” (“Schweizerische Volkspartei”), the liberals (FDP) and the centrist Democrats (Bürgerlich-Demokratische Partei), men clearly prevailed [6]. On the other hand in Poland (where the “level of religiosity” is one of the highest in Europe) the gender gap is also can be seen. At latest elections to the parliament in 2015 right wing Corwin party (since 2016 Wolność) was supported by 7.1 percent men. Among women, Corwin received only 2.8 percent support, which is the latest result among all eight nationwide lists [15].

So there are differences in women and men preferences despite the “level of religiosity”. Why it is so? Modern researchers are sure that socio-structural changes, such as rising participation rates and levels of education among women, and a profound change in values and role orientations are important. For the modern gender gap, the differences in value orientations are more important, in particular to post-materialist attitudes and demands of women's movements.

According to Manon Tremblay, the professor of political science at the University of Ottawa, such factors as “Social justice and social redistribution of wealth”, “Health issues”, “Family issues” and “Ethics and values” tips the women's balance when it comes to voting. She is considered as since women are still largely responsible for the family, they are more inclined to take positions considered to be left and centre-left, as these parties pay more attention to women's concerns.

Rosalind Shorrock from The University of Manchester has the same opinion. She also pointed out modern women are more likely to rely on the instruments of redistribution and improvement of social wealth, while men tend to favor theories and practices that focus on the political and social responsibility of each individual. Thus women are more inclined to support left-wing parties and ideologies. “Programs of many left parties emphasize social insurance and security, ecology, gender issues are key issues, while right wing parties are more concerned about individualism and personal freedom” [10]. Taking look at recent elections we can notice that the parties women support most are mostly left-wing. Nathalie Arthaud is the head of Lutte Ouvrière (French trotskyist communist party). And AfD, Corwin (Wolność) and VVD are right parties, so they weren't supported by women largely. The political scientist Fuchs also said, “Women choose ecological, social and economic interests. GroenLinks and Grüne are related to so-called “environmental parties”. And they find bigger support from women during recent elections. “If only the female voices were counted, Germany would probably have a Green-Black Coalition today” [11].

However, nowadays some researchers point out that gender difference is not so strong.

According to Vanessa Vu research “if only the female voices would have been counted” the alignment of political forces didn't change very much. In the Netherlands Geert Wilders' right-wing populist party PVV would not have become the second-strongest force, but only the third-strongest. And the left-liberal D66 would have landed in second place. In France E. Macron would still become a president. However in the second stage of the election came Francois Fillon and not Marie Le Pen. In Switzerland the socialist and Green parties just changed their positions relative to each other [13].

Why is it so? The answer might be that nowadays men and women become even more similar in their preferences. In Poland the results of the men's and women's support survey showed that these groups become closer to each other. For the PiS voted 39.7 percent of women and 38.5 percent of men [15]. In German AfD got 7 percent more from men than from women (in elections of 2009 the gap was 9.2 percent) [1].

Why does it happen? Many researchers explain it with generation differences. “Becoming more independent from the point of view of personal life, more professional, less prone to religious influence, more informed about political issues, women vote as men, because the social conditions will become close” [4]. However among the representatives of the older generation, these changes are

not so big. Social and liberal beliefs are much less common for them, while social and conservative values find an increasingly positive response. Pippa Norris tells that “younger and elder women are deeply divided in their preferences” [7]. Rosalind Shorrocks and Pamela Conover also mentioned that the preferences of women depend on age. “Younger women are the most left wing in their voting habits and older women the most right wing when we compared voters by age and gender.” This theory can be proved by example of Bundestag elections 2017. The share of votes for the CDU among women was 6.3 percentage points higher than among men. “Thus, it was almost without exception a party preferred by women since the 1950s,” says Federal election Commission Chairman Georg Thiel.

However according to the Federal Commissioner of elections Dieter Sarreither the majority of electors wasn't young generation. “More than 20% of voters — people aged 70 years and older... this group of the population play an increasing role for the results of the voting.” That is true, as according to statistical data the voters in Germany are older. By 2017 the 30–59-year-olds were the half of those entitled to vote compared to 1990. However, the proportion of those over 60 years of age rose by nine percentage points to 36 percent. The Voice of the young Generation is therefore increasingly less important. The 50–69-year-old had an above-average turnout in 2017. In this age group, the majority of voters actually vote. Differently it looks with the 18 – to 29-Year-old as they were the rarest [14].

So the point is that there might be more women votes for CDU than men's one. However it didn't mean that all women prefer CDU. Judging by statistical data, the majority of young women voted for the Greens. However as the group of 18 – to 29-Year-old wasn't so big part in turnout it didn't affected the results of elections. In the Netherlands the case was the same. Research agency “Ipsos” has on the basis of a survey mapped out which people on which party to vote. A conclusion on the basis of age: the majority of young people voted on D66, GroenLinks and the VVD. The big part of electors who voted for these parties was young: 32 percent are younger than 35. The PvdA electorate was a lot older: 44 percent is 65 years or older. And this age group was the biggest among the electors. These facts put the party to the top, followed by the Christian democrats with 31 percent and the liberal democrats with 24 percent [5]. In France we can also notice the importance of old people. The 35–49 age group voted the most for Marine Le Pen, with 43percent against 57percent against Emmanuel Macron. The age group was after 60 years that bring success to Emmanuel Macron. Comparing to Marine Le Pen 78% of people who are 70 and elder and 70% of those who are 60–69 years old supported Macron. According to statistic data it was approximately one third of all electors [8].

To summarize all mentioned above we can conclude that the gender gap exists in countries of Western Europe. It can be explained by differences in value orientations. Women are more worried about social issues and ecology, so they prefer left or central-left parties. However it should be notice that nowadays gender gap is becoming smaller. This phenomenon can be explained by generational divide: younger generation of women is more emancipated and tend to vote for left wing. On the other old generation is more conservative and support right. Coming back to the role of religious factor it needs to be said that it doesn't play much role among young generation. However for old generation it is still relevant. So we can make a conclusion that while the old generation will be a majority in the electorate, the religious factor will remain.

References

1. Bundestagswahl 2017 — Statistisches Landesamt Baden-Württemberg [Electronic resource]. URL: <https://www.statistik-bw.de/Wahlen/Bundestag/> (accessed 8 Dec. 2018).
2. Gendron L. Élections fédérales: pour qui votent les femmes? [Electronic resource]. URL: <https://fr.chatelaine.com/societe/elections-federales-pour-qui-votent-les-femmes/> (accessed 8 Dec. 2018).
3. Giger N. Towards a modern gender gap in Europe?: A comparative analysis of voting behavior in 12 countries // *The Social Science Journal*. 2009. Vol. 3, No. 46. P. 474–492.
4. Inglehart R., Norris P. The Developmental Theory of the Gender Gap: Women's and Men's Voting Behavior in Global Perspective // *International Political Science Review / Revue Internationale De Science Politique*. 2000. Vol. 4, No. 21. P. 441–463.
5. Jong of oud, man of vrouw; wie stemde op welke partij [Electronic resource]. URL: <https://nos.nl/artikel/2163382-jong-of-oud-man-of-vrouw-wie-stemde-op-welke-partij.html> (accessed 8 Dec. 2018).

6. Longchamp C. Why do women vote for the left? [Electronic resource]. URL: <https://www.swissinfo.ch> (accessed 8 Dec. 2018).
7. Norris P. Mobilising the 'Women's Vote': The Gender-Generation Gap in Voting // Behaviour Parliamentary Affairs. 1996. Vol. 49, No. 2. P. 333–342.
8. Ratrive F. Age, diplôme, revenus... qui a voté Macron? Qui a voté Le Pen? [Electronic resource]. URL: <https://www.franceculture.fr/politique/age-diplome-revenus-qui-vote-macron-qui-vote-le-pen> (accessed 7 Dec. 2018).
9. Sermier F. Élection présidentielle : âge et genre des parrains·marraines. [Electronic resource]. URL: <https://visionscarto.net/parrainages-age-et-sexe> (accessed 8 Dec. 2018).
10. Shorrock R. Cohort change in political gender gaps in Europe and Canada: the role of modernisation // Politics & Society. 2018. No. 46. P. 135–175.
11. Sternberg J. Frauen wählen anders. [Electronic resource]. URL: <http://www.maz-online.de/Nachrichten/Politik/Frauen-waehlen-anders> (accessed 8 Dec. 2018).
12. The Telegraph. The rate of less and most religious countries in the world [Electronic resource]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/travel/maps-and-graphics/most-religious-countries-in-the-world/> (accessed 29 Nov. 2018).
13. Vu V. Wahlen: Die Stimmen der Frauen [Electronic resource]. URL: <https://www.zeit.de/zeit-magazin/leben/2017-08/wahlen-frauen-wahlrecht-folgen> (accessed 8 Dec. 2018).
14. Wahlstatistik [Electronic resource]. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlstatistik_bw17.html (accessed 8 Dec. 2018).
15. Wiadomosci Głosowanie w wyborach parlamentarnych według płci — infografika [Electronic resource]. URL: <https://wiadomosci.wp.pl/glosowanie-w-wyborach-parlamentarnych-wedlug-płci-infografika-6027736504259201a> (accessed 7 Dec. 2018).

*Селюнин Роман Александрович, Удмуртский государственный университет,
romanselunin@mail.ru*

*Научный руководитель — Долгов Вадим Викторович, профессор, д. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПОВЕСТЬ О ВЗЯТИИ ЦАРЬГРАДА ФРЯГАМИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация. Объектом исследования служит повесть о взятии Царьграда фрягами. Цель данной работы — установление исторической ценности повести. Для решения подобной цели ставятся задачи: источниковедческая характеристика источника, анализ описания событий и выявление позиции автора. Главным методом исследования является метод контент-анализа. В результате проведенной работы удалось выявить основные летописные списки, в которых дошла повесть. Определить позицию автора, которая заключается в горе и сочувствии к разрушенному городу. Наконец, определить большую историческую ценность повести.

Ключевые слова: повесть о взятии Царьграда фрягами, исторический источник, позиция автора повести.

«Повесть о взятии Царьграда фрягами» [1, с. 280–289] дошла до наших дней сразу в нескольких списках XIII–XIV вв. Условно эти летописные списки можно разделить на две группы. К первой из них относятся все списки Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов, ко второй группе — все списки Еллинского летописца 2-й редакции и стоящие в тесной связи с последними: Софийскую первую летопись (списки Карамзина и Оболенского, так называемой 1-й редакции) и зависимые от нее списки Московского летописного свода конца XV в. и Воскресенской летописи XVI в. [2, с. 120–136]. Таким образом, «Повесть о взятии Царьграда фрягами» широко представлена в русском летописании. Основные списки, содержащие в себе повесть, датируются XIII–XIV вв.

Повесть начинается с летописного в лето 6712 (1204) и повествует нам о распри между двумя представителями императорского дома Византии — Исааке и Алексее. Последний из них

ослепил собственного брата, а его сына (тоже Алексея) бросает в темницу. Однако отец просил за сына, и тот был выпущен на свободу. Казалось бы, живите себе мирно, но Исаак захотел вернуть себе трон и о том сообщил сыну. Алексей Исаакович хитростью бежал из города к немецкому цесарю Филиппу, который был ему зятем. Далее случился диалог с папой Римским, который повелел Филиппу идти на Иерусалим, а по пути поставить на престол Алексея, но воевать и грабить с Константинополем строго запретил.

Автор отмечает, что как только фряги попали в город, они начисто забыли о послании папы, ибо их и полководцев интересовало лишь золото и серебро. Город был охвачен пожаром, а цесарь Алексей бежал, не оказывая сопротивления врагам. Здесь же рисуется картина разорения города: «и пострадали от пожара и город и церкви несказанной красоты, которых нам и не перечислить. И сгорел притвор у святой Софии, где изображены все патриархи...». Подобное заострение внимания на пострадавших религиозных объектах дает нам основание выделить отношение автора к происходящему — сожаление и чувство досады.

Алексей Исаакович же время просто так не терял, а занял трон. Отец же его, скорбя о сожженных монастырях, подстригся в монахи и скоро умер. Тут поднялся недовольный народ, желая поставить на престол другого цесаря. Среди кандидатов были Радинос, Никола и Мурчуфл. Последнего бояре тайне венчали на царство, узнав, что Исаакович готовится вернуть фрягов в город. Этот же Мурчуфл заточил в темницу и Николу, и Исааковича, хотя последнему клялся в верности.

О событиях в Константинополе узнали фряги, которые тотчас начали грабить окрестности города, требуя выдачи Исааковича. Однако тот был убит боярами и новым цесарем. В этом отрезке автор вновь напоминает о запрете папы римского и немецкого цесаря грабить город. Однако решив, что смерть лучше позора, они начинают осаду. Далее подробно описывается ход осады и взятия Царьграда. Новоявленный цесарь, бояре и патриарх бежали из города прежде, чем он окончательно пал. Стоит отметить, что при повествовании о действиях обеих сторон автор не выказывает симпатий или апатии к одной из них.

В конце автор дает длинное описание разоренных церквей и утвари. Здесь опять же прослеживается горечь христианина, который наблюдает за ограблением величайшего духовного достояния. Изобилуют слова: *обобрали, похитили, разрубили, разграбили, обокрали, побивали, изгнали* и т. д. Говоря о потерях, часто встречаются выражения: *не перечислить, бесценные, честные, нет им числа*.

Также в конце дается перечисление фряжских полководцев: маркграф Рима из города Верона, граф Фландрский и слепой дож с острова Марка. Этот дож, как отмечает повесть, был самым хитрым из них и много принес вреда городу. Цесарем они поставили графа Фландрского, разделив власть меж собою.

В заключении автор говорит следующие слова: «Вот так и погибло царство богохранимого города Константинова и земля Греческая из-за распрей цесарей, и владеют землей той фряги». Сразу обращают на себя слова «погибло» и «богохранимого», что вновь убеждает нас в чувстве скорби автора о данных событиях. Что еще важнее, автор видит причину этой гибели не в божьей каре, не даже в злом умысле фрягов, а в распре цесарей.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: ценность повести как исторического источника неопределима. Повесть раскрывает не только сами события, но и выделяет их реальные причины, которые кроются в разобщенности византийских цесарей. Сам автор не принимает в конфликте чужой-то стороны. Однако в его описании двух разорений Константинополя чувствуется горечь и обида за Великий Город и его великое христианское богатство. Дальнейшим развитием работы видится сравнение данной повести с источниками той эпохи, написанные византийцами и западными европейцами.

Список использованной литературы

1. Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. / Подг. текста, пер. и примеч. О. В. Творогова // Изборник: Сб. произведений литературы Древней Руси. М., 1969. С. 280–289.
2. Мещерский Н. А. Древнерусская повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 году // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 10. М.; Л., 1954. С. 120–136.

*Сибяев Ренат Фанильевич, Удмуртский государственный университет,
renat.sibaev@mail.ru*

*Научный руководитель — Пузанов Виктор Владимирович, профессор, д. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОТЕСТАРНЫХ ИНСТИТУТОВ

Аннотация. Данная работа разделена логически на две части. В первой части представлена попытка обобщить теоретические проблемы, возникающие при изучении природы потестарной власти. Автор сравнивает положения основополагающих работ представителей западной и отечественной школ этнологии (этнографии). Во второй части тезисов автор анализирует процесс эволюции потестарных институтов, подробнее останавливаясь на такой близкой к отечественной истории форме потестарной организации, как военная демократия, фиксируя ее переход к государству через военно-иерархические институты.

Ключевые слова: потестарное общество, потестарно-политическая этнография, племя, вождество, вождь, военная демократия, этносоциальный организм.

В современной науке сложилось приблизительно единое понимание терминов «потестарная организация». Этот термин особенно широко используют многие постсоветские ученые, отдавая дань уважения марксистским научным традициям [1, с. 24]. Но не только этим обусловлено выделение термина. Л. Е. Куббель объясняет его необходимость тем, что «осуществление власти, процесс властвования в доклассовых обществах принципиально отличался от аналогичного процесса в обществах классовых» [1, с. 14].

Потестарная организация — это форма организации властных отношений в обществах, у которых еще нет антагонистических классов и эксплуатации (т. е. доклассовые общества). Для таких обществ в основе характерны: как различные формы народовластия (вечевые структуры), так и харизматичный лидер (в лице бигменов, вождей); нерасчлененность властных полномочий и отсутствие некоторых признаков (институтов) государства [1, с. 23; 2; 3]. Хронологически потестарная организация является промежуточным этапом между возникновением первых властных отношений и складыванием государства у определенного общественного организма.

Западная наука отрицает необходимость автономии термина потестарной организации от политической отчасти из-за того, что политантропология вся изначально строилась на социологических построениях Макса Вебера, в которых камнем преткновения являлась лингвистическая деталь. Немецкое Herrschaft могло переводиться на русский язык и как власть, и как господство, что для советской потестарно-политической этнографии является принципиально важным аспектом. Господство понимается этнографами как, в известной мере, часть власти: зарождение во власти отношений господства-подчинения образовывало главный рубеж на пути превращения потестарной власти во власть политическую. Но обобщающие модели Макса Вебера этого не учитывают. Поэтому относительно годятся для практического применения к рассмотрению типов власти в первобытности [4, с. 51–53].

Научный спор насчет внутреннего строения институтов, основных этапов их эволюции имеет самые глубокие корни в теме потестарной организации. Попытки каждого ученого свести этнографические данные о потестарности к какой-либо схеме встречают заслуженное неприятие среди другой этнографической школы. Заслуженное потому, что у критикующей стороны найдутся богатые списки с обществами-исключениями, которые своим количеством не подтверждают правило, но отрицают его. Ведь на зарождающуюся потестарную организацию влияет множество аспектов разных уровней, от хозяйственно-культурного типа (своего и ближайших соседей) до погодных условий (и их нециклического изменения). А эти вещи, настолько отдаленные от нас во времени, отследить крайне сложно. И этнография современных народов, преимущественно Африки и Океании, не может дать точные сведения о потестарно-политической этнографии Европы. Отчасти вина за малое количество точных известий о потестарности лежит на неточности формулировок: даже у исследователей, принадлежащих одной научной школе, может не быть единого мнения. Яркий тому пример многозначный термин «племя» [5, с. 13–19]. Наиболее точное определение таково: племя — специфическая форма

социальной организации и структуры управления первобытного общества, состоящая из соседских общин, связанных между собой культурно, хозяйственно и территориально [7, с. 20–22]. Племена подразделяются в зависимости от развития властных, социальных и экономических отношений на первичные и вторичные (классические). В данной работе мы сделаем акцент на вторичное или классическое племя, потому что, в отличие от первичного, в нем уже появляются потестарные институты. Общество теряет свою акефальность и начинает развиваться в направлении выстраивания иерархии, сломе древних эгалитарных установок [7, с. 22–27], углубления имущественного неравенства и ритуализации такого антитрадиционного потестарного явления, как первобытная военная дружина, и следующая за тем форма управления в виде военной демократии [1, с. 97, 147], которой мы коснемся чуть позже.

Классическое племя может выступать как этап социальной интеграции, предшествующий вождеству и военной демократии. Граница между племенем и названными развитыми потестарными структурами лежит на той интересной и неопределенной черте, когда этнодифференцирующие процессы под давлением институализации и разрастания потестарной власти превращаются в процессы этноконсолидирующие. Ядром этих процессов становится, как ни странно, потестарная организация, которая независимо от формы управления, стадии общественного развития и даже этнических различий играет консолидирующую роль [1, с. 49].

До начала этого консолидирующего процесса (сохранилась и после его окончания) власть могла сводиться к праву на посредничество, на ведение внешних отношений от лица племени, как следует, например, из истории Мезамера, отправленного антами в качестве посла к аварам [8, с. 317]. Однако никаких привилегий у субъекта власти не было, как и элементов господства-подчинения в таких обществах. Главным органом власти являлись народное собрание, собрание старейшин. По мере развития способов хозяйствования, увеличения самого общества и его контактной группы в социальном организме власть постепенно специализируется относительно народа, все больше и больше отделяется от него, сохраняя эту тенденцию и после создания государства [1, с. 31]. Также это можно назвать углублением разделения труда на общественный и управленческий. Чтобы уменьшить внешнее пагубное влияние среды на род или племя и их отношения с богами, первобытные общества всегда идеологически направлены в прошлое. И для внедрения в него каких-то новшеств эти новшества необходимо было ритуализировать таким образом, чтобы они не только не нарушали сложившийся миропорядок, но и дополняли его. Так, власть вождя не могла быть личной (должностной характер) и строго регулировалась комплексом обрядов [9, с. 333–336].

Общество увеличивалось, зарождалась частная собственность и демократические институты были уже не в силах решить многочисленные конфликты в обществе [1, с. 143]. Так, разросшийся этно-социальный организм постепенно переходит на новый этап своего развития, этап военной демократии. На поздних стадиях процесса классового образования резко возрастает роль военной деятельности, и война превращается в постоянный промысел [10, с. 164]. Военный вождь переставал иметь исключительно ситуационное значение. От удачи какой-либо военной операции авторитет военачальников резко возрастал, постепенно вытесняя на задний план аристократические родоплеменные институты, народные собрания и советы старейшин.

Параллельно с военачальниками складывался особый слой воинов, для которых война была единственным средством существования. Воины группировались вокруг своего удачливого вождя, становясь все автономнее от коллектива. Военное дело стало эффективным социальным лифтом: оно давало не только естественный доход, но и престижный статус военного, что ценилось в первобытную эпоху намного дороже, чем излишки продуктов труда — украденные или произведенные. Если взять иерархию в военной прослойке — она непременно была, от нее зависела доля воина от общей добычи и из нее вырастала военная, стратифицированная внутри себя аристократия [1, с. 143].

В отечественной историографии долго лидировало мнение, что период военной демократии является универсальным для земледельческих обществ. Куббель выделил «военно-иерархические общества» как более-менее естественное продолжение военной демократии. Военно-иерархическое общество характеризуется углублением иерархии, строительством сложных храмовых, могильных, оборонных комплексов, развитием металлургии, фортификации [7, с. 30]. На вождя ложится намного больше обязанностей. Система престижной экономи-

ки, начинающаяся с племенного этапа, сохранялась до сих пор и была включена в систему поддержания власти вождя [11, с. 122].

Будет не лишним еще раз напомнить, что определиться с дефинициями в теме потестарно-политической этнографии довольно проблематично, ввиду действительно пестрого материала, богатого всяческими исключениями и частностями. Предмет изучения, потестарный этносоциальный организм, динамичен, он находился в постоянном процессе, который закончился еще до наступления письменной эпохи в этом обществе, и этим составляет сложность для своего исторического изучения (если мы берем в большей степени потестарно-политическую историю, а не этнографию).

Список использованной литературы

1. Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, 1988. 272 с.
2. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. 524 с.
3. Попов В. А. Потестарная организация // Народы и религии мира / Гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 896.
4. Кейзеров Н. М. Власть и авторитет. М.: Юридическая литература, 1973. 264 с.
5. Попов В. А. Концепт «племя», или этничность и потестарность в одном флаконе // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 2. С. 13–20.
6. Горский А. А., Плелерский А., Пузанов В. В., Шувалов П. В. Славянский мир раннего средневековья: поиски формы (форум) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 1. С. 3–15.
7. Крадин Н. Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М.: Вост. лит., 1995. С. 11–61.
8. Менандр Протектор [История] // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I–VI вв.) / Отв. ред. Д. А. Гиндин, Г. Г. Литаврин. 2-е изд., испр. М.: Вост. лит., 1994. С. 316–326.
9. Коньков Д. С. Ментальные и идеологические основы власти в период раннего средневековья // Российская государственность: уровни власти: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Ижевск, 24–26 апреля 2001 г.). Ижевск: Удмуртский ун-т, 2001. С. 332–340.
10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. М.: Политиздат, 1978. С. 23–178.
11. История первобытного общества. Эпоха классового образования / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1988. 568 с.

*Урванцева Полина Дмитриевна, Удмуртский государственный университет,
urv.polya@yandex.ru*

*Научный руководитель — Халявин Николай Васильевич, доцент, к. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ В МЕМУАРАХ ДЕКАБРИСТОВ

Аннотация. Целью данной работы является выявление оценки, которую декабристы давали в своих мемуарах великому князю Константину. Методы исследования: историко-генетический подход и анализ литературных источников. Результаты: несмотря на преобладание негативных черт в характере Константина, декабристы считали его наиболее приемлемым кандидатом на престол.

Ключевые слова: декабристы, Константин Павлович, мемуары.

Великий князь, цесаревич Константин был вторым сыном Павла I и являлся законным наследником на престол в случае смерти своего старшего брата, Александра I. В 1820 г. Константин женился на простой польской дворянке Иоанне Грудзинской; согласно закону о престолонаследии, их дети не имели права занимать российский престол, поэтому Константин отрекся от императорской короны. Новым наследником по манифесту 1823 г. объявлялся Нико-

лай Павлович, однако документ не был обнародован и не вступил в силу, вследствие чего в ноябре 1825 г. после кончины Александра I население России присягнуло Константину [1, с. 105].

По этому поводу И. Д. Якушкин указывает в мемуарах, что известие о воцарении Константина «смутило» его сильнее, чем этого можно было ожидать: «Теперь, с горестным чувством, я представил бедственное положение России под управлением нового царя» [2, с. 166]. Константин отказался принимать престол, но не издал официального акта о своем отречении, что породило ситуацию междоусобицы. Николай, опасаясь волнений, решил объявить себя императором, что в глазах народа выглядело узурпацией власти [3, с. 184].

Этой обстановкой и решили воспользоваться декабристы. Они были хорошо осведомлены, что кандидатура Константина, как преданного армии человека, искренне желаемая военными [4, с. 41]; именно «на упорстве солдат остаться верными императору» и строился весь план действий декабристов [4, с. 34], поэтому, как только пришла весть о возможности отречения Константина, «все пришло в движение, и вновь надежда на успех блеснула во всех сердцах», — говорит С. П. Трубецкой [4, с. 35].

На страницах мемуаров можно встретить подробную характеристику личности Константина. Н. И. Лорер пишет, что «главными его качествами и недостатками были вспыльчивость, непомерная строгость, а часто и грубость в обращении с подчиненными, но сердце он имел доброе, как воспитанник Лагарпа. Многие науки знал он отлично, но, к сожалению, все это пропало даром, а служба и фронт поглотили все его хорошие качества и доброе направление, так что он ни о чем не мог говорить, как о службе» [4, с. 319].

И. Д. Якушкин характеризует Константина более однозначно: «Цесаревич же, славный наездник, первый фрунтовик во всей империи, ничего и никогда не хотел знать, кроме солдатиков. Всем был известен его неистовый нрав и дикий обычай. Чего же можно было от него ожидать доброго для России?» [2, с. 166].

В противовес этому мнению А. Е. Розен раскрывает характер великого князя с иной, положительной стороны: декабрист повествует о случае, произошедшем на полковом учении, когда князь едва не зарубил одного поручика, однако поручик отпарировал удар и сказал: «Не извольте горячиться». Посмеив выступить против великого князя, он ожидал суда и приговора, но Константин Павлович лишь сердечно поблагодарил поручика за спасение его чести, а затем извинился за свою горячность не только перед ним, но и перед всем офицерским корпусом [4, с. 125]. Этот эпизод наглядно демонстрирует способность Константина брать себя в руки и признавать совершенные ошибки, что частично объясняет преданность ему гвардии.

Покидая Россию, Константин оставил о себе не лучшую память, о чем свидетельствует упоминание В. И. Штейнгелем скандального случая, связанного с похищением супруги придворного ювелира мадам Араужо. Поэтому в обществе витала мысль о нежелании «оставаться под тем же деспотизмом» [5, с. 220].

Несмотря на это, декабристы надеялись, что «года, проведенные в Польше, изменили нрав великого князя, а его супруга смягчила его и изменила» [4, с. 64]. Поэтому в случае воцарения Константина тайное общество предполагало прекратить все действия, которые бы повлекли за собой восстание, и на время ограничиться наблюдением за новым императором. Об этом пишет в своих записках С. П. Трубецкой: он полагает, что, в отличие от Николая, его старший брат является наиболее подходящей в сложившейся обстановке кандидатурой на престол [4, с. 65]. Примерно о том же говорит и Е. П. Оболенский: «Положено было вместе с появлением нового императора действия общества на время прекратить» [5, с. 89].

Как только стало ясно, что Константин отказывается принимать титул, декабристы осознали, что восшествие на престол Николая не обойдется без борьбы; поэтому и необходимо было использовать сложившуюся нестабильную обстановку, пока есть шанс, потому что подобная возможность может еще не скоро представиться [4, с. 39–40].

В. И. Штейнгель полагает, что Константину, чтобы не допустить такой «кровавой развязки», необходимо было издать манифест об отречении от своего имени, если он хоть немного уважал бы свое отечество. Но, как известно, «по строптивости характера, очень естественно, что мысль эта не могла быть объята ни умом, ни сердцем его». Далее В. И. Штейнгель приводит слова одного из декабристов, чье имя он не называет: «Бедная Россия до того кажется презренной, что цесаревич не удостоил и спасибо ей сказать за присягу» [5, с. 236].

Таким образом, оценка декабристами личности Константина отличается противоречивостью. Однако, несмотря на обилие негативных черт, великий князь, по мнению декабристов, являлся наиболее приемлемым кандидатом на престол, что было следствием иллюзий, питаемых по отношению к нему: в сердцах декабристов жили надежды, что годы, проведенные в Польше, изменили Константина, поэтому при нем можно будет рассчитывать на преобразования (вплоть до введения конституции). Декабристы были готовы примириться с его отрицательными качествами, делая ставку на возможность достижения своих целей.

Список использованной литературы

1. Нечкина М. В. Декабристы. М.: Наука, 1984. 182 с.
2. Якушкин И. Д. Из записок декабриста Якушкина // Русский архив. 1870. 2-е изд. С. 156–173.
3. Федоров В. А. Декабристы и их время. М.: Издательство МГУ, 1992. 272 с.
4. Мемуары декабристов. М.: Правда, 1988. 576 с.
5. Мемуары декабристов. Северное общество. М.: Изд. Моск. ун.-та, 1981. 400 с.

*Харина Анастасия Михайловна, Удмуртский государственный университет,
annastasiya839@gmail.com*

*Научный руководитель — Долгов Вадим Викторович, профессор, д. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАГИИ В РУССКОМ РЕЛИГИОЗНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена малоизученному феномену магии в русском религиозном мировоззрении. Хронологические рамки XVII–XIX вв., так как именно в это время магию и все связанные с ней процессы начали изучать с научной точки зрения. Методологической основой исследования послужили общенаучные принципы и профильные — исторические. Из них можно выделить такие методы, как историко-сравнительный метод, историко-типологический метод и историко-системный метод. Целью исследования является изучение религиозного мировоззрения русского народа в XVII–XIX вв. в целом и места, занимаемого магией в жизни каждого человека в частном.

Ключевые слова: магия, религия, колдовство, знахари, волхвы.

Магия — в религиозно-мистических представлениях: это совокупность действий и слов, якобы обладающих чудодейственными свойствами и способных подчинить так называемые сверхъестественные силы. Вера в магию возникла еще в первобытном обществе и сохранилась до наших дней.

С точки зрения исторического процесса обычно выделяют такие основные типы мировоззрения, как мифологическое, религиозное и философское. Вера в магию затрагивает и религию, и мифы — она плотно укоренилась в традиционном мировоззрении многих народов, с ней связано множество представлений, обрядов, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение.

До историков наших дней дошли несколько видов источников — письменные и фольклорные. При этом в некоторых отраслях исторической науки они имеют различия, но в данном случае они не только не противоречат друг другу, но подчеркивают и органично дополняют. Исходя из чего, можно сделать вывод, что традиционная культура оставалась неизменной и сохраняла свой облик на протяжении многих лет. Основными источниками по изучению суеверий являются судебные дела, заведенные на подданных Российской империи. В Московском архиве министерства юстиции хранится целый ряд дел, касающихся колдовства и знахарства. Также есть записи, относящиеся к концу XVIII–XIX вв., которые были собраны учеными, отправляющимися в деревни для получения фольклорных материалов с целью их дальнейшего изучения. На основании этих источников возникает возможность разделить магические верования на три основных группы, такие как лечебная магия, сезонная и вредоносная. Стоит рассмотреть каждую группу отдельно.

Основной магией славян были праздничные, сезонные магические действия. Все поселение вместе с волхвом принимало участие в обрядах в особом отведенном месте или на капище. Всем миром люди прославляли тех или иных богов и просили дать им урожай, счастье, здоровье, победу и прочее. С внедрением христианства такие суеверия не только не исчезли, но и приобретали новые оттенки, христианские торжества церкви получали название языческих. Одним из ярких примеров является празднование Купальской ночи. В эту ночь на 24 июня люди жгли костры, прыгали через них, водили хороводы, собирали травы, купались. В средневековой Руси обряды и игрища этого дня считались бесовскими и запрещались церковными властями, но в то же время лишь в 2013 г. по просьбе РПЦ празднование Ивана Купалы было запрещено в Россошанском районе Воронежской области.

Другую, но не менее важную группу составляли обряды и поверья из лечебной магии. Здоровье всегда играло важную роль в жизни человека, особенно во времена, когда почти отсутствовала медицина, распространялись эпидемии. Люди пытались спастись от болезней и прибегали к магии. Основой, конечно же, были заговоры от болезней, причем заговоры были как от конкретных болезней, так и в целом для здоровья. Наряду с ними использовались различные травы, обережные куклы. Травы не требовали отдельных заговоров для того, чтобы обзавестись оберегающими свойствами, их просто собирали в определенное время, чаще во время цветения до полудня, сушили и вешали в доме у порога, клали под подушку или в мешочках развешивали по дому. Многие применялись для оберегов от злых духов и для их изгнания, одними из таких трав были чертополох, полынь, буквица лекарственная, василек. Целительные куклолки клали к больному в кровать под подушку, когда она выполнит свою задачу, куклу сжигали. Особенностью кукол, изготавливаемых на Руси, было отсутствие лица, по поверьям через глаза как в человека, так и в фигуру, изображающую его, могли вселиться злые духи. Поэтому все куклы были с белой тканью вместо лица.

Желание нанести вред неуголному человеку вело к появлению третьего вида — вредоносной магии, так появились порчи и проклятия. В судебных делах зафиксированы такие случаи — крестьяне поливали наговоренной колодезной водой с корнями помещичью баню, дабы детей больше у помещика не было; клали наговоренные корни и травы под подушки и перины; травы растирали и бросали в еду и напитки, такие случаи больше похожи на отравления, чем на магическое воздействие, но все же считались порчей и т. д.

Была распространена порча через приемы симпатической магии (магия, основной идеей которой является то, что предметы, похожие внешне или побывавшие в контакте друг с другом, имеют магическую связь и можно управлять одним через другой). Например, брали след жертвы, если человек прошел по глине или след хорошо сохранился на земле, складывали его в мешочек и подвешивали в печь, считалось, что по мере высыхания следа — высыхает и сам человек. А для порчи на смерть брали волосы или ногти жертвы и с ними лепили глиняную или восковую фигурку, для нее лепили гробик, складывали ее туда и закапывали. Именно из-за боязни подобной порчи старались свои волосы нигде не оставлять, а если они вырывались или выпадали при расчесывании, их сжигали.

Еще одним видом вредоносной магии была любовная магия. Изучая сборники заговоров, можно заметить, что большая по величине группа магических воздействий, так или иначе, затрагивает отношения между мужчиной и женщиной. Поэтому важную роль в жизни русского народа играли заговоры, основанные на любовной магии. Такие заговоры делились на привороты и отвороты. В целом, и тот и другой вид можно отнести к заговорам, оказывающим отрицательное воздействие, девушки, используя отворот, разрушали семью молодого человека, а после с помощью приворота создавали с ним свою семью. Об этом же пишут многие исследователи, что «любовная магия, в любом своем проявлении считалась «черной», отреченной», позже начали говорить, что она от сатаны. Конечно, церковь была против подобного, были против и люди, поэтому занятие магией преследовалось, сначала в рамках самосуда, а после уже и по закону.

Суды над колдунами возникают около XI в., а сведения о сожжении появляются с XIII в., например, в 1227 г. в записях новгородского летописца встречается сюжет сожжения волхвов на архиерейском дворе. Наряду с сожжением присутствовали и другие виды казни, один из самых распространенных видов является закапывание в землю. Так, во многих работах

XV в. упоминается, что сжигали чаще мужчин, женщин же закапывали по грудь в землю и оставляли умирать. В 1411 г. в Пскове, как сообщает местная летопись, сожгли 12 женщин по обвинению в распространении болезней. А в летописи 1438 г. упоминаются «Святые правила святых апостолов», согласно которым «огнем зжещи или живого в землю засыпати» за ересь, что подтверждает данные слова.

Поскольку колдовство собирались уничтожить полностью, арестовывали за малейшие намеки о причастности человека к каким-либо магическим явлениям, действиям, предметам. Так, например, могли сначала задержать по доносам или просто слухам, и только потом начать судебное разбирательство. При этом в расчет людская зависть страх или просто ложь не бралась, читая списки вещей, причислявшихся к магическим, понимаешь, что арестовать и судить могли абсолютно не причастных людей. Наряду в целом с обоснованными предметами, такими как амулеты и талисманы, могли заключить под стражу при нахождении таких спорных вещей, как различные корешки, земля с могил, «замочная трава» для поисков кладов, и т. д.

Расследованием таких дел, как уже говорилось выше, занимались церковные служители. Духовенство называло колдунов еретиками и считало, что над ними требуется жестокая расправа, поэтому чаще всего наказанием за использование магии была казнь. Считалось, что колдовство — это нарушение законов природы, с помощью силы данной дьяволом, из-за этого за занятие магией задерживали и подвергали суду. У обвиняемых в еретичестве было два пути: либо их судили, пытали, после чего бросали в тюрьму или казнили, либо их ждал крестьянский самосуд. Люди боялись колдунов — избивали их, убивали, сжигали, были зафиксированы случаи, когда сначала на спине обвиняемого сжигали его талисманы, амулеты, записи заговоров, а потом добивали его самого.

При аресте не играл роли возраст, могли арестовать как взрослых, так и детей, было время, когда за колдовство матерей подвергали суду и их детей. Но к XVIII в. такой практики уже не было, наказывали только непосредственно виновных или подозреваемых. Из-за того, что наказывали не только людей, занимающихся им, но и тех, кто к таким людям обращался, в судебных делах нет различий между такими преступлениями, и поэтому довольно сложно выяснить, какое конкретно количество населения владело и занималось магией.

Считалось, что и умирали колдуны не как все люди, существовало множество поверий каким образом можно умертвить еретика. Некоторые из них поражают своей креативностью: в Костромской губернии считали, что нужно сбросить коневую слегу с крыши колдуна; в Лукояновском уезде говорили, что колдуна можно убить, ударив осью телеги по спине; в Саратовском уезде для скорейшей смерти колдуна разрывали солому на коньке его крыши, в некоторых других губерниях считалось, что надо разобрать всю крышу.

Но поверье, что как обычного человека ведуна и ведьму не получится похоронить, было распространено по всей территории Российской империи. Земля не должна была принимать тело усопшего, а небо не принимало душу, поэтому покойник мог возвращаться к родным или в свой старый дом. Невежество людей и страх перед неизведанным делали свое дело, из-за этого встречаются рассказы о таких воскресших покойниках. Обычно им приписывали стук в окна, открытие дверей без видимых причин, царапание за стенкой и за порогом, продолжаться все это могло около двух недель. Чтобы не допустить подобного, вонзали кол между лопаток трупу и хоронили в таком виде, но при этом, если колдун успевал передать свою силу другому человеку, считалось, что он уже не так опасен, и можно хоронить его как обычного человека.

В заключение надо сказать, что хотя с колдовством и боролись, пытаясь полностью уничтожить, но вера в магию относится к неменяющемуся традиционному мировоззрению. Примером может служить то, что 31 октября 2016 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения представил данные исследования об отношении россиян к колдовству. 36 % опрошенных признались, что считают определенных людей способными наводить порчу и сглаз, из них четверть (27 %) заявляет, что сталкивались с проявлениями колдовства лично. Те или иные способы охраны от злой магии применяют 29 % россиян, верящих в колдовство: сейчас защиту ищут в первую очередь в религии (43 % сказали, что молятся, посещают церковь), 14 % носят крестик или ладанку. Но все же часть опрошенных прибегает к народным средствам: носит амулеты (12 %), особую булавку (9 %) или используют другие способы.

Список использованной литературы

1. Сказка, заговор и колдовство в России: Сб. тр. Е. Н. Елеонской / Вступ. ст. и сост. Л. Н. Виноградовой; подготовка текста и коммент. Л. Н. Виноградовой, Н. А. Пшеницыной. М.: Изд. центр «Индрик», 1994. 272 с.
2. Лавров А. С. Колдовство и религия в России: 1700–1740 гг. М.: Древлехранилище, 2000. 575 с.
3. Русский народ. Кн. 2. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Сост. М. Забылин. М.: Белый город, 2007. 175 с.
4. Турилов А. А., Топорков А. Л. Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв. М.: Изд. центр «Индрик», 2002. 586 с.

Шайхутдинова Анастасия Альбертовна, Удмуртский государственный университет, anastasiashayhutdin@gmail.com

Научный руководитель — Пушкарёва Вера Викторовна, доцент, к. полит. н., Удмуртский государственный университет

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы защиты прав детей во время вооруженных конфликтов. Особое внимание уделяется изучению причин использования детей в вооруженных конфликтах, отмечается негативное влияние вооруженных столкновений на жизнь детей, анализируются поиск и пути необходимых решений по их защите.

Ключевые слова: дети, дети-солдаты, вооруженные конфликты.

В настоящее время одними из основных жертв современных вооруженных конфликтов являются дети. Их убивают, калечат, подвергают пыткам, насилуют, привлекают в ряды вооруженных групп. Конфликт лишает детей родителей, опекунов, основных социальных услуг, здравоохранения и образования. Изменения в динамике конфликтов в 2017 г., в том числе эскалация вооруженных столкновений, непосредственно отразились на положении детей. Число подтвержденных случаев вербовки и использования детей выросло по сравнению с 2016 г. в Центральноафриканской Республике в четыре раза (299), а в Демократической Республике Конго — вдвое (1049). Кроме того, всплески интенсивности вооруженных столкновений и насилия привели к значительному увеличению числа жертв среди детей в Ираке (717) и Мьянме (296) [1].

Все вышесказанное указывает на существование различных способов влияния вооруженных конфликтов на детей, методов их вовлечения в них. Последствия конфликтов для положения детей могут быть довольно разнообразны. Во-первых, изнасилование. Непрерывающееся насилие в отношении детей творится в Южном Судане: было подтверждено более 900 случаев насилия в отношении мальчиков и девочек. Во-вторых, похищение детей и торговля ими. В Сомали группой «Аш-Шабааб» было похищено более 1600 детей, многие из которых были также завербованы и использовались в качестве солдат или подверглись сексуальному насилию [1]. Также зафиксированы случаи хищения детей группировками ИГИЛ и «Боко Харам». В-третьих, отказ в гуманитарном доступе как тактическое средство ведения войны. В результате жизненно необходимой помощи были лишены дети в Йемене, Мьянме, Сирии и Южном Судане. С ухудшением условий жизни столкнулись 400 000 человек, включая детей, оказавшихся запертыми в осажденных районах Сирии, например в Гуте и пригородах Дамаска. Также нельзя не упомянуть о принудительной вербовке, которая в течение долгого времени являлась основной схемой превращения детей в солдат.

Но, к сожалению, говоря о принудительной вербовке детей в ряды вооруженных сил, нельзя не сказать и о добровольном вступлении детей в вооруженные отряды. Важным фактором, мотивирующим к вступлению в ряды вооруженных сил и групп, может стать нищета. Обычно войны вспыхивают на территории бедных стран: дети в связи с нищетой и безвыходностью положения идут в армию, чтобы выжить и прокормить свою семью. В армии же ребенку предоставляется паек, кров и общение. Многие семьи сами отдают своего ребенка вооруженным силам, чтобы «обеспечить» ему предполагаемую жизнь, дать возможность не умереть от голода. Война истощает страну, разрушает экономику и вынуждает детей участвовать в во-

руженных конфликтах. Важным мотивирующим фактором также является дискриминация. Этническая, племенная и религиозная идентичность вкуче с представлением о дискриминации может стать фактором, мобилизующим целые общины, включая детей. Вдобавок существует психологическая причина: дети более послушны, нежели взрослые, их легче заставить убить человека, так как у детей еще не сформировано объективное восприятие мира. Сознанием несовершеннолетних легко манипулировать, они уязвимы в силу еще не сформировавшейся детской психики [6]. Несовершеннолетние воспринимают происходящее как игру: строят укрепления, ходят в разведку, учатся использовать оружие. Дети, попадая в армию, нередко увлекаются «игрой» и впервые осознают свою «ценность», находят свое место в обществе. Манипулируют сознанием детей не только с помощью психологических приемов: несовершеннолетних подсаживают на сильные наркотики, которые позволяют вооруженным силам заставлять детей выполнять их поручения, даже самые страшные и жестокие. К тому же, если ребенок становится свидетелем убийства, унижения своих родителей или видит, как его сестер насилуют, он может вступить в вооруженную группировку из желания отомстить. Семьи и общины также требуют от многих детей принять участие в защите общины.

Вследствие этого стоит понимать, что проведение различия между «добровольным» призывом и принудительной вербовкой не имеет смысла, поскольку даже если дети вступают в вооруженную группировку «добровольно», они делают это в отчаянной попытке выжить. В конечном счете, именно взрослые командиры принимают решение о вербовке детей и именно они обязаны нести ответственность за свои деяния.

Все это указывает на необходимость предотвращения использования детей, необходимость их защиты в условиях вооруженных конфликтов. Так, на данный момент существует нормативно-правовая база по данной проблеме. В нее входят нормы обычного гуманитарного права (ОМПП); IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1977 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о наихудших формах детского труда 1999 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г., и др. В рамках Совета безопасности данная проблема решается с 1999 г. Но, несмотря на наличие этих нормативно-правовых актов, существование определенной международной системы органов, чья работа направлена на решение данной проблемы, мы до сих пор можем наблюдать огромное количество детей, ставших жертвами вооруженных конфликтов. Поскольку большинство вооруженных конфликтов являются внутригосударственными, т. е. происходят в странах с нестабильной политической обстановкой, говорить о решении проблемы влияния данных конфликтов на детей не является целесообразным до разрешения самого конфликта.

Таким образом, очевидным становится факт необходимости подкрепления мер, принимаемых на международном уровне, решимостью бороться с безнаказанностью на национальном уровне, в том числе путем надлежащих реформ национального законодательства в интересах защиты детей в рамках приведения законов в соответствие с международными обязательствами. Так, в последнее время на уровне отдельных стран были проведены существенные реформы законодательства в целях борьбы с безнаказанностью за грубые нарушения в отношении детей, в том числе:

1) в декабре 2007 г. Национальная ассамблея приняла закон о вооруженных силах Судана, в котором устанавливается, что вербовке подлежат лица в возрасте не менее 18 лет, и предусматриваются меры уголовного наказания лиц, вербующих детей младше этого возраста. В законе также вводятся меры наказания за целый ряд нарушений международного права, включая убийства, сексуальное рабство, похищения и обращение в рабство, изнасилование, пытки и нападения на школы и больницы;

2) Национальное собрание Бурунди приняло пересмотренный текст Уголовного кодекса, в котором, в частности, запрещается набор детей в вооруженные силы, предусматривается призыв на воинскую службу лиц не моложе 18 лет, возраст наступления уголовной ответственности повышается до 15 лет, вводятся альтернативы тюремному заключению и ужесточаются меры наказания за нарушения в отношении детей, особенно за сексуальное насилие;

3) 10 января 2009 г. в Демократической Республике Конго был принят закон о защите детей, запрещающий вербовку и использование детей в вооруженных силах, вооруженных

группировках и полиции, устанавливается 18-летний возраст наступления юридической ответственности и предусматривается создание специальных трибуналов и особых подразделений полиции для защиты детей [3].

Еще одним важным событием в борьбе с безнаказанностью за вербовку и использование детей-солдат стало принятие Соединенными Штатами Америки в 2008 г. закона об ответственности за детей-солдат. В соответствии с ним федеральным преступлением признается намеренная вербовка или использование лиц моложе 15 лет в качестве солдат и закрепляется право Соединенных Штатов Америки выдвигать в соответствии с законом обвинения против граждан США и лиц, не являющихся гражданами этой страны, но находящихся на ее территории. Закон также разрешает Соединенным Штатам депортировать лиц, которые сознательно осуществляли вербовку детей в качестве солдат, либо отказывать им во въезде на свою территорию. Кроме того, в результате вступления в силу 23 июня 2009 г. закона о предупреждении вербовки детей в качестве солдат ограничивается обеспечение Соединенными Штатами Америки подготовки военнослужащих, финансирования и другой связанной с обороной помощи странам, которые, по имеющимся сведениям, в нарушение международного права осуществляют вербовку детей-солдат и их использование в правительственных войсках или поддерживаемых правительством полувоенных формированиях и отрядах ополчения [3].

В свете всего вышесказанного сокращение количества детей-участников вооруженных конфликтов несомненно. Но нельзя закрывать глаза на оставшиеся проблемы, которые еще предстоит решить.

Список использованной литературы

1. Доклад Генерального секретаря «Дети и вооруженные конфликты» от 16.05.2018 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=56fb751e4>.
2. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, принятые в 1977 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1946.shtml
3. Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах 2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/G1844674.pdf>.
4. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1946.shtml.
5. Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1946.shtml.
6. Зенкевич А. И. Дети и вооруженные конфликты // Право и управление. XXI век. 2010. № 2. С. 71–78.
7. Инаева Д. Д. Дети в вооруженных конфликтах // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 594.
8. Конвенция о правах ребенка 1989 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml.
9. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 2000 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2000.shtml.

*Шулятьева Анна Сергеевна, Удмуртский государственный университет,
annia973@gmail.com*

*Научный руководитель — Пузанов Виктор Владимирович, профессор, д. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН РОССИИ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА

Аннотация. В статье анализируются права и обязанности крестьян, представленные в Судебнике Ивана III. Проводится сравнение прав тягловцев и других субъектов правоотношений. Отмечаются различные точки зрения, сопряженные с толкованием статей и определением

их значения для правового положения крестьян. Доказывается, что правовой статус тяглецов был очень близок со статусом других лично свободных членов общества, а государство стремилось защитить права крестьян на законодательном уровне.

Ключевые слова: крестьяне, правовое положение, Судебник Ивана III, Российское государство, поземельные правоотношения.

Издание Судебника Ивана III преследовало две главные цели: 1) закрепление порядков, установившихся обычаем, на государственном уровне; 2) создание единого для всей страны законодательства, необходимого для формирующегося централизованного государства [1, с. 111–112; 2, с. 38]. Норм, по которым в правоотношения вступает именно крестьянин, а не иное лицо, установлено в Судебнике немного. В конце XV в. государство не считало нужным на законодательном уровне конкретизировать и, тем самым, ограничивать или расширять права крестьян по сравнению с другими членами общества по большинству правоотношений.

О том, что крестьянин обладал равными правами наравне с другими лично свободными членами российского общества, свидетельствует ст. 12. Заявить о том, что лицо является татем могли 5–6 детей боярских или 5–6 крестьян. Государство признавало в равной степени за детьми боярскими и за крестьянами право на выявление похитителя чужого имущества.

По разрешению споров о земле закон устанавливал для бояр, монастырей и крестьян одинаковый срок исковой давности — три года (ст. 63). Права на землю крестьян охранялись так же, как и права других землевладельцев. В несколько привилегированное положение ставилась земля великого князя. Срок исковой давности по спорам о данной земле составлял 6 лет.

Судебник 1497 г. устанавливает различные санкции за нарушение межи. Ст. 62 говорит о том, что незаконное изменение границ великокняжеского, боярского или монастырского землевладения предусматривает санкцию в виде битья кнутом и штрафа в размере одного рубля. Незаконное изменение межи между землями крестьян из одной волости или села наказывается штрафом в два алтына. С точки зрения И. Д. Беляева, такая разница в санкциях определялась тем, между какими владениями нарушена межа. В случае если граница была изменена между двумя разными владениями, то следовала торговая казнь. Порча межи в одном землевладении, как менее опасное правонарушение, наказывалась штрафом [3, с. 646]. Советские исследователи утверждали, что положения ст. 62 демонстрируют разное отношение к охране границ землевладений. При незаконном изменении межи санкцию определял социальный статус владельца земли. Крестьянские права защищались в сравнительно меньшей степени [2, с. 100].

Судебник в отдельной статье специально оговаривает социальный статус лица для защиты его прав. В ст. 36 говорится о том, что срочные и бессудные грамоты крестьянам следует выдавать без промедления. Волокита недопустима. Также запрет устанавливается на получение денег за выдачу бессудных грамот. Однако санкция данной статьей не предусмотрена.

Ключевой статьей Судебника 1497 г., характеризующей правовой статус крестьянина, является ст. 57. Она установила: 1) право перехода реализуется в один срок в году — за неделю до Юрьева дня осеннего и неделю после этого дня; 2) «пожилое» — выплату крестьянином определенной суммы за использование двора при переходе.

Размер пожилого зависел от того:

- где расположен двор («в полях» — рубль, «в лесех» — полтина);
- сколько лет прожил крестьянин у землевладельца: (1 год — $\frac{1}{4}$ от всей суммы за двор; 2 года — $\frac{1}{2}$ от всей суммы за двор; 3 года — $\frac{3}{4}$ от всей суммы за двор; 4 года и более — вся сумма за двор).

Данное правовое положение ознаменовало новую веху в становлении крепостного права в России. К анализу ст. 57 обращалось не одно поколение историков.

Дореволюционный историк И. Д. Беляев утверждал, что Судебник только определил общий порядок перехода и установил цену за пожилое. Назначением общей цены и срока закон имел в виду только возможное устранение споров и обид между крестьянином и землевладельцем, облегчение перехода его законодательной регламентацией. Ст. 57 лишь подтвердила «прежние законы» о свободном крестьянском переходе [1, с. 111–112; 2, с. 112–113].

М. Ф. Владимирский-Буданов полагал, что землевладелец обладал обширными правами на переходящего крестьянина, и в то же время до XVI в. не преследовал цели прикрепления тяг-

леца, поскольку «предложение рабочих рук превышало спрос». Закон не дает однозначного ответа о том, как государство относится к прикреплению крестьян [4, с. 163].

В. О. Ключевский считал, что переход крестьянина являлся тем способом, благодаря которому достигался компромисс между тяглецами и землевладельцами. Землевладелец не мог согнать крестьянина с земли по собственному желанию, а крестьянин не мог покинуть землевладельца, не рассчитавшись с ним. Устоявшаяся практика привела к законодательной регламентации права крестьянского перехода [5, с. 274].

На советском этапе изучения большой вклад внес Б. Д. Греков. По его мнению, законодатель установил рубль или полтину (в зависимости от типа земли) в качестве пожилго применительно к старожильцам. Размер пожилго в зависимости от прожитых лет определялся для новопорядчиков. Право перехода регламентировалось по отношению ко всем категориям крестьянства [6, с. 97].

И. И. Смирнов полагал, что крестьянский переход, активно практиковавшийся в XV в., к концу столетия мог привести к экономическому упадку землевладений. Поэтому ст. 57 ограничивалось право крестьян на смену землевладельца [7, с. 140–143].

А. Л. Шапиро считал, что правом перехода по ст. 57 обладали тяглые — «письменные» крестьяне, в том числе и старожилы. Исчезновение перегородок между разными категориями крестьян было закономерным процессом. Платили пожилго те крестьяне, которые были записаны в писцовые книги, являлись тяглецами [8, с. 200–201]. Таким образом, толкование статьи о крестьянском отказе является весьма дискуссионным. Но без ее анализа невозможно уяснить ход закрепостительного процесса.

Характеристика правового статуса крестьянина была бы неполной без анализа ст. 9. Среди квалифицирующих признаков преступления выступает убийство государя. Мнения историков по этому вопросу разделились. Советские исследователи утверждали, что данная правовая норма относится к крестьянину, убившему своего землевладельца. Подчеркивалось, что классовое противостояние между данными субъектами имело место [2, с. 57]. По мнению же Ю. Г. Алексеева, преступником являлся холоп, поскольку «государем» землевладелец был только для лично зависимых лиц [9, с. 208–209]. Имеется и точка зрения, согласно которой и крестьянин, и холоп могли выступать в качестве субъекта преступления [10, с. 141–143]. Все исследователи подчеркивают, что данное преступление подрывало основы существовавшего порядка в государстве. Но вопрос о том, являлось ли убийство *крестьянином* землевладельца квалифицирующим признаком, остается дискуссионным.

Следует отметить, что определение правового положения крестьянства сопряжено с разрешением спорных вопросов. За крестьянами закреплены права, во многом не отличающиеся от прав других лично свободных членов общества. Это подтверждается малым количеством специальных норм, применяемых к крестьянам, правами в сфере обращения в суд, участия в расследовании дел о татьбе, получении срочных и бессудных грамот без волюкиты.

Положение ст. 62 следует рассматривать как защиту границ землевладений в соответствии с тем, в рамках одного или нескольких землевладений произошло правонарушение. Поскольку крестьяне жили на территориях, принадлежавших различным землевладельцам, то охрана крестьянского хозяйства включалась в охрану границ земель великого князя или боярина, или монастыря в целом.

Наиболее вероятным представляется то, что на основании ст. 9 к ответственности мог привлекаться и крестьянин, поскольку убийство тяглем землевладельца посягало не только на общественную безопасность, но и на устойчивость поземельных отношений.

Судебник впервые урегулировал правоотношения между крестьянами всех категорий и землевладельцами относительно перехода тяглем на общероссийском уровне. Стремление к централизации выразилось в том, что отношения, ранее разрешавшиеся на основе взаимной договоренности субъектов, регламентировались Судебником Ивана III. Новшество ст. 57 заключается в однозначном определении сроков перехода и размеров пожилго. Правовая норма, призванная определить правила крестьянского перехода и тем самым устранить всевозможные споры на этой почве, положила начало установленному законом закреплению крестьянина за тяглом.

Список использованной литературы

1. Беляев И. Д. Крестьяне на Руси: Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М.: ГПИИБ России, 2002. 419 с.
2. Судебники XV–XVI веков / Под. ред. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 619 с.
3. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 896 с.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 640 с.
5. Ключевский В. О. Сочинения в 9 т. Т. 2: Курс русской истории. М.: Мысль, 1987. 448 с.
6. Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до конца XVII в. Кн. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 531 с.
7. Смирнов И. И. Заметки о феодальной Руси XIV–XV вв. // История СССР. 1962. № 3. С. 138–161.
8. Шапиро А. Л. Русское крестьянство перед закрепощением (XIV–XVI вв.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 256 с.
9. Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 446 с.
10. Рожнов А. А. «Государское убийство» в Судебнике 1497 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 141–143.

*Ясаков Виктор Сергеевич, Удмуртский государственный университет,
jasakovvictor@outlook.com*

*Научный руководитель — Голдина Римма Дмитриевна, профессор, д. ист. н.,
Удмуртский государственный университет*

**ПРЕДМЕТЫ ИЗ РАКОВИН TURBINELLA PYRUM
В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ АЗИИ (XXX–XVII ВВ. ДО Н. Э.)**

Аннотация. Население Древнего Инда начиная с конца IV тыс. до н. э. активно добывало раковины *Turbinella pyrum* и изготавливало из них различные виды предметов. Целями данной работы стали рассмотрение категорий предметов, изготовлявшихся из этих раковин, а также технологии их производства на территории Азии в XXX–XVII вв. до н. э. В результате обзора англоязычной литературы по данному вопросу было выделено 13 категорий изделий из раковин *Turbinella pyrum*, описан процесс производства некоторых из них.

Ключевые слова: раковины *Turbinella pyrum*, полуостров Индостан, Месопотамия, браслеты, диски, сосуды для винных приношений, цилиндрические печати.

Моллюски вида *Turbinella pyrum* обитают лишь в нескольких ареалах, расположенных в прибрежных водах Индийского океана [1]. Однако в древности количество их популяций было в разы большим, чем сейчас. Начиная с конца IV тыс. н. э. население полуострова Индостан активно добывало раковины *Turbinella pyrum* и использовало их для производства различных категорий инвентаря. В данной работе будут рассмотрены категории предметов, изготовлявшихся из этих раковин в XXX–XVII вв. до н. э., а также технологии их производства.

Раковины *Turbinella pyrum* играли важную роль в жизни индийского общества с глубокой древности и до современности. Предметы из раковин получили широкое освещение в древних индийских текстах, древних сказаниях и легендах. Индуистское божество Вишну держит в руках «священный чанк» (правозакрученную раковину *Turbinella pyrum*). Также раковины *Turbinella pyrum* применяли в качестве трубы, которая призывала народ при проведении храмовых ритуалов, а также на свадьбы и похороны. В прошлом трубу использовали на поле боя для созыва войск или оповещения об атаке. Ее оправляли в серебро, украшали резьбой и драгоценными камнями [2].

Обработка раковин производилась в специализированных мастерских, располагавшихся рядом с местами добычи сырья. Существовало несколько центров производства изделий из раковин: Мохенджо Даро, Чанху Даро, Лотхал, Нагешвар, Балакот. Наиболее мощный из них — Мохенджо Даро [3]. Уже к XXX в. до н. э. в низовьях Инда существовала развитая торговая сеть, благодаря которой раковины и предметы из них могли поставляться во внутренние районы Индостана. Примерно к XXV в. до н. э. сеть торговых путей охватывала уже и верховья р. Инд. Обработка раковин производилась даже в таких удаленных от побережья местах, как Хараппа и Калибанган [4].

Дж. М. Кенойер, изучавший изготовление и использование предметов из морских раковин в развитой Индской цивилизации, исследовал более 2800 предметов. Всего исследователь выделяет 13 категорий изделий из раковин *Turbinella rugum*: браслеты, диски, бусы, подвески, цилиндры, кольца, крышки, «изогнутые кольца», конусы, сферы, игрушки, сосуды для «винных приношений» и «трубы» [3].

Самая многочисленная категория находок — это браслеты. При их изготовлении сначала распиливали стенку раковины и разрушали толстую колумеллу. Каменный или металлический молоток использовали для того, чтобы сделать отверстие в вершине раковины, а уже затем молотком или пробойником ломали внутренние перегородки заготовки. Как только раковина была обработана подобным образом, она распиливалась по диагонали. Оставшаяся полая спираль распиливалась на грубые кружки нужной ширины. Внутренняя и внешняя поверхность кружков шлифовалась песчаником, либо другим видом абразивного орудия. Большинство изготовленных браслетов имели рисунок, выгравированный на раковине в месте, где концы браслета сходились вместе. Мотивом рисунка была обычно буква «V». Этот узор мог быть простой геометрической фигурой или представлять голову змеи, однако был встречен почти на всех браслетах из раковины. Гравированный рисунок мог быть сделан с использованием кремниевого лезвия или более специализированного медного (бронзового) напильника. Пиление было сделано с использованием бронзовой пилы. Пила имела длинное выпуклое режущее лезвие, которое было очень тонким (от 4 до 6 мм). Вновь изготовленные браслеты имели в основном ритуальное значение и использовались в качестве «обручальных колец» в свадебных церемониях населения Древнего Инда.

Диски, в свою очередь, изготавливали из стенок раковины. Технология их изготовления была близка с технологией изготовления браслетов. Сначала разрушалась колумелла раковины, а уже затем из стенок выпиливались вогнутые кружки, которые затем подвергались процедурам зачистки и шлифования. Возможно, что диски выполняли функцию украшений одежды. Есть версия, что некоторые экземпляры подвешивались к мочкам ушей в качестве серег.

Основная часть других категорий предметов из раковин *Turbinella rugum* (подвески, бусы, цилиндры, «изогнутые кольца» и др.) изготавливалась из колумеллы также путем откалывания и сверления. Все они использовались в качестве украшений.

Еще одной интересной категорией находок являются сосуды для «винных приношений». Сначала через отверстие аккуратно распиливались внутренние перегородки раковины и удалялась колумелла. Тем самым оставался нетронутым апекс раковины. Затем скоблению подвергалась внешняя поверхность раковины, на которой далее вырезались простые линии. Апекс украшался спиральной резьбой или сложным узором из трех колец. Кроме того, отверстие очерчивалось одинарной или двойной линиями. Вследствие того, что во многих вырезанных линиях еще видна красная краска, можно сделать вывод, что все рисунки, нанесенные на поверхность раковины, окрашивались. Что касается назначения этих сосудов, то есть вероятность, что они использовались в качестве ламп. Однако следов горения на краях раковин не найдено. Вследствие их особого способа производства и формы, которая, в частности, подходит для розлива некоторых видов жидкости, высока вероятность того, что индийские сосуды использовались в некоторых ритуальных действиях [3].

С XXV в. до н. э. начинаются постоянные торговые контакты Индии с Месопотамией и Систаном. Предметы из раковин *Turbinella rugum* найдены в городах Сузы и Тепе Гавр, а также в Королевском некрополе г. Ур [5, 6]. Основная категория находок — цилиндрические печати. Они выпиливались из колумеллы раковины, а затем подвергались процедуре шлифования. Особенно большое количество цилиндрических печатей из раковин *Turbinella rugum* было

обнаружено в погребениях поздней династии Королевского некрополя г. Ур. Так, например, в погребении Мескаламдуга раскопана печать (длина — 4,9 см, диаметр — 3 см), концы которой были инкрустированы ляпис-лазурью. Несколько экземпляров больших цилиндрических печатей из раковины были найдены в группе «воинских погребений», расположенных в Яме X в г. Ур. На данных печатях выгравированы сцены охоты и борьбы льва с козлом (быком). По определению Вулли они были атрибутированы как отличительные знаки или военные медали (ордена), которыми могли наградить погребенных в этом месте воинов [6].

Таким образом, на протяжении почти 1,5 тыс. лет предметы из раковин *Turbinella pyrum* изготовляли и активно использовали в повседневной жизни как древние индийцы, так и шумеры. С течением времени список изделий, производившихся из *Turbinella pyrum*, значительно сузился, однако основные их виды (браслеты и диски) продолжали изготавливать вплоть до недавнего времени.

Список использованной литературы

1. Kenoyer J. M. Shell working industries of the Indian civilization: an archaeological and ethnographic perspective: Diss. ... doctor of philosophy. Berkeley, 1983. 456 p.
2. Hornell J. The sacred chank of India: a monograph of the Indian conch (*Turbinella pyrum*). Madras fisheries bureau. Bull. 7. Madras: The Superintendent, Government Press, 1914. 181 p.
3. Kenoyer J. M. Shell working industries of the Indus civilization: a summary // *Paleorient*. 1984. No. 10. P. 49–64.
4. Gensheimer T. R. The role of shell in Mesopotamia: evidence for trade exchange with Oman and the Indus valley // *Paleorient*. 1984. No. 10. P. 65–73.
5. Durante S. The Utilization of *Xancus pyrum* (L.) at Shahr-i-Sokhta // *South Asian Archaeology, 1975: Papers from the Third International conference of the association of South Asian archaeologists in Western Europe held in Paris*. Leiden: E. J. Brill, 1979. P. 27–42.
6. Woolley Sir L. Ur excavations. Vol. II. The Royal cemetery. A report on the Predynastic and Sargonid graves excavated between 1926 and 1931. Philadelphia: British museum and of the museum of the University of Pennsylvania, 1934. 609 p.

ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Азаматова Анна Андреевна, Удмуртский государственный университет,
ladyanya19@gmail.com*

*Научный руководитель — Савельева Марина Геннадьевна, доцент, к. псих. н.,
Удмуртский государственный университет*

*Руководитель консультант по иностранному языку — Русанова Ирина Юрьевна, доцент,
к. филол. н., Удмуртский государственный университет*

Тьюторство как необходимость психолого-педагогической поддержки подростков TUTORING AS NECESSITY OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF TEENAGERS

Annotation. The article discusses the term tutoring and tutor, his activity in education, as well as describes different types of tutoring. The article deals with Russian and foreign tutoring experience, giving examples of successful modern implementation of tutoring in educational system.

Keywords: tutoring, tutor.

The word tutor entered into the Russian student teaching practice by M. N. Katkov with the creation of Lyceum of Crown Prince Nikolay in Moscow on January 13, 1868. Individual education of pupils was the main task of the tutor. The tutor is the mentor acting as the individual consultant in development of the growing person. Modern understanding of tutoring is reflected in the interview of the president of Interregional Tutor Association of Russia, professor T. V. Kovalyova: “We allocated three types of modern tutoring. The first one is social tutoring. It came to Russia with Open Society Institute. ...The second is a distant tutoring. It is about individualization in the Internet. ...And the third is initial type of tutoring, ...direct heritage of Oxford and Cambridge which it is possible to call anthropological tutoring. It works directly with the person: understanding of potential on which it is possible to rely, transfer of this potential to resource, further in the educational program. So today tutoring works in three dimensions: informational, social and anthropological and uses three different means adequate to these dimensions” [4].

From positions of individual approach, the main function of tutor’s activity is directed to the solution of following problems: progress, discipline, extracurricular activities, etc. The second position (anthropological) is connected with a solution of the problem of personal development by means of education, irrespective of requirements of standards and instructions of programs. The tutor’s task is to accompany, help, support on the way of realization of the personality. “In tutor’s work... values of individualization, freedom, self-determination, the intelligent relation of the person to own life, the future, prospects, the age movement are implemented. It is directly connected with problems of humanitarization of education: to teach the person (the teenager, the young man) to use himself in connection with the purposes and image of the future, to see himself as the potential and resource” [1].

In the Federal State Educational Standard (FSES) it is said: “For development of students’ potential, first of all exceptional children and children with special needs, individual curricula can be developed with participation of students and their parents (lawful representatives). It is possible to divide tutoring into two types — tutoring in an inclusive school (exceptional children, children with special needs, disabled people) and tutoring in a usual school” [5].

Tutoring differs in the high level of novelty for Russian education system. Therefore, the tutor movement for some time remained rather closed, “elite”, and not all schools are ready to introduce this system completely.

Today schools have deficiency of reliable, scientific information about opportunities of tutor maintenance. They need councils for tutoring introduction. It is connected not only with training of teachers-tutors, but also with the general direction of pedagogical process, norms and documents.

Many special educational programs and methods of training and education, special textbooks, manuals and didactic materials, etc. are necessary.

The formality of tutoring also assumes some requirements. The tutor is appointed to a position. The tutor is assigned to the certain pupil, a group of pupils or a class. The diary of observations is the main document which is maintained by the tutor. The main task of the diary of observations — to show a state and activities of the child during time of stay in school: at lessons, group and individual occupations, in activities and other actions.

Now there is a program of mentoring for teenagers created by the resource center “Mentori”, it is the project developed within “Rybakov foundation”. They created notebooks not only for children, but also for parents and also for those who want to be a mentor. In notebooks such key concepts as “Purposes”, “Dreams”, “Emotions”, etc. are mentioned [2].

Besides academic skills which are obligatory in studying, it is necessary to develop personal and social skills that a large number of short-term courses in the directions of semantic reading was offered to pupils, modeling, argument, educational cooperation and public statement and also an opportunity to choose a course. The idea of such training is taken from the Sosnovoborsk private school. The choice of courses begins with an educational event where pupils try the forces in several directions which they independently chose. Further the tutor accompanies development in the chosen direction, holding tutorial, reflexive sessions and individual conversations with those who want to replace the direction or experience difficulties in achievement of their goals. It is obvious that the head of a course (teacher) teaches, the class teacher organizes, and the tutor provides development of interdisciplinary abilities. Work of the tutor in any direction finally leads to change of the identity of the pupil, as it is the tutoring purpose [3].

In the conclusion there is to note that in modern Russian schools there is a tutoring formation process as new professional position of the teacher which is guided by education individualization, by understanding of uniqueness of the human person, by realization of his creative potential.

References

1. Kovalyova T. M., Dolgova L. M. Concept of Eureka — Development school as schools of individual-based education // Management of individual education of school. Tomsk, 2002. P. 15–19.
2. The national resource center of mentoring Mentori [Electronic resource]. — Access mode: <https://mentori.ru/copybook>.
3. “Tutoring at school. What for? How? Who?”, the Sosnovoborsk private school [Electronic resource]. — Access mode: <http://chsh.edu.sbor.net/news-and-events/825-tyutorstvo-v-shkole-zachem-kak-kto.html>.
4. Chebykina L. V., Lisina M. A., Khudyakova I. V. Bald head. Tutoring as special pedagogical mode of work: theoretical aspects [Electronic resource]. — Access mode: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/2e1/14.pdf>.
5. Yakovleva G. V., Solodkova M. I., Lavrova G. N., Kopytova A. V. Methodical recommendations about design of the adapted educational programs for children of preschool age with special needs. Chelyabinsk: ChIPPKRO, 2014. 281 p.

*Бовкун Маргарита Юрьевна, Удмуртский государственный университет,
bovkun.rita@mail.ru*

*Научный руководитель — Кожевникова Оксана Вячеславовна, доцент, к. психол. н.,
Удмуртский государственный университет*

КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О СПОСОБАХ РАЗВИТИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются результаты пилотажного контент-аналитического исследования представлений студентов о способах развития медиаграмотности. Актуальность темы определяется все возрастающими требованиями информацион-

ной среды к уровню компетентности пользователя медиа-ресурсов. В ходе анализа выявлены семь основных категорий, описывающих основные способы формирования медиаграмотности (формирования критического мышления, общая ориентация в медиaprостранстве, создание собственного медиаконтента, освоение особенностей коммуникации в медиaprостранстве, раннее овладение навыками безопасного поведения в медиaprостранстве, постоянное совершенствование навыков использования новых технологий и гаджетов, защита персональных данных).

Ключевые слова: медиаграмотность, медиакомпетентность, медиаобразование, информационные технологии, критическое мышление.

В конце прошлого столетия в России был зафиксирован крупнейший случай иррациональности в массовом экономическом поведении. Финансовая пирамида, созданная Сергеем Мавроди в 1994 г., не являлась первой в истории человечества, но она была признана крупнейшей махинационной схемой. Успех компании «МММ» в большей степени был обеспечен медиавоздействием рекламного поля: рекламные ролики про Леню Голубкова, считавшиеся в период демонстрации «глупыми», сегодня — постфактум — признаны чрезвычайно действенными. Постоянное повторение ролика способствовало росту рейтинга узнаваемости, а сопутствующие слухи усиливали эффект. В итоге миллионы человек, поверив заманчивым обещаниям, лишились значительной части своих сбережений [4].

Наблюдаемый эффект более чем закономерен. Из истории формирования медиаграмотности в нашей стране мы знаем, что медиаобразование, в полном смысле этого слова, стало возможным лишь в период так называемой «оттепели». До этого времени следует говорить лишь о предпосылках возникновения медиакомпетентности [2]. Существовавший долгие годы идеалистический контроль снимал возможность формирования оппозиционных движений за счет существенной трансформации сфер, влияющих на развитие критического мышления. В 90-е гг. XX в. для общества стал открыт доступ к большому количеству низкопробных кинопроизведений, что повлияло на формирование поверхностного восприятия художественного контента. В то же время началось внедрение компьютеров в сферу образования, телевидение стало доступным в любых уголках страны, благодаря чему медиареклама приобрела способность оказывать огромное влияние на граждан РФ [3]. Таким образом, российское общество конца XX в. не освоило основные навыки медиаграмотности, так как не имело опыта взаимодействия с информационными технологиями. Способность критически оценивать медиатексты не сформировалась, благодаря чему множились и процветали многочисленные махинации по типу финансовой пирамиды «МММ».

С момента внедрения информационных технологий в жизнь общества прошло чуть менее тридцати лет. К концу XX – началу XXI в. медиатексты переполнили все сферы жизни человека и приобрели развлекательный подтекст. Сейчас информационные технологии не просто окружают нас, а сопутствуют нашему развитию. Возникает вопрос: если в настоящее время информационные технологии являются частью жизни общества, будем ли мы способны при внедрении новой финансовой пирамиды адекватно и вовремя оценить угрозу? Для того чтобы ответить на заданный вопрос, обратимся к анализу исследования уровня медиаграмотности населения регионов России, осуществленному И. В. Задориным с соавторами. Исследователем было установлено наличие дифференциации в уровне медиаграмотности между рядом регионов России: в частности, уровень экономического развития региона, уровень образования населения региона, уровень политической лояльности населения региона, уровень развития медиасферы в регионе определяют способность населения критически оценивать информацию, получаемую посредством медиатекстов [1]. Иными словами, вероятность того, что люди, проживающие в центральных регионах России, будут обмануты, ниже, чем в периферийных. Общий уровень медиаграмотности россиян сейчас безусловно выше, чем в конце 1990-х, но он не является достаточным для полноценного взаимодействия с информационными технологиями и системами. Это обусловлено, в том числе, и отсутствием в образовательных программах школьников и студентов обязательного для изучения предмета основ поведения в медиaprостранстве. Тем не менее внедрение работы с медиаконтентом в общеобразовательный процесс необходимо, так как медиакомпетентность не может быть сформирована самостоятельно. Грамотно организованное медиаобразование предполагает обмен мнениями, опытом, служит попыткой преодолеть информационный разрыв между поколениями [2].

В ходе пилотажного исследования представлений студентов университета о медиаграмотности и способах ее развития было проанализировано 60 сочинений на тему «Медиаграмотность сегодня: чему мне еще стоит научиться», подготовленных респондентами в рамках изучения дисциплины «Психологические аспекты взаимодействия с информационными системами». Полученные тексты анализировались с применением методологии контент-анализа, позволившей выделить семь категорий, описывающих основные способы формирования медиаграмотности (указывается частота встречаемости и конкретные примеры из анализируемых текстов):

1) критическое отношение к информации — 40 (например, «зачастую содержательное качество медиаконтента не соответствует объективной реальности, поэтому существует необходимость формирования критического мышления», «вероятность оказаться жертвой различных манипулятивных воздействий в случае отсутствия способности к анализу медиатекста высока»);

2) общая ориентация в медиaprостранстве — 34 (например, «из-за чрезвычайно большого количества медиатекстов возникает необходимость в фильтрации, отсеивании лишнего, а также в знании места расположения релевантного материала», «отделить достоверную информацию от огромной кучи мусора в сети крайне сложно»);

3) создание собственного медиаконтента — 32 (например, «грамотно созданные медиатексты могут оказывать воздействие на потребителя», «сейчас для того, чтобы показать свою индивидуальность, нужно создать свой медиапродукт»);

4) освоение особенностей коммуникации в медиaprостранстве — 22 (например, «владение информацией о способах распространения медиатекстов, представления об особенностях общения в сети увеличивают вероятность успешности человека в деятельности», «способность отличать эмоциональную составляющую медиасообщения увеличит вероятность благоприятного сотрудничества», «научиться эффективнее осознавать, понимать направление медиа-диалога»);

5) раннее овладение навыками безопасного поведения в медиaprостранстве — 20 (например, «ребенка стоит научить отличать в этом информационном мире подлинные ценности и культуру, а также предупредить его об ошибках и бедах, которые он легко и быстро там впитывает», «медиа часто неблагоприятно воздействуют на физическое и психическое самочувствие детей»);

6) постоянное совершенствование навыков использования новых технологий и гаджетов — 16 (например, «безостановочное расширение потенциала используемого оборудования, внедрение новых информационных технологий приводит к необходимости изучать функционал технологической аппаратуры», «необходимо понимать преимущества и ограничения каждого из видов медиа»);

7) защита персональных данных — 15 (например, «очень важно в настоящее время владеть информацией о том, как обезопасить себя в сети Интернет», «необходимо уметь решать проблемы, возникающие при проникновении в персональный компьютер медиавирусов», «для обеспечения собственной безопасности в социальных сетях следуют избегать людей с поддельными страничками»).

Выявленные категории будут использованы нами в ходе разработки исследовательского инструментария для более детального изучения проблем формирования медиаграмотности и медиакомпетентности в контексте современной системы образования.

Список использованной литературы

1. Задорин И. В., Мальцева Д. В., Шубина Л. В. Уровень медиаграмотности населения в регионах России: сравнительный анализ // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2, № 4. С. 123–141.
2. Медиаобразование как фактор оптимизации российского медиaprостранства: Монография / Отв. ред. И. В. Жилавская, Т. Н. Владимирова. М.: РИЦ МГТУ им. М. А. Шолохова, 2014. 420 с.
3. Федоров А. В. Медиаобразование: история и теория: Учеб. пособие для вузов. М.: МО «Информация для всех», 2015. 450 с.
4. Феоктистов Н. М., Комаров А. В. Финансовые пирамиды старой и новой России // Economics. 2016. № 9. С. 77–84.

Данилова Наталья Владимировна, Удмуртский государственный университет, danilova.natal@yandex.ru

Научный руководитель — Ефимова Наталья Николаевна, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА САМООЦЕНКУ И ТРЕВОЖНОСТЬ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния семейного неблагополучия на самооценку и тревожность детей, проживающих в данных семьях. Нами было проведено исследование, целью которого является выявление уровня тревожности и самооценки детей из неблагополучных семей. Объект исследования: самооценка и тревожность детей из неблагополучных семей. Для выявления уровня тревожности и самооценки детей были использованы следующие методы: методика исследования самооценки детей дошкольного и младшего школьного возраста «Лесенка», методика «Нарисуй себя» для диагностики эмоционально-ценностного отношения к себе, тест тревожности (Р. Теммл, М. Дорки, В. Амен) и методика определения уровня эмоционального стресса ребенка, с помощью которых было выявлено, что дети из неблагополучных семей имеют заниженную самооценку и высокий уровень тревожности.

Ключевые слова: дети, семья, семейное неблагополучие, тревожность, самооценка.

В настоящее время существует такая проблема, как семейное неблагополучие. Так, данную проблему можно рассматривать как самостоятельный социально-психологический феномен, приводящий к деформации личности ребенка, его невротизации, низкой самооценке, тревожности.

Что же такое «семейное неблагополучие»?

На федеральном уровне отсутствует законодательное определение неблагополучной семьи и критерии отнесения семьи к неблагополучной. Но в федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности» [1] имеется определение «семья, находящаяся в социально опасном положении» — семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Несмотря на отсутствие законодательного определения термина «неблагополучная семья», некоторые авторы дают свое определение данному термину.

Например, Т. И. Шульга под семейным неблагополучием понимает комплекс причин различного характера, связанных с нарушением выполнения воспитательной функции семьи, вызывающих деформацию личности ребенка и приводящих к девиантному поведению [2].

Существует несколько классификаций неблагополучных семей. Наиболее популярна классификация Ю. В. Корчагиной [3]. Она выделяет несколько типов неблагополучных семей. В основу данной классификации положена степень нарушения взаимоотношений и поведения членов семьи.

1. Проблемные семьи — это семьи, функционирование которых нарушено из-за педагогической несостоятельности родителей (авторитарные, гипо- или гиперопекающие).
2. Кризисные семьи — это семьи, переживающие внешний или внутренний кризис (изменение состава семьи, взросление детей, развод, болезнь, смерть кого-либо из членов семьи, утрата работы, жилья, документов, средств к существованию и т. д.).
3. Асоциальные семьи — признаком этих семей является наличие таких проблем, как алкоголизм, пренебрежение нуждами детей.
4. Аморальные семьи — это семьи, полностью утратившие семейные ценности, характеризующиеся алкоголизмом, наркоманией, жестоким обращением с детьми, не занимающиеся воспитанием и обучением детей, не обеспечивающие необходимых безопасных условий жизни. Дети в такой семье, как правило, не учатся, являются жертвами насилия, уходят из дома.

5. Антисоциальные семьи — в этих семьях наблюдается крайняя степень семейной дисфункции. Они характеризуются противоправным, антиобщественным поведением, несоблюдением моральных, нравственных норм в отношении наименее защищенных членов семьи, нарушением экономических прав ближних.

Независимо от того, в семье какого типа неблагополучия находится ребенок, у него появляются определенные психические особенности, а именно:

- 1) высокий уровень агрессии по всем показателям;
- 2) часто используют прямую агрессию;
- 3) высокий уровень школьной тревожности;
- 4) высокий уровень личностной тревожности;
- 5) заниженная самооценка [4].

Нами было проведено исследование с целью выявления самооценки и тревожности детей из неблагополучных семей, состоящих на учете в отделении социальной помощи семье и детям и профилактики безнадзорности несовершеннолетних АУ СО УР «Комплексный центр социального обслуживания населения Устиновского района г. Ижевска».

По результатам диагностики самооценки с помощью методики «Лесенка» (автор — В. Г. Щур) [5], было выявлено, что 53,3 % опрошенных нами детей имеют заниженную самооценку. Методика А. М. Прихожан «Нарисуй себя» так же показала, что 60 % детей имеют заниженную самооценку.

Характерной особенностью детей с заниженной самооценкой является их склонность уходить в себя, выискивать в себе слабости, сосредоточивать на них свое внимание.

Нормальному развитию детей с заниженной самооценкой мешает их повышенная самокритичность, неуверенность в себе. Во всех своих начинаниях и делах они ждут только неудачи. Такие дети очень ранимы, застенчивы, робки, сосредоточены на себе, неудачи затрудняют их общение с детьми и взрослыми. Это связано с тем, что нарушены внутрисемейные взаимоотношения, из-за неблагоприятного типа воспитания, а также иных причин.

С помощью теста тревожности (Р. Темпл, М. Дорки, В. Амен) [6] и методики определения уровня эмоционального стресса ребенка определялся уровень тревожности детей.

Тест тревожности имеет два вида анализа: количественный и качественный. Количественный анализ показал, что 73,3 % детей имеют средний уровень тревожности, 26,6 % — высокий. С помощью качественного анализа мы определили, что 40 % опрошенных нами детей имеют высокий уровень тревожности, 60 % имеют средний уровень тревожности. Также по результатам качественного анализа мы определили, что дети имеют наибольший уровень тревожности в ситуациях, моделирующих отношения «ребенок–ребенок», что свидетельствует о том, что тревожным детям сложно налаживать контакты со сверстниками, находить общий язык.

Результаты, полученные с использованием методики «Определение уровня эмоционального стресса ребенка», показали, что средний уровень тревожности имеют 66,6 % опрошенных детей, 33,3 % детей имеют высокий уровень тревожности.

Исходя из полученных нами данных, можно сделать вывод, что дети из неблагополучных семей имеют средний и высокий уровни тревожности. Такие дети недоверчивы ко всем и к каждому. Для себя тревожный ребенок не ожидает ничего хорошего, окружающие воспринимаются им как угрожающие, конфликтные, не способные оказать поддержки.

Тревожность младших школьников является следствием фрустрации потребности в надежности, защищенности со стороны ближайшего окружения и отражает неудовлетворенность именно этой потребности. В эти периоды тревожность еще не является собственно личностным образованием, она представляет собой функцию неблагоприятных отношений с близкими взрослыми.

Тревога у младших школьников часто связана с учебной деятельностью (дети боятся сделать ошибку, получить плохую отметку) и с неблагоприятной семейной обстановкой (боятся конфликтов со сверстниками и родителями).

Тревожность в этот период относительно обратима при проведении соответствующих социально-психологических и социально-педагогических мероприятий [7].

Приведенные в статье данные еще раз подтверждают актуальность данной проблемы.

Низкая самооценка и высокий уровень тревожности, особенно в ситуации семейного неблагополучия, мешает детям открывать мир, строить социальные связи, т. е. нарушается процесс социализации ребенка.

Поэтому так важно «поймать» момент и не оставлять ситуацию без внимания, помочь ребенку стать успешным и счастливым в будущем.

Список использованной литературы

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: правовая система «КонсультантПлюс».
2. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей: Учеб. пособие. М.: Дрофа, 2005. 254 с.
3. Корчагина Ю. В. Семьи группы риска социального сиротства: характеристика, диагностические критерии, методы профилактики: Метод. пособие по профилактике и преодолению жестокого обращения, девиантного поведения и алкогольной зависимости в семье. М.: МГПИ, 2008. 105 с.
4. Дети «группы риска». Проблемная семья. Помощь, поддержка, защита: Матер. и тез. Всерос. науч.-практ. конф. (ноябрь 1998 г.). М.: Изд-во ИПК и ПРНО МО, 1999. 116 с.
5. Щур В. Г. Методика изучения представления ребенка об отношениях к нему других людей // Психология личности: теория и эксперимент: Сб. науч. тр. М., 1982.
6. Тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) // Дерманова И. Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития. — СПб., 2002.
7. Савина Е., Шанина Н. Тревожные дети // Дошкольное воспитание. 1996. № 4. С. 11–14.

*Добрякова Надежда Анатольевна, Удмуртский государственный университет,
nadyha_2014@mail.ru*

*Научный руководитель — Чиркина Елена Александровна, доцент, к. пед. н.,
Удмуртский государственный университет*

ЛЕНЬ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Представлены результаты констатирующего эксперимента по выявлению факторов, влияющих на проявление лени в учебной деятельности студентов вуза. Объектом исследования выступила потребностно-мотивационная сфера студентов. Методами исследования выступили опросник А. А. Реана и В. А. Якунина «Учебная мотивация студентов», тест «Самооценка силы воли» Н. Н. Обозова, авторский опросник «Самооценка лени».

В ходе исследования выяснилось, что к лени в большей степени склонны студенты младших курсов; девушки считают себя более ленивыми, нежели юноши, но уровень силы воли у девушек несколько выше, чем у юношей. Уровень учебной мотивации в разных курсах практически одинаков.

Ключевые слова: лень, сила воли, учебная деятельность, мотивация, Я-концепция.

Актуальность

В настоящее время как в теории, так и в практике актуальной и малоизученной является проблема лени в учебной деятельности студентов вуза. Студенты все чаще не выполняют домашнее задание или делают свою работу некачественно, ссылаясь на свою лень. От этого страдает качество знаний студентов, их академическое положение.

Проблемой исследования стал поиск факторов, влияющих на проявление лени.

Объект: потребностно-мотивационная сфера студентов.

Предмет: лень в учебной деятельности студентов.

Цель: определить особенности лени в учебной деятельности студентов разных курсов.

Гипотеза: лень в учебной деятельности студентов:

- связана с силой воли (при высокой силе воли показатели желаемой лени будут низкими);
- по-разному выражена у юношей и девушек;
- по-разному проявляется у младшекурсников и старшекурсников.

Задачи:

1) изучить научную литературу по проблеме лени в учебной деятельности студентов вуза;

2) исследование факторов лени в учебной деятельности студентов;

3) разработка рекомендаций для поддержки студентов с высоким показателем лени в учебной деятельности.

Методологическая основа исследования: труды К. К. Платонова (1984); И. В. Дубровиной, Т. В. Понарядовой, Е. Л. Михайловой, Ю. С. Ошемковой и др.

Методы исследования:

1) теоретические методы: анализ литературы;

2) эмпирические методы: психодиагностические методы: диагностика учебной мотивации студентов на основе опросника А. А. Реана и В. А. Якунина, тест «Самооценка силы воли» Н. Н. Обозова, авторский опросник «Самооценка лени»;

3) статистические: коэффициент Манна–Уитни, Спирмена.

Выборку эмпирического исследования составляют студенты-добровольцы с 1-го по 4-й курсы, разных направлений подготовки, юноши и девушки (по 20 чел.) ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», всего — 40 человек.

В теоретическом исследовании проблемы лени в учебной деятельности Д. А. Богданова [1] дала расширенное определение лени: «Лень — это реакция личности на несоответствие требований ситуации, деятельности субъективному смыслу этих требований, ситуаций, своей роли в ситуации, внешне проявляющаяся как отказ или уклонение от этой деятельности, взаимодействия с ситуацией, а внутренне — как переживание невозможности установить требуемое соответствие вследствие нарушения или недостаточной информированности механизмов саморегуляции».

Е. Л. Михайлова [2] выделяет три компонента лени в учебной деятельности:

1) мотивационный компонент: отсутствие мотивации или слабая мотивация к учебной деятельности;

2) поведенческий компонент: невыполнение необходимой деятельности;

3) эмоциональный компонент: равнодушие или положительные эмоции по поводу невыполнения требований в учебной деятельности.

Опираясь на идею Михайловой о трех компонентах лени в учебной деятельности, нами были подобраны диагностические методики для определения факторов, влияющих на лень в учебной деятельности студента: измерялась учебная мотивация студентов (мотивационный компонент); выяснялась сила воли у студентов (поведенческий компонент); авторская методика самооценки лени через измерения Я — реального и Я — идеального с анализом различия в выраженности (эмоциональный компонент).

Результаты исследования и их интерпретация

На основе опросника по выраженности учебной мотивации мы получили следующие результаты. Среди девушек (50 %) и юношей (45 %) преобладает низкий уровень учебной мотивации, свидетельствующий о незаинтересованности в получении знаний. Средний уровень учебной мотивации у юношей составляет 30 %, а у девушек — 40 %, с высоким уровнем учебной мотивации оказалось 25 % юношей и 10 % девушек, что говорит о том, что юноши более целеустремленные, уверены, что они выбрали нужное направление подготовки.

Существенной разницы между старшими и младшими курсами методами статистического анализа по тесту Манна–Уитни не выявлено, что демонстрирует, что уровень учебной мотивации не зависит от продолжительности обучения в вузе (курса). Около 50 % общей группы студентов имеют низкий уровень учебной мотивации, около 40 % — средний и около 20 % — высокий.

В результате организации и проведения психодиагностического исследования у студентов посредством теста «Самооценка силы воли» мы получили следующие результаты. Как у юношей (70 %), так и у девушек (85 %) преобладает средний уровень силы воли; в различных ситуациях они действуют по-разному, иногда проявляя уступчивость и податливость, а иногда — настойчивость и упорство. Также сильно не отличаются показатели низкого (юноши 10 %, девушки 5 %): им сложнее довести начатое дело до конца, у них хуже сформировано умение планировать, распределять нагрузку, и высокого (юноши 20 %, девушки 10 %) уровней силы воли, что свидетельствует о том, что значительных различий между девушками и юношами нет.

В результате статистического анализа достоверности различий по тесту Манна–Уитни уровней силы воли младших и старших курсов значимых различий нет: около 80 % студентов имеют средний уровень силы воли, около 20 % — высокий и 5 % младшие курсы и 11 % — старшие имеют низкий уровень силы воли.

Независимо от того, какие группы мы сравнивали, большая часть студентов имеет средний уровень силы воли и лишь небольшой процент высокий и низкий.

В результате организации и проведения психодиагностического исследования у студентов посредством разработанного нами теста «Линия лени» для выявления самооценки лени мы получили определенные результаты.

Получилось так, что более ленивыми отмечают себя девушки (60 %) и 20 % — очень ленивые. Лишь 20 % девушек считают себя трудолюбивыми. А юноши оценивают себя так: 35 % — трудолюбивые или немного ленивые, 40 % — ленивые и 25 % — очень ленивые.

Различия не существенные, но проведенные исследования показали, что младшие курсы считают себя в учебной деятельности более ленивыми, чем старшие: ленивыми оценивают себя 52 %, а очень ленивыми — 24 %. В то время как в старших курсах: ленивые — 42 %, а очень ленивые — 29 %. Возможно, старшие курсы уже более осознанно и серьезно относятся к своей учебе: чем старше, тем более определены их жизненные цели, поэтому лень проявляется в том, что им не интересно.

В результате обработки данных с помощью статистического анализа по тесту Спирмена выявлена значимая обратная связь Силы воли с Идеальным представлением о своей Лени. Нами обнаружено, что сила воли напрямую связана с представлениями студентов о желаемом уровне лени. Чем больше студент желает быть неленивым, тем выше его сила воли, что способствует повышению трудолюбия.

Если говорить о сравнении показателей юношей и девушек, а также старшекурсников и младшекурсников, то значимых различий не выявлено.

Соответственно, гипотеза подтверждена в первой части относительно существования связи между силой воли и представлением о желаемом уровне лени. В двух других пунктах гипотеза не подтверждена.

На основании изученной литературы нами были сформулированы рекомендации для студентов, подверженных лени в учебной деятельности.

Выводы

Независимо от того, какие группы мы сравнивали, юношей и девушек, младше- и старшекурсников, можем сказать, что для большинства студентов в учебной деятельности актуальны не учебно-познавательные мотивы, а мотивы престижа, коммуникативные мотивы, мотивы творческой самореализации. Также большая часть студентов имеет средний уровень силы воли. Девушки считают себя более ленивыми, чем юноши. Младшие курсы отличаются от старших более высоким уровнем лени.

Список использованной литературы

1. Богданова Д. А. Подростковая лень как индикатор психологической безопасности школьников // Ананьевские чтения. Тез. науч.-практ. конф. СПб., 2004.
2. Михайлова Е. Л. Лень в учебной деятельности студентов // Психология XXI века: Тез. Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых специалистов. СПб., 2005.

Желудева Валерия Александровна, Удмуртский государственный университет, valeriya.valeri@gmail.com

Научный руководитель — Баранов Александр Аркадьевич, профессор, д. психол. н., Удмуртский государственный университет

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ПЕДАГОГА

Аннотация. Статья посвящена вопросам личностного и профессионального развития педагога, возможности наиболее эффективной реализации педагогической деятельности при помощи психологических знаний, способствующих во взаимодействии с учащимися и организации учебно-воспитательного процесса.

Автор раскрывает цели, задачи и проблемы по данной теме. А также предлагает рассмотреть некоторые пути решения проблем, по части регулярного приобретения педагогами дополнительных знаний по психологии и возрастной психологии, так как это напрямую влияет на качество образования, воспитания и формирования личности человека и, соответственно, влияет на будущее нашей страны. При написании статьи были использованы теоретические и эмпирические методы психологического и педагогического исследования.

Ключевые слова: педагог, психология, развитие.

Современное направление экономического и социального развития нашей страны предъявляет высокие требования к профессиональной деятельности во всех сферах, в том числе в сфере психолого-педагогического образования. Таким образом, с изменением и повышением требований к субъекту деятельности меняются и требования к процессу его развития и профессионализации, что вызывает необходимость постоянного процесса роста профессионального и образовательного уровня педагогического состава. Разработка концепции профессионального развития педагогической деятельности становится сегодня актуальной научно-практической задачей.

Педагогу, находясь в центре инновационных процессов, необходимо непрерывно углублять свои знания в области педагогики и психологии. От того, насколько личностно и нравственно развитыми выпускники будут покидать стены различных образовательных учреждений, зависит будущее России.

Постоянно повышая уровень своих психологических знаний, каждый педагог помогает собственному развитию в профессиональном плане. Это позволяет ему эффективно взаимодействовать с учащимися, организуя профессиональную деятельность не только в учебном плане, но и в воспитательном процессе.

Педагог является своеобразным каналом управления процессом обучения и воспитания, который имеет две основные функции: информационную и интегративно-компенсаторную. Информация здесь поступает в двух направлениях: от субъекта управления (педагог) к объекту управления (учащийся) и наоборот — от объекта к субъекту. В непосредственном межличностном общении педагог получает информацию о воспитании, коллективе, внутренних процессах в нем и т. д. Далее, обладая определенными психологическими знаниями и анализируя, педагог может корректировать и направлять свою воспитательную и образовательную деятельность в нужном направлении.

Таким образом, в наше время для каждого педагога необходимым является постоянное развитие и получение новых знаний о психологии, чтобы учитывать возрастные особенности развития детей в организации процесса их учебной деятельности, чтобы она не только формировала у них знание предмета, но и способствовала их психическому и умственному развитию. Педагогическая психология раскрывает педагогу механизмы, возможности и пути обеспечения органического единства развития, обучения и воспитания детей и, тем самым, открывает реальные перспективы значительного повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Педагог, изучая психологию с практической целью, формирует собственный психологический, профессиональный и ориентированный взгляд на собственную деятельность, тем самым закрепляя в сознании людей уважительные понятия «педагог» и «воспитатель».

Целью данного исследования является соотношение педагогики и психологии в профессиональной деятельности педагога, роль и влияние на учебно-воспитательный процесс его психологических знаний.

Предметом исследования является изучение закономерностей становления и развития как ученика, так и педагога, уровень профессионализма которого опосредованно влияет на развитие учащегося не только как субъекта учения, но и субъекта целостной жизнедеятельности.

Одной из основных поставленных задач является возможность сконструировать концептуально новую систему психологической подготовки педагогов для приобретения ими совокупных теоретических и эмпирических знаний, имеющихся в современной психологии. Это обеспечит успешность педагогической деятельности, поскольку она полностью зависима от уровня владения педагогом психологической информацией и способами ее использования в практике профессионального поведения.

Важной проблемой, в данном случае, является то, что в регионах, зачастую, не достаточно представлен спектр направлений психологической подготовки педагогов. Также к педагогической деятельности привлекаются специалисты с иных сфер деятельности. Часто преподаватели учебных заведений не имеют не только психологического, но и педагогического образования. Что, собственно, не допустимо в данной системе.

Список использованной литературы

1. Бадмаев Б. Ц. Психология в работе учителя. М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Просвещение, 1991. 420 с.
3. Гальперин П. Я., Запорожец А. В., Эльконин Ю. Т. Проблемы формирования знаний и умений у школьников и новые методы обучения в школе // Вопросы психологии. 1963. № 5. С. 61–72.
4. Гальперин П. Я. Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного формирования умственных действий. М.: Сфера, 1968. 320 с.
5. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003.
6. Гуткина И. И. Психологические проблемы общения учителя с подростками // Вопросы психологии. 1984. № 2. С. 99–106.
7. Лишин О. В. Педагогическая психология воспитания. М., 1997. 210 с.
8. Талызина Н. Ф. Педагогическая психология: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1995. 195 с.

*Кузнецов Савелий Романович, Удмуртский государственный университет,
savely123456789@mail.ru*

*Научный руководитель — Ефимова Наталья Николаевна, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается становление волонтерского движения в России. Нами было проведено исследование, целью которого было изучить исторический аспект развития волонтерства в России. Были выделены и выполнены следующие задачи: рассмотреть историческое становление волонтерского движения, проанализировать подходы к изучению добровольческого труда, изучить нормативно-правовую базу волонтерской деятельности, описать направления волонтерской деятельности в современной России. Объектом исследования является волонтерство, предметом — становление волонтерского движения в России.

Ключевые слова: волонтерство, благотворительность, становление, проекты.

Безусловно, волонтерское движение является важным социальным институтом. Многие социальные проекты, международные и всероссийские мероприятия нуждаются в волон-

терском труде. Волонтерство в России активно развивается и очень популярно среди населения, именно поэтому данная тема очень актуальна в наше время, очень важно разбираться и понимать особенности волонтерства в России, так как это огромный ресурс для социальной работы.

Свои истоки волонтерство берет из глубокой древности. В основах волонтерства лежат религиозная заповедь «возлюби ближнего своего», что сыграло решающую роль в формировании массового бескорыстного труда религиозных общин. Позднее привитая институтом религии система нравственных ценностей и социально значимого поведения людей определила духовную нравственность безвозмездной помощи и для массового светского субъекта труда, который формируется в период становления гражданского общества. В основе безвозмездного, альтруистического труда лежит исторический феномен внутривидовой взаимопомощи первобытных людей, формирования социальных норм солидарности для выживания родственных групп, сообществ [1].

Современное понятие волонтерства в России начало формироваться в 90-е гг., одновременно с зарождением различных некоммерческих, общественных и благотворительных организаций, которые занялись просветительской деятельностью, созданием условий для добровольцев и занятий благотворительностью.

В начале 90-х гг. XX в. добровольчество в нашей стране постепенно начинает развиваться в новом ключе, сталкиваясь со множеством проблем. Одна из наиболее острых — разобщенность и безынициативность молодежи. После развала СССР были разрушены основы коллективизма и взаимовыручки, доверия и милосердия. Низкий уровень жизни, порой граничащий с нищетой, всеобщее недоверие, особенно среди тех, кому волонтеры оказывали поддержку, связаны были с тем, что проявление бескорыстия настораживало многих людей.

К середине 2000-х гг. положение меняется в лучшую сторону. Стали появляться первые волонтерские ассоциации. Некоторые из них смогли заработать некий общественный капитал и выйти на новый уровень организации — региональный или даже федеральный. Количество участников различных волонтерских проектов понемногу увеличивается [2].

С 2010 г. о поддержке волонтерских проектов официально объявило правительство.

Сегодня добровольческое движение очень развито. Это подтверждает то, что огромное количество молодежи изъявило работать волонтерами на Олимпийских играх в «Сочи–2014». В подготовке Игр и их проведении приняли участие 25 тысяч волонтеров Оргкомитета «Сочи–2014». Кроме того, более 3 тысяч городских волонтеров, подготовленных городом Сочи, работали на городских объектах и площадках.

10 декабря 2017 г. в России официально открылись волонтерские центры Чемпионата мира по футболу. В них подготовили волонтеров к чемпионату мира по футболу (2018 г.). По всей России для Чемпионата мира нужны порядка 40 тысяч волонтеров, а в Нижнем Новгороде было подготовлено примерно 1,5 тысячи. Заявок на участие в центре ожидали около 8–10 тысяч [3].

Таким образом, можно сказать о том, что в наше время волонтерское движение, берущее свои истоки из древности и прошедшее огромный путь, существует и по сей день. Все больше молодежи пробуют себя в этом деле, существует огромное количество волонтерских организаций. Во многих российских школах создаются свои волонтерские отряды, по всей России тысячи молодых ребят занимаются разнообразной волонтерской деятельностью, начиная от помощи инвалидам и заканчивая организацией мероприятий мирового масштаба. Волонтерство в России набирает все новые обороты, и мы уверены, что со временем будет только развиваться!

Список использованной литературы

1. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: Автореф. дис. д-ра социол. н. М.: Моск. гос. ун-т., 2006.
2. Локтионова Т. А. История возникновения и становления волонтерства в России // Молодой ученый. 2012. № 8.
3. Беришвили Н. Добровольцы в РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://добровольцыроссии.рф>.

*Прозорова Мария Петровна, Удмуртский государственный университет,
mariaprozorovai@gmail.com*

*Научный руководитель — Шашова Светлана Валерьевна, ассистент,
Удмуртский государственный университет*

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассмотрены психологические аспекты влияния социальных сетей на личность подростка. С целью выявления уровня киберкоммуникативной зависимости подростков 14–15 лет как одной из более распространенных форм зависимости были использованы: анкета «Социальные сети в моей жизни» (А. Е. Матвева) [8] и опросник на киберкоммуникативную зависимость (А. В. Тончева) [11]. Выявлено, что больше половины подростков имеют среднюю или высокую зависимость от социальной сети и чаще всего они используют социальные сети как способ общения со сверстниками и как развлекательный ресурс.

Ключевые слова: интернет-зависимость, зависимость от социальных сетей, киберкоммуникативная зависимость, зависимость подростков от социальных сетей.

Интернет-зависимость стала социальной проблемой, вызывающей обеспокоенность общественности и выступающей предметом специальных исследований. XXI в. — век информационных технологий. По данным статистики Internet World Stats Мировой интернет-доступ к марту 2011 г. охватил 1.966.514.816 пользователей, а к марту 2019 г. — 4.383.810.342.

Каждый член общества имеет свободный доступ к распространенным на электронных носителях информационным и иным продуктам и ресурсам сети, что создает условия для опосредованного взаимодействия пользователя Всемирной паутины с миром и для его существования в виртуальном пространстве сети.

Социальные сети — новый вид коммуникации, характерный для современного общества. Социальные сети имеют свои плюсы: наличие возможности поиска друзей, общения с ними, социальные сети как площадка для саморазвития. Применение компьютерных технологий существенным образом изменяет строение и динамику деятельности человека [1, 2]. Но есть и отрицательные моменты: люди все больше времени проводят в социальных сетях в ущерб реальной жизни [4], что может привести к различным психическим расстройствам, одним из которых является зависимость от социальных сетей [7].

Наиболее опасно данное увлечение для подростков, так как самое важное для них — это, с одной стороны, интимно-личностное общение с друзьями и сверстниками, а с другой стороны — поиск себя и проба разных образов, самоопределение и самовыражение, для них характерно желание стать популярными, быть нужными и значимыми. Для многих подростков социальная сеть есть нечто большее, чем место для обмена механической информацией.

Термин «интернет-зависимость» предложил доктор А. Голдберг в 1996 г. для описания патологической, непреодолимой тяги к использованию Интернета [3].

Интернет-зависимость — это расстройство поведения в результате использования Интернета и компьютера, оказывающее пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности человека (А. Голдберг).

Американский ученый К. Янг выделяет пять основных типов интернет-зависимости [30]:

- 1) компьютерная зависимость — пристрастие к любой работе с компьютером, в частности к играм, программированию и т. п.;
- 2) компульсивная навигация в социальных сетях — постоянный, навязчивый поиск информации в различных базах данных;
- 3) перегруженность информацией — патологическая привязанность к азартным играм в Интернете;
- 4) киберкоммуникативная — зависимость от общения в социальных сетях, чатах;
- 5) киберсексуальная зависимость — зависимость от интерактивных комнат общения для «взрослых» или от киберпорнографии.

Итак, в современности существует множество видов интернет-зависимости, одна из которых — зависимость от социальных сетей, относящаяся к киберкоммуникативной зависимости.

Под киберкоммуникативной зависимостью понимают зависимость личности от общения в наиболее популярной коммуникационной среде Интернет — социальной сети (А. В. Тончева) [11].

Социальная сеть — интерактивный многопользовательский сайт, контент (содержание) которого наполняется его посетителями, с возможностью указания какой-либо информации об отдельном человеке, по которой аккаунт пользователя смогут найти другие участники сети (Н. В. Крыгина) [6].

Зависимость в медицинском смысле определяется как навязчивая потребность в использовании привычного вещества. В социальных сетях ситуация выглядит абсолютно аналогично [4].

Одним из наиболее существенных последствий зависимости от социальных сетей является усиливающееся ощущение одиночества. Несмотря на то, что существует множество способов, позволяющих его преодолеть (уход в учебу или работу, поиск новых занятий и многое другое), тем не менее наиболее удобный и предпочитаемый способ для подростков — это поиск новых друзей и общение в социальных сетях Интернета. Р. Краут, П. Пономарёв, Н. В. Чудова, М. В. Реуцкий отмечают, что интернеткоммуникация лишь усугубляет чувство одиночества, ограничивая круг общения молодежи в реальном мире [10].

Существует несколько признаков зависимости от социальных сетей: возникновение навязчивой потребности просмотреть свои входящие сообщения; острое желание регулярно обновлять статус на своей странице, обсуждать с друзьями каждый свой шаг; если все общение с друзьями происходит в основном через социальную сеть; если человек испытывает жуткое раздражение, что по какой-либо причине не может попасть на свою страничку в социальной сети, — все это признаки зависимости [5, 9].

Результат исследования, проведенного на базе МБОУ «СЭЛ № 45» г. Ижевск с помощью анкеты «Социальные сети в моей жизни» (А. Е. Матвеева), свидетельствуют, что в большинстве случаев подростки используют социальные сети для развлечения и общения: поиск друзей, одноклассников и общение с ними (54 %), знакомство и общение с новыми людьми (35 %), развлечения (игры, музыка, фильмы, фото) (50 %). Малое количество подростков использует социальные сети в организации учебы (7 %).

При этом большинство подростков предпочитают виртуальное общение (69 %) живому.

С целью выявления уровня киберкоммуникативной зависимости подростков как одной из более распространенных форм зависимости был использован опросник на киберкоммуникативную зависимость (А. В. Тончева), позволяющий диагностировать уровень киберкоммуникативной зависимости, в частности, уровень зависимости от общения в социальных сетях.

По результатам методики было выявлено, что высокий уровень киберкоммуникативной зависимости имеют 4 % подростков, для них характерны постоянно высокий уровень интенсивности пользования социальной сетью, а также наличие эмоциональных и поведенческих компонентов зависимого поведения. Средний уровень продемонстрировали 58 % подростков, для которых характерно периодическое проявление признаков зависимости, имеющие как периоды интенсивного пользования социальной сетью, так и периоды «отдыха». Низкий уровень киберкоммуникативной зависимости выявлен у 38 % подростков, которые могут контролировать свое пользование социальной сетью, а также имеют приоритеты общения в реальной жизни.

У подростков формируется ряд потребностей. Так, у 27 % подростков часто присутствует потребность следить за обновлением событий на своей странице в социальной сети вне зависимости от места нахождения. Треть подростков (35 %) всегда или очень часто узнают все новости из социальных сетей, также 35 % подростков всегда/очень часто обсуждают в компании своих друзей новости из социальной сети.

Исследование подтвердило, что социальные сети могут вызвать зависимость и изменить приоритеты подростков.

Список использованной литературы

1. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник московского университета. 1996. № 4 С. 14–20.
2. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. № 1. С. 89–100.
3. Баранов А. Е. Интернет-психология. М.: РИОР, Инфра М, 2012. 264 с.
4. Бирюков А. Б., Малхасьян С. С. Зависимость от социальных сетей // Инновационная наука. 2017. № 05. С. 46–47.
5. Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А. Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 100–131.
6. Влияние через социальные сети / Под ред. Н. В. Крыгиной. М., 2010. 52 с.
7. Дужникова А. С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5. С. 238–252.
8. Матвеева А. Е. Сравнительный анализ психологической зависимости от социальных сетей среди школьников и студентов. Сатка, 2016. 43 с.
9. Психология подростка. Полное руководство / Под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм — ЕВРОЗНАК, 2003. 432 с.
10. Токарева М. Н. Теоретические основы изучения проблемы одиночества и ее взаимосвязь с общением в социальных сетях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 11. С. 129–135.
11. Тончева А. В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости // Науковедение. 2012. № 4.

Раева Татьяна Владимировна, Удмуртский государственный университет, tatianaraeva808@gmail.com

Научный руководитель — Чиркина Елена Александровна, доцент, к. пед. н., Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности становления родительства у женщин и мужчин. В результате выявляются факторы, влияющие на становление данного феномена, и выделяются этапы родительства, материнства и отцовства.

Ключевые слова: родительство, материнство, отцовство.

Родительство — основное жизненное предназначение и функция каждого человека. Большая часть людей рано или поздно становятся родителями. Существует биологическая способность быть родителями и психологическая готовность к выполнению данной роли, но они не всегда совпадают. Готовность к рождению и воспитанию детей формируется под влиянием таких факторов, как социальный, биологический и психологический. Психологическое влияние оказывает ситуация в собственной родительской семье, ситуация в обществе и личностные факторы: ценностные ориентации самого человека, а также его мировоззрение. Люди, у которых появляются дети, принимают новый статус, осваивают новые роли, новую функцию. Быть родителем — значит понимать, что в мире есть человек, чьи потребности, здоровье и благополучие важнее собственных, что теперь живешь не только для себя. Родительство — процесс, который требует ответственного и осознанного подхода. Психологическая готовность будущих родителей к выполнению своей роли может сказываться на качестве последующих поколений.

В рамках курсовой научной работы было решено провести теоретическое исследование, главным вопросом которого стал: «Как происходит становление родительства?».

Цель: изучение особенностей становления родительства.

Объект: родительство.

Предмет: особенности становления родительства.

Гипотеза: становление родительства у будущих родителей происходит под влиянием разных факторов:

- материнство — при переживании беременности и ожидания появления ребенка.
- отцовство — представлениям и образами.

Задачи:

1. Выявить факторы становления родительства.
2. Изучить особенности становления родительства у будущих пап и мам.

Теоретической основой выступил подход И. В. Дубровиной, Д. В. Винникотта.

Достаточно много исследователей, ученых пытались дать определение понятию «родительство». Р. В. Овчарова определяет родительство как интегральное психологическое образование (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания.

Е. Г. Смирнова определяла родительство как интегральное психологическое образование личности отца или матери, система взаимодействия ценностных ориентаций, родительских установок, чувств, отношения, позиций [6, с. 8]. Она считала, что залог эффективного родительства — это осознанность, т. е. осознание ответственности, понимание мотивов поведения, а также, что немаловажно, потребность в единстве родительства: восприятие себя не просто как матери или отца, а как родителя. Т. А. Гурко определяла данный феномен как динамический процесс, который может продолжаться на протяжении всей жизни человека [2]. То есть со временем родительские функции могут меняться.

Подготовка к родительству начинается до созревания и взросления личности и, тем более, задолго до рождения ребенка. По мнению исследователей, то, каким в будущем человек станет отцом или матерью, определяется моделью родительской семьи, родительского дома. Основанием для подготовки к родительству считается взаимодействие семьи и общества.

И. В. Дубровина считает, что только родственники, главным образом родители, их отношения между собой, образ жизни, который они ведут, а также смысл, содержание общения — формируют у детей эталоны поведения, реагирования мужчины и женщины. Социум и родительская семья только демонстрируют образцы, модели родительства. Человек пропускает это через собственные взгляды, свои личностные особенности, убеждения, в результате чего родительство принимает окончательные черты [5].

В своих работах Э. Галински [4] выделяет шесть стадий родительства. На каждой из этих стадий родители решают задачи, соответствующие определенным проблемам в развитии ребенка и его самостоятельности.

Первая стадия — стадия формирования образа. От момента зачатия до рождения ребенка. На данной стадии происходит формирование первичного образа детско-родительских отношений, определенные представления о целях воспитания, представление о ребенке.

Вторая стадия — стадия выкармливания (от рождения до 1 года). Главная задача этой стадии — формирование привязанности и первое непосредственное взаимодействие с ребенком. Происходит иерархизация ролей.

Следующая, третья стадия — стадия авторитета (от 2 до 5 лет). На этой стадии осуществляется переход родителей к задачам социализации ребенка и оценке эффективности процесса воспитания.

Четвертая стадия называется стадия интерпретации (младший школьный возраст). Анализ и пересмотр концепций, которым раньше следовали в вопросах воспитания детей.

Пятая — стадия взаимозависимости. Здесь происходит изменение структуры властных отношений: родители перестраивают свои отношения с подростками, так как в этом возрасте дети стремятся к самостоятельности и независимости.

На последней, шестой стадии родители должны признать взрослость и независимость ребенка, принять их психологический «уход».

Становление родительства характеризуется совпадением представлений женщины и мужчины о родительской роли, распределении ответственности и обязанностей. Согласование представлений происходит на двух уровнях: на «теоретическом», до рождения ребенка, во время разговоров друг с другом, построения дальнейшей жизни, планирования будущего, и на уровне, который называется «второе рождение». Этот уровень начинается с появлением ребенка, когда теория реализуется на практике, уже не просто мечты и планы, а реальная жизнь [8].

Итак, родительство включает такие уровни, как:

1. Уровень личности. Устанавливается еще до начала семейной жизни, до появления ребенка. На формирование данного уровня влияет макроуровень, т. е. уровень общества, и мезоуровень — уровень родительской семьи. Под влиянием этих факторов происходит становление и формирование компонентов родительства: родительские ценности, установки и ожидания, родительское отношение, родительские чувства, родительские позиции, родительская ответственность, стиль семейного воспитания.

2. Надындивидуальный. Данный уровень формируется в начале семейной жизни мужчины и женщины. Становлению надындивидуального уровня характерна неустойчивость компонентных структур супругов, так как происходит корректировка составляющих родительства. Становление родительства завершается именно на втором, надындивидуальном уровне [2, с. 32].

Родительство состоит из двух составляющих: «материнства» и «отцовства». Девушки и юноши по-разному подходят к будущей роли родителя.

Р. В. Овчарова рассматривала данную тему с позиции гендерного подхода и определила, что существуют различия в материнской и отцовской готовности [3]. Д. В. Винникотт считает, что мать — естественная личность, у которой от природы есть необходимые знания и умения для ухода за ребенком. Материнство, по мнению Д. В. Винникотта, — это биологически детерминированное явление, проистекающее из естественной внутренней сущности женщины, естественное условие развития женской идентичности [1]. Способность «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе опыта отношений с собственной матерью, во взаимодействии с детьми в детском возрасте, а также в процессе собственной беременности и материнства. Быть матерью — значит представлять, что такое ролевые отношения в семье, адекватно распределять эти роли, так как от этого будет зависеть дальнейшая социализация ребенка. Очень важным моментом становления материнства считается период беременности. На данном этапе происходят изменения самосознания женщины, которые направлены на осознание, принятие новой роли — роли матери и формирование привязанности к своему ребенку. После появления ребенка происходит принятие его как личности и адаптация к нему. Беременность можно считать подготовительным периодом к становлению матерью.

Ю. В. Евсеенкова определяет отцовство как категорию психологии личности, отражающую основные этапы развития личности, характеризующую интегральные, социальные и индивидуальные характеристики личности, проявляющиеся на всех уровнях жизнедеятельности человека [3]. Данный феномен в литературе изучен меньше, чем феномен материнства. Процесс становления отцовства проходит 3 этапа: теоретический — стереотипное представление об отцовстве, следующий этап — переосмысление, «слом» сложившихся стереотипов. Данный этап происходит во время беременности женщины до взаимодействия с ребенком и третий этап — формирование чувства отцовства после появления ребенка.

Считаем, что гипотеза теоретического исследования подтверждена и становление родительства у будущих родителей происходит по-разному.

У отцов в три этапа, через формирование представления о себе как о родителе.

У матерей — на основе и как результат проживания ожидания встречи с ребенком.

Таким образом, особенность становления родительства в том, что оно формируется постепенно, на протяжении долгого времени и на его становление влияют множество факторов: общественные, семейные, социальные, экономические, психологические, биологические.

Начинать подготовку к становлению родителем нужно с самого детства. Главная роль в формировании родительства у человека принадлежит его родителям, семье, в которой он вырос, от их поведения, традиций, отношений, в первую очередь, зависит то, какими родителями в будущем станут их дети.

Список использованной литературы

1. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. М.: Класс, 1998.
2. Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Вопросы психологии. 2010. № 2.
3. Евсеенкова Ю. В. Отцовство как социально-психологический феномен на рубеже тысячелетий // Философия образования. 2013. № 8.
4. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000.
5. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2002. 295 с.
6. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: Учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
7. Смирнова Е. Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: Автореф. дис. ... канд. псих. н. / ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Екатеринбург, 2008.
8. Теоретический анализ феномена родительского отношения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5113580/page:2/>.
9. Хмяляйнен Ю. Воспитание родителей: концепции, направления и перспективы: Книга для воспитателей детского сада и родителей. М., 1993.

*Резану Виолетта Томовна, Удмуртский государственный университет, rezanu95@mail.ru
Научный руководитель — Неборский Егор Валентинович, доцент, д. пед. н.,
Удмуртский государственный университет*

**«ПЕРСОНАЛЬНЫЙ НАВИГАТОР»
КАК СРЕДСТВО ПОДДЕРЖКИ ПОСТРОЕНИЯ
ДОМИНАНТНОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОЕКТА ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ**

Аннотация. В данной статье поднята проблема самоопределения одаренных детей. Введено понятие «доминантный жизненный проект» в рамках инструментального подхода. Представлен опыт практической работы психолога-педагога, результаты диагностической деятельности. Исходя из выявленных проблем, разработана и предложена психолого-педагогическая программа по построению доминантного жизненного проекта одаренных детей, состоящая из 3 этапов и включающая в себя четко структурированные занятия. Главным элементом программы является персональный навигатор: «Вектор будущего», который поможет лучше понять себя, поймать и записать мысли относительно предложенной темы.

Ключевые слова: доминантный жизненный проект, одаренные дети, психолого-педагогическая программа, персональный навигатор, «Вектор будущего».

Особое значение для современного общества приобретают вопросы, связанные с созданием системы поддержки одаренных детей. Это одна из приоритетных задач, потому что умения, способности одаренного ребенка необходимы в постоянно меняющейся современной действительности.

Если обратиться к программе федерального государственного стандарта, личностные результаты образования самые важные. Это прежде всего — способность ставить цели и выстраивать планы на будущее, готовность и способность к саморазвитию, самопознанию, самоопределению. Вопрос самоопределения одаренных детей требует особого внимания. Исследователи приводят различные данные о профессиональной реализации одаренных людей. Эти цифры начинаются с доли процента и редко превышают 2–3 %, но и реализация даже такого небольшого числа одаренных людей проходила с большими трудностями. Именно поэтому необходимость работы в данном проблемном поле очевидна [3].

Однако возникает вопрос: можно ли принципиально изменить ситуацию? Если такое возможно, то какие средства, методы, приемы могут этому способствовать?

Ознакомившись с трудами В. С. Юркевич, разработавшей потребностно-инструментальный подход, можно выделить одно из важных направлений работы с одаренными деть-

ми — формирование доминантного жизненного проекта. Это своего рода проект жизни, программа будущей деятельности человека. Именно в процессе построения доминантного жизненного проекта происходит самообразование, самовоспитание, самоизменение. В данной деятельности одаренный подросток начинает решать свои проблемы, трудности на пути достижения цели [2].

Актуализируя имеющийся опыт, можно утверждать, что психолого-педагогическая программа является универсальным и гибким способом реализации практической деятельности, объединяющим множество различных методов, средств и форм работы психолога, поэтому формирование доминантного жизненного проекта одаренных детей логично выстроить посредством программы.

Психолого-педагогическая программа по построению доминантного жизненного проекта включает в себя три этапа:

1. Подготовительный — это входящая диагностика, цель которой: выявить умение формулировать цели, строить планы, отношение к психологическому времени (временную перспективу), удовлетворенность жизнью.

2. Основной этап — двадцать структурированных занятий, направленных на актуализацию таких категорий, как: «ценность», «потребность», «ресурс», «мечта», «цель», «собственная эффективность», «рефлексия», «самопознание».

3. Заключительный этап — выходящая диагностика, состоящая из методик, использованных на начальном этапе, тем самым оценивающая результативность данной программы.

Подготовительный этап программы был реализовано на базе МБОУ «Лицей № 41». В исследовании принимало участие 75 человек параллели 6-х классов, среди которых 25 учащихся экспериментальной группы. По результатам входящей диагностики для 50 % учащихся характерно быть оторванными от прошлого и будущего. 64 % детей не умеют ставить цели и выстраивать планы на будущее. Также для 20 % испытуемых характерно жить сегодняшним днем, неудовлетворенность своей жизнью в настоящем, они не воспринимают жизнь как интересную, эмоционально насыщенную и наполненную смыслом.

Результаты диагностического исследования сподвигли начать работу по поиску необходимых методов, средств, инструментов для реализации практической деятельности.

Исходя из проделанной работы все занятия было решено структурировать по следующему принципу:

- 1) введение в тему посредством упражнений «Золотая рыбка», «Ассоциации», «Зеркало», «Немного лучше», актуализации имеющегося опыта, знаний, демонстрации видео;
- 2) погружение в тему посредством эмоционального включения детей, осмысление, осознание новых истин;
- 3) индивидуализация темы посредством заполнения персонального навигатора «Вектор будущего»;
- 4) завершение темы посредством метода рефлексии («Ладонь», «Три лица», мини-сочинения, «Письмо в будущее», рефлексивные вопросы).

В психолого-педагогической программе ключевую роль играет персональный навигатор — «Вектор будущего», именно посредством данного пособия осуществляется поддержка одаренного ребенка в построении им доминантного жизненного проекта. Цель создания заключается в проработке образа успешного будущего, тренировке постановки целей, актуализации основных категорий (ценности, потребности, ресурсы) и работа над личной эффективностью.

Персональный навигатор «Вектор будущего» включает в себя пять разделов:

- первый раздел: актуализация ценностей, потребностей, визуализация мечты;
- второй раздел: постановка жизненных целей;
- третий раздел: работа над личной эффективностью;
- четвертый раздел: программа саморазвития;
- пятый раздел: интегративный (вывод, эффективность предложенного инструментария, рефлексия).

Также работа над заполнением тетради «Вектор будущего» и выполнения практических упражнений подразумевает создание опросника эффективности рабочего инструмен-

тария, где дети сами могут оценить результативность проделанных ими заданий, упражнений, игр.

Безусловно, формирование доминантного жизненного проекта — комплексное мероприятие. В данную деятельность должны быть включены не только психологи и учащиеся, но и педагоги, представители администрации, родители. Задача же непосредственно психологической службы — не только конкретизировать доминантный жизненный проект, но и сделать его более реалистичным, сохранить эмоциональную заряженность, открытость, гибкость [1]. А еще важно дополнять доминантный жизненный проект новым содержанием, именно поэтому данную деятельность необходимо продолжать на протяжении школьной жизни одаренного ребенка.

Список использованной литературы

1. Подколенко О. А. Психологическая лаборатория в парадигме «Доминантный жизненный проект» // Наука и образование: новое время. 2017. № 2. С. 1–6.
2. Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 464.
3. Юркевич В. С. Современные проблемы работы с одаренными детьми. М., 2005. С. 118–129.

Саламатова Екатерина Константиновна, Удмуртский государственный университет, shirapala4@gmail.com

Научный руководитель — Хотинец Вера Юрьевна, профессор, д. психол. н., Удмуртский государственный университет

ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОСТРАНСТВЕ В КРОСС-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ СРЕДСТВАМИ ПСИХОСЕМАНТИКИ

Аннотация. В статье показана актуальность кросс-культурных исследований, дан краткий обзор истории становления кросс-культурной психологии, а также направлений ее исследований. Рассматривается необходимость изучения познавательной сферы личности, в особенности картины мира, с помощью методов психосемантики.

Ключевые слова: кросс-культурная психология, картина мира, пространство, представления, психосемантика.

Основной задачей кросс-культурной (межкультурной) психологии считается выявление различий и сходств в проявлении психологических или культурных феноменов представителями разных культур. Кросс-культурная психология вносит весомый вклад в психологическую науку, подтверждая или опровергая универсальность тех или иных психологических механизмов и закономерностей в контексте многообразия культур [1]. Данная задача является масштабной и актуальной, так как направлена на создание единой для всех культур общей психологической теории.

Кросс-культурная психология возникла в середине XX в. для решения задач социальной практики людей. В связи с мировыми процессами глобализации, начавшимися в прошлом веке, возникло множество вопросов, связанных с взаимодействием народов, несущих свою культуру. Необходимым было исследование вклада культуры в формирование социальных установок, стереотипов, ценностей. Помимо психологических теорий, решение данных вопросов требовало знаний из области антропологии и социологии. Эти науки во многом повлияли на становление межкультурной психологии.

За всю историю развития кросс-культурная психология затрагивала многие области психологических исследований. Были проведены исследования в рамках социальной (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунстик, Дж. Левинсон и Р. Сэнфорд), когнитивной (М. Коул и Р. Скрибнер), организационной (Г. Хофстеде) психологии, психолингвистики (Н. Хомский), психологии развития (Ж. Пиаже, П. Дасен), психологии личности (А. Пуртинга).

Кросс-культурные исследования познавательной сферы разнообразны и затрагивают различные аспекты: процессы восприятия, памяти, мышления, интеллект, особенности когнитивных стилей и многое другое. С практической точки зрения они могут быть полезны в понимании методов обучения людей, которые принадлежат к разным культурам.

Тем не менее существует разногласие среди исследователей в вопросе зависимости когнитивного развития человека от его культурного окружения. Одни считают, что характер когнитивного процесса может определяться независимо от культуры (Ж. Пиаже, Г. Уиткин). Сторонники противоположной позиции полагают, что когнитивные процессы являются частью культурно-исторического процесса (М. Коул) [1, с. 164]. Есть компромиссное решение, согласно которому когнитивные процессы носят универсальный характер, но сущность и направление их формирования определяется культурой (Р. Мишра) [3, с. 101].

Кросс-культурные исследования, посвященные такому аспекту познавательной сферы личности, как картина мира, в научной литературе встречаются не редко [6]. В зависимости от подхода исследователя категория «картина мира» может быть представлена в различных понятиях: «схема сознания» (Ж. Пиаже), «субъективная картина мира» (Дж. Брунер), «семантическое пространство» (Ч. Осгуд), «система личных конструкторов» (Дж. Келли), «образ мира» (А. Н. Леонтьев), «внутренний мир человека» (Б. Г. Ананьев), «структура субъективного опыта» (Е. Ю. Артемьева)» [2]. Ю. Г. Гривцова определяет понятие «картина мира» как «область психического, которая отвечает за организацию опыта взаимодействия человека с окружающей действительностью, является фундаментальной опорой существования человека в качестве сознательного существа, помогает ему предсказывать и контролировать события, свое поведение и взаимоотношения с другими людьми» [2]. Из определения видно, что картина мира для человека — категория, определяющая большую часть его психической жизни, являющаяся основой для восприятия мира, самого себя в нем и проявления соответствующего поведения. Следовательно, различия в представлениях о мире, обусловленные той или иной культурой, будут определять многие аспекты психики носителей этой культуры.

Столь сложная, многогранная категория требует особого метода исследования. Представления о мире можно исследовать различными способами, однако самыми оптимальными из них представляются методы психосемантики. Психосемантика исследует происхождение, структуру и функционирование индивидуального или общественного сознания и его ведущей образующей — значения [5]. Построение семантического пространства происходит за счет объединения характеристик языка в более емкие категории. И. А. Шевнина отмечает, что «с помощью семиотических пространств можно разложить любое значение понятия, образа, символа, движения на совокупность основных смысловых единиц и осуществить семантический анализ» [6, с. 40].

К преимуществам методов психосемантики в межкультурных исследованиях, в первую очередь, нужно отнести возможность встать на место представителя другой культуры за счет реконструкции части его субъективного семантического пространства. Сведения о подобных имплицитных структурах невозможно получить за счет обычных опросников [7, с. 45].

Важной частью картины мира являются представления о пространстве. Пространство наряду со временем составляет основу внешней и внутренней (психической) реальности и задает ее координаты. В рамках конкретной культуры существуют собственные представления об устройстве мира, и представления о времени и пространстве становятся основополагающими, определяют бытие человека, общества, окружающего мира [4].

В контексте вышесказанного будет уместно представить план исследования, направленного на поиск различий в представлениях о пространстве представителей удмуртского и русского народов. Предполагается, что представления о пространстве культурно обусловлены. Планируется провести исследование на студентах 2–4-го курсов направлений подготовки «Филология (удмуртский и русский языки)». На основе ассоциаций к понятию «пространство» участниками исследования составляется матрица семантического дифференциала. Заполненные матрицы обрабатываются с помощью методов математической статистики, в частности факторного анализа. Полученные данные интерпретируются, и формулируется вывод.

Таким образом, кросс-культурные исследования актуальны для решения множества вопросов, связанных с межкультурным взаимодействием, затрагивающих многие области психо-

логии и смежных наук. Исследования в рамках межкультурной психологии представлений о мире усиливает свою актуальность, так как они являются основополагающими в конструировании человеком физической и психической реальности. Наиболее эффективными в изучении представлений и картины мира считаются методы психосемантики, восстанавливающие семантическую структуру индивидуального сознания.

Список использованной литературы

1. Берри Дж., Дасен П. Р., Пуртинга А. Х., Сигалл М. Х. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 560 с.
2. Гривцова Ю. Г. Картина мира как фундаментальная категория психологии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=3678> (дата обращения: 28.04.2019).
3. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 416 с.
4. Панкова С. Ю. Представления о пространстве и времени людей, проживающих в различных географических условиях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Южно-Сахалинск, 2010. 25 с.
5. Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2009. 440 с.
6. Хотинец В. Ю., Молчанова Е. А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 40–57.
7. Шевнина И. А. Положительные и отрицательные аспекты применения психосемантики и когнитивных наук в решении проблемы формирования сознания // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 12. С. 39–42.
8. Эрхитуева Л. И. Специфика применения методов психосемантики в области этнической психологии // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2010. № 5. С. 45–50.

*Санникова Дарья Артуровна, Удмуртский государственный университет,
sannikowa.daria@yandex.ru*

*Научный руководитель — Кирпиков Алексей Рафаилович, доцент, к. психол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОНЛАЙН-ИГРЫ И ПСИХИКА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье поднимается проблема необходимости исследования положительного влияния компьютерных игр на психику человека.

Ключевые слова: онлайн-игры, психика человека.

В наши дни достаточно трудно представить человека, не знающего, что такое смартфон или персональный компьютер. Мы давно познакомились с сетью Интернет и включили ее в свою повседневную жизнь. Появились электронные личные дневники, социальные сети и многое другое. Даже на прием к доктору уже давно можно записаться онлайн. Спикеры выступают на конференциях, находясь за много тысяч километров от места их проведения. Интернет во многом упростил нашу жизнь, сделал ее разнообразнее. Дал нам возможность познакомиться с людьми с разных уголков Земли. Также в Интернете появилась возможность играть в игры как в одиночку, так и в команде.

Темой моего исследования является «Влияние многопользовательских онлайн-игр на психику человека». Ведь следом за социальной жизнью в Интернет попал спорт.

История киберспорта или компьютерного спорта начинается с 1997 г., когда был основан CPL (The Cyberathlete Professional League — профессиональная лига по компьютерному спорту), которая сделала первый турнир в дисциплине Quake [1].

В России история киберспорта начинается с 25 июля 2001 г. с распоряжения главы Госкомспорта России — Рожкова Павла Алексеевича.

Россия стала первой страной в мире, признавшей киберспорт официальным видом спорта. В июле 2006 г. киберспорт был исключен из Всероссийского реестра видов спорта вследствие того, что он не соответствовал критериям, необходимым для включения в этот реестр: развитие в более чем половине субъектов Российской Федерации и наличие зарегистрированного в установленном порядке общероссийского физкультурно-спортивного объединения.

В 2014 г. Российский государственный университет физкультуры, спорта, молодежи и туризма начал реализацию программы «Теория и методика интеллектуальных видов спорта (киберспорт)». 13 апреля 2017 г. в Минюсте России был зарегистрирован Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 16.03.2017 г. № 183 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» [2].

В соответствии с данным приказом киберспорт был переведен в раздел — «виды спорта, развиваемые на общероссийском уровне». Это значит, что появилась возможность проведения в России официального чемпионата страны, появлению разрядов и званий по компьютерному спорту. В этом же разделе находятся все «традиционные» виды спорта — футбол, хоккей, волейбол и т. д.

В данном исследовании рассмотрены две многопользовательские онлайн-игры «League of Legends» и «Dota 2». По этим играм проходят региональные чемпионаты, а также чемпионаты мира, иногда с участием российских команд.

Эти игры относятся к жанру МОБА (Multiplayer Online Battle Arena — многопользовательская онлайн-боевая арена). Название МОБА было придумано компанией Riot Games, создателями «League of Legends» [3].

В играх жанра МОБА две команды игроков сражаются друг с другом на карте особого вида. Каждый игрок управляет одним персонажем из определенного списка доступных героев, отличающихся характеристиками и способностями, в арсенале каждого персонажа 4 умения, использовать каждое из них можно всего раз в определенное количество секунд (для каждого умения оно разное). В течение матча персонажи могут становиться сильнее, получать новые способности и снаряжение. Конечной целью в ходе матча является уничтожение главного здания вражеской команды. В игре нет сценария, все игроки действуют в пределах собственной фантазии и умения управлять выбранным персонажем.

Сейчас в Интернете достаточно много информации об отрицательном влиянии компьютерных игр на психику человека. Но, поскольку компьютерный спорт является официальным видом спорта в нашей стране, мною было принято решение об изучении положительного влияния многопользовательских онлайн-игр на психику человека. Для изучения данного вопроса был выбран близнецовый метод. Исследование будет проведено по классическому близнецовому методу, т. е. будет оцениваться уровень внутриварного сходства близнецов. Для данного исследования подбираются пары близнецов, в которых один играет в одну или обе, взятые для исследования, игры, а второй не играет ни в одну. Таким образом, мы сможем оценить степень влияния среды, в данном случае — игр, на психику человека.

В данный момент ведется набор необходимого числа участников исследования, в ходе которого будет установлено наличие или отсутствие положительного влияния многопользовательских онлайн-игр на психику человека.

Список использованной литературы

1. Википедия — свободная энциклопедия: Киберспорт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Киберспорт>.
2. Гарант.ру — информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71554224/>.
3. Википедия — свободная энциклопедия: МОБА [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/МОБА>.

Филиппова Эвелина Николаевна, Удмуртский государственный университет, filippevelin@gmail.com

Научный руководитель — Суңцова Яна Сергеевна, доцент, к. псих. н., Удмуртский государственный университет

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНОСТНЫЕ ЦЕННОСТИ»
И «ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ» В ПСИХОЛОГИИ
DEFINITION OF THE CONCEPTS “PERSONAL VALUES”
AND “VALUE ORIENTATION” IN PSYCHOLOGY**

Abstract. The article deals with the problem of definition of the main concepts in psychology of the personality: “personal values” and “valuable orientations”. The aim of the article is to make an attempt to represent various approaches to understanding of these concepts in national and foreign psychology.

Keywords: personality, meaning of life, semantic sphere, personal life orientations, values, value orientations, personal values.

Values are one of the major problems studied by human sciences: philosophy, psychology, pedagogics, sociology, etc. Despite the fact that the majority of definitions of values in psychology are based on philosophical and sociological concepts of values and value orientations, psychological understanding of personal values differs significantly from interpretation of values in other sciences.

The concept “value” in psychology is also considered from different perspectives. The existing approaches to the determination of values could be grouped by their general bases. D. A. Leontiev in special work allocates several perspectives of the consideration of values [7]. First of all this is understanding of value as attribute (synonyms — “meaning”, “importance”), but not an object.

Relating the value to objects or subjects, there is the second distinction between values as the specific things meaningful to subject and meeting its needs, on the one hand, and abstract concepts, as something valuable in itself on the other [7].

The third distinction: individual — supra-individual. Value could be considered both as the strictly individual reality that is meaningful to the personality who experience it and as the supra-individual reality under which motives, needs, interests, value orientations or subjective values are secondary.

The fourth distinction lies in the ontologization of values, that is, assignment to the special type of abstract concepts, absolutization of the supra-individual values that according to D. A. Leontiev brings them out of the limits of scientific analysis, including philosophical; or the sociological interpretation of values postulating their supra-individual character. As D. A. Leontiev wrote, from a sociological position, social values, being the result of life activity of the particular society, reflect the main features of this activity in captured view [7].

The fifth distinction raises a question about conscious or unconscious influence of values on behavior and activity of the personality. The sixth — considers values as accurately described norms or standards which are required to be observed or as life goals, meanings and ideals setting only the general orientation of activity [7].

According to D. A. Leontiev, the closest to psychological approach is consideration of values as the life goals, meanings and ideals setting the general orientation of activity, but not its specific parameters. He assigned values the leading role in motivation and regulation of activity and behavior of the personality. Thus, in psychology the concept “individual values” is located among such concepts as ideals, beliefs, attitudes, motives, needs, etc.

M. Rokeach understood value orientations as abstract ideas, not connected with a certain object or a situation, expressing human beliefs about types of behavior and the preferred purposes [11]. Values, holding central position in the individual system of beliefs, are the guidelines of life. M. Rokeach allocated two types of values: terminal and instrumental. The terminal values are considered as the beliefs of the personality that the definite ultimate goals of individual existence deserve to be aspired to from personal and public standpoint. The instrumental values — as the beliefs that the certain course of action (for example, honesty, rationalism) from personal and public standpoint is preferable in any situations.

Another widespread view of values as a type of social attitudes, the interests of the personality regulating its behavior by guiding and structuring. The concept of value orientations occupies one of the leading positions in the V. A. Yadov's dispositional conception of personality. The author assumed that attitudes, social attitudes and value orientations are in a certain hierarchy and together form a peculiar dispositional system. The nuclear-centric model of values of V. A. Yadov includes: 1) the values of the external status forming a stable core; 2) the values of the average status (structural reserve); 3) the values lower than the average status (periphery); 4) the values of the lowest status. The first and last values are slow-moving, and intermediate ones are in the constant movement. Thus, according to V. A. Yadov, value orientations regulate social behavior of personality along with its general orientation of interests [14].

Understanding of personal values close to needs and motives is prevailing in psychology. However, personal values and meanings occupy the central position in humanistic psychology.

G. Ollport considered value as a certain personal meaning [9]. He thought, a source of the majority of values of the personality is the morality of society, but there is a number of the value orientations which are not motivated by moral standards (for example, inquisitiveness, erudition, communication, etc.). The moral standards and values are formed and maintained by society using an external reinforcement. They act as means, conditions for achievement of the internal values which are the purposes of the personality [9].

According to K. Rogers the structure of "self", the central concept of his theory of the personality, includes the values which the personality experience directly and the borrowed, introjected values which are mistakenly interpreted by the personality as its own. Internal and external values are formed and accepted when they are perceived by "the physiological system" as promoting preservation and strengthening of an organism — on this basis the social values taken from culture are acquired [10].

A. Maslow considered that values are as significant for the personality as physiological needs. They could be considered as deficit which should be eliminated by means of the world around to avoid a disease or is subjective feeling ill [8]. Fundamental needs or fundamental values could be considered both as steps of the stairs leading to the ultimate goal, to self-actualization. And these needs (or values) are connected with each other hierarchically and evolutionarily taking places according to their power and importance [8].

V. Frankl made difference between needs and personal values in the following way: needs push the personality, but values attract. In contrast to needs, values in principle know no bounds [5].

The humanistic tradition of studying of values is developed in national psychology. Values are considered as in structure of semantic regulation of activity and behavior, and orientation of the personality, its motivation.

F. E. Vasilyuk correlated values and motives of behavior. Value could serve as motive, however, it differs from the motive which is individual [13]. Thus, F. E. Vasilyuk, directly connecting values with motives, pointed out the semantic nature of personal values after V. Frankl. This approach was developed by authors like B. S. Bratus, V. P. Zinchenko, D. A. Leontiev, etc.

B. S. Bratus understood values as the general meanings of life realized and accepted by the personality. According to B. S. Bratus general semantic formation (in case of awareness of them — values) being the main building units of the personality define attitude of the personality to the main areas of life — to the world, other people and to itself [3]. B. S. Bratus revealed the correlation between meanings and value orientations in the following way: "if it concerns the reflected general semantic formation — it is values of the personality, not personal meanings which are not always reflected" [2].

According to D. A. Leontiev personal values are sensformative constructs and semantic dispositions of the personality in relation to motives of activity. D. A. Leontiev explained that the hierarchy of personal values is unchanged, in contrast to needs whose system is characterized by "dynamic hierarchy". The change of personal values reflects the crisis in personal development [6].

The concepts "values" and "value orientations" are often considered as synonyms but not always identical. D. A. Leontyev considered that value orientations and values are connected by the ambiguous relation [7]. He allocated three forms of existence of values: social ideals, substantively trans-

formed values and personal values. The author does not include value orientations of consciousness in this number, without considering them as a form of existence of values.

Nevertheless, most of authors do not make difference between personal values and value orientations. For example, V. I. Slobodchikov and E. I. Isaev consider value orientations as an individual form of representation of public values (cultural, group, etc.), without differentiating them from personal values [12]. G. M. Andreeva defines value orientations as the attitude to the purposes of activity and to means of their implementation, determined by the general social conditions, the type of society, the system of its economic, political and ideological principles [1].

S. S. Bubnova allocates three hierarchical levels in the system of value orientations of the personality corresponding to three levels of its studying: 1) the most generalized abstract values: spiritual, social, material; 2) the values which are fixed in activity and shown as identity: sociability, inquisitiveness, activity, dominance, etc.; 3) the most typical ways of behavior of the personality as means of for realizing and consolidation of values [4]. S. S. Bubnova considers multidimensionality as extremely important property of the system of value orientations, because the personal importance, criterion of their hierarchy, includes the different substantive aspects caused by influence of different types and forms of the social relations [4].

It should be noted that in the approaches to studying of values authors rely on various typologies which differ on the bases. In addition to S. S. Bubnova's system of values, based on the principles of multidimensionality and hierarchy, other typologies with other basis could be identified.

Well-known is M. Rokeach's division of values on terminal (purposes, ideals, meaning of life) and instrumental (means, norms, qualities of people which help them to achieve their goals in life) [11]. This approach is widely applied in a research of individual values.

The second typology is based on the division of basic and substantive focused values. The basic values belong to cultural universalisms and create the general value foundations of society. The substantive focused values belong to certain substantive area, for example, professional values. In cross-cultural researches such approach is most appropriate. The third typology classifies values by their reference to certain groups of needs of the person, vital, social, life-meaning. The classification (a pyramid of needs) of A. Maslow is close to such approach.

Thus, it could be stated that in psychological researches the concepts "personal values" and "value orientations" are strongly approved in studying of the motivational and the semantic sphere of the personality. Their place is outlined in structure of the personality, motivation of behavior and activity. The available tools for studying of values created on the basis of these psychological concepts allows to investigate values of the personality, their hierarchical structure, dynamics, etc., in particular for understanding of trends in the changing of social attitudes and the strategy of behavior of people in various sociocultural conditions.

References

1. Andreeva G. M. Social psychology. Moscow: MSU Publ., 1998. 429 p.
2. Bratus B. S. The study of semantic sphere of the personality // Bulletin of Moscow University. Ser. 14. Psychology. 1981. No. 2. P. 46–56.
3. Bratus B. S. Persons' abnormalities. Moscow: Mysl, 1988. 304 p.
4. Bubnova S. S. The value orientations of the personality as a multi-dimensional nonlinear system // Psychol. Journal. 1999. Vol. 20, No. 5. P. 38–44.
5. Frankl V. Man's Search for Meaning: introduction to Logotherapy / Doctor and the Soul. Saint Petersburg: Yuventa, 1997.
6. Leontiev D. A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of the sense reality. 2nd, Corr. ed. Moscow: Smysl, 2003. 487 p.
7. Leontiev D. A. Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction // Issues of Philosophy. 1996. No. 4. P. 15–26.
8. Maslow A. On the outskirts of the psychology of being. Moscow: Refl-buk, 1997.
9. Ollport G. The personality in psychology. Saint Petersburg: Yuventa, 1998. 345 p.
10. Rogers K. Person-centered therapy. Moscow: Refl-buk, 1997. 320 p.
11. Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y., 1973.

12. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Psychological education of the person / Personality Psychology. Reader. Vol. 2. Moscow: Bakhrakh-M, 2000. 544 p.
13. Vasilyuk F. E. Psychology of emotional experiences. Moscow: Publishing house of Moscow University, 1984. 200 p.
14. Yadov V. A. The dispositional regulations of the social behavior of the person // Methodological problems of social psychology. Moscow, 1975. P. 89–106.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

*Акулова Елена Станиславовна, Удмуртский государственный университет,
sevenandahalftranslator@yandex.ru*

*Научный руководитель — Бакловская Ольга Константиновна, доцент, к. пед. н.,
Удмуртский государственный университет*

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-МУЛЬТИЛИНГВОВ

Аннотация. В данной статье представлены этапы технологии формирования стратегической компетенции у студентов-мультилингвов. Актуальность проведенного исследования обосновывается проведенным анкетированием, в ходе которого была выявлена потребность в развитии данной компетенции. Целью статьи является теоретическое обоснование и представление разработанной технологии. Для достижения данной цели нами была изучена научная литература, проведено диагностирование студентов ИЯЛ Удмуртского государственного университета, разработаны этапы технологии и сделаны выводы по результатам работы. В статье описано содержание этапов проведения технологии и ожидаемый результат от их внедрения в учебный процесс, который заключается в повышении эффективности познавательной деятельности студентов.

Ключевые слова: педагогическая технология, студенты-мультилингвы, стратегическая компетенция, социальный заказ работодателей, конкурентоспособность, анкетирование, этапы технологии.

Современное развивающееся общество нуждается в личностях, способных к принятию самостоятельных решений и ответственности за свои действия, обладающих такими качествами, как мобильность и динамичность. Задача высшего образования сформировать такую личность в рамках образовательного процесса, учитывая социальный заказ, поступающий от работодателей, чтобы получить в качестве «образовательного продукта» профессионально компетентного специалиста [3]. Формированию вышеперечисленных качеств содействует, на наш взгляд, стратегическая компетенция, которую М. Давер определяет как «способность разрабатывать различные краткосрочные и долгосрочные планы по использованию вербальных и невербальных средств преодоления затруднений в общении и изучении языка» [1]. Данная компетенция интегрирует качества личности, знания, умения и навыки, которыми она обладает, и с их помощью развивает самостоятельную познавательную деятельность студентов и их умение учиться.

Для формирования данной компетенции в рамках иноязычного учебно-воспитательного процесса нами была разработана педагогическая технология локального уровня, ориентированная на студентов-мультилингвов как условие профессионально-ориентированного образования. Каждый из этапов данной технологии нацелен на определение базиса дальнейшей стратегии овладения студентами стратегической компетенцией, на формирование у студентов положительного восприятия внедряемой в учебный процесс технологии, на осознание ее целей и задач, постепенное развитие культуры самостоятельного познавательного труда, тенденции к проведению регулярной самодиагностики и т. д.

На *диагностическом этапе*, с целью определения концепции технологии, ее целей и задач, нами было проведено анкетирование студентов-мультилингвов 1–4-го курсов направления «Филология», профиля «Зарубежная филология (мультилингвальное обучение)» Института языка и литературы УдГУ. Одна из основных задач проведенного диагностирования — побудить студентов к анализу собственных стратегий в процессе изучения языков и культур, а также к самостоятельному определению своего уровня их развития.

Полученные нами результаты свидетельствуют как о недостаточной осведомленности студентов о требованиях работодателя к специалистам данного направления, так и о неуверен-

ности студентов в собственных силах. Наблюдается общая тенденция к заниженной самооценке своих способностей и, следовательно, моральной неподготовленности к будущей профессиональной деятельности. Анализ результатов анкетирования также показал, что с первого по четвертый курс бакалавриата снижается доля самостоятельной работы студентов вне контроля преподавателя. Для дальнейшей разработки содержания и этапов реализации технологии формирования стратегической компетенции у студентов-мультилингвов мы приняли во внимание следующие результаты исследования: студенты начальных курсов отличаются большей заинтересованностью в изучении языков и культур, а также собственном развитии, повышенной активностью во время занятий и твердо уверены в выбранной ими специальности; большая часть опрошенных студентов 4-го курса старается работать примерно на том же уровне, что и остальные, не заинтересована в анализе собственных ошибок, но обладает достаточной уверенностью в собственных силах.

Таким образом, диагностика результатов анкетирования подтвердила необходимость формирования стратегической компетенции у студентов и создания технологии, способствующей формированию данной компетенции.

Результаты проведенного диагностирования студентов-мультилингвов, изучение и анализ научной литературы, а также совместная работа со студентами экспериментальной группы на *концептуальном этапе* реализации технологии позволили определить ее следующие ключевые идеи, принципы и установки: 1) ориентация на самостоятельность студентов, развитие способности независимо устанавливать цели обучения, самостоятельно подыскивать материалы, адекватные поставленной задаче; 2) редуцированная роль преподавателя в ходе обучения, который выступает теперь в роли консультанта, помощника; 3) использование преподавателем конкретных приемов работы в зависимости от уже имеющихся у студента опыта и знаний/умений; 4) ориентированность на социокультурные и морально-этические ценности студентов, их интересы; 5) обращение особого внимания на формирование метакогнитивных стратегий; 6) применение аутентичных материалов.

В связи с выделенными аспектами, которые являются основополагающими в организации технологии формирования стратегической компетенции, нами реализуются компетентностный, личностно-ориентированный, деятельностный и проектный подходы в иноязычном образовательном процессе, а также такие методы, как: 1) рефлексивный метод; 2) обучение в сотрудничестве (cooperative learning); 3) использование модели перевернутого класса (Flipped classroom model); 4) метод проектов; 5) метод языкового портфолио; 6) элементы педагогизации учебного процесса.

Перечисленные методы способствуют формированию стратегической компетенции, развивают у студентов способность изучать иностранные языки без преподавателя или любого другого контролирующего аппарата, организовывать свою учебную деятельность, или, другими словами, выстраивать учебные стратегии соответственно поставленным целям.

На *процессуально-содержательном этапе* мы, вслед за Н. В. Елашкиной, выделяем следующие уровни непосредственной работы со студентами:

- информационно-мотивирующий — формирование у студентов представления о содержании будущей работы и необходимой для этого базы навыков и умений, мотивации к успешной самостоятельной учебной деятельности, готовности к постоянной рефлексии своей деятельности на всех ее этапах (через инструкцию, тренинг и др.);
- инструктирующе-моделирующий — развитие репродуктивных учебных умений — способности воспроизводить заранее представленные модели работы;
- творческий — нацелен на самостоятельное создание новых способов/методов выполнения учебно-познавательной деятельности (постановка нестандартных задач для выработки индивидуальных способов их решения, «мозговой штурм», оценка собственных результатов и других участников) [2].

В рамках *рефлексивного этапа* осуществляется диагностирование конечных результатов проведенного эксперимента, проверка на соответствие критериям и показателям сформированности стратегической компетенции. Студентам предоставляется возможность самостоятельно оценить собственный прогресс в изучении иностранных языков и получить основу для дальнейшей самостоятельной познавательной деятельности.

Таким образом, образование должно обеспечивать формирование культуры самостоятельного учебного труда, так как способность к самоорганизации позволяет мобилизовать индивидуально-личностные качества для успешного выполнения профессиональных задач, что в дальнейшем отразится на профессиональной деятельности выпускника, на его конкурентоспособности [4].

Список использованной литературы

1. Давер М. В. Формирование стратегической компетенции и развитие языковой личности билингва // Психологическая наука и образование. 2009. № 3. 12 с.
2. Елашкина Н. В. Автореферат и диссертация по педагогике 13.00.02 «Формирование учебной компетенции в условиях дистанционного обучения студентов иноязычному общению». 199 с.
3. Зеер Э. Ф., Заводчиков Д. П. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 39–45.
4. Ярошенко С. Н. Содержание понятия «профессиональная конкурентоспособность студентов вуза» в контексте компетентностного подхода в образовательно-научном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2011. № 3. С. 71.

*Бердышева Екатерина Игоревна, Удмуртский государственный университет,
kateberdysheva@yandex.ru*

*Научный руководитель — Широких Елена Александровна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО STAND-UP ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ STAND-UP КОМИКОВ)

Аннотация. В данной статье поднимается тема юмора в целом и stand-up комедии в частности. Объектом исследования является юмористический stand-up дискурс, целью — выявление характерных черт и значимости данного жанра. В ходе исследования было выявлено, что stand-up комедия пользуется популярностью у зрителей и может оказывать на них определенное влияние, мотивируя или заставляя задуматься. Stand-up имеет ряд экстралингвистических, лингвистических и социокультурных особенностей, в ходе своих выступлений комики поднимают общественно важные темы.

Ключевые слова: юмористический дискурс, категория комического, stand-up, stand-up дискурс, лингвистические и экстралингвистические особенности.

Исследование категории комического в целом и юмора в частности актуально на протяжении долгого времени. Юмор пронизывает все сферы нашей жизни и является не только способом расслабиться, своеобразной терапией, но и уникальным средством коммуникации. Антрополог Эдвард Холл считал, что понимание чувства юмора людей — это ключ к пониманию структуры данного общества [1]. По мнению М. И. Станкина, юмор является одним из важнейших условий совместимости людей [2]. Он охватывает практически все сферы нашей жизни и имеет огромное практическое значение. И одним из наиболее популярных юмористических жанров нашего времени можно назвать stand-up.

Stand-up — жанр комедии, в котором комик выступает перед живой аудиторией. Речевой материал stand-up — авторские монологи, короткие шутки, забавные истории и общение с залом [3]. Stand-up комедия имеет длительную историю: нечто подобное представлял собой еще менестрельный театр в Средние века. С XX столетия stand-up становится все более и более популярным, и в наше время этот жанр особенно актуален. Stand-up приобрел значительный масштаб: из баров и кафе комики переместились на большую сцену и даже общественное телевидение.

Stand-up как жанр уникален, поскольку позволяет высказаться всем независимо от гендерной принадлежности, возраста, национальности, политических, религиозных и прочих убе-

ждений. Несмотря на кажущуюся фривольность, в его рамках нередко поднимаются действительно важные и серьезные темы, затрагиваются проблемы, актуальные не только для самого комика, но и для широкой аудитории.

Функции stand-up комедии непосредственно связаны с функциями юмора в целом, имея, однако, некоторые особенности. Важнейшей функцией юмора исследователи считают защитную функцию [4]. Данная функция проявляется в сложные, кризисные периоды, когда общество имеет потребность в эмоциональной разрядке [5]. Юмор — это реакция на неожиданное развитие событий, в известной мере это примирение с действительностью [6]. Юмор может служить средством объединения и сплочения, играя особую роль в разрешении конфликтов. Он помогает людям адаптироваться в обществе, представляет собой особый защитный механизм. Британский комик Джон Фугельсанг убежден в том, что юмор способен сделать людей более терпимыми и гибкими: в наше время существуют комедии от представителей разных национальностей, рас, религий [7]. Наблюдения комедианта могут в какой-то степени изменить наши взгляды, просветить нас, мотивировать или заставить задуматься.

В ходе исследования были просмотрены и проанализированы выступления более 40 stand-up комиков из Великобритании и США, представляющих разные культуры, расы, гендер и возраст. Говоря о характерных чертах stand-up комедии, стоит подчеркнуть, что каждый комик стремится найти свой уникальный неповторимый стиль. У каждого из комедиантов свой путь к сцене и их монологи основаны на их собственном опыте и включают мысли и проблемы, актуальные в первую очередь для них. Тем не менее представляется возможным выделить черты, объединяющие многих выступающих в данном жанре.

Наиболее часто встречаемыми темами являются: отношения, духовные вопросы, социальное неравенство, мультикультурализм, политика, прогресс. Выступающий представляет не только себя, но культуру общества в целом. Он, таким образом, обращает внимание на несовершенство нашего общества. Многие строят свои монологи вокруг тем социального неравенства и несправедливости, личных трагедий. Они поднимают важные, порой острые темы. Например, Крис Рок с детства подвергался дискриминации по расовому признаку. Тема расизма и борьбы с ним в дальнейшем становится ключевой в его творчестве: *“There ain’t a white man in this room that would change places with me. None of you would change places with me. And I’m rich!”* Кэтрин Райан была объектом нападков со стороны сверстников в школе, и поэтому сейчас она вдохновляет девочек и девушек давать отпор. Отец Пита Дэвидсона был пожарным, который погиб во время теракта 11 сентября. Для некоторых из комиков выступления — не просто возможность услышать смех и аплодисменты, но шанс изменить общество к лучшему, оказать кому-то поддержку, поделившись своим собственным опытом. Зрители отмечают, что stand-up комики заставляют их не только смеяться, но и задуматься о несправедливостях нашего мира.

Говоря о лингвистических и экстралингвистических особенностях, необходимо заметить, что stand-up комики усиленно мобилизируют речевые ресурсы, чтобы владеть вниманием аудитории на протяжении всего выступления, которое длится от нескольких минут до полутора часов. В stand-up комедии непосредственное взаимодействие артиста и аудитории имеет решающее значение для успешности шоу. Согласно исследованию Е. В. Манжелевской, stand-up комики в несколько раз активнее воздействуют на аудиторию, актуализируя сигналы акцентирования, чем представители других творческих профессий (писатели и актеры) [8].

К лингвистическим особенностям представляется возможным отнести:

1) рассказ от первого лица, чтобы добиться эффекта задушевного разговора, где человек открывается публике с неожиданной, порой трогательной стороны;

2) обращение к аудитории (использование местоимений *you* как для обращения к аудитории в целом, так и в случае обращения внимания на кого-то конкретного в зале) для налаживания контакта, возникновения доверия: *“And I said “no”, you know, like a liar”* (Джон Малэйни);

3) многократный повтор (так называемый рефрен), направленный на усиление эффекта от шутки, а также синонимичный повтор;

4) интенсификаторы, к которым относятся эмоционально окрашенная лексика, обценная лексика, такие наречия, как *so, extremely, really*: *“Adults are terribly confused, messed up people”* (Дилан Моран);

5) сленговые выражения, близкие и понятные аудитории: “*Whenever I think someone might try to beat or mug me, I fake Russian accent*” (Дэн Содер);

6) использование иностранных слов и выражений (особенно в разговорах о мультикультурализме, стереотипах).

К экстралингвистическим особенностям stand-up комедии относятся: активная жестикуляция, неоднократное изменение выражения лица на протяжении всего выступления, игра голосом, поза, манера поведения и держаться на сцене в целом, создание особого образа, даже одежда имеет значение: в зависимости от того, во что одет комик, его шутки будут восприниматься по-разному. Так, кто-то выбирает простую одежду: джинсы и белую футболку (Бо Бёрнем), а кого-то публике невозможно представить без костюма денди (Джон Малэйни). Кроме того, комики также прибегают к использованию звукового сопровождения и визуального материала (Джеймс Витч).

Таким образом, можно отметить, что жанр stand-up комедии уникален и имеет ряд характерных черт, он пользуется не только популярностью, но и влиянием, поскольку затрагивает ряд повсеместно важных и актуальных социальных тем и проблем: социальное неравенство, дискриминация, политическая и экономическая ситуации, военные конфликты, и доносит их до обычного зрителя. Stand-up комики способны не только развлечь аудиторию, но также поддерживать ее, замотивировать или заставить задуматься, сочетая серьезное и комическое.

Список использованной литературы

1. Koziski S. The Standup Comedian as Anthropologist: Intentional Culture Critic // *Journal of Popular Culture*. 1984. Vol. 18, No. 2. P. 57–76.
2. Станкин М. И. Юмор как средство психолого-педагогического воздействия: От смешного до серьезного — один шаг. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2007. 157 с.
3. Что такое стендап? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://standup-sreda.ru/what-is> (дата обращения: 25.03.2019).
4. Krichtafovitch I. Humor Theory: Formula of Laughter [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.humortheory.com/index.php/humor-theory/30> (дата обращения: 25.03.2019).
5. Белова Л. И. Деструктивные и конструктивные функции юмора (социологический аспект) // *Вестник ЮУрГУ*. 2012. № 32 (291). С. 143–144.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 156 с.
7. O’Hara M. How comedy makes us better people [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bbc.com/future/story/20160829-how-laughter-makes-us-better-people> (дата обращения: 01.03.2019).
8. Манжелевская Е. В. Прагматические особенности речи комиков, выступающих в жанре «стендап» (на материале английского языка) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 107–111.

Гнып Александра Анна, Силезский университет в г. Катовице (Польша),

aleksandra.gnyp@gmail.com

Научный руководитель — Зайнуллина Саида Радиковна, к. филол. н.,

Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ И ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено методам, используемым в настоящее время при переводе названий художественных фильмов на русский и польский языки. Целью работы является выявление и рассмотрение всех существующих способов перевода названий

кинолент. Автор указывает на различия в переводческих техниках, применяемых при работе с одними и теми же названиями фильмов в России и Польше. В заключение автор приходит к выводу о том, что не существует единой тенденции при выборе способа перевода названий фильмов.

Ключевые слова: перевод, фильм, название.

Название — это информация о фильме, которую зрители получают в первую очередь. Оно может побудить человека захотеть или расхотеть посмотреть кинокартину, поэтому оно является одним из самых важных элементов перевода. Данный этап работы над фильмом бывает сложным и проблематичным, потому что не существует никакой общепринятой схемы перевода названий фильмов. Основная дилемма заключается в следующем: представить название в его исходной форме или адаптировать его для зрителей. Методы перевода, рассматриваемые в данной статье, были выделены Аркадиушем Белчиком в работе «*Źumaczenie filmów*» [1].

Первый способ состоит в том, чтобы оставить название на исходном языке, обычно на английском. Примерами таких кинокартин являются «*Top Gun*» Тони Скотта и «*Ghost Rider*» Марка Стивена Джонсона, которые в польском кинопрокате шли под оригинальными заголовками. Интересно, что в русской кинематографии эти фильмы можно найти под названиями «*Лучший стрелок*» и «*Призрачный гонимый*». Это указывает на то, что не существует единой модели перевода названий иностранных картин и в каждой стране один и тот же фильм может быть переведен по-своему, с использованием другой техники.

Второй метод является более распространенным, что вполне объяснимо с практической точки зрения. Для того чтобы название производило на зрителей необходимое впечатление, оно должно быть им понятно. Оно должно быть также интригующим, забавным и указывать на жанр фильма. С другой стороны, вызывая любопытство, название не должно чрезмерно раскрывать сюжет картины. Итак, поскольку таким образом легче получить желаемый эффект, большая часть названий фильмов все же переводится.

Трудностью при адаптации является и то, что переводные названия часто и значительно отличаются от оригинальных. При дословном переводе сложно соблюдать указанные выше требования. Второй причиной возникновения проблем при переводе является вопрос принципиальной непереводимости, например, когда название подразумевает обращение к традиционным, часто устаревшим элементам в культуре, например, к пословицам. Обратимся к такому заглавию. Это заглавие известного фильма Эльдара Рязанова «*Ирония судьбы, или С легким паром!*». Первая часть заголовка не представляет трудностей при переводе, но вторая не имеет никакого эквивалента в польском языке. Более того, не существует даже выражения, которое может быть использовано в похожей ситуации. Поэтому польские переводчики решили обратиться к сюжету и присвоить киноленте абсолютно новый заголовок — «*Szczęśliwego Nowego Roku*».

Следующим примером кинокартины с проблемным с точки зрения перевода названием может быть «*Околофутбола*» Антона Борматова. В польском языке не существует похожего слова, поэтому переводчик решил использовать в заголовке название функционирующей в настоящее время в Польше группы футбольных болельщиков-хулиганов и назвать фильм «*Kibolski świat*».

Иногда переводчик отходит от дословного перевода из-за стилистических причин. Такое явление имеет место при переводе названия фильма в жанре фэнтези Индара Джендубаева «*Он — дракон*», которое переведено как «*Zaklęty w smoka*». Правила польского синтаксиса не позволяют в этом случае осуществить точный перевод. Заглавия «*On — smok*» или «*On jest smokiem*» звучат на польском языке неестественно.

Следующую категорию составляют названия, представляющие собой имена собственные. На протяжении всей истории польской кинематографии можно заметить две тенденции. Первая заключается в том, что к именам собственным добавляется объяснение. Ярким примером является название фильма Николая Лебедева «*Звезда*», польский аналог которого — «*Kryptonim Gwiazda*», к имени собственному добавлено имя существительное, своеобразное «*кодовое имя*». Благодаря такому переводу польский зритель получил информацию, с фильмом какого жанра он имеет дело. То же явление можно заметить в переводе названия кинокартины Оксаны Бычковой «*Питер FM*», которая в польской версии называется «*Radio Piter FM*».

Вторую группу составляют названия, в переводе которых можно заметить противоположную тенденцию. Эти заглавия изначально представлены в описательной форме, при переводе они сокращаются до имени главного героя или названия места, в котором разворачивается основное действие. Данный способ является менее популярным, чем первый, тем не менее, в кинематографии можно найти примеры и такого перевода. В качестве примера можно привести фильм Сергея Бодрова-старшего «Монгол», переведенный на польский язык как «*Czyngischan*». Подобным образом картина Квентина Тарантино «*Django Unchained*» в Польше названа просто «*Django*». Интересно, что в России при переводе данного фильма применили технику точного перевода, и в русском кинопрокате картина Квентина Тарантино вышла под названием «*Джанго освобожденный*».

Компромиссом между переводом названия и представлением его в оригинальном виде является соединение обоих этих вариантов. Такие решения чаще всего имеют место при переводе англоязычных названий. Примером может являться фильм Яна де Бонта «*Speed*», который на польский язык был переведен как «*Speed: Niebezpieczna prędkość*». Подобным образом переведено название картины Мела Гибсона «*Braveheart*», которую в польских кинотеатрах можно было посмотреть под названием «*Braveheart. Waleczne serce*». Следует отметить, что те же самые картины были переведены на русский язык с помощью синонимических слов. Таким образом, «*Speed*» можно посмотреть в России под заглавием «*Скорость*», а «*Braveheart*» — под заглавием «*Храброе сердце*».

Следующим методом является, конечно, дословный перевод. Он предполагает точную передачу названий при помощи наиболее точных эквивалентов. Данный метод часто применяется в том случае, если переводится имя собственное или если название относится к героям фильма, месту действия или содержит метафору. Одним из примеров этого вида перевода является перевод названия фильма Сергея Мокрицкого «*Битва за Севастополь*», который в Польше можно найти под названием «*Bitwa o Sewastopol*». Похожим образом переведено название фильма «*Кукушка*» Александра Рогожкина (по-польски «*Kukułka*») и «*Белый тигр*» Карена Шахназарова (по-польски «*Biały tygrys*»). К этой группе следует отнести также фильм «*9 рота*», который на польский язык был переведен как «*9 kompania*».

Итак, существует множество разных, иногда противоречивых методов перевода названий фильмов. По нашему мнению, невозможно выбрать один метод, который был бы наиболее правильным. Все вышеуказанные способы успешно используются в практике перевода названий различных кинокартин. Выбор стратегии перевода зависит от множества факторов, в том числе от коммерческих вопросов. Следует добавить, что решение о том, как будет звучать название на языке перевода, часто принимает не профессиональный переводчик, а кинопродюсер. Он выбирает один из вариантов названий, предложенных переводчиком, или поручает эту задачу лицам, ответственным за маркетинг и продвижение. К сожалению, бывает и так, что переводчик вообще не имеет возможности повлиять на данный этап работы над фильмом. В таком случае появляются броские названия, которые, как правило, не имеют ничего общего с оригиналом.

Список использованной литературы

1. Belczyk A. Tłumaczenie filmów. Bielsko-Biała, 2007. 156 s.

*Ефимова Татьяна Александровна, Удмуртский государственный университет,
tanyafim@yandex.ru*

*Научный руководитель — Рябкова Ирина Павловна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЛОГА, ЗАТРУДНЯЮЩИЕ РАБОТУ ВСТРОЕННЫХ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНСТАГРАМ-БЛОГОВ)

Аннотация. Интернет оказывает значительное влияние на все сферы человеческой деятельности и является неотъемлемой частью жизни человека. Блоги становятся универсаль-

ным международным средством коммуникации, но машинный перевод, встроенный во многие блогинговые платформы, зачастую не удовлетворяет нормам перевода. Цель данного исследования — выделение лексических, стилистических, синтаксических и других особенностей блога как части интернет-дискурса и изучение их влияния на процесс машинного перевода платформы Инстаграм в паре английский-русский языки в обоих направлениях.

Ключевые слова: интернет-дискурс, интернет-коммуникация, блог, машинный перевод.

Существуя уже более 50 лет, Интернет не только открывает доступ к множеству информационных каналов, но и становится одним из главных инструментов коммуникации. Из главных каналов связи в Интернете все больше людей выбирают блоги, однако, несмотря на популярность, лингвостилистические особенности блогов и их влияние на механизмы перевода мало изучены, а машинный перевод, встроенный во многие блогинговые платформы, не удовлетворяет нормам перевода, что порождает необходимость поиска более точных вариантов и стратегий перевода текстов блогосферы. Целью нашего исследования на материале записей из англо- и русскоязычных блогов платформы Инстаграм является выделение лингвостилистических особенностей блога как части интернет-дискурса и изучение их влияния на процесс машинного перевода.

Общее понятие дискурса, вне рамок которого изучить лингвостилистические особенности блогов невозможно, не имеет однозначного определения и включает в себя множество самостоятельных дискурсов, выделяемых на основании их функциональных сфер, коммуникативных ситуаций, прагматических целей [1–6]. Появление Интернета дало толчок развитию интернет-коммуникации и, соответственно, интернет-дискурса, понятие которого также остается неоднозначным. В нашей работе мы опираемся на мнение доктора филологических наук Н. А. Ахреновой, которая утверждает, что специфика интернет-дискурса проявляется во всех аспектах, а именно в его графических и орфографических, лексических и грамматических особенностях [7, 8]. Другими особенностями интернет-дискурса считаются возможность пассивной или активной коммуникации и жанрово-стилистическое разнообразие [9, 10]. Для достижения цели нашего исследования необходимо определить, какие жанры существуют в интернет-дискурсе и как блог вписывается в различные жанровые системы.

Подходы ученых к классификации интернет-жанров очень разнятся, и общепринятой классификации не существует. Основными жанрами, которые выделяют ученые, становятся электронная почта, чаты, форумы, многопользовательские игры, политические и новостные сайты, веб-реклама и блоги [11–16].

Ученые считают, что коммуникативные, мультимедийные и функциональные особенности блога позволяют выделить его не только как жанр, но и как самостоятельный дискурс, который по критерию объема текстов можно разделить на авторские блоги и микроблоги [17]. Однако на основе других критериев классифицировать блоги однозначно ученым пока не удалось, так как большую трудность представляет преобладание в блогговых текстах отражения индивидуальных особенностей и интенций их авторов, которые проявляются в особых лингвостилистических приемах.

Большинство ученых определяют блог как сайт или сетевой дневник, который состоит из регулярно публикуемых недлинных записей временной значимости, отсортированных в обратном хронологическом порядке, содержащих текст, рассчитанный одновременно и на конкретную личность, и на массовую аудиторию, изображения или мультимедиа с размышлениями, комментариями и часто гиперссылками, предоставляемыми автором [7, 13, 18–21], однако блог не всегда сводится к личному дневнику: он может создаваться несколькими авторами, быть посвящен конкретной теме, состоять из цитат и отсылок к другим блогам или интернет-ресурсам, состоять только из фото- или видеоматериалов [22].

Для исследования лингвостилистических особенностей блога, затрудняющих работу систем машинного перевода, нами было проанализировано 300 текстов (150 на английском и 150 на русском языке) из открытых Инстаграм-блогов, на которые подписаны от 3 тыс. пользователей. Блогинговая платформа Инстаграм позволяет своим пользователям следить за блогерами со всего мира, что является причиной резкого роста потребности в переводе блогговых записей всевозможных тематик. Несмотря на встроенную в мобильную версию приложения

функцию машинного перевода, говорить об удовлетворении данной потребности мы пока не можем, так как посты, переведенные автоматически, теряют не только свои лингвостилистические особенности, но зачастую и смысл. Мы выявили основные языковые особенности блогов, затрудняющие работу встроенной системы машинного перевода платформы Инстаграм: лексические, синтаксические, стилистические, в процессе перевода которых мы опирались на применение переводческих трансформаций [23, 24].

Наиболее яркой **лексической** особенностью блоггового дискурса является использование в одном контексте лексики различных слоев.

Рассмотрим следующий фрагмент поста из личного блога, в котором автор рассказывает своим читателям о том, что снял новое видео.

«Если хотите сделать мне подарок на *др* — идите его посмотрите, ссылку *запилю* в шапку профайла!»

Использование в тексте слэнга (выделен курсивом) делает сообщение более ярким, благодаря чему создается эффект живой беседы, что помогает достичь коммуникативной цели записи — побудить читателей к просмотру видео, поэтому при переводе крайне важно сохранить эмоциональную окраску слов.

Встроенная программа машинного перевода предлагает следующий вариант: “If you want to *make me a gift on bd* — go see it, the link *zapilû* in the *hat profaila!*”

Мы видим, что программа машинного перевода справилась с переводом только одной слэнговой единицы — «*др*» (день рождения — birthday), передав единицы «*запилю*» и «*профайла*» транскрибированием, что оставляет сообщение непонятным для носителя языка перевода. Единицы «*сделать подарок*» и «*шапка*» переданы при помощи буквального перевода (выделены подчеркиванием), что искажает смысл высказывания. Таким образом, в данном случае автоматический перевод нельзя считать приемлемым.

При переводе без опоры на машинный перевод мы столкнулись с проблемой подбора контекстуального эквивалента слова «запилю», так как стилистически равного варианта перевода в английском языке не существует. При использовании нейтрального эквивалента “to attach” эффект живой беседы бы исчез, поэтому мы использовали смысловое развитие и замену: ссылку на видео можно не только «запилить», но и «скинуть»; у единицы «скинуть» в английском языке есть стилистически равный эквивалент “to drop”.

Предлагаем следующий вариант перевода: “As a *bd* present for me — go and watch it, I’ll *drop* the link in the profile header!”

В блогосфере ярко выражено употребление слов и выражений, принадлежащих к различным лексическим слоям и имеющих яркую эмоциональную окраску, иногда не имеющих четких эквивалентов в ПЯ (языке перевода). Программа машинного перевода в большинстве случаев не способна определить, к какому пласту лексики принадлежат единицы, и подобрать соответствующие эквиваленты в ПЯ.

Наиболее часто встречающимися общими **синтаксическими** особенностями блогов оказались обилие вопросительных и восклицательных предложений, эллиптических конструкций.

Рассмотрим следующий фрагмент поста из бизнес-аккаунта бренда одежды.

«Начинаем день с хороших новостей! <...> Когда на улице стойкий минус, метель или снег с дождем, можно ли выгладеть на все сто?»

Так как главной коммуникативной целью создания постов от имени бизнес-аккаунтов является реклама товаров и услуг и привлечение покупателей, важно сохранить при переводе восклицательные и вопросительные предложения, выполняющие функцию привлечения внимания.

Встроенная программа машинного перевода предлагает следующий вариант:

“We begin day with good news! <...> When on the street resistant minus, a blizzard or snow with the rain whether it is possible to look on all hundred?”

Мы видим, что, несмотря на сохранение типов предложений, система не справилась с переводом, так как способна осуществлять перевод только с сохранением порядка слов оригинала, что влечет за собой смысловые ошибки. Кроме того, программа не справилась с переводом и на уровне подбора лексических эквивалентов.

Мы предлагаем следующий вариант перевода, при создании которого с учетом синтаксических и семантических особенностей мы использовали перестановку и добавление: “Our day begins with good news! <...> Can you look 100% perfect when it’s below-freezing and there’s a snowstorm or sleet outside?”

Так как перевод в паре русский-английский языки в любом направлении сам по себе предполагает изменение синтаксиса в той или иной степени, что обусловлено закрепленными нормами обоих языков, синтаксические особенности блогов не представляют для переводчика-человека особой трудности. Однако в некоторых случаях потеря синтаксических характеристик текста оригинала может повлечь за собой потери на уровне смысла и стиля в тексте перевода, что и происходит при машинном переводе, алгоритмы которого не способны определить связь синтаксического, семантического и стилистического уровней высказывания.

В качестве общих **стилистических** особенностей блогов мы выявили активное использование эпитетов, сравнений, фразеологизмов и идиом, что позволяет придать текстам большую выразительность и подключает эмоционально-чувственное восприятие.

Рассмотрим следующий фрагмент поста из блога о психическом здоровье, в котором автор делится личным опытом.

“Those two things, Anxiety and Depression, told me that I was always going to be shoved into this too-small box afraid to venture out. Well jokes on them”.

Мы видим, что для максимально точной и яркой передачи эмоционального посыла и авторской мысли необходимо при переводе сохранить метафору (выделена подчеркиванием) и идиому (выделена курсивом).

Встроенная программа машинного перевода предлагает следующий вариант: «Эти две вещи, тревога и депрессия, сказали мне, что меня всегда будут толкнуть в эту слишком маленький ящик, который боится выйти из игры. Ну, *шутки на них*».

Мы видим, что программа машинного перевода не только не смогла передать авторские стилистические приемы, но и исказила смысл высказывания на всех уровнях до такой степени, что оно стало похоже на набор не связанных между собой слов.

В процессе перевода без опоры на машинный перевод нашей единственной проблемой стал подбор эквивалента идиомы “*jokes on them*”, так как однозначно принятого варианта ее перевода на русский язык не существует. Мы были вынуждены использовать смысловое развитие и замену типа предложения.

Предлагаем следующий вариант перевода: «Эти двое, Тревожность и Депрессия, говорили мне, что я всегда буду сидеть в этой тесной коробке и бояться выйти наружу. Ну *и кто смеется сейчас?*»

Таким образом, использование различных стилистических приемов, зачастую основанных на образном и ассоциативном мышлении, представляет серьезную трудность для работы встроенной системы машинного перевода. Неспособность программы решать трудности стилистического характера не только искажает смысл высказываний, но часто и вовсе уничтожает его, в результате чего достижение коммуникативных целей блоговых записей становится невозможным.

В рамках нашего исследования нам также предстоит классифицировать особенности блогов, передать которые в полной мере оказывается неспособен даже человек-переводчик. К таким особенностям мы предположительно относим различные отсылки к явлениям, существующим только в среде носителей языка оригинала, и языковые ошибки, допущенные авторами.

Кроме того, исследование по данной теме может быть продолжено по пути более полного изучения блога как средства выражения языковой личности и в более тесном пересечении с компьютерной лингвистикой и программированием, по пути работы над улучшением механизмов работы встроенных систем машинного перевода в целом.

Список использованной литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
2. Harris Z. Methods in Structural Linguistics. — Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1953. 132 p.

3. Фуко М. Слова и вещи. М.: Прогресс, 1977. 408 с.
4. Van Dijk T. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: SAGE Publications, 1998. 390 p.
5. Яворская Г. М. Прескриптивная лингвистика как дискурс: мова, культура, влада. К., 2000. 117 с.
6. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. К., 1999. 210 с.
7. Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: Автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 2009. 36 с.
8. Горошко Е. И. К уточнению понятия «Компьютерно-опосредованная коммуникация»: проблемы терминоведения // Образовательные технологии и общество. Казань, 2009. Т. 12, № 2. С. 445–454.
9. Селютин А. А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 35 (173). С. 138–141.
10. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках [На материале жанра компьютерных конференций]: Автореф. ... канд. филол. н. Волгоград, 2001. 18 с.
11. Агапова С. Г., Полоян А. В. Интернет-дискурс: основные жанры и особенности их исследования // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 52–58.
12. Горошко А. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63), № 1. Ч. 1. С. 105–124. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=223> (дата обращения: 08.01.2019).
13. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 477 с.
14. Щипицина Л. Ю. Комплексная характеристика жанра компьютерно-опосредованной коммуникации (на примере веб-страниц новостных агентств) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pags.ru/science/conferences/E-Conference/Shipitina.doc> (дата обращения: 08.01.2019).
15. Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. 238 с.
16. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge University Press, 2001. 275 p.
17. Полякова С. В. Особенности блоггового дискурса // Вестн. Российского гос. ун-та им. И. Канта. 2010. Вып. 2. С. 41–45.
18. Баженова Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 4 (20). С. 125–131.
19. Мельник Г. С. Mass Media: психологические аспекты и эффекты. СПб.: СПбГУ, 1996. 117 с.
20. Merriam-Webster Online [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com>.
21. Webster's New Millennium™ Dictionary of English, Preview Edition Copyright © 2007 Lexico Publishing Group, LLC.
22. Lerring Susan C., Scheidt Lois Ann, Bonus Sabrina, Wright Elijah. Bridging the Gap: A Genre Analysis of Weblogs, 2004. URL: <http://csdl.computer.org/comp/proceedings/hicss/2004/2056/04/205640101b.pdf>.
23. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
24. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.

Жигалова Мария Николаевна, Удмуртский государственный университет, marija.zhigalowa@mail.ru, Колупаева Полина Эдуардовна, Удмуртский государственный университет, kolupaeva_p@mail.ru

Научный руководитель — Галимуллина Алина Ринатовна, ассистент, Удмуртский государственный университет, alin_240593@mail.ru

ИНФИНИТИВ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕН

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности функционирования инфинитива и инфинитивных конструкций в текстах испанских песен. Основной целью исследования является определение функций инфинитива в испанском дискурсе. Материалом для изучения послужили тексты современных испанских песен с 2010 по 2018 гг. В результате проделанной работы были определены часто используемые инфинитивные конструкции, функции инфинитива в контексте, а также выявлены новые значения инфинитивных конструкций в анализируемых текстах современных испанских песен.

Ключевые слова: испанский язык, инфинитив, инфинитивные конструкции, функции инфинитива.

La definición de infinitivo en ruso coincide con la definición de infinitivo en español. En “Gramática rusa” se denota que el infinitivo llama la acción, pero no tiene morfemas de persona, número y tiempo [1]. Una definición similar da V. Vinogradov en “La gramática de la lengua española” [2]. Sugerimos examinar más detenidamente el uso del infinitivo en material de las canciones españolas e identificar sus características.

Hay dos formas del infinitivo en español: simple y compuesto. Solo hay una forma del infinitivo en ruso. El infinitivo consiste en la raíz y las terminaciones -ar, -er, -ir. Por ejemplo, andar, saber, salir. El infinitivo compuesto de todos los verbos se forma con el verbo auxiliar *haber* y el participio del verbo utilizado: haber trabajado, haber comido, haber partido. Además, el infinitivo combina funciones del verbo y del sustantivo. Es substancial, es decir, se usa como sustantivo de género masculino (el estudiar me da la verdadera alegría — учение приносит мне настоящую радость). En cuanto a la propiedad del verbo infinitivo, las formas de infinitivo tienen la capacidad de expresar un valor temporal relativo, es decir, indicar la simultaneidad o precedencia de la acción expresada en relación con cualquier otra acción [2, с. 105–107]. El infinitivo puede llegar a desempeñar el papel del verbo con elementos dependientes, como complementos directos e indirectos y circunstancias, por ejemplo, “el soñar con ella no me deja nunca — мечты о ней меня никогда не оставляют”.

A continuación, examinaremos en nuestro trabajo las construcciones verbales, que están formadas por un verbo en forma personal, una preposición y el infinitivo, y citaremos unos ejemplos en material de las letras de canciones españolas [2, с. 191–200]. En estas construcciones, el verbo en forma personal pierde su significado y comienza a actuar como un verbo auxiliar, indica sujeto de acción, número, tiempo y modalidad.

Construcciones con infinitivo encontradas en letras de las canciones españolas:

1. La construcción **ir + a + infinitivo** denota una acción que debe tener lugar en futuro cercano. Esta construcción con infinitivo es la más frecuente en español. A veces se evalúa como un tiempo verbal independiente, que se llama futuro inmediato. Los tiempos verbales más habituales del verbo auxiliar *ir* son presente y imperfecto de indicativo: “Te voy a colgar, ya no hay vuelta atrás” (“Lo malo” — Aitana, Ana Guerra; “Que voy a darme a mi de una (y otra y otra) vez” (“Lo malo” — Aitana, Ana Guerra).

2. Construcciones con los verbos **empezar, comenzar, principiar + a + infinitivo** (empieza a hacer algo). Estas construcciones son sinónimas de las construcciones: **ponerse, echarse, ponerse, liarse + a + infinitivo**. Difieren en valores: “Empiezo a creer que te quiero/y empiezo a soñar con tus besos/ sin embargo no voy a decirlo” (“Miedo” — Pablo Albaron).

La construcción con el verbo *ponerse* expresa el interés del sujeto de la acción (si está animado) en que comienza y se lleva a cabo activamente: “Yo me puse a bailar — я начал танцевать” (“Puebla” — Alvaro Soler).

Un infinitivo simple expresa una acción que es simultánea a una acción que es transmitida por el predicado. Pero si un infinitivo simple permanece después de “antes de”, entonces indica una acción subsiguiente que es transmitida por el predicado: “Antes de caerse al suelo, ya sabía que se rompía” (Rosalia — “Malamente”).

Basándonos en el material teórico que hemos estudiado, podemos observar los valores de las siguientes construcciones:

1. La construcción **a + infinitivo** indica que la acción está dirigida al objeto. El infinitivo actúa como un sustantivo: “Tira porque te toca a ti perder/Que aquí ya se perdió tu game” (“Lo malo” — Aitana, Ana Guerra).

2. La construcción **para + infinitivo**. Denota una meta: “Dos consejos para darte/Prefiero ser un cobarde que olvidarte de primero” (Morat — “¿Cómo te atreves?”); “Para darte cada día” (“Te Esperaré Toda La Vida” — Dani Fernández).

3. La construcción **poder + infinitivo** indica la posibilidad de realizar una acción. Es similar a la construcción rusa “мочь + инфинитив”: “Puedes olvidar mi nombre, Puedes olvidar mis besos” (“Desencuentro” — Pablo Albaron).

4. La construcción **querer + infinitivo** transmite el significado de “intención, el deseo de realizar una acción: “Con un mar de colores yo te quiero pintar” (“Puebla” — Alvaro Soler); “Te quiero a reventar la boca” (“Sincericidio” — Leiva).

5. La construcción **sin + infinitivo** expresa un modo de acción. El infinitivo en este ejemplo se convierte en un sustantivo, pero se traduce al ruso como un *deeprichastie* en ruso (tiene alguna similitud con el gerundio en español): “Cuatro años sin mirarte” (Morat — “¿Cómo te atreves?”).

6. La construcción **con + infinitivo**. La preposición «con» se usa generalmente con un sustantivo, por lo tanto, cuando se usa con un infinitivo, el infinitivo se convierte en un sustantivo. La oración se traduce como un *deeprichastie* en ruso (tiene alguna similitud con gerundio en español): “Tiro porque me toca a mí otra vez / Solo con perderte ya gané” (“Lo malo” — Aitana, Ana Guerra).

7. La construcción **de + infinitivo** nombra la causa. En este ejemplo, el infinitivo también se traduce como un sustantivo: “Simplemente estoy cansado / De esperar por las esquinas / Simplemente estoy ahogado / De nadar a la deriva” (“Te Esperaré Toda La Vida” — Dani Fernández).

Por lo tanto, en nuestro trabajo de investigación, hemos identificado que la construcción más utilizada en las letras de canciones es “ir +a + infinitivo”. Bastante a menudo podemos ver en las canciones la construcción “querer + infinitivo”. También observamos que el infinitivo en el español moderno tiende a funcionar como sustantivo y en la oración se traduce respectivamente como sustantivo o como gerundio (*deeprichastie* en ruso).

Список использованной литературы

1. Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология: в 2 т. Т. 1 / Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1980. С. 674–675.
2. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка: Практ. курс: Учеб. для вузов, рек. МО РФ. 6-е изд. М.: Кн. дом «УН-Т»: Высш. шк., 2003. 432 с.
3. Режим доступа: <https://www.letras.com> (дата обращения: 02.04.2019).

*Кривоносова Татьяна Сергеевна, Удмуртский государственный университет,
tatyana.kriv72@gmail.com*

*Научный руководитель — Пронина Наталья Александровна, доцент, к. пед. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИНОФИЛЬМА

Аннотация. Объектом данной работы является комическое в аудиовизуальном тексте. Предметом — особенности передачи комического при субтитровании кинофильма. Цель на-

стоящей работы состоит в изучении особенностей передачи комического эффекта при субтитровании кинофильма.

Ключевые слова: перевод, комическое, комический эффект, кинофильм, аудиовизуальный перевод, субтитрование.

Перевод художественных фильмов или аудиовизуальный перевод — это особый вид переводческой деятельности, так как его нельзя однозначно отнести ни к письменному, ни к устному переводу, однако в то же время он занимает пограничное положение между этими двумя уровнями перевода [1].

Особый интерес для теории перевода представляет проблема передачи комического эффекта при переводе кино. Проблеме определения понятия комического уделялось большое внимание во многих исследованиях. В данной работе мы придерживаемся определения Анри Бергсона: «Всякий комический эффект должен заключать в себе противоречие в каком-нибудь отношении. Нас заставляет смеяться нелепость, воплощенная в конкретную форму, — «видимая нелепость», или кажущаяся нелепость, сначала допущенная, а затем исправленная, или, наконец, то, что нелепо с одной стороны, но естественно объяснимо — с другой, и т. д.» [2] и используем кросс-классификацию форм комического, включающую в себя классификации разных авторов.

Перед исследователями комического стоит задача, которая заключается в том, чтобы определить, насколько возможной представляется передача комического эффекта, и какой результат такой трансляции может рассматриваться как хороший перевод.

Коммуникативно-прагматическая эквивалентность — это одно из важнейших требований, предъявляемых к переводу субтитров, поскольку оно влияет на передачу коммуникативного эффекта исходного текста и поэтому предполагает выделение ведущего аспекта в условиях данного коммуникативного акта. Чтобы достичь этой цели переводчик пользуется свободой в выборе средств, жертвуя при этом отдельными деталями переводимого текста. Заметим, что переводчик при подготовке текста как к субтитрованию использует различные переводческие трансформации. В данном исследовании мы придерживаемся классификации Я. И. Рецкера [3]. Кроме того, при субтитровании кинофильма переводчик должен учитывать основные требования к оформлению субтитров. Исходя из всего вышесказанного, основная проблема переводчика при подготовке текста к субтитрованию — достичь удобства восприятия текста при помощи правильного размера субтитра. Для этого необходимо использовать переводческие трансформации.

В качестве материала для данного исследования был выбран французский комедийно-драматический сериал Жана-Франсуа Халина и Жилия де Вердьера «Au service de la France» («Служу Франции»), доступный на стримминговом сервисе Netflix. Для создания субтитров была использована программа Aegisub. Действия сериала происходят после окончания Второй мировой войны. Главные персонажи — агенты секретной французской службы. Продолжительность сериала: 2 сезона (24 эпизода). Нами были переведены 12 серий, т. е. полностью первый сезон сериала, и созданы субтитры к первым двум эпизодам. В ходе исследования мы выявили процентное соотношение видов комического в фильме: игра слов и ее виды — 49 %, ирония — 21 %; шутка — 19 %; сатира — 7 %; пародия — 2 %; прочее — 2 %.

Самым распространенным стилистическим приемом, используемым для создания комического эффекта, в выбранном сериале является игра слов и ее виды. Данный пример иллюстрирует неполную фонетическую омонимию, что определяется Ю. Б. Боровым как «оказиональный каламбур» [4]. Для передачи комического эффекта мы использовали такую лингвистическую трансформацию, как адаптация с элементом допущения культурологической неточности. Прием адаптации обладает не только положительным свойством облегчить зрителям понимание оригинала, но и отрицательным — это нарушение процесса межкультурной коммуникации, произвольное «обеднение» культуры языка подлинника. Таким образом, при переводе возникает необходимость заменять неизвестное известным, непривычное — привычным. Так, персонаж сериала намекает своему коллеге на то, что ему стоило бы сменить свой костюм на более подобающий для его должности, сравнивая его с работником популярного во Франции магазина «Манюфранс», занимающимся продажей оружия. Для российской публики данное имя собственное не несет никакой смысловой, а следовательно, и комической нагрузки, поэто-

му нами было принято решение заменить название марки на более известное для российского зрителя, сохранив при этом окказиональную омонимию.

— *Dites donc, mon vieux, vous représentez la France. Pas Manufrance.*

— Мы здесь **шинели** носим, а не **Шанель**.

Другой вид игры слов — распад значения идиомы [5]. В данном случае многоплановость возникает из-за распада значения устойчивого выражения *tout a une fin*, благодаря персонажу — французскому агенту, решившему дать ему смысловое развитие в разговоре со своим африканским коллегой. Таким образом, возникает многоплановость получившегося в конечном счете нового выражения. Для передачи комического эффекта был использован дословный перевод и синтаксическое уподобление.

— *Comme on dit chez vous: tout a une fin... sauf la banane, qui en a deux.*

— И как говорят на вашей родине: у всего есть свой конец, кроме банана, ведь у него их два.

К сожалению, при переводе устойчивых выражений не всегда удается сохранить все тонкости игры слов. Как, например, в данном случае, где при переводе был использован прием замены частей речи, что привело к потере семы «сегодняшний и завтрашний день».

— *Marie-Jo, vous êtes une femme d'aujourd'hui, vous?*

— Мари-Жо, вы же современная девушка?

— *Aujourd'hui, oui, et demain je serai une femme de demain.*

— Сегодня современная, а завтра буду девушкой из будущего.

Следующий вид игры слов — обыгрывание значений многозначного слова, так называемая полисемия [6]. В данном примере рассматривается полисемия слова «личность»: личность как подозрительный субъект и личность как человек, равноправный член социальных отношений. При переводе был использован прием добавления, поскольку средства французского языка позволяют объединить в одном словосочетании сразу две коннотации слова *individu* — лицо и личность.

Ирония — сатирический прием, в котором истинный смысл скрыт или противоречит (противопоставляется) явному смыслу. Ирония, по определению Ю. Б. Борева, — «смех-айсберг» с подводным содержанием [7]. В следующем примере происходит разговор между тремя персонажами. Ирония заключается в последней реплике французского агента, который как бы соглашается с немцем, говоря, что тот изучает иностранные языки непосредственно на территории носителей этих языков, намекая на то, что фашистская Германия оккупировала многие европейские страны во время Второй мировой войны. Для передачи комического эффекта здесь при переводе был использован прием целостного преобразования.

— *Vous avez une explication?*

— И как вы это объясните?

— *À quoi, mon colonel?*

— Объяснить что, полковник?

— *À la tentative de corruption de notre ami allemand.*

— Попытку подкупить нашего друга из Германии?

— *Ç'est la barrière de la langue. Le capitaine Schmidt nous a mal compris.*

— Это все языковой барьер. Капитан Шмидт нас просто не так понял.

[...]

[...]

— *Ça m'arrive avec les Africains.*

— Такое постоянно происходит с африканцами.

On comprend le contraire, et tout ça finit en eau de boudin.

Мы друг друга не понимаем, и все вытекает в конфликт.

— *J'ai passé cinq ans en France, je maîtrise parfaitement votre langue.*

— Я провел во Франции пять лет, и я прекрасно владею французским.

— *Oui, vous fréquentez les séjours linguistiques chez les autres.*

— Ага, вы сразу практикуетесь в странах изучаемого языка.

Сарказм — один из видов сатирического изобличения, язвительная насмешка, высшая степень иронии, основанная не только на усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого, но и на немедленном намеренном обнажении подразумеваемого. Беспощадность, резкость изобличения — отличительная особенность сарказма [8]. Именно поэтому в следующем примере важную роль играет тайминг. В этом конкретном случае необходимо, чтобы субтитры появились в кадре до того момента, как камера плавно перейдет с лиц персонажей на табличку на двери, чтобы не нейтрализовать комический эффект.

— <i>Ça va, Merlaux?</i>	— <i>Все в порядке, Мерло?</i>
— <i>Enfin, non. J'ai raté mon test.</i>	— <i>Нет. Я провалил тест.</i>
— <i>Vous ne vous sentez pas a votre place, n'est-ce pas?</i>	— <i>И вы ощущаете себя будто не на своем месте, так?</i>
— <i>Ç'est un peu ça, oui.</i>	— <i>Да, вроде того.</i>
— <i>Mais ç'est parfaitement normale, vous savez.</i>	— <i>Вы знаете, это совершенно естественно.</i>
— <i>Ç'est gentille, de me dire ça.</i>	— <i>Спасибо за вашу поддержку.</i>
— <i>Vous êtes dans les toilettes des femmes.</i>	— <i>Вы в женском туалете.</i>

Пародия — особый вид сатиры, основанной на комическом, преувеличенно подчеркнутым воспроизведении характерных индивидуальных особенностей формы того или иного явления, которое вскрывает его комизм и низводит его содержание [9]. Комичность пародии заключается в выявлении претензии на значительность. В данном примере пародия достигается с помощью гиперболизации акцента актеров, играющих агентов американской секретной службы, а также при помощи переноса грамматических конструкций английского языка — *we want you* — на французский. При переводе нами был использован прием грамматической замены, а именно — замены падежной формы местоимения *вы*.

— <i>Quel problème?</i>	— <i>В чем заключается проблема?</i>
— <i>Lui.</i>	— <i>В нем.</i>
— <i>Pardon? Qu'est-ce qu'il veut?</i>	— <i>Простите? Что ему нужно?</i>
— <i>Nous. Nous voulons vous.</i>	— <i>Нам нужны вас.</i>
— <i>Nous vous voulons.</i>	— <i>Нам нужны вы.</i>

Комический эффект в художественном фильме часто базируется на прочной связи вербальных и невербальных каналов передачи информации. В связи с тем, что и каламбуры, и игра слов часто опираются на невербальные средства выражения, переводчику необходимо решить сложную задачу передачи комического эффекта, максимально избегая смысловых потерь.

Список использованной литературы

1. Горшкова В. Е. Перевод в кино. Иркутск: МИГЛУ, 2006. 278 с.
2. Бергсон А. Смех. М.: Искусство, 1992. 127 с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
4. Борев Ю. Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Полиздат, 1988. 28 с.
5. Любимова Т. Б. Комическое, его виды и жанры. М.: Знание, 1990. 64 с.
6. Коновалова О. Ю. Лингвистические особенности игры слов в современном английском языке. М.: Московский городской педагогический университет, 2001. С. 68.
7. Борев Ю. Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Полиздат, 1988. 15 с.
8. Кязимов Г. Теория комического (проблемы языковых средств и приемов). Баку: Асполиграф, 2004. 268 с.
9. Любимова Т. Б. Комическое, его виды и жанры. М.: Знание, 1990. 52 с.

Курбанбаева Дарья Сергеевна, Удмуртский государственный университет,
pastuhovadarya@gmail.com

Научный руководитель — Федорова Ирина Александровна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОГРАММАХ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. Объект данного исследования — информационные технологии в переводе. Предмет исследования — особенности перевода общественно-политических материалов в программах переводческой памяти Trados и SmartCat. Цель работы заключается в исследовании возможностей программ переводческой памяти Trados и SmartCat при переводе общественно-политических материалов. При помощи сравнительного метода в статье выявляются преимущества и недостатки двух переводческих программ. Проведенный анализ показал, что использование программ переводческой памяти значительно увеличивает производительность переводчика, сокращает время при переводе большого объема материалов.

Ключевые слова: перевод, общественно-политические материалы, программы переводческой памяти, информационные технологии.

В условиях глобализации особое внимание уделяется новостям мира политики. В связи с этим увеличивается спрос на перевод общественно-политических материалов, однако время, отпущенное переводчику на работу, сокращается. Для оптимизации процесса перевода переводчикам рекомендуется применять современные информационные технологии, а именно программы переводческой памяти.

В. Г. Гак [1] выделяет несколько особенностей, присущих общественно-политическим материалам:

А) Наличие большого количества терминов, относящихся к общественно-политической лексике, а также заимствованных из иных сфер деятельности (техника, наука и т. д.). Онлайн-словарь Abbyu Lingvo, встроенный в программу переводческой памяти SmartCat, является помощником переводчика при переводе подобных терминов. Рассмотрим следующее предложение: “*En vue des législatives de l'année prochaine, le SMER-SD pourrait avoir la tentation de critiquer de plus en plus Bruxelles*” [2]. В предложении трудность для перевода составило слово “*législatives*”. В онлайн-словаре нашлось несколько вариантов его перевода: «выборы в парламент», «законодательный», «законодательная власть». Вариант «выборы в парламент» оказался наиболее подходящим переводом слова “*législatives*” в данном контексте: «Ввиду предстоящих в следующем году выборов в парламент Словакии, доминирующая в правительстве партия «Курс — социальная демократия», пожалуй, будет неустанно критиковать Евросоюз».

В) Частое использование устойчивых оборотов. Быстро найти нужный эквивалент устойчивого оборота позволяет программа машинного перевода, которая присутствует как в Trados, так и в SmartCat. В предложении “*Nous aimerions faire part de notre profonde gratitude envers le gouvernement des États-Unis, le président Trump, le secrétaire Pompeo et le peuple des États-Unis pour nous ramener à la maison*”, ont indiqué dans un communiqué transmis par le département d'État les trois anciens détenus en route vers Washington” [3] представлена формула вежливости “*faire part de la profonde gratitude envers*” как одна из разновидностей устойчивых оборотов. Встроенная программа машинного перевода представила ее эквивалент в русском языке: «выразить глубочайшую благодарность». Опираясь на машинный перевод, мы перевели указанное выше предложение: «Мы бы хотели выразить глубокую благодарность правительству США, президенту Дональду Трампу, Майклу Помпео и американскому народу за наше возвращение домой», — в официальном сообщении Госдепартамента США заявили трое бывших заключенных на пути к Вашингтону».

С) Крылатые выражения, цитаты, заимствования. Их перевод значительно облегчает память переводов, сохраняющую как тексты исходного языка, так и их переводы. Программы переводческой памяти предоставляют возможность создать свою память переводов, а также импортировать уже готовую. Рассмотрим предложение: “*Macron: calife à la place du calife? Ayant quitté le gouvernement avant de se mettre lui-même en marche vers la présidence de la*

République, l'ancien ministre de l'Economie bénéficierait d'un soutien discret: celui du chef de l'Etat, qui le considérerait comme son protégé" [4]. Фраза "calife à la place du calife" является знаменитой цитатой Изноугуда, героя одноименного комикса, созданного Рене Госинни и Жаном Табари. Благодаря популярности комикса она вошла в обиход французского народа и стала использоваться в значении «подсиживать, занять чью-то должность, часто используя бесчестные методы». Поскольку Изноугуд не очень известен российской публике, как французской, при переводе статьи об Эммануэле Макроне мы перевели эту фразу описательно: «Макрон — будущий преемник Франсуа Олланда? Оставив правительство и предложив свою кандидатуру в президенты Франции, бывший министр экономики пользуется скрытой поддержкой действующего президента, который считает Макрона своим преемником».

При переводе статьи о выходе Великобритании из Евросоюза, мы снова встретили эту цитату, но уже в другом контексте: "*Quant à ce qui s'imaginent déjà calife à la place de calife, à l'instar de Boris Johnson, ils vont devoir patienter un peu plus*" [5]. С помощью функции «Корданский поиск», позволяющей искать в памяти переводов слова и словосочетания, мы нашли эту цитату в статье об Эммануэле Макроне и ее перевод, с помощью которого мы перевели данное предложение: «Что касается тех, кто мысленно уже сидит в кресле премьер-министра, как, например, Борис Джонсон, им придется немного подождать».

При работе в программах переводческой памяти Trados и SmartCat был выделен ряд преимуществ и недостатков их использования при переводе общественно-политических материалов.

Преимущества:

Trados

1. Работа с более ста языками и их диалектами.
2. Память переводов.
3. Экспорт и импорт памяти переводов.
4. Терминологические базы.
5. Машинный перевод.
6. Проверка орфографии.
7. Сохранение формата оригинала.
8. Поддержка многих форматов файлов (Microsoft Office, PDF, HTML).
9. Возможность одновременной совместной работы переводчиков над проектом.
10. Полуавтоматический ввод аббревиатур, мер измерения, цифр и терминов.

SmartCat

1. Работа с более ста языками и их диалектами.
2. Память переводов.
3. Экспорт и импорт памяти переводов.
4. Терминологические базы.
5. Машинный перевод.
6. Проверка орфографии.
7. Сохранение формата оригинала.
8. Поддержка многих форматов файлов (Microsoft Office, PDF, HTML).
9. Возможность одновременной совместной работы переводчиков над проектом.
10. Автоматический ввод цифр.
11. Возможность подключения онлайн-словаря к SmartCat.
12. Дружественный интерфейс.
13. Программа SmartCat бесплатная.

Недостатки:

Trados

1. Память переводов однонаправлена.
2. Вероятность повторения ошибочного перевода, сохраненного в памяти перевода.
3. Высокая цена программы.
4. Недружественный интерфейс.
5. Работа программы только в оффлайн-режиме.

SmartCat

1. Память переводов однонаправлена.
2. Вероятность повторения ошибочного перевода, сохраненного в памяти перевода.
3. Работа программы только в онлайн-режиме.

Проведенный анализ показал три явных преимущества SmartCat перед Trados, а именно, дружественный интерфейс, бесплатность программы и возможность подключения онлайн-словаря, которые являются весьма важными критериями при выборе программ переводческой памяти.

Таким образом, использование программ переводческой памяти является предпочтительным при работе с общественно-политическими материалами для того, чтобы весь переводимый и переведенный материал оставался в памяти переводов и был доступен для повторного использования. Это значительно облегчит и ускорит процесс перевода.

Список использованной литературы

1. Гак В. Г. Теория и практика перевода: Французский язык: Учеб. пособие. 9-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 464 с.
2. Gauquelin V. (2019). Une militante anticorruption à la présidence slovaque. Le Monde [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/04/01/une-militante-anticorruption-a-la-presidence-slovaque_5444212_3210.html (дата обращения: 19.03.2019).
3. Agence France-Presse (2018). Trump accueille les trois Américains libérés par Pyongyang. France 24 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.france24.com/fr/20180510-trump-accueille-trois-americains-liberes-pyongyang> (дата обращения: 12.04.2018).
4. Agence France-Presse (2017). “Le fils qu'on voudrait avoir”: Hollande continuerait d'envoyer des SMS à son “poulain” Macron. RT France [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://francais.rt.com/france/36061-fils-quon-voudrait-avoir-hollande-sms-poulain-macron> (дата обращения: 12.05.2017).
5. Goulesque E. (2019). Brexit: un report pour une extension de la confusion. Libération [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.liberation.fr/planete/2019/04/11/brexit-un-report-pour-une-extension-de-la-confusion_1720785 (дата обращения: 19.03.2019).

*Курочкина Анна Андреевна, Удмуртский государственный университет,
kurochkinaa97@mail.ru*

*Научный руководитель — Любарец Светлана Николаевна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕСТЕР БРОНТЕ

Аннотация. Романы сестер Бронте «Джейн Эйр», «Грозовой перевал» и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» имеют феминистическую направленность и посвящены описанию жизни женщин, живущих в обществе, которое диктует им свои условия. Героини отстаивают свое чувство собственного достоинства, эмоциональную свободу, право на осознание собственной значимости, профессию и свободный выбор супруга, что говорит о том, что в своих произведениях сестры Бронте излагают свои представления о сущности женской эмансипации.

Ключевые слова: сестры Бронте, женская эмансипация, викторианская эпоха.

Известно, что на протяжении многих веков женщины как социальная группа подвергались угнетению и дискриминации со стороны общества, построенного на основе патриархальных представлений о роли мужчины и женщины в жизни частной и общественной. Литература викторианской Англии (1837–1901) — идеальный образец описания жестких общественных устоев, ограничивающих личностную свободу женщин и подавляющих формирование их самосознания. Такая ситуация побуждала женщин к выражению протеста против запретов, предъявляемых современным им социумом, и заставляла активнее рефлексировать на тему защиты личности женщины.

Творчество сестер Бронте — Шарлотты, Эмили и Энн — отразило наиболее значимые социокультурные факторы, связанные с опрессией женского пола: ограничение женщин в правах и свободах личности, распространенность домашнего насилия, отсутствие социального равноправия между полами и навязывание обществом стереотипного представления об идеальной женщине с присущими ей исключительно положительными качествами. Характерные особенности эволюции женских персонажей, представленных в романах сестер, изменение их мировоззренческих установок и отношения к собственной роли в жизни общественной и семей-

ной заслуживают тщательного рассмотрения, так как идеи женской эмансипации, зародившиеся еще в XVIII в. и получившие свое дальнейшее распространение, все еще актуальны и остаются темой дискуссий.

Анализ романов Шарлотты, Эмили и Энн Бронте — «Джейн Эйр» (1847), «Грозовой перевал» (1847), «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» (1848) демонстрирует, как сестры Бронте понимали проблему женской эмансипации и под каким углом выражали свою точку зрения на данный вопрос в литературном творчестве.

Шарлотта Бронте в романе «Джейн Эйр» акцентирует свое внимание на психологической и социальной несвободе женщин и создает образ молодой девушки, которая с детства борется с несправедливостью окружающего ее мира и нарушает нормы поведения, принятые в викторианскую эпоху, сообразно которым женщина должна была функционировать в социуме. Идеи бунтарского характера, отраженные в романе, свидетельствуют о позиции автора, защищающего право женщин на самоопределение и свободу выбора. В то же время описание тех стереотипных явлений викторианской эпохи, которые влияли на формирование личности женщин того времени, позволяет читателю узнать о том, с помощью каких инструментов психологического воздействия негативные женские эмоции подавлялись, а позитивные — поощрялись.

Создание образа «ангела в доме», т. е. образа женщины «добродетельной, услужливой, преданной, любящей и самоотверженной» [1, с. 38], с одной стороны, является заслугой британского поэта К. Пэтмора, автора одноименной поэмы “The Angel in the House” (1854), в которой образ женщины максимально приближен к образу ангела, обладающего всеми добродетелями, которые ему приписываются. Слова «ангел», «дом», «женственность» и «чистота» встали в один ассоциативный ряд, и данное соотношение оказывало влияние на сферу семейной жизни, убеждая женщин в том, что нет нужды в самореализации за пределами домашнего очага [2, с. 69]. С другой стороны, данное сравнение восходит своими корнями к христианским представлениям о сущности женщины и получает свое дальнейшее развитие в Средние века и эпоху Возрождения [1, с. 38]. Но в романе Ш. Бронте маркирует образ «ангела в доме» как искусственный, его воплощение — образ Бланш Ингрэм, соответствующий светским представлениям о молодой девушке и эмоционально удовлетворяющий ожидания окружающих. В свою очередь образ Бланш противопоставляется диаметрально противоположному образу жертвы патриархата, Берте Мейсон, отождествляющейся с подавленным социальными устоями гневом и эмоциями главной героини [3, с. 359]. Главная героиня романа, Джейн, в отличие от Бланш и Берты, открыто подчеркивает несовершенство своей внешности и характера — несдержанность и вспыльчивость, но при этом сохраняет свои рассудочность и независимость, являя собой образ живой женщины, обладающей как достоинствами, так и недостатками, примером чего служит одна из ее фраз из диалога с мистером Рочестером: «Я не ангел, <...>, и могу стать ангелом только после смерти. Нет, я буду сама собой, <...>, и вы не должны ни ожидать, ни требовать от меня ничего небесного, потому что ангел я не более, чем вы...» [4, с. 254]. Так, в романе «Джейн Эйр» Ш. Бронте демонстрирует читателю не только социальную подоплеку формирования личности женщины, ограниченную определенными социально-обусловленными факторами, но и обличает искусственную природу механизма внушения поведенческих установок.

Вторая сестра, Эмили Бронте, в романе «Грозовой перевал» фокусирует свое внимание на психологических аспектах поведения мужчин и женщин, однако рассматривает уже не вопросы формирования личности, а природу деструктивного взаимоотношения полов и проблему насилия в семье. На примере одного из главных персонажей, Хитклифа, автор описывает те механизмы воспитания детей, которые оказывают влияние на поведение уже взрослого человека, проявляющего жесткость по отношению к близким, и делает вывод о том, что жестокое обращение с детьми приводит к зарождению в этих детях склонности к садизму. Эмили Бронте также создает женский образ, являющийся жертвой насилия, и исследует его поведение. В одной из сцен романа Изабелла, жена Хитклифа, позволяет мужу издеваться над собакой, автор описывает героиню следующими словами: «Никакое зверство не претило ей, <...>, лишь бы ничто не грозило ее собственной драгоценной особе» [5, с. 270]. Изабелла наблюдает за истязанием собаки, не пытаясь вступить за беззащитное животное, что впоследствии приводит к тому, что уже сама героиня, страдающая под гнетом мужа и испытывающая страх перед ним,

становится следующей жертвой Хитклифа, что подтверждают ее слова в одном из писем: «...уверяю вас, ни тигр, ни ядовитая змея не могли бы внушить мне такой ужас, какой я испытываю перед ним» [5, с. 163]. То есть неспособность Изабеллы возразить или противостоять мужу оборачивается против нее. Но вопрос, актуальный и сегодня, о праве женщины-жертвы насилия на самозащиту и отмщение Эмили Бронте оставляет открытым, не предлагая решения данной проблемы.

Роман третьей сестры, Энн Бронте, «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла», который исследователи часто именуют реакцией на роман «Грозовой перевал», частично дает ответ на этот вопрос. Энн Бронте так же, как и ее сестра, Эмили, создает портрет женщины, подвергшейся насилию со стороны мужа-тирана, Хелен Хантингдон. На примере описания ее жизни автор демонстрирует читателю особенности поведения жертвы насилия и сценарии, разворачивающиеся до и после насильственных действий по отношению к героине, описывает какие виктимные установки главной героини способствовали осуществлению насилия над ней и какие выводы она сделала в ходе переосмысления своей супружеской жизни. Сцены конфликтов между Артуром Хантингдоном и его женой особенно интересны для интерпретации, так как их описание носит имплицитный характер. В частности, Энн Бронте, описывая насилие над женщиной, использует образ животного, собаки, в качестве репрезентанта женщины в одной из сцен романа, где, несмотря на то, что целью Артура Хантингдона является собака, Хелен тоже становится его жертвой. Порода данной собаки — кокер-спаниель — в течение многих веков ассоциировалась с женским образом [6, с. 14]. В 1340 г. Джефри Чосер один из первых упомянул эту породу собак в одной из частей «Кентерберийских рассказов» (“For like a **spaniel** she will on him leap”) [7, с. 159], уже в XIV в. обозначив сравнение между женщиной и собакой. Слепая преданность и зависимость от хозяина связывают образы героини и животного, что свидетельствует о зависимом положении женщины в обществе и позволяет выявить характерные черты виктимного поведения: так же, как и животное, Хелен, являясь собственностью мужа, страдает от проявлений его жестокости и не может постоять за себя.

Не имея больше сил терпеть унижения, Хелен сбегает из дома супруга, забрав с собой ребенка, тем самым нарушая английский закон того времени, гласивший, что данное деяние являлось преступлением [8, с. 119]. Но Энн Бронте не осуждает свою героиню, а защищает ее право на разрыв с супругом, унижающим ее личностное достоинство, косвенно предлагая «рекомендации» по созданию более безопасного будущего для женщин на страницах своего романа.

Во-первых, автор активно утверждает право женщин на достойное образование, профессию и самостоятельный заработок, которые могли бы позволить женщинам избавиться от полной зависимости от мужчин, а также обеспечили бы им возможность материально заботиться о себе и своих детях. Примером выражения данной авторской позиции служат следующие слова главной героини: «...я бы не послала бедную девочку в мир не вооруженной против врагов, не ведающей о расставленных ей ловушках, но и не стала бы так охранять и беречь ее, что она, не научившись самоуважению и умению полагаться на себя, потеряла бы способность и охоту самой себя беречь и остерегаться опасностей» [9, с. 26].

Во-вторых, Энн Бронте обозначает опасность построения иллюзорных представлений о будущем супруге в досвадебный период, которые не позволяют женщине выявить опасные поведенческие наклонности мужчины. Так, до брака Хелен воспринимает свое супружество с Хантингдоном как проект по превращению его в достойного человека: «...мне кажется, что у меня достанет влияния спасти его от некоторых ошибок, и я считаю, что моя жизнь не пройдет напрасно, если я посвящу ее тому, чтобы спасти столь благородную душу от гибели» [9, с. 126]. Но по прошествии лет она осознает свою ошибку и сожалеет о своем выборе, повлекшем за собой невозможность для Хелен сосуществовать в браке с мужем ввиду его жестокости.

В-третьих, автор критикует идею о том, что молодой девушке непременно следует выйти замуж, и советует выбирать супруга с умом, чтобы избежать дальнейших разочарований: «Не отдавайте ни руки, ни сердца, пока не найдете веской причины расстаться с ними. Если же не найдете, то утешьтесь вот такой мыслью: пусть одинокая жизнь приносит мало радостей, зато в ней нет и невыносимых горестей. Брак, бесспорно, может переменить вашу жизнь к лучшему, но я про себя убеждена, что обратный результат куда более вероятен» [9, с. 365].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сестры Бронте воссоздали в своих романах современную социокультурную реальность и характерные для викторианских женщин социально-психологические явления, оказывавшие влияние на женскую внутреннюю и внешнюю жизнь, демонстрируя тем самым читателю разные грани назревших в обществе проблем.

Список использованной литературы

1. Васильева Э. В. «Ангел в доме»: Викторианский идеал женщины и его рецепция в «Джейн Эйр» Ш. Бронте и «Мэри Бартон» Э. Гаскелл // СПб.: Вестник СПбГУ. 2014. Сер. 9. Вып. 2. С. 38–44.
2. Auerbach N. *Woman and the Demon*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. 272 p.
3. Gilbert S. M., Gubar S. *The Madwoman in the Attic: The Woman Writer and the Nineteenth-century Literacy Imagination*. New Haven; London: Yale University Press, 2000. 719 p.
4. Бронте Ш. Джейн Эйр. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 444 с.
5. Бронте Э. Грозовой перевал. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 384 с.
6. Kalsbeek L. J. “His Life Did Harm to Others”: Domestic Violence, Abuse and Gender in *Wuthering Heights* and *The Tenant of Wildfell Hall*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://theses.uibn.ru.nl/handle/123456789/3631>.
7. Chaucer G. *The Selected Canterbury Tales: A New Verse Translation*. New York: W. W. Norton & Company, 2012. 800 p.
8. Харитоновна О. Манифест феминистского движения России. М.: Издательские решения, 2014. 160 с.
9. Бронте Э. Незнакомка из Уайлдфелл-Холла. М.: Транзиткнига, АСТ, 2007. 512 с.

*Миронова Наталья Анатольевна, Удмуртский государственный университет,
miroнова_nataaha@mail.ru*

*Научный руководитель — Шейдаева Светлана Григорьевна, профессор, д. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ НА ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ РАЙОННЫХ ГАЗЕТ В УДМУРТИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности переименования районных газет Удмуртской Республики под влиянием идеологии. Проводится сравнительный анализ трех периодов развития районных газет: начало 1930-х гг.; конец 50-х – начало 60-х гг. (период «оттепели»); конец 1980-х – начало 1990-х гг. (период «перестройки»). В каждом периоде выявлена специфика семантики названий. Отмечено, что наиболее активные переименования происходили во время «оттепели». Сделан вывод о том, что в первый период заглавия подчинялись идеологическим установкам партии; во второй — совмещали тенденцию к обновлению общества с сохранением идеологических черт; в третий — приобрели нейтральный информативный характер.

Ключевые слова: идеология, язык СМИ, язык газеты, районные газеты Удмуртии.

Язык газеты — «это особое царство, особая эстетика, особые законы и возможности» [7, с. 471]. Язык СМИ в целом и язык газеты как его составляющая объединяют все группы носителей языка. Районная газета является связующим звеном между всеми сферами жизни села. Об этом свидетельствует основная тематика газетных статей: «сельское хозяйство», «культура», «здоровье и медицина», «политика», «общество», «образование», «спорт», «семья» и т. д.

Как известно, язык печати наиболее ярко отражает процессы, происходящие в обществе, что обнаруживается не только в содержании статей, но и в наименованиях самих газет. Бренды «отражают характер времени, программу и политическую позицию изданий» [11, с. 143]. Материалом для статьи послужили названия районных газет Удмуртии, собранные из каталога

Национальной электронной библиотеки УР [4] и Фондового каталога УР [10]. Проследим, как менялись названия районных газет республики в зависимости от исторических изменений в обществе.

В советское время пресса подчинялась идеологическим установкам партии. Идеология являлась главным средством воздействия на язык газеты, а через него — на общественное сознание. Формирование первых районных газет приходится на начало 30-х гг. XX в. Ключевыми в названиях газет этого периода являются слова, отражающие реалии советского времени. Самыми частотными являются **наименования лиц**: *колхозник, ударник, ленинец, рабочий*. В толковом словаре русского языка под редакцией Дмитрия Николаевича Ушакова [8], который отражает лексику 30-х гг., эти слова имеют следующие значения:

- **«Колхозник** — член колхоза, вступивший в колхоз крестьянин, *противоп.* единоличник».
- **«Ударник** — передовой работник социалистического производства, перевыполняющий нормы, активно овладевающий техникой и показывающий образцы производственной дисциплины (*нов.*)».
- **«Ленинец** (*нов.*) — человек, преданный учению Ленина, последовательно осуществляющий принципы ленинизма в своей деятельности».
- **«Рабочий** — человек, профессионально занимающийся физическим трудом и принадлежащий к господствующему классу, владеющему средствами производства совместно со всем народом».

Данные слова являются обобщенными наименованиями представителей рабочего класса, за которым, по мнению Н. А. Купиной, стоит историческое будущее [3, с. 70]. Они употребляются в следующих заглавиях: *«Увинский колхозник», «Алнашский колхозник», «Голос колхозника», «Ударник», «Ударник полей», «Колхозный ударник», «Голос ударника», «Ленинец», «Можгинский рабочий»*.

В названиях газет встречаются и **персонифицированные субъекты** — «творцы коммунистической идеологии» [3, с. 76]. Используется неявное упоминание фамилий вождей, которые олицетворяли власть и пропагандировались в печати. При этом толкования прилагательных *ленинский, сталинский* подчеркивают торжественность, высокую оценку подобных наименований:

- **«Ленинский** — связанный с личностью, жизнью и учением Ленина, созданный Лениным» [8].
- **«Сталинский** (*нов.*) — прил., по знач. связанное с великой эпохой строительства социализма в СССР под руководством вождя народов товарища И. В. Сталина» [8].

Данные прилагательные употребляются в названиях *«Ленинский путь», «По ленинскому пути», «Ленинское знамя», «За сталинский урожай», «Сталинское знамя»*.

Важное место в наименованиях занимает будущее время. «Образ дороги связан с однонаправленным целеустремленным движением к светлому коммунистическому будущему. Фразеологизация словосочетаний *путь к социализму, путь к коммунизму* содействует восприятию настоящего момента как особого времени с включенным будущим. Путь к коммунизму мыслится в границах растянутого времени» [3, с. 60]. **Путь** — «направление деятельности, направление развития чего-н., образ действий, жизни» [8]. Слово путь является одним из наиболее частотных и употребляется в следующих названиях: *«Ленинский путь», «Колхозный путь», «Сталинский путь», «Путь к коммунизму», «По ленинскому пути», «Путь Ленина», «Новый путь», «Светлый путь», «Путь Октября»*.

Ряд заглавий напоминает призывные партийные **лозунги**, так как в советский период газеты были призваны «быть коллективным организатором и коллективным пропагандистом» идей партии [2, с. 283]. Например, *«За высокий урожай», «За сталинский урожай», «К коммунизму», «К социализму»*.

В середине 50-х — начале 60-х гг., связанных с периодом «оттепели», наметилась тенденция к демократизации всех сфер общественной жизни. Однако идея отказа от принципов сталинского руководства на деле оказалась лишь очередным лозунгом. Периодическая печать с начала 1960-х гг. являлась едва ли не главным средством воздействия на массовое сознание.

В связи с осуждением культа личности И. В. Сталина из названий уходит прилагательное *сталинский*. Например, газета «*За сталинский урожай*» становится газетой «*За высокий урожай*», «*Сталинский путь*» переименован в «*Светлый путь*», «*Сталинское знамя*» в «*Новую жизнь*».

При этом упоминание личности В. И. Ленина сохраняется в прежних названиях. Связь с деятельностью В. И. Ленина проявляется и в новых заглавиях с символом **октябрь** в значении «Великая Октябрьская Социалистическая революция 1917 г. (*нов. торж.*), *перен.*». Вообще социальная революция с теми же целями и идеалами, что и в Великой Октябрьской Социалистической революции в СССР (*нов. торж.*). / «*Годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции (нов. торж.)*» [6]. Например, «*Октябрь*», «*Путь Октября*», «*Знамя Октября*».

Другим частотным символом в наименованиях является **знамя** в значении «Флаг, как торжественная эмблема организации общественной, военной или государства» / «Лозунг, руководящая идея, как воплощение единства борющейся за что-н. группы (ритор.)» [6]. Слово знамя употребляется, как правило, с зависимым словом. Например, «*Знамя*», «*Знамя труда*», «*Сталинское знамя*», «*Ленинское знамя*», «*Красное знамя*», «*Знамя Октября*».

Также этот период характеризуется появлением в наименованиях газет новых символов. Так, создаются газеты «*Маяк*» — «высокое сооружение, снабженное сильным источником света для указания пути, проходящим судам» [6]; «*Звезда*» — «небесное тело, по своей природе сходное с Солнцем, вследствие огромной отдаленности видимое как светящаяся точка» [6]; «*Рассвет*» — «освещение неба над горизонтом перед восходом солнца; утренняя заря» [6]. Данные названия создают образ светлого будущего, как и некоторые наименования газет сталинского периода.

Важным компонентом названий, символизирующим уход от прежнего режима, становится прилагательное **новый** — «пришедший, введенный на смену старому, прежнему» [6]. Например, «*Новый путь*», «*Новая жизнь*». Также обращает на себя внимание слово **новь**. Его прямое значение — «никогда не паханая земля; целина» [6]. В заглавиях же новь употребляется в переносном смысле как «что-либо новое, вновь появившееся, возникшее». Например, «*Камская новь*», «*Сельская новь*».

Появляется ряд заглавий с общим главным компонентом **правда** в значении «то, что соответствует действительности; истина» и зависимым прилагательным [6]. Например, «*Ленинская правда*», «*Прикамская правда*», «*Сельская правда*».

«Однотипные названия свидетельствовали об авторитарном, а затем и тоталитарном характере власти» [11, с. 143]. При этом были случаи дублирования названий газет. Например, наименование «*Ударник*» носили 3 газеты — Юкаменского, Малопургинского и Селтинского районов; «*Красное знамя*» — газеты Глазовского и Якшур-Бодьинского районов; «*Новый путь*» — газеты Шарканского и Дебесского районов.

Таким образом, в период оттепели происходит активное переименование газет. Новые названия отражают тенденцию к обновлению общества, стремление к лучшему будущему. Однако при этом сохраняются идеологические элементы прежнего периода. В целом же в советский период преобладает закрепление языковых норм, приобретающих догматический характер. Язык газеты не только выражает идеологические понятия и лозунги, но и влияет на процессы конструирования ментальности, манипулирования общественным сознанием. При этом в газете доминирует возвышенно-торжественный тон [7, с. 472].

Важно отметить, что многие наименования газет, которые появились в конце 50-х – начале 60-х гг., сохранились до сих пор, чему способствовала их обобщенная семантика. Однако некоторые все же подверглись изменению в начале 90-х гг. В этот период названия газет становятся более нейтральными. Основной задачей является не воздействие на читателя, а объективная передача информации, фактов, событий, происходящих в обществе. При этом происходит возврат к традиции первых русских газет, созданных в эпоху Петра I, например, «*Вестник*». В ряде заглавий появляется топонимический компонент, который сочетается со словом вести в значении «известие, сообщение» [5]. Например, «*Воткинские вести*», «*Можгинские вести*», «*Пригородные вести*».

Рассмотренные особенности переименований можно проследить на примере названий отдельных газет. Так, газета Камбарского района УР «*Камская новь*», основанная в 1940 г., первоначально называлась «*За сталинский урожай*». Затем в связи с развенчанием культа лич-

ности И. В. Сталина и периодом оттепели в сентябре 1956 г. газета получила название «*За высокий урожай*». С января 1962 г. газета начала издаваться под названием «*К коммунизму*». В апреле 1962 г. выпуск газеты был прекращен в связи с ликвидацией Камбарского района. С восстановлением района в 1967 г. газета вновь создается и выходит под названием «*Камская новь*». Таким образом, первоначальные лозунговые наименования сменились более нейтральным, которое сохранилось и в наши дни.

Другим ярким примером может послужить история переименований газеты Можгинского района УР «*Можгинские вести*», образованной в 1930 г. Первоначальное название газеты — «*К Социализму*». Затем в связи со сменой органов, руководящих редакцией, газета была переименована в «*Можгинского рабочего*», далее в августе 1953 г. — в «*Ленинское знамя*». В декабре 1991 г. по инициативе коллектива редакции газеты «*Ленинское знамя*» с учетом мнения жителей г. Можги название газеты изменено на «*Можгинские вести*». Как видим, первоначальные названия, связанные с реалиями советского времени, также сменились на нейтральное название с топонимическим компонентом. Важно отметить учет мнения населения при последнем переименовании газеты, что было невозможно в советский период.

Таким образом, названия районных газет отражают социальные, политические, культурные изменения, происходящие в обществе. В жизни районных газет Удмуртии выделяется три периода:

1) 30-е гг., когда наименования подчинялись идеологическим установкам, принципу партийности, имели возвышенный лозунговый характер;

2) конец 50-х — начало 60-х гг., когда заглавия газет отражали тенденцию к обновлению общества, однако сохраняли и идеологические черты сталинского периода;

3) 90-е гг., когда газеты приобрели нейтральные названия, что связано с тенденцией к информативности в их содержании.

Список использованной литературы

1. Бурева Е. В. Роль периодической печати в идеологической деятельности партийного руководства в ТАССР в 1953–1964 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4 (12). С. 87–90.
2. Врублевская О. В. Языковая мода в русской ономастике: Дис. ... докт. филол. н.: 10.02.01. Волгоград, 2017. 430 с.
3. Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург, Пермь: Изд-во Урал. ун-та ЗУУНЦ, 1995. 144 с.
4. Национальная электронная библиотека УР / Периодика Удмуртии: региональная печать [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.unatlib.ru/handle/123456789/13325> (дата обращения: 10.03.19).
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 15.03.19).
6. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышева. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
7. Солганик Г. Я. О языке и стиле газеты // Язык средств массовой информации / Под ред. М. Н. Володиной. М., 2008. С. 471–479.
8. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 17.03.19).
9. Федосова О. И. Принципы и способы номинации российских средств массовой информации // *Lingua mobilis*. 2009. № 3 (17). С. 143–152.
10. Фондовый каталог УР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fc.gasur.ru/> (дата обращения: 10.03.19).
11. Шкляев А. Г. Бренды национально-региональной прессы // Этническая журналистика: история и современность: Ежегодник / Отв. ред.: О. Д. Минаева, О. В. Смирнова, М. В. Шкондин. М.: МГУ, 2016. № 8. С. 143–147.

*Мулланурова Сирена Хасиповна, Удмуртский государственный университет,
mullanurovash@gmail.com*

*Научный руководитель — Ворожцова Ирина Борисовна, профессор, д. пед. н.,
Удмуртский государственный университет*

ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам в деловой коммуникации с иностранными студентами в управленческой деятельности, определению социальной значимости деловой коммуникации, анализу опроса иностранных студентов, управленцев и педагогов.

Ключевые слова: деловая коммуникация, иностранные студенты.

Традиционным для России является обучение иностранных граждан на двух или трех уровнях: в системе предвузовской подготовки (русский язык как иностранный), на бакалавриате и в магистратуре.

В Удмуртском государственном университете обучается 325 иностранных студентов из ближнего зарубежья: Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и дальнего зарубежья: Алжир, Гана, Египет, Ирак, Испания, Йемен, Колумбия, Корея, Мали, Сирия.

Социальная значимость исследования — это создание информационного пространства и среды общения для разноязычной аудитории. Это очень важно и для овладения иностранцами русским языком и для понимания ими ожиданий педагогов и управленцев, а также понимания ожиданий иностранных студентов педагогами и управленцами.

Проблемы, возникающие при работе с иностранными студентами, обучающимися на бакалавриате и в магистратуре, выявлены мною в процессе многолетней работы, а также путем проведения опроса иностранных студентов, преподавателей и управленцев.

По результатам опроса выявлены следующие проблемы:

1. Со стороны управленцев (экономисты, специалисты по УМР):

- национальные особенности иностранных слушателей (различие в культуре, менталитете);
- уровень владения русским языком;
- незнание условий договора об образовании (сроков оплаты);
- агрессивное поведение.

2. Со стороны педагогов:

- национальные особенности иностранных слушателей (различие в культуре, менталитете);
- уровень владения русским языком;
- нежелание учиться и выполнять задания в срок.

3. Со стороны иностранных студентов:

- национальные особенности (различие в культуре, менталитете);
- уровень владения русским языком;
- незнание условий договора об образовании (сроков оплаты);
- трудности в адаптации.

Следовательно, основными проблемами в коммуникации являются национальные особенности и уровень владения русским языком.

Для решения выявленных проблем принимающей стороне (преподавателям, управленцам) необходимо:

1) ознакомиться с национальными особенностями, традициями, нравственными ценностями, обычаями, культурой, деловой этикой и особенностью коммуникации в странах ближнего и дальнего Зарубежья;

2) перевести договор об образовании на английский и арабский языки для иностранных студентов из арабских стран (37 % от общего контингента иностранных студентов);

3) наладить межкультурную коммуникацию между структурными подразделениями университета, взаимодействующих друг с другом при работе и обучении иностранных студентов;

4) ознакомить иностранных слушателей, студентов с национальными особенностями, традициями, нравственными ценностями, обычаями, культурой, деловой этикой и особенностью коммуникации в России.

Знание национальных особенностей, особенностей коммуникации в странах ближнего и дальнего Зарубежья позволит строить с иностранными студентами благоприятные взаимоотношения и избегать непонимания при работе и обучении.

Список использованной литературы

1. Горшенков В. Н., Рябкова С. Л. Формирование исследовательских навыков у иностранных студентов российских вузов строительного профиля // Обучение иностранцев в России: проблемы и перспективы // Междунар. межвуз. науч.-метод. семинар, 5 мая 2011 г. / Редкол.: Н. В. Гужова [и др.]; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. С. 18–19.
2. Обучение иностранцев в России: проблемы и перспективы: Матер. Междунар. межвуз. науч.-метод. семинара, май 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://os.x-pdf.ru/20stroitelstvo/283732-1-materiali-mezhdunarodnogo-nauchno-metodicheskogo-mezhvuzovskogo-semina.php> (дата обращения 22.04.2019).

Поздеев Денис Олегович, Удмуртский государственный университет, depolud@yandex.ru
Научный руководитель — Килина Лилия Фаатовна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет

РЕЧЕВАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЕЙ: ГРАНИЦЫ ДОПУСТИМОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрено явление речевой избыточности с двух точек зрения: 1) как отклонение от лексической нормы; 2) как стилистическая фигура, использование которой носит мотивированный характер. Также в статье приведен анализ случаев речевой избыточности в текстах документов ФГБОУ ВО «УдГУ» и текстах интернет-портала «Izhlife». Полученные выводы свидетельствуют о том, что речевая избыточность — достаточно распространенное явление, допустимость которого следует определять только в контексте функционального стиля, не всегда включая в рамки общепринятых правил и норм.

Ключевые слова: речевая избыточность, тавтология, плеоназм, повтор слов, функциональный стиль.

Под **речевой избыточностью** обычно понимают наличие в высказывании лишних слов, многословие [3]. Данное явление может встречаться практически во всех текстах, в том числе в официально-деловых и публицистических. Однако стоит учитывать, что «избыточное на одном уровне может быть не избыточно на другом...» [4].

К речевой избыточности относят тавтологию, плеоназм, повторение слов (геминацию, редупликацию и т. д.). Что интересно, в текстах различных функциональных стилей избыточность может рассматриваться не только как отступление от лексических норм русского литературного языка, но и как своеобразная стилистическая фигура.

Материалом данного исследования послужили тексты документов УдГУ за 2016–2018 гг., а также тексты электронного портала «Izhlife» за март–апрель 2019 г. В данных источниках найдено в общей сложности 38 случаев речевой избыточности (22 в документах, 16 в статьях газеты «Izhlife»), из них только 14 мы считаем допустимыми (6 в текстах документов, 8 в статьях газеты).

Разберем некоторые из видов речевой избыточности на конкретных примерах, определяя допустимость/недопустимость лексических оборотов.

1. **Тавтология** — повторение в пределах одного или соседних предложений однокоренных или близких по звучанию слов [1].

Примеры: в этом рассказе рассказывается о реальных событиях; сниться во сне.

Рассмотрим случай неоправданной тавтологии: *Что касается планировки, здесь правило одно: чем больше простора, тем лучше. Больше всего голосов ижевчане отдали простор-*

ной прихожей, где членам **большой** семьи не придется наступать друг другу на ноги... В данном примере тавтологии можно избежать, так как в русском языке почти каждое слово имеет синонимы, которыми можно смело заменять повторяющиеся или близкие по звучанию лексемы, не нарушив при этом смысловую целостности всего текста или его фрагмента. Предложения предлагаем перестроить следующим образом: *Что касается планировки, здесь правило одно: чем **больше** простора, тем лучше. Немалое количество голосов ижевчане отдали просторной прихожей, где членам семьи не придется наступать друг другу на ноги...*

Тавтология как фигура речи представляет собой стилистически мотивированный повтор однокоренных слов, находящихся в пределах одного предложения в отношениях непосредственного соподчинения. Основной функцией тавтологии в данном случае является акцентирование внимания на понятии, которое заключено в корневой части повторяющихся слов [5, с. 703].

Данный стилистический прием активно используется в художественных произведениях, а также в публицистике, например: *22-летний гендиректор **коммерческой** организации и ее же 35-летний **коммерческий** директор предстали перед судом в Ижевске по обвинению в незаконном использовании информации, содержащей **коммерческую тайну***. Тавтология здесь неизбежна, так как в предложении используется терминологическая лексика [2].

2. **Плеоназм** — речевое излишество с точки зрения смысловой полноты высказывания, стилистической выразительности, выражающееся в скоплении близких или идентичных по значению слов [1].

Примеры: молодой юноша; очень прекрасный; толпа людей; своя автобиография.

Рассмотрим случай неоправданного плеоназма: *Это **огромный длинный** путь, конечно, мы безумно и горды собой, и благодарны заказчику, потому что он решил на этот шаг...* Словосочетание «огромный длинный путь» придает дополнительную экспрессивность высказыванию, что характерно для публицистического стиля. Однако следует знать меру в употреблении таких оборотов, так как нередко это приводит к абсурдности, с чем мы как раз сталкиваемся в приведенном примере.

Плеоназм как стилистический прием основан на избыточности словесного выражения смысла высказывания. Реализуется в текстах большей протяженности, нежели предложение [5], активно используется в текстах художественного стиля, публицистике и разговорной речи, реже — в текстах официально-делового стиля. Однако перед тем, как делать вывод о допустимости словосочетания, вызывающего сомнение, требуется правильно определить его значение, а также проследить частотность употребления данного лексического оборота в нескольких авторитетных источниках. Рассмотрим это на примере: «...1.1.17 утверждение **смет доходов и расходов** университета по приносящей доход деятельности по структурным подразделениям». «Большой толковый словарь» под ред. С. А. Кузнецова дает следующее определение термина *смета*: «...это исчисление предстоящих расходов и доходов, примерный расчет чего-либо» [1], однако словосочетание *смет доходов и расходов* в текстах документов широко используется и не считается ошибкой.

3. **Повторение слов**. Повторы слов в предложениях в большинстве случаев провоцируют нагроможденность речи, расшатывают смысловую целостность определенного фрагмента, а также свидетельствуют о низком уровне языковой компетентности автора текста и указывают на его небольшой словарный запас.

Рассмотрим пример: *РЖД потребовало ускориться, поэтому **станцию** отремонтируют уже в 2022. На **станциях** удлинят пути и увеличат пропускную способность. **Станция** «Балезино» сможет принимать до 90 пар грузовых поездов в сутки...* В данном случае можно избавиться от повтора слова *станция*, так как он не играет никакой существенной роли — фрагмент текста можно переделать, не разрушив при этом его смысловую целостности. Предложения можно перестроить следующим образом: *РЖД потребовало ускориться, поэтому **станцию** отремонтируют уже в 2022. Будут удлинены железнодорожные пути и увеличена пропускная способность, что позволит принимать до 90 пар грузовых поездов в сутки...* Мы только один раз употребили слово «станция» в данных предложениях, при этом логика повествования никак не нарушилась, а фрагмент текста стал выглядеть более лаконично.

Повтор слов порой неизбежен, он способствует адекватному восприятию текста читателем или слушателем, так как сложные синтаксические конструкции, используемые в текстах

различных жанров, зачастую вызывают двусмысленность речи. Что касается официально-деловых текстов, в них также нередко можно встретить употребление повторов, которые помогают сохранить смысловую полноту высказывания. Например: «*Представить проректору по экономике и персоналу... выписки из протоколов заседаний кафедр по итогам оценки эффективности деятельности ППС, ученых советов институтов по итогам оценки эффективности деятельности заведующих кафедрами в срок...*». Данный повтор не является избыточным, так как в предложении называются два вида протоколов, которые в документах нужно прописывать полностью. Добавим, что путем повтора слов появились некоторые стилистические фигуры (геминация, редупликация и т. д.), которые активно используются в текстах публицистического и художественного стилей.

В дополнение к вышесказанному необходимо отметить, что всякого рода приложения, уточнения также являются проявлениями речевой избыточности. Если они не несут существенной информации и ограничены в выполнении изначально заложенных в них функций, от их употребления стоит отказаться. Приведем пример, когда вставка уточнения является недопустимой: «...*не прошедшего в установленном порядке обязательный медицинский осмотр (обследование)*...». Наличие слова *обследование* в скобках не играет никакой роли, *медицинский осмотр* и *медицинское обследование* — это одно и то же.

Стоит также отметить, что лексика в статьях газет и журналов должна быть понятна читателю, все термины должны быть достаточно хорошо освоены, неизвестные слова и выражения требуют обоснования (что и сделано в данном примере): «*При первой вакцинации обязательна ревакцинация (повторная прививка) через 3–4 недели...*». Нельзя не упомянуть в этой связи и о том, что при использовании в текстах иноязычной лексики необходимо представить ее перевод на понятный читателю язык [6].

Итак, в ходе нашей работы мы постарались наиболее четко дать определение речевой избыточности, составить классификацию случаев избыточности, разграничить примеры речевой избыточности как «лексического отклонения» и как «стилистической фигуры». В процессе исследования нам также удалось составить электронное приложение, в котором описаны найденные на данный момент случаи речевой избыточности в текстах публицистического и официально-делового стилей.

Список использованной литературы

1. Большой толковый словарь / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норрит, 1998 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 18.03.2019).
2. Воронцова Т. А. Культура речи: Учеб. пособие. Ижевск, 2011. С. 54.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие. М.: Айрис-пресс, 2010. С. 19.
4. Кузьмина И. В. Феномен языковой избыточности. Иркутск: Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2011. С. 142–147.
5. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 470.
6. Кушнерук С. П. Документная лингвистика: Учеб. пособие. 4-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 113.

*Рылова Юлия Сергеевна, Удмуртский государственный университет, rilovajuli@gmail.com
Научный руководитель — Шмелева Татьяна Сергеевна, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ О МООК)

Аннотация. В статье анализируются понятия аналитической статьи и эмотивности, а также рассматриваются языковые средства выражения эмотивности и способы их перевода на

материале аналитических статей о MOOK (массовые открытые онлайн-курсы). Источником иллюстративного материала послужили тексты аналитических статей о MOOK, а также переводы статей, размещенные на сайте «Мировой студент». Объектом исследования являются аналитические статьи как часть публицистического стиля речи. Результаты анализа свидетельствуют о том, что в аналитических статьях с помощью средств выражения эмотивности реализуется авторское отношение к рассматриваемому объекту и при переводе необходимо сохранять исходный эмотивный фон.

Ключевые слова: эмотивность, языковые средства, выражение эмотивности, аналитическая статья, перевод, MOOK.

Эмоциональная сфера считается едва ли не самой сложной системой человека, а эмоции являются одним из основных и всепроникающих аспектов человеческого опыта, в том числе речевого. Поэтому сфера чувств и эмоций, бесспорно, нуждается в глубоком и детальном изучении не только с точки зрения физиологов и психологов, но и с позиций лингвиста-переводчика. Для него интерес представляют языковые средства, используемые при выражении чувств говорящего и для воздействия на эмоциональную сферу слушающего.

Эмоции человека и механизмы их лингвистического обеспечения являются актуальным предметом научных изысканий многих современных лингвистов, так как категория эмотивности — это одна из сложнейших и наиболее противоречивых категорий, которая имеет дискуссионный характер. Эмотивность часто рассматривается в соотношении с такими категориями, как эмоциональность, оценочность, коннотация и экспрессивность, причем мнения колеблются от их четкой дифференциации до отождествления.

В данной работе эмотивность определяется как функционально-семантическая категория, служащая для внешней трансляции языковыми личностями своего эмоционального состояния (ЭС) и отношения к окружающему миру и обладающая парадигматичностью на лексико-семантическом уровне [1, с. 24]. Категория эмотивности проявляется на различных уровнях языка:

- фонетический (как правило, свойственно устной речи, в письменной речи возможна реализация за счет использования паронимии, рифмы, созвучия, аллитерации);
- лексический (реализуется за счет использования эмотивной лексики — совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения и созначения [2, с. 142–143]; также реализуется за счет использования стилистических средств);
- фразеологический (реализуется за счет употребления фразеологических единиц, идиом);
- синтаксический (синтаксическая структура предложения, знаки препинания, грамматические признаки предложения, тип предложения по цели высказывания, характеристика предложения по эмоциональной окрашенности [3, с. 172]);
- морфологический (реализуется за счет различных словообразовательных элементов);
- стилистический (использование стилистических приемов);
- текстовый [4, с. 71].

Степень эмотивности разных типов текстов неодинакова, что связано с функциональной нагрузкой текста. Без сомнения, наибольшим эмоциональным потенциалом обладают тексты, относящиеся к публицистическому стилю, который прежде всего направлен на оказание воздействия и убеждение читателя в какой-либо идее. Одним из наиболее ярких примеров является аналитическая статья. А. А. Тертычный определяет аналитическую статью как публицистический текст, в котором производится анализ каких-либо ситуаций, процессов, явлений, закономерностей, которые лежат в их основе и являются определяющим фактором для выявления их значимости, а также для выявления в связи с этим определенной программы действий. Предметом отображения аналитической статьи являются некие глобальные, социально значимые события, действия, явления, а также возможные варианты развития общества [5, с. 150].

Материалом данного исследования послужили аналитические статьи о MOOK. Повышение значимости данных курсов, нововведения, а также распространение курсов по всему миру служат причиной появления статей, которые по сути являются дискуссией между теми, кто поддерживает и не одобряет онлайн-образование, это обобщение опыта создателей платформ, курсов, а также преподавателей, кроме того в них люди делятся своими успехами и достиже-

ниями в этой области. Так как данные статьи представляют собой дебаты, авторы выражают личное отношение к MOOC. Тексты носят эмотивный характер, чтобы наиболее убедительно отстоять свою точку зрения и побудить читателя поддержать высказываемую позицию, а также продемонстрировать высокую заинтересованность автора в рассматриваемом предмете.

Анализ фактического материала выявил следующие языковые средства выражения категории эмотивности:

1) *Игра слов.*

Will we still **consume degrees**? (Walters H. *Two giants of online learning discuss the future of education*).

2) *Инверсия.*

Gone are the years when what you learned in college stuck with you throughout your working life. (Mehta d. *The future of Massively Open Online Courses (MOOCs)*).

3) *Фразеологические единицы.*

So I have a question for Sal: **what keeps you awake at night**? (Walters H. *Two giants of online learning discuss the future of education*).

4) *Лексика, относящаяся к различным регистрам.*

MOOCs are a **fad**, and the schools creating these open online courses are doing so out of fear of being left behind. (Kim J. *Insider / Outsider MOOC Divide*).

5) *Эмоционально окрашенная лексика.*

The advent and growing popularity of video-based learning have led to an **unprecedented surge** in Massive Online Open Courses (MOOCs). (Ahmad Sh. *3 Reasons Why MOOCs Are Popular*).

6) *Метафора.*

What are your thoughts on how **to bridge the MOOC insider / outsider divide**? (Kim J. *Insider / Outsider MOOC Divide*).

Эмотивность выступает в публицистическом тексте в качестве текстообразующего фактора, поэтому перед переводчиком стоит задача передать эмотивный фон текста, не исказив исходное намерение автора. Так как эмотивная информация является скорее имплицитной, при переводе недопустимо использовать буквальное толкование. Зачастую можно говорить о контекстуальности эмотивной информации, что влечет за собой необходимость учитывать контекст всего предложения, абзаца или даже текста. Часто в русском и английском языках форма передачи не совпадает, поэтому переводчику необходимо передать не только эмотивную информацию, но и сохранить стилистическую окраску текста и его содержание.

Проанализировав перевод статей о MOOC, выполненный переводчиками-волонтерами на сайте «Мировой студент», выявилось использование различных средств при переводе для того, чтобы сохранить эмотивный фон оригинала. Тем не менее не всегда удавалось адекватно передать эмотивную информацию, сохранив используемые автором средства передачи эмотивности.

Рассмотрим ряд примеров.

ИЯ: That's **version 0.01**. (Walters H. *Two giants of online learning discuss the future of education*).

ПЯ: Такое понимание **очень примитивно**.

В данном примере к эмоционально-окрашенной лексике относится метафора "version 0.01", которая придает эмоциональный фон высказыванию. На наш взгляд переводчик верно передал смысловое значение метафоры, так как автором проведена аналогия с техническими устройствами, которые с каждой новой версией улучшают характеристики продукта. Автор подчеркивает, что это "version 0.01", которая не может считаться даже первоначальной версией продукта, а только наработкой. Тем не менее эмотивная информация потеряна. На наш взгляд возможно было передать метафору дословно, так как за счет глобализации и развития компьютерных технологий аналогичная метафора «версия 0.01» была бы понятна и русскоязычному читателю.

ИЯ: I think **we're on the same page**. (Walters H. *Two giants of online learning discuss the future of education*).

ПЯ: Я думаю, я **Вас понимаю**.

В данном примере эмотивный фон предложения реализуется за счет использования фразеологизма “*to be on the same page*”. В данном случае переводчик принял решение передать смысл фразеологизма, но выбрал нейтральный вариант перевода. Таким образом, несмотря на сохранение смысловой составляющей высказывания, утеряна эмотивная информация. Автор пытается быть ближе к читателю, установить более неформальные отношения, а использование нейтральной лексики опускает этот эмоциональный эффект.

Обратимся к значению фразеологизма: *to be on the same page* — (*of two or more people*) *in agreement*. В русском языке данному фразеологизму соответствуют варианты «*быть заодно*», «*быть единомышленниками*», «*быть на одной волне*». На наш взгляд, в контексте данной статьи уместен вариант перевода «*быть на одной волне*», так как при этом сохраняются и смысл, и эмотивная составляющая предложения.

ИЯ: We have a **lousy** product. (Konnikova M. Will MOOKs be flukes).

ПЯ: У нас **отвратительный** продукт.

В данном примере эмоционально окрашенным является слово “*lousy*”, которое относится к неформальному стилю, при этом двуязычный словарь АBBYY Lingvo представляет следующие переводы данного слова: 1) вшивый; 2) отвратительный; 3) паршивый. Но мы понимаем, что профессор Стэнфордского университета не мог употребить слово, относящееся к пласту сниженной лексики, в интервью. Поэтому мы обратились к одноязычному словарю Oxford Advanced Learner’s Dictionary, где были представлены следующие значения: 1) very bad; 2) [only before noun] used to show that you feel annoyed or insulted because you do not think that sth is worth very much; 3) [with sth/sb] having too much of sth or too many people. Таким образом, представленные в двуязычном словаре варианты перевода являются слишком заниженными, так как в оригинале не присутствует данная коннотация. Поэтому, на наш взгляд, предложенный вариант перевода является уместным и передает исходную эмоциональную окраску.

Таким образом, в аналитической статье эмотивность, являясь текстообразующей единицей, играет важную роль как средство передачи отношения автора. В тексте эмотивность, как правило, передается за счет разнообразных лексико-стилистических средств и перед переводчиком стоит задача передать смысл оригинала, не исказив эмотивный фон высказывания.

Исследование средств выражения эмотивности в аналитической статье является развивающимся направлением, в связи с чем представляет большой интерес для переводоведения. Рассматривая примеры переводов текстов аналитических статей о MOOK, мы пришли к выводу о том, что не всегда при переводе удается сохранить смысловую и эмотивную информацию. Тем не менее, как правило, передача смысла и эмотивного фона является возможной, однако требует от переводчика творческого подхода, а также глубокого исследования материала и понимания особенностей способов передачи эмотивной информации.

Список использованной литературы

1. Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы. Волгоград: «Перемена», 1998. 148 с.
2. Ленько Г. Н., Эбзеева Ю. Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания — ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», 2016. С. 14150.
3. Ленько Г. Н. Синтаксические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. № 2. Тверь, 2015. С. 171–177.
4. Дудкин О. С. Реализация категории эмотивности в тексте интервью (на материале английского и немецкого языков): Дис. ... канд. филол. н. СПб., 2014. С. 71.
5. Тertyчный А. А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. 320 с.

Савинов Виталий Витальевич, Удмуртский государственный университет, takpoluchilos1@yandex.ru
Научный руководитель — Серова Марина Васильевна, доцент, д. филол. н., Удмуртский государственный университет

ФУНКЦИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ БОРИСА РЫЖЕГО

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о функциях литературных реминисценций в творчестве Бориса Рыжего. Указанная проблема широко освещена в работах исследователей творчества уральского поэта. Однако, как правило, они указывали на литературные реминисценции в произведениях Рыжего как на инструмент развития поэтики автора. Данная работа посвящена исследованию функций литературных реминисценций в творчестве поэта как способа формирования его жизненной позиции и мироощущения.

Ключевые слова: Борис Рыжий, Осип Мандельштам, Иннокентий Анненский, реминисценции, литературные реминисценции, функции литературных реминисценций, интертекстуальность.

В стихотворении 2000 г. «В Свердловске живущий...» Борис Рыжий пишет о своем лирическом герое так: «...любящий сын/поэзии русской» [1, с. 341]. Данную характеристику, безусловно, можно применить и в отношении самого поэта. В списке «отцов» можно указать таких поэтов, как: Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Фет, Блок, Мандельштам, Брюсов, Анненский, Хлебников, Маяковский, Бродский и др.

Многие из исследователей жизни и творчества Рыжего, среди которых: Т. А. Арсенова, Ю. В. Казарин, И. З. Фаликов, А. Ю. Арьев, Н. Л. Быстров и др., неоднократно отмечали присутствие литературных реминисценций в творчестве поэта, а также их влияние на развитие его поэтики. Как правило, в своих работах они указывают на использование Рыжим цитирования, перифразов, аллюзий; заимствование ритма, размера и мотивов; идейно-тематических связей; языковой игры с предтекстами и т. д.

В нашей работе мы бы хотели более детально рассмотреть вопрос о функции литературной реминисценции в творчестве Бориса Рыжего не просто как поэтического инструмента, а как части формирования его жизненной позиции и мироощущения.

Рассмотрим функцию поэтических реминисценций в творчестве Бориса Рыжего на примере стихотворения 1997 г. «Так гранит покрывается наледью...» [1, с. 160–161].

В данном произведении лирический герой, находясь в пространстве настоящего времени, вступает в диалог с прошлым. Однако, если традиционно в произведениях Бориса Рыжего макет прошлого конструировался из бытовых деталей, то здесь эти детали приобретают метафизический характер.

Образ, возникающий в первых строках данного стихотворения, — образ города, «покрывшегося памятью». Указание на гранит, который «покрывается наледью», дает нам право предположить, что это Санкт-Петербург. Лирический герой, покидающий его, таким образом вступает в контакт с Мандельштамом, который когда-то возвращался в Ленинград: «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...». Создается своеобразная обратная аллюзия, но это поляриность оказывается только внешней, потому как ситуации возвращения и расставания у двух поэтов оказываются тождественными. Для Мандельштама описанное в указанном тексте возвращение одновременно является расставанием, своеобразным прощанием с Петербургом, с близкими ему людьми, которых уже нет или в скором времени не будет, с уходящей культурной эпохой: «Петербург! я еще не хочу умирать: / У тебя телефонов моих номера // Петербург! У меня еще есть адреса, / По которым найду мертвецов голоса» [2, с. 138–139].

Печать той культуры, которая для Мандельштама, ощущавшего себя ее частью, всегда была живой, для лирического героя Рыжего оказывается навсегда канувшим в небытие прошлым, от которого осталась только память и груз, болезненный для героя. Он расстается в первую очередь с ней, а не с городом, потому что ощущает себя оторванным от мирового контекста. Герой находится на границе культуры и не культуры, следовательно, образ вокзала — это образ границы, пространства, отделяющего героя Мандельштама от героя Рыжего даже

на уровне бытовой обстановки, неотъемлемым атрибутом которой для уральского поэта является пиво: «...Будет теплое пиво вокзальное...» [1, с. 160].

Рассмотрим следующий отрывок стихотворения: «...будет облако над головой, / будет музыка очень печальная — / я навеки прощаюсь с тобой. / Больше неба, тепла, человечности. / Больше черного горя, поэт. / Ни к чему разговоры о вечности, / а точнее, о том, чего нет» [1, с. 160]. Его начало вызывает ассоциацию с похоронным обрядом (печальная музыка, бессмысленные разговоры о вечности), будто лирический герой, уезжая, хоронит часть себя. Обращение к поэту здесь («больше черного горя, поэт») — вновь указание на прямой диалог с Мандельштамом, в который лирический герой вступает, оказавшись в мертвом пространстве черного горя, где нет «неба, тепла, человечности» и которое может только приумножаться. На диалог именно с этим поэтом указывает не только дальнейшее упоминание его фамилии, но и следующие строки, которые являются прямой отсылкой к воронежским стихам Мандельштама: «Это было над Камой крылатою, / сине-черною, именно там, / где беззубую песню бесплатную / пушкинистам кричал Мандельштам» [1, с. 160]. Сравним «Чтобы Пушкина чудный товар не пошел по рукам дармоедов, / Грамотеет в шинелях с наганами племя пушкиноведов — / Молодые любители белозубых стишков, / На вершок бы мне синего моря, на игольное только ушко!» [2, с. 199].

Отсылая читателя к стихам Мандельштама, лирический герой Рыжего совершает как пространственное перемещение, так и временное. И что самое главное — он выделяет волнующую и его и Мандельштама проблему обесценивания культуры, ее переворачивание. Не случайно то, что пьяный преступник у Рыжего сравнивается с поэтом Аполлоном Григорьевым: «...Уркаган, разбушлатившись, в тамбуре / выбивает окно кулаком / (как Григорьев, гуляющий в таборе) / и на стеклах стоит босиком» [1, с. 160].

Затем вновь следует перифраз стихотворения Мандельштама — «...и лежат на башке облака» [1, с. 160]. Сравним — «День стоял о пяти головах...» [2, с. 198]. И там и там давление пространства, пространства — в котором нет культуры. Оттого и прощание лирического героя в стихотворении Рыжего становится прощанием с культурой, движением к культурной профанации, отождествлением себя с пространством изначального бескультурья, в котором герой освободился от всякой сентиментальности и очерствел душой («...Потому уменьшительных суффиксов / не люблю...» [1, с. 161]).

Следует отметить, что в поэтике «Воронежских тетрадей» активно используются уменьшительные суффиксы («стишков», «ушко», «наушнички», «почки» и т. д.). Можно предположить, что при помощи этого приема лирический герой Мандельштама пытается передать искусственность, «игрушечность» страшного пространства воронежской ссылки, максимально минимизировать его. Поэтому строка из стихотворения уральского поэта — «потому уменьшительных суффиксов не люблю» — опять-таки является своеобразным переосмыслением творчества Мандельштама и, на наш взгляд, не противоречит его вышеуказанному приему: просто герой стихотворения Бориса Рыжего выбирает для себя другой способ ориентации в окружающем пространстве, который, возможно, диктуется самим пространством.

Лирический герой Рыжего показывает, что подобное отношение к культуре губит человека, он становится готовым преподнести вместо «живой» воды уксус, в чем четко обнаруживается аллюзия на Христа: «...и когда постучат / и попросят с улыбкою уксуса, / я исполню желанье ребят» [1, с. 161].

Память у Мандельштама — культура. И когда человек отказывается от культуры, он отказывается от памяти, обесценивая — домашний уклад, семью, мировую культурную память: «...Отвращенье домашние кофточки, / полки книжные, фото отца / вызывают у тех, кто, на корточки / сев, умеет сидеть до конца» [1, с. 161].

Образ культуры в данном стихотворении Бориса Рыжего — это «свалка памяти», в нем выражается горькая ирония, лирического героя по отношению к ценностям собственного детства, обесцененным «взрослой» циничной реальностью.

Однако Мандельштам не единственный, к кому обращается Рыжий в этом стихотворении. Обратим внимание на следующие строки: «...Как сказал тот, кто умер уже, / безобразное — это прекрасное, / что не может вместиться в душе. / Слишком много всего не вмещается» [1, с. 160].

Здесь возникает аллюзия на Иннокентия Анненского, имя которого подается как фигура умолчания. Жизнь в представлении Анненского — огромная, непреложная ценность. В статье «Бальмонт-лирик» Анненский теоретически обосновал «аморализм» модернистской эстетики: «Да такова и сила вещей, такова и история. Если мы переведем глаза с канона Поликлета на роденовского «человека со сломанным носом», то сразу же почувствуем, какую силу приобрел эстетизм с развитием человеческого понимания и как безмерно расширилась его область... Громадные успехи, сделанные искусством в расширении области прекрасного, следует, во всяком случае, отнести, мне кажется, на счет его эмансипации от внешних требований во имя бесстрашия и правды самоанализа» [3, с. 111].

Поэту дороги любые проявления жизни, даже самые безобразные, более того: для него и вещный мир — живой и одухотворенный. Подлинно трагическое мироощущение не имеет ничего общего с позицией тотального отрицания реальности, напротив, трагизм возможен лишь в том случае, если жизнь принимается человеком как драгоценный дар, как безусловная ценность. Отсюда строки «Больше черного горя поэт» — это попытка зацепиться за философско-эстетическую концепцию Анненского, в которой отражается философия Шопенгауэра о том, что страдание — своеобразная форма жизни.

Жизнь, здесь и сейчас, несмотря на свою безобразную оболочку и имеющая вектор тотального отрицания культуры, для героя Бориса Рыжего является главной ценностью человека.

Таким образом, мы видим, что жизнестроительный смысл трагического мироощущения русского модерна, ярко выраженного в философской системе Шопенгауэра и поэтической системе Анненского, составили если не доминанту, то, во всяком случае, частичный аспект жизненной позиции поэта Бориса Рыжего, который так же, как и Мандельштам, старался воспринимать жизнь и смотреть на нее «не как на обузу и на несчастную случайность, а как на Богом данный дворец» [2, с. 599].

Список использованной литературы

1. Рыжий Б. Б. Здесь трудно жить, когда ты безоружен. М.: Зебра Е, 2018. 480 с.
2. Мандельштам О. Э. Полное собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2014. 928 с.
3. Анненский И. Ф. Книги отражений. М.: Наука, 1979. 680 с.

*Старкова Наталья Сергеевна, Удмуртский государственный университет,
nastarkova11@gmail.com*

*Научный руководитель — Медведева Диана Игоревна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ТРУД КАК КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия *труд* как важнейшей составляющей русской, английской и немецкой лингвокультур. Объектом исследования является труд как культурная ценность. Цель исследования заключается в выявлении и сопоставлении особенностей языковой репрезентации трудовой деятельности в русских, английских, немецких языках на материале сказочного дискурса, в описании лингвокультурных характеристик труда в русской, английской и немецкой культурах. Материалом исследования являются русские, английские и немецкие сказки, взятые на языке оригинала, в количестве 300 единиц. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из сборников народных сказок и интернет-ресурсов. Основными методами являются сопоставительный анализ, интерпретационный анализ и количественный метод.

Ключевые слова: лингвокультурология, труд, культурная ценность, фольклор, народная сказка.

Данное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу вербализации труда как культурной ценности на материале русских, английских и немецких народных сказок. Материалом исследования являются русские, английские и немецкие сказки, взятые на языке оригинала, в количестве 300 единиц.

Нами были выделены четыре типа сюжетных линий, встречающиеся в сказках изучаемых нами лингвокультур:

1. Трудолюбивый герой или героиня стойко проходит все испытания на своем пути и получает за это награду (часто в виде счастья, богатства и крепкого брака).
2. Ленивый герой или героиня получает награду (богатство, крепкий брак, счастье) в результате удачного стечения обстоятельств или с помощью волшебных существ, не меняя своего поведения.
3. Ленивый герой или героиня, благодаря испытаниям, выпавшим на его/ее долю, меняет свое поведение и начинает трудиться.
4. Главный герой осуждается обществом или наказывается сверхъестественными силами из-за своего чрезмерного, бесцельного труда (данный тип встречается только в немецком сказочном дискурсе).

В ходе данного исследования было выявлено, что главным типом сюжетных линий сказок, связанных с трудовой деятельностью, является первый тип. Он встречается в сказках всех трех изучаемых лингвокультур. Из этого можно сделать вывод, что во всех лингвокультурах наибольшую ценность представляет сам труд, он восхваляется и поощряется. Во втором типе прослеживается снисходительное отношение к лени, этот тип также встречается во всех сказочных дискурсах, однако он малочислен. Третий и четвертый типы можно встретить только в немецких сказках, что говорит об их специфических особенностях.

В ходе выделения типов сюжетных линий нами были обнаружены универсальные черты репрезентации трудовой деятельности. Сходной чертой, объединяющей все сказочные дискурсы, является то, что главные герои сказок обычно являются в сказках бедными крестьянами (Батрак, Cherry of Zennog, Frau Hölle и др.). Кроме того, в большинстве сказок всех лингвокультур в центре внимания находится тезис «труд одобряется, лень осуждается». Эта универсалия проявляется в том, что большинство сказок относится к первому типу сюжетных линий. Также к числу сходств лингвокультур относится то, что главные герои сказок должны быть не только трудолюбивыми, но и обладать другими положительными качествами, чтобы получить награду.

Наряду со сходствами, нами были выявлены различия в репрезентации труда как культурной ценности. Специфической чертой русского сказочного дискурса является противопоставление главного героя своей жене. Героиня в русских сказках гораздо самостоятельнее своего мужа, а также мудра и трудолюбива. Часто главный герой глуп, беден, ему часто не везет, тогда как его жена мудра, красива и верна («Купленная жена», «Мудрая жена», «Морской Царь и Василиса Прекрасная» и т. п.). Здесь возникает противопоставление не между глупостью и умом, как в сказках других культур, а между глупостью и мудростью. Мудрость — более благородное по своей сущности качество: оно предполагает знание, основой которого является соединение добра и истины, в то время как ум может быть не всегда использован во благо. В русских сказках мы чаще всего встречаем Василису Премудрую, Елену Премудрую, мудрую жену и т. п. Такие героини компенсируют глупость своих мужей. Красавицы в русских сказках не бывают ленивыми; внешняя красота — естественное следствие и дополнение внутренней красоты, которая складывается из доброты, мудрости и трудолюбия.

Кроме того, в русском сказочном дискурсе редко заостряется внимание на противопоставлении трудолюбивых и ленивых героев. В русской сказочной традиции трудолюбие, леность и другие качества, связанные с трудовой деятельностью, не выходят на первый план, в отличие от немецкого сказочного дискурса. Главные герои русских сказок трудятся в основном по принуждению, из-за острой необходимости обеспечивать себя и свою семью. Кроме того, глупый герой страдает от того, что не знает, как трудиться, оттого и не трудится вовсе. Таким образом, в русских сказках деление героев на трудолюбивых и ленивых является условным. Труд — важная часть быта, но на первый план выходят другие ценности, как доброта, смекалка и т. п.

В английском сказочном дискурсе чаще героини очень трудолюбивы, предприимчивы, отличаются красотой и здоровьем, несмотря на ту тяжелую работу, которую им приходится выполнять. Герои английских народных сказок доказывают свое трудолюбие в ходе некоего соревнования — “Tops or Butts”, “The Green Ladies of One Tree Hill”, “The Ass, the Table and the Stick”. В английской системе ценностей, как и в русской, для достижения богатства, успеха и счастья мало лишь трудолюбия, необходимо обладать другими положительными качествами.

Так в сказке “The Baker’s Daughter” главная героиня была наказана из-за своей гордыни, несмотря на то, что трудилась днем и ночью.

Отличительной чертой немецкого сказочного дискурса является то, что главных героев можно четко разграничить на трудолюбивых и ленивых. В немецких народных сказках прославление трудолюбия, а также осуждение и высмеивание лени является главной целью (морализаторский пафос). Большинство героев трудятся, чтобы прокормить себя и свою семью, однако встречаются герои, по-другому относящиеся к своей работе: через трудовую деятельность они раскрывают собственный потенциал. Часто встречаются сказки, герои которых отправляются в странствие для того, чтобы обучиться новому ремеслу или отточить свои умения на практике, это такие сказки, как “Die vier kunstreichen Brüder”, “Der Geist im Glass”, “Die drei Handwerksburschen”. Кроме того, существуют герои, которые относятся к своему ремеслу как к искусству: это персонажи таких сказок, как “Der Mesterdieb”, “Spindel, Weberschiffchen und Nadeln”.

Наибольшее внимание привлекает к себе четвертый тип сюжетных линий. В немецких сказках с сюжетной линией четвертого типа трудятся, не покладая рук, однако ничего не получают в награду, а только наказываются. Так, героиня сказки “Die drei Mindelheimer Töchter” всю жизнь тяжело работала, однако ее дочери стали ленивыми и капризными, — таким образом, родители обязаны приучать детей к труду. А в сказке “Mittagsfrau” главная героиня работает с утра, не разгибая спины, до позднего вечера, но ее нельзя назвать скупой или жадной. Однако за свой чрезмерный труд она была наказана силами природы, олицетворением которых является «Полуденная ведьма» — Mittagsfrau. Из этого следует, что в немецкой культуре важно не столько само трудолюбие и результат труда, сколько его цель и рациональный подход к самому процессу работы.

Кроме того, в немецком сказочном дискурсе нет большого перевеса в гендерном аспекте. Трудолюбивых героев чуть больше, чем героинь, а ленивые герои не уступают в своем количестве ленивым героиням. Таким образом, такое соотношение персонажей дает более полную возможность репрезентации труда, так как труд и лень не зависят от гендера. У героя всегда есть выбор, это подтверждается наличием всех четырех типов сюжетных линий.

Таким образом, больше всего сходств можно найти между английскими и немецкими сказками. В сказочных дискурсах этих лингвокультур можно четко выделить трудолюбивых и ленивых героев. Труд является первостепенной ценностью, однако встречаются сказки, в которых либо трудолюбивая героиня наказывается за свою гордыню и другие отрицательные качества — “The Baker’s Daughter”, либо герои наказываются за нерациональный труд — “Mittagsfrau”. Кроме того, в английской и немецкой лингвокультурах, в отличие от русской, встречается сказочный сюжет типа “Rumpelstielzchen”, “Tom Tit Tot”.

Список использованной литературы

1. English Fairy Tales / Joseph Jacobs [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sacred-texts.com/neu/eng/eft/index.htm>.
2. Schweiggert. Alfons Märchenwelt Bayern. München: Ludwig, W, 1989. 176 p.
3. Sendak. Maurice Märchen der Brüder Grimm. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2001. 224 p.
4. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: В 3 т. М.: Русский фольклор, 1957. Т. 3. 356 с.
5. Риордан Дж. Народные сказки Британских островов: Сборник / Сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987. 368 с.

*Трояновска Вероника Анна, Силезский университет в г. Катовице (Польша),
w.trojnowska1@gmail.com*

*Научный руководитель — Зайнуллина Саида Радиковна, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АББРЕВИАТУР В РЕЧИ СТУДЕНТОВ УДГУ

Аннотация. В данной статье поднимается проблема использования аббревиатур в разговорной речи студентов Удмуртского государственного университета. Материалом для изучения

являются языковые единицы, собранные в ходе опроса, проведенного среди обучающихся. Проанализированные примеры представляют собой аббревиатуры разных типов, среди которых наиболее распространенными являются анакопа и синкопа. В работе присутствует объяснение данных терминов, а также делается вывод о том, что они обозначают не характерные для литературного языка лингвистические явления. В заключение приводятся статистические сведения о частоте использования исследуемых способов образования аббревиатур в студенческой среде.

Ключевые слова: аббревиация, жаргон, студенческая речь.

Каждый язык стремится к упрощению. Одним из способов упрощения является аббревиация. Кроме того, аббревиация делает речь более таинственной, что в целом характерно для студенческого жаргона. Исследователи утверждают, что аббревиатуры составляют 11 % от общего числа образований в студенческой речи [2, с. 163]. В данной работе мы исследуем аббревиатуры, которые функционируют в речи студентов различных институтов Удмуртского государственного университета. Мы предложили учащимся принять участие в опросе. Слова в данном опросе были разделены на тематические группы. В результате опроса было установлено, что наиболее крупную группу образований представляют названия учебных дисциплин и других явлений, связанных с учебным процессом. Всего в опросе принял участие 101 студент.

Прежде всего определим, что такое аббревиатура. Это сокращение, образованное по одному из трех типов: звуковому, буквенному и слоговому [1, с. 150]. Однако в последние годы исследователи все чаще отмечают, что в сфере молодежного сленга не всегда аббревиация представлена именно в таком виде. Так, мы можем говорить о двух явлениях, на базе которых возникают слоговые аббревиатуры, встречающиеся в речи молодежи, а именно об апокопе и синкопе. С анакопой мы сталкиваемся тогда, когда имеет место усечение конечной части слова. В качестве примера анакопы можно привести слово *преподаватель*, вместо которого в речи студентов выступает *препод*. При синкопе усечение касается середины языковой единицы. Так образовано, к примеру, слово *литра*, которое было произведено от существительного *литература*.

Остановимся более подробно на способах образования названий учебных дисциплин. Самое большое количество опрошенных ответили, что пользуются аббревиатурой для названия дисциплины «Физическая культура». 95 % учащихся отметили жаргонизм *физра*, применяемый ими для обозначения данного предмета. Это слово появилось в результате отсечения первого слога от первого слова *физическая* и добавления к нему слога *-ра*, который является последним в слове *культура*. Таким образом, можно считать, что это своеобразная синкопа.

Следующий по количеству ответов пример — это название предмета *литература*. 76 % студентов указали, что в этом случае они пользуются словом *литра*. Этот жаргонизм появился таким же образом, как *физра*. Здесь мы также видим отсечение первого слога данного слова и добавление к нему в финале *-ра*. Как и в предыдущем случае, слог *-ра* является последним слогом, и, таким образом, это тоже пример синкопы.

Третье по популярности слово в опросе — это *информатика*. В данном случае студенты также указали только один вариант аббревиатуры. Более половины опрошенных, а именно 59,4 %, указало ответ *инфа*. К трем начальным буквам слова прибавляется окончание *-а*. В итоге получаем апокопу с добавлением окончания.

Следующее слово в опросе — это *математика*. Студенты указали четыре различных названия для этого предмета. Самый популярный — это *матан*. Его указали 40,5 % отвечающих студентов. В этом случае к первому слогу добавлена совершенно другая финаль — *-ан*, появление которой, по-видимому, стоит объяснить существованием в учебном плане студентов такой дисциплины, как *математический анализ*. Второй вариант названия этой дисциплины — слово *матеша* — менее популярен: только 21,7 % студентов указали такой ответ. Здесь финаль *-ша* добавлена к двум первым слогам слова *математика*. Два оставшихся варианта менее популярны. Вариант с финалью, с которой мы встречались выше, а именно с финалью *-ра*, указали 10,9 % всех опрошенных студентов. Таким образом, получаем жаргонизм *матра* (вероятно, являющийся следствием действия аналогии с *литра* и т. п.). Последнее указанное студентами слово — это *матем*. Его упомянули только 7,9 % студентов. В этом случае произошло отсечение конечной части слова. Интересным является то, что один слог (слог *ма*) в этом варианте разделен на две части. Первая становится частью жаргонизма, вторая выброшена вместе с оставшейся частью слова.

Следующее по частотности слово из указанной группы назвали 34,6 % студентов. Это название предмета *английский язык* — *англ.* Данное название образовано путем, похожим на тот, которым было образовано одно из названий предмета математика, — *матем.* Это также апокопа. Четыре первые буквы отсечены от основного слова, и таким образом они формируют совершенно новое слово-жаргонизм в речи студентов.

Экономика является следующим названием предмета, отмеченным студентами в опросе. Вариант *эконом* указали 22,7 % всех опрошенных. Он образован путем отсечения второй части слова, и таким образом мы снова получаем апокопу. Для данного предмета только 7 % студентов указали другой вариант — *эконка*. Здесь сталкиваемся уже с синкопой.

Еще один предмет, название которого мы рассмотрим, — *введение в языкознание*. В этом случае, как и в предыдущем, получаем от опрошенных два варианта ответа. Первый вариант более популярен — это *языкоз*. Его указало 17,8 % студентов. Он получен в результате отсечения второй части слова *языкознание*. Причем остальные слова, входящие в название указанного предмета (*введение в*), вообще не используются в образовании исследуемого жаргонизма. И в такой ситуации снова получаем апокопу. Существует еще один вариант — *языковед* — он используется 3,9 % студентов. В этом случае имеет место соединение в обратном порядке слогов двух слов — *введение и языкознание*. Этот пример построен на правилах типичной слоговой аббревиатуры.

Следующий пример из этой группы — это название предмета *русский язык*. Здесь отмечаем три версии названия. Начнем с самой популярной — *рус. яз.* Этот ответ указали 18,8 % студентов, он образуется путем отсечения конечных слогов двух входящих в название слов, при этом первые два слога сохраняются. Таким образом, мы снова получаем слоговую аббревиатуру. Два оставшихся способа касаются только слова *русский*. Ответ, который указали 15 % студентов, — это *руссич*. Здесь выступает слово, использованное также в первом варианте, но уже с добавлением финали *-ич*. Это апокопа с добавлением окончания. Последний вариант — это просто первый слог слова *русский*, типичная апокопа — *рус*. Им пользуются только 4 % всех участников опроса.

Предпоследнее слово в опросе — наименование предмета *словообразование русского языка*. Здесь уже найдем только один пример, не пользующийся популярностью среди студентов, — это вариант *словообраз*, который указан 12,8 % опрошенных. В этом случае вся единица возникла только на базе существительного *словообразование* без учета остальных слов, входящих в название этого предмета, при этом образуя апокопу.

Последнее слово, которое мы рассмотрим в рамках настоящего исследования, — это *психология*. Здесь только 9,9 % студентов указали ответ. Данная единица образована с помощью отделения четырех первых букв слова, в итоге получаем слово *псих*. Без сомнения, такую единицу можно также считать апокопой.

Итак, в результате рассмотрения способов образования жаргонных наименований учебных дисциплин мы можем сделать вывод о том, что самый популярный вид аббревиатуры среди студентов — это апокопа. Из 17 рассмотренных нами аббревиатур 12 образованы именно таким способом. Только 3 жаргонизма построены с использованием синкопы, а типичные слоговые аббревиатуры представлены лишь 2 языковыми единицами. Отметим также, что две наиболее популярные аббревиатуры в жаргоне студентов УдГУ — *физра* и *литра* — являются синкопами.

Проведенное исследование подтверждает тезис ученых о высокой продуктивности апокопы и синкопы в образовании единиц молодежного жаргона. Звуковая и буквенная аббревиация, часто встречаемая в литературном языке, не представлена в указанных примерах. В итоге приходим к выводу о том, что среди студентов наиболее предпочтительным способом образования названий учебных дисциплин является слоговая аббревиация.

Список использованной литературы

1. Касаткин Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; ред. П. А. Лекант. М.: Высш. шк., 1991. 383 с.
2. Харьковская Е. В., Амиханова К. М. Способы словообразования в молодежном сленге русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10, Ч. 1. С. 161–163.

*Филиппова Анастасия Андреевна, Удмуртский государственный университет,
f.nastya2011@yandex.ru,*

*Научный руководитель — Буйнова Ольга Юрьевна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ РЕЧИ (на основе материалов британских СМИ)

Аннотация. Статья посвящена вариативности речи, которая связана с действием внешних факторов и проявляется в многообразии форм существования языка, его гендерной и социальной дифференциации. В работе проанализированы интервью с политиками и представителями шоу-бизнеса, которые хорошо известны в Британии и за ее пределами. На примере выступлений этих людей было проведено исследование речевых стереотипов, связанных с половой и социальной стратификацией. Сделаны выводы о влиянии социального статуса, профессиональной деятельности и проблематики интервью и, напротив, о спадании влияния гендерного фактора на речевые формы, выбираемые интервьюируемыми.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, социолингвистика, пресса, интервью, речь, стереотипы.

Общеизвестно, что проблема взаимосвязи языка и общества всегда была актуальна и вызывала много споров у лингвистов всего мира. Еще в XVII в. Гонсало де Корреас, преподаватель одного из университетов Испании, утверждал, что языку свойственно иметь некоторые разновидности, связанные с возрастом, социальным положением, имуществом и полом жителей этих провинций.

Известно также, что первое упоминание понятия пола в языке приходится на период античности, когда рассматривалась и анализировалась категория грамматического рода. Следующим этапом изучения влияния пола на язык стало открытие путешественниками первобытных языков Америки и Африки (XII–XIII вв.), которые разделялись на мужской и женский варианты. Чаще всего женский язык рассматривался как отклонение от нормы — мужского языка. А уже в начале XX в. гендерные аспекты языка и коммуникации заинтересовали лингвистов с мировым именем в языкознании — Э. Сепира, О. Есперсена, Ф. Маутнера [6]. Язык стал рассматриваться в связи с обществом и находящимся в нем человеком, связь социума и языка была признана неоспоримой.

В наши дни этот вопрос не теряет своей остроты ввиду значительных изменений в социокультурном обществе, интерференции гендерных ролей, демократизации общества, которые ведут к динамике гендерных стереотипов. В любом обществе язык выступает как средство накопления, хранения и передачи добытых этим обществом знаний. Поэтому общество и происходящие в нем социальные и культурные изменения не могут не оказывать влияния на различные уровни языка. Более того, лингвисты признают недостаточную изученность вариативности, связанной с действием внешних факторов и проявляющейся в многообразии форм существования языка, его социальной и гендерной дифференциации [4].

Материалом для исследования в этой работе послужили выдержки интервью из таких газет, как “The Guardian”, “The Sun”, “Daily Mirror”. По данным опроса от 27 ноября 2018 г., эти издательства являются одними из самых популярных в Британии. Ежедневно их читают около 7,7 миллионов человек. Жанр интервью считается самым распространенным методом получения информации, который применяется журналистами во всех странах мира. В данном исследовании были проанализированы интервью с Терезой Мэй (британский политик, действующий премьер-министр Великобритании; тема интервью — политика), Джереми Корбином (британский политик, член парламента Великобритании; тема интервью — политика), Дэниелом Рэдклиффом (британский актер театра и кино; тема интервью — личная жизнь) и Луизой Аmandой Харман (британская рэп-исполнительница; тема интервью — личная жизнь, профессия). Интервьюируемые различаются по полу и социальному статусу.

В ходе исследования на основе материалов выбранных СМИ были определены основные стилистические, лексические и синтаксические особенности речи интервьюируемых. Кро-

ме того, была изучена зависимость речи англоговорящих людей от их пола и социальной принадлежности.

Как отмечает Д. Таннен, мужчины и женщины используют язык в различных целях [9]. Отсюда вытекают различия в используемых языковых средствах. Например, лингвисты утверждают, что, в отличие от распространенного мнения, мужчины говорят больше, чем женщины [7]. Считается, что мужские предложения, как правило, короче женских. Однако в проведенном исследовании не была замечена связь пола и длины высказываний: длинные предложения использовали известные британские политики. Например, вот выдержка из ответа Д. Корбина на один из вопросов журналиста:

“But if an election is called, it would be the chance to change politics in a fundamental way, take on the failed elite who have held back people and communities, and carry out a radical programme of change which truly benefits the many, not the few”.

К более коротким и простым фразам прибегали актер Д. Рэдклифф и рэп-исполнительница Л. А. Харман, которая могла ограничиться предложением, состоящим из 2–4 слов:

“My mum can’t work”.

Кроме того, в некоторых исследованиях отмечается, что мужчины чаще используют существительные и прилагательные, в то время как женщины употребляют больше глаголов. В действительности же, Л. А. Харман, представительница низкого социального положения, зачастую вообще не использует ни одного глагола в своих ответах. Рассмотрим на конкретном примере:

“Missy Elliott. Really good businesswoman, line of clothes, producer, singer”.

Девушка говорит фрагментарно, отрывочно, предложения зачастую неполные или грамматически бессвязные, поэтому в ее речи не так много глаголов.

Что касается прилагательных, считается, что мужчины употребляют больше относительных прилагательных: “political”, “wood”, “southern”. Женщины, по словам многих лингвистов [8], отдают предпочтение качественным и оценочным прилагательным: “sweet”, “beautiful”, “long”, “awful”, “lovely”, “fantastic”. Мужская оценочная лексика чаще стилистически нейтральна — “well”, “not bad”, “quite good”, а женщины зачастую оказываются склонными к интенсификации прежде всего положительной оценки: “terrific”, “marvelous”, “unforgettable”. В проведенном исследовании эти утверждения подтверждаются: если сравнивать речь Т. Мэй и Д. Корбина, можно отметить, что мужчина-политик, действительно, практически не использует оценочных прилагательных в отличие от женщины-политика. Рассмотрим это на примере из речи Т. Мэй:

“It was always going to be the *toughest* part and I think there is a *genuine* desire for a deal on both sides”. Кроме того, прилагательные Т. Мэй в данном контексте — “the toughest part”, “genuine desire” — несколько гипертрофированы и, действительно, могут носить характер интенсификации. Актер Д. Рэдклифф, будучи мужчиной, напротив, прибегает к использованию нейтральной лексики для выражения эмоций в своей речи. Например, на один из вопросов журналиста актер ответил следующим образом:

“I had *good* people around me letting me know that the work is the *important* part and the fame, whether you feel *good* or *bad* about it, should never be the focus of your ambitions”. Как мы видим, Д. Рэдклифф использует слова с нейтральной оценочной семантикой.

Также, по словам лингвистов, мужчины более выражено используют отрицательную оценку, включая стилистически сниженную, бранную лексику и инвективы [7]: например, “crap” (груб. чепуха, чушь собачья). Они гораздо чаще употребляют сленговые слова и выражения, а также нелитературную и ненормативную лексику: “to dig” (разг. приходить в восторг, балдеть). При этом в интервью британского политика Д. Корбина не было найдено ни одного подобного случая употребления стилистически сниженной лексики, что объясняется его высоким статусом и положением в обществе. А вот Л. А. Харман, молодая британская рэп-исполнительница, которая росла сорванцом в бедной многодетной семье, напротив, может проиллюстрировать употребление сниженной лексики и сленговых выражений некоторыми своими фразами:

“I saw him at a *gig* (разг. выступление, концерт) in Edinburgh and I was going to have a word with him. But he *legged* (разг. сбежать, свалить) it”.

В целом интервью политиков оказались более формальными и более насыщенными специальной терминологией и профессионализмами. В своих интервью они зачастую что-либо обещают или призывают к действию. Их предложения можно охарактеризовать как длинные и сложно сконструированные. Интервью Д. Рэдклиффа и Л. А. Харман оказались менее официальными, большая часть лексики в них нейтральная. При этом, Л. А. Харман можно назвать самым эмоциональным и «неформальным» интервьюируемым за счет частого использования сленговых выражений и сокращений. Однако ни одно интервью не укладывается в рамки известных ранее гендерных или социальных стереотипов полностью и безоговорочно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня в связи с уравниванием социальных ролей мужчин и женщин различие в языковом поведении стирается. Значительные изменения в обществе, интерференция гендерных ролей, демократизация общества в значительной степени влияют на динамику стереотипов, что отражается при выборе языковых средств реализации процесса коммуникации. Различия в речи обуславливаются, скорее, социальным статусом говорящего, а также его профессиональной деятельностью и непосредственно тематикой интервью.

Список использованной литературы

1. Daily Mirror [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dailymirror.lk> (дата обращения: 15.05.19).
2. The Guardian [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 15.05.19).
3. The Sun, A News UK Company [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk> (дата обращения: 15.05.19).
4. Балабай Е. В. Особенности словообразования в южноафриканском варианте английского языка (на материале произведений писателей ЮАР): Автореф. дис. канд. фил. наук. М., 2007. С. 3.
5. Дежина Т. П. Этапы становления концепта «Гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4. С. 76–79.
6. Зиновьева Е. С. Предпосылки становления гендерной лингвистики // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. С. 159.
7. Поплевко А. В., Надольская Е. П. Гендерное различие мужской и женской речи // Идеи. Поиски. Решения: Сб. ст. и тез. X Междунар. науч.-практ. конф. — Мн.: БГУ, 2017. С. 87–96.
8. Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
9. Таннен Д. Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга. М.: Вече, АСТ, Персей, 1996. 432 с.

ИНСТИТУТ УДМУРТСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

*Аверкиева Галина Владимировна, Удмуртский государственный университет,
averkieva168@gmail.com*

*Научный руководитель — Арекеева Светлана Тимофеевна, доцент, к. пед. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ САЙТ «ВЕНГЕРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ЗАРУБЕЖНАЯ ФИННО-УГОРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. В статье раскрывается содержание и структура образовательного сайта «Венгерская литература».

Ключевые слова: венгерская литература, образовательный сайт, зарубежная финно-угорская литература.

XXI в. — век интернет-технологий. Они активно проникают во многие сферы нашей жизни, и не обходят стороной учебный процесс. В настоящее время набирают популярность образовательные сайты. Они становятся привычным и доступным средством обучения, источником и хранилищем необходимой и важной учебной информации.

Актуальность данного сайта заключается в том, чтобы создать эффективные условия для изучения учебной дисциплины «Зарубежная финно-угорская литература» студентами, обучающимися по направлению «Филология» (профиль «Преподавание филологических дисциплин (удмуртский язык и литература, венгерский язык»)), т. е. для поддержки учебного курса.

А. В. Хуторской определяет образовательный сайт как «целостную, концептуально обоснованную и структурно выстроенную систему, объединяющую в себе взаимосвязанные между собой веб-страницы, содержание которых подчинено общей идее и выражено в конкретных целях и задачах каждой из них» [1, с. 53]. Нами также рассматривалось следующее рабочее определение, сформулированное ученым: «Сайт (или веб-сайт) — группа взаимосвязанных веб-страниц, расположенных на сервере организации или частного лица и посвященная, как правило, определенной направленности» [2, с. 30].

Для создания и размещения образовательного сайта «Венгерская литература» нами выбрана платформа Web 2.0 (на основе Google) — система создания веб-сайтов и веб-приложений, которая предполагает непосредственное участие пользователя в заполнении интернет-ресурсов. То есть обычные пользователи берут на себя роль активного «производителя» информации, в отличие от Web 1.0, где информация предоставляется специалистами информационного материала.

Навигация сайта состоит из вкладок, размещенных по горизонтали и вертикали: «Главная страница», «История Венгрии», «Основная литература», «Дополнительная литература», «Анкетирование», «Тесты», «Методические рекомендации», «Венгерская литература», состоящая на данный момент из 7 тем.

На главной странице размещены колонки приветствия, целей и задач программы по дисциплине «Зарубежная финно-угорская литература».

Во вкладке «История Венгрии» мы поделились ссылкой на художественный фильм «Покорение» об обретении родины венграми. Этот фильм рассказывает историю переселения венгерских племен в X в. Именно в это время племена обосновываются в Закарпатской низменности, и с этого момента зарождается венгерская нация. Также здесь описана краткая история страны.

Во вкладках «Основная литература» и «Дополнительная литература» — списки источников, с которыми студенту рекомендовано ознакомиться и которые он может использовать при изучении данной дисциплины.

Разделы «Анкетирование», «Тесты» содержат различные контрольно-измерительные материалы (тесты, проверочные работы).

Во вкладке «Венгерская литература» представлена периодизация национальной литературы на основе академического издания Тибора Кланицаи «История венгерской литературы. XI–XX века», в которой выделены 3 этапа ее развития: 1) древняя венгерская литература, 2) венгерская литература XIX в., 3) венгерская литература XX в.

Основной раздел сайта — «Венгерская литература» — разделен на темы, в которых представлены наиболее яркие представители венгерской литературы: Шандор Петёфи, Мор Йокаи, Эндре Ади, Дэжё Костолани, Аттила Йожеф, Иштван Эркень. Здесь размещен необходимый материал для знакомства с автором, включающий в себя следующее: биографии писателей, их фотографии, оригиналы стихов с переводом на русский, удмуртский языки, ссылки на произведения с указанием источника используемого материала, работы, связанные с автором (презентации, документы).

Итак, главной функцией создаваемого данного образовательного сайта является организация процесса обучения через Интернет и информационная поддержка обучения. Нашей дальнейшей задачей является выявление и апробация форм и способов его использования в учебном процессе.

Список использованной литературы

1. Хуторской А. В. Современная дидактика: Учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
2. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. М.: Изд-во УНЦ ДО, 2009. 222 с.

*Анисимова Виолетта Алексеевна, Удмуртский государственный университет,
as93as933@mail.ru*

*Научный руководитель — Глухова Галина Анатольевна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

К ВОПРОСУ ЭТИМОЛОГИИ НАЗВАНИЯ УДМУРТСКОГО КАЛЕНДАРНОГО ОБРЯДА ОШОРОК

Аннотация. В данной статье рассматривается происхождение обряда ошорок и этимологии данного термина.

Ключевые слова: ошорок, обряд, закамские удмурты.

В настоящее время на фоне активной модернизации и интеграции мировых культур в обществе наблюдается большой интерес к национально-культурному наследию, и в первую очередь, обрядовой практике (как семейной, так и календарной).

Традиционные календарные обряды и обычаи — неотъемлемая часть культуры и быта любого народа. Они пронизывают все стороны жизни, и их исполнение обязательно как для отдельного человека, так и для общества в целом. В календарной обрядности отражаются особенности образа жизни народа, его общественный строй, этнокультурная история, мироощущение, мировоззрение и миропонимание. В связи с этим можем сказать, что обряды являются важным источником для воссоздания социальной и культурной истории народа.

Важно отметить, что для понимания природы того или другого обряда немаловажную роль играет также изучение его терминологии. В своей работе хочу акцентировать внимание на одном из менее изученных на сегодняшний день календарных обрядов — *ошорок*, и особенно, на этимологии этого термина.

Следует отметить, что слово *ошорок* (как и сам обряд) в современном удмуртском языке и культуре практически не употребляется.

Когда-то *ошорок* был одним из значимых обрядов в системе календарного цикла закамских удмуртов. Но в гуманитарной научной литературе до настоящего времени имеются весьма скудные описания этого обряда.

Для понимания сути обряда обратимся к источникам, в которых содержится информация об обряде. В 1889 г. А. Ф. Комов [4] пишет статью «Вотяки середины северной половины (второй стан) Бирского уезда», в которой он проанализировал религиозные обряды и верования удмуртов Бирского уезда Уфимской губернии (совр. Башкортостан). Автором описаны такие обряды, как *Вый-арня* (совр.: *Вой-арня* — масленица), *Иру-нынал* (совр.: *Эру-нунал* — букв.: день издавания шума), *Баджж-нынал* (совр.: *Быдзьым-нунал* — Великий день), *Кистон* (совр.: *кисьтон* — поминки), *Курусъкон* (совр.: *курисъкон* — букв.: прошение/испрашивание), *Высяськон* (совр.: *вöсяськон* — моление), *Мир-вэсь* (совр.: *Мör-вöсь* — общественное моление) и другие. В статье содержится краткое описание своеобразных обрядовых действий на празднике *Ошорок* (Ошорок), носящих ярко выраженный эротический характер, сведения о которых больше не встречаются ни у одного автора XIX в., кроме современных. Как пишет Комов, «женщины со всей деревни в безобразном виде желая принять вид мужчины, привязывают себе палки, бубенчики и колокольчики и с песнями и наговорами, валяясь и крича иго-го, ходят по деревне. Если попадается мужчина, то они приговаривая иго-го, все наваливаются и тычут палками, домогаясь вынудить обещание поставить водки — в чем разумеется и успевают».

На эротическую окраску обряда обращает внимание и этнограф, профессор В. Е. Владыкин в своей монографии «Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов», который пишет, что эротические обряды удмуртов — древнейшая форма религии, довольно рано ушедшая из обрядовой практики [2, с. 140]. Далее ученый отмечает, что отголоски эротических проявлений особенно выразительны у группы удмуртов Калмез в цикле *пöртмасъкон*, в обряде *ошорок* (у закамских удмуртов), когда в критические периоды годового цикла устраивались яркие обряды с ряженым и шествием из дома в дом, причем песенные тексты, костюмы, поведение носили яркий непристойный характер.

Ошорок как обрядовое действие можем найти в монографии Т. Г. Миннихметовой «Календарные обряды закамских удмуртов». Исследователь отмечает, что одним из главных обрядовых праздников удмуртов, проживающих на территории Башкортостана, является *Быдзьынал* — Великий день, празднуемый ими в течение двух недель: первая неделя — подготовительный этап, на второй неделе — проводились разного рода обряды. На четвертый день после *Быдзьынал* проводился обряд *ошорог жуон* — «питье/угощение *ошорогом*», праздник *ошорог*. Основным атрибутом этого празднества — домашнее пиво, специально приготовленное для этого времени из ржаного солода и хмеля. При обходе дворов участников обряда угощали этим пивом. По данным Т. Миннихметовой, в отдельных районах Башкортостана, в которых проживает удмуртская диаспора, главными участницами обряда *ошорог* были женщины среднего и старшего поколения. В этот день женщины ходили по улице, посещали дома, под гармошку пели шуточные бессмысленные песни. Однако по сведениям ученого, раньше в этот день ходили ряженые — *пöртмасъкисьёс*. Они надевали вывернутые наизнанку шубы, шапки, менялись обувью, лица мазали сажей, а чтобы их не узнали, говорили и пели, меняя голос. Женщины при гулянии исполняли эротические танцы: поверх вывернутой наизнанку одежды вешали свеклу и морковь, или специально вырезанные деревянные предметы, символизирующие мужские половые органы, при этом всячески старались акцентировать внимание на присутствующем мужском символе. В традиции удмуртов Куединского района Пермской области участниками обряда были пожилые женщины, которые ходили по домам, угощаясь чаем. Одна из участниц обязательно наряжалась медведем. «Медведь» набрасывался на людей и старался измазать их сажей. Одна из участниц обязательно привязывала к поясу спереди крупную свеклу, и изображала ржание жеребца. Во время обходной процессии женщины «издевались» над мужчинами, попадавшимися на пути. Участницы обряда останавливали встречного мужчину и пытались снять с него штаны, поэтому в этот день все мужчины прятались.

Информацию об обряде *ошорок* можем найти в монографии Т. Г. Владыкиной, Г. А. Глухой «Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря»: «*Ошорок* — приуроченный к весеннему периоду обряд стимулирования продуцирующих сил природы и человека. На второй после весенних поминок день, старушки рядились в отрепья, надевали вывернутые наизнанку шубы. В руки брали палку, к поясу привязывали морковь, репу, демонстрируя «мужские гениталии». С возгласами «И-го-го!» и подпрыгивая, гонялись за молодыми парнями, валяли их, тыкая

их палками и морковью. То же самое проделывали и с молодыцами. Попавшихся на встречу мужчин пытались раздеть донага, имитируя насилие. В это время «ржали как лошади», пели скабрёзные песни» [3, с. 103].

Таким образом, можно сказать, что обряд был приурочен к началу весенне-полевых работ, главными участниками были женщины среднего и старшего поколения. Для обряда также характерно ряженье, обязательным персонажем обрядовой процессии был медведь. Обрядовые действия, совершаемые участниками, направленные на оплодотворение, приумножение всего живого, как в природе, так и в социуме. По верованиям, проведение обряда способствовало изгнанию болезней, всего плохого, приплоду скота, росту растений. Сегодня однозначно воспринимается как постыдное развлечение.

Особого внимания, кроме женщин, заслуживает центральная фигура обряда — медведь, которого в каждом доме обязательно угощали и/или давали овес, обмениваемый женщинами на выпивку. Любопытным обрядовым действием является поведение самого ряженого медведя, который набрасывался на людей и старался измазать всех сажей. Стоит отметить, что сажа или вымазанное сажей лицо (*суам бам*) является одной из основных масок любого ряженья. В нашем случае ряженный медведь метит всех участников и соучастников обрядовой ситуации для «временного пребывания» в потустороннем мире во время безвременья.

В обряде ни разу не упоминается сам термин, кроме как названий. Хотя в словаре Т. К. Борисова «Удмурт кыллюкам» [1] понятие имеет следующий вариант: «Очорос — угощение вином сподряд. Очорос сектаны — угощать сподряд». В современном удмуртско-русском словаре, изданном в 2008 г., также есть слово *очорос*, которое отмечено как диалектное и имеет два значения:

- 1) крепкий самогон (специально готовящийся для торжественных случаев);
- 2) первое круговое угощение вином на свадьбе [7, с. 500].

Исходя из записей обряда, в некоторых локальных традициях закамских удмуртов обряд называется *ошорог зюон* (букв. «праздник / пир ошорога» или «питьё ошорога»). Как уже отмечалось, для праздника специально готовили ржаное пиво, которым угощали участниц в каждом доме: *śukaśen śektalo „ošorog śotiškom“ śuiśa* — «поят пивом, говоря: «Ошорог даём». Поэтому можно высказать гипотезу, что *ошорок* можно интерпретировать как праздник, как питье.

Любопытны факты интерпретации значения этого термина, рассмотренные Т. Г. Миннихметовой [6]. Исследователь отмечает, что «Какого-либо объяснения данного термина носители традиции дать не могут. Сходство с *očoros* «крепкий самогон; угощение вином», по всей вероятности, случайное: помимо труднообъяснимого *os ~ og* важно, что повсеместный переход *č ž* в закамских говорах в слове татарского происхождения едва ли возможен. Поскольку одна из ряженных, во время ошорога, нередко изображает медведя, можно было бы сравнить первую часть этого слова с ПраПерм. *ōšk* (ошк) — «медведь», и видеть здесь реликт старого названия медведя (ср. ниже оштолэзь), однако, во-первых, это не объясняет всего слова, и, во-вторых, наличие «медведя» среди ряженных в подобного рода обрядах — обычное дело и не является спецификой ошорога».

В обряде *ошорок* основными участниками являются женщины и ряженный медведь. Смеем предположить: присутствие медведя играет особую роль и может раскрыть основную суть обряда. Возможно, в образе медведя кроются древние реликты удмуртов почитания медведя, восходящие к охотничьему хозяйству. В древности удмурты о медведе обычно говорили «пересь атай» (дедушка), «мйы мурт» (старик) [2, с. 143]. О почитании медведя удмуртами сообщает и А. И. Емельянов. Он отмечает, что удмурты, встречаясь в лесу с медведем, снимали перед ним шапку, кланялись. Медведя никогда не называли по имени, а иносказательно. Мёртвому медведю оказывали всяческое уважение [2, с. 141].

Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет сделать некоторые выводы:

- 1) *ошорок* означает ритуальный напиток (пиво) и весь обряд как праздник/ питье;
- 2) первая часть термина *ош* сохранила представление о медведе как о предке, «пришельце» с того света, который появлялся в мире живых в определенные календарные периоды.

Список использованной литературы

1. Борисов Т. К. «Удмурт кыллюкам»: [около 15 тысяч слов] / Т. К. Борисов; [вступ. ст. К. И. Куликова, коммент. Б. Ш. Загуляевой]; АН СССР, УрО УДНИИ, Удмурт. отд-ние Всесоюз. фонда культуры. [Переизд. с изд. 1932 г. без изм.]. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО АН, 1991. XXXII. 383 с.
2. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. 2-е изд., доп. Ижевск: Удмуртия, 2018. С. 140–144.
3. Владыкина Т. Г. Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря / Т. Г. Владыкина, Г. А. Глухова. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. С. 103.
4. Комов А. Ф. Вотяки середины северной половины (второй стан) Бирского уезда // Этнографические очерки // Уфимские губернские ведомости. 1889. №№ 49, 50, 51.
5. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
6. Миннихметова Т. Г. Календарные обряды закамских удмуртов / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск: Издательство Удмуртского института истории, языка и литературы, 2000. 163 с.
7. Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / УИИЯЛ УрО РАН; Сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; Отв. редактор Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. С. 500.

*Вахрушева Ксения Алексеевна, Удмуртский государственный университет,
ksenia.vah06@yandex.ru*

*Научный руководитель — Шкляев Александр Григорьевич, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

**ВЛАДИМИР КОТКОВ В ЗЕРКАЛЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ
И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ (к построению творческой биографии)**

Аннотация. В статье прослеживается движение критической мысли об особенностях творчества и биографии удмуртского писателя Владимира Коткова через изучение литературы о нем. Только с годами и усилиями множества специалистов формируются точные характеристики особенностей художественного почерка писателя и даже его биографии. И это закономерно, так как в литературе и искусстве наиболее глубокие художественные произведения остаются вечной тайной и становятся предметом изучения и споров на долгие годы.

Ключевые слова: Владимир Котков, удмуртский рассказ, эмоциональный тон автора, авторская песня, национальный гимн.

Владимир Котков — известный удмуртский писатель, работающий в самых разных жанрах поэзии, прозы, драматургии. Ко всему прочему, он бард, автор слов и музыки удмуртского национального гимна, детский поэт, учитель литературы, литературный наставник. В 2018 г. ему исполнилось 60 лет. В таком возрасте и при такой многогранной деятельности его творчество должно быть уже достаточно изученным, осмысленным, популяризированным и оцененным. Начиная изучать творчество известных людей, как правило, прежде всего, обращаются к помощи справочников, энциклопедий, соответствующих словарей. В такого рода литературе впервые имя Владимира Коткова встречается в библиографическом словаре в 1989 г. Здесь указаны начало его творчества, этапы учебы и работы, время выхода первой книги. Об особенностях творчества сказано: стихи его «посвящены родному краю, мирной жизни, любви» [1, с. 228]. Естественно, это пока очень общие слова, которые никак не улавливают особенностей творчества поэта. В подобном же справочнике, изданном через 17 лет, биография писателя дополняется принципиально важным штрихом: оказывается, в 1977–1979 гг. будущий писатель служил «в рядах вооруженных сил СССР» [2, с. 67]. Об особенностях стихов в статье, написанной Л. Мардановой, появляются новые характеристики: они «наполнены мягким светом, эмоционально-доброжелательной тональностью». На этом отрезке времени, как

узнаем мы здесь, репертуар его собственных песен пополнился еще одной сотней, и стало их двести — в два раза больше, чем было указано в предыдущем справочнике.

О творчестве В. Коткова писали Д. Яшин, Т. Чернова, П. Сергеев, В. Возняков, Ал-др Шкляев и др. Не имея здесь возможности сделать обзор всей этой критической литературы, остановимся на ряде наиболее характерных статей. Еще в 1982 г. Г. Грязев отметил, что в лирике В. Коткова, в основном, три темы: стихи о любви, стихи, посвященные самим стихам и песням, и гражданская лирика. Ссылаясь на эти слова и рассматривая в юбилейной статье лирику В. Коткова, в целом, В. Шибанов выделяет как ключевое для понимания его творчества стихотворение «Паймисько» («Удивляюсь», 2013). В положенных на музыку стихах раскрывается философия барда. «Удивляюсь, Что сильнее всего боюсь Потерять не боль, не радость и не грусть — Удивленья потерять свое боюсь». (Перевод Вл. Емельянова). Образ удивления, считает критик, открывает внутренний мир В. Коткова. Поэт выдерживает взгляд на жизнь глазами ребенка, и он поет в своих песнях о том, как растет трава, как красива роса, как возникла земля, как много звезд на небе. Простота мотивов здесь обманчива. В лирике В. Коткова на первый план выходят мелодичность и звонкая рифмовка, и сама форма становится содержательной, расширяя смысл буквальная семантика слов. «Я не композитор, увы, не совсем и певец, я просто довожу до слушателей свои стихи при помощи гитары», — приводит слова В. Коткова В. Шибанов и делает вывод о том, что поэт, по-своему «оценивая» и понимая народную песню, подстраивал, «шлифовал» свои стихи, делая их еще более напевными и содержательными [3].

Литературовед Т. И. Зайцева отличительной чертой прозы В. Коткова считает «доверительский авторский тон» его произведений, неожиданные повороты сюжетов, светлое восприятие, цельность и композиционную завершенность рассказов. Его место в удмуртской прозе она видит рядом с Вяч. Ар-Серги, и пишет, что он ищет героя чистых побуждений и нравственно выверенных решений и что на его прозе есть «ясный отпечаток творчества Г. Красильникова, Р. Валишина, С. Самсонова и др.» [1, с. 228].

Таким образом, только с годами формируются те емкие, выверенные характеристики творчества поэта, которые потом найдут место в предельно сжатых статьях энциклопедий и справочников. Но и сегодня мы еще не можем сказать, что творчество В. Коткова нашло свое выражение в точных, адекватных и объемлющих его творчество научных формулировках.

Список использованной литературы

1. Писатели Удмуртии: Библиографический справочник / Сост. А. Н. Уваров. Ижевск: «Удмуртия», 1989. С. 228.
2. Писатели и литературоведы Удмуртии: Библиографический справочник / Сост. А. Н. Уваров. Ижевск: «Ассоциация «Научная книга», 2006. С. 67.
3. Шибанов В. Тынад кияд зарни сермет (В твоих руках золотая узда) // Кенеш. 2018. № 1.
4. Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI в.: национальный мир и человек: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. 376 с.

*Ильина Татьяна Ивановна, Удмуртский государственный университет,
tatyanka.ilina.2000@list.ru*

*Научный руководитель — Самарова Мира Анатольевна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

СОВРЕМЕННАЯ ТОПОНИМИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В топонимике различаются естественная и искусственная номинация. В работе рассматриваются названия современных коттеджных и загородных поселков, которые отличаются своей искусственностью. На основе лексико-семантического анализа ойконимов представлены источники происхождения современных топонимов.

Ключевые слова: ойконимы, топонимия, названия населенных пунктов Удмуртии, естественная и искусственная номинации.

Географические названия несут культурно-историческую информацию. На этот неоспоримый факт указывают все исследователи топонимического материала. В географических названиях отражается многовековая история человечества: природные особенности местности, исторические и социальные условия возникновения топонима, т. е. в названии отпечатывается культурно-исторический фон того времени, когда создается топоним.

По отношению к моменту появления и закрепления названия в языке различают две разновидности номинации: естественную и искусственную. Естественно сложившаяся топонимическая система является пестрой по языковой принадлежности, асинхронной и сложной по своему происхождению. Она состоит из накладывающихся друг на друга топонимических пластов. Поэтому топонимическую систему следует рассматривать в двух аспектах: синхроническом и диахроническом. «Описание системы на синхронном уровне дает возможность судить о функционировании топонимов лишь в определенный период. Диахроническое изучение географических названий предполагает их анализ во времени, во все исторические эпохи прошлого» [1, с. 7].

Любое географическое название имеет свое смысловое содержание. Народ не называл реку, озеро или селение случайным ничем не значащим сочетанием звуков, в основе каждого топонима лежит нарицательное слово, которое характеризовало топообъект. Когда в поле зрения попадало несколько однотипных объектов, что было неизбежно с выходом за пределы ограниченной территории, то для разграничения приходилось указывать на характерные для каждого объекта особенности [2, с. 26].

В отличие от наименований большинства населенных пунктов названия современных коттеджных поселков создаются искусственно, т. е. название предлагается какой-либо ведомственной комиссией. Авторитетная комиссия после всестороннего обсуждения (при этом учитываются благозвучность названия, легкость, простота возможных от него словообразований, эмоциональная окраска и воспитательное значение) решает именовать город, поселок, улицу и т. д. тем или иным названием. Решение оформляется юридически в соответствующих документах [2, с. 19]. Поэтому искусственная номинация характеризуется: 1) наличием ясной целеустановки; 2) направленным учетом свойств объекта; 3) индивидуальностью автора [3, с. 71]. Главенствующее значение при искусственной номинации играет общественно-политическое положение в стране. В советское время возникло много названий-мемориалов: города по решению комиссий получили в качестве наименования имена политических деятелей. Многие внутригородские объекты именовались именами-мемориалами.

В данной работе мы рассмотрели названия коттеджных, загородных поселков Удмуртской Республики. По данным Интернета мы составили список из 119 названий коттеджных и загородных поселков. Основная особенность современных названий заключается в привлекательности самого названия [4].

Что же лежит в основе современных названий?

На основе лексико-семантической классификации современные топонимы мы распределили на несколько групп. Современные топонимы возникают:

1. На основе существующих ойконимов. Небольшая часть названий коттеджных поселков образована от названий близлежащих деревень или в основе лежит название исчезнувшей деревни. Поселки создаются как продолжение деревень, поэтому ведомственная комиссия идет по пути наименьшего сопротивления называя поселок уже существующим топонимом. Так названы: Большая Веня, Докша, Пугачевский, Июльское, Каменное, Лудорвай, Орловское, Пазелы, Пычанки, Октябрьский, Старое Михайловское, Старый Чультэм, Старый Игерман, Хохряки, Шудья, Ягул. Небольшая группа топонимов возникла при помощи понятия *новый*: Новая Шудья, Новое Завьялово, Новое Крылатское, Новое Мартьяново, Новые Марасаны, Новый, Новый Игерман, Новый Чемошур. Кроме того, к названию топонима прибавляется дополнительный апеллятив: Алексеевская слобода, Мартьянова Слобода, Мартьяновские просторы, Орловское Горная.

Часть поселков возникла на месте уже исчезнувшей или находящейся на грани исчезновения на момент возникновения поселка деревни: Бахтияры, Костоваты, Крестовоздвиженское, Мещеряки, Мирный, Михайловский, Починок Новомихайловский, Русский Вожой, Ягульский. Человек получает ощущение близости к историческому населенному пункту.

Коттеджные поселки возникли на базе садово-огороднических товариществ: Орленок, Пламя, Первомай, Радуга, Березка. Расширяются и застраиваются дачные поселки, созданные уже в 50-х гг. прошлого века: Камские дачи, Юровские дачи.

2. В основе названий лежит чистая реклама:

а) европейский мотив. Названия созданы, чтобы у потребителя возникла ассоциация с западным высоким качеством. К таким названиям относятся: Альпийские луга, Берри Хилс, Евродача, Европа, Италия, Молдаванка, Немецкая слобода, Норвег, Чешская деревня, Шервуд.

б) похвальные слова. В основе современных названий лежат слова, совершенно не характеризующие объекты: Апрель, Бирюза, Велес, Весна Дома, Добрый, Домоседово, Поселок Солнечный, Заря, Зеленодолье, Зеленый камень, Ижевское раздолье, Изумрудная долина, Ладушки, Лесная резиденция, Олимпийский, Отрадное, Рассветный, Родниковый, Родниковый край, Родовое гнездо, Рождественский, Светлый микрорайон, Святогор, Семь озер, Солнечная долина, Солнечный, Солнечный город, Соловьи, Столичный, Тихие Зори, Янтарный, Ясная, Ясная каменка, Шунды, Западные Шунды, Италмас. Используются слова для создания в мыслях потребителя видимости дорогого, благоприятного места, иллюзии домашнего уюта и тепла.

К этой же группе относятся названия, связанные с христианскими праздниками (как нам кажется): Астра-Мария, Покровское.

в) названия-метонимы. В основе метонимических топонимов лежат названия наиболее известные объекты: Барвиха, Белые Росы, Бородино, Владимирский, Екатерининский, Марьяна Усадьба, Русь, Славянский, Чистопрудный, Ясная Поляна.

3. В основе названий лежат природные ориентиры. Эти названия ближе к естественным, т. е. спонтанно созданным наименованиям: Горка, Долгуша, Дубровка, Ивушка, Лесное озеро, Сад, Сизевский Ключ, Сосновый, Сосновый бор, Регион, Чекерил. Многие почитатели загородной жизни считают окружающую природу и экологичность места самыми важными характеристиками жилого комплекса.

4. В названиях указывается расположение топообъектов: Ближняя усадьба, Шутов угол, Южное Орловское, Южный, У старой мельницы.

5. В основе лежит профессия: Медик, Поселок архитекторов.

Из вышесказанного видно, что современные названия коттеджных поселков — в первую очередь, это маркетинговый ход, придуманный для создания иллюзорного счастья потребителя. Имя используется как инструмент для продвижения продукции. Но встречаются привычные названия, связанные с природным объектом и местоположением поселков.

Список использованной литературы

1. Казаева Н. В. Эрзянские географические названия (лексико-семантическая характеристика): Учеб. пособие. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2001. С. 7.
2. Керт Г. М., Мамонтова Н. Н. Загадки карельской топонимики. Рассказ о географических названиях Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1976. С. 26.
3. Григорьева М. В. К вопросу об искусственной номинации в топонимии // Методы топонимических исследований. Свердловск, 1983. С. 71–77.
4. Английские названия русских поселков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sob.ru/news/2013/08/05/angliyskie_nazvaniya_russkih_poselkov (дата обращения: 26.03.2019).

*Лебедева Юлия Вячеславовна, Удмуртский государственный университет,
lebedeva.yulek2017@yandex.com*

*Научный руководитель — Скопкарева Светлана Леонидовна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В РОМАНАХ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И В. АР-СЕРГИ «УЙ ВАДЬСЫН — БУБЫЛИОС» («НАД НОЧЬЮ — БАБОЧКИ»)

Аннотация. В данной статье рассматриваются и сравниваются аспекты фантастического начала в романах М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и В. Ар-Серги «Уй вадьсын — бубы-

лиос» («Над ночью — бабочки»). Актуальность заявленного сравнительно-сопоставительного анализа двух романов заключается в выявлении оригинальной манеры письма каждого из авторов. Вопросы взаимовлияния, взаимообусловленности позволяют выявить сходство и отличие знаковых произведений интересующих нас писателей, отражающих уникальность русской и удмуртской культур. Значительное внимание уделяется поэтике романов, в частности, структурной организации текста, его композиции. Осмысливается своеобразие жанровой дефиниции обоих произведений.

Ключевые слова: взаимовлияние культур, национальная литература, тенденции мирового литературного процесса, М. Булгаков, В. Ар-Серги, фантастическое начало, сравнение, сопоставление.

Литература каждого народа имеет свои отличительные черты, связанные с общественно-историческими условиями жизни, с особенностями художественного мышления данного народа. Подлинно национальное представляет интерес для других народов, так как только своеобразное самобытное искусство несет информацию о народе, его истории, характере, его духовной культуре, дает достоверное представление об уровне развития самого народа. Ни одна национальная литература в своей эволюции не обошлась без активного воздействия достижений других наций. Взаимовлияние и взаимообогащение — это древнейший исторический процесс взаимодействия в литературе.

В настоящее время все острее ощущается необходимость рассматривать отдельные национальные литературы не как замкнутые в себе художественные системы, а в тесном взаимодействии друг с другом, в соотношении с общими тенденциями и закономерностями мирового литературного процесса. Взаимодействие удмуртской и русской литератур всегда несет в себе для нас особый интерес, и остается актуальным на протяжении многих лет, а может быть даже эпох. Сопоставляя и сравнивая русскую и удмуртскую литературы, мы доказываем то, что и удмуртская литература находится практически на одной ступени с русской, и мало в чем ей уступает, несмотря на свой небольшой по сравнению с ней масштаб.

В романе В. Ар-Серги «Уй вадьсын — бубылиос» («Над ночью — бабочки») ощущается влияние романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Ранее нами были выявлены сходства произведений в жанровом и сюжетно-композиционном аспектах. Это позволило прийти к выводу о том, что оба произведения уникальны с жанровой точки зрения: в них проявляется синтез реалистического и нравственно-философского романов, мифологии и фантастики. Структура романов также нетрадиционна, это текст в тексте. В данной статье мы продолжаем осмысление названных романов, выделив в них фантастическое начало и определив их сходства и различия.

Фантастическое и нравственно-философское в произведении В. Ар-Серги несет в себе нечистая сила, в роли Мышкина-«Шайтана» (Сатаны). У М. Булгакова «в фантастическую ситуацию (взаимодействие с ирреальным миром) вводит Воланд и его «креатура, выполняющая по существу роль плута-трикстера» [1, с. 50].

Следуя сюжетно-композиционной организации, мы выделили сходство и различие в названных произведениях, обращаясь к аспекту фантастического.

1. Появление трупов в начале произведения по загадочным причинам. В «Мастере и Маргарите» Берлиоз попадает под трамвай, а в «Уй вадьсын — бубылиос» ночью из машины выкидывают труп Агафьи Перевошиковой. Вроде бы ничего фантастического, если бы не предупреждение об их смертях: Воланд предсказывает несчастный случай с Берлиозом, а анонимный звонок «сообщает» Аруду о предстоящей смерти Агафьи Перевошиковой. Но, хотелось бы отметить то, что гибель «невинных» граждан происходит не случайно. Таким образом, они получают наказание свыше за их полное безверье в существование Сатаны.

2. Посещение земли нечистой силой. И Воланд, и Мышкин пришли на землю не рушить, якобы существующие уже до них ценности, а появились как раз тогда, когда ценности уже разрушены. Когда главные герои находились в таком состоянии отчаяния, что потеряли веру в Бога, как всемогущего и «всепомогающего». До встречи с Дьяволом они все верили в Господа Бога, надеялись на его помощь и жили лишь этой верой. Но помощь не пришла и на опустевшее в их сердце место, они впускают дьявола, продают ему свою разочарованную душу: Маргарита теряет Мастера; Мастер не может опубликовать свой заветный роман: «Я вышел в жизнь, держа его в руках, и тогда моя жизнь кончилась» [2, с. 128], «...конечно, когда

люди совершенно ограблены как мы с тобой, — они ищут спасения у потусторонней силы! Ну, что ж согласен искать там» [2, с. 333]; Ариадна не может поступить в институт и отдает себя нечистой силе: «...Эй, кытын тон, Лешой туган? Ку табере выльысь дорад өтед? Мон витисько тонэ. Тонэныд та дунне шулдыргес, нош сопалаз мӧзмыт, кезьыт, урод». — «...Эй, где ты, друг Леший? Когда теперь снова меня к себе позовешь? Я жду тебя. С тобою эта жизнь веселее, а там скучно, холодно, плохо» [3, с. 134]. И тут все ценности и вера в Бога заменились верой, как оказалось, в наиболее всемогущего Сатану. Мышкин и Воланд явились подобием света во мраке для «заблудших» героев. Они, словно, целители — психологи души человеческой, помогли выздороветь главным персонажам и найти им свое истинное место. Отличие в том, что Мышкин одинок, у него нет той свиты, которая всегда сопровождает Воланда, но в этом и есть его сила и мощь и, конечно же, превосходство над другими.

3. Превращение главных героинь в избранниц Сатаны, т. е. в ведьм. Маргарита и Ариадна, как и остальные главные герои, продают себя нечистой силе, по причине отчаянья, отчужденности и дисгармонии с окружающим миром. Нечистая сила посещает их в самый сложный и переломный момент их жизни, и это мы понимаем со слов Ариадны: «Уд. Улонлэсь уд пегзы. <...> Вуберган кадь кыске монэ сьӧраз. <...> Уг, асме уг жаласькы. <...> Марлы? Мар кароз на городэ куштэм гуртысь потэм сирота нылаш? <...> К черту Пушкинэз, Лермонтовез, «вительсын» гинэ тырмем аттестатэз — дыр вуиз улон борды жабырскыны яке...яке дэрие салыскыны...» — «Нет, от жизни не убежишь. <...> Как воронка тянет она меня за собой. <...> Зачем? Что еще может сделать выброшенная из деревни в город девушка — сирота? <...> К черту Пушкина, Лермонтова, аттестат, заполненный «пятерками» — время пришло ухватиться за жизнь, или... или, потонуть в грязи» [3, с. 129], и со слов Маргариты: «Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня» [2, с. 208]. Но для полного сближения с дьяволом девушки должны пройти магический обряд посвящения в ведьмы. Он представляет собой своеобразный процесс «помазания». Для Ариадны это процесс «помазания» кровью: «Воргорон простынь сэргез чажрак кесиз но тӧды зустариен нылашлэн кукьесыз вискы йӧтскиз. <...>. Соку воргорон соин нылашлэсь ымдурьесэ каллен гинэ маялтӧиз. <...>. Кӧня ке улыса, пиосмурт аслэстыз но ымдурьесэ виресь басмаен чӱшалтӧиз. Вирзектэм зустариен сӱлэм вадьсытӧиз котырет буяз». — «Мужчина оторвал уголок простыни и белым лоскутком провел между ног девушки. <...> Затем мужчина этим же помазал губы девушки. <...> А потом, мужчина и свои губы протер кровавым ситцем. Окровавленным лоскутком посреди сердца нарисовал круг» [3, с. 132–133], а для Маргариты «помазание» волшебным кремом Азазелло: «Кончиками пальцев Маргарита выложила небольшой мазочек крема на ладонь, <...>, а затем ладонью начала втирать крем в лоб и щеки. Крем мазался легко» [2, с. 207]. Что примечательно, так это то, что перевоплощение в ведьму у Ариадны проходят лишь в одном действе, а у Маргариты состоит из нескольких этапов: «помазание» кремом — 1-й этап, купание в заколдованном болоте с русалками — 2-й этап, магический бал — 3-й этап, завершающий. Что и отличает романы двух писателей. Причем обряд обе героини проходят в обнаженном виде, тем самым, теряя свою чистоту и непорочность, что вполне соответствует дьявольским традициям. Этим же традициям присущ и образ полета ведьмы: «Тани уллеясыкысь бубылиос пӧлын лобась Ариаднаез адзи. Со вылын югыт чильпырась тӧды дӧрем, мугор гождьсыз яркыт адско. Омырын со вуын кадь жомбылляське». — «В стае парящих бабочек я увидел летящую Ариадну. На ней легкое светящееся белое платье, через которое видны все линии ее тела. В воздухе она парит как в воде [3, с. 247]; «...мускулы ног и рук окрепли, а затем тело потеряло вес. Она подпрыгнула и повисла в воздухе невысоко над ковром» [2, с. 208]. Полет — это одно из их магически-колдовских свойств, представленных авторами в обоих произведениях.

Таким образом, рассмотренные нами некоторые элементы фантастического начала в произведениях интересующих нас писателей позволяют выявить специфику их творческой индивидуальности, а также их сходство в раскрытии мира и человека. Многомерность заявленной проблематики оставляет поле для дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

1. Менглинова Л. Б. Гротеск в романе «Мастер и Маргарита» // Творчество Михаила Булгакова: Сб. статей / Под ред. Ю. В. Бабичевой, Н. Н. Киселева. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. С. 49–79.

2. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1990. 368 с.
3. Ар-Серги В. И плакало небо. Повесть, рассказы / Пер. с удм. А. Демьянов и В. Болтышев. Ижевск: Удмуртия, 2000. 296 с.

Мальшева Анжелика Сергеевна, Удмуртский государственный университет, talyshevali99@mail.ru
Научный руководитель — Самарова Мира Анатольевна, доцент, к. филол. н., Удмуртский государственный университет

ИНТЕРАКТИВНАЯ КАРТА МИКРОТОПОНИМОВ Д. СЮРОМОШУР

Аннотация. В статье рассматривается микротопонимическая система, история своей малой Родины через исследование географических объектов деревни и создание на его основе интерактивной карты микротопонимов д. Сюрмошур Селтинского района при помощи сервиса «Конструктор карт Яндекс». При помощи этого сервиса систематизировать информацию о микротопонимии данного региона и на карте персонализировать метки — географические объекты изучения.

Ключевые слова: микротопоним, микротопонимия, топоним, топонимика, географический объект, интерактивная карта микротопонимов, «Конструктор карт Яндекс».

Любой географический объект может иметь свое название. Каждое название исторично и является памятником культуры народа. Передаваясь от поколения к поколению, топонимы хранят память о прошлом. Не случайно топонимы именуются «языком Земли», как писал Н. И. Надеждин еще в прошлом веке. В топонимах запечатлены исторические этапы заселения территории, хозяйственная деятельность людей, древние миграции и межнациональные контакты, исторические, политические и социально-экономические изменения, географические особенности, приметы местности, особенно те, которые в настоящее время уже исчезли.

Изучает историю создания, преобразования и функционирования географических наименований топонимика. Она теснейшим образом связана с антропонимикой, этнонимикой, а также географией, историей, археологией, этнографией, биологией и другими научными дисциплинами [1, с. 245].

Микротопоним — один из видов топонимов, название небольшого местного объекта, как правило, физико-географического или находящегося внутри поселения (луга, поля, рощи, улицы, уголья, урочища сенокоса, выгона, топи, лесосеки, гари, пастбища, колодца, ключа, омута, порога и т. д.). Совокупность микротопонимов на какой-либо территории называется микротопонимией. Обычно микротопонимы известны лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определенной местности.

Деревня Сюрмошур, исследованием которой мы занимаемся, входит в состав Селтинского района Удмуртской Республики. Селтинский район (удм. Сьӧлта ёрос) — административно-территориальная единица и муниципальное образование в Удмуртской Республике. Расположена в западной части центральной Удмуртии. Административный центр — село Селты. Главной водной артерией района является река Кильмезь — левый приток Вятки. Название реки связывают с названием удмуртского племени Калмез или с марийским словом *калмыш* «замерзающая река». Самый крупный левый приток Кильмези — река Арлеть.

Учитывая вышесказанное, мной была предпринята попытка создания интерактивной карты микротопонимов д. Сюрмошур.

Интерактивная карта — это электронная карта. Она дает возможность работать в режиме двустороннего диалогового взаимодействия человека и компьютера и может представлять информацию в удобной и наглядной форме. Кроме того, по мере необходимости она может быть дополнена новой актуальной информацией, что очень важно при изучении микротопонимии, потому что микротопонимы изменяются с течением времени, одни устаревают и перестают быть актуальными, другие начинают использоваться.

Разработка указанного ресурса началась со сбора материала по микротопонимии д. Сюрмошур Селтинского района Удмуртской Республики.

Основные требования к созданию интерактивной карты — это ее «плотная информационная насыщенность». Вместе с тем само картографическое изображение не должно быть перегружено условными значками, надписями и текстовыми вставками, поскольку в подобном случае карта превратится в трудночитаемую основу для справочных данных. Уместно использование комментариев и примечаний, вынесенных за пределы центрального рисунка» [2, с. 88–89].

Конструктор карт Яндексa — бесплатный сервис, визуальный редактор, в котором можно самостоятельно создать интерактивную карту, указывая названия топообъектов и снабжая их краткой информацией.

Для того чтобы создать интерактивную карту микротопонимов д. Сюрмошур, нужно зайти на сайт сервиса Конструктор карт Яндексa и кликнуть на надпись «Создать карту». После этого обозначаем объекты, добавляя метки. Метка — это точка с месторасположением луга, поля, роши, улицы, угодий, урочищ сенокоса, пастбища, колодца, ключа, омута, пороги и т. д.

В появившемся окне можно персонализировать метку: изменить ее тип и цвет, дать ей название. У каждого названия есть свое обозначение (цвет, форма, графическое изображение). После этого нажимаем кнопку «Готово» — на карте появляется обозначение микротопонима. Щелкнув на метку еще раз, можно снова вернуться в контекстное меню и изменить параметры точки. И по завершению работы нужно сохранить данную интерактивную карту.

Безусловно, на формирование микротопонимической системы влияют историко-географические условия, особенности местного ландшафта.

Микротопонимия д. Сюрмошур представляет собой систему названий географических объектов, сложившуюся очень давно.

Наибольшее количество составляют микротопонимы, связанные с собственными именами (личными именами людей, названий населенных пунктов, топонимов и микротопонимов). В несколько меньшем количестве представлены микротопонимы, отражающие занятия местных жителей и указывающие на объекты хозяйственного назначения, пути и средства передвижения. Наряду с этим также имеется группа микротопонимов, характеризующих ландшафт, растительный мир д. Сюрмошур.

Преимущество карты, созданной в сервере «Конструктор карт Яндексa», в том, что можно вносить изменения. Для нас это очень важно, так как микротопонимы с течением времени могут изменяться, возможно появление новых.

В чем же актуальность созданного мною ресурса? Прежде всего, это систематизация информации по микротопонимии д. Сюрмошур. Любой желающий может получить информацию по отдельному объекту изучения.

Помимо информации, воспринимаемой пользователем при чтении карты, данный информационный ресурс обладает скрытым дидактическим потенциалом: так, пользователи карты смогут визуализировать географические координаты каждого микротопонима. Многократное обращение к карте будет способствовать запоминанию названий не только актуальных для данной карты населенных пунктов, но и названий близлежащих деревень и сел. В перспективе целесообразно дополнить данную карту микротопонимами, которые относятся к вымершим деревням.

Изучение закономерностей возникновения, существования и функционирования географических названий ограниченной территории дает ценный материал для дальнейшей разработки закономерностей появления топонимов, выявление базовых основ номинации, которые, в свою очередь, позволят раскрыть специфику топонима как объекта научного исследования.

Список использованной литературы

1. Атаманов М. Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск: Удмуртия, 1997. 245 с.
2. Манкевич В. Д. О специфике и перспективах использования интерактивных исторических карт в образовательном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 11. С. 86–90.

Маркова Анисья Валерьевна, Удмуртский государственный университет,
markova.mav@yandex.ru

Научный руководитель — Фёдорова Любовь Петровна, доцент, к. пед. н.,
Удмуртский государственный университет

«МОТИВ ЕДЫ В ПОВЕСТИ УДМУРТСКОГО ПРОЗАИКА Р. ВАЛИШИНА «ТӨЛ ГУРЕЗЬ» («ГОРА ВЕТРОВ»)

Аннотация. В статье рассматривается исследование способов создания характеров героев и художественного мира писателя посредством изучения гастрономических мотивов в произведении.

Ключевые слова: удмуртская литература, Роман Валишин, гастрономические мотивы, гастрономические пристрастия героев, проза о войне.

Творчество Романа Галясаровича Валишина неразрывно связано с развитием истории удмуртской художественной литературы. Писатель в своих произведениях большое внимание уделяет гуманности в литературе и самому человеку как личности. В описании обыденной жизни героев удмуртский прозаик большое внимание уделяет гастрономическим мотивам, которые участвуют и помогают писателю в создании образов большинства персонажей.

Мотив в литературном произведении понимается как часть, как элемент сюжета. Поэтому исследование малоизученных в удмуртской литературе гастрономических мотивов в структуре текста на сегодняшний день не вызывает никакого сомнения.

«Төл гурезь» — это эмоциональный эпос о довоенной и военной жизни удмуртской деревни. Поэтика произведения соединяет в одно целое фольклорные традиции и черты психологической прозы [2]. Это книга о нелегкой жизни женщин, детей, стариков, которые тоже воевали, защищали свою Родину. Об «их» войне, совсем не такой, какая она описана в школьных учебниках.

Семь женщин заменяют мужчин, уехавших на фронт, стараются победить врага хлебом, выращенным своими руками. Хлеб (нянь), суп (шyd) и каша (жук) — являются главными блюдами произведения. «Төл гурезь» — очень интересное произведение с гастрономической точки зрения. Мотивы, связанные с принятием пищи, можно разделить на несколько направлений: а) обрядовая еда; б) бытовое, семейное принятие пищи; в) блюда, связанные народной медициной; г) военная кухня.

1. Обрядовое принятие пищи.

Р. Валишин в повести «Төл гурезь» мастерски использует фольклорные традиции, точнее обряды, для развития сюжетных линий, углубления конфликта «отцов и детей», противостояния советского и традиционного уклада жизни удмуртов. Одним из центральных эпизодов является сцена моления на горе Төл гурезь. В этом эпизоде автор описывает освещение и поедание каши. Каша наравне с хлебом — это один из самых главных пищевых символов в культуре удмуртов. Каша (жук) является основой повседневного питания и ритуальным блюдом. Часто она, как основное и единственное обрядовое блюдо, определяет характер застолья и название события. Каша является своеобразным символом достатка, дает характеристику этнической традиции питания.

Каша на бульоне из мяса птицы или других домашних животных (за исключением свинины) была и до сих пор остается обязательным блюдом молений и жертвоприношений, а также семейных, бытовых трапез. Через мотивы принятия каши автор дает героям характеристику патриархально слаженной жизни. Образ Кости показывает негативное отношение к проведению данного обряда: *«Номыр вазьылытэк, Костя мынйз пурты доры. Нокин номыр малпаса но оз вутты на — жукен пурты кымалскиз ини. Арысь артэ пуктэмын вал кык бадзьемь тазьес. Отын сйль моклокъес, пичиен-пичиен юдыса дасям быгытьес. Соос но, «оп» шуытозь, турын вылэ пазьгиськизы. Вань калык интыяз ик пумиз. <...> Калык йашетыны кутскиз. Пыдес выльсьтызы султйзы ни. Ваньмызлэсь азьвыл жутскизы пинальес, куд-огез соос тйни сйль юдэсьесты бича ини»* [1, с. 49]. «— Отец, что ты делаешь! — осаживая Дэмдора, спросил Костя. — Время-то какое, а ты... — он соскочил с седла и, ведя жеребца под уздцы, устремился сквозь ряды коленапреклонных стариков к котлу, где варилась баранина. Приходилось удив-

ляться, как только жеребец ни на кого не наступил и никого не лягнул. Костя добрался до костра и с ходу ногой опрокинул котел. Бульон разлился, мясо вывалилось на огонь, костер зашипел, запахло жиром. Ребята, не понимая, что происходит, бросились к дымящему костру и стали вытаскивать прутиками из огня куски мяса, выпачканные в золе» [3, с. 55–56].

Р. Валишин подробно не описывает способа приготовления каши, но из этнографических источников известно, что обрядовые каши всегда готовятся на бульоне из мяса жертвенного животного или птицы, чаще с просяной крупой. Ритуальная каша готовится на открытом огне отдельно от разведенного костра (очага). Обрядовую кашу называют «вöсьяскон жук» — каша для моления. В повести «Тöл гурезь» крупа для каши, по удмуртской традиции, собирается жителями, точнее детьми, вскладчину, со всех хозяйств деревни: «*Костя чик но оз шоды пересьёслэсь вöсьяскыны дасьяськемзэс. Кык пичи пинальёслэсь коркась корка стаканэн ветлэмзэс адзысал ке, сыче ужен выремлэсь алыны быгатысал*» [1, с. 38]. «Дети бегали из дома в дом с посудой, и в каждом сыпали им крупу, чаще — прос» [3, с. 54]. Жертвенное животное, в свою очередь, приобретает на деньги, собранные односельчанами: «*Оникей но али озьы нукуртэ: «Одиг ыж басьтымон уксё люкано. Пызь-кеньыр но котькуд коркась быдэн стакан ке сетизы, окмоз. Чуказе ик люкаськоно, чуказе ик...»*» [1, с. 38]. «Потом всем миром приобретали белую овцу и шли на гору, где под многовековым вязом свежевали овцу и варили в котле, рядом пыхла каша» [3, с. 54].

Проводы в армию, на войну — один самых ярко описываемых обрядов произведения. Автор детально рассказывает, как готовят будущего солдата, что просят сделать, что отправляют собой. Практически все эти действия связаны с гастрономическими мотивами. Например, в сумку солдата обязательно кладут сухари, предметы одежды: «*Котомкае тыриське: сухаризэ понэ, дйськутсэ отчы ик интыя. Ас понназ малпаське: «Номырзэ ой вунэты-а меда? Кружка понй кадь. Вень-сйныыс но понй... Виль тамак пуйы кулэ луоз-а, лазыр? Толон вурьса дасйя вал...»*» [1, с. 60]. В знак счастливого возвращения домой пробуют крепкие напитки: «— *Пуксьы, пие, одйген аракы верья. Таза мед бертоды тузьмо падьёсы. Таза мед вуоды, нунакайёсы. Юся но вина удья*» [1, с. 61]. Перед отправлением садятся на дорогу, дотрагиваются рукой до ритуального хлеба: «*Сюрес вьлэ вырзон аяз Зоя, жёк съоры пуксьыса, кёня ке пукиз, картошен сураса пыжем нянь сукыри борды кыныыз йётскиз*» [1, с. 124]. «— Не забудь положить иголку с ниткой, кружку, теплые носки» [3, с. 71]; «Отложив дела, она забежала от печки к столу и обратно, моментально спустилась в подпол и поставила на стол четверть самогона» [3, с. 72]; «— Пью, сынки, за вас и за других таких же. Возвращайтесь живыми, — он чокнулся в первую очередь с Лазарем, потом с Костей, выпил неторопливо, крикнул негромко и аккуратно поставил стакан на стол» [3, с. 72].

Похороны усопших — выполнение определенной последовательности действий, в которых, несомненно, присутствуют действия, связанные с пищей. Например, в произведении главным ритуальным блюдом выступают перепечи: «*Маринаез ватэм бере верьяны шуыса, Оддок съобраз кёня ке препеч ваем — пот но зег пызез сураса пыжем маке, нош вьлйыз со пöрамлэн чебер адзиське: картошка вьлэ ыль курегпуз шуккыса, гурын пүтэмын*» [1, с. 197]; «После похорон Марины, Оддок с собой, чтобы попробовать, принесла немного перепечей — из муки из лебеды и из ржаной муки испечены, но с виду очень аппетитные: сырым яйцом намазаны, зарумянились в печи».

2. Принятие пищи в лечебных целях.

Народная медицина — это комплекс знаний и средств, годами накопленных и используемых народом, для лечения разного рода заболеваний. Например, удмурты при первых симптомах простудных заболеваний (пыэд висеньёс) пили травяной чай с малиной. Героиня произведения, Марина Умрилова, тоже пьет такой чай: «*Вася кадь ик кынмыны шедиз, дыр. Эмезен чай но юиз уни — нокызыы уг юртты*» [1, с. 183]; «Как и Вася, наверное, простудилась. Уже выпила чай с малиной — никак не помогает». К сожалению, в ее случае он оказывается неэффективным: «*Доре бертэмез бере нош ик куасьтэм эмезен чай юоз, оло, ортчоз*» [1, с. 190]; «Придя домой, снова выпьет чая с малиной, может, пройдет».

3. Военная кухня.

«Все для фронта — все для войны». Таков был девиз того времени. А как же тыл? Как же быть с теми, кто остался работать на заводе, выращивать хлеб, растить детей? На столе

и сухарям еще долго не будет места... «И маленький ребенок еще будет держать в руках хлеб из лебеды», подмечено автором. («Жӧк вылад котьку ик тыр сукури уз но луылы... Пичи нуны княз кутылоз на пот нянь...») [1, с. 181].

Война сильно меняет людей. Такие изменения Юся увидела в своей родной сестре Зое, приехавшей с фронта. Все в ней поменялось: и то, как говорит, как ласкает дочь, как открывает консервную банку, как ест, как пьет. («Юся учке Зоя шоры. Консерва банкаез усьтыса, отысь сӱлез тэрыке понькуз но, Гализэ вешакуз но, эшио ке ожмаськемез сярись веракуз но, туж сак сое синьылтэ. Неужто солэн апаез тани жӧк сьӧрын пуке? Тодма но кадь сое, чылкак мукет мурт но кадь потэ. Малы? Окыльналэсь гулбеч мудэтысьтыз поттэм винаез но юыны пумит ӧз кариськы. Эшио ке Кыляй выллем ик, стаканзэ бушатэмез бере нянь зыньяз.») [1, с. 209]; «Юся смотрит на Зою. Все в ней переменялось: и то, как открывает консервную банку, как мясо кладет на тарелку, как ласкает дочь, как рассказывает о сражениях, внимательно следит Юся. Неужели это ее сестра сидит с ней за столом? И вроде узнает, и не узнает. Почему? Не отказалась выпить и самогона Оклылыны. Еще и как Кыляй, опустошив рюмку, занюхала хлебом».

Гастрономические мотивы использованы Р. Г. Валишиным для исследования внутреннего мира литературных героев, описания их душевных переживаний и раскрытия через нее характера персонажей произведения.

Военное время, отраженное в произведении, очень сильно влияет на еду, описываемую в тексте. «Нарисованные» на страницах блюда характеризуют страшное, голодное время.

Р. Г. Валишин связывает фольклорные материалы с гастрономическими мотивами. Все это автор соединяет с мировоззрением героев, их психологией.

Таким образом, художественный текст, в данном случае повесть Романа Валишина, содержит большой объем информации как о продуктах, традиционно используемых в удмуртской культуре, о еде, употребляемой в тяжелые годы войны, так и об обычаях, обрядовой стороне, связанной с принятием пищи.

Список использованной литературы

1. Валишин Р. Г. Тӧл гурезь: Повесть, веросьёс, дневникысь люкетъёс, статья / Послесловиез А. Зуева-Измайловалэн. Ижевск: Удмуртия, 2004. 352 с.
2. Зуева-Измайлова А. С. Удмурт прозаысь бадӟым лирик. Устинов, 1986. С. 342–351.
3. Валишин Р. Г. Гора ветров: Повесть. Ижевск: Удмуртия, 1979. 212 с.
4. Попова Е. В. Символика каши в обрядах бесермян [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/simvolika-kashi-v-obryadah-besermyan>.
5. Попова Е. В. Стол как сакральный центр дома у бесермян [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/stol-kak-sakralnyy-tsentr-doma-u-besermyan>.
6. Арекеева С. Т., Пантелеева В. Г., Федорова Л. П., Шкляев А. Г. Удмурт литература: 10–11-тӥ классъёслы учебник. Ижевск: Удмуртия, 2008. 408 с.
7. Зуева А. С. Поэтика удмуртского романа. Ижевск: Удмуртия, 1984. 192 с.
8. Зуева А. С. Удмуртская литература в контексте языческих и христианских традиций: Монография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. 372 с.
9. Ермолаев А. А., Поздеев П. К. Удмурт литературалэн азинскемез сярись статьяос / Люказы Н. Г. Ермолаева, Е. И. Афонова. Ижевск: Удмуртия, 2008. 264 с.

*Попова Виктория Ивановна, Удмуртский государственный университет,
vika.porova.02031999@mail.ru*

*Научный руководитель — Ефремов Дмитрий Анатольевич, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

О ТРАНСФОРМАЦИЯХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению трансформаций при переводе собственных имен с удмуртского языка на русский на примере художественной литературы. Рассматри-

вается проблема недолжного внимания к переводу собственных имен. В ходе рассмотрения этой проблемы выделены пять способов «передачи» имен: транскрипция, транслитерация, транспозиция, калькированный и комбинированный переводы.

Ключевые слова: имя собственное, транскрипция, транслитерация, транспозиция, калькированный перевод, комбинированный перевод.

Имя собственное (ИС) — это определенное наименование предмета, явления, лица, отличного от других, выделяющегося из иных множественных понятий. В целом, в лингвистике на данный момент сложилось мнение о том, что имена собственные не требуют особого внимания при изучении иностранного языка и переводе с него. Существует мнение, что ИС переводятся только путем транслитерации или транскрипции, но этого недостаточно.

В нашей работе в основном мы рассматривали антропонимы, т. е. названия людей, псевдонимы, фамилии. Выделяют четыре способа передачи собственных имен: транскрипция, транслитерация, транспозиция и калькирование. В ходе изучения мы выделили пятый способ «передачи» имен — комбинированный перевод.

Первый способ «передачи» имен — транскрипция. Транскрипция — это особая система письма, которая используется для передачи звукового состава устной или письменной речи. При передаче имени переводчик опирается на фонетические данные языка оригинала и переводящего языка. Русский и удмуртский языки имеют письменность на одной и той же графической основе, кириллице, т. е. особых трудностей при передаче имени возникать не должно: **Боры Камашез** *ке верано, таиз пуклѣк но пуклѣк, гур йылысен донгы но со туп сямен погыльскыса васькоз, нокытчы но уз гудза* [4, с. 5]. **Боры Камаиш** — *увалень какой-то, приземист, неуклюж* [5, с. 5]. **Веньыж гуртысь Йылай Кудашез** *ньобразы угось* [4, с. 24]. **Вон Йылай Кудаша** *из деревни Веньыж ни за что ни про что отстегали, так отстегали, что не в силах был встать на ноги после порки* [5, с. 8].

Второй способ перевода имен — транслитерация. Транслитерация — это «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка; буквенная имитация формы исходного слова» [3, с. 63].

При транслитерации переводчик в первую очередь обращает внимание на письменную форму собственного имени, старается графическими знаками переводящего языка передать знаки исходного языка. Поскольку удмуртский и русский языки используют общую графическую систему, почти все буквы этих двух алфавитов могут быть поставлены в соответствии друг с другом с учетом тех звуков, которые они обозначают. Но в удмуртском языке есть 5 специфических букв, которые не применяются в русском языке: *й, ч, э, ж, ъ*: **Пужеен Мӧнӧняен** *кык ныл вылысен одйг ныл вылэ гинэ вуизы* [4, с. 14]. **Пужей и Моння** *имели двух дочерей* [5, с. 4]. **Вера тон, чорт,** — *кыныз Чушни Иван шоры возьматэ* [4, с. 139]. **Ты скажи, черт,** — *ткнул в сторону Чушни Ивана* [5, с. 60]. **Пельёсыз кисьтэм куалем кадесь** — *кисьтэм Зазан* [7, с. 19]. **Вылитый Зазан** [6, с. 26].

Третий способ — транспозиция. Способ заключается в том, что «ИС в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга» [1, с. 24]. Транспозиция, по сути, является идеальным способом передачи собственных имен. Метод применяется и в удмуртско-русских соответствиях.касается он прежде всего устаревших имен и названий. Например: **Номыр ик ѳз лу, Микол,** — *шуиз Акмар нянь шорылыса* [8, с. 37]. **Ничего не случилось, Николай** [9, с. 33]. **Ойдо, Исьток,** — *шуиз со эшезлы,* — *вамыштом каллен, мед вераськозы...* [8, с. 22]. **Пойдем, Степан, потихонечку, а они пусть тут** [9, с. 18]. **Дьякон удмурт кылэз вала, дыр, кожаса, Педор чыжжектӱз** [8, с. 37]. **Думая, что дьякон понимает по-удмуртски, Федор до ушей покраснел** [9, с. 33].

Когда имя собственное невозможно передать вышеперечисленными способами, переводчики обращаются к методу дословного перевода, т. е. к калькированию. Калькирование — это «воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка» [3, с. 88]. Калькированию подвергаются названия памятников культуры, достопримечательности, названия художественных произведений, названия политических деятелей и партий. Например: «**Вуж Мултан**» [8] и «**Старый Мултан**» [9], «**Секыт зйбет**» [4] и «**Тяжкое иго**» [5].

Для передачи ИС в художественных произведениях также часто используется метод калькирования, при котором переводчик, пользуясь свойствами принимающего языка, «создает новое имя с похожей мотивацией или ассоциативным подтекстом» [2, с. 165]. Например: *Горд Иван вераз* <...> [8, с. 34]. *Иван Красный* сказал <...> [9, с. 29]. *Пылька Сандыр* гур вылын кут кутаса нуке вал [7, с. 22]. *Александр Пылькин* сидит на печи и, напевая, плетет лапти [6, с. 25]. «*Горд Октябрь*», *пе, нимыз луоз* [7, с. 15]. Колхоз будет называться «Красный Октябрь» [6, с. 23].

Кроме четырех вышеперечисленных методов «передачи» имени из одного языка на другой, в ходе изучения данной темы мы выделили пятый способ — комбинированный. В чем сущность этого метода? Переводчик при «передаче» имени использует не один конкретный метод из вышеперечисленных, а использует несколько способов одновременно. В большинстве случаев комбинированный метод — это транскрипция совместно с транспозицией: *Жыт пал Бутар Запыкъёс доры Нунок Николай* но Тихон пырызы [7, с. 14]. *Под вечер к Бутарову заглянули Николай Нунок и Тихон* [6, с. 17]. *Соин Запыклэн Эшкабей Ондй* вылэ дугдэmez потэ [7, с. 39]. *Выходит, что председателем нужно выбирать Андрея Эшкабея* [6, с. 42].

Таким образом, имена собственные, как и все единицы языка, так или иначе трансформируются при переводе с одного языка на другой. При этом при «передаче» имен собственных эффективны пять принципов перевода. Наряду с транскрипцией, транслитерацией, транспозицией и калькированием используется и комбинированный метод.

Список использованной литературы

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой коммуникации. М.: Р. Валент, 2005. 416 с.
3. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English-Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. СПб.: «Издательство Союз», 2001. 320 с.
4. Кедра Митрей Сегыт зйбет: Роман. — Ижевск: Удкнига, 1929. 230 с.
5. Кедра Митрей Тяжкое иго: Роман. — Ижевск: Удкнига, 1958. 103 с.
6. Медведев Г. Лозинское поле: Роман / Пер. с удм. С. Никитин, А. Блинов. Ижевск: Удмуртия, 1973. 615 с.
7. Медведев Г. Лёзя бесмен: Роман-трилогия, верос, Г. С. Медведев сярсы. Ижевск: Удмуртия, 2006. 712 с.
8. Петров М. П. Вуж Мултан: Роман / Азыкылэз Ф. Ермаковлэн. Устинов: Удмуртия, 1987. 360 с.
9. Петров М. П. Старый Мултан: Роман / Пер. с удм. А. Дмитриевой; Предисл. Ф. Ермакова. Ижевск: Удмуртия, 1995. 360 с.

Ребека Юдит Кубич, Сегедский университет (Венгрия), kubitsch.rebeka@gmail.com
Научный руководитель — Каталин Шипёц, доцент, Сегедский университет (Венгрия)

РОЛЬ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА, В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ И РАЗУМА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ Testrésznevek szerepe az érzelmek és az értelem konceptualizálásában az udmurt nyelvben

Аннотация. В работе подвергается исследованию, какие слова, обозначающие названия частей тела человека, выступают центром эмоциональной и ментальной активизации устойчивых выражений удмуртского языка. Основой исследования послужила гипотеза «воплощения» (в английском *embodiment*), которая используется в когнитивных науках. Фактический материал был использован из источников: словарь И. Козмача (2002) и Дзюиной (1967). В результате исследования было выявлено, что в удмуртском языке *сюлэм* «сердце», *кõt* «живот, желудок; сердце» выступают центром концептуализации эмоций, а *йыр* «голова» — разума. В то же время *йыр* «голова» в нескольких случаях может фигурировать при концептуализации эмоций.

Ключевые слова: удмуртский язык, названия частей тела, воплощение, эмоции.

1. A testrésznevek szerepe az érzelmek kifejezésében.

A kognitív nyelvészeti kutatások azt mutatják, hogy bizonyos absztrakt fogalmakat, mint a TÉR, IDŐ vagy ÉRZELMEK az emberi gondolkodás csak már ismert, konkrét dolgokkal összefüggésben képes értelmezni. A kognitív metaforelmélet (Lakoff–Johnson 1980) fogalmi metaforái is ezen alapulnak. A fogalmi metafora két fogalmi keret közötti szisztematikus megfeleltetésekből áll, melynek alapvető része egy forrás- és céltartomány. A forrástartomány általában konkrétabb, kézzelfoghatóbb, míg a céltartomány valamilyen absztraktabb fogalmat fed le (pl. AZ ÉLET UTAZÁS; AZ IDŐ PÉNZ). A metafora alapja lehet hasonlóság vagy testünkkel kapcsolatos tapasztalat [7: 80–82]. Az érzelmek kifejezésében nagyfokú univerzalitás figyelhető meg a világ nyelveiben, mely az emberi test “univerzalitására” (vagyis, hogy az emberi test felépítése és a testrésznevek funkciója megközelítőleg mindenhol azonos) és az emberi fiziológiai folyamatokra vezethető vissza (Kövecses 2000). Az érzelmek fizikai érzetekhez kapcsolódnak (pl. ha idegesek vagyunk, felmegy a vérnyomásunk), továbbá az érzelmek által kiváltott fiziológiai reakciók univerzálisnak tekinthetők [11: 119].

A “megtestesülés” (*embodiment*) hipotézis az emberi test kitüntetett szerepét hangsúlyozza a világ kognitív megismerésében, azt, hogy a gondolkodás és a nyelv elválaszthatatlan módon kapcsolódik a testi cselekvésekhez [3: 9], ennél fogva az emberi test gyakran szolgál forrásként más fogalmak kifejezésére [4: 16]. Számos nyelv beszélői az érzelmi tapasztalatokat valamilyen belső szervben lokalizálják (pl. máj, szív). Fontos megjegyezni, hogy az érzelmeket kifejező fogalmi metaforákat, metonímiákat vagy egy-egy testrésznév megjelenését az érzelmek nyelvi kifejezésében az emberi fiziológia mellett szociokulturális tényezők is befolyásolják [6: 14; 2: 1, 5].

2. Az emocionális és mentális aktivitás központja.

Az emocionális és mentális aktivitás központjaként a világ nyelveiben tipikusan belső testrészneveket konceptualizálnak [10: 13]. A nyelvek három modellbe sorolhatók: az első csoportba tartozó nyelvek az érzelmek központját a hasban vagy altestben lokalizálják. Ez a modell található meg például a malájban vagy a baszkban. A második csoportba tartozó nyelvekben holisztikus szív-szemlélet jelenik meg, vagyis a szív egyaránt az érzelmi és értelmi aktivitás központja. A kínai, koreai vagy a japán nyelv ezt a modellt képviseli. A kínai nyelvben ez a szemléletmód a hagyományos kínai orvoslásban és filozófiában gyökerezik [9]. A harmadik csoportba sorolható nyelvekben duális szív/fej szemléletmód található, melyekben tipikusan a szívben lokalizálódnak az érzelmek, a fejben pedig az értelem. Ez jelenik meg a nyugati kultúrkör nyelveiben. Kiindulópontja az ókori görög filozófia és orvostudomány, de a kereszténység is a test és lélek kettősségét képviselte, illetve később a racionalizmus is az érzelmek és a gondolatok szétválasztását hangsúlyozta.

Ahogy a fentiek alapján is látható, a belső testrésznevek megjelenését az érzelmi és mentális aktivitás központjaként elsősorban kulturális, vallásos és filozófiai modellek irányítják, a fiziológiai folyamatok nem játszanak kiemelkedő szerepet. Továbbá az egyes konceptualizációs modellek között érintkezések, átfedések találhatók [10: 14–18].

3. Udmurt testrésznevek az érzelmek és az értelem lokalizációjában.

A vizsgálati anyagot Kozmács (2002) *Udmurt-magyar szótárában*, illetve Дзюина (1967) *Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь* c. munkájában található kifejezések adták. A vizsgálat három testrésznévre fókuszált, a *сюләм* ‘szív’, a *кӧм* ‘has, gyomor; szív–az érzelmek központja’ és a *ӱыр* ‘fej’ lexémákra. Ezen lexémák vizsgálatát a (2) pontban ismertetett modellek indokolták. Megállapítható, hogy a *сюләм* ‘szív’ és a *кӧм* ‘has, gyomor; szív’ lexéma az érzelmek, míg a *ӱыр* ‘fej’ terminus az értelem központjaként jelent meg.

3.1. A *сюләм* ‘szív’ szerepe az érzelmelekifejezésben.

A vizsgálati anyag alapján az udmurt nyelvben a szív (*сюләм*) tekinthető az érzelmek központjának. A lexéma második jelentése ‘bél, belső’, ugyanakkor az emocionális aktivitás központjaként csak ‘szív’ jelentésével találkozhatunk. A szívben pozitív és negatív érzelmek egyaránt lokalizálódnak. A pozitív érzelmek közül itt jelenik meg többek között a SZERETET: (1) *кылыныз тышкаське, сюлмыныз яратэ* ‘szavával szid, szívével szeret (az anya)’; (2) *сюләмысь потэм кыл куинь толэзь но шунтоз* ‘a szép, vigasztaló szó betegnek orvosság’ (a szívből jövő szó három hónapig melenget); ÖRÖM: (3) *сюләм пачыл тырмиз шунпотонэн* ‘örömmel telt meg a szív’; TETSZÉS (4) *сюләм веськаны* ‘kedvére való’ (a szív csillapodik); MEGKÖNNYEBBÜLÉS: (5) *сюләм ик капчи*

луиз 'megkönnyebbül' (könnyű lesz a szíve); VÁGYAKOZÁS: (6) *Сюләм кушке*. 'vágyakozik (a szív)'; (7) *сюләм жуаны* 'fellobban a vágy' (meggyullad a szív).

A vizsgálati anyagban nagy számban fordultak elő negatív érzelmek is, mint például a FÁJDALOM: (8) *висись сюләм* 'fájó szív' (beteg szív); BÁNAT: (9) *сюләмаз мӧзмон каръяське* 'a szívébe bánat fészkelte magát'; DÜH: (10) *сюләмын возжпотон омырскыны* 'düh gerjed a szívében'; NYUGTALANSÁG: (11) *сьӧд сюләме вуыны* 'felzaklat' 'nagyon unja' (sötétség érkezik a szívbe); (12) *сюләм сэректыны* 'idegeskedik' (felmérgesedik a szív); SZENVEDÉS: (13) *куректон тымыськиз пилэн сюләмаз* 'szenvedéssel volt tele a fiú szíve' (a fiú szíve szenvedéssel rekesztődött el).

A *сюләм* 'szív' igeképzős származékai elsősorban negatív érzelmek konceptualizációját mutatják: *сюләманы* 'szomorkodik, kétségbeesik', *сюләмаськыны* 'nyugtalankodik, aggódik'. Összetéti tagként a *сюләмиуэ* 'nyugtalanság' (*сюләм* 'szív' + *иуэ* 'baj'), *сюләмусьтон* 'őszinteség' (*сюләм* 'szív' + 'nyitás') szavakban szerepel.

3.2. A *кӧм* 'has, gyomor; szív' szerepe az érzelmek lokalizációjában.

Ahogy a fenti példák (1–13) is mutatják, az udmurt nyelvben a *сюләм* lexémával jelölt testrészben számos érzelmek lokalizálódik. Ugyanakkor a *кӧм* lexéma is fontos szerepet játszik. Habár elsődleges jelentése 'has, gyomor' Kozmács [5: 231], a szótár második jelentésként megadja a 'szív–az érzelmek központja' jelentést. A vizsgálati anyag azt mutatja, hogy számos olyan kifejezés, melyben a *сюләм* 'szív' terminus szerepel a *кӧм* lexémával is megjelenhet.

A *кӧм* 'has, gyomor; szív' testrész pozitív érzelmek konceptualizációjában kisebb mértékben vesz részt. A vizsgálati anyagban pozitív érzelmként a TETSZÉS, NYUGALOM: (14) *кӧм веськаны* 'kedvére való, megnyugszik' (a szív/gyomor csillapodik) és a BOLDOGSÁG: (15) *кӧм пушказ жеч эсэн люкалоз* 'boldog' (a gyomrában/szívében jókedv gyűlt) jelent meg. Negatív érzelmek nagyobb számban fordultak elő, mint pl. FÁJDALOM: (16) *кӧм бужыръя* 'fáj a szíve' (nyugtalan a gyomra/szíve); (17) *кӧмты куректэ* 'fáj a szívem' (bánkodik a gyomrom/szívem); (18) *мон понна кӧмтыз вице* 'fáj értem a szíve'; DÜH, SÉRTETTSÉG: (19) *кӧмтыз жоож луиз* 'dühös, mérges lett; megsértődött' (gyomra/szíve panaszos lett); (20) *кӧм жуа* 'ég a gyomor/szív — nem megérdemelt sértés miatt' és a BÁNAT: (21) *кӧмтьӧсмь бӧрдэ* 'sír a szívünk'. A lexéma 'has, gyomor' jelentésénél fogva a TELHETETLENSÉG kifejezésében is szerepet játszik: (22) *кӧмаз уг тэр* 'telhetetlen' (nem fér a hasába); (23) *кӧмтырмостэм* 'telhetetlen' (a has nem telik meg).

A *кӧм* 'has, gyomor; szív' terminus megjelenése szóösszetételekben, képzésekben szintén az érzelmek konceptualizációját mutatja: *кӧмтвеськан* 'nyugalom' (vö. 14-es példa), *кӧмтэммыны* 'elveszti a reményt' (gyomor/szív nélkülivé válik); *кӧмтиуэ* 'bánat, szomorúság' (*кӧм* 'gyomor, szív' + *иуэ* 'baj'), *кӧмтиуганы* 'búsul', *кӧмжоож* 'sértés' (*кӧм* 'gyomor, szív' + *жоож* 'panasz').

3.3. A *йыр* 'fej' szerepe az értelem és érzelmek konceptualizálásában.

Ahogy az eddigi példák alapján látható volt az érzelmi aktivitás központjaként a szív jelenik meg. A *сюләм* 'szív' és *кӧм* 'has, gyomor; szív' testrészek nem lokalizálják a mentális aktivitást. A vizsgálati anyag alapján ez a fejben lokalizálódik. A *йыр* 'fej' terminus ugyanakkor megjelenik néhány érzelmhez köthető kifejezésben is.

A vizsgálati anyagban a következő kifejezések találhatók, amelyek alapján a fej tekinthető a mentális aktivitás központjának: (24) *жазег оске бурдызлы, адями — йырызлы* 'a liba a szárnyának hisz, az ember az eszének (fejének)'; (25) *йыр — малпаны, ки — ужаны* 'a fejnek gondolkodni kell, a kéznek dolgozni'; (26) *йыр малпа, пыд нуэ* 'a fej gondolkodik, a láb visz'; (27) *йырын улоно* 'ésszel él az ember' (fejjel kell élni). A *йыр* 'fej' megjelenik az érzelmek, egyéb cselekedetek kontrollálójaként is: (28) *кыллэн серметэз — йыр* 'a nyelv kantára — az ész (fej)'; (29) *яратонлэн серметэз — йыр* 'a szerelem kantára — az ész (fej)'. Továbbá nagy számban található olyan kifejezések, melyek a mentális aktivitás hiányát hivatottak jelezni: (30) *йыраз кеньырез уг тырмы* 'ostoba, buta' (fejében nincs elég dara); (31) *макня йыр* 'ostoba' (üres kalász fej); (32) *ыж йыр* 'nehéz felfogású' (birkafej); (33) *мырк/мырык йыр* 'buta' (tuskófej).

Néhány kifejezés kapcsán az tapasztalható, hogy a fejben lokalizálódhat a HARAG: (34) *йырзэ кур карыны* 'megharagít' (fejét haragossá teszi), a ZAVARODOTTSÁG: (35) *йыраз солэн ваньмыз сураськиз-пожаськиз* 'fejében minden összezavarodott'; (36) *йыры жӧл/жӧлак луэ* 'nem tudom, hol áll a fejem' (kavarog a fejem); és a BIZALOM: (37) *йырез сӧтыны дась* 'kezeskedik valakiért' (kész a fejét adni érte); (38) *йырыныз сылыны кин ке понна* 'kezeskedik valakiért' (fejével áll valakiért).

А *йыр* 'fej' lexemával alkotott összetételek, és képzések szintén azt mutatják, hogy a fej a mentális aktivitás központja: (39) *йырвизь* 'ész' (*йыр* 'fej' + *визь* 'értelem') (40) *йыро* 'okos' (fejes); (41) *йыртэ-маны* 'esztelenkedik'.

4. Konklúzió.

Az ismertetett kifejezések alapján látható, hogy az udmurt nyelvben, számos más nyelvhez hasonlóan, a testrésznevek kiemelkedő szerepet játszanak az érzelmek és az értelem konceptualizációjában. A vizsgálati anyag alapján az érzelmek központi helye a *szív* *сюлэм* és a *көм*. Habár a mai udmurt nyelvben a *көм* lexéma elsődleges jelentése 'has, gyomor', látható, hogy az érzelmekhez köthető kifejezésekben elsősorban 'szív' jelentésével találkozhatunk. Az értelem központja a fej (*йыр*). Ennek alapján az udmurtban is jelen van a *szív/fej* kettősségének szemléletmódja, előbbi mint az érzelmek, utóbbi mint az értelem központja. Mindamellett a *йыр* 'fej' testrészneve nem csak az értelem konceptualizációjában játszik szerepet, a vizsgálati anyagban kisebb mértékben olyan esetek is találhatóak, amikor bizonyos érzelmek a fejben lokalizálódnak. Ez az emberi fiziológiára is visszavezethető, hiszen például, amikor mérgesek vagyunk, felmehet a vérnyomásunk, amikor zavarodottak vagyunk, szédülhetünk, etc. — az ezen érzelmekre adott biológiai reakciók a fejhez is köthetők. A vizsgálati anyag alapján az értelem konceptualizációjában nem játszanak szerepet a 'szív' jelentésű lexémák.

SUPPORTED BY THE UNKP-18-3 NEW NATIONAL EXCELLENCE PROGRAM OF THE MINISTRY OF HUMAN CAPACITIES

Список использованной литературы

1. Дзюина К. Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1967.
2. Enfield N. J., Wierzbicka A. The Body in Description of Emotion // Pragmatics and Cognition. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. 10:1/2.
3. Gibbs R. W. Embodiment and Cognitive Science. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
4. Kraska-Szlenk I. Semantic extensions of body part terms: common patterns and their interpretation // Language Sciences. 2014. Vol. 44. P. 15–39.
5. Kozmács I. Udmurt-magyar szótár. Szombathely: Savaria University Press, 2002.
6. Kövecses Z. Metaphor and Emotion. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
7. Kövecses Z., Benczes, R. Kognitív nyelvészet. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2010.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
9. Ning Yu. Body and Emotion: Body parts in Chinese expression of emotion // Pragmatics and Cognition. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. 10:1/2. P. 341–365.
10. Sharifian et al. Culture, Body and Language: Conceptualizations of Internal Body Organs across Cultures and Languages. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2008.
11. Sipőcz K. A testrésznevek szerepe az érzelmek nyelvi kifejezésében a manysiban // Folia Uralica Debreceniensia. Debrecen, 2006. Vol. 13. P. 117–129.

Рысаев Игорь Иванович, Удмуртский государственный университет, rysaev1401@gmail.com
Научный руководитель — Булычева Елена Александровна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет

НЕОЛОГИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ПСАЛТИРИ

Аннотация. В статье рассматриваются неологизмы в современном переводе Библии на удмуртский язык на примере текста Псалтири. В процессе анализа были выявлены новые слова, появившиеся в результате словообразовательной деривации, расширения лексического значения слова и словосочетаний. Отмечаются характерные словообразовательные особенности

и формальные признаки данных новообразований. Неологизмы, найденные в тексте Псалтири, классифицированы по семантическим признакам.

Ключевые слова: неологизмы, неология, неологизмы в удмуртском языке, неологизмы в переводе Библии на удмуртский язык, Библия, Псалтирь, Библия на удмуртском языке, религиозная лексика удмуртского языка, библейская терминология.

Библия — главная вероучительная книга для всех христиан. Она имеет не только религиозное значение, но является также богатым материалом для исследований филологов. На удмуртском языке первые библейские тексты начали выходить еще в XIX в., но полный перевод всех книг Библии удмуртский народ получил только в начале XXI в. благодаря трудам доктора филологических наук, профессора М. Г. Атаманова. Изучение лексики этого текста представляется интересным, поскольку перевод такого сложного и разнообразного текста, как Библия, несомненно обогатил словарный запас удмуртского языка через новые слова — неологизмы, созданные для обозначения понятий, которые в языке никогда не встречались.

Актуальность изучения неологизмов удмуртской Библии обусловлена тем, что подробно этот вопрос ранее не рассматривался. Частично вопрос лексики (в том числе и новых слов) рассматривался в разных статьях М. Г. Атамановым [1, 2], Т. Р. Душеновой [7], Н. В. Кондратьевой [8], Ж. Богданом [6]. Авторами выделены некоторые неологизмы и описаны общие принципы их образования. Также актуальность исследования дополняется тем, что неологизмы Библии способны быстро обогащать активную лексику языка, а не пребывать в пассивном словарном запасе, поскольку Библия по сей день одна из самых читаемых книг в мире.

Неологизмы современного перевода Библии на удмуртский язык мы изучали на примере одной из ее книг, поскольку весь текст Священного Писания объемён, а многообразие новых слов в нем весьма велико. Псалтирь — наиболее часто употребляемая за христианскими богослужениями книга. На удмуртском языке она впервые была опубликована в 1994 г. отдельной книгой. До этого отдельные псалмы можно было найти только в переведенной богослужбной литературе (например: «Часослов: на вотском языке» [17]). Перевод на удмуртский язык был сделан с русского текста Синодального перевода с ориентировкой на церковнославянский, греческий и еврейский тексты [3].

Понятие «неологизм» не имеет единого определения в лингвистике. В современной неологии выделяют несколько подходов к пониманию этого явления. Наиболее точное определение понятию «неологизм» дается в свете конкретно-исторической теории, сформулированной советским лингвистом Надеждой Захаровной Котеловой [9, с. 11].

«Неологизмы — слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («оказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи. Определения неологизмов по денотативному признаку (как обозначающих новые реалии) или стилистическому (сопровождающихся эффектом новизны) не охватывают всех неологизмов, а определение неологизмов как слов, отсутствующих в словарях, не опирается на присущие неологизмам особенности», — пишет Н. З. Котелова [11, с. 331].

Согласно конкретно-исторической теории, эффект новизны, который несомненно присущ неологизмам и является определяющим признаком, нуждается в конкретизации. Котелова выделяет четыре определителя, конкретизирующих понятие неологизма [9, с. 189–199].

Основной определитель — это время. Слово является новым в определенном временном периоде по отношению к предыдущему временному периоду. Эти временные рамки всегда условны, но их необходимо установить в методологических целях. В нашей ситуации мы можем установить условные временные рамки, опираясь на существующие наиболее полные словари удмуртского языка. Словарь 1983 г. [15] вышел раньше, чем начался перевод библейских текстов, и его условно можно считать той точкой во времени, когда слово уже считается узальным. Слова, входящие в этот словарь, мы не включили в разряд неологизмов, даже если они все еще сохраняют некоторый оттенок новизны из-за редкости употребления.

Дополнительным источником информации о новизне слова нам послужили некоторые литературные памятники: упомянутый «Часослов на вотском языке» 1908 г., словарь З. Кротова 1785 г. [10], словарь Т. Борисова 1932 г. [14].

Слова, встречающиеся в этих источниках и именно с тем же значением, что они взяты в современном тексте, мы в состав неологизмов не включили. Например слово *каньыллык*, которое соответствует слову «мир» в значении «спокойствие» в Синодальном переводе. Этого слова нет в словаре 1983 г. Однако оно есть в Часослове 1908 г. [17, с. 68]. Другие примеры: *мадён* ‘притча’, *дэлет* (в Часослове 1908 г. *дöулет*) ‘благодать’, *шудо* ‘блаженный’, *шонерлык* ‘правда’ / ‘праведность’, *жеч ивор вераны* ‘благовествовать’.

Современный наиболее полный словарь увидел свет в 2008 г. [16], т. е. тогда, когда многие библейские тексты на удмуртском языке уже были опубликованы. Новые слова, встречающиеся в этом словаре, еще можно отнести к неологизмам.

Второй определитель — это языковое пространство, по отношению к которому слово является новым. Он помогает включить в разряд неологизмов заимствования. Большинство русских заимствований текста Псалтири попали в удмуртский язык уже достаточно давно, поэтому нами отдельно не изучались в рамках данного исследования.

Третий определитель — это тип новизны. Он помогает включить в разряд неологизмов узуальные слова, приобретшие новые значения, а также неразложимые сочетания слов.

Четвертый определитель связан со структурными признаками нового слова. Неологизмы чаще всего образуются по известным и доступным законам языка, являются «ожидаемыми», легко образуемыми.

Все эти принципы помогли нам проанализировать текст на слова, обладающие эффектом новизны, и разграничить неологизмы и узуальные слова. Всего в тексте Псалтири на удмуртском языке нами найдено 142 неологизма. Классифицировать их можно с точки зрения словообразования и семантики.

Способы образования неологизмов в удмуртском языке довольно полно описаны И. В. Таракановым [13, с. 98–101]. Он выделяет следующие способы образования новых слов: 1) способ суффиксации; 2) способ словосложения (сложения корней); 3) способ расширения лексического значения слова; 4) способ превращения словосочетаний в единый термин (лексикализация словосочетаний); 5) сочетанием русских заимствований с удмуртскими корнями.

Тематически неологизмы мы разделили на следующие группы. В каждой приведено несколько примеров с соответствиями из Синодального перевода.

1) Религиозные понятия. *Кузё-Инмар* ‘Господь’, *тодмет* ‘знамение’; *ад пыдэс* ‘преисподняя’; *вöлыса лэсьтэм сульдэр* ‘идол’ / ‘истукан’; *Дунне Кутйсь* ‘Вседержитель’.

2) Нравственные и этические понятия. *Азон* ‘прелюбодеяние’; *бышкись чурьт дйсьян (дйсь)* ‘вретище’; *сьöлыкъёслэсь кышкасьтэм / сьöлыклэсь кышкасьтэм* ‘нечестивый’.

3) Бытовые понятия. *Четлык* ‘чертог’; *ужаны-тыршыны* ‘служить’; *кивалтэт боды* ‘жезл’; *сьöлтэт* ‘оковы’ (перен.); *жилыет* ‘узы’ / ‘оковы’; *лыктэм мурт* ‘пришелец’.

4) Природные явления, названия деревьев и животных. *Вöйту* ‘маслина’; *ву нюртон* ‘потоп’; *дрокпу* ‘дрок’; *кедырпу* ‘кедр’; *кыр дунне* ‘пустыня’; *югыт сётйсь* ‘светило’.

5) Социально-политические, административные понятия. *Калык выжы* ‘племена’; *киул* ‘власть’ / ‘рука’ (перен.); *кужымлык* ‘могущество’; *изкар* ‘крепость’ / ‘город’.

6) Анатомические понятия. *Кыл-ым* ‘уста’; *лулмугор* ‘плоть’; *суйбыгыт* ‘мышца’.

7) Мифические существа. *Лобась кый* ‘дракон’; *лек кый* ‘василиск’.

8) Абстрактные понятия. *Гажан-жалян* ‘милость’; *пумтем дауръёс чöже* ‘вечно’ / ‘навеки’; *суй-тузон* ‘персть’; *пыдул суй* ‘прах’; *удыс* ‘поприще’.

Образованные путем лексикализации словосочетания неологизмы составляют 40 % (если взять общее число неологизмов за 100 %). Примеры: *шонер улон* ‘правда, праведность’, *вöсяськон тылыс* ‘скиния’. Сочетание русского заимствования с удмуртским найдено лишь одно — *бинялтэм книга* ‘свиток’. Путем словосложения образованы 28 % неологизмов. Примеры: *дун-чылкыт* ‘святой’; *курбон-салам* ‘жертва’. Лишь небольшую часть составляют неологизмы с суффиксальным образованием — 5,6 %. Примеры: *визьлык* ‘премудрость’, *пеймытлык* ‘мрак’. Способом расширения лексического значения слова образованы 25 % неологизмов. Сюда относятся как отдельные слова (*алекъяськон* ‘суета’; *тодмет* ‘чудо’), так и целые фразы (*утиськон инты* ‘убежище’; *чигиськыса улйсь* ‘сокрушенный’).

Таким образом, проведя анализ текста, мы увидели на примере только одной книги Псалтири, насколько обогатилась лексика удмуртского языка благодаря переводу Библии

на удмуртский язык. В процессе перевода проф. М. Г. Атамановым были созданы новые слова, идиомы или расширены значения слов для передачи новых понятий. Большой частью это религиозные и нравственно-этические термины, ранее не существовавшие в удмуртском языке. С точки зрения словообразования, больше всего неологизмов образовано путем лексикализации словосочетаний. На втором месте стоит способ словосложения. У данных неологизмов есть большой потенциал для закрепления в активной лексике удмуртского языка. В качестве наиболее перспективных слов можно отметить: *Кузё-Инмар* 'Господь'; *гажан-жалян* 'милость'; *дуншектэм* 'непорочный', 'совершенный'; *курон-косон* 'заповедь', *мед-кузьым* 'награда'; *пеймытлык* 'тьма', 'мрак', 'невежество'; *сй-сан* 'слава', 'почет', 'достоинство'. Эти слова уже можно встретить в современной публицистике, где затрагивается религиозная тема.

Список использованной литературы

1. Атаманов М. Г., Картано М. О некоторых ключевых понятиях Библии в удмуртском литературном языке // *Linguistica Uralica*. 2003. XXXIX. С. 25–265.
2. Атаманов М. Г. Библейская терминология в удмуртском переводе «Нового Завета» // Первой удмуртской грамматике 225 лет. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. С. 85–92.
3. Атаманов М. Г. К выходу канонической Библии на удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4. С. 68–76.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2010. 1376 с.
5. Библия: [удмурт кылын] / Библияз берыктонъя Институт; [берыктйз Михаил Атаманов]. Хельсинки: Библияз берыктонъя Институт. Ижкар, 2013. 1696 с.
6. Богдан Жомбор. Удмуртские переводы Библии и языковой стандарт // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/udmurtskie-perevody-biblii-i-yazykovoy-standart> (дата обращения: 18.05.2019).
7. Душенкова Т. Р. Библейская терминология в переводческих трудах Михаила Атаманова // *Linguistica Uralica*. 2014. L. С. 212–219.
8. Кондратьева Н. В. Дорогу осилит идущий: к 70-летию удмуртского ученого М. Г. Атаманова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. №4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dorogu-osilit-iduschiy-k-70-letiyu-udmurtskogo-uchenogo-m-g-atamanova> (дата обращения: 18.05.2019).
9. Котелова Н. З. Избранные работы. СПб.: Нестор. История, 2015. 275 с.
10. Кротов Захарий. Удмуртско-русский словарь: около 5000 слов / Кротов З.; авт. предисл. Т. И. Тепляшина. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., 1995. 308 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
12. Попова Т. В. Неология и неография современного русского языка. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/514/28514/files/ustu121.pdf> (дата обращения: 14.05.19).
13. Тараканов И. В. Туала удмурт кыл лексикология: дышетісьёслы но вузьёсысь студентьёслы учебной пособие. Лексикология современного удмуртского языка / И. В. Тараканов. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1992. 137 с.
14. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь: Около 15 тыс. слов / Т. К. Борисов. Ижевск: Удмурт. Ин-т истории, яз. и лит. УрО АН СССР, 1991. 384 с.
15. Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / [А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина]; Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. 591 с.
16. Удмуртско-русский словарь: около 50 000 слов = Удмурт-зуч кыллюкам: 50 000 ёрос кыл / РАН УрО УИИЯЛ; [авторы-сост.: Т. Р. Душенкова и др.]; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 2008. 922 с.
17. Часослов: на вотском языке. Казань: Изд. Вят. ком. православ. миссионер. о-ва, 1908. 157 с.

*Федулова Кристина Олеговна, Удмуртский государственный университет,
kristina-fedulova@list.ru*

*Научный руководитель — Краснова Татьяна Александровна, доцент, к. филол. н.,
Удмуртский государственный университет*

ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УДМУРТСКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА LearningApps.org

Аннотация. В статье рассматриваются методические вопросы обучения младших школьников удмуртскому языку как неродному с использованием электронно-образовательных ресурсов, в частности, LearningApps.org. Применение данного электронного ресурса позволит повысить мотивацию учащихся к изучению удмуртского языка, а также повысит качество обучения. Использование современных компьютерных технологий в виде электронного ресурса LearningApps.org рекомендуется применять при составлении лексических игр на уроке удмуртского языка как неродного.

Ключевые слова: удмуртский язык как неродной, обучение младших школьников, электронно-образовательный ресурс LearningApps.org, лексические игры, мотивация учащихся, качество обучения.

В настоящее время языковая ситуация в Удмуртской Республике представляется неоднозначной. Большинство населения Удмуртии составляют русские (58,9 %). Более 70 % населения составляют русские в городах Ижевск, Воткинск, Сарапул. Основным языком общения в образовательной, деловой и бытовой сферах у горожан является русский язык. Вследствие этого русскому языку отдается преимущество при издании газет и журналов, а также при трансляции программ на радио и телевидении. Около 70 % удмуртов двуязычны. Несмотря на урбанизацию, большая часть удмуртов (55 %) живет в сельской местности, тогда как подавляющее большинство русских (81 %) живет в городах и поселках городского типа. Подавляющее большинство населения городских и даже сельских удмуртов предпочитает использовать в общении русский язык, а не родной. Кроме того, удмурты в численном отношении составляют меньшинство (31 %), и, следовательно, удмуртский язык не обладает одинаковыми функциональными возможностями и значимостью по сравнению с русским языком. Поэтому языковая политика в УР направлена на расширение общественных функций удмуртского языка как второго государственного языка [3].

С целью изменения ситуации в УР принят ряд постановлений, в том числе и «Закон о государственных языках» (2001 г.), определяющий статус удмуртского языка как государственного и сферы его использования на территории Удмуртской Республики [1].

Принятые меры дают возможность изучать удмуртский язык как государственный не только детям — этническим удмуртам, но и учащимся других национальностей.

На начальном этапе обучения языкам учащиеся работают с большим интересом. Они представляют, что сразу же будут на нем говорить. Но устные формы работы и напряженный темп в течение 45 минут утомляют учащихся, их внимание ослабевает, и к концу урока (особенно, если это последний урок) они перестают работать, что приводит к плохому запоминанию изучаемого на уроке языкового материала. В этом случае приходят на помощь игры или, как мы сейчас называем, ИКТ-технологии, т. е. игры, составленные при помощи специальных компьютерных программ.

Возможность опоры на игровую деятельность позволяет обеспечивать естественную мотивацию речи на изучаемом языке, сделать интересными и осмысленными даже самые элементарные высказывания. Именно использование данных приемов в обучении позволяет заложить основы для формирования базовых компонентов учебной деятельности: умение видеть цель и действовать в соответствии с ней, умение контролировать и оценивать свои действия и действия других детей.

Отсюда следует вывод, что предпринятое исследование актуально, поскольку оно охватывает тематику, связанную с обучением младших школьников удмуртскому языку как неродному с применением электронного ресурса LearningApps.org.

Данная часть исследования подразумевает составление лексических игр для обучения младших школьников удмуртскому языку как иностранному по учебному пособию Н. П. Боталовой «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» для 1-го класса с использованием сайта LearningApps.org [2].

В качестве объекта исследования нами была определена дидактическая игра, а в качестве предмета — лексическая игра в условиях изучения удмуртского языка как неродного.

В рамках предпринятого исследования мы составили собственный практический игровой материал с целью повышения мотивации учащихся при изучении удмуртского языка как неродного.

Для реализации практической цели исследования мы изучили научно-методическую литературу по данной проблеме, проанализировали основные особенности учебного пособия на предмет наличия/отсутствия лексических игр, а также изучили электронные ресурсы, прилагаемые к пособию. Учебное пособие располагает небольшим разнообразием заданий для создания прочных и гибких лексических навыков. Игровые упражнения, мотивирующие школьников к изучению удмуртского языка, представлены в малом количестве, большинство их достаточно просты и не всегда точны для учащихся 1-х классов (например: составить сценарий дня рождения). Также некоторым минусом является недоступность учебника и рабочей тетради, электронного носителя.

Поскольку наше исследование основано на использовании электронного сайта LearningApps.org при обучении удмуртскому языку, то мы достаточно полно изучили данный электронный ресурс и определили для себя основные возможности его применения.

Сайт LearningApps.org предоставляет множество готовых шаблонов, позволяющих создавать задания любой структуры, с возможностью включения в них не только текста, но и картинки, аудио- и видеороликов. Сервис позволяет создавать учебные классы, приглашая в них своих учеников по гиперссылке, что очень важно в работе педагога. Сайт LearningApps.org предоставляет следующие виды шаблонов, подходящие для изучения удмуртского языка как неродного: «Найти пару», «Классификация», «Простой порядок», «Ввод текста», «Сортировка картинок», «Викторина с выбором правильного ответа», «Заполнить пропуски», «Кто хочет стать миллионером», «Пазл Угадай-ка», «Кроссворд», «Слова из букв», «Скачки», «Парочки». Игра «Виселица» является педагогически некорректной с точки зрения ее использования.

На основе данного сайта была сделана попытка реализации интерактивных учебных элементов по модулям «Лыдпусьёслэн дуннеязы», «Буёльёслэн дуннеязы», взятых из учебного пособия Н. П. Боталовой «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!».

В представленной части исследования мы лишь продемонстрировали возможность составления и применения игр на уроке удмуртского языка как неродного при использовании ИКТ-технологий. В данном случае речь идет не столько об использовании игровых компьютерных технологий, сколько о том, что сам учитель должен владеть этими технологиями, чтобы составлять игры, что является одним из требований современного урока и современной школы.

Список использованной литературы

1. Закон о государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики от 27 ноября 2001 года № 15-РЗ «Закон о государственных языках» // Законы Удмуртской Республики. 2001. № 15.
2. Боталова Н. П. Зеч-а, бур-а, удмурт кыл! 1-тй класс: Удмурт кылэз тодйсьтэм пинальёслы удмурт кыля учебник / Суредаз Н. Прозорова. Ижевск: Удмуртия, 2015.
3. Торохова Е. А. О языковой политике в Удмуртской Республике // Вестник Удмуртского государственного университета. 2012. Вып. 2. С. 157.

ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА

*Бабушкина Полина Александровна, Удмуртский государственный университет,
babushkinap@gmail.com*

*Научный руководитель — Фадеева Вера Викторовна, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

ДЖУДИАННА МАКОВСКИ. ПРОФЕССИЯ — ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМУ

Аннотация. В статье рассматривается творческий путь Джудианны Маковски, становление профессионального художника по костюму, проводится анализ работ, выделяются ключевые принципы работы художника по костюму в кино.

Ключевые слова: Джудианна Маковски, творчество, профессия, художник, костюм, кино.

Джудианна Маковски — американская художница родом из Нью-Джерси. Все детство прошло в музыкально-театральной среде. Поступила в школу при Художественном институте Чикаго. Ее обучение специализировалось на живописи, рисовании и текстильном дизайне и дополнительно изучала дизайн костюмов. На последнем году обучения ее отправили в Нью-Йорк, где она познакомилась с художником-постановщиком и профессором Йельского университета Мин Чо Ли, который пригласил ее в Йельский университет. Там она познакомилась с Джейн Гринвуд, куратором курса дизайна костюмов, а через нее с Миленой Канонеро. Можно сказать, что тогда началась ее карьера в кинематографе, так как она начала помогать Милене Канонеро в работе над фильмом Фрэнсиса Форда Coppoly «Клуб «Коттон» (1984) и картиной с потрясающим визуальным рядом «Дик Трейси» (1990) [1].

Ее первыми самостоятельными фильмами стали «Сады камней» (1987) Coppoly и ставшая классикой кинематографа комедия Пенни Маршалл «Большой» (1988). Запомнившиеся зрителям белый галстук и фрак Тома Хэнкса из этого фильма придумала именно Маковски.

Ее исторические костюмы, воспроизведенные с безукоризненной точностью, украсили фильм Роберта Редфорда о гольфе 1930-х гг. «Легенда Баггера Вэнса» (2000). Когда Маковски и режиссер Роберт Редфорд первый раз встретились для обсуждения персонажей этой картины, то они рассуждали с точки зрения цветовой гаммы. Они много говорили об искусстве и никогда не обсуждали отдельные костюмы, режиссеру была важна атмосфера этого фильма в целом. И как отмечает Маковски, для нее суть дизайна именно в этом. «Я словно рисую картину, на которой изображены все персонажи. Неважно, современное кино мы снимаем, историческое или фантастическое, я всегда очень четко придерживаюсь выбранной цветовой гаммы и помню о том, что передо мной своего рода живописное полотно».

Одной из значимых работ Джудианн является чуткая экранизация детского романа Фрэнсис Ходжсон Бернетт «Маленькая принцесса», снятая Альфонсом Куароном. «Когда я пришла на собеседование с режиссером фильма, тот сказал, что хочет сделать фильм полностью в зеленой гамме. Непростая задача, — ответила я. Зеленый как черный или белый: это одновременно холодный и теплый цвет». Этот комментарий помог мне получить работу, так как никто из художников больше не любил зеленый цвет».

Фильм Сэма Рейми «Быстрый и мертвый» (вестерн) — вымышленная история, романтическое кино, а не исторически достоверная картина о Диком Западе, где основная идея заключалась в том, чтобы сделать этот вестерн самым грязным, пыльным и сальным из всех, и у нее это хорошо получилось.

В 1997 г. она разработала костюмы для сверхъестественного триллера Тэйлора Хэкфорда «Адвокат дьявола».

А за безупречные костюмы эпохи 1950-х для фильма Гэри Росса «Плезантвилль», которые предстали перед зрителями сначала в черно-белом, а затем в цветном варианте, получила номинацию на «Оскар» [1].

Еще одна картина Гэри Росса «Фаворит» — экранизация вдохновляющего романа о судьбе скаковой лошади в период Великой депрессии принесла ей вторую номинацию на «Оскар».

Она была дизайнером «Повелителя стихий» Мю Найта Шьямалана и работала над экранизацией «Люди Икс: Последняя битва». «Работа над супер героическим фильмом сложнее, чем над картиной любого другого жанра. Одна из задач — сделать эти фильмы реалистичными. Это совсем не то же самое, что подобрать платье для ленты про 1920-е гг. Люди, которые делают эту одежду, — гении. Это больше, чем одежда. В этот процесс вовлечено очень много мастеров своего дела. Люди, которые лепят, отливают формы, делают специальную тесьму, делают печать на ткани и многое другое. Требуется огромное количество сил и времени, чтобы сделать один из таких костюмов».

Маковски вошла в историю кинематографа как дизайнер «Гарри Поттера и философского камня». Легендарную форму учеников «Хогвартса» подарила именно она. В книге не было изображений. Мы создали мир, который был правдоподобным, но в то же время это был волшебный мир, в который мы внедрили английскую школьную систему. Роулинг не хотела облачать учеников Хогвартса в униформу, но художник настояла на ее наличии. Она пыталась прочитать книгу как ее читают дети [4].

В 2012 г. Маковски создает костюмы для картины «Голодные игры». Главной задачей создателей фильма было создание картины, которая не отсылает зрителя к научной фантастике и создает мир будущего в футуристическом стиле, а которая больше похожа на Америку середины прошлого века. При создании костюмов просматривалась мода 30-х, 50-х гг., вырабатывался свой собственный взгляд на костюмы через призму эпох. Дизайнер сделала большое исследование одежды жителей в американских городах, живущих добычей угля. Сохранив вневременное чувство к простой одежде, цвет тут был очень важен, это были, в основном, серый или синий цвета. Очень холодные, потому что уголь оставляет везде черную пыль.

В 2014 г. Джудианна Маковски создает костюмы для «Первого мстителя». Работа оказалась для нее самой трудной. Создание этих костюмов она начинает с работы над силуэтом, помня, что актер или актриса должны в них свободно двигаться, и обсуждает свои идеи с режиссером. Важно, чтобы костюмы гармонично вписывались в кино-вселенную, показанную в фильме. Основным источником вдохновения — это классические костюмы супергероев [5].

«Костюмы — это не просто одежда, а элемент повествования, поэтому в работе над ними важно учитывать определенные аспекты. Художник по костюмам должен, прежде всего, думать о том, как образ героя будет поддерживать сюжетную линию, передавать его характер» [1]. Все всегда начинается с чтения сценария и обсуждения видения истории режиссером. После обсуждения с режиссером начинается время исследования эпохи и придумывание костюмов. Это включает в себя архивные изыскания, просмотр коллекций разных дизайнеров, а также множество других исследований. Работа над костюмами — это самый интересный процесс воссоздания духа произведения, это часть огромного творческого процесса, приносящего людям эстетическое удовольствие.

Список использованной литературы

1. Дебора Н. Л. Профессия: художник по костюмам. М.: Рипол Классик, 2014. 192 с.
2. Как это снято: «Плезантвил» [Электронный доступ]. — Режим доступа: <https://tvkinoradio.ru/article/article14385-kak-eto-snyato-plezantvil.html> (дата обращения: 24.03.2019).
3. Костюмы фильма «Голодные игры». Уголь, огонь и Скиапарелли [Электронный доступ]. — Режим доступа: <https://la-gatta-ciara.livejournal.com/201083.html> (дата обращения: 24.03.2019).
4. Costume Designer Judianna Makovsky Talks Superheroes, Seabiscuit and Those Outrageous Capitol Costumes [Электронный доступ]. — Режим доступа: <https://www.thefashionspot.com/celebrity-fashion/179041-costume-designer-judianna-makovsky-talks-superheroes-seabiscuit-and-those-outrageous-capitol-costumes/.html> (дата обращения: 24.03.2019).

5. GeekFashion #8: «Первый Мститель: Другая война» [Электронный доступ]. — Режим доступа: <http://geekcity.ru/geek-fashion-8-pervuj-mstitel-drugaya-vojna/html> (дата обращения: 24.03.2019).
6. JudiannaMakovsky [Электронный доступ]. — Режим доступа: https://wikivisually.com/wiki/Judianna_Makovsky.html (дата обращения: 24.03.2019).

*Богатырева Анастасия Сергеевна, Удмуртский государственный университет,
tatsudragon997@gmail.com*

*Научный руководитель — Липина Лариса Ивановна, доцент,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ АНИМАЛИСТИЧЕСКОГО ЖАНРА В КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ Е. И. ЧАРУШИНА

Аннотация. Творчество Евгения Ивановича Чарушина внесло большой вклад в развитие детской книжной иллюстрации XX в. Множество статей рассказывают об особенностях анималистического жанра в его творчестве, но практически никто не рассматривал этот вопрос с точки зрения сравнительного анализа работ художников-анималистов этого времени. Проанализировав для сравнения творчество художника-современника Е. И. Чарушина Ю. А. Васнецова, удалось выявить особенности «чарушинского» стиля.

Ключевые слова: Евгений Иванович Чарушин, «чарушинский» стиль, анималистический жанр, книжная графика.

Жизнь художника была насыщена и богата. Евгений Иванович родился в творческой семье, что воспитала в нем любовь к рисованию животных и птиц с самого детства. С 1922 по 1927 г. Чарушин учился в Академии художеств, но, по его мнению, это были самые ужасные годы для его творчества, не давшие ему найти свои индивидуальные особенности в работах. После окончания обучения его пригласили работать в детский отдел Госиздата под руководством В. В. Лебедева. Владимир Владимирович нашел в молодом и перспективном художнике талант и помог выйти Чарушину из творческого кризиса. Так, 1928 г. выпускается первая книга с иллюстрациями Е. И. Чарушина «Мурзук» под авторством В. Бианки.

Евгений Иванович пробовал писать детские рассказы, которые в дальнейшем были тепло приняты как молодыми читателями, так и его коллегами. В 1930 г. выходит в печать первый рассказ «Щур».

Во время Второй мировой войны Чарушин уезжает в Вятку, где пробует себя в роли скульптура и педагога. В 1945 г., вернувшись обратно в Ленинград, продолжает свою деятельность как художник-иллюстратор.

Иллюстрации Евгения Ивановича становятся популярны не только в пределах РСФСР; его милых зверушек полюбили дети других стран. Поэтому в 1965 г. ему была присуждена золотая медаль на Международной выставке детской книги в Лейпциге.

Творчество Чарушина можно разделить на три этапа. В первом этапе, когда художник только начал свою деятельность как иллюстратор, его звери и птицы не подчинялись тексту и отличались по стилистике. Создавалось ощущение, что художник вырвал картинки из разных книг и соединил в одну. Во втором этапе уже видна гармоничная композиция. Изображения животных соответствовали одному единственному стилю, появляется взаимодействие с текстом; художник стал уделять более тщательное внимание шкуре и оперениям и акцентировал больше внимания на морде животных, показывая их индивидуальность. На столь детальную проработку животных и их расположение на плоскости листа повлияла глобальная японизация, внедрившаяся в РСФСР в 1920 г. В позднем периоде Евгений Иванович стал изображать фон, что ранее не делал; художник стал работать акварелью и гуашью, поэтому его поздние работы стали ярче и более разнообразны в цвете [1].

Евгений Иванович работал вместе Ю. А. Васнецовым в Детиздате. Оба художника были анималистами, но их творчество сильно отличалось. Во-первых, отличием было само изобра-

жение животных. У Чарушина звери были приближены к реализму, детально прорисованы и объемны, что является полной противоположностью зверям Васнецова. Юрий Алексеевич изображал животных плоскими, что напоминали собой глиняные фигурки и игрушки; в них присуща декоративность, свойственная народному искусству. Во-вторых, цвет. Если же работы Васнецова были цветовой азбукой для ребенка — его работы были яркими и сочными, то Чарушин же ограничивался двумя-тремя цветами, делая больший акцент на передачу реального цвета шкурки и оперения своих персонажей. В-третьих, композиция расположения зверей на плоскости листа. Работы Евгения Ивановича были динамичными, не только звери, а также текст тесно взаимодействовал с иллюстрациями, становясь как бы частью происходящего действия. Чарушин не ограничивал себя рамками, поэтому его иллюстрации смотрелись довольно живо на поверхности листа. Васнецов же ограничивал свои работы рамками, богато украшая их декоративными элементами. Иллюстрации были статичны и спокойны, чем отличались от динамичных работ Чарушина. Еще одним отличием в работах двух художников-иллюстраторов было изображение эмоций. Васнецов очеловечивал своих персонажей, Чарушин показывал в своих зверях их звериные эмоции и трогательность.

Более тщательно проанализировав творчество Чарушина, можно выявить следующие черты, характерные «чарушинскому» анималистическому жанру:

- 1) художник не использовал контурный рисунок, изображая животных пятнами и штрихами; уделял особое внимание глазам и фактуре меха или перьев;
- 2) животных изображал крупным планом; положение фигур на плоскости листа было диагональным. Среда, окружающая его персонажей, едва намечена;
- 3) для зверей и птиц Е. И. Чарушина характерны: трогательность, простота и эмоциональность;
- 4) в работах Е. И. Чарушина чувствуется влияние дальневосточного искусства: в изображении животного крупным планом, диагональном расположении фигур в пространстве книги и передачи фактуры меха или оперения;
- 5) художнику присуща его необычная композиция и расположение фигур в пространстве книги. Каждую книгу он иллюстрировал по-разному: от статичных картинок, расположенных на отдельном листе, до динамичных иллюстраций, напоминающих собой комиксы.

Е. И. Чарушин воспитывал детей через свои рисунки, прививая им любовь к животным и птицам, чтобы в дальнейшем они могли ценить их и сопереживать им.

Список использованной литературы

1. Струкова А. Дальневосточные стилизации в советском искусстве 1920–1930-х годов // Государственный институт искусствознания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://artstudies.sias.ru/upload/isk_2017_2_166-215_strukova.pdf.

*Вылегжанин Ярослав Артемович, Удмуртский государственный университет,
jaroslav.vi@yandex.ru*

*Научный руководитель — Фадеева Вера Викторовна, ст. преподаватель,
Удмуртский государственный университет*

ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИЯ В ИСКУССТВЕ КОСТЮМА И ТЕКСТИЛЯ

Аннотация. В статье демонстрируется связь между законами функционирования гештальта в психологии и законами композиции на примере искусства костюма и текстиля.

Ключевые слова: психология, искусство, гештальт, костюм, текстиль, паттерн, иллюзия.

Существует направление в психологии — гештальтпсихология, которое имеет большой потенциал в применении к анализу искусства. Область искусства, выбранная для рассмотрения, — это искусство костюма и текстиля. Костюм может считаться формой создания

«пассивного» сообщения окружающим (в противовес «активному» речевому). Гештальт (нем. Gestalt — форма, образ, структура) — пространственно-наглядная форма воспринимаемых предметов, чьи существенные свойства нельзя понять путем суммирования свойств их частей.

Свойства гештальта:

- близость (стимулы, расположенные рядом, имеют тенденцию восприниматься вместе);
- схожесть (стимулы, схожие по размеру, очертаниям, цвету или форме, имеют тенденцию восприниматься вместе);
- целостность (восприятие имеет тенденцию к упрощению и целостности);
- замкнутость (отражает тенденцию завершать фигуру так, что она приобретает полную форму);
- смежность (близость стимулов во времени и пространстве; смежность может предопределять восприятие, когда одно событие вызывает другое);
- общая зона (принципы гештальта формируют наше повседневное восприятие наравне с научением и прошлым опытом; превосходящие мысли и ожидания также активно руководят нашей интерпретацией ощущений).

Прегнантность (от лат. praegnans — содержательный, обремененный, богатый) — одно из ключевых понятий гештальтпсихологии, означающее завершенность гештальтов, приобретающих уравновешенное состояние, «хорошую форму». Прегнантные гештальты имеют следующие свойства: замкнутые, отчетливо выраженные границы, симметричность, внутренняя структура, приобретающая форму фигуры. При этом были выделены факторы, способствующие группировке элементов в целостные гештальты, такие как «фактор близости», «фактор сходства», «фактор хорошего продолжения», «фактор общей судьбы».

Закон «хорошего» гештальта, провозглашенный Метцгером (1941 г.), гласит: «Сознание всегда предрасположено к тому, чтобы из данных вместе восприятий воспринимать преимущественно самое простое, единое, замкнутое, симметричное, включающееся в основную пространственную ось». Отклонения от «хороших» гештальтов воспринимаются не сразу, а лишь при интенсивном рассматривании (например, приблизительно равносторонний треугольник рассматривается как равносторонний, почти прямой угол — как прямой).

Описываемые принципы работы гештальта в сознании человека идентичны законам композиции.

И это неудивительно, ведь методы работы над композицией в произведении искусства нацелены на придание этому произведению той *формы*, в которой она наиболее доходчиво выразит замысел, концепцию автора. А как видно из выводов психологической науки, эту самую доходчивость и ясность обеспечивает умелая и уместная организация разобщенных пространства и наполнителя в единый ансамбль гештальтов.

Но если гештальтпсихология лишь вторит науке о композиции, какую пользу она может принести в изучении искусства (например, искусства костюма и текстиля)? Ее польза в том, что психология на современном этапе развития науки гораздо теснее связана с биологией (и нейробиологией в частности), чем наука о композиции. Для закономерностей функционирования гештальта в сознания наука находит соответствия в закономерностях работы нервной системы, о которой, в свою очередь, известно несоизмеримо больше, чем как она связана с психологией.

Гештальтпсихология может быть «мостом» между наукой о композиции и наукой о биологическом, физиологическом строении нервной системы человека.

Взаимодействие этих двух наук (путем переноса достижений второй в сферу деятельности первой) может помочь создавать более успешные варианты решения художником поставленных перед собой задач во внутренней организации своего произведения.

Процессы, происходящие во время формирования дизайна текстиля, можно рассмотреть сквозь призму гештальтпсихологии на примере разработки *паттернов*.

Паттерн (англ. pattern «образец, шаблон; форма, модель; схема, диаграмма») — повторяющийся шаблон или образец. Элементы паттерна повторяются предсказуемо. Так, из графических паттернов складываются красивые узоры.

Занятно, как в паттернах работают свойства гештальтов. Например, элемент орнамента в одиночку формирует один образ, в то время как внутри орнамента этот образ исчезает и (что наиболее удивительно) создается новый: фигурой воспринимается не изначальный элемент,

а содержимое квадрата, ячейки, которая организовалась внутри орнамента. Изменились свойства фигуры и фона.

Одним из ключевых свойств гештальта является то, что он не является суммой компонентов. Это свойство позволяет из одних и тех же элементов создавать неидентичные друг другу совокупности (гештальты), обеспечивая при этом родство между ними. Это свойство гештальта лежит в основе формирования *коллекций* костюмов.

Также отдельный костюм, как произведение искусства, обладает свойствами, невыводимыми из суммы свойств его частей. Но это справедливо для любой системы. Что более важно, свойства костюма при восприятии часто оказываются более приоритетными для зрителя, чем свойства какого-либо из отдельно взятых элементов. Это приводит к изумительному эффекту: случается, что зритель может вспомнить свое впечатление от костюма, но не может вспомнить элементы костюма. Это подтверждает, что при восприятии произведения объект восприятия осознавался целостно.

В данной статье была рассмотрена взаимосвязь между наукой о композиции и психологией. А также была отмечена возможность рассмотрения процессов восприятия с точки зрения биологии. Это направление исследований может привести к выводам, помогающим более осознанно подходить к композиции (при создании костюма и текстиля в частности), учитывая физиологическую и анатомическую сторону восприятия предмета искусства человеком как: с одной стороны — живым существом, а с другой — и как личностью.

Список использованной литературы

1. Вольфганг К. Некоторые задачи гештальтпсихологии / История психологии XX век / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М.: Академический проект, 2003. (Серия «Gaudeamus»). С. 214–235.
2. Марцинковская Т. Д. История психологии: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 4-е изд., стереотип. М.: Академия, 2004. 544 с.
3. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 182 с.
4. Михайлова Л. В. Цветы в художественном текстиле (от природных форм к орнаментальным композициям и текстильным изделиям). М.: Речь, 2015. 302 с.

Дериглазова Вероника Сергеевна, Удмуртский государственный университет, deriglazova_1996@mail.ru

Научный руководитель — Рылова Людмила Борисовна, доцент, к. п. н., Удмуртский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ 8-ГО КЛАССА НА УРОКАХ ИЗО (В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ ВИДОВ ИСКУССТВА)

Аннотация. В данной статье проведен анализ проектной деятельности и ее включенность в программу по изобразительному искусству в 8-м классе. Представлены методы, элементы, принципы, идеи и организационные формы проведения уроков, способствующие формированию проектной компетентности, а также благодаря которым учащиеся будут увлечены творческой деятельностью.

Ключевые слова: интеграция, организационные формы, синтетические виды искусства, концептуальная идея, раскадровка, видеоэтиюд, модератор, куратор, тьютор, вовлеченность.

Проектная деятельность в широком смысле понимается как поэтапная спланированная деятельность, направленная на решение личностной или социально значимой проблемы. Таким образом, данная деятельность проявляется не только в проектировании материальных объектов, но и в планировании своей жизни. Более того, успех в современном обществе зависит от наличия способности организовать свою деятельность как проект, а именно: осознать проблему, поставить правильную цель и задачи, найти и привлечь возможные ресурсы, определить

план действий и, осуществив его, оценить полученный результат. Следовательно, в общем понимании личность, готовая к проектной деятельности, — это субъект, способный самостоятельно осуществлять поэтапную деятельность от проектирования до реализации индивидуальных программ жизнедеятельности.

Проектирование определяется как интегративный вид деятельности. Интеграция урочной и внеурочной деятельности, применение различных организационных форм на занятиях, в частности инновационных, а также содержание элементов: когнитивного (поиск, сбор и обработка информации), культурологического (важные ценностные ориентации), технологического (понимание структуры процесса проектирования), коммуникативного (способы общения в группе), организационного, рефлексивно-аналитического (осознание своей личности, своих достижений, анализ ситуации), инновационного (новшества, новый результат).

Наиболее эффективное развитие готовности к проектной деятельности осуществляется в подростковом возрасте в связи с тем, что в этот период по всем направлениям происходит становление качественно новых образований, появляются элементы взрослости в результате перестройки организма, самосознания, типа отношений со взрослыми и ровесниками или одноклассниками.

В качестве эффективного средства развития готовности подростков к проектной деятельности может быть использовано изобразительное искусство, обладающее большим педагогическим потенциалом. Искусство в целом и изобразительное, в частности, способствует развитию художественного вкуса, интереса к культуре и потребности в общении с искусством. Художественная деятельность занимает значительное место в развитии творческих способностей и нестандартного подхода к деятельности и, в том числе, при создании проекта.

Именно в этом возрасте на уроках искусства подростки могут раскрыть творческий потенциал, воплотить самые смелые идеи в создании различных проектов средствами изобразительного искусства.

Начиная с 80-х гг. XX в., метод проектов стал широко применяться в изобразительном искусстве, в том числе программа Б. М. Неменского «Изобразительное искусство и художественный труд», которая включает в себя формы проектирования, — как один из типов активности.

Ключевым содержанием программы по теме проектной деятельности является программа 7-го класса «Архитектура и дизайн», а затем и 8-го класса «Синтетические виды искусства», где проектирование является необходимым элементом. Сценографы, режиссеры, фотографы, декораторы — это те люди, которые связаны с синтетическими видами искусства, и именно они решают творческие задачи и проектируют процесс.

Учебник 8-го класса «Изобразительное искусство в театре, кино, на телевидении» (автор А. С. Питерских, под ред. Б. М. Неменского) включает в себя 4 раздела, сориентированных на 4 четверти:

- 1) художник и искусство театра;
- 2) эстафета искусств: от рисунка к фотографии;
- 3) фильм — творец и зритель;
- 4) телевидение — пространство культуры.

Рассматривая каждую четверть с точки зрения проектирования, можно предположить, что продуктом 1-й четверти может быть хорошо поставленный учащимися спектакль или несколько спектаклей, где школьники будут выступать в роли актеров, режиссеров, декораторов, дизайнеров костюмов.

Продуктом 2-й четверти, где идет обучение искусству фотографии, может быть альбом класса, в котором содержатся фотографии учащихся, совместные, групповые, с различными концептуальными идеями, креативными названиями. А также это могут быть индивидуальные альбомы с фотографиями, которые мы будем делать на протяжении всей четверти: пейзажи, натюрморты, портреты и автопортреты.

В 3-й четверти, изучая искусство фильма и монтажа, ребята попробуют создать видеоролики. Учащиеся будут также работать в группе, примерив на себя роли актеров, операторов и режиссеров. Дополнительными заданиями могут быть раскадровка фильма или видеоролика и создание анимации.

Результатом 4-й четверти, при изучении телевидения, ребята пробуют себя в роли ведущих, модераторов, критиков, создадут репортаж или видеоэтиюд, — это может быть передача, которую они придумают сами, но обязательно со студийным оформлением и интересной идеей.

Использование метода проектов в реализации данной программы даст основание уже в 4-й четверти сформировать и организовать самостоятельную деятельность. Реакция детей, их отношение к своей деятельности относительно «событий» будут на высшем уровне, они будут увлечены. Вовлеченность детей проявится в их активности, интересу к деятельности, желанию работать. Занятия построены на основе методических принципов программы Б. М. Неменского:

- 1) принцип «от жизни через искусство к жизни»;
- 2) принцип восприятия и созидания;
- 3) принцип единства формы и содержания.

И содержат такие оргформы деятельности, как «Лаборатория», «Мастерская», «Галерея», «Журнал», «Клуб».

Лаборатория — исследование, создание экспериментальных форм освоения языка искусства.

Мастерская — разработка проектов, сценариев, пространство творческой деятельности.

Галерея — организация художественных событий, пространство зрителя, привлечение экспертов.

Журнал — создание альбомов, публикаций, журналов.

Клуб — открытые студии, участие в конкурсах, организация мероприятий в школе или вне школы.

У подростков будет возможность увидеть свое Я, свой образ через событие посредством совместных переживаний, совместной художественно-творческой деятельности.

А учитель становится неким посредником, куратором или тьютором, который контролирует учебный процесс, сопровождает ребенка, создавая индивидуальные направления, и организует ситуацию, чтобы ребенок был настроен на решение творческих задач, имеющих результат (продукт).

Список использованной литературы

1. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1987. 304 с.
2. Гришина Н. В. Поведение в повседневности: жизненный стиль, повседневная креативность и «жизнетворчество» // Психология повседневности. 2017. Т. 10, № 56. С. 15–18.
3. Лавлинская Л. И., Черных Е. А. Роль инновационных технологий в педагогической практике // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: Сб. ст. по матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. 2014. № 6 (41). С. 55–57.
4. Рылова Л. Б. Теория и методика обучения изобразительному искусству: Учеб.-метод. комплекс. Ижевск: Издательский дом «ERGO», 2010. 295 с.

*Дубовцева Екатерина Владиславовна, Удмуртский государственный университет,
silenia7@yandex.ru*

*Научный руководитель — Первина Любовь Ивановна, доцент,
Удмуртский государственный университет*

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ОБЪЕКТЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Человек по-разному взаимодействует с городской средой. Позиционирование человека в городе зависит от его цели в конкретный момент времени: администрация, работа, транспорт, жилье, общественные пространства, образование, свободное время. Из этого формируется социальная инфраструктура. Для формирования социальной инфраструктуры необходимо учитывать определенную группу факторов. Тенденции развития городов вызывают изменения в образе жизни и культурном отношении городских общин. Городской житель огра-

ничен в выборе отдыха или саморазвития. Развитие социально значимых объектов становится частичным решением проблем жизни современного городского общества.

Ключевые слова: современный город, социальная инфраструктура, факторы влияния, классификация социальной инфраструктуры, концепция «лаборатория развития».

Пространство города — это не только физическое, но и социальное пространство, в большей или меньшей мере освоенное и присвоенное жителями, наделенное индивидуальными и групповыми социальными смыслами.

Современный город — это в совокупности юридическая, политическая, экономическая и социальная единица. Под городом также можно подразумевать большую группу людей, сосредоточенную на небольшой территории, имеющую собственное местное правительство, осуществляющую различные экономические предприятия и занятую попытками решить разнообразные проблемы, которые ставит перед ней ее собственная жизнь.

Безусловно, человек по-разному взаимодействует с городской средой. Позиционирование человека в городе зависит от его цели в конкретный момент времени. Таким образом, для каждой цели можно выделить следующие направления в городской среде: администрация, работа, транспорт, жилье, общественные пространства, образование, свободное время, из всего этого формируется социальная инфраструктура. Для формирования социальной инфраструктуры необходимо учитывать следующие факторы:

- 1) потребительский — это главный фактор (размещение населения);
- 2) природно-ресурсный фактор связан с ландшафтом — водоемами, лесами, горами;
- 3) фактор «научеёмкости» (наличие научных центров, университетов);
- 4) транспортный фактор (транспортная доступность для населения объектов инфраструктуры).

Классификация социальной инфраструктуры — одна из наиболее распространенных классификаций инфраструктуры экономики. Социальная инфраструктура — это отрасли, подотрасли, которые опосредованно связаны с процессом производства в смысле обеспечения условий трудовой и общественной деятельности населения, деятельности в сфере культуры, быта, социального и межличностного общения.

Тенденции развития городов вызывают изменения в образе жизни и культурном отношении городских общин. Дизайн и планировка жилых помещений, в частности, провоцируют сегрегацию — разделение общества, а следовательно, изменяют ландшафт городской жизни. Такая тенденция развития современного города лишь подтверждает мысль о том, что существует проблема — давление современности на традиционное общество и общинную жизнь. Возникает конфликт между общим и индивидуальным.

В современной городской среде появляются места для отдыха под открытым небом. Их своеобразие заключается в том, что они обычно совмещены с торговыми центрами, крытым парком и другими торговыми точками под одной крышей. Такое совмещение разнонаправленных пространств может показаться удобным, но на практике городской житель ограничен в выборе отдыха или саморазвития и из-за такого многообразия не может сделать выбор в пользу одной конкретной цели, что заставляет его испытывать неприятные эмоции или повышает тревожность.

В индустриальных городах (к такой категории относится и Ижевск) большее предпочтение отдается развитию предприятий и торговых центров, практически без учета зеленых зон города и жилых пространств, почти не развивается инфраструктура городских парков. Подобный подход можно назвать эгоистичным по отношению к пространственной организации, и он, к сожалению, обусловлен отсутствием интереса к общественной сфере, отказом от традиционных общественных пространств как мест для отдыха и саморазвития.

Описав контекст современного города и проблему давления современности на традиционное общество и общинную жизнь, стоит более подробно рассмотреть социально значимые объекты в контексте города. Социально значимый объект служит для решения социально значимых процессов, таких как образование, оказание медицинской помощи и требует наличия объектов, формирующих для граждан необходимые условия жизнедеятельности.

Необходимость социально значимых объектов очевидна, но кроме решения основных целей и задач они также способствуют развитию города и влияют на социальную жизнь и на-

строения в городской среде, так как именно в этих местах выстраивается коммуникация между людьми. Исходя из работы над социальными объектами и анализа взаимодействия в городской среде, нами был сделан вывод, что проблему давления современности на традиционное общество и общинную жизнь частично можно решить средствами дизайн-проектирования, а именно за счет них можно сделать среду визуально комфортной и удобной в использовании.

Для проведения такого исследования нами был выбран объект — библиотека имени А. Д. Пастухова города Ижевск. На примере библиотеки мы рассмотрели, как социальное пространство влияет на развитие города, а именно: в современном мире библиотека — источник знаний и хранилище книг — может стать пространством для решения проектных задач. Исходя из потенциала библиотеки в процессе совместной работы была предложена концепция библиотеки как лаборатории развития, а именно: создание пространства, удовлетворяющего потребности современного горожанина на базе социально значимого объекта.

Основная задача для формирования лаборатории развития — создание визуального языка, визуальной коммуникации, посредством которых библиотека должна была вписываться в общекультурный контекст городской среды, взаимодействовать с целевой аудиторией и давать ей возможность для самовыражения и самореализации. Таким образом, концепцию «лаборатория развития» на базе библиотеки — социально значимого объекта можно считать частичным решением проблем жизни современного городского общества.

Зеленевиц Анастасия Владимировна, Удмуртский государственный университет,

GoldenLeady@ya.ru

Научный руководитель — Фадеева Вера Викторовна, ст. преподаватель,

Удмуртский государственный университет

ДЕКОРАТИВНЫЕ ФАКТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ

Аннотация. В статье раскрывается роль фактуры текстильных материалов в создании образного решения современного костюма, существующие разновидности отделки, а также актуальные материалы и фактуры на сегодняшний день.

Ключевые слова: фактура, отделка, ткани, эстетика, актуальные фактуры, костюм.

На сегодняшний день мода является стилем нашей жизни. Музыка, театр, кино, интерьер — все это отражает нашу действительность, в частности, и одежда, которая является главным показателем настроения человека, его социального статуса, эстетического вкуса. Если посмотреть, как выглядит человек и во что он одет, можно о нем рассказать многое: о его стиле не только в одежде, но и в жизни в целом. Вещи имеют свой стиль, цвет и крой, а самое главное, они имеют фактуру. Фактура текстильного материала — это его поверхность, которую мы воспринимаем зрительно и тактильно [1].

В современной моде нет определенных правил сочетания фактур между собой, скорее это работа стилиста, и людям давно дано право экспериментировать, соединять воедино то, что раньше считалось неэстетичным. Необходимо лишь правильно подойти к преобразованию образа, учитывая его ритм жизни, предпочтения и внешние данные (возраст, фигура, цветотип). Формируя один ансамбль одежды, рекомендуется сочетать до трех фактур, если фактуры слишком разные и интенсивные, то только две. Если ткань изначально фактурная или имеет активный рисунок, то с отделкой нужно быть осторожней, возможно она и не понадобится. Фактуру необходимо применять с учетом телосложения. Поэтому нужно быть аккуратнее с объемными фактурами (большие объемные цветы, ворсовые ткани, мех). Всегда будет хорошим акцентом отделка нейтральных цветов. Обладая некоторыми правилами использования декоративных фактур, можно всегда стильно и модно подобрать и украсить свой образ, как праздничный, так и повседневный.

Рассмотрим фактуры поближе, какие они бывают, из каких материалов и в каких стилях одежды используются. Арт-текстиль — это сочетание нескольких техник в одной с использованием вышивки в различных стилях; вышивка, лоскутное шитье — пэчворк; бохо-текстиль;

крейзи-квилт; перфорация; сутажная вышивка; вышивка лентами; печать на ткани; вязание на спицах, крючком, коклюшках; теснение; батик; войлок и многое другое [2].

Колорирование — это крашение и печатание, суть заключается в термо- и гидрохромных красителях, которые изменяют свой цвет под воздействием воды, света и температуры. Такая окрашенная ткань используется в последних разработках армейского камуфляжа и на модных показах [3]. Но развитие не стоит на месте и сейчас технологи добиваются таких устойчивых красок, которые будут изготовлены без пигментов и красителей — это будет называться структурным окрашиванием, где цвет будет получаться из «нано-кружева» — структуры, состоящей из отверстий определенного размера на которую будет падать свет. Также в дальнейшем такими кружевными структурами можно будет получать не только необходимый цвет, но и эффект «невидимки». Например, одежда, окрашенная с помощью такой нано-технологии, не будет видна в приборы ночного видения, но и это еще не предел новшеств [4].

Также необходимо рассмотреть соответствие фактуры с разными стилями в одежде. Деловой стиль предполагает ничего лишнего, отделкой может быть строгая брошь, либо готовая фактурная ткань, романтический стиль, напротив, несет в себе рюши, воланы, стразы, кружево и подобный вид отделки. Спортивный стиль определяют ленты, бейки, полосы, люверсы, шнурки, молнии и т. д. Каждому стилю своя фактура. Но в наше время настолько все смешанно, что в большей степени преобладает эклектика. Иногда отделка сама просится в то или иное место. Например, на матовой поверхности текстильного материала фактура будет смотреться эстетичнее, чем на глянцевой, так как гладкая поверхность уже является определенной фактурой. При этом немаловажную роль играет гармоничное сочетание текстильных материалов, из которых выполняется отделка, несущая эстетику. Есть уже готовые ткани с различными переплетениями нитей, рисунком, вышивкой, фурнитурой, которые также являются фактурой — готовой отделкой. Для них уже ничего особенного делать не нужно, для того чтобы избежать избытка и не допустить дисгармонии в образе.

Очень часто мы встречаемся с тем, что фасон одежды идеально подходит человеку, а фактура все портит. Люди интуитивно знают, что изделие с отделкой выглядит намного интереснее, поэтому предприниматели сознательно завышают цены на такие изделия, при этом отделка дешевая и не несет в себе никакой эстетики. Поэтому так необходимо знать законы композиции и применять их. Немаловажную роль играют чувство вкуса и меры — интуитивное умение правильно подбирать и сочетать используемые материалы между собой.

В течение нескольких лет главной фактурой являлись бархатные ткани. Но сейчас главным ее конкурентом стал роскошный атлас. Изначально дизайнеры использовали его пропорционально, аккуратно и дозировано за его излишний блеск, сминаемость и осторожность в отношении индивидуальной женской фигуры, так как он может подчеркнуть то, что не нужно выделять. Этот год внес свои коррективы, в моду вошел шик 90-х, кичевый образ и ироничность, которая может обыграть даже вульгарные вещи. Широкое применение атласа не только в вечерней моде, но и в костюмах-пижамах, блузах, бомберах, плащах-оверсайзах, широких палаццо.

Еще одним фактурным трендом становится гофре: широкие, мелкие, конусообразные графические складки придают динамику и объем. Они готовы вытеснить рюши и оборки. Этот прием придает ткани неординарность и изысканность, на показах демонстрируют гофрированные вещи из тафты, атласа и шелка, а также из парчи, тонкой шерсти, трикотажа и крепа. Юбки, сарафаны, роскошные вечерние платья в складку дополняются рисунками «горошек», принтом зигзагом или ассиметричной линией низа изделия.

Кожа — часть любого гардероба, на смену натуральной пришло огромное количество имитирующего заменителя и эко-кожи. Еще одной из отличительных особенностей современной моды является многообразие декора в виде флористики, лампасов и клетчатых принтов. Флористика остается актуальной, но в моду входит многоцветие — крупные экзотичные принты, огромные бутоны из оранжевых и тропических садов, аппликативные узоры или вышивка.

В мужской моде — стиль кэжуал, в образах присутствуют аристократические нотки в виде бархатных, плюшевых и велюровых фактур, которые считаются деталями традиционного клубного стиля, а также атласный шик. Брутальность подчеркивается в кожаных куртках — авиаторах на овчине и дубленочной фактуре. Матовость в фактуре и легкий глянец, потертости,

застежки, молнии, контрастные и меховые воротники, накладные карманы — все это характерные тренды этого года.

Исходя из перечисленного, хочется отметить актуальные фактуры на этот сезон: пэчворк; тарган — клетка: шотландская и английская, никогда не была скучной, а напротив разнообразной и аристократичной; колорблочкинг (colorblock) — сочетание и комбинирование смелых и ярких цветов; флористический принт — гигантские и выразительные тропические цветы; анимализм: животные принты (под питона, леопарда, тигра); блеск — «Гламурный шик 80-х»: переливы металла от золотого до красного; футуристические сверкающие ткани; пайетки с глиттерным блеском; роскошные ткани из шелка и атласа; люрекс; динамика складок — гофре; актуальность кожи или ее аналогов: эко-кожа матовая или кожа с небольшим блеском, замша; логомания 80-х, уличная эстетика — стрит-стайл.

В повседневной одежде достаточно добавить небольшой акцент фактурой, выполненной в любой из перечисленных техник, для того чтобы сделать вещь неповторимой, подчеркнуть индивидуальность носителя, костюма, платья или комплекта.

Список использованной литературы

1. Мовчан В. С. Эстетика: Учеб. пособие. М.: СибАК, 2011. 527 с.
2. Корункова И. Фактура тканей и стиль в одежде [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://urpamka.livejournal.com/600349.html> (дата обращения: 03.11.2015).
3. Вишневецкая О. В. Современные методы нанесения покрытия на текстиль // Вестник Казанского технологического университета. 2016. Вып. 18, т. 19. С. 69–72.
4. Попова В. В. Инновационный текстиль. Принципы формообразования: Дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.06. М., 2017. 199 с.
5. Модные ткани в 2019 году: тенденции, фото-новинки, цвета и принты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pix-feed.com/modnye-tkani-v-2019/> (дата обращения: 03.09.2018).

Кардаполова Екатерина Владимировна, Удмуртский государственный университет, kate5488@yandex.ru

Научный руководитель — Николаева Надежда Анатольевна, доцент, Удмуртский государственный университет

ТВОРЧЕСТВО ФЕДОРА СОЛЛОГУБА

Аннотация. Биография и творчество Федора Соллогуба недостаточно изучены. Новизна исследования заключается в том, что при изучении вопроса был проанализирован ранее не рассмотренный материал. Использовались тетради с рисунками Ф. Соллогуба из фондов Музея-усадьбы им. П. И. Чайковского в Воткинске. Целью было выявить особенности творчества Федора Соллогуба как театрального художника. Объект — творчество художника. Предмет — театральные работы. Методы исследования: обобщение, анализ, сравнение, описание.

Ключевые слова: Федор Львович Соллогуб, театральные костюмы, тетради с рисунками, иллюстрации, эскизы, наброски.

Федор Львович Соллогуб известен как русский художник, работавший в основном в театре, знаток искусства и художественный критик. Также был актером и поэтом-любителем. Родился 9 февраля 1848 г. Род Соллогубов идет из дворян Гороховецкого уезда Владимирской губернии. Являлся племянником известного писателя В. А. Соллогуба. Отец художника, Лев Александрович Соллогуб, работал советником в посольстве в Вене, также увлекался искусством. Мать — Мария Федоровна Самарина, являлась сестрой славянофила Ю. Ф. Самарина, содержала Андреевское училище в Бежецком уезде Тверской губернии. Б. Н. Чичерин характеризовал ее как блестяще образованную светскую собеседницу. Родители Фёдора через В. А. Соллогуба общались с Пушкиным и Гоголем.

Известен, прежде всего, как художник-миниатюрист. Выполнял маленькие рисунки и акварели в основном на исторические темы. Больше всего работал для театра, создавая рисунки костюмов и аксессуаров для дирекции Московского императорского театра и некоторых частных театров. Преподавал в Московских драматических училищах как в частном, так и в императорском. Руководил обстановочной частью на сценах императорского театра. Также пробовал себя и в качестве иллюстратора, но его произведения не появились в печати. Исключением стали только его иллюстрации к «Сказке о Золотом петушке» А. С. Пушкина в 1890–1891 гг. в журнале «Артист». Совместно с художниками: К. А. Коровиным, В. В. Переплетчиковым, А. С. Степановым писал декорацию к «Царству леших» [1].

Все работы его отличает прекрасное сочетание цветов. Эскизы костюмов соответствуют историческому времени и статусу героев. В этих костюмах отражается идея историзма эпохи XIX в., эклектичное стремление к историческому воспроизведению. В создании одежды в основном использовал два цвета, разные материалы, орнаменты, сложное оформление рукавов. Он не уделял особого внимания характеру героев, главным для него было создать яркий выразительный образ. В некоторых эскизах он интуитивно показывает намеком на внутренний мир героя цветом, формой одежды. Оформление сцены также соответствует исторической эпохе. Использует минимальную цветовую гамму, орнаменты. Все эскизы решены плоскостно, декоративно, но в них прослеживается богатое воображение художника. При изображении людей можно увидеть, как он не точно изображает формы, в этом плане А. Бенуа верно подметил, что он дилетант. Соллогуб был очень разносторонним человеком, помимо оформления спектакля играл в театре, рисовал иллюстрации, писал стихи. Только иллюстрации к «Сказке о Золотом петушке» были напечатаны в журнале «Артист». В них Соллогуб, вдохновленный русским народным творчеством, создал атмосферу сказки. В изображении уже появляются новые современные мотивы. Это выражается и в асимметричной композиции, гармоничном сочетании шрифтов, узоров и изображений, также соединяет художественные и утилитарные функции книги. Изображение декоративное, рисунок обобщенный, минимальное использование полутон, резких углов, использование орнамента.

В г. Воткинск в Музее-усадьбе П. И. Чайковского хранятся его зарисовки, наброски в тетрадах. В них он создает яркие образы героев, сделанные, предположительно, по представлениям. Ему важно показать человека за какой-нибудь работой, старается выделить черты лица, чтобы передать характер. При изображении оперирует в основном линией, иногда тоном. Соотношение пропорций, объемов человека не всегда верны. Многим работам придает национальный характер, создает сказочную атмосферу. Он не был настоящим художником, но в его работах всегда чувствуется особая атмосфера непосредственности, богатство фантазии.

Список использованной литературы

1. Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве / Под ред. Н. Д. Волкова. М.: Государственное издательство «Искусство», 1954.

*Кушнир Кира Эдуардовна, Удмуртский государственный университет,
kushnir-kira@mail.ru*

*Научный руководитель — Первина Любовь Ивановна, доцент,
Удмуртский государственный университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕНДОВ В СОВРЕМЕННОМ ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Аннотация. Современные профессиональные коммуникации занимаются развитием направлений графического дизайна в процессе анализа проделанной работы на крупных мировых форумах. Разрабатываются и развиваются новые тенденции — тренды, как сейчас принято обобщать эти явления. Некоторые тренды становятся настолько актуальными и популярными, что прочно закрепляются в сознании людей и не выходят из моды на протяжении нескольких лет. Один из таких форумов ежегодно проходит в немецком городе Франкфурт-на-Майне. Это

всемирная выставка канцелярских товаров и товаров для офиса — Paperworld, на которой уже по сложившейся традиции дизайнеры-разработчики представляют основные тренды на канцелярскую продукцию на ближайший год. В исследовании рассмотрены результаты работы форумов 2017–2018 гг., 2018–2019 гг. и 2019–2020 гг.

Ключевые слова: тренды в дизайне канцелярской продукции, профессиональные форумы, развитие дизайна канцелярской продукции, графический дизайн.

С появлением новых трендов в нашей жизни появляются новые тенденции, новый визуальный графический материал. Некоторые тренды становятся настолько актуальными и популярными, что прочно закрепляются в сознании людей и не выходят из моды на протяжении нескольких лет. Так, в немецком городе Франкфурт-на-Майне ежегодно проходит всемирная выставка канцелярских товаров и товаров для офиса — Paperworld, на которой уже по сложившейся традиции дизайнеры-разработчики представляют основные тренды на канцелярскую продукцию на ближайший год. Также на этой выставке каждый зарегистрировавшийся экспонент может представить свою продукцию на широкую публику. Ежегодно эта крупнейшая выставка влияет на то, каким будет ассортимент оптовых поставщиков канцелярских товаров и товаров для офиса. Каждый год выставку Paperworld посещают все большее количество людей, а ее участники приезжают из разных стран: Италии, Франции, Нидерландов, Великобритании, России и даже Бразилии. Дизайнеры при разработке трендов учитывают, прежде всего, благоприятную жизненную атмосферу наряду с новыми концепциями. В разные годы данной выставки дизайнеры представляли новые интересные тренды, которые становились актуальными как минимум на целый год.

В 2017–2018 гг. на выставке Paperworld основным трендом стало смешение стилей, игривость и юмор. Это направление дизайнеры называют «Fanfair» — направление, построенное на изобилии, жизнерадостности, с неограниченными возможностями комбинаций причудливых и забавных элементов. Данный стиль очень индивидуальный, он собран из воспоминаний, любимых произведений, сериалов, путешествий, отсылая к чему-то глубоко личному в рамках, казалось бы, обезличенной офисной среды. Ключевой палитрой тренда «funfair» явились красный, оранжевый, розовый, фиолетовый, беж, синий, мятный цвета. Вторая тенденция названа дизайнерами как «Suitablesolutions». Она построена на поисках дизайнерами гибких решений, которые бы учитывали потребности меняющегося мира труда и включали в себя в первую очередь функциональность дизайна и эстетичность готового продукта. В рамках данного тренда офисная среда строится на принципах эффективного дизайна, эргономики и простоты декора. Ключевыми цветами этого тренда стали белый, светло-серый, черный, антрацитовый, дымчатый, оранжево-розовый, палевый. Еще один канцелярский тренд касается качества этих самых канцелярских принадлежностей. Вещи должны быть добротными и прочными. Согласно этой тенденции, рабочее место включает в себя все больше оригинальных предметов со своей персональной историей, выполненных в теплых приглушенных тонах. Личный уголок дома или офиса становится уютным тылом — местом на первый взгляд неброским и даже незаметным, но при этом очень надежным. Ключевые цвета этого тренда: хаки, сиена, деним, цвет олова, темно-красный, коричневый.

В 2018–2019 гг. на выставке Paperworld трендом стал стиль изображения сюжетов из растительного и животного мира. Из цветовой гаммы на передний план вышли цвета синего и зеленого с золотыми акцентами. В Paperworld эта тенденция была отражена в украшении ноутбуков, папок и аксессуаров для личного рабочего места.

В 2019–2020 гг. эксперты сформировали три тренда в дизайне канцелярии. Первый тренд — «Город и первозданность». Вдохновение появляется от Скандинавии и Японии. В данном тренде уместны тонкая предметная канва, ручная бумага и асимметричные узоры, а через потертость вещей виднеется японская красота. Главный акцент этого тренда — это бумага, которая должна быть идеального качества — японская бумага, которая чаще всего применяется в каллиграфии. В тренде также остается продукция из бумаги ручной работы или из сырья вторичной переработки — например, канцелярия и аксессуары из использованного пластика, остатков кожевенного производства, текстильных отходов. Преобладают натуральные природные цвета. Они располагаются в линейке от можжевельного и пихтового, черепичного, графитового и джинсового до оттенков белой шерсти и светлой древесины. Второй тренд —

«Графичность и исключительность». Тренд основан на преобладании геометрических паттернов, берущих начало в современной архитектуре. Основные черты данного направления — коллажирование, крупные формы, перфорированные поверхности, решетчатые структуры, полутонные принты, повторение одного рисунка на разных поверхностях. Палитра цветов включает в себя мятный, мандариновый, розовый, кофе с молоком и синий цвета, а также черный и белый — как основные цвета, повышающие интенсивность и красочность других цветов. Уместны здесь также ультрамодные блестящие акценты золотого и бронзового цветов, а также предметы и детали из крашеного в разные оттенки алюминия. Третий тренд назван дизайнерами «Сила цвета и гибкости». Основной принцип данного тренда — сильные, впечатляющие и оптимистичные цвета, которые делают предметы эмоционально насыщенными и заполняют пространство. Мебель, оборудование и даже канцелярия — модульные и многофункциональные, не требующие сложной сборки и установки, выполненные из эко-материалов. Яркая палитра цветов простирается от бургундии и пепельной розы до жизнерадостного желтого и насыщенной охры, а нейтральные черный, белый и серый цвета гармонируют с ними или создают яркие акценты.

Таким образом, выставка Paperworld вдохновляет ее участников на создание новой интересной продукции, а дизайнеров-разработчиков — на выявление новых трендов в мире канцелярии.

Список использованной литературы

1. Мировые канцелярские тренды определяют на Paperworld [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stationery-expo.com.ua/news/362> (дата обращения: 03.05.2019).
2. Paperworld 2019. Тренды в дизайне канцелярии на 2019/2020 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://shop.djournal.com.ua/blog/paperworld-2019/> (дата обращения: 02.05.2019).
3. Paperworld 2019. Тренды в дизайне канцелярии на 2017 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://shop.djournal.com.ua/blog/paperworld-2017/> (дата обращения: 06.05.2019).
4. Итоги Paperworld 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://suvenir.segment.ru/review/suvenir/itogi_paperworld_2018/.

*Меркушева Анна Александровна, Удмуртский государственный университет,
eraware@mail.ru*

*Научный руководитель — Первина Любовь Ивановна, доцент,
Удмуртский государственный университет*

РАЗВИТИЕ ДИЗАЙНА ИНФОРМАЦИОННЫХ СТЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМАХ ОРИЕНТИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Целью исследования является изучение одного из актуальных типов носителей современных систем ориентирования в городском пространстве — информационных стел. В ходе изучения аналогов стел крупных городов всего мира, таких как Лондон, Нью-Йорк и Москва, выявлена потребность разработки схожих типов носителей в Ижевске, также выделены ключевые элементы, послужившие основой для разработки дизайна информационных стел города.

Ключевые слова: городская система ориентирования, информационные стелы, LegibleLondon, WalkNewYork, Московский транспорт.

Каждого человека повседневно окружают различные элементы, помогающие ориентироваться в городской среде. По-английски это называется «wayfinding», и это слово с февраля 2016 г. включено в оксфордский словарь. Появилось же оно в этом значении 50 лет назад, благодаря автору книги «Образ города» Кевину Линчу. Носителями такой системы ориентирования в городе служат чаще всего: билборды, видео- и световые экраны, стелы, роллерные дис-

плеи, панели-перетяжки, транзитная реклама, постеры и афиши, различные указатели и др. [1]. Самым распространенным и актуальным типом носителей систем является информационная стена. Изначально стена (от греч. *stela* — столб) — вертикально стоящий каменный столб или плита с надписью, рельефным или живописным изображением. В древнем мире, в частности, в античной Греции, стелы служили надгробными памятниками, нередко играли роль межевых камней, ставились для увековечения какого-либо важного события (например, нового закона). В Китае стелы были популярны на протяжении многих веков его истории. Их возводили как храмы, так и императоры, а в наши дни — правительство. Сегодня стена — это также один из типов ориентирующей информации в городской среде. Среди основных функций стел необходимо выделить — указание расположения объектов, помощь в ориентировании на местности, направление движения транспорта, информирование и реклама. Конструкции бывают следующих типов: стелы для АЗС, стелы рекламные (коммерческие и информационные), стелы для торговых комплексов, стелы с дисплеем (светодиодным цветным экраном); стелы для автосалонов; стелы-указатели. Внешний вид таких конструкций не должен нарушать городской ансамбль или окружающий природный ландшафт. Рекламные и информационные стелы обычно представляют собой отдельно стоящие конструкции из металла, обшитые композитным алюминием или специальным пластиком, устойчивым к воздействиям внешней среды. Размер и внешний вид стел может варьироваться в зависимости от их назначения и места расположения [2]. Так, стелы, служащие в качестве носителей ориентирующей информации в среде города, обычно имеют размеры от 2000 до 5000 см в высоту и 100–200 см в ширину. Располагаются такие информационные стелы непосредственно на том месте, для которого они разработаны. Например, стелы, содержащие в себе дорожную карту, обычно располагаются на перекрестках улиц, в специально отведенных местах на тротуаре. Стелы же, содержащие в себе информацию об объекте изучения, располагаются в непосредственной близости от него. Во многих крупных городах мира стелы служат ключевым носителем ориентирующей информации. Хорошим примером служат стелы Лондонской системы ориентирования для пешеходов. Стелы системы «LegibleLondon» имеют ярко-желтую полосу сверху панелей со значком идущего человека, чтобы их было легче заметить в городской среде и при просмотре с расстояния. Стелы работают от солнечной энергии и имеют подсветку. Две карты, «карта планировщика» и «карта поиска» присутствуют на большинстве стел. На картах планировщика и поиска можно заметить «ходящие круги». Они нужны для того, чтобы поместить человека в контекст его окружения [5]. Еще одним примером является система Нью-Йорка под названием «WalkNYC», разработанная для направления людей к общественному транспорту и основным достопримечательностям. В отличие от лондонских информационных стел с яркой желтой полоской, привлекающей внимание, нью-йоркские перекликаются с формами и палитрой городской архитектуры. Типы носителей разных размеров разработаны для различных городских условий и мест в городе. Карты для стел напечатаны на прозрачном виниле, который наносится на вторую поверхность стекла. Винил легко удаляется, а стекло повторно используется для любых обновлений карты. Новые карты не внесли каких-либо технологических инноваций, однако значительно облегчили процесс ориентирования в большом городе. В то время как большинство карт расположены с севером в верхней точке, «WalkNYC» показывают пешеходам именно то направление, в котором они движутся, имитируя, таким образом, GPS-навигатор [4]. Масштабный проект был запущен также и в Москве. В системе «Московский транспорт» помимо стандартных представлены стелы круглых форм. Впервые в Москве появились городские карты для пешеходов. Все указатели спроектированы с учетом места, где человек находится. На картах оно обозначено значком «Вы здесь». Карты, как и в Нью-Йорке, ориентированы по направлению взгляда. Для тех, кто привык ориентироваться по сторонам света, имеется указатель «На север». На картах отмечен круг пятиминутной доступности. Для большего удобства, специально для иностранных туристов, все названия в навигации продублированы на английском языке. Городские объекты, помогающие ориентироваться в городе, обозначены иллюстрациями и пиктограммами. Это помогает быстрее узнать их в навигации и спланировать маршрут. Знаковые объекты указаны в навигации и являются дополнительным ориентиром. Для системы навигации создан свой визуальный стиль. Для навигации специально разработан шрифт *MoscowSans*, вдохновленный Москвой. Материалы для носителей подобраны таким образом,

чтобы они были стойкими к вандализму, и не требовалось их красить для поддержания внешнего вида. Вдохновением для визуального исполнения послужила архитектура Москвы. Стелы подключены к электричеству и являются точками доступа к Wi-Fi [3].

В последние десятилетия с тенденцией развития систем ориентирования в городских пространствах дизайнеры особое внимание уделяют разработке информационных стел. Проектировщики придумывают новые технологии, создают новые формы, разрабатывают новые экологичные способы конструирования. Установка большого количества информационных стел в рамках создания полноценных систем ориентирования необходима в крупных городах-мегаполисах. Однако в таких городах, как Ижевск, требуется единичная установка таких элементов. Город привлекает туристов разнообразием достопримечательностей и большим выбором туристических объектов для проведения досуга. Все достопримечательные объекты должны быть объединены определенной системой, помогающей любому человеку без труда изучить город. Ижевск является достаточно развитым и разносторонним городом в культурном, научном и просветительском планах. Система ориентирования города Ижевска, включающая в себя, по аналогии с указанными системами, информационные стелы различных размеров, объединенная общим дизайном? стала бы неотъемлемой частью самоидентификации и узнаваемости Ижевска среди других многочисленных городов России.

Список использованной литературы

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974. С. 305–412.
2. Линч К. Образ города. М.: Москва, Стройиздат, 1982. С. 101–200.
3. Московский транспорт Единая система транспортной навигации в Москве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://transport.mos.ru/#!/page/pedestrians/dt_navigation (дата обращения: 25.03. 2019).
4. Pentagram: WalkNYC. Wayfinding system for New York City's pedestrians [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pentagram.com/work/walknyc/story> (дата обращения: 27.03.2019).
5. Wikipedia: LegibleLondon [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Legible_London (дата обращения: 27.03. 2019).

*Москалёва Евгения Александровна, Удмуртский государственный университет,
moskaleowa.j@yandex.ru*

*Научный руководитель — Первина Любовь Ивановна, доцент,
Удмуртский государственный университет*

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СТЕКЛЯННОЙ ТАРЫ

Аннотация. Статья представляет собой историю происхождения и производства стеклянной тары. Особое внимание уделяется истокам происхождения самого материала и способам его обработки. При этом рассматриваются виды, свойства и применение самого материала и тар из него.

Ключевые слова: стекло, производство, стеклянная тара.

Стекло — вещество и материал один из самых древних и, благодаря разнообразию своих свойств, универсальный в практике человека.

Стеклянная тара — один из древнейших видов упаковки, но все-таки не старше глины. Считается, что рукотворное стекло было открыто случайно. По одной из версий стекло было побочным продуктом гончарного ремесла. Дело в том, что в древности обжиг глиняных изделий происходил в обычных ямах, вырытых в песке, а топливом служила солома или тростник. Образующаяся при сгорании зола (щелочь) при высокотемпературном контакте с песком давала стекловидную массу. По другой версии стекло стало побочным продуктом выплавки меди.

Первые сосуды из стекла появились в Египте и Сирии во второй половине IV тысячелетия до н. э. Это были бутылочки и флаконы, предназначенные для помад, красок для лица и благовоний.

Производилась стеклянная тара методом формования кварцевой пасты вокруг металлического стержня. Размягченное стекло наматывалось на стержень или же стержень погружался в стекло. Когда стекло остывало, стержень вынимали. Полученную в результате заготовку шлифовали и декорировали.

Стеклодувная трубка, изобретенная сирийскими мастерами в Вавилоне в I в. до н. э., существенно упростила, а также удешевила процесс производства стеклянных сосудов. Стеклодувная технология получила широкое распространение в Древнем Риме.

Прочные толстостенные бутылки и бутылки из темного стекла появились благодаря внедрению запатентованной в 1611 г. в Англии печи для обжига стекла, работающей на каменном угле. Прежде стекло обжигалось на «древесном огне» — получавшиеся изделия были красивыми, но не прочными. Новая технология обжига стекла сделала его производство более дешевым и оперативным. В результате бутылки и флаконы из предмета роскоши превратились в удобные сосуды, пригодные для торговли разнообразными продуктами.

Промышленное производство стеклянной тары началось с изобретением прессованного стекла. Произошло это в 1824 г. А в конце XIX в., благодаря американскому инженеру Майклу Оуэнсу и его машине для изготовления бутылок, производство стеклотары стало автоматизированным.

Стеклобанка впервые появилась в начале XIX в., когда шотландцу Дженту Кейлеру пришлось в голову фасовать свой апельсиновый джем в широкогорлые стеклянные кувшинчики. Винтовая крышка, изобретенная в 1872 г., сделала употребление банок и бутылок гораздо удобнее. В России в XIX в. производство стеклотары также развивалось очень интенсивно. В середине XIX в. российские производители освоили технологию машинного «литья» бутылок, которая позволяла придавать им точную геометрическую форму. Внедрение этой технологии способствовало увеличению разнообразия бутылочных форм.

По физическим свойствам выделяют обычные, жаростойкие и цветные стекла.

В промышленности стекло производится в процессе варки. Сырье имеет название шихты. Стеклодувы доводят его до высоких температур и расплавляют. После нагревания нужно расплавленный материал охладить с особой температурой и скоростью для того, чтобы оно застыло так, как надо. Самая важная задача состоит в том, чтобы не дать ему закристаллизоваться. Иначе стекло не будет таким ровным и гладким. Готовое стекло обладает пределом прочности, упругостью, плотностью, твердостью, хрупкостью, теплопроводностью и своей температурой плавления.

При изготовлении оборудования разного назначения и тары широко используется стекло. Из стекла изготавливают самые разнообразные изделия, и все они имеют только один большой минус — хрупкость. Стеклянные емкости чаще всего требуются для хранения и транспортировки пищевой продукции, косметики, медицинских препаратов и парфюмерии. Тара для парфюмерии должна быть блестящей и прозрачной, и по этой причине при ее создании не задействуют металлические окиси. В фармацевтике широкое применение нашли 3 вида стекла. Первый вид, нейтральный борно-кремнеземный, годится для хранения плазмы и других подобных препаратов. Натриево-кальциевое стекло с обработкой — хороший вариант для упаковки препаратов, содержащих кислоты. Аналогичное стекло без обработки подходит для всех остальных задач фармацевтической промышленности.

Ярчайшими представителями стеклянной тары считаются бутылки, флаконы, ампулы и флаги. Фляга и бутылка — эффективные решения для хранения и перевозки ликера, вина, масел, молочной продукции и всевозможных напитков. Емкости и банки, имеющие широкое горлышко, применяют для упаковки фруктов, джемов и маринадов. Флакон и ампула распространены в парфюмерии и фармацевтике.

Список использованной литературы

1. Дайксель А., Брандмайер К., Глинтерник Э. М. Товарный знак в Европе и в России. СПб.: АО «Славия», 2002. 301 с.

2. Ефремов Н. Ф. Тара и ее производство. М.: МГУП, 2001.
3. Карась Н. Увлекательный мир московской рекламы XIX – начала XX века. М.: Студия «Кварт-О», 1996. 361 с.

*Овчинникова Вероника Семеновна, Удмуртский государственный университет,
nikaovchinnickova@gmail.com
Научный руководитель — Плеханова Елена Олеговна, доцент, к. и. н.,
Удмуртский государственный университет*

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ХУДОЖНИКА-ГРАФИКА АЛЕКСАНДРА КОКОРИНА

Аннотация. В исследовании дана характеристика творческого пути Александра Дмитриевича Кокорина. Объектом исследования является художник-график А. Д. Кокорин. Предметом исследования являются творческий путь и его составляющие художника-графика А. Д. Кокорина. Были использованы следующие методы исследования — теоретический анализ литературы, произведений автора, синтез полученных сведений в контексте темы и личные беседы с художником. В творчестве художника лидирующее место занимает графика. Его увлекает поэтика труда, сельского труженика, романтика путешествий. Он черпает вдохновение из народной мудрости, из классических произведений литературы и от самой природы. В графических листах чувствуется темперамент художника, листы изобилуют сложными, порой, замысловатыми пространственными планами, насыщены героями, множеством деталей при простой тоновой трактовке.

Ключевые слова: Александр Дмитриевич Кокорин, художник-график, гравюра.

В ходе написания исследования была рассмотрена биография и проанализирован творческий путь графика, составлена атрибуция 22 произведений, хранящихся в Художественном музейно-образовательном центре ИИИД.

А. Д. Кокорин родился 20 октября 1943 г. в селе Завьялово Завьяловского района в семье военнослужащего и фельдшера. Окончил 11 классов в Пычаской школе Можгинского района. В этой школе Кокорину повезло встретиться с художником, приехавшим с Казанского художественного училища, Валентином Журавлёвым. От него будущий художник и получил первые уроки рисования. Во время службы в армии графику повезло увидеть персональную выставку советского графика, мастера портрета, ксилографии и печатной графики Владимира Андреевича Фаворского. А. Д. Кокорин учился у художников-графиков Владислава Николаевича Тупченко, Рема Касимовича Тагирова, заслуженного художника Удмуртской Республики Петра Садофьевича Семенова, живописца, графика Юрия Михайловича Непринцева.

С 1965 г. Кокорин учится в Удмуртском государственном педагогическом институте на художественно-графическом факультете (ныне Институт искусств и дизайна УдГУ). Во время учебы в УГПИ был очень активным, работоспособным, никогда не сидел на месте, много рисовал, чем удивлял всех на экзаменах, зачетах количеством работ, получал похвалу преподавателей. После окончания института в 1970 г. стажировался два года в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени Ильи Ефимовича Репина в мастерской профессора Юрия Михайловича Непринцева.

Анализ произведений художника показывает, что графика — вид изобразительного искусства, занимает лидирующее место в творчестве Александра Дмитриевича. Первый толчок к графике дал его учитель Р. К. Тагиров. Он научил его относиться к графике как к искусству.

В творчестве Кокорина ведущее место занимает печатная графика. Он отдает свое предпочтение выпуклой гравюре на линолеуме. Линогравюра близка по технике к ксилографии (гравюра на дереве), в обоих случаях используются одни инструменты (ножи и стамески). Гравюра на линолеуме дает возможность использовать большой формат, возможность быстрой работы, резкие контрасты черного и белого, цветную печать, сочный и живописный штрих, и высокую тиражность [2]. Графика увлекает поэтика труда, сельского труженика, романтика путешествий. Он черпает вдохновение из народной мудрости, классических произведений литературы и от самой природы.

Этапы работы графика над линогравюрой. I этап: Эскиз. Свою работу график начинает с замысла. Затем выполняют эскиз, строит композицию под особенности линогравюры и переносит его на картон соответствующего размера будущего произведения. II этап: Перевод рисунка. Далее график переводит рисунок с картона на подготовленный линолеум. Рисунок на линолеуме прорисовывает кистью с помощью туши. Таким образом, график при вырезании пытается подражать резцом кисти. III этап: Вырезание. Вырезает график от светлых участков к темным участкам. Объясняет он это тем, что после контрольного оттиска светлые участки невозможно добавить. Если полагает одну доску, то на данном этапе основная работа выполнена, далее следует печать. Если предполагается две и более, автор продельывает с ними то же самое. IV этап: Печать. Этап предполагает контрольный оттиск. Далее, если требуется, гравер корректирует рисунок и печатает вновь. В качестве печатной краски график использует обычные масляные краски. Так же в некоторых работах автор использует акварель на готовых оттисках, тем самым усиливая образное воздействие сюжетных композиций.

Работы Кокорина узнаваемы, отличаются своеобразным графическим росчерком, особенно в оригинальных техниках. Чувствуется темперамент художника. Графические листы изобилуют сложными, порой, замысловатыми пространственными планами, насыщены героями, множеством деталей при простой тоновой трактовке. Все идеи образов график черпает из образов, встречающихся в его жизни. Во многих его произведениях можно провести параллель с действительностью.

Но у графика есть еще несколько интересных серий, на которые стоит обратить внимание. Например, гравюры к Дон Кихоту, роману испанского писателя Мигеля де Сервантеса Сааведры, над которыми автор работает последние пару лет.

Список использованной литературы

1. Бесчастнов Н. П. Сюжетная графика: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Графика». М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2012. 399 с.
2. Виппер Б. Р. Статьи об искусстве. М.: Искусство, 1970. 588 с.
3. Гартиг В. О. Художники Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 2015. 200 с.
4. Золоторёва Л. Р. Описание и анализ произведения искусства — эстетико-искусствоведческий и педагогический инструментарий // Известия алтайского государственного университета. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2012. № 2–1 (74). С. 157–162 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/297485>.
5. Лыкова Е. С., Чебаева Е. Н. Методика изображения автопортрета в технике «гравюра по пластику» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 4. С. 76–80 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/297485>.
6. Персональная выставка Александра Кокорина / А. Д. Кокорин, А. Власова // Универ. RU. 2013. № 9. С. 12.
7. Рогозина Н. Н. Художник, преподаватель, турист // Удмуртский университет. 2013. № 24. С. 11.

*Панфилова Наталья Эдуардовна, Удмуртский государственный университет,
nataliapanfil87@gmail.com*

*Научный руководитель — Первина Любовь Ивановна, доцент,
Удмуртский государственный университет*

ЦВЕТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ ИСПАНОГОВОРЯЩИХ СТРАН. ИСТОКИ И НАСЛЕДИЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию испанской культуры, языка и культурных трендов испаноговорящих стран. Рассматривается связь культурного наследия и его отражения

в цветовом и стилистическом колорите европейского испаноговорящего государства Испании. Выявлены и разобраны основные образы, представляющие страну, и их истоки.

Ключевые слова: испанский язык, «испанидад», испаноговорящие страны, культура, традиции, колорит, природное наследие, Коррида.

В лингвистике существует такое понятие, как «Испанидад». Это явление означает принадлежность 19 стран к испанскому языку и сформированной на его основе культуре. К сообществу традиционно относят 23 страны Латинской Америки, Африки и Тихоокеанского бассейна. В это число не входят территории, на которых статус испанского языка не признан официально, — прежде всего, ряд южных штатов США. Концепцию испанидад часто связывают с прибытием первых испанцев под предводительством Христофора Колумба в Америку 12 октября 1492 г. В некоторых испаноязычных странах этот день является национальным праздником *Día de la Hispanidad* [1].

Каждая из стран, несмотря на общность языка, имеет свои различия, в частности, в цветовой гамме, традиционном колорите. Проанализировав исторический и культурный материал 19 стран, были выявлены истоки зарождения палитры. Например, в стране Перу находятся удивительные радужные горы, которые своими оттенками обязаны разнообразием минералов в горных породах [2]. Эти семь цветов радуги отражаются в атрибутах традиционной культуры местных жителей, это и одежда, и сувениры, и текстиль. Яркой достопримечательностью страны Эквадор можно поистине считать район «Баррио лас Пеньяс» в городе Гуаккиль [6]. Разнообразие цветов на фасадах домов этой локации переключается с гаммой национальной кухни, одежды местного населения и других атрибутов традиционной культуры. Багряный цвет пустыни Атакама в Чили тоже распространяется и на сувениры, музыкальные инструменты и прочий быт жителей страны [3].

Наиболее подробно отражение природных оттенков в символике и атрибутике страны можно рассмотреть на примере Испании, родине Корриды. Эта традиция возникла еще в бронзовом веке, когда мавры считали быка священным животным, а его убийство означало обогащение плодородием. Позже Коррида стала сопровождать свадебные церемонии, жених, сражаясь на поле боя, демонстрировал свое мужество и достоинство. В наше время эта традиция до сих пор соблюдается, но все чаще жители Испании выступают за защиту животных, принимают участие в митингах и демонстрациях за отмену Корриды [4], но монархи твердо отстаивают сражение на арене, считая это исторически важным и ценным явлением культуры страны.

Цветовая гамма Корриды очень яркая и узнаваемая: песок на арене — насыщенный желтый, ограждения, трибуны, костюм и ткань матадора — красный краплек, благородный коричневый — главный символ страны и традиции бык, теплый зеленый — природное наследие Испании. Присутствие этих цветов можно заметить и в национальной кухне Испании (паэлья, тапас, хлебобулочные изделия), и в роскошных костюмах танцоров и музыкантов, исполняющих Фламенко, флоре и фауне, архитектуре городов. Наиболее часто встречается красный оттенок. «Случается час, когда солнце, как чаша расплавленного золота, разбивается, коснувшись горных вершин, и нежный свет, голубоватый, фиолетовый и алый, разливается по отрогам гор и долинам, мягко обрисовывая их очертания», — пишет испанский философ Хосе Ортега и Гассет (1883–1955) о пейзажах Центральной Кастилии [7]. Оттенок красного цвета символизирует палящее летнее солнце, вспыльчивый темперамент испанцев, а также используется на государственном флаге страны.

Таким образом, в создании образа Испании цвет заимствуется от исторических традиций государства, он выступает способом познания мира, фиксирует уникальную информацию наследия страны, описывает своеобразие характера народа, его этнических традиций. Колорит Испании связан со стихией, пространством и временем, он представляет культурный облик страны.

Список использованной литературы

1. Рассел Дж. Испанидад. М.: VSD, 2013.
2. Радужные горы в Перу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://quick-trips.com/raduzhnyye-gory-v-peru.html> (дата обращения: 21.03.19).

3. Пустыня Атакама в Чили [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/kanalpancamgg/samoe-suhoe-mesto-v-mire-pustynia-atakama--i-kak-s-nim-sviazan-samyi-bolshoi-doistoricheskii-geoglif-v-mire-5ae1d2189e29a2ecd83238ae> (дата обращения: 24.03.19).
4. Хемингуэй Э. М. Смерть после полудня. М.: АСТ, 1932.
5. Бухтеева Е. Искусство смерти: история корриды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://diletant.media/articles/29494873/> (дата обращения: 21.03.2019).
6. Баррио Лас Пеньяс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://planetofhotels.com/ekvador/guayakil/barrio-las-penyas> (дата обращения: 07.04.19).
7. Хосе О., Хосе Г. Этюды об Испании. К., 1994. С. 127.

*Степанова Марина Олеговна, Удмуртский государственный университет,
riashastep@yandex.ru*

*Научный руководитель — Ботя Марина Валерьевна, доцент, к. п. н.,
Удмуртский государственный университет*

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены пути, благодаря которым российская система образования, не теряя своих положительных особенностей, будет подстраиваться под изменчивую обстановку в системе современного образования и будет способна саморазвиваться в синтезе с опытом зарубежных ведущих экспертов.

Ключевые слова: школа, образование, специалист, высшее учебное заведение, среда.

Школы и высшие учебные заведения, как мировые образовательно-воспитательные системы, прошли многовековой путь исторического развития. С одной стороны, они оказывали значительное влияние на накопление, сохранение и прогресс культуры и общества в целом и, с другой стороны, на себе ощущали многообразие кардинальных перемен, происходивших в социуме, науке и культуре всех стран и народов.

Уже в период зарождения университетов в «совокупность» вкладывали разный смысл. Однако основная миссия университета состояла в приобщении молодого человека к совокупности всех видов знаний. В процессе истории именно в университетах рождалось новое знание, создавались научные теории и формировались универсальные мировоззренческие позиции для понимания жизни, мира, космоса, человека. Университет стремился дать универсальное образование учащимся, которые впоследствии входили в элиту общества (ученые, государственные и общественные деятели).

В жизни всегда есть нужда развиваться. Если человек говорит, что все умеет и знает, он остановился в своем развитии. В современном мире быть разносторонним человеком — важное качество, которое всегда пригодится в дальнейшей профессиональной деятельности.

Чтобы понять природу и движущие силы развития высшего образования в современном мире, необходимо помнить о закономерностях общественно-политического, научно-технического и даже нравственного порядка, которые непосредственно влияют на сферу образования в целом и на высшее образование в частности.

Эти и другие менее обширные тенденции по-разному выражены в разных странах, это зависит от национальных особенностей, состояния экономики, традиций системы образования. Но в той или иной степени они проявляются во всех развитых странах и не могут игнорироваться российской высшей школой, имеющей и свои собственные высокие образцы и замечательные традиции.

Российское образование, в свою очередь, напрямую связано с экономическими, социальными и политическими аспектами. Из этого следует, что высшее профессиональное образование включается в более широкий контекст социокультурной жизни и уже не является обособленной структурой.

Нужно понимать среду образования как цельное пространство, в котором происходит интеграция ценностных и культурных смыслов вуза и социума в целом.

Но это все приводит к ускорению и накоплению противоречий. Выходя за рамки образования, система затрагивает фундаментальные аспекты развития общества. Казалось бы, что вышеперечисленное выглядит как положительный фактор, но данная тенденция развития влечет за собой резкую перегрузку обучающихся. Для решения этой проблемы существует выход — высшее образование должно быть более узкоспециализированным. Но такой специалист получает недостаточный объем знаний, гораздо хуже переучивается и приспосабливается, ему тяжелее, находясь в общей группе, участвовать в решении проблемы.

Мы имеем проблему не только некачественно построенной системы образования, но и проблему психологическую. Обучающиеся сталкиваются с проблемой выбора. Выбор не между профессией, которая требуется для государства и т. д., а возникает проблема о том, как выбирать нишу, в которой ты будешь чувствовать себя уверенно и самодостаточно.

Что же происходит на данный момент в системе нашего образования? Система качества высшего образования подвергается массовой критике, в высших учебных заведениях постоянно ощущается снижение уровня подготовки студентов. В программах обучения практически отсутствует межпредметный синтез, т. е. перенос определенных знаний, которые даются в вузе в область настоящей практики. Не сталкиваясь с настоящей практикой, в последующем будущий специалист может разочароваться в своей профессии и не сумеет качественно работать.

Сегодня высшее профессиональное образование, на самом деле, претерпевает кардинальные системные и структурные преобразования. В том числе это относится и прежде всего к педагогическому образованию.

От качества педагогического образования зависит состояние образования в целом. Образованность общества — основа для решения различных проблем государства, дает возможность установить контакты и взаимопонимание с внешним научно-образовательным пространством. В связи с этим объективно возрастает фактор педагогического образования как системообразующей отрасли, основы всего национального образования.

Обучение в педагогическом вузе предоставляет уникальные возможности. С первого курса студент должен оказаться внутри педагогического процесса, выступая в роли объекта и субъекта педагогической практики.

Но на самом деле во многом сохранившаяся традиционная система обучения в педагогическом вузе не дает возможности студенту осознать ответственность за будущую профессию, он не погружен в реальную образовательную ситуацию, не познает в полной мере возможности творческого развития и самоопределения.

По моему мнению, существует три варианта развития данной проблемы в современном образовании. В основе первого лежит путь традиционного академического образования, который сложно воспринимает нетрадиционные модели обучения, не гибок, тяжело поддается реформации и предполагает консервацию опыта без значительных изменений. Основываясь на опыте собственного наблюдения и на работе с источниками, считаю, что данный путь приведет скорее к упадку статуса и невозможности приспособиться под быстроменяющиеся условия современного полит-культурного мира.

Второй путь развития предполагает заимствование лучших мировых моделей высшего образования с применением передовых педагогических технологий. Я считаю, что данный вариант ведет к абсолютной потере уникальности и индивидуальности российского образования, потере национального достояния и культурных ценностей. К чему, мне кажется, идти ни в коем случае нельзя.

Третий вариант является прообразом синтетической модели образования, когда на основе имеющегося, в данном случае, академического и традиционного образования и достижений отечественных ученых, накладываются наиболее концептуально подходящие техники, технологии и приемы. В данном случае, российская система образования, не теряя своих положительных особенностей, будет подстраиваться под изменчивую обстановку в системе современного образования и будет способна саморазвиваться в синтезе с опытом зарубежных ведущих экспертов.

Список использованной литературы

1. Боровенская И. Ю., Бакланова Н. А., Ротова Е. Ю., Котлярова Н. В. История развития образования // Молодой ученый. 2017. № 24. С. 350–352.
2. Рылова Л. Б. Теория и методика обучения изобразительному искусству: Учеб.-метод. комплекс. Ижевск: Издательский дом «ERGO», 2010. 295 с.
3. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учеб. пособие для повышения квалификации преподавателей вузов и аспирантов. М.: Аспект Пресс, 1995. 271 с.
4. Леонтьев А. А. История образования в России от древней Руси до конца XX века [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docplayer.ru/38146475-Istoriya-obrazovaniya-v-rossii-ot-drevney-rusi-do-konca-hh-veka-a-a-leontev.html>.

Таранова Алла Александровна, Удмуртский государственный университет, alla15bars@mail.ru

Научный руководитель — Фадеева Вера Викторовна, ст. преподаватель, Удмуртский государственный университет

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «ТЕАТР МОДЫ»**

Аннотация. В статье описана роль системы дополнительного образования в формировании профессионального самоопределения обучающихся, в частности при реализации программы «Театр моды».

Ключевые слова: профессиональное ориентирование, самоопределение, театр моды, система дополнительного образования.

В наше время проблема самоопределения в профессиональной сфере приобретает очень важный смысл, так как жесткая конкуренция на рынке труда заставляет задуматься школьников и их родителей над вопросом выбора профессии довольно рано. Важно остановить свой выбор на профессии, значимой для молодого человека, нужной обществу и соответствующей запросам и интересам рынка труда. Задача профориентационной работы — помочь юноше или девушке найти свое место в жизни.

В целом профориентация тесно связана с процессом формирования всесторонне развитой личности, с подготовкой учеников к жизни, труду и осуществляется на протяжении всего времени обучения детей в школе. Средняя общеобразовательная школа является одним из центров профессиональной ориентации с учащимися. Ее задача — растить, обучать, воспитывать молодое поколение с максимальным учетом тех общественных условий, в которых они будут жить и работать [1].

В Концепции модернизации российской системы образования определены важность и значение системы дополнительного образования детей. Школа дает общее образование, важное и значимое, но многогранному развитию личности, раскрытию ее способностей, развитию раннего социального и профессионального самоопределения способствует именно дополнительное образование.

Дополнительное образование детей — это поисковое образование, апробирующее иные, не традиционные пути выхода из различных жизненных обстоятельств, стимулирующее процессы личностного саморазвития [3].

В отличие от общего, дополнительное образование не имеет фиксированных сроков завершения. Его можно начать на любом возрастном этапе и в любое время учебного года, последовательно переходя от одной ступени к другой. Его результатом может стать хобби на всю жизнь или определение будущей профессии.

Современная система дополнительного образования детей предоставляет возможность миллионам обучающихся заниматься художественным и техническим творчеством, турист-

ско-краеведческой и эколого-биологической деятельностью, спортом и исследовательской работой — в соответствии со своими желаниями, интересами и потенциальными возможностями [2].

Мы рассматриваем в своей работе одну из программ дополнительного образования, дающую возможность развития социального и профессионального самоопределения, — «Театр моды».

«Театр моды» — симбиоз театра, режиссуры, сценографии и хореографии с модой, подиумом, нестандартным восприятием и осмыслением тенденций в одежде [4]. В процессе проектно-технологической деятельности перед обучающимися ставятся задачи, направленные на выполнения заданий по направлениям: информационно-аналитического, экспериментально-аналитического, дизайн-конструкторского, операционно-практического, оценочно-коррекционного характера.

В различных программах по «Театру моды» ставятся следующие цели образовательной деятельности:

- создать условия для развития гармоничной, социально значимой личности, способной проявлять себя в творческой жизни;
- заложить теоретическую и практическую базу предпрофессионального образования для дальнейшей профессиональной ориентации учащихся;
- способствовать формированию устойчивой нравственной позиции и высокой внутренней культуры личности, ее социальной адаптации в условиях современной жизни.

В процессе реализации программы выделяют следующие задачи:

- выявление, раскрытие и развитие заложенных в ребенке творческих способностей;
- развитие образного видения и творческого мышления;
- формирование художественно-эстетического вкуса, творческого отношения к себе, окружающему миру;
- расширение представлений учащихся об одежде, моде, законах и направлениях ее развития;
- пробуждение интереса учащихся к процессу создания одежды для себя и других своими руками через обучение конструированию, моделированию и искусству красиво шить в соответствии со своим замыслом;
- содействие поиску индивидуального и выработке собственного стиля;
- формирование правильной осанки;
- развитие физических качеств, пластики, танцевальных основ посредством хореографии;
- обучение умению естественно, грациозно и свободно двигаться, демонстрируя модели одежды;
- формирование навыков актерского мастерства, умению подать себя перед публикой;
- формирование и укрепление качеств личности: терпения, целеустремленности, трудолюбия, стремления к совершенству, творческому росту;
- ориентация в выборе возможных профессий;
- повышение уровня внутренней культуры личности и ее гармонизация в целом.

Возникает вопрос: может ли программа по «Театру моды» дать возможность учащимся определиться в будущей сфере деятельности, связанной не только с производством одежды и ее популяризацией? Принято, что «Театр моды» — это синтез нескольких творчеств, направленных на создание художественных образов (костюмов), через режиссуру, показ, музыку, сценографию и хореографию [5]. Но дальнейшей сферой деятельности учащегося указывается область, связанная именно с костюмом и модой. Безусловно, она является одной из основных по прохождению программы, однако преподаватель в данной ситуации ограничивает учащегося, не давая ему полного представления о возможностях его дальнейшего развития и профессионального самоопределения. В этом заключается основная проблема данного исследования.

Данная дисциплина охватывает большое количество направлений в искусстве, дает возможность учащимся попробовать себя в них и найти для себя то, в чем он сможет себя реализовать в полной мере и добиться высоких профессиональных результатов.

Программа «Театр моды» включает следующие направления:

- Культура и эстетика. Воспитание культуры и эстетического вкуса — одна из главных задач в реализации программы театра моды. Эстетическая культура играет большую роль в существовании человека и оказывает влияние на характер всех взаимодействий человека с окружающим миром, направленных на установление гармонии в этих отношениях.
- Основы изобразительного искусства. Выработка художественного вкуса и художественных умений и навыков для создания творческих работ, проектирования костюмов — неотъемлемая часть театра моды, а также важный этап в саморазвитии и проявлении творческих способностей учащихся.
- История моды и стиля. Только изучив теоретический материал по истории костюма, стилеобразованию, связям и закономерностям в костюме, как целостной системе, можно приступать к творчеству и созданию новых проектных работ.
- Проектирование костюма. Это важный этап в создании коллекции, дающий знания основ дизайна, художественного и систематического проектирования, большой опыт в проектно-исследовательской деятельности обучающихся.
- Выполнение проекта в материале. Создание костюмных образов тесно связано с декоративно-прикладным искусством. Сюда же входит конструирование, моделирование и пошив изделий.
- Хореография. Получение умения двигаться по сцене, распределяя время и пространство, в соответствии с музыкой разных жанров и стилевых направлений, используя разнообразные элементы дефиле — одна из задач театра моды. Занятия по сценической пластике и дефиле полезны в любом случае — ведь это отличный способ исправить осанку, научиться красивой походке и умению «подать себя».
- Сценография. Сюда включены понятия — театральное мастерство, подача на сцене, музыкальность. Важно понимать, что сегодня недостаточно подражать имиджу модной топ- или фотомодели — нужны знания и умения для грамотного представления себя [6].

Таким образом, профессиональное ориентирование обучающихся включается в систему общего и дополнительного образования. Система дополнительного образования дает возможности для профессионального самоопределения обучающимся через образовательные программы по разным направлениям. «Театр моды» является одной из таких программ, которая охватывает различные направления в искусстве. Она дает возможность обучающимся быть художником и дизайнером для самого себя, учит познавать глубины своей неповторимой индивидуальности, развивает художественный вкус, дает возможности для самоопределения и самовыражения.

Список использованной литературы

1. Горбачева С. М., Стрижко И. И. Профессиональная ориентация учащихся // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 778–781.
2. Кудинов С. Н., Логачёв П. В. Перспективы развития системы дополнительного образования детей // Развитие образования, педагогики и психологии в современном мире: Сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2014.
3. Концепция модернизации российской системы образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studbooks.net/1752054/pedagogika/kontseptsiya_modernizatsii_rossiyskoj_sistemy_obrazovaniya (дата обращения: 28.02.2019).
4. Театр мод как форма совершенствования профессионального мастерства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/teatr-mod-kak-forma-sovershenstvovaniia-profession.html> (дата обращения: 28.02.19).
5. Инфаурок. Рабочая программа театра моды «Имидж» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://infourok.ru/rabochaya-programma-teatra-modi-imidzh-3533998.html> (дата обращения: 29.02.19).

6. Искусство как средство приобретения позитивного социального опыта (на примере детского театра моды «Капризуля») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://amur.omich.com/wp-content/uploads/2012/02/Golocharova.doc> (дата обращения: 28.02.19).

Третьякова Дария Константиновна, Удмуртский государственный университет, tdk.98@yandex.ru

Научный руководитель — Первина Любовь Ивановна, доцент, Удмуртский государственный университет.

ТИПОЛОГИЯ ОБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ НАВИГАЦИИ ЗООЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ

Аннотация. Задача проектирования визуального представления зоопарка состоит не только в том, чтобы заложить в продукт дизайна визуальные ориентиры, а значительно шире. Необходимо точно представлять себе действия потребителя при столкновении с креативным продуктом, постараться выстроить сложную логическую цепь именно из тех звеньев, которым будет следовать потребитель. С помощью единой дизайн-концепции всех необходимых материалов зоопарка формируется целостное его представление. Брендинг является визуальным представлением компании. Компания, использующая и соблюдающая созданный имидж, оказывает доверие потребителей, это считается показателем организованности и порядка компании. Большое значение в создании атмосферы зоопарка играет правильное сочетание форм, цветовое решение, аксессуары, коммуникации. Одной из главных задач является обеспечение целостности функционального процесса зоопарка и системы навигации.

Ключевые слова: визуальная составляющая, визуальные коммуникации, информационный дизайн, дизайн-концепция, графический дизайн.

Визуальная составляющая среды обитания является одним из приоритетных объектов дизайнерского творчества. Такое положение обусловлено тем, что большинство всей информации в процессе жизнедеятельности человек получает благодаря зрительному анализу. Теоретическая концепция, которую характеризовали как визуально-коммуникационную, формировалась на базе семиотики (*семиотика* — наука, которая исследует свойства знаков и знаковых систем) и теории информации с учетом контекста социально-технического. Графический дизайн «идентифицирует информацию в визуальные сигналы»; «в структуру визуальной коммуникации входит: источник текста, который задает невизуализированное содержание, визуальный коммуникатор, визуальный текст, канал связи, приемник текста»; «складывается новый тип профессионала — дизайнер-график, который становится визуальным коммуникатором» [1]. Эта концепция графического дизайна, лежащая в истоке концепции функционализма, остается привлекательной и на сегодняшний день, при условии понимания необходимости усиления художественного начала.

Объекты творческого внимания дизайнеров-графиков многочисленны. Рассматривая визуальную составляющую среды обитания, можно выделить в ней несколько так называемых слоев.

Первый слой. С ним имеют контакты практически все, образуют средства и системы визуальных коммуникаций в городских, сельских и прочих пространствах, на транспорте и т. д. Сюда входят вывески, рекламные установки, витрины магазинов, таблицы с наименованиями улиц и номерами домов, указатели маршрутов транспорта, знаки дорожного движения и пр.

Второй слой. В этот слой включаются средства визуальных коммуникаций в интерьерах: указатели, пиктограммы, таблички, рекламные объявления, плакаты и другие информативные средства.

Третий слой. Наиболее специфический слой, связанный с эксплуатацией оборудования и оснащением производственного, офисного, бытового и прочего назначения. Человек, который эксплуатирует это оборудование, или, пользуясь терминологией из сферы эргономики, человек-оператор с помощью средств отображения получает сведения, которые характеризуют

параметры объектов управления, ход технологических процессов и прочее, непосредственно на рабочем месте или от переносных, передвижных изделий во время функциональных процессов, работы с ними.

При проектировании элементов третьего слоя, прежде всего для случаев производственных интерьеров, организации рабочих мест, диспетчерских служб и эксплуатации другого технически сложного оборудования, основными становятся проблемы скорости и эффективности восприятия визуальной информации. Разработка элементов второго слоя, в частности пиктограмм, указателей, табличек и т. д. для производственных и общественных интерьеров, также требует в первую очередь выявления и учета образа визуального восприятия, характерного для большего процента персонала и обслуживаемого населения. На основе анализа ситуации и с учетом проведенных предпроектных исследований формируется образное решение с применением единого графического стиля. В связи с этим в современном дизайне появилось новое понятие, как информационный дизайн.

Информационный дизайн — это отрасль дизайна, практика художественно-технического оформления и представления различной информации, функциональных возможностей, психологических критериев восприятия информации человеком, эстетики визуальных форм представления информации и других факторов.

Традиционные и новые принципы дизайна применяются к процессу преобразования данных в информацию, с помощью картинок, символов происходит передача идей, иллюстрация данных [2].

Информационный дизайн общественных пространств, таких как зоопарк, делает территорию более дружелюбной и понятной для посетителя. Система навигации формирует уникальный язык, посредством которого зоопарк общается со своим посетителем. Удачно разработанная визуальная система — это элемент развития территории, который улучшает целостное восприятие этого пространства для всех посетителей. Если человек комфортно чувствует себя в пространстве, ему становится интересно, и он захочет остаться, а потом будет возвращаться сюда снова и снова [3].

Рассмотрим подробно информационный дизайн на основе разработки дизайн-агентства «Максат» (г. Казань) для участия в открытом всероссийском конкурсе на разработку концепции фирменного стиля зооботанического сада в Казани. Их разработанная концепция называется «Искиткеч!» (в переводе с татарского — «изумительный», «удивительный»). Концепция Искиткеч основана на переработанных татарских орнаментах, ярких цветах и праздничном настроении. Дизайнеры предлагают использовать в логотипе образ снежного барса, составленный из растительных татарских орнаментов. Сюда же вплетены узнаваемые казанские символы — центр семьи «Казан», тубетейка и реликтовое растение гинкго — гордость Казанского зооботанического сада. Агентство «Максат» специально для концепции разработало одноименный шрифт Iskitkesh, кроме которого в брендировании зоопарка предлагается использовать ProximaNova. Авторы концепции также предложили создать мобильное приложение, которое поможет посетителям взаимодействовать с территорией зоопарка. Приложение будет реагировать на bluetooth-маячки, встроенные в навигационные стелы. Проблему перегруженности навигационных указателей информацией на трех языках дизайнеры «Максат» предложили решить с помощью ленточного пластика, который используют при изготовлении «переливных календариков»: в зависимости от угла зрения посетитель зоопарка увидит информацию на русском, татарском или английском языке [4].

Список использованной литературы

1. Серов С. И. Стиль в графическом дизайне. 60–80-е годы. М.: ВНИИТЭ, 1991.
2. Ефимов А. В., Лазарева М. В., Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Специальное оборудование интерьера: Учеб. пособие. М.: Архитектура С, 2008. 136 с.
3. Официальное издание файловый архив студентов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6274338/page:2/> (дата обращения: 06.05.2019).
4. Итоги открытого всероссийского конкурса на разработку концепции фирменного стиля зооботанического сада в Казани / 1 место, агентство «Максат» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inde.io/article/1277-kak-vyglyadit-firmennyu-stil-kazanskogo-zoobotsada> (дата обращения 06.05.2019).

*Тронина Юлия Алексеевна, Удмуртский государственный университет,
tronina.julia.kat@mail.ru*

*Научный руководитель — Первина Любовь Ивановна, доцент,
Удмуртский государственный университет*

РОЛЬ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ И ОБУЧЕНИИ ИСКУССТВУ В 10–11 КЛАССАХ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль дидактических материалов, которые используются в 10–11 классах, на предмете «Мировая художественная культура». Виды дидактических материалов, их назначение, а также основные принципы обучения, используемые при разработке дидактических материалов. Анализ особенностей учебной деятельности в 10–11 классах, важное значение правильного использования дидактического материала, соответствующего принципам обучения, роль педагога в процессе обучения для решения поставленных задач на урок.

Ключевые слова: искусство, МХК, школа, учитель, ученик, дидактический материал, принцип обучения, цель, роль, задачи, решение.

Начиная с детства ребенок знакомится с искусством: рассматривает иллюстрации в книжках, рисует, с первого по восьмой класс обучения изучает дисциплину «Изобразительное искусство» и на завершающих этапах своего обучения в школе (10–11-й классы) начинает изучать такой предмет, как «Мировая художественная культура».

Любое обучение помимо основного материала, который должен усвоить ученик, сопровождается разнообразием дидактических материалов, которые так необходимы для полноценного усвоения предмета. Мировая художественная культура, в свою очередь, без дидактического материала просто будет непонятна для ребенка, который только начинает осваивать данный предмет.

Что такое дидактические материалы? Это особый тип учебных пособий, которые используются как раздаточный или наглядный материал в процессе обучения. Дидактические материалы могут быть материальными: это различные таблицы, карточки с информацией, инфографика, монографии, альбомы изображений, настольные игры и т. п. Также созданными на базе информационных технологий: это презентации, сайты, онлайн-игры и т. п. Задания различного уровня сложности, контрольно-измерительные материалы и пр.

При разработке дидактических материалов следует учитывать наиболее значимые принципы обучения:

- 1) принцип доступности (дидактические материалы подбираются учителем согласно достигнутого уровня учащихся);
- 2) принцип самостоятельной деятельности (работа с дидактическими материалами осуществляется самостоятельно);
- 3) принцип индивидуальной направленности (работа с дидактическими материалами осуществляется в индивидуальном темпе, сложность и вид материалов могут подбираться также индивидуально);
- 4) принципы наглядности и моделирования (поскольку наглядно-образные компоненты мышления играют исключительно важную роль в жизни человека, использование их в обучении оказывается чрезвычайно эффективным);
- 5) принцип прочности (память человека имеет избирательный характер: чем важнее, интереснее и разнообразнее материал, тем прочнее он закрепляется, и дальше сохраняется, поэтому практическое использование полученных знаний и умений, являющееся эффективным способом продолжения их усвоения, в условиях игровой (моделирующей) компьютерной среды способствует их лучшему закреплению);
- 6) принцип познавательной мотивации;
- 7) принцип проблемности (в ходе работы учащийся должен решить конкретную дидактическую проблему, используя для этого свои знания, умения и навыки; находясь в ситуации на уроке, в новых практических условиях он осуществляет самостоятельную поисковую деятельность, активно развивая при этом свою интеллектуальную, мотивационную, волевую, эмоциональную и другие сферы) [1].

Целью уроков по мировой художественной культуре можно назвать формирование художественно-эстетической, духовно-нравственной культуры.

Дидактические материалы играют огромную роль в учебном процессе и достижении педагогических целей. Их использование способствует активизации образовательной деятельности обучающихся, экономии учебного времени [2].

10–11 класс является средним подростковым возрастом. Это именно то время, когда ученик начинает наиболее осознанно относиться к учебному процессу, происходит формирование личности, его интересов и желаний. В этом возрасте ученики, в большинстве случаев, определяют со своей будущей профессией. Многие ученики исключают из своего круга интересов предметы дополнительного образования, одним из которых является предмет МХК.

Активное использование насыщенного и яркого дидактического материала в процессе обучения способствует более заинтересованному отношению ученика к предмету. Помогает вовлечь его в процесс обучения, материал становится более понятным и лучше запоминается.

Для эффективного решения поставленных задач на уроке дидактический материал должен соответствовать наиболее значимым принципам обучения, также особо важна заинтересованность педагога в процессе обучения, от того насколько вовлеченным будет преподаватель зависит вовлеченность учеников.

Список использованной литературы

1. Дидактические материалы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/library/2013/10/11/didakticheskie-materialy> (дата обращения: 5.04.2019).
2. Роль дидактических материалов в процессе обучения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://oqu-zaman.kz/?p=18> (дата обращения: 6.04.2019).

*Чижова Екатерина Вячеславовна, Удмуртский государственный университет,
katyusha.chizhova@list.ru*

*Научный руководитель — Ботя Марина Валерьевна, доцент, к. п. н.,
Удмуртский государственный университет*

ГЛАВНЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ШКОЛЫ XX ВЕКА: БАУХАУЗ И ВХУТЕМАС. ХАРАКТЕРИСТИКА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В данной статье описана краткая характеристика и сравнительный анализ педагогической деятельности великих архитектурных школ XX в. германского Баухауза и советского ВХУТЕМАСа. В ходе сравнения и сопоставления выявлены общие аспекты в методике и системе преподавания искусства, промышленного дизайна и архитектуры.

Ключевые слова: Баухауз, ВХУТЕМАС, формообразование, пространство, архитектура, предметный дизайн.

Германский Баухауз и советский ВХУТЕМАС сыграли наиболее существенную роль в зарождении, развитии дизайна и современной архитектуры. Они существовали практически одновременно, были невероятно близки, имели много параллелей в методах обучения. Школы были партнерами, обменивались выставками, мастерами и преподавателями.

Сходство можно увидеть и в манифестах школ.

Манифест Баухауза представлен гравюрой немецкого художника экспрессиониста Лионеля Фейнингера. Здесь изображен собор — здание новой возвышенной и обновленной архитектуры, еще не имеющей признаков архитектуры того времени.

Манифестом же ВХУТЕМАСа можно считать рисунок Николая Ладовского, одного из важнейших профессоров ВХУТЕМАСа, «Архитектурное явление коммунального дома». Внешне этот дом не похож на здания, которые были построены в то время.

Манифесты ВХУТЕМАСа и Баухауза — это те отправные точки, с которых начались поиски новой архитектуры как средства обновления жизни.

Германская школа промышленного дизайна Баухауз была основана Вальтером Гроппиусом. Ниже представлены основные даты существования этой школы.

- 1919 г. — основание Баухауз в Веймаре, как государственной школы;
- 1925 г. — переезд в Дессау;
- 1932 г. — переезд в Берлин;
- 1933 г. — закрытие.

В Баухаузе важную функцию играл директор и преподаватели, которые окружали его. Здесь работали талантливые преподаватели искусства: Василий Кандинский, Йоханнес Иттен, Пауль Клее, Герхард Маркс, Лионель Фейнингер, Оскар Шлеммер, Ласло Мохой-Надь и другие.

Основой учебной программы Баухауза было формообразование, азы предметного дизайна. Также важными составляющими программы являлись развитие цветового и пространственного восприятий, изучение и наблюдение природы. Истории искусств уделялось очень мало времени в отличие от традиционных художественных школ. Ученики осваивали свойства различных материалов и методы работы с ними на следующих факультетах: работа по металлу, дереву, каменная скульптура, керамика, ткачество и другие. Существовали отделения рекламы, типографии, изучения света, фотографии, экспонирования, театра и кино. Основными удюжественными направлениями школы являлись абстракционизм, экспрессионизм и функционализм.

Целью программы была подготовка студентов к промышленному производству вещей и бытовых предметов, обладающих эстетическими и практическими качествами, а также обучение современных для того времени архитекторов.

В 1930 г. В. Гроппиус пригласил в качестве приемника Ханнеса Майера, который специализировался на строительстве социальных зданий. Преподаванию архитектуры стало уделяться больше внимания. Впервые был выделен архитектурный факультет. Будущие архитекторы обучались посредством предметного дизайна. Проектирование вещей являлось подготовкой к проектированию зданий. Также предметный дизайн был частью самофинансирования — предметы производились и приносили школе непосредственный доход.

Третьим директором Баухауз был приглашен Людвиг Мис ван дер Роэ. Под его влиянием еще больше усилилось архитектурное направление в учебной программе школы.

Похожа судьба ВХУТЕМАСа:

- 1918 г. — образованы Свободные мастерские;
- 1920 г. — открытие ВХУТЕМАС;
- 1926 г. — создание ВХУТЕИН;
- 1930 г. — закрытие.

Наследие ВХУТЕМАСа, в отличие от Баухауза, сохранилось не в полной мере из-за политических, идеологических и экономических причин.

Советская школа была намного крупнее германской. Здесь работало и творило большое количество преподавателей. В их творчестве сформировались два основных художественных направления: конструктивизм и рационализм. Талантливые педагоги внедряли принципиально новые методики преподавания.

В основе обучающей программы, также как и в Баухаузе, лежало эстетическое формообразование. Факультетами ВХУТЕМАСа являлись: живописный, металлообрабатывающий, деревообрабатывающий, скульптурный, текстильный, печатно-графический, архитектурный. Специфическим и обязательным предметом для того времени была политическая грамота. Небольшое внимание уделялось такому предмету, как история искусств, так как на первый план выдвигалось обучение студентов практическим навыкам. Ученики участвовали в проектировании и строительстве социальных объектов, разрабатывали мебель и различные бытовые предметы для промышленного производства.

Конструктивистами являлись представители Общества современных архитекторов (ОСА): Александр Веснин, Леонид Веснин, Моисей Гинзбург. Ярким и талантливым учеником Алексея Веснина, а впоследствии и преподавателем во ВХУТЕМАСе стал Иван Леонидов.

Преподаватели-рационалисты объединились в творческую организацию АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов). К ним относились Николай Ладовский, Владимир Кринский, Иван Ламцов, Михаил Туркус. Духовный лидер АСНОВА Николай Ладовский разработал дис-

циплину «Пространство», которой обучались все студенты ВХУТЕМАСа, а впоследствии и ВХУТЕИНа. На данной дисциплине закладывалось понимание пространства, объема, поверхности и формы, развивалась чуткость будущих инженеров проектировщиков и архитекторов. Пропедевтический курс «Пространство» сохранился в институте на протяжении многих лет. Владимир Кринский для дисциплины «Пространство» разработал проекты «Форма и светотень», «Цвет и пространственная композиция», «Форма, фактура и условия освещения».

Нельзя не упомянуть и про советских художников авангардистов, таких как Александр Родченко, Антон Лавинский, Эль Лисицкий, Владимир Татлин, Любовь Попова, Варвара Степанова и многие другие.

Таким образом, можно сказать, что Баухауз и ВХУТЕМАС создали оригинальные модели художественно-промышленных, архитектурных школ. Мастера-педагоги разработали концепцию эстетического формообразования, создали одну из первых моделей архитектурного и дизайнерского образования в мире.

Список использованной литературы

1. Михайлов С. М., Михайлова А. С. Становление универсального проектного метода в первых школах дизайна — Баухаузе и ВХУТЕМАСе в 1920-е гг. // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5.
2. Рунге В. Ф. История дизайна, науки и техники. М.: Архитектура-С, 2006. 368 с.

*Шутова Софья Андреевна, Удмуртский государственный университет,
sonia_shutova@mail.ru*

*Научный руководитель — Первина Любовь Ивановна, доцент,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

Аннотация. В работе представлено теоретическое описание мультимедийных технологий и анализ их применения. Проекционные технологии активно вошли в музейную среду, когда широкое распространение и развитие получила технология видеомэппинга, которая позволила с помощью проекции накладывать мультимедийное изображение на нестандартные по форме и объемные поверхности. Современные музеи очень активно используют эти технологии для развития пространства экспозиции.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, проекционные технологии, визуальное пространство современного музея.

В XXI в. интерактивные и мультимедийные технологии перестали быть предметом одних лишь научных изысканий и сделались чем-то бытовым и привычным. Высокие технологии все больше проникают не только в деловую сферу, но и в культурное пространство.

Музеи не остаются в стороне и также стараются идти в ногу с прогрессом. Современная тенденция — совмещать искусство с аттракционом — долго вызывала споры музейщиков всего мира. Однако мультимедиа-технологии, которые еще несколько лет назад применялись в качестве опытного образца, сегодня все чаще используются в постоянных экспозициях [1]: современный музей — это информационное пространство, максимально эффективно использующее площади помещений, в том числе с помощью уникального дизайна интерактивных и мультимедийных технологий [2].

Даже при том, что современное общество испытывает загруженность информацией, яркая подача информации об экспонате с применением мультимедиа-технологий позволяет оставить в памяти больше впечатлений о предмете и в целом создать более заинтересованное ощущение от посещения музея [3]. Существуют основные виды применения современных технологий в музеях. *Проекционные технологии* активно вошли в музейную среду, когда широкое распространение и развитие получила технология видеомэппинга, которая позволила с помощью проекции накладывать мультимедийное изображение на нестандартные по форме и объ-

емные поверхности. *Зоны для демонстрации фильмов* представляют стандартное проецирование на белый экран: видеомэппинг — это проецирование изображения на какой-нибудь объемный предмет, эффект голографии — это эффект парящего в воздухе объемного полупрозрачного изображения, проекционные столы — поверхность с интерактивной проекцией. *Дисплейные технологии* близки по функциям и назначению проекционным. Отличительной чертой является применяемое оборудование и некоторые новые функции: мультитач-столы имеют те же функции и способы применения, что и проекционные столы, видеостены и модульные экраны представляют собой экран, на котором может транслироваться изображение или видеоролик, витрины — это встроенные в саму конструкцию витрины. *Дополненная реальность* — эта технология позволяет увидеть экспонаты в виде виртуальных объектов и данных: дополненная реальность — визуальное наложение поверх физических экспонатов с использованием камеры на специальных устройствах; виртуальная реальность — это созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его чувства — зрение, слух, обоняние, осязание — и полностью отделяющий его от восприятия реального мира.

На данный момент для создания центра архивации и трансляции наследия удмуртского поэта Флора Васильева, выполняющего функции воспитания, образования и просвещения, а также для проведения культурного досуга при разработки мультимедийных технологий, актуально применение проекционных технологий.

Они получили наибольшее распространение среди музеев мира. Эти технологии считаются наиболее доступными. Проекционное оборудование в меньшей степени подвержено моральному устареванию, и с правильным применением выставочная мультимедийная экспозиция не будет казаться устаревшей долгое время.

В рамках данного блока технологий возможно использование больших поверхностей, например, проекционное «оживление» картин или барельефов, создание выставочных залов с панорамной проекцией и целых проекционных выставок, а также создание «голографии», объектного проецирования на экспонаты, проекционных книг и т. д. [4].

С помощью проекционных технологий создается эффект погружения, предоставляющий посетителям музея возможность оценивать экспозиционный материал на эмоциональном уровне, из-за чего появляется желание прийти снова. Это объясняет популярность технологии среди музеев.

Популярными аналогами являются:

- Музей Ван Гога в Амстердаме, где проекция является центром всей идеи экспозиции; интерактивная проекция картин покрывает стены и потолок.
- Датский национальный морской музей в Хельсингере, в котором проекцией является панорамное изображение моря на стене позади экспонатов, сопровождающее основную выставку музея.
- Музей воды в Санкт-Петербурге, экспозиция «Вселенная воды». В ней проекция интерактивного изображения Невы является самостоятельным элементом выставки, представляя собой зону погружения.

Список использованной литературы

1. Высокие технологии в современных музеях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/50729/vysokie-tekhnologii-v-sovremennykh-muzeyakh> (дата обращения: 11.04.2019).
2. Музейное пространство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://expoproject.ru/museum-space/> (дата обращения: 05.04.2019).
3. Интерактивные и мультимедийные технологии в музее [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ascreen.ru/projects/type/more.php?id=32> (дата обращения: 05.04.2019).
4. Интерактивные мультимедийные технологии для музеев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://3dday.ru/services/technologiii-dlia-muzeev/> (дата обращения: 06.04.2019).

ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Алексеев Алексей Михайлович, Феофилактов Николай Зотович, Удмуртский государственный университет

ВЛИЯНИЕ СИЛЫ МЫШЦ НОГ В ОПОРНЫХ ТОЧКАХ БЕГОВОГО ШАГА НА СКОРОСТЬ БЕГА СПРИНТЕРОВ

Аннотация. В данной статье представлены результаты влияния силы мышц ног в опорных точках бегового шага на скорость бега спринтеров.

Ключевые слова: легкая атлетика, скорость бега, длина шага, время опоры.

Актуальность. Бег на короткие дистанции предъявляет исключительно высокие требования к подготовке спортсмена. Для достижения высоких спортивных результатов наиболее важным фактором является физическая подготовка как специальная, так и общая, но не стоит забывать, что скорость бега спринтера напрямую зависит от длины и частоты шагов. Е. Д. Гагуа [2] пишет, что наблюдения за соревновательной деятельностью спринтеров высокого класса говорят о том, что в условиях бега, когда скорость доходит до своих максимальных границ, длина и частота шагов входят в конкурентные взаимоотношения, увеличение длины шага изменяет их частоту и наоборот [4, 5].

До сих пор не ясно, за счет чего можно эффективно повышать скорость бега: за счет частоты шагов или за счет их длины? Некоторые специалисты отдают предпочтение частоте шагов, другие же наоборот длине бегового шага. По мнению наших специалистов в области спринтерского бега, несмотря на кажущееся преимущество частоты шагов, не следует забывать про второй путь увеличения скорости бега за счет увеличения длины шагов. В ряде случаев и этот путь совершенствования в беге может дать определенный положительный эффект [1, 3].

Цель исследования: выявить и обосновать влияние силы мышц ног в опорных точках бегового шага на скорость бега спринтеров.

Для решения поставленных задач нами был проведен последовательный сравнительный педагогический эксперимент, в котором приняли участие юноши, занимающиеся бегом на короткие дистанции и имеющие квалификацию первого спортивного разряда и кандидата в мастера спорта, который проходил в два этапа: зимнего (ноябрь–декабрь 2018 г.) и летнего (апрель–май 2019 г.) подготовительных периодов. Все юноши имели практически одинаковые показатели роста и веса.

До начала эксперимента были взяты исходные данные: прыжок в длину с места, тройной прыжок в длину с места, длина шага, частота шагов, сила мышц в опорных точках бегового шага, время пробегания (30 м по первому движению).

В результате проведенного эксперимента по влиянию силы мышц ног в опорных точках бегового шага на скорость бега спринтеров были получены результаты, представленные на рис. 1.

По результатам полидинамометрии, которые отражены на рис. 1, в первой позиции у всех спортсменов идет снижение результата. Во второй позиции также практически у всех спортсменов, кроме спортсмена В, наблюдается снижение показателей. В третьей позиции результаты всех спортсменов увеличиваются. В итоге суммарная сила мышц ног в опорных точках бегового шага на втором этапе снизилась, это произошло за счет того, что уменьшился объем силовой нагрузки (в основном на развитие взрывной силы). А также произошла трансформация ее во взрывную, быструю силу.

По графикам динамики показателей влияния силы мышц ног на скорость бега (рис. 2), мы видим, что практически у всех спортсменов на втором этапе исследования идет незначительное увеличение частоты шагов, а также их длины. Лишь у спортсмена D частота шагов осталась прежней, но результат возрос ввиду значительного увеличения длины шагов. Улучшаются также показатели в беге на 30 м, прыжках с места и тройном прыжке с места.

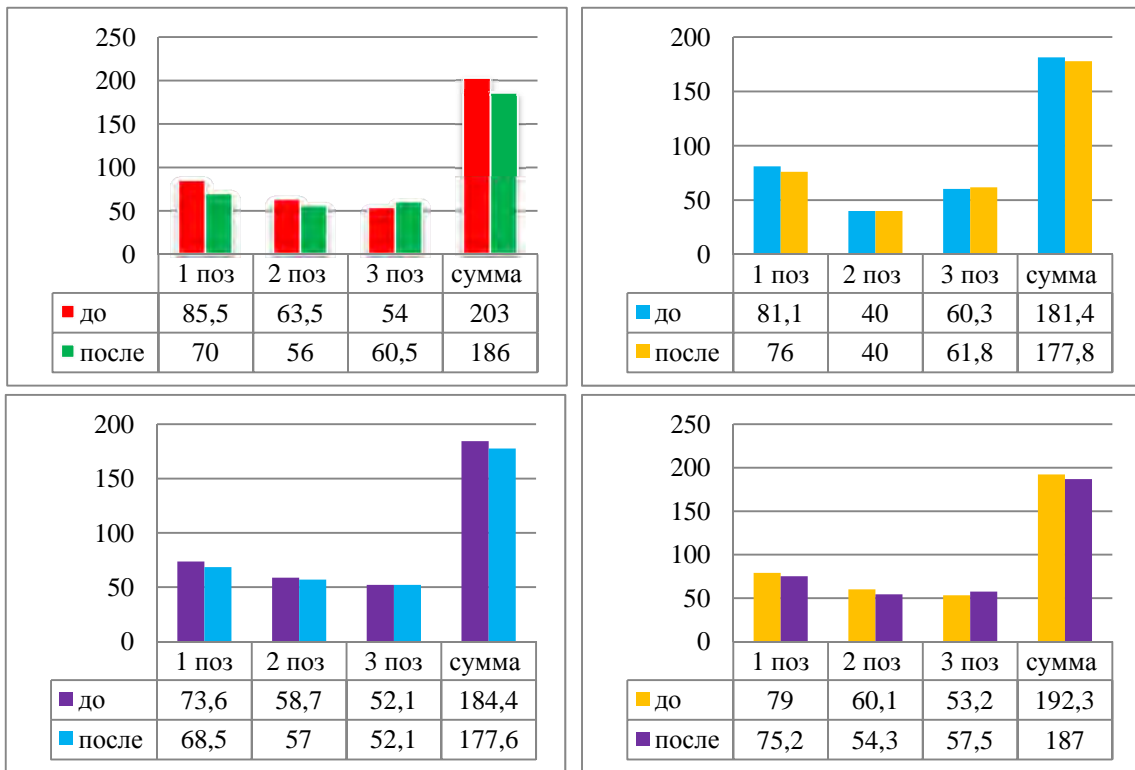

Рис. 1. Влияние полидинамометрии на силу мышц ног

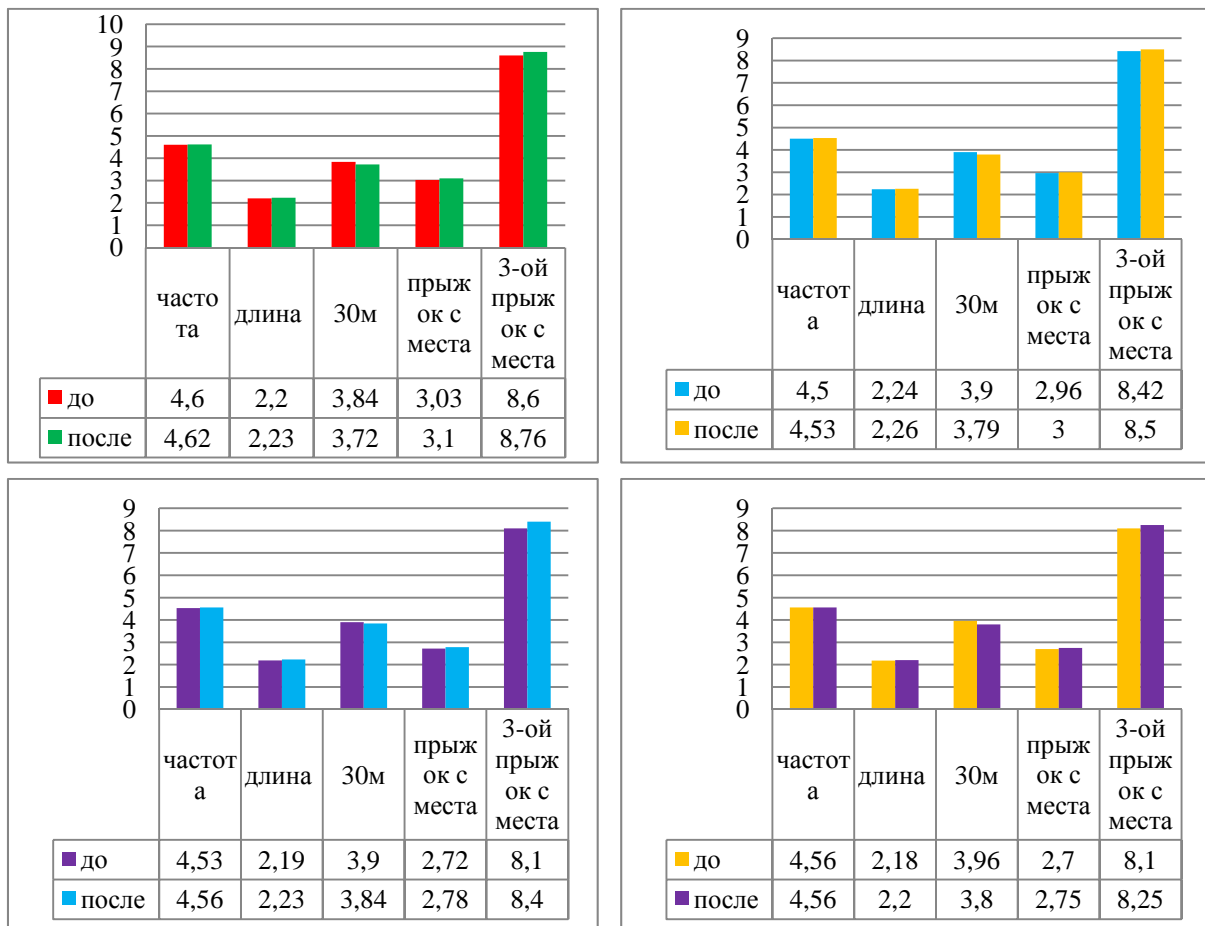

Рис. 2. Динамика показателей влияния силы мышц ног

Выводы

1. Анализ научно-методической литературы показал, что сила является одним из ведущих физических качеств, влияющих на скорость бега. Улучшение силовых показателей, а именно быстрой силы и мощности, приводит к увеличению длины шагов, что способствует повышению скорости бега.

2. В основном увеличение силы мышц ног в опорных точках бегового шага в отдельных позициях повлияло на увеличение длины шага. Это можно проследить по 3-й позиции, в которой сила заднего толчка увеличилась в цикле опоры. Именно этот компонент оказывает влияние на силу и мощность отталкивания во время бега.

3. Увеличение силы мышц ног в опорных точках бегового шага незначительно повлияло на изменение частоты шагов. Это связано с тем, что длина и частота шагов конкурентно-зависимы и повышение одного из компонентов отрицательно влияет на второй компонент.

4. Скорость бега выросла за счет увеличения длины шагов без изменения их частоты. Таким образом, увеличение силы мышц ног в опорных точках бегового шага на данном периоде тренировочной подготовки положительно повлияло на скорость бега.

Список использованной литературы

1. Анисимова Е. А. Выявление резервов повышения скорости бега на коротких дистанциях // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2012. № 4 (25). С. 12–16.
2. Гагуа Е. Д. Тренировка спринтера // Terra-Спорт. 2001. № 10. С. 70.
3. Катенков А. Н. Моделирование повышения технической подготовленности бегунов на короткие дистанции // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. № 1 (34).
4. Озолин Э. С. Спринтерский бег. М.: Ф и С, 1986. С. 108–132.
5. Озолин Н. Г. Настольная книга тренера. М.: Астраль АСТ, 2004. 864 с.

*Ведерникова Елена, Ахмедзянов Эдуард Ронисович,
Удмуртский государственный университет*

ПОДГОТОВКА ФИТНЕС-ИНСТРУКТОРОВ ГРУППОВЫХ ПРОГРАММ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В работе обосновано применение социальных сетей для подготовки фитнес-инструкторов групповых программ, что позволило: сократить время прохождения курса, минимизировать расходы обучаемых на поездки к месту проведения, удобно планировать время для проведения практических занятий. Появилась возможность проведения обучения с большим количеством человек. Был создан новый образовательный контент, сформированный участниками курса.

Ключевые слова: подготовка фитнес-инструкторов, подготовка инструкторов групповых программ, дистанционное образование, социальные сети.

Актуальность. В настоящее время растет популярность здорового образа жизни и физической красоты. В соответствии с этим растет спрос на фитнес-услуги и увеличивается количество спортивных клубов, которые могут предоставить данные услуги. С 2011 г. наблюдается прирост их числа приблизительно на 20 % ежегодно. Фитнес-клубы строятся не только в крупных городах, но и в пригородах, селах, поселках и деревнях. Растет спрос на рабочие кадры в данной сфере услуг, в особенности на инструкторов групповых программ.

Инструктор групповых программ — это специалист широкого профиля, который проводит занятия по классической аэробике, степ-аэробике, силовым тренировкам в зале групповых программ под музыку. При подготовке к каждому занятию инструктор составляет план тренировки, применяя наиболее эффективные методики. В процессе занятий проводит инструктаж по технике безопасности, контролирует технику выполнения упражнений, наблюдает за физическим состоянием занимающихся и создает благоприятную атмосферу в группе.

Спортивное прошлое инструктора групповых программ приветствуется, но важно пройти специализированный курс «Инструктор групповых программ», в процессе которого учащийся обретает навыки работы с группой.

Базовый курс «Инструктор групповых программ» обучающей компании «Wellness factory» включает в себя 4 блока:

- базовый курс аэробики (15 часов лекционных занятий и 15 часов практических занятий);
- базовый курс степ-аэробики (15 часов лекционных занятий и 15 часов практических занятий);
- силовая тренировка в групповых программах (6 часов лекционных и 6 часов практических занятий);
- стрейтчинг в групповых программах (6 часов лекционных занятий и 6 часов практических занятий).

Методика данного обучения включала в себя: лекционные и практические занятия на базе обучающей организации «Wellness factory». Обучающийся должен был присутствовать на каждом занятии и затрачивать около 7 часов в неделю.

В настоящее время обучающие центры подготовки инструкторов групповых программ обычно находятся в столицах регионов. Вследствие этого встает проблема посещения курсов обучающимися, проживающими за пределами крупных городов или на другом конце города, так как на преодоление расстояния до обучающего центра затрачивается много времени и средств.

На современном этапе развития общества наблюдается массовое внедрение информационных технологий во все сферы образования. Ведущей целью информатизации системы образования является превращение современных информационных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий в ресурс образовательного процесса, обеспечивающий формирование качественно новых результатов образования [4].

Применительно к рассматриваемой проблематике перспективным решением видится использование средств дистанционного обучения. **Дистанционное обучение** (ДО) — взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [3].

Дистанционное обучение позволяет:

- минимизировать затраты на проведение обучения (не требуется затрат на аренду помещений, поездок к месту учебы как учащихся, так и преподавателей и т. п.);
- сократить сроки обучения (сбор, время в пути);
- удобно спланировать время для обучения;
- проводить обучение большого количества человек;
- повысить качество обучения за счет применения современных средств, объемных электронных библиотек и т. д.;
- создать единую образовательную среду (особенно актуально для корпоративного обучения).

В современном мире существует большое количество платформ для реализации курсов дистанционного обучения, такие как iSpring Online, WebTutor, Mirapolis LMS, Teachbase, Moodle [3]. Любая выбранная для организации дистанционного обучения платформа будет иметь свои достоинства и недостатки. Удобство использования платформы зависит от степени ее адаптации к потребностям и умения использовать все существующие возможности и функции системы.

С точки зрения обмена информацией все большую роль в современном мире приобретают социальные сети. Под термином «социальная сеть» в области информационных технологий понимают интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети [2]. Можно выделить следующие преимущества использования социальной сети в качестве учебной площадки:

- 1) привычная среда для учащихся;
- 2) в социальной сети человек выступает под своим именем-фамилией;

- 3) возможность всем участникам создавать собственный сетевой контент;
- 4) возможность совместной работы;
- 5) наличие форума, стены, чата;
- 6) каждый ученик — участник может создать свой блог как электронную тетрадь;
- 7) активность участников прослеживается через ленту друзей;
- 8) удобно использовать для проведения проекта;
- 9) подойдет в качестве портфолио как для ученика, так и для учителя.

Понятность идеологии и интерфейса социальных сетей большей части интернет-аудитории позволяет сэкономить время, минуя этап адаптации учащихся к новому коммуникативному пространству. Мультимедийность коммуникативного пространства предельно облегчает загрузку и просмотр в виртуальной учебной группе видео- и аудиоматериалов, интерактивных приложений [2]. Появляется возможность использовать свободное время в течение дня, поскольку практически каждый человек в современном мире имеет телефон с выходом в Интернет, таким образом не требуется обязательное использование компьютера.

В настоящее время уже есть определенный опыт создания дистанционных обучающих курсов для подготовки фитнес-инструкторов групповых программ. Создаются электронные учебники, конференции, вебинары. Но курсов подготовки на базе социальных сетей еще не проводилось. На сегодняшний день социальная сеть «ВКонтакте» в России является самой популярной и часто посещаемой, ее уже начинают использовать как базу для дистанционного обучения [1]. Поэтому в качестве площадки для дистанционного обучения курса «Инструктор групповых программ» была выбрана именно социальная сеть «ВКонтакте».

Организация исследования. Исследование осуществлялось на базе спортивного клуба «4friends» и обучающей компании «Wellness factory».

На первом этапе исследования были проанализированы научные источники: научные и методические журналы, статьи, программы и методики проведения курса «Инструктор групповых программ». Анализировалась литература, посвященная обучению аэробике и степ-аэробике с применением мультимедиа-технологий; использованию современных информационных технологий в учебном процессе. Рассмотрены возможности, предоставляемые современными информационными технологиями для обучения, а также соответствующее программное обеспечение.

На втором этапе исследования была выполнена видеосъемка базовых шагов аэробики, степ-аэробики, модификации шагов и методов разучивания комбинаций. Полученное видео было обработано, сформирована база видеоматериалов курса «аэробика» и «степ-аэробика». Были сделаны фотографии техники выполнения силовых упражнения в групповых программах, подготовлены иллюстративные материалы по технике растяжки.

На третьем этапе исследования с помощью программы Microsoft PowerPoint были разработаны учебники-презентации «Силовая тренировка в групповых программах», «Стрейчинг в групповых программах».

Была создана закрытая группа в социальной сети «ВКонтакте» «Школа инструкторов 2019», как площадка для очно-дистанционного обучения и общего образовательного контента, который участники курса наполняют сами. В закрытую группу были приглашены 11 участников, которые зарегистрировались на курс «Инструктор групповых программ» после подачи объявления в открытой группе в социальной сети «ВКонтакте» обучающей компании «Wellness factory».

В закрытую группу были выложены все видео по обучающим темам и модулям курса. Созданы беседы для обсуждения по разделам обучающего курса, куда были выложены методические материалы и учебники-презентации. Создана стена в группе, куда участники проекта смогли выкладывать видео с выполненными домашними заданиями.

Обучение на курсе «Инструктор групповых программ» заняло 3 месяца. Лекционное и практическое занятия с участниками курса проводилось только 1 раз в неделю с продолжительностью 3 часа для прохождения новой темы, после которого участникам проекта давалось домашнее задание. Обучающиеся снимали видео с демонстрацией выполнения задания по новой теме и отработке команд, которое каждую неделю выкладывали на стене в закрытой группе «Школа инструкторов 2019». Общий объем лекционных и практических занятий составил 40 часов.

Результаты исследования. Рассмотренная методика позволила усовершенствовать процесс подготовки фитнес-инструкторов групповых программ по следующим направлениям:

- минимизация затрат (расходы обучаемых на поездки к месту проведения занятий);
- сокращение сроков обучения в 2 раза (по стандартной методике общее количество часов составляло 80, по методике с применением социальных сетей — 40 часов);
- удобство планирования времени для проведения практических занятий;
- возможность проведения обучения для большего количества человек (по данной системе проводились занятия для 11 человек, по методике без использования технологии социальных сетей обучение было возможно для группы из 5–6 человек);
- повысилось качество обучения за счет применения современных средств, так как участники имели возможность самостоятельно отработать технику шагов и их модификаций благодаря обучающим видео;
- был создан новый образовательный контент, сформированный участниками курса.

Список использованной литературы

1. Малышева Н. А. Роль социальных сетей в модели дистанционного обучения студентов художественных специальностей // Scientific Journal of KubSAU. 2013. № 86 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-modeli-distantsionnogo-obucheniya-studentov-hudozhestvennyh-spetsialnostey> (дата обращения: 21.05.2019).
2. Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: Матер. Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 405–407 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1799/> (дата обращения: 22.04.2019).
3. Манукян Л. А. Сравнительный анализ платформ для дистанционного обучения // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. № 12 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyu-analiz-platform-dlya-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 21.05.2019).
4. Петров П. К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 288 с.

*Вершинина Татьяна Алексеевна, Пушкарёв Алексей Владимирович,
Удмуртский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ЛАПТЫ

Аннотация. В статье представлен анализ физической и технической подготовки спортсмена в лапте с учетом ее вида. Рассмотрены виды лапты, особенности физической и технической подготовки спортсмена в лапте.

Ключевые слова: виды лапты, физическая подготовка в лапте, техническая подготовка в лапте, особенности подготовки спортсмена в лапте.

Актуальность. По данной теме практически отсутствуют научные работы, тема недостаточно освещена в сравнительном анализе. Изучение данного вопроса окажет методическую помощь при планировании и организации тренировочных занятий по лапте, методически обоснует применение конкретных упражнений в зависимости от вида лапты, а также повысит физическую и техническую подготовленность игроков во всех видах лапты, в связи с тем что упражнения будут подбираться под конкретные условия игры.

Цель исследования: выявить особенности подготовки спортсменов в различных видах лапты.

В ходе исследования были рассмотрены виды лапты, проведен анализ особенностей физической и технической подготовки спортсменов в лапте, и на его основе сделаны выводы об особенностях физической и технической подготовки спортсменов в лапте.

Установлено, что в целях популяризации лапты в 2000 г. были разработаны ее различные варианты: «русская лапта», «мини-лапта», «пляжная лапта». Мини-лапта изначально создавалась как массовое явление, но постепенно в нее начали играть и на официальных соревнованиях. Пляжную лапту также рассматривают как отдельный вид, по которому проводятся соревнования разного уровня. Она пользуется большой популярностью, смотрится очень зрелищно, а подготовка спортсменов также имеет свои особенности.

Изучив федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «лапта», мы выяснили, что все физические качества оказывают значительное влияние на подготовку спортсмена в лапте, а в особенности — быстрота, выносливость и координация. В данной работе мы рассмотрели физическую подготовку спортсмена в лапте именно с этих трех позиций:

1. Скоростные способности.

В русской лапте следует выполнять спринт в диапазоне 60–200 м, необходимо применять бег с изменением направления: «змейкой», по кругу, с изменением направления по дуге, с обманным маневром в одну сторону и убегание в другую, бег спиной. В мини-лапте необходимо выполнять спринт в диапазоне 30–100 м. Рекомендуется применять в тренировках челночный бег. Также следует уделить внимание развитию быстрого старта. К специфическим упражнениям в пляжной лапте следует отнести бег из различных стартовых положений, а также бег с падением у линии дома или кона.

2. Координационные способности.

Наибольшую роль координационные способности играют в пляжной лапте, где возможно применение различных акробатических упражнений. Их следует сочетать с ускорениями, так как все они выполняются в динамике игры. В русской лапте тоже можно использовать разные кувырки, подпрыгивания, повороты, перевороты, перекаты.

В мини-лапте следует уделить особое внимание правильной группировке при падении, а применение сложных акробатических упражнений должно сводиться к минимуму.

3. Выносливость.

Упражнения по развитию выносливости в различных видах лапты ничем не отличаются. Единственное, что в русской лапте следует уделить больше внимания скоростной выносливости, так как преодолеваемое расстояние почти в два раза больше, чем в мини-лапте.

Техническая подготовка спортсмена также имеет свои отличия в зависимости от вида лапты.

Особенности технической подготовки в нападении заключаются в следующем: в русской лапте необходимо корректировать удар в зависимости от погодных условий. Нужно уметь регулировать угол вылета мяча, а также силу удара. Удар «сверху» в русской лапте должен выполняться далеко, что подразумевает наиболее высокую подачу мяча. В мини- и пляжной лапте удар должен быть очень сильным и точным, необходимо применение ударов с обманным показом. Подачу мяча следует регулировать в зависимости от того, в какую зону игрок будет выполнять удар.

Особенности технической подготовки в защите следующие: в русской лапте необходимо применять всевозможные упражнения для ловли мяча, особое внимание уделяется ловле мяча, летящего «свечой». Передачи мяча в русской лапте выполняются на большие расстояния. Осаливание в боковую цель при отсутствии страховки исключается. В мини- и пляжной лапте ловля мяча практически всегда осуществляется после отскока мяча от поверхности. Нужно учиться быстро обрабатывать мяч после остановки его туловищем, а также после отскока от сетки. Передачи в мини и пляжной лапте выполняются на сравнительно небольшие расстояния, но они должны быть быстрыми и очень точными. Осаливание в боковую цель при отсутствии страховки допускается.

Таким образом, нами выявлены особенности физической и технической подготовки спортсменов в различных видах лапты.

Можно сделать выводы о том, что в русской лапте необходимо применять бег с изменением направления движения, в мини-лапте следует уделить внимание развитию быстрого стар-

та, а к специфическим упражнениям в пляжной лапте относят бег из различных стартовых положений. Наибольшего развития координационных способностей в нападении требуется в пляжной лапте. Упражнения для развития выносливости в различных видах лапты не имеют существенных отличий за исключением того, что в русской лапте следует уделять больше внимания скоростной выносливости. Особенности технической подготовки в нападении и защите в русской лапте обусловлены применением нескольких видов ударов по мячу, ловлей высоколетающего мяча и большими размерами площадки. В мини- и пляжной лапте особенности техники нападения и защиты определяются исходя из того, что применяется только один вид удара — «сверху», ловля мяча практически всегда осуществляется после отскока мяча от поверхности, передачи мяча будут более короткими, но быстрыми и очень точными.

Список использованной литературы

1. Костарев А. Ю. Русская лапта: Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва (этапы спортивного совершенствования), школ высшего спортивного мастерства / А. Ю. Костарев, Р. М. Валиахметов, Л. Г. Гусев. — М.: Советский спорт, 2004.
2. Костарев А. Ю. Лапта. Техническая и тактическая подготовка игроков / А. Ю. Костарев, Л. Г. Гусев, В. И. Щемелинин. Уфа: БГПИ, 1996. 40 с.
3. Костарев А. Ю. Русская лапта: история и тенденции развития // Теория и практика спорта. 2005. № 11.

*Григорьев Павел Сергеевич, Гуштурова Ирина Вадимовна,
Удмуртский государственный университет*

ВЕГЕТАТИВНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ СЕРДЕЧНОГО РИТМА У ЮНЫХ БОКСЕРОВ 9–13 ЛЕТ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ НЕРВНО-МЫШЕЧНОГО АППАРАТА

Аннотация. Статья посвящена исследованию функционального состояния нервно-мышечной системы и вегетативной регуляции сердечного ритма боксеров 9–13 лет спортивно-оздоровительных групп. Авторами показана зависимость между мышечной силой, силовой выносливостью юных боксеров и данными variability сердечного ритма. Установлено, что силовые показатели коррелируют с уровнем напряжения регуляторных систем организма и данными спектрального анализа сердечного ритма.

Ключевые слова: variability сердечного ритма, бокс, детская физиология, спортивная тренировка, нервно-мышечная система, теппинг-тест, динамометрия, мышечная выносливость, простая зрительно-моторная реакция.

Актуальность. Достижение высоких спортивных результатов и укрепление здоровья населения предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке тренеров, спортивных физиологов, врачей и других специалистов в области физической культуры и спорта. Используемые субъектами спортивной деятельности методики должны быть эффективными и информативными при минимальных затратах на их внедрение на практике. Такими методами анализа функционального состояния различных систем организма спортсмена являются variability сердечного ритма и тестирование нервно-мышечного аппарата.

Цель исследования: выявление зависимости между функциональным состоянием нервно-мышечной системы по данным компьютерного комплекса для физиологического тестирования «НС-Психо Тест» и особенностями вегетативной регуляции сердечного ритма боксеров 9–13 лет спортивно-оздоровительных групп.

Материалы и методы исследования. Регистрация показателей ВСР и «НС-Психо Тест» проводилась у группы из 11 юных боксеров без спортивных разрядов, из них: 4 — 9 лет, 3 — 10 лет, 2 — 12 лет, 2 — 13 лет, занимающихся в спортивно-оздоровительной группе

МАУ «Спортивная школа № 9 г. Ижевска». Исследования проводили во время подготовительного тренировочного периода в октябре–декабре 2018 г. на базе учебно-научной лаборатории функциональных методов исследования ИФКиС, ФГБОУ ВО «УдГУ». Регистрация и анализ ВСП у юных боксеров проводился в день отдыха между тренировками с помощью аппарата «Варикард 2.51» и программы «Варикард МП» в положении лежа 5 минут и стоя 6 минут. В течение 30 минут после анализа ВСП проводилось исследование функционального состояния нервно-мышечного аппарата с помощью компьютерного комплекса «НС-Психо Тест», которое включало измерение силы мышц кисти и показателя силовой выносливости. Проведено по три исследования вегетативной регуляции сердечного ритма и функционального состояния нервно-мышечного аппарата у каждого спортсмена.

Результаты исследования. В ходе исследования установлено, что каждый спортсмен обладает индивидуальными особенностями функционирования кардиорегуляторных систем и нервно-мышечного аппарата, при этом состояние этих физиологических систем изменяется на протяжении подготовительного периода. Выявлены некоторые общие для большинства испытуемых закономерности, которые отражены как средние и умеренные корреляционные связи между некоторыми показателями ВСП и «НС-Психо Тест» (табл. 1).

Нами установлена взаимосвязь между мышечной силой и степенью напряжения регуляторных систем у юных боксеров 9–13 лет. Так выявлена положительная средняя корреляционная связь ($r = 0,64 > 0,5$) между значением SI (стресс-индекс, индекс напряжения регуляторных систем) в покое и мышечной силой кисти. Отрицательные умеренные корреляционные связи установлены между значениями общей мощности спектра TP ($r = -0,43 < -0,3$), дыхательных волн HF ($r = -0,37 < -0,3$), вазомоторных волн LF ($r = -0,4 < -0,3$), VLF-волн ($r = -0,41 < -0,3$) в покое и мышечной силой кисти (табл. 1). Таким образом, чем выше мышечная сила кисти у ребенка, тем выше степень напряжения регуляторных систем и тем ниже значения показателей спектрального анализа.

Взаимосвязь выявлена также между силовой выносливостью детей и уровнем вегетативной регуляции сердечного ритма. Так выявлена положительная умеренная корреляционная связь ($r = 0,37 > 0,3$) между значением SI и показателем мышечной выносливости. Отрицательные умеренные корреляционные связи установлены между общей мощностью спектра TP ($r = -0,42 < -0,3$), HF ($r = -0,47 < -0,3$), LF ($r = -0,39 < -0,3$) в покое и мышечной выносливости (табл. 1). Из этих данных следует, что высокую мышечную выносливость исследованных юных спортсменов также сопровождает высокий уровень напряжения регуляторных систем и низкие значения показателей спектрального анализа.

Таблица 1. Корреляционная взаимосвязь показателей силы и силовой выносливости мышц кисти и вегетативного баланса у юных боксеров

Показатель	ЧСС, уд./мин	SI, у. е.	TP, мс ²	HF, мс ²	LF, мс ²	VLF, мс ²
Сила мышц, кг	-0,05	0,64	-0,43	-0,37	-0,40	-0,41
Силовая выносливость, %	-0,18	0,37	-0,42	-0,47	-0,39	-0,25

Изучение мышечной силы у юных боксеров показало наличие значительного индивидуального разброса в показателях. По результатам динамометрии спортсмены были разделены нами на две группы: к первой группе были отнесены те, у кого сила кисти превосходила возрастную норму, ко второй группе те, у кого сила кисти была снижена. Кроме того, спортсмены были сгруппированы по значению показателя мышечной выносливости: к первой группе были отнесены дети с высокими показателями мышечной выносливости, ко второй — с низкими. Мы изучили взаимосвязь показателей функционального состояния мышечной системы и показателей вариабельности сердечного ритма у данных групп юных боксеров.

Полученные данные говорят о том, что средние значения ЧСС практически не отличаются, а вегетативный баланс у спортсменов в представленных группах существенно различается (табл. 2 и 3).

SI выше у спортсменов с высокими показателями мышечной выносливости и у спортсменов, мышечная сила кисти которых превышает возрастную норму (табл. 2 и 3). Таким обра-

зом, опережающее развитие мышечного аппарата происходит на фоне вегетативного дисбаланса в сторону преобладания центральных механизмов регуляции сердечного ритма над автономными.

У юных спортсменов с высокими показателями силы кисти и мышечной выносливости значения TP оказываются ниже, чем у спортсменов с низкими показателями силы и мышечной выносливости (табл. 2 и 3). Умеренно высокие значения общей мощности спектра регистрируются у здоровых людей и отражают высокие адаптационные возможности сердечно-сосудистой системы, что, возможно, говорит о том, что ускоренное развитие силы и силовой выносливости у детей может идти в ущерб адаптационным резервам организма.

Значения мощности высокочастотной составляющей спектра — дыхательных волн HF оказываются ниже у более сильных и выносливых спортсменов (табл. 2 и 3). В литературе отмечают, что снижение HF регистрируется при различных стрессах, заболеваниях, повышенной физической нагрузке [1]. Возможно, опережающее развитие мышечной системы у юных боксеров идет на фоне снижения дыхательных волн, снижения активности парасимпатического отдела вегетативной нервной системы в регуляции ритма сердца.

Выявлено, что у физически сильных спортсменов и у спортсменов, обладающих высокой мышечной выносливостью, средние значения показателя активности вазомоторного центра, который управляет просветом сосудов, регулирует артериальное давление и уровень кровоснабжения работающих мышц (LF), ниже, чем у спортсменов, отстающих в развитии мышечной силы и выносливости (табл. 2 и 3). При этом снижение LF регистрируется при различных стрессах, заболеваниях, повышенной физической нагрузке. Чем ниже показатели LF, тем выше показатели артериального давления. По-видимому, в рассматриваемом случае высокие показатели динамометрии и мышечной выносливости у юных спортсменов сопровождаются сниженной активностью функционирования сосудодвигательного центра.

Установлено также, что средние значения VLF ниже у спортсменов, мышечная сила кисти которых превышает возрастную норму, и у спортсменов с высоким показателем мышечной выносливости, чем у спортсменов, отстающих в развитии мышечной силы и выносливости (табл. 2 и 3). Трактовка VLF-волн, как механизма управления процессами метаболизма [2], позволяет говорить о том, что низкий уровень данной составляющей спектра является индикатором энергодефицитных состояний. Следовательно, ценой интенсивного развития нервно-мышечного аппарата может являться дефицит энергетических резервов организма.

Таблица 2. Вегетативный баланс у юных боксеров 9–13 лет с различным уровнем развития мышечной силы кисти

Спортсмены с силой кисти выше возрастной нормы					
ЧСС, уд./мин	SI, у. е.	TP, мс ²	HF, мс ²	LF, мс ²	VLF, мс ²
78 ± 2,2	230 ± 60,3	2658 ± 1012	1316 ± 569,3	750 ± 269,3	364 ± 143,6
Спортсмены с силой кисти ниже возрастной нормы					
ЧСС, уд./мин	SI, у. е.	TP, мс ²	HF, мс ²	LF, мс ²	VLF, мс ²
79 ± 2	76 ± 23,7	13 745 ± 1055,6	2418 ± 407,5	2157 ± 399,6	1161 ± 204,8

Таблица 3. Вегетативный баланс у юных боксеров с разным уровнем силовой выносливости мышц кисти

Спортсмены с высокими показателями мышечной выносливости					
ЧСС, уд./мин	SI, у. е.	TP, мс ²	HF, мс ²	LF, мс ²	VLF, мс ²
78 ± 2,4	336 ± 45,3	3792 ± 913,4	1315 ± 321,7	1270 ± 324,2	751 ± 202,4
Спортсмены с низкими показателями мышечной выносливости					
ЧСС, уд./мин	SI, у. е.	TP, мс ²	HF, мс ²	LF, мс ²	VLF, мс ²
82 ± 3,2	57 ± 24,7	11 542 ± 2414,1	4578 ± 982	4039 ± 901,1	1887 ± 434,2

Выводы. Полученные результаты исследования свидетельствуют о взаимосвязи мышечной силы и степени напряжения регуляторных систем у юных боксеров 9–13 лет. Однако установленные в ходе исследования корреляции не являются тесными ($r > 0,7$), таким образом, для окончательного решения вопроса о характере взаимосвязи функционального состояния нервно-мышечного аппарата и уровня вегетативной регуляции сердечного ритма необходим дальнейший сбор экспериментальных данных и анализ полученных результатов. Очевидно, что развитие физических качеств ребенка, в том числе мышечной силы и силовой выносливости, должно происходить постепенно и не путем форсирования физических нагрузок в ущерб сбалансированному функционированию регуляторных систем организма. В этой связи, ренеру необходимо обращать особенное внимание на детей, опережающих своих сверстников по различным показателям спортивной подготовленности. Чрезмерно активное развитие значимых в спортивной деятельности систем организма ребенка может свидетельствовать о нарушении вегетативного баланса, в результате которого могут возникнуть сложные паталогические состояния.

Список использованной литературы

1. Бабунц И. В., Мираджанян Э. М., Машаех Ю. А. Азбука анализа вариабельности сердечного ритма. Ставрополь: Принт-Мастер, 2002. 152 с.
2. Флейшман А. Н. Энергодефицитные состояния, нейровегетативная регуляция физиологических функций и вариабельность ритма сердца // Медленные колебательные процессы в организме человека: теория, практика, применение в клинической медицине и профилактике: Сб. науч. трудов II симпозиума. Новокузнецк, 2001. С. 10–19.
3. Шлык Н. И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов: монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский государственный университет», 2009. 255 с.
4. Коба В. Д. Характеристика физической подготовленности юных боксеров 10–14 лет // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2012. № 2 (23).
5. Коба В. Д. Характеристика возрастной динамики антропометрических и физиометрических показателей через составление профилей юных боксеров 10–14 лет // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112).

*Кхафаджи Ихсан Алаа, Удмуртский государственный университет
Петров Павел Карпович, профессор, д. п. н., академик РАЕ,
Удмуртский государственный университет*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИРАКЕ

Аннотация. В статье определяются основные направления и особенности подготовки специалистов в области физической культуры в Российской Федерации и Ираке. Анализируется современное состояние проблемы исследования, а также пути совершенствования системы подготовки специалистов данной области.

Ключевые слова: анализ, подготовка специалистов, проблема исследования, пути совершенствования, физическая культура, современное состояние.

Профессиональная подготовка специалистов по физической культуре представляет собой сложную, динамическую педагогическую систему. Эффективность функционирования данной системы зависит от множества факторов, проявляющихся на основе общих закономерностей педагогического процесса и управления им. Данная система выступает в качестве одной из важных элементов института образования в каждой стране. При этом она также является существенной составляющей той сферы социальной деятельности, которая находится в тесной взаимосвязи с физической рекреацией, спортом, активным досугом молодежи.

В настоящее время наблюдается усиление внимания к проблемам подготовки специалистов в спортивной отрасли. Проводится большое количество педагогических исследований в области высшего профессионального физкультурного образования, но их применение не

удовлетворяет потребности государства, общества, личности. В связи с этим можно говорить об актуальности изучения системы подготовки специалистов по физической культуре.

Появление новых технологий в различных отраслях деятельности человека активно стимулирует развитие системы образования во всем мире. При этом можно отметить наличие тесного взаимодействия между некоторыми странами в сфере науки и образования. Данная тенденция наблюдается в развитии образования в области физической культуры в Ираке и России. В рамках данной области присутствует определенная связь между странами уже в течение нескольких лет. При этом исследователи данного вопроса отмечают наличие существенного влияния теории и методики физкультурного образования России на аналогичное образование в Ираке. Однако в последнее время наблюдается формирование в Ираке собственной позиции в сфере развития физической культуры и особенное отношение к дальнейшему развитию. В связи с этим возникает необходимость проведения сравнительного анализа системы подготовки специалистов в области физической культуры в Ираке и России.

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что в последнее время наблюдается возрастание интереса к проблеме физического воспитания и спорта.

При подготовке и обучении специалистов данной сферы формируются те ориентации, навыки и знания, которые в последующем будут представлять всю сферу физической культуры и спорта. Поэтому необходимо проведение сравнительного анализа системы подготовки специалистов в разных странах. Это способствует выявлению сильных и слабых сторон данного процесса и модернизации образовательного процесса [1].

Для проведения сравнительного анализа системы подготовки специалистов в области физической культуры в России и Ираке были выделены следующие критерии физического воспитания в рамках высшего учебного заведения: современное состояние подготовки специалистов по физической культуре, структура данного процесса, а также проблемы системы подготовки специалистов по физической культуре на современном этапе [4].

Физическая культура и спорт являются одной из самых быстроразвивающихся отраслей в социальной сфере во всем мире. В настоящее время в России осуществляется модернизация образовательного процесса и переход на многоуровневую структуру, в том числе и при подготовке специалистов по физической культуре. В связи с этим меняются требования к специалистам, отмечается направленность учебного процесса на развитие личностных качеств обучающихся. В отличие от России, в Ираке осуществляется становление системы подготовки специалистов, формирование ее основы. Также можно выделить наличие потребности в поиске рациональных и оптимальных путей подготовки преподавателей как оздоровительных, так и массовых видов спорта [1].

При этом можно говорить о том, что особенности формирования системы подготовки специалистов с области физической культуры в Ираке раскрыт недостаточным образом. Также в научной литературе недостаточно представлено сравнение данной системы с особенностями построения этого процесса в Российской Федерации. Для того, чтобы специалисты в области физической культуры и спорта могли достигать цели своей профессиональной деятельности, они должны решать задачи различного характера, которые требуют необходимой квалификации, знаний и опыта.

В качестве одной из основных проблем можно обозначить несоответствие системы подготовки специалистов по физической культуре и спорту новым социальным требованиям российского образования, стремительно меняющимся потребностям личности и общества, условиям жизни и деятельности человека. В существующей российской педагогической системе имеется противоречие в освоении теоретического и технологического потенциалов физической культуры в рамках учебно-воспитательного процесса физкультурных вузов, которое не способствует повышению качества физкультурного образования, профессиональных и личностных качеств студентов, не поддерживает высокий профессиональный уровень профессорско-преподавательского состава и выпускников [4].

В качестве основных проблем подготовки специалистов по физической культуре в Ираке можно обозначить следующие [2, 3]:

- отмечается наличие проблемы несоответствия организационной структуры и объекта управления в области физической культуры. Сюда отнести недостаточное количество

специалистов каждого из подразделений, нечеткую организационную структуру, отсутствие согласованности во взаимодействии подразделений между собой, а также нерациональное распределение персонала в органах управления по физической культуре и спорту;

- также существуют проблемы в области реализации управленческих решений. Здесь отмечается недостаточное количество принимаемых решений по развитию физической культуры и спорта. Проблемы организации и проведения мероприятий: недостаточное взаимодействие между организациями, недостаточная организационная работа по проведению мероприятий, нерационально организованные мероприятия по физическому воспитанию; несвоевременность проведения мероприятий;
- проблемы координации и регулирования управленческих решений: несогласованность действий между вышестоящими и нижестоящими органами управления, несогласованность действий между государственными и общественными органами; несогласованность действий внутри органов управления;
- проблемы кадрового обеспечения системы управления: текучесть кадров, нехватка квалифицированных кадров; несоответствие уровня подготовленности управленческих кадров; отсутствие систематического повышения квалификации кадров;
- проблемы материально-технического обеспечения; недостаточное количество спортивных сооружений, нерациональное использование спортивных объектов, недостаточное количество спортивного инвентаря, оборудования;
- проблемы планирования деятельности органов управления: не совсем учитываются и выполняются функции управления, не выполняются частные функции, не совсем соответствуют планы работ целевым установкам органов управления, недостаточное планирование стратегии развития физического воспитания и спорта в стране.

Как видно из этих проблем, на данном этапе развития системы подготовки будущих специалистов по физической культуре и спорту в Ираке она в значительной степени зависит от влияния отрицательных моментов в социальной среде, таких как низкий уровень экономического развития страны, что не позволяет эффективно решать вопросы кадрового, материально-технического, научно-методического, медико-биологического и информационного обеспечения сферы физической культуры и спорта. Для решения проблем в данной области следует сконцентрировать внимание на поиске дополнительных источников финансирования сферы физической культуры и спорта, создании благоприятных экономических условий для физкультурно-спортивных организаций страны [1].

Таким образом можно сделать вывод о том, что в Ираке наблюдается становление системы подготовки специалистов по физической культуре, в то время как в России данная система сформирована давно, но в настоящее время ей требуется модернизация. При этом в России отмечается потребность в организации работы по формированию личностных качеств специалистов и развитие не только специалиста, но и личности. В Ираке есть потребность в административной проработке данного процесса, при этом отмечается необходимость сохранения национальной культуры в спорте.

Список использованной литературы

1. Айдемиров Р. А., Сазонов Ю. И. Основные направления решения проблемы профессиональной подготовки преподавателя физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2011. № 2. С. 21–24.
2. Аль Баттауй Газван Азиз Мухсен. Национальные особенности становления и развития системы физического воспитания в Ираке: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2015. 28 с.
3. Аль-баттауй Газван Азиз Мухсен. Этапы становления системы физического воспитания и спорта в Ираке // Воронежский государственный педагогический университет. 2012. Т. 2, № 10-2. С. 85–87.
4. Грызлова Л. В. Подготовка профессиональных кадров по физической культуре и спорту в условиях модернизации высшего образования // Теория и практика физической культуры. 2015. № 8. С. 13–14.

*Лекомцев Антон Владимирович, Шумихина Ирина Ивановна,
Удмуртский государственный университет*

ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ У ФУТБОЛИСТОК В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ТРЕНИРОВОЧНОМ ПЕРИОДЕ

Аннотация. По результатам анализа ВСП выявлены адаптационные возможности у спортсменок-футболисток. Показано теоретическое и прикладное значение проведенных исследований ВСП у спортсменок-футболисток с учетом индивидуально-типологических особенностей вегетативной регуляции.

Ключевые слова: адаптивные возможности организма, индивидуально-типологические особенности регуляторных систем, сердечный ритм, ортостатическое воздействие.

Актуальность. В последнее время женский футбол стал популярным и быстро развивающимся спортом в мире и России. В многолетней подготовке спортсменов и развитии спортивного мастерства отмечаются существенные изменения физической работоспособности, сопровождающиеся не только снижением адаптации, но и развитием состояний, находящихся на грани нормы и патологии [1, 4]. Поэтому диагностика текущего функционального состояния, адаптационных возможностей организма, прогнозирование патологических состояний у футболисток под влиянием тренировочных нагрузок является одним из важных элементов комплексной подготовки. В настоящее время одним из методов, позволяющих быстро и эффективно реализовать этот компонент, является вариабельность сердечного ритма [1, 2].

Целью нашего исследования являлось изучение адаптационных возможностей футболисток в подготовительном периоде.

Исследования проводились на команде футболисток, состоявшей из 11 человек в возрасте от 19 до 25 лет в течение 1 года. Обработка и анализ результатов были проведены на базе лаборатории функциональных методов исследования кафедры медико-биологических основ физической культуры ИФКиС Удмуртского государственного университета. Регистрация вариабельности сердечного ритма проводилась в положении лежа и стоя, время записи кардиоинтервалограммы 5 мин. В данном исследовании за основу взят один микроцикл подготовительного периода, состоящий из 5 тренировочных дней. Спортсменки исследовались ежедневно в 9 утра перед тренировкой. На основании данных ВСП были оценены адаптационные возможности каждого спортсмена.

На основе данных вариабельности сердечного ритма нами выявлена степень устойчивости регуляторных систем у каждого, изученного нами, спортсмена. По нашим данным, у 63 % исследованных спортсменок выявлен устойчивый тип вегетативной регуляции, у всех исследуемых имеются наличие большого разброса показателей ВСП, а также ярко выраженные индивидуальные (типологические) особенности регуляции сердечного ритма. В ходе исследования было выделено четыре типа вегетативной регуляции по классификации профессора Н. И. Шлык (2009): два с преобладанием центрального контура управления с умеренным (I тип) и выраженным (II тип) и два с преобладанием автономного контура управления с умеренным (III тип) и выраженным (IV тип). Сохранение типа регуляции дает основание предположить наличие генетической детерминированности типов вегетативной регуляции [3]. При переходе типа вегетативной регуляции с оптимального на дисрегуляторный происходят изменения в показателях ВСП, которые характеризуют выраженное увеличение активности централизации (I и II типы) или автономной регуляции (IV тип), что указывает на ухудшение вегетативного гомеостаза, снижение функциональных и адаптационно-резервных возможностей организма, переутомлении и перетренированности.

По итогам проведенного исследования нами было выявлено, что у 63 % спортсменок на протяжении всего микроцикла сохранялся умеренный (III тип) вегетативной регуляции. В покое у данных спортсменок были выявлены низкие значения ЧСС (в среднем 60 уд./мин), оптимальный показатель $MxDMn$ (375 мс), характеризующий степень активности парасимпатического отдела вегетативной нервной системы и низкое значение стресс-индекса SI (42 у. е.), отражающего степень активности симпатического отдела вегетативной нервной системы. Выявлены умеренно высокие абсолютные значения TP, HF, LF, VLF, так суммарная мощность

спектра TP в среднем составила 5054,65 мс², HF-волны — 2063 мс², VLF-волны — 799 мс². Такой тип вегетативной регуляции отражает оптимальное состояние регуляторных систем организма по классификации профессора Н. И. Шлык.

При переходе в положение стоя у спортсменов в большинстве случаев наблюдается увеличение ЧСС в среднем на 21 %, снижен разброс кардиоинтервалов MxDMn на 36,8 %, уменьшается суммарная мощность спектра (TP) на 51,1 %, вазомоторные волны (LF) на 28,9 % и энерготропные волны (VLF) на 52,9 %. Подобная реакция регуляторных систем на ортостатическое воздействие является оптимальной и свидетельствует о хороших функциональных, адаптационных и резервных возможностях организма.

У 18 % спортсменок с неустойчивым типом регуляции выявлено умеренное увеличение ЧСС (71 уд./мин), высокий показатель SI (223 у. е.) и низкие показатели LF- (279,5 мс²) и VLF-волн (166,25 мс²), что позволяет отнести этих спортсменов ко второй группе функционального состояния регуляторных систем, которая характеризуется выраженным преобладанием симпатической регуляции сердечного ритма, резким напряжением центральной регуляции. В ответ на ортостаз спортсменки реагирует парадоксально. Наблюдается выраженное увеличение ЧСС в среднем на 17 уд./мин, LF-волны на 92,6 % и VLF-волны на 32,5 %. Это состояние отражает выраженное утомление и перетренированность спортсменок. Также еще у 18 % спортсменок был выявлен IV тип вегетативной регуляции. У данных спортсменок мы наблюдали следующие показатели: ЧСС (в среднем 65 уд./мин), высокие показатели MxDMn (708 мс), низкий показатель SI (11 у. е.), высокие абсолютные значения TP, HF, LF, VLF, так суммарная мощность спектра TP в среднем составила 11 219,23 мс², HF-волны — 4666,19 мс², LF-волны — 3475,75 мс², VLF-волны — 1397,25 мс². Такие показатели говорят о выраженном преобладании парасимпатического отдела ВНС над симпатическим. А также отражают состояния переутомления, перенапряжения или перетренированности.

Таким образом, нами были выявлены адаптационные возможности футболисток в ходе одного микроцикла подготовительного периода.

Установлено, что у спортсменок с устойчивым типом вегетативной регуляции сердечного ритма на протяжении всего микроцикла наблюдается умеренное преобладание автономной регуляции сердечного ритма, что характеризует оптимальное функциональное состояние регуляторных систем организма и высокие адаптационные возможности футболисток. Можно сказать, что спортсменки хорошо переносили данные им тренировочные нагрузки.

У спортсменок с неустойчивым типом вегетативной регуляции отмечается высокая активность симпатической и центральной регуляции (II тип), что отражает состояние выраженного утомления или донозологического состояния. Либо выраженном преобладании парасимпатического отдела ВНС над симпатическим (IV группа), что также говорит о состоянии перенапряжения. У данных спортсменок адаптационные возможности находились на низком уровне. Можно сказать, что для этих спортсменок тренировочные нагрузки были чрезмерно высокими.

Список использованной литературы

1. Баевский Р. М., Кириллов О. И., Клецкин С. З. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе. М.: Наука, 1984. С. 36–44.
2. Ванюшин Ю. С., Ситдииков Ф. Г. Адаптация кардио-респираторной системы спортсменов к физической нагрузке повышающейся мощности: Дис. ... канд. биол. н.: 03.00.13. Казань, 2003. 141 с.
3. Шлык Н. И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский государственный университет», 2009. 255 с.
4. Шумихина И. И. Особенности вариабельности сердечного ритма и центральной гемодинамики у юных футболисток под влиянием тренировочного процесса: Автореф. канд. биол. н. Киров, 2005. 19 с.

*Липина Светлана Александровна, Мельников Юрий Александрович,
Удмуртский государственный университет*

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПЛАВАНИЕ»

Аннотация. В статье представлены результаты разработки электронного образовательного ресурса по дисциплине «Плавание» для студентов ИФКиС в виртуальной образовательной среде Moodle.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, системы дистанционного обучения, электронный образовательный ресурс, электронный учебный курс, электронный учебно-методический комплекс, MOODLE.

С 90-х гг. XX в. в России начался процесс информатизации образования. И. В. Роберт информатизацию образования характеризует как процесс обеспечения сферы образования дидактическими материалами в электронном виде (базы данных и базы знаний); практической разработкой предметно-ориентированных мультимедиа информационных технологий и многоуровневых образовательных информационных сред; методологией оптимального и эффективного использования новых информационных технологий (НИТ) [4].

Существуют определенные трудности, связанные с организационными, материально-техническими, научно-методическими аспектами разработки и внедрения современных информационных технологий в область физической культуры и спорта. Сейчас назрела необходимость наряду с традиционными средствами использовать современные информационные и коммуникационные технологии, позволяющие значительно эффективнее осуществлять сбор, обработку и передачу информации, вести самостоятельную работу и самообразование, качественно изменить содержание, методы и организационные формы обучения, подготовки высококвалифицированных спортсменов и судей, проведения физкультурно-оздоровительной работы с населением [1–3].

В области физической культуры и спорта использование электронного обучения в учебном процессе учреждений высшего профессионального образования — реализуется не достаточно полно, а во многих практически отсутствует. Система MOODLE внедрена в Удмуртском государственном университете, разработана концепция стратегического развития электронного обучения, дистанционных образовательных технологий по программам высшего образования в ФГБОУ ВО, а электронных образовательных ресурсов по физической культуре в настоящее время не так уж и много.

Таким образом, следует, что разработка дистанционного курса и внедрение его в учебный процесс подготовки бакалавров по физической культуре и спорту является весьма актуальной проблемой.

Создание данного курса осуществлялось с помощью модульной объектно-ориентированной динамической учебной системы (modular object oriented dynamic learning environment) MOODLE. Структура электронного учебного курса представлена в виде модулей, каждый из которых имеет свои элементы. Каждый раздел представляет собой гиперссылку, при нажатии на которую автоматически происходит переход к содержанию этого раздела.

Выбрав один из элементов и кликнув по нему, можно перейти к содержанию данного раздела или его части или элемента. Студенты, получая доступ к дистанционному курсу, имеют возможность углубленно изучать имеющийся теоретический материал, выполнять задания и проходить тестирование [2, 3].

Разработанная система обучения с гибким внутренним устройством от начала обучения до его логического завершения оказывает положительное воздействие на инновационное мышление будущего специалиста [1–3].

Проведена апробация «Дифференцированного зачетного теста» в учебном процессе студентов-бакалавров ИФКиС Удмуртского госуниверситета. Тестирование проходило в 302 аудитории 5-го корпуса. Была организована группа студентов ИФКиС из 12 человек, у которых уже имелся логин и пароль. Тест состоял из 15 вопросов. Респондентам была предоставлена одна попытка, с ограничением по времени в 20 мин. По завершению тестирования

6 студентов не справились с заданием, их результат ниже минимального уровня 55 %, а оставшиеся 6 студентов преодолели минимальный порог положительной оценки.

По окончании теста преподаватель имеет актуальную информацию об успеваемости каждого студента и может, в случае необходимости, связаться с ним дистанционно, для проработки материала, по которому у него наблюдаются проблемы.

По результатам проведено отладочное тестирование и сделан анализ сложности вопросов. Проведенное электронное тестирование показало уровень респондентов чуть выше средних знаний по дисциплине: средний балл составил 53,6 (по 100-бальной системе). Такие средние результаты связаны с тем, что 12 вопросов имели средний уровень сложности, три — сложный, легких вопросов не оказалось. Отсюда следует, что нужно проработать банк вопросов и внести в базу данных определенное количество легких вопросов.

ЭОР предназначен для обучения и контроля знаний студентов, и студентов ИФКиС, часто выезжающих на различные спортивные соревнования и тренировочные сборы, кроме этого он может с успехом использоваться ведущими преподавателями для подготовки к лекционным и лабораторным занятиям. Разработанный ЭОР может служить моделью для разработки других электронных ресурсов по дисциплинам кафедр ИФКиС.

Список использованной литературы

1. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия): Учеб.-метод. пособие. М.: Просвещение, 2002. 221 с.
2. Дмитриев О. Б. Особенности построения электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Спортивная метрология» в системе МООДУС // Теория и практика физической культуры. 2017. № 1. С. 9–11.
3. Петров П. К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: Учеб. пособие. 2-е изд., исправ. и доп. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. 460 с.
4. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. М.: «Школа-Пресс», 1994. 205 с.

*Лукина Галина Александровна, Мельников Юрий Александрович, доцент,
Удмуртский государственный университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ САМООБОРОНЫ СТУДЕНТОК УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного среди студенток первого курса Удмуртского государственного университета для выявления их потребности в знаниях, умениях и навыках самообороны. В качестве метода сбора информации было выбрано анкетирование.

Ключевые слова: физическое воспитание, формирование прикладных навыков самообороны, агрессия, студентки.

Актуальность. В государственных документах, определяющих принцип политики в области физической культуры и спорта РФ, физическая культура рассматривается как одно из средств укрепления здоровья, поддержания высокой физической и умственной работоспособности студенческой молодежи.

Сохранение и приумножение физического здоровья молодежи все больше связывается с защитой их жизни от насилия.

Проблема противодействия насилию является одной из наиболее актуальных проблем современной жизни [2, 3].

Противостояние агрессии должно опираться на прикладную физическую подготовленность к отпору агрессора. Поэтому популярными среди девушек становятся курсы самообороны, занятия в спортивных секциях и клубах единоборств. Но они охватывают незначительное количество девушек.

Расширить численность девушек, владеющих навыками самообороны, может включение в физическое воспитание в вузе учебного модуля (курса) самообороны [1–3].

Актуальность проблемы необходимости владения навыками самообороны (или самозащиты) обусловлена печальной статистикой количества чрезвычайных ситуаций криминогенного характера. По данным Федеральной службы государственной статистики, в России в среднем за год от преступных посягательств страдает более 1,5 млн граждан. Из них гибнут свыше 30 тыс. человек, получают тяжкий вред здоровью более 40 тыс. [4].

Цель исследования: выявить потребность студенток первого курса Удмуртского государственного университета в знаниях, умениях и навыках самообороны.

Методы исследования:

- 1) анализ научно-методической литературы,
- 2) анкетирование.

Для определения потребности студенток УдГУ в знаниях, умениях и навыках самообороны нами было проведено анкетирование. В нем приняли участие студентки первого курса УдГУ в количестве 413 человек. Анкета состояла из 10 вопросов. Перед анкетированием студентки были проинформированы о видах и формах агрессии.

Задачи анкетирования:

- 1) выявить случаи нападения на студенток с целью угрозы жизни и здоровью;
- 2) определить количество студентов, владеющих приемами самообороны;
- 3) определить количество студенток, желающих получить навыки самообороны.

Процентное соотношение студенток, принявших участие в анкетировании по институтам, представлено на рис. 1.

При обработке результатов анкетирования получили следующие результаты. На вопрос «Подвергались ли вы физической агрессии?» «Да» ответили 119 студенток.

На вопрос «Если подвергались агрессии, то сколько раз?» 36 студенток подвергались агрессии один раз (30 %), два раза 25 студенток (21 %), три и более раз (46 %).

Вербальной агрессии подвергались 334 студентки, что составило 81 %.

26 студенток из числа опрошенных подвергались вербальной агрессии один раз, 29 студенток два раза и 266 — более трех раз (80 %).

Следует обратить внимание на то, что из числа опрошенных респонденток владеют приемами самообороны 72 студентки, что составляет 17 %, и 339 соответственно не владеют приемами (82 %).

Вместе с тем необходимо отметить, что научиться защищать себя хотели бы 285 опрошенных студенток (69 %), не желают 17 студенток (4 %), а для 18 % (это 74 девушки) этот вопрос не имеет значения.

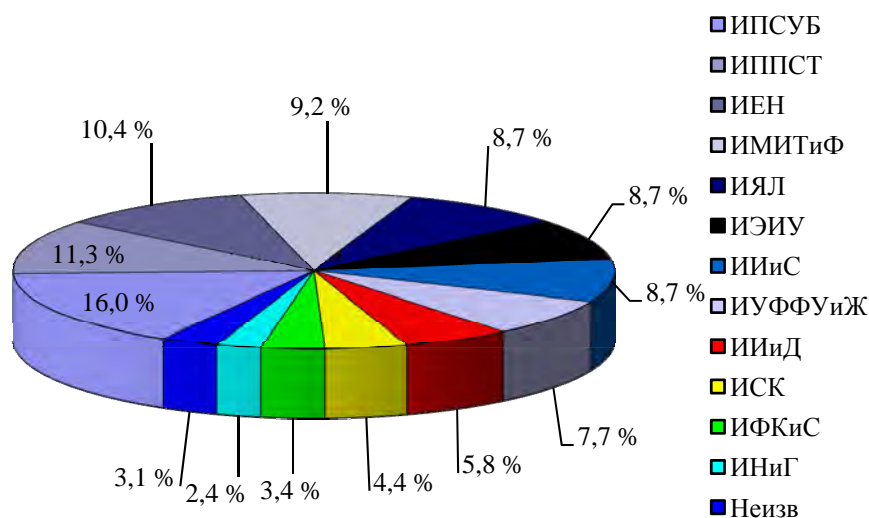

Рис. 1. Процентное соотношение студенток, принявших участие в анкетировании

С тем, что на учебных занятиях по физическому воспитанию в Удмуртском госуниверситете нужен курс обучения самообороне, согласны 298 опрошенных, что составило 72 %, не согласны 30 (7 %) и имеют затруднения в ответе 84 опрошенных студентки (20 %).

На вопрос «Хотели бы вы посещать секцию, где учат приемам самообороны?» положительно ответили 318 студентов.

351 респондент считает, что молодежи в настоящее время необходимо владеть приемами самообороны (85 %), нет — 3 % и 50 студенток затрудняются с этим предложением.

С тем, что владение приемами самообороны пригодятся им в жизни согласны 310 студентов, что составило 75 %, не согласны с этим предположением 4 % респондентов.

В связи с этим назрела необходимость разработки педагогических условий формирования навыков самообороны студенток УдГУ в процессе занятий физической культурой. Формирование прикладных навыков самообороны у студенток будет являться целевым ориентиром в активизации всего процесса физического воспитания молодежи в вузе.

Список использованной литературы

1. Найденов М. И. Рукопашный бой. Организация и методика подготовки: Учеб. пособие для ПВ ФСБ России. Г.: ГВИ ПВ ФСБ РФ, 2003. 120 с.
2. Пономарёв В. В. Формирование прикладных навыков самообороны студенток // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 6. С. 40–43.
3. Супрунов Е. П. Специальная физическая подготовка в системе обучения квалифицированных рукопашных бойцов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1997. 27 с.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.05.2019).

Устюжанин Максим Николаевич, Удмуртский государственный университет

Шлык Наталья Ивановна, профессор, д. б. н., Удмуртский государственный университет

РАЗЛИЧИЕ В ПОКАЗАТЕЛЯХ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА У ЛЕГКОАТЛЕТОВ-СПРИНТЕРОВ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТИПА ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Аннотация. В работе представлены данные индивидуальных показателей вариабельности сердечного ритма (ВСР) у легкоатлетов спринтеров с разными типами вегетативной регуляции на сборах в городе Елабуга в подготовительном периоде. При оценке переносимости тренировочных нагрузок для каждого спортсмена установлено, что предлагаемые тренировочные нагрузки были для спортсменов избыточными, так как вызывают рост напряжения кардиорегуляторных систем, впоследствии это привело к перетренированности одной из спортсменов.

Ключевые слова: легкоатлеты-спринтеры, вариабельность сердечного ритма, микроцикл, кардиорегуляторная система.

Введение. Отсутствие систематического контроля за индивидуальным состоянием организма спортсменов при выполнении тренировочных нагрузок часто ведет к выраженному утомлению и перетренированности. В основном при подготовке бегунов-спринтеров тренеры уделяют основное внимание технике бега и силовым показателям спортсмена, не обращая внимание на индивидуальную функциональную подготовленность. В то же время адаптационно-резервные возможности организма в первую очередь зависят от индивидуального состояния вегетативного баланса и вегетативной реактивности, поэтому в первую очередь необходимо изучать кардиорегуляторную систему у спортсменов перед каждой тренировкой. Сбалансированная деятельность кардиорегуляторной системы позволяет спортсмену максимально использовать свой потенциал. Из-за этого так важно уделять внимание индивидуально каждому спортсмену и отслеживать состояние кардиорегуляции перед каждой тренировочной нагрузкой.

Цель исследования — изучить переносимость тренировочных нагрузок легкоатлетов-спринтеров с разными типами вегетативной регуляции по данным анализа variability сердечного ритма в микроцикле.

Методика исследования. Под наблюдением находились 12 бегунов-спринтеров на сборах (Елабуга, 2018 г.) в течение 13 дней. Ежедневно утром после предыдущего тренировочного дня проводится экспресс-анализ ВСР в положениях лежа (5 мин) и стоя (6 мин) с помощью прибора «Варикард 2.51» и программы «Иским-6». При анализе ВСР учитывался преобладающий тип вегетативной регуляции в покое и вегетативной реактивности при ортостатическом тестировании (выраженное преобладание автономной или центральной регуляции и умеренное преобладание центральной или автономной регуляции). Согласно классификации, предложенной Н. И. Шлык, каждый из четырех преобладающих типов регуляции имеет определенную градацию показателей ВСР.

Результаты исследования и их обсуждения. При оценке индивидуальных различий в показателях ВСР в покое у спортсменок установлено, что они имеют разный уровень кардио-регуляторных систем.

Так, согласно рис. 1, у спортсменки А выражено преобладает автономный контур регуляции, а у спортсменки Б умеренно преобладает автономный контур регуляции. У первой спортсменки меньше показатели ВСР MxDMn, TP, HF, LF, особенно VLF, и больше SI по сравнению со второй спортсменкой. Эти различия в покое увеличивающиеся от первого дня к концу сборов. У первой спортсменки на протяжении сборов уменьшается разброс кардиоинтервалов MxDMn, TP, HF, LF, VLF и увеличивается SI.

Так, у спортсменки А в течение всего микроцикла низкие показатели MxDMn, VLF-волн и относительно высокие показатели SI (стресс индекс). Рис. 1 относится ко второму типу регуляции сердечно-сосудистой системы. В свою очередь, выраженное преобладание симпатической регуляции сердечного ритма отражает утомление, вегетативную дисфункцию. При этом (согласно рис. 1) наблюдается выраженное ухудшение в показателях в конце первого микроцикла. Снижение показателей ВСР связано с несоответствием адаптивно-резервных возможностей организма и объемом выраженных нагрузок, что подтверждается неблагоприятными результатами ортостатического тестирования. В первые 6 дней в ответ на ортостаз спортсменка реагирует гиперреакцией, а во втором микроцикле отличается парадоксальными реакциями со стороны показателей MxDMn, TP, LF и SI, особенно в последние дни сборов.

У спортсменки Б умеренно высокие показатели MxDMn, TP, HF, LF, малые значения SI (рис. 1), что указывает на умеренное преобладание автономной регуляции (третий тип регуляции сердечного ритма). На рис. 2 видно, что в начале микроцикла у спортсменки Б парадоксальная реакция показателей MxDMn, SI, TP, LF, VLF. Такие изменения в показателях отражают утомление спортсмена уже в начале микроцикла. К середине сбора после пятого дня результаты тестирования показывают улучшение со стороны регуляторных механизмов до десятого дня, после которого продолжается та же тенденция показателей, что и в начале микроцикла.

Сравнительный анализ показателей ВСР после выполнении одинаковой утренней тренировки перед второй тренировочной нагрузкой двумя спортсменками А и Б показал разное состояние вегетативного баланса (табл. 1). Со стороны автономной регуляции MxDMn у спортсменки Б показатели выше, чем у А, но не выходят за пределы нормы, это связано с более высокими резервными возможностями Б, также у А наблюдается увеличение показателя в положении стоя (парадоксальная реакция), что указывает на срыв автономной регуляции спортсменки.

При визуальной оценке кардиоинтервалограмм скатерграмм и ЭКГ (рис. 2) четко видны различия. У спортсменки А в отношении спортсменки Б на кардиоритмограмме отсутствует variability и имеется жесткий ритм на скатерграмме и ЭКГ.

Заключение. Согласно данным анализа variability сердечного ритма можно утверждать, что предлагаемые тренировочные нагрузки были для спортсменок избыточными, так как вызывают рост напряжения кардиорегуляторных систем, что в последствии привело к перетренированности спортсменки А. После сборов она не показала результатов и в последствии ушла из спорта. Спортсменка Б перенесла лучше тренировочные нагрузки и после показала лучшие спортивные результаты.

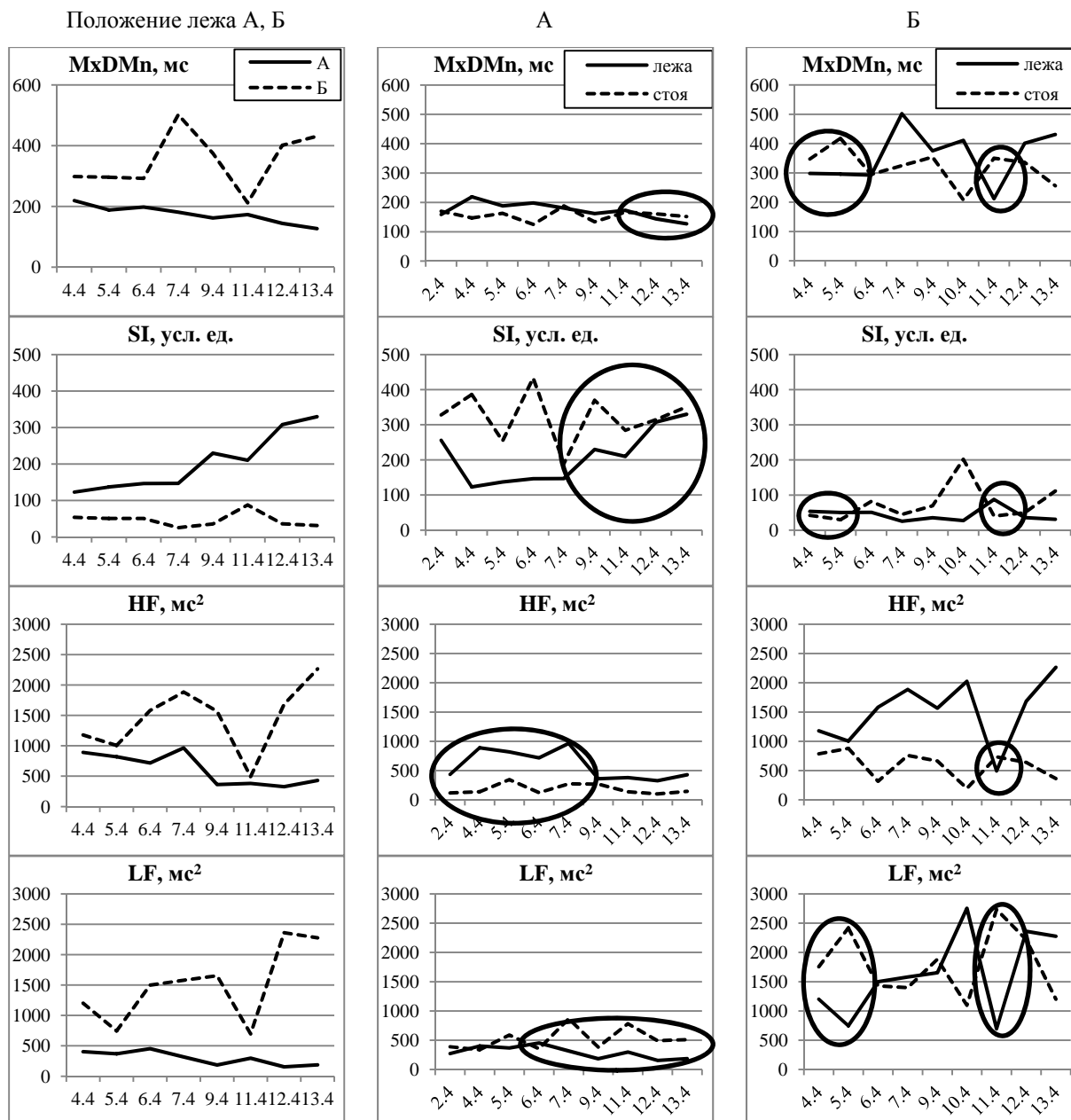

Рис. 1. Показатели variability сердечного ритма спортсменов А, Б

Таблица 1. Показатели variability сердечного ритма у легкоатлеток-спринтеров после выполнения одинаковой нагрузки

Дата	HR, уд./мин		MxDMn, мс		SI, усл.ед.		TP, мс ²		HF, мс ²		LF, мс ²		VLF, мс ²		ULF, мс ²	
	лежа	стоя	лежа	стоя	лежа	стоя	лежа	стоя	лежа	стоя	лежа	стоя	лежа	стоя	лежа	стоя
А																
03.04.18 14:57	70	88	176	201	160	204	1262	1369	884	259	271	836	41	139	66	134
Б																
03.04.18 15:13	62	75	337	268	44	101	4182	3455	1730	681	1259	1882	840	623	353	268

□ — выделенные участки показателей ВСР.

03.04.18. Вчера тренировка: Разминка, СБУ, ускорения 5×120 м, 90 % от максимальной мощности через 3 мин отдыха

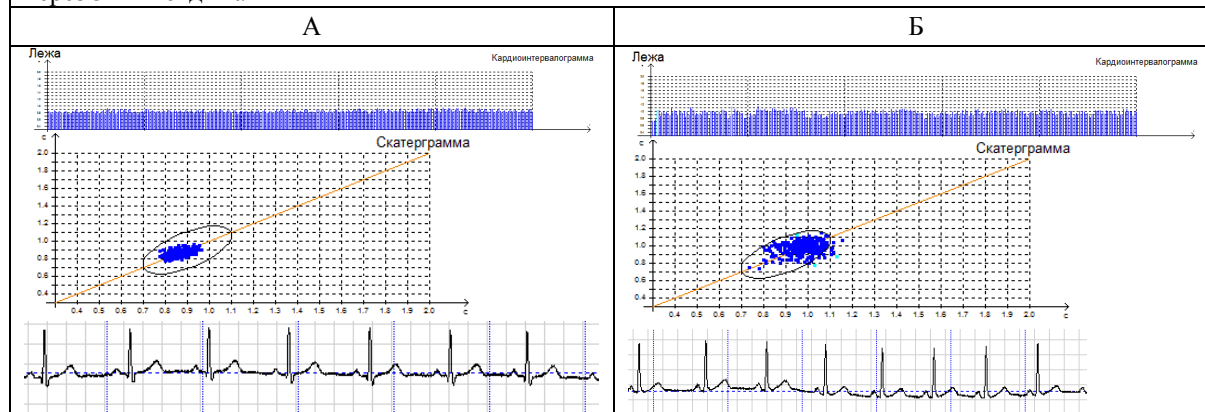

Рис. 2. Данные кардиоинтервалограмм, скаттерграмм ВСР и ЭКГ у спортсменов А, Б

Список использованной литературы

1. Гуштурова И. В., Макаров А. Л. Особенности variability сердечного ритма и центральной гемодинамики у спортсменок легкоатлеток в предсоревновательном периоде. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 597 с.
2. Шлык Н. И. Анализ variability сердечного ритма при ортостатической пробе у спортсменов с разными преобладающими типами вегетативной регуляции в тренировочном процессе: Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 597 с.
3. Шлык Н. И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. 59 с.

Чучков Семен Васильевич, Удмуртский государственный университет

Шумихина Ирина Ивановна, к. б. н., Удмуртский государственный университет

ОЦЕНКА АДАПТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНИЗМА У СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНЫМ СПОРТОМ

Аннотация. Выявлены адаптивные возможности организма у спортсменов, занимающихся пожарно-спасательным спортом, определены индивидуально-типологические особенности кардиорегуляторных систем организма.

Ключевые слова: пожарно-спасательный спорт, variability сердечного ритма, тренированность.

Одним из важнейших факторов профессиональной подготовки пожарных является высокий уровень их функциональных возможностей, обеспечивающий надлежащее выполнение служебных обязанностей. Современные требования предусматривают подготовку специалистов МЧС России, способных оперативно и квалифицированно выполнять спасательные задачи.

Для того чтобы выявить адаптивные возможности организма спортсмена, требуется использовать адекватные методы и методические подходы. «Цена» адаптации организма к различным физическим нагрузкам может выступать как одна из важных характеристик функционального состояния. Однако в настоящее время в тренировочном процессе спортсменов, занимающихся пожарно-спасательным спортом, редко используются методы ранней диагностики перетренированности и донологических состояний [1, 2, 4].

Цель исследования — изучить адаптивные возможности регуляторных систем у спортсменов, занимающихся пожарно-спасательным спортом в различные тренировочные периоды.

Исследования проводились на спортсменах, занимающихся пожарно-спасательным спортом, в течение года на базе пожарной части города Ижевска № 4. Обработка и анализ ре-

зультатов проводились в лаборатории функциональных методов исследования кафедры медико-биологических основ физической культуры ИФКиС. Регистрация ВСР осуществлялась в положении лежа (5 мин) и стоя (5 мин). Исследования проводились в подготовительном и соревновательном тренировочном периодах.

Результаты исследования и их обсуждение. На основании полученных данных по методу вариабельности сердечного ритма выявлена степень устойчивости регуляторных систем у каждого исследуемого нами спортсмена.

В статье рассматриваем двух спортсменов, с разным уровнем напряжения регуляторных систем организма (рис. 1).

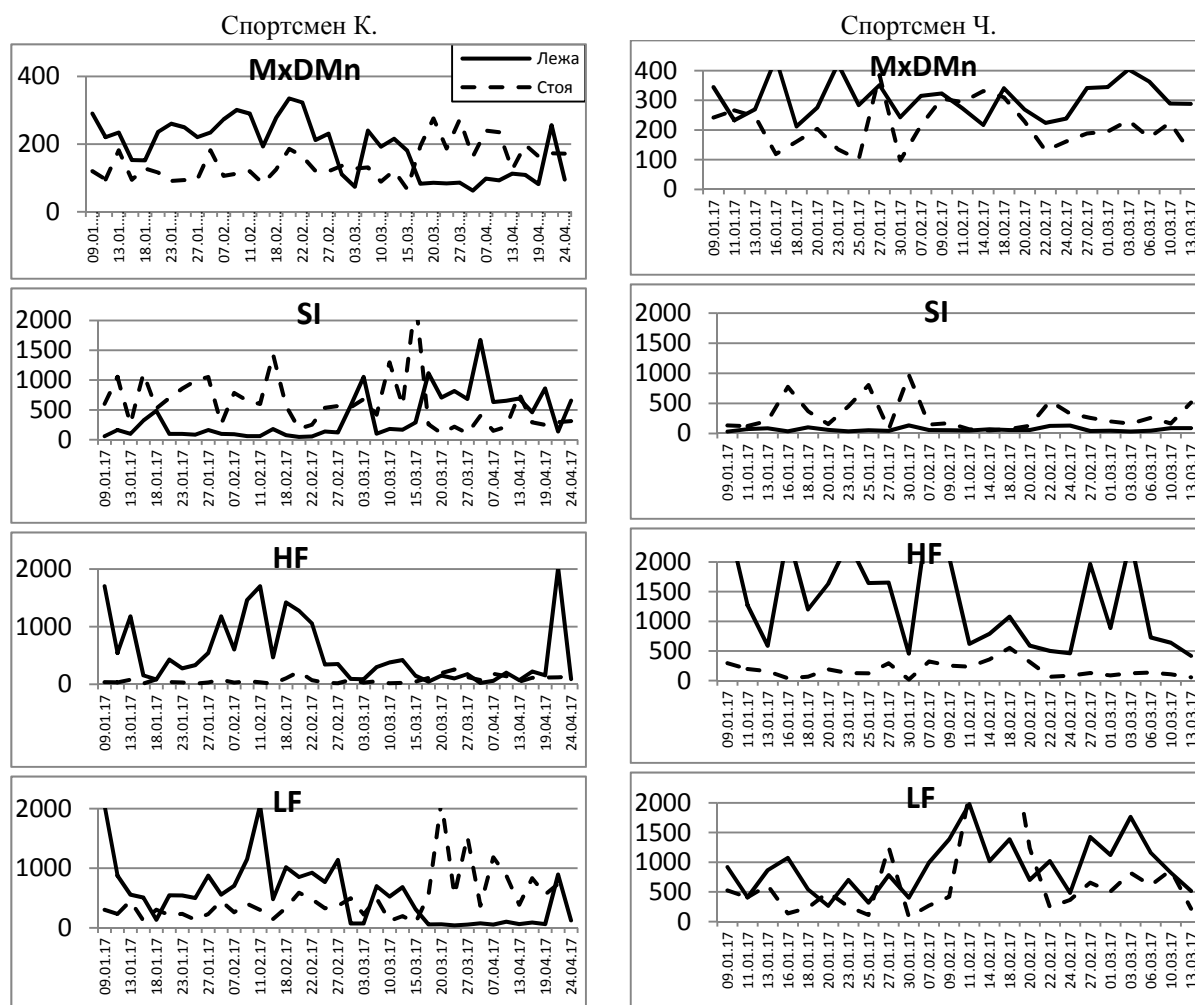

Рис. 1. Показатели вариабельности сердечного ритма у спортсменов К. и Ч.

При изучении данных ВСР в покое и при ортостатическом тестировании у испытуемого К. в подготовительном периоде выявлено: умеренно высокие показатели MxDMn, характеризующего активность парасимпатической нервной системы, общая площадь спектра (TP), отражающая активность центральной регуляции и волновых характеристик спектра HF-, LF-, VLF-, ULF-волн и малые значения SI, что указывает на умеренное преобладание автономной регуляции. Для такого типа регуляции характерно оптимальное состояние регуляторных систем организма. Однако у данного спортсмена утром после тренировки отмечается резкое повышение симпатической активности, такое состояние характерно для него после выполнения скоростно-силовой работы накануне, что скорее всего является развитием утомления и снижением адаптивных возможностей организма. Подтверждением такого состояния является и вегетативная реакция при ортостатическом тестировании, когда у спортсмена К. наблюдаются парадоксальные реакции со стороны волновых характеристик спектра (TP, LF, VLF, ULF). Та-

кие изменения в организме спортсмена являются сигналом для тренера о необходимости корректировки физической нагрузки.

При динамических исследованиях в подготовительном тренировочном периоде у спортсмена Ч. отмечается 3-й тип регуляции, для которого характерно умеренное преобладание парасимпатического отдела вегетативной нервной системы и центральных структур управления ритмом сердца. Данное состояние является наиболее благоприятным, при котором отмечаются высокие резервные возможности организма и функциональные возможности сердечно-сосудистой системы. По мнению профессора Н. И. Шлык, именно такое состояние является физиологической нормой для спортсменов [3].

В ортопробе у спортсмена Ч. выявлена парадоксальная реакция со стороны спектральных характеристик LF-, VLF- и ULF-волн, которые отвечают за энергетический и метаболический резервы. Это является свидетельством снижения адаптивных возможностей и резервов организма.

Таким образом, нами выявлены индивидуальные типологические особенности регуляторных систем организма у спортсменов. При одинаковом исходном состоянии регуляторных систем отмечается разная вегетативная реактивность, это говорит о неодинаковых адаптивных возможностях организма, что следует учитывать тренеру в тренировочном процессе и подбирать тренировочную нагрузку для каждого спортсмена индивидуально.

Список использованной литературы

1. Аксенов В. В. Ритм сердца у спортсменов / Под ред. Р. М. Баевского, Р. Е. Мотылянской. М.: Физкультура и спорт, 1986. 143 с.
2. Ванюшин Ю. С., Ситдилов Ф. Г. Адаптация кардио-респираторной системы спортсменов к физической нагрузке повышающейся мощности: Дис. ... канд. биол. н.: 03.00.13. Казань, 2003. 141 с.
3. Шлык Н. И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский государственный университет», 2009. 255 с.
4. Шумихина И. И. Особенности вариабельности сердечного ритма и центральной гемодинамики у юных футболистов под влиянием тренировочного процесса: Автореф. дис. ... канд. биол. н. Киров, 2001.

XLVII ИТОГОВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Технический редактор А. В. Бакиев
Корректор А. В. Бекмачева*

Подписано в печать 12.09.2019. Формат 60×84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 49,76. Уч. изд. л. 54,65. Гарнитура «Таймс».
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Заказ № 19-55.
АНО «Ижевский институт компьютерных исследований»
426057, г. Ижевск, ул. К. Маркса, д. 250, кв. 55
<http://shop.rcd.ru> E-mail: mail@rcd.ru Тел./факс: +7 (3412) 50-02-95
